Ф 286 Н
1 207
сборник..
1877-78 в.64
ч.2

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—1878 г.г.

НА

Балканскомъ полуостровѣ.

Выпускъ 64.

Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 21 по 31 декабря 1877 г.

(Сраженіе подъ Шипкой-Шейновымъ, дѣло подъ Ахметли).

Часть II.

(Реляціи о сраженіи подъ Шипкой-Шейновымъ, воспоминанія участниковъ).

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Первая Женская Типографія Т-ва „Печатнаго Станка“, ул. Глинки, 6.
1910.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—1878 г.г.
НА
Балканскомъ полуостровѣ.

Выпускъ 64.

Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 21 по 31 декабря 1877 г.

(Сраженіе подъ Шипкой-Шейновымъ, дѣло подъ Ахметли).

БИБЛИОТЕКА ВЫСШИХ ВОЕННО-АКАД. КУРСОВ

Часть II.

(Реляціи о сраженіи подъ Шипкой-Шейновымъ, воспоминанія участниковъ).

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Первая Женская Типографія Т-ва „Печатнаго Станка“, ул. Глинки, 6.
1910.

МОСКОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
Р 7747-36

2007087124

Отъ Редакціи.

Во II части 64-го выпуска сосредоточены сохранившіяся въ Военно-Ученомъ Архивѣ реляціи о переходѣ войскъ, подчиненныхъ г.-л. *Радецкому*, чрезъ Средніе Балканы и о сраженіи подъ Шипкой-Шейновымъ, а также предоставленныя въ распоряженіе Военно-Исторической Коммисіи письма, воспоминанія и замѣтки участниковъ этого сраженія.

Въ концѣ выпуска приложены нѣкоторые дополнительные документы, относящіеся къ этой операціи, но не вошедшіе въ соотвѣтствующіе выпуски „Сборника“.

Оглавленіе.

Реляціи о переходѣ Балканъ отрядами ген. Радецкаго.

I. Донесенія Главнокомандующаго.

		стр.
1.	Телеграмма Главнокомандующаго 29 дек. 1877 г.	1

II. Реляціи Шипкинскаго отряда.

2.	Реляція ком. VIII арм. корпуса 5 янв. 1878 г. (*съ планомъ*).	3
3.	„ „ „ „ „ 4 февр. 1878 г.	8
4.	„ начальника штурмовой колонны (*съ планомъ*)	11
5.	„ ком. 55-го пѣх. Подольскаго полка	14
6.	„ ком. 56-го пѣх. Житомирскаго полка.	16

III. Реляціи Травненскаго отряда.

7.	Реляція начальника Травненскаго отряда	18
8.	„ начальника авангарда	24
9.	„ ком. 33-го пѣх. Елецкаго полка.	30
10.	„ ком. 34-го пѣх. Сѣвскаго полка.	31
11.	„ ком. 36-го пѣх. Орловскаго полка (*съ планами*)	33
12.	„ ком-щаго 30-й пѣх. дивизіей.	35
13.	„ ком. 1-й бриг. 30-й пѣх. дивизіи	39
14.	„ ком-щаго 2-й бриг. 30-й пѣх. дивизіи (ком. Коломенск. полка).	40
15.	„ ком. 120-го Серпуховскаго полка	41
16.	„ о дѣйствіяхъ 4-й стр. бригады	42
17.	„ ком. 13-го стр. баталіона	47
18.	Описаніе подвига подполк. *Кутневича*	51
19.	Реляція ком. 14-го стр. баталіона	52
20.	„ ком. 15-го стр. баталіона	53
21.	„ ком. 5-го сап. баталіона (*съ планомъ*)	56
22.	„ ком. 23-го Донского каз. полка.	58
23.	Описаніе подвига подполк. *Ралгина*	61
24.	Реляція ком. 1-й горн. батареи	62

IV. Реляціи Имитлійскаго отряда.

25.	Реляція начальника Имитлійскаго отряда (*съ планами*)	63
26.	Проектъ дополненной реляціи начальника Имитлійскаго отряда	75
27.	Реляція ком. 3-й бриг. Болгарскаго ополченія	94
28.	„ начальника передовой линіи.	96
29.	„ ком. 61-го пѣх. Владимірскаго полка	97
30.	„ ком. 62-го пѣх. Суздальскаго полка	99
31.	„ ком. 64-го пѣх. Казанскаго полка.	100

32. Описаніе подвига подполк. *Завадскаго*. 101
33. Донесеніе о поврежденіи знамени Казанскаго полка. . . . . —
34. Реляція ком. 9-го стр. баталіона. 102
35. „ ком. 11-го стр. баталіона 104
36. Ходатайство ком. 3-й стр. бригады о награжденіи 9-го и 11-го стр. бат. . . . 105
37. Реляція ком. 5-й дружины Болгарскаго ополченія. 106
38. „ начальника кавалеріи Имитлійскаго отряда. 108
39. Ходатайство нач. 1-й кав. дивизіи объ исправленіи реляціи начальника Имитлійскаго отряда 110
40. Реляція ком. 9-го Донского каз. полка . . . . . —

Воспоминанія, письма и замѣтки участниковъ.

41. Извлеченіе изъ письма г.-л. *Жиржинскаго* 113
42. Записка г.-м. *Свищевскаго* (*съ планомъ*) 116
43. Ген. *Скобелевъ* о Шейновскомъ боѣ (*съ планомъ*). 122
44. Бѣглыя замѣтки подполк. *Куропаткина* (*съ планомъ*) 124
45. Замѣтка шт.-кап. *Одылецкаго* 128
46. Извлеченія изъ писемъ г.-м. *Панютина* 129
47. „ „ „ маіора *Каштанлинскаго* 138
48. Записка кап. *Борзова* (*съ планомъ*) 143
49. „ шт.-кап. *Савостьянова* (*съ планомъ*) 147
50. Замѣтки полк. *Завадскаго* 151
51. Извлеченія изъ писемъ подполк. *Байковскаго* 154
52. Замѣтки шт.-кап. *Алексѣева* 164
53. Воспоминанія шт.-кап. *Воробьева* (*съ планомъ*) 172
54. „ шт.-кап. *Ширинскаго* 179
55. „ полк. *Депрерадовича* 184
56. Извлеченія изъ письма полк. *Вяземскаго* 200
57. Замѣтка ген. отъ кав. *Дохтурова*. 206
58. Воспоминанія врача *Служко-Цапинскаго*. 212

Дополнительные документы.

59. *Безъ числа*. Извлеченіе изъ письма ген. *Левицкаго* Вел. Кн. Николаю Николаевичу Старшему 217
60. *21 октября 1877 г.* Исчисленіе подъемныхъ средствъ 16-й пѣх. дивизіи для движенія за Балканы 218
61. *2 ноября 1877 г.* Записка нач. штаба 16-й пѣх. дивизіи о планѣ военныхъ дѣйствій по взятіи Плевны 219
62. *7 и 8 декабря 1877 г.* Мнѣнія полков. командировъ о движеніи за Балканы . . 223
63. *Безъ числа*. Приказъ по VIII арм. корп. о времени прибытія частей на Шипку. 224
64. *9 декабря 1877 г.* Тел. *Сабурова* Полевому Штабу (свѣд. о непр.) . . . . . —
65. *19 декабря 1877 г.* Приказъ по 1-й кав. дивизіи (подготовка къ движенію за Балканы). —
66. *21 декабря 1877 г.* Ком. 30-й арт. бриг. нач-ку 30-й пѣх. дивизіи (караулы въ Горн. Раховцѣ) 225
67. „ „ „ Нач. 1-й кав. дивизіи ком-щему уланск. бриг. (переходъ въ Чадырлы) 226
68. „ „ „ Нач. штаба 26-й пѣх. дивизіи ком-ру Вятскаго полка (назначеніе общ. начальника передовыхъ частей) . . . . . —

69. *21 декабря 1877 г.* Тел. инт. *Мясникова* г.-м. *Радену* (прибытіе транспорта съ продуктами). 226
70. *Безъ числа.* Ком. 9-й арт. бригады ком-амъ 1-й, 2-й и 3-й бат. той же бриг. (подготовка къ горному походу). 227
71. *23 декабря 1877 г.* Поруч. *Лихачевъ* нач-ку Джулино-Кесар. отр. и препроводит. надписи г.-м. *Тальберга* и г.-м. *Немира* (постройка моста у Джулина) . . . . . —
72. „ „ „ Маіоръ *Кардашевскій* нач-ку штаба 13-й кав. дивизіи (назначеніе шт.-капитановъ *Лажечникова* и *Леонтовича*). . . . 228
73. „ „ „ Нач. Твардицкаго отр. ком-ру 1-го бат. Петрозаводскаго п. (повѣрка свѣд. о непр.) 229
74. *23 декабря 1877 г.* и *1 января 1878 г.* Тел. и письмо г.-л. *Деллингсгаузена* г.-ад. *Непокойчицкому* (о безпорядкахъ при занятіи Елены) . . . —
75. „ „ „ Ком. 1-й бриг. 24-й пѣх. дивизіи ком-ру Иркутскаго п. (расположеніе въ с. с. Присово и Лѣсковецъ) 231
76. *24 декабря 1877 г.* Нач. 11-й пѣх. дивизіи нач-ку штаба XI арм. корпуса (назначеніе офицера для завѣдыванія реквизиціон. складомъ). . . . —
77. *25 декабря 1877 г.* Тел. инт. *Мясникова* полк. Емельянову (запасъ овса въ Еленѣ). 232
78. „ „ „ Тел. *Сабурова* въ Полевой штабъ (свѣд. о непр.) . . . . . —
79. *26 декабря 1877 г.* Тел. *Стюарта* въ Полевой штабъ (тоже) . . . . . —
80. *Безъ числа и подписи.* Тел. въ Полевой штабъ (тоже) . . . . . —
81. *26 декабря 1877 г.* Диспозиція по войскамъ Травненскаго отряда . . . . . .
82. „ „ „ Замѣтки изъ записной книжки подполк. *Куропаткина* . . . 234
83. „ „ „ Ком. 3-стр. бригады зав-щему хоз. 12-го стр. бат. (содѣйствіе врачу перевязочн. пункта, обезпеченіе бригады патронами и продовольствіемъ) . . . . . —
84. „ „ „ Тел. г.-м. *Немира* врачу *Каминскому* (помощь раненымъ). . —
85. *27 декабря 1877 г.* Тел. *Реуфа-паши* Главнокомандующему (предложеніе о перемиріи) 235
86. „ „ „ Тел. Главнокомандующаго *Реуфу-пашѣ* (отвѣтъ на предыдущій №) . . . . . —
87. „ „ „ Тел. *Сабурова* въ Полевой штабъ (свѣд. о непр.) . . . . .
88. *29 декабря 1877 г.* Тел. г.-ад. *Непокойчицкаго* г.-л. *Радецкому* (отправка Шипкинскихъ плѣнныхъ). . . . . —
89. „ „ „ Тел. г.-ад. *Непокойчицкаго Щербинскому* (тоже) 236
90. „ „ „ Письмо подпоруч. *Баранка* нач-ку штаба 16-й пѣх. дивизіи (о Шейновскомъ дѣлѣ). . . . . —
91. *30 іюня 1878 г.* Письмо ген. отъ инф. *Радецкаго* г.-л. *Скобелеву* (права на серебр. Шипкинскую медаль) 237
92. *30 декабря 1877 г.* Записка штаба 14-й пѣх. дивизіи ком-ру 2-й бриг. той же дивизіи (свѣд. о количествѣ плѣнныхъ и трофеевъ) 238
93. *30 декабря 1877* г. Свѣдѣнія о числѣ плѣнныхъ и оружія, взятыхъ на правомъ флангѣ Шипкинск. позиціи . . . . . —
94. „ „ „ Замѣтка изъ дѣлъ штаба 30-й пѣх. дивизіи о подвигѣ ряд. *Бердецкаго* 240
95. „ „ „ Свѣдѣнія о числительности и потеряхъ въ Шипкинскомъ бою 30-й пѣх. дивизіи . . . . . —
96. „ „ „ Нач. 24-й пѣх. дивизіи Тырновск. губернатору (препровожденіе Шипкинск. плѣнныхъ) 241
97. *4 января 1878 г.* Ком. Иркутскаго п. нач-ку штаба 24-й пѣх. дивизіи (тоже) . —
98. „ „ „ Опись трофеямъ на Большомъ Курганѣ 242
99. *6 января 1878 г.* Тел. полк. *Алексѣева* г.-л. *Деллингсгаузену* (число Шипкинск. плѣнныхъ) . . . . . —

Реляціи о переходѣ Балканъ отрядами ген. Радецкаго.

I. Донесенія Главнокомандующаго.

1. Телеграмма Главнокомандующаго Государю Императору, 29 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. секр., д. № 42 б.).

Отъ 9 ч. пополудни, изъ Ловчи въ С.-Петербургъ. Получена 1 января 1878 г. въ 7. ч. 20 м. пополуночи. Подробности славнаго боя 28 декабря, окончившагося плѣненіемъ всей турецкой Шипкинской арміи, мнѣ еще неизвѣстны, но могу сообщить теперь, какъ это событіе было подготовлено; начну съ начала. Тотчасъ по взятіи Плевны послалъ на подкрѣпленіе *Гурко* 3-ю гв. пѣх. дивизію и IX арм. корпусъ, дабы онъ могъ первый открыть выходъ за Балканы съ увѣренностью въ успѣхѣ; *Карцову* и *Радецкому* приказалъ приготовиться, на подкрѣпленіе послѣднему послалъ отдѣльный отрядъ *Скобелева* изъ 16-й пѣх. дивизіи, 3 баталіоновъ 3-й стр. бригады и 9-го Донск. каз. полка; *Карцова* подкрѣпилъ только 10-мъ стр. баталіономъ. Какъ только отрядъ *Гурко* перешагнулъ Балканы, я приказалъ немедленно *Радецкому* и *Карцову* проложить себѣ путь, а *Деллингаузену* отвлекать часть турецкихъ силъ демонстраціями на Ахметли, Твардицу и Ханнкьой; въ распоряженіе *Радецкаго* далъ еще 30-ю пѣх. дивизію и три кав. полка: 1 драгунскій, 1 уланскій и 1 казачій. Рѣшено было начать движеніе: *Карцову*—черезъ Троянъ 21-го, *Радецкому*—къ д. Шипкѣ 24 декабря. Такъ и было исполнено. Подробности перехода *Карцова* уже извѣстны: онъ спустился съ горъ съ 5 баталіонами своей дивизіи, 10-мъ стр. баталіономъ, 10 сотнями 24-го и 30-го Донск. каз. полковъ и 3 батареями; остальныя части его дивизіи подходятъ къ нему отъ Златицы, куда спустились изъ Этрополя. Двѣ обходныхъ колонны къ д. Шипкѣ: правая, ген. *Скобелева*, изъ 16-й пѣх. дивизіи, 9-го, 11-го и 12-го стр. баталіоновъ, Болгарскаго ополченія, 2 ротъ 4-го сап. баталіона и 9-го Донск. полка—черезъ Зелено-Древо, Караджу, Имитлію; лѣвая, *кн. Святополкъ-Мирскаго*, изъ 9-й и 30-й дивизій, 4-й стр. бригады и частей 21-го и 23-го Донск. полковъ—чрезъ Крестцы, Сельцы, Гюзово и Янину; самъ *Радецкій* съ 14-ю дивизіею остался на Николаѣ;

три полка 1-й кав. дивизіи притянулъ 26-го къ Габрову. Войска взяли съ собой восьмидневный запасъ сухарей, крупы, соли, чаю, сахару, спирта и ячменя, половина на людяхъ и половина во вьюкахъ; мяса—ту же пропорцію въ живомъ скотѣ; патроновъ—по 96 на людяхъ и по 76 во вьюкахъ; аптеки и перевязочные припасы также на вьюкахъ. 25-го при сильномъ морозѣ *Мирскій* дошелъ до Сельцы, *Скобелевъ*—до Караджи; артиллерія подвезена на салазкахъ. Затрудненія преодолѣны, но страшные снѣжные заносы, мѣстами выше полуторы сажени; войска шли бодро, молодцами. 26-го *кн. Мирскій* прошелъ по пути отъ Сельцы къ Гюзово, а *Скобелевъ* занялъ Имитлію. 27-го оба двинулись къ д. Шипкѣ и подошли къ ней съ боемъ на разстояніе 3 версты каждый. Къ величайшему сожалѣнію, при предварительной рекогносцировкѣ у Имитліи ранены адъютантъ мой полк. *Ласковскій*—въ руку и одинъ изъ блистательнѣйшихъ офицеровъ ген. штаба подполк. *Куропаткинъ*—тяжело въ ключицу. 28-го около 6 ч. утра *Скобелевъ* и *Мирскій* завязали бой въ сильный туманъ, снѣгъ и вѣтеръ. Около 11 ч. утра ген. *Радецкій* двинулся съ Николая въ атаку самъ съ 14-й дивизіею; около 6 ч. вечера онъ прислалъ мнѣ телеграмму о взятіи всей Шипкинской арміи въ плѣнъ. Теперь для насъ нѣтъ болѣе Балканъ! Въ суровую зиму славныя войска Вашего Императорскаго Величества преодолѣли эту грозную преграду и сломили отчаянное сопротивленіе врага на всемъ пространствѣ отъ Софіи до Ханкьоя и Твардицы. Начатый разгромомъ Софійской арміи переходъ нашъ черезъ Балканы завершился плѣненіемъ арміи Шипкинской. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ столь полную побѣду! Вездѣ идутъ впередъ. Николай.

II. Реляціи Шипкинскаго отряда.

2. Командиръ VIII арм. корпуса Главнокомандующему. 5 января 1878 г., № 25, г. Казанлыкъ.

(*Съ планомъ*[1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4923, т. I, стр. 427).

Вслѣдствіе полученнаго мною повелѣнія отъ Вашего Императорскаго Высочества о переходѣ въ наступленіе за Балканы и имѣя въ виду наступленіе это произвести двумя колоннами, я къ 24 декабря сосредоточилъ, назначенныя во ввѣренный мнѣ корпусъ войска въ слѣдующихъ 2 пунктахъ: войска правой колонны—близъ с. Зелено-Древо въ с. Топлешѣ, а войска лѣвой колонны—въ г. Травнѣ (Трѣвна. *Ред.*).

Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева*, вошли: 16-я пѣх. дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стр. баталіоны, 7 Болгарскихъ дружинъ, 2 роты 4-го сап. баталіона, Донской каз. № 9 полкъ, Уральская каз. сотня, 2-я горн. батарея и шесть 4-фунт. полевыхъ орудій 16-й арт. бригады, приспособленныхъ къ перевозкѣ на саняхъ.

Въ составъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго*, вошли: 3 полка 9-й пѣх. дивизіи (33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій), 4-я стр. бригада, 30-я пѣх. дивизія, рота 5-го сап. баталіона, 1 Болгарская дружина, 23-й Донской каз. полкъ, горн. № 1 батарея, 1-я батарея 9-й арт. бригады и 4-я—14-й арт. бригады, приспособленныя къ перевозкѣ на саняхъ.

На Шипкинской позиціи остались 14-я пѣх. дивизіи, 35-й пѣх. Брянскій полкъ и 2 роты 2-го сап. баталіона. Изъ этихъ войскъ 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка предназначены были для фронтальнаго наступленія по занятіи д. Шипки обходными колоннами.

Выступленіе назначено было мною 24 декабря, такъ какъ къ этому только времени подходила въ Травну 30-я пѣх. дивизія..

Лѣвая колонна выступила 24 числа съ разсвѣтомъ черезъ Сельчепскій перевалъ; колоннѣ этой предстоялъ переходъ въ 45 верстъ изъ Травны

---

[1]) Къ реляціи приложены три плана; здѣсь помѣщается лишь первый, составленный полк. *Соболевымъ*, т. к. два остальные, набросанные рукой г.-л. *Скобелева*, принадлежали вѣроятно къ реляціи Имитлійскаго отряда, представленной Главнокомандующему вмѣстѣ съ реляціей ком. VIII корпуса и подшитой рядомъ. См. примѣчаніе къ № 25 наст. вып. *Ред.*

Шипкинск. отрядъ.

до Гузова (Гюсово. *Ред.*)—расположенія крайняго праваго фланга непріятеля. Правая колонна начала движеніе 24 числа вечеромъ, такъ какъ ей предстоялъ переходъ отъ Топлеша до с. Имитліи по сю сторону Балканъ, близъ лѣваго фланга непріятеля—всего отъ 16 до 20 верстъ. Обѣ колонны по моему расчету при благопріятной погодѣ должны были подойти къ непріятелю вечеромъ 26-го и 27-го атаковать его. Такъ какъ колоннѣ *кн. Святополкъ-Мирскаго* приходилось пройти разстояніе въ два раза болѣе чѣмъ правой колоннѣ, то ему предписывалось наступать самымъ энергическимъ образомъ; колоннѣ же г.-л. *Скобелева* двигаться съ такимъ расчетомъ, чтобы быть по ту сторону Балканъ не ранѣе вечера 26 декабря. Обѣимъ колоннамъ приказано прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: *кн. Святополкъ-Мирскому*—занятіемъ Маглижа противъ возможнаго наступленія непріятеля со стороны Ханкьоя, правой колоннѣ—занять Караджу, противъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на Шипкѣ, такъ какъ движеніе этой колонны было весьма близко отъ непріятельскаго расположенія (въ 5—6 вер.) и прикрывалось лишь г. Караджой. Обѣимъ колоннамъ по спускѣ съ горъ—атаковать д. Шипку: *кн. Мирскому*—отъ Гузова и лѣвымъ своимъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной г.-л. *Скобелева*; сему послѣднему—отъ Имитліи черезъ Шейново и своимъ правымъ флангомъ стараться войти въ связь съ колонной *кн. Святополкъ-Мирскаго*.

Къ 25 декабря правая колонна дошла до перевала; въ то же время получено было донесеніе отъ *кн. Святополкъ-Мирскаго*, что отрядъ подтягивается къ с. Сельцы, а авангардъ высланъ изъ Сельцы на Гузовскій перевалъ.

26 числа движеніе продолжалось; колонна г.-л. *Скобелева* начала спускаться къ с. Имитліи и заняла его съ боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна. Того же числа вся колонна *кн. Святополкъ-Мирскаго* спустилась въ долину Тунджи и заняла съ боя с. с. Горн. и Дольн. Гузово, а бригада 30-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Шнитникова*, отправленная боковымъ авангардомъ къ сторонѣ Маглижа, заняла это селеніе также съ боя вечеромъ того же 26 декабря. Войска въ обѣихъ колоннахъ во время движенія черезъ перевалы должны были преодолѣть неимовѣрныя затрудненія: имъ приходилось двигаться по тропинкамъ, совершенно занесеннымъ снѣгомъ, который былъ въ $1^1/_2$ саж., почему вездѣ приходилось прокладывать дорогу вродѣ траншей. Несмотря на неимовѣрныя усилія, въ обѣихъ колоннахъ принуждены были отказаться отъ перетаскиванія полевыхъ орудій черезъ перевалъ и взять съ собою одни горныя.

27 числа я отправился на г. Николай, откуда можно было видѣть движеніе обѣихъ колоннъ. Со стороны турокъ не было убавлено ни числа войскъ, защищавшихъ на горахъ Шипкинскія позиціи, ни числа орудій; повидимому или они ожидали подкрѣпленій, или же, считая обходныя колонны незначительными, ожидали главной атаки съ нашей Шипкинской позиціи. Часовъ въ 10 начали слышаться выстрѣлы въ обѣихъ обходныхъ колоннахъ; съ Николая было видно движеніе колонны *кн. Святополкъ-Мирскаго*, подвигавшейся къ непріятельскому расположенію. Въ 12 ч. колонна

эта развернулась для атаки и стала съ упорнымъ боемъ наступать на турецкія укрѣпленія. Со стороны колонны г.-л. *Скобелева* хотя и были слышны выстрѣлы, но приближенія войскъ этой колонны къ сторонѣ Шипки не замѣчалось. Въ это время было получено съ ординарцемъ донесеніе г.-л. *Скобелева*, что онъ къ 26-му вечеромъ не успѣлъ спустить всей колонны къ Имитліи, такъ какъ встрѣтились въ пути бо́льшія трудности, чѣмъ предполагалось, и надѣется лишь къ вечеру 27-го сосредоточить весь отрядъ въ долинѣ, при чемъ просилъ указаній. Ординарецъ, который привезъ это донесеніе, объявилъ, что авангардъ г.-л. *Скобелева* выдвинутъ противъ Шейнова. Съ этимъ ординарцемъ г.-л. *Скобелеву* послано приказаніе, подтянувъ всю колонну, начать атаку непріятельскихъ позицій 28-го утромъ и при атакѣ, подавая свой правый флангъ впередъ, стараться войти въ связь съ колонною *кн. Мирскаго*, при чемъ я надѣялся, что эта колонна, удачно атаковавшая непріятеля 27-го, въ состояніи будетъ удержаться 27-го и ночь на 28-е, до прихода колонны г.-л. *Скобелева*, тѣмъ болѣе, что до наступленія темноты видно было съ Николая, что лѣвая колонна *кн. Святополкъ-Мирскаго* заняла 4 кургана, въ числѣ которыхъ одинъ значительный съ 3 орудіями. *Шипкинск. отрядъ.*

Прибывшіе къ вечеру 26-го въ Габрово три полка 1-й кав. дивизіи направлены 27-го утромъ черезъ Имитлійскій перевалъ въ колонну г.-л. *Скобелева*, о чемъ онъ поставленъ былъ въ извѣстность.

Ночью съ 27-го на 28-е получено было донесеніе отъ *кн. Святополкъ-Мирскаго*, что 27-го онъ дрался цѣлый день съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, что войска понесли большія потери, что въ частяхъ оставалось мало патроновъ и что положеніе отряда въ 100 шагахъ отъ непріятельскихъ траншей крайне затруднительно. На этомъ основаніи я измѣнилъ свое первоначальное предложеніе и, не ожидая занятія с. Шипки обходными колоннами, рѣшился атаковать непріятеля съ фронта съ тѣмъ, чтобы, оттянувъ на себя часть его силъ, облегчить дѣйствіе обходныхъ колоннъ. Въ расчетѣ, что г.-л. *Скобелевъ* начнетъ атаку Шейнова въ 8 ч. утра и къ 12 успѣетъ дойти къ с. Шипкѣ, атака назначена была въ 12 ч. дня.

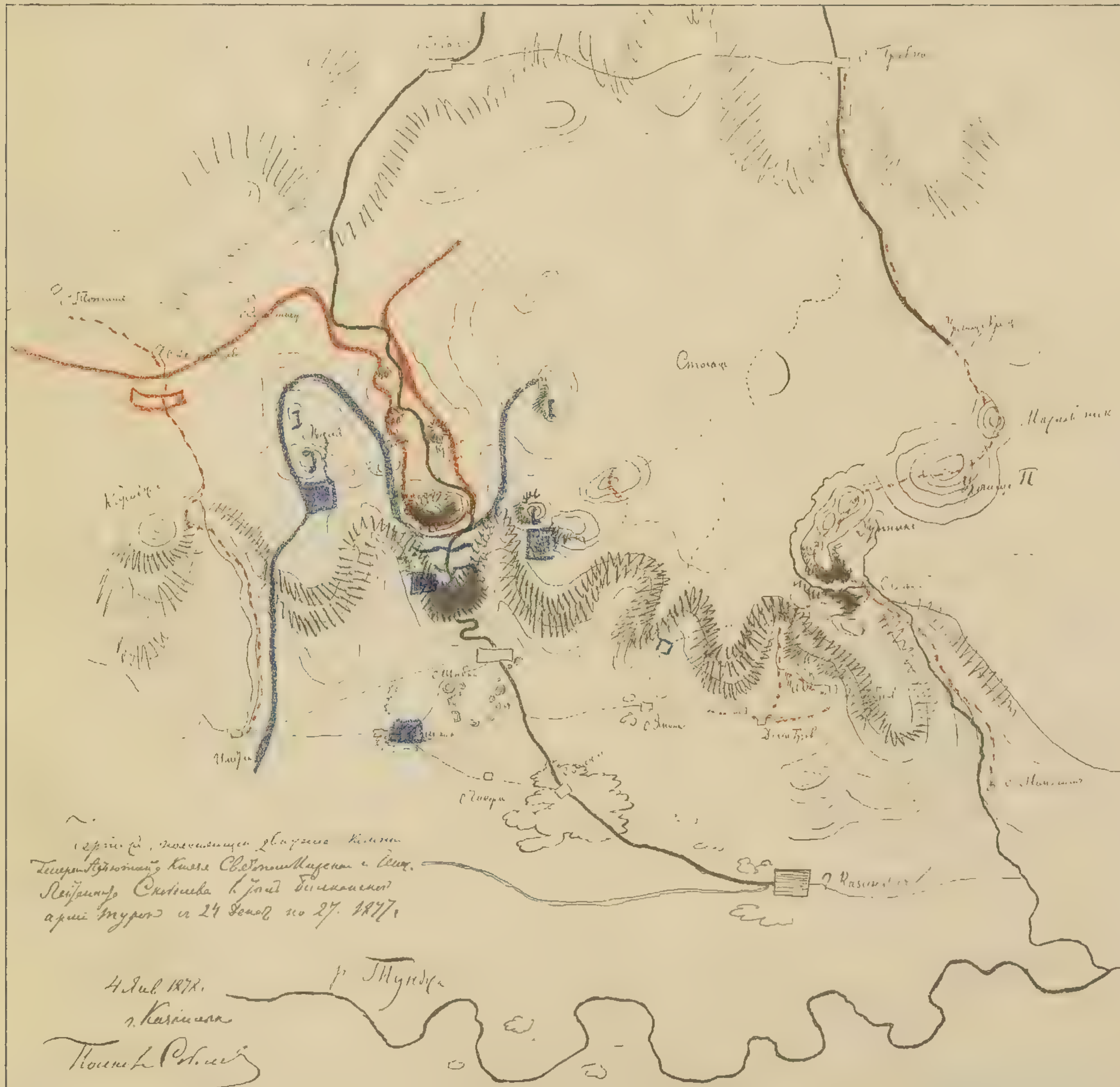
28-го въ 5 ч. утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрѣльба со стороны колонны *кн. Святополкъ-Мирскаго*, изъ чего можно было заключить, что она атакована противникомъ. Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно, такъ какъ былъ густой туманъ; за вѣтромъ, который начался еще съ вечера 27-го, изъ долины не были даже слышны ясно выстрѣлы, а потому за ходомъ боя въ долинѣ слѣдить было невозможно. Такъ прошло все утро 28-го до 12 ч.; непріятель только изрѣдка стрѣлялъ по Николаю изъ орудій. Въ 12 ч., какъ сказано выше, я началъ атаку съ фронта, при чемъ, въ виду того, что дебушированіе возможно только по шоссе шириною въ 7 шаговъ, были сдѣланы для этого слѣдующія распоряженія: 55-й пѣх. Подольскій полкъ, имѣя во главѣ три стр. роты подъ начальствомъ кап. *Надѣина* и въ поддержку имъ 4 роты 2-го баталіона того же полка подъ начальствомъ подполк. *Сендецкаго*, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншаменты и батареи, наступая по шоссе, 1-й же и 3-й баталіоны этого полка, занимая наши траншеи вправо отъ шоссе, должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмующимъ ротамъ. Начальни-

Шипкинск. отрядъ.

комъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по шоссе, назначенъ былъ командиръ 55-го пѣх. Подольскаго полка полк. *Духонинъ*. 1-й баталіонъ 35-го пѣх. Брянскаго полка образовалъ штурмовую колонну изъ 1-й и 4-й ротъ подъ начальствомъ кап. *Трамбецкаго* и долженъ былъ двинуться по жолобу, что подъ самыми скалами, имѣя въ резервѣ остальныя три роты баталіона, изъ коихъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. 2-му баталіону 56-го Житомирскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ правѣе скалъ, при чемъ въ штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты баталіона, а остальныя три роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и, наконецъ, 1-й и 3-й баталіоны 56-го пѣх. Житомирскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, впереди Мортирной батареи, подъ начальствомъ полк. *Бакова*.

Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ, не шире однако 5—6 рядовъ. Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣе скалъ, то онѣ могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ охвата фланга шоссейныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атакѣ, при чемъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны, по необходимости, выходили также на шоссе.

По заранѣе повѣреннымъ часамъ, безъ боя барабановъ тихо спустились передовыя войска каждой колонны къ своимъ мѣстамъ. Саперы при этомъ раскидали каменныя стѣпки, загораживавшія какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы. Мертвая тишина въ теченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ „ура“ передовыхъ Подольскихъ ротъ, овладѣвшихъ первымъ завалomъ, и вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокій ружейный огонь съ турецкой стороны, а въ отвѣтъ и съ нашихъ траншей, а черезъ 5 или 10 минутъ загремѣла страшная артиллерійская канонада съ обѣихъ сторонъ, при чемъ турецкія гранаты и залпы изъ мортиръ ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе противъ двигавшихся нашихъ войскъ. Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, а въ третьей траншеѣ, куда добѣжали уцѣлѣвшіе, почти всѣ они устлали своими тѣлами ровъ. Потребовались подкрѣпленія, почему высланъ былъ сначала 1-й баталіонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2-й. Огонь былъ такъ силенъ, что нѣкоторые падали, переступая выходъ изъ нашей траншеи, а далѣе, всего шагахъ въ 50 шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ и убитыхъ. Въ это же время началъ подходить, имѣя во главѣ командующаго полкомъ полк. *Бакова*, 1-й баталіонъ 56-го пѣх. Житомирскаго полка, вызванный изъ резерва. Съ этими свѣжими войсками можно было удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта 10 мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ Девятиглазой и Соска не представлялось никакой возможности. Туманъ, который не только не уменьшался, а сталъ еще гуще, рѣшительно не дозволялъ оріентироваться и не давалъ возможности засѣвшимъ въ турецкихъ траншеяхъ распространиться въ сторону для охвата, при чемъ и назначенныя собственно для обхода штурмовыя колонны вышли на то же шоссе, подвергаясь той же участи.



Картографич. завед. Д. Руднева С.П.Б. Нев. п. д. 5

Много пало храбрыхъ—бригада потеряла 1.700 человѣкъ и половину офицеровъ—но великую пользу принесла она дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артиллерію и поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ. *Шипкинск. отрядъ.*

Хотя въ такомъ дѣлѣ, гдѣ испытанныя войска выказали присущую имъ нравственную силу и преданность дѣлу и гдѣ всѣ они отъ послѣдняго солдата по истинѣ должны быть названы героями и не слѣдовало бы называть особо отличившихся, но такъ какъ и между достойными есть достойнѣйшіе, то я считаю своей священной обязанностью свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о заслугахъ начальника 14-й пѣх. дивизіи г.-л. *Петрушевскаго*, ком-щаго 2-й бригадой той же дивизіи г.-м. *Бискупскаго*, которые своимъ личнымъ примѣромъ и мужествомъ ободряли солдатъ; ком-щаго 56-мъ пѣх. Житомирскимъ полкомъ полк. *Бакова*, во главѣ своего баталіона пришедшаго быстро на подкрѣпленіе Подольцамъ и выбившаго турокъ изъ ложементовъ, кап. 55-го пѣх. Подольскаго полка *Надѣина*, во главѣ стр. ротъ первымъ ворвавшагося въ траншеи и оставшагося въ нихъ до конца, и подполк. 55-го пѣх. Подольскаго полка *Сендецкаго*, послѣ двухъ ранъ оставшагося въ строю, три раза лично овладѣвшаго лѣвыми отъ шоссе ложементами и замертво вынесеннаго изъ строя въ третій разъ раненымъ уже тяжело.

Въ четвертомъ часу стрѣльба со стороны непріятеля стала утихать и наконецъ совершенно прекратилась. Затѣмъ было замѣчено отступленіе турокъ съ позиціи, а вслѣдъ за симъ прибылъ г.-м. *Столѣтовъ* изъ колонны г.-л. *Скобелева* съ извѣстіемъ, что армія турокъ положила оружіе и ком-ющій турецкой Балканскою арміею *Вессель-паша* сдался, пославъ отъ себя приказаніе о сдачѣ и тѣмъ войскамъ, которыя были расположены на горахъ на позиціи. Сдался 41 таборъ; взято 93 орудія и 6 знаменъ.

Донося о семъ Вашему Императорскому Высочеству, долгомъ считаю доложить, что такой счастливый результатъ достигнутъ дружнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ колоннъ. Колонна *кн. Мирскаго* 27 декабря выдержала одна жаркій бой съ непріятелемъ, отвлекла на себя большую часть силъ, стоявшихъ внизу, взяла редуты, 3 орудія и 100 плѣнныхъ и удержала свои укрѣпленныя въ ночь позиціи. 28 декабря рѣшительная атака колонны *кн. Мирскаго* и отчаянный штурмъ турецкихъ ложементовъ 2-й бригадой 14-й пѣх. дивизіи значительно облегчили атаку г.-л. *Скобелева*, который велъ ее самымъ энергическимъ образомъ.

Наши потери за всѣ три дня во всѣхъ трехъ отрядахъ доходятъ до 5.000 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 130 офицеровъ.

Подробныя донесенія *кн. Святополкъ-Мирскаго* и г.-л. *Скобелева* о дѣйствіи ихъ колоннъ въ теченіе трехъ дней при семъ представляются[1]).

Ген. отъ инф. *Радецкій.*

---

[1]) См. №№ 7 и 25 наст. вып. *Ред.*

Шипкинск. отрядъ.

3. Командиръ VIII арм. корпуса Главнокомандующему, 4 февраля 1878 г., № 803. г. Адріанополь[1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4944, т. III, стр. 538).

Съ 1 декабря Шипкинская позиція, какъ и прежде, занималась слѣдующимъ образомъ: на Николаѣ—1 баталіономъ 35-го пѣх. Брянскаго полка и 2 баталіонами отъ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи; баталіоны эти черезъ 3 дня смѣнялись другими баталіонами своихъ же полковъ, и такимъ образомъ трудная служба на Николаѣ была насколько возможно облегчена. Волынскую горку занималъ 95-й Красноярскій полкъ; 54-й Минскій полкъ оставался на своей прежней позиціи. Ближайшій резервъ составляли 55-й пѣх. Подольскій и 56-й пѣх. Житомирскій полки. Затѣмъ у Брянскаго домика помѣщены остальные баталіоны 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, а у моей ставки—2 баталіона 35-го пѣх. Брянскаго полка.

Особыхъ мѣръ въ расположеніи непріятеля не было замѣчено: онъ по прежнему сильно занималъ всѣ свои ложементы, а на батареяхъ оставалось то же количество орудій.

Погода съ начала мѣсяца была вообще холодная и пасмурная, часто поднимался вѣтеръ, нерѣдко переходившій во вьюгу, а морозы въ нѣкоторые дни доходили на Николаѣ до 20°. При такой погодѣ какъ на Николаѣ, такъ и на Волынской горкѣ служба становилась весьма трудной, тѣмъ болѣе, что при постоянно шедшемъ снѣгѣ и порывистыхъ вѣтрахъ разводить костры было не всегда возможно. Необходимъ былъ со стороны ближайшихъ начальниковъ самый неусыпный надзоръ и постоянное вниманіе, чтобы по возможности не допускать нижн. чиновъ до обмораживанія, для чего во время сильныхъ почныхъ вьюгъ ихъ заставляли работать, дабы они, находясь постоянно въ движеніи, не засыпали. Когда бывалъ туманъ или мятель, то ни изъ орудій, ни изъ ружей стрѣльбы не производилось какъ со стороны непріятеля, такъ и съ нашей, но чуть только разъяснялось, турки тотчасъ же открывали ружейный огонь, на который мы обыкновенно почти не отвѣчали, развѣ только представлялась крупная цѣль на хорошемъ разстояніи. Что касается до артиллерійскаго огня, то вообще онъ былъ сравнительно слабѣе чѣмъ прежде, и только 3 декабря завязалось сильное артиллерійское дѣло.

Въ этотъ день, когда разсѣялся туманъ, около 3 ч. пополудни съ батареи № 3 на Николаѣ сдѣлано было 2 выстрѣла по вьюкамъ, подымавшимся къ Лысой горѣ, чѣмъ и принудили вьюки отойти въ сторону. Затѣмъ въ 5-мъ ч. пополудни турки безъ видимаго повода съ нашей стороны дали съ батареи на Лѣсномъ курганѣ залпъ по участку № 3 на Николаѣ; на этотъ залпъ отвѣчала наша батарея № 3, а 1/4 ч. спустя непріятель открылъ огонь съ Девятиглазой и Мортирной батарей, и въ непродолжительномъ времени артиллерійскій огонь сдѣлался общимъ съ обѣихъ сторонъ.

---

[1]) Реляція эта представляетъ очеркъ дѣйствій ген. *Радецкаго* съ 1 декабря 1877 по 16 января 1878 г. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщается только первая ея часть, заключающая обзоръ операцій у Шипки. Два черновика этой реляціи, обработанные рукой ген. *Радецкаго*, находятся въ д. № 4830, стр. 308 и 325. *Ред.*

Потери наши въ этотъ день были: убитыми — 2 нижн. чина, ранеными — 1 об.-офицеръ и 17 нижн. чиновъ и контуженными—1 об.-офицеръ и 11 нижн. чиновъ. *Шипкинск. отрядъ.*

Съ 7 декабря погода все болѣе и болѣе портилась, начались сильные морозы при сильномъ вѣтрѣ, а къ вечеру этого дня поднялась мятель, которая продолжалась съ самыми небольшими промежутками до утра 15 декабря. Эта недѣля для войскъ Шипкинскаго отряда была самая губительная: потери отъ огня были незначительны, но убыль людей отъ болѣзней приняла ужасающіе размѣры, такъ что, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ возможному сохраненію людей, число обморозившихся и вообще заболѣвавшихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Такъ какъ атаки въ это время со стороны непріятеля ожидать было невозможно, то я приказалъ въ передовыхъ ложементахъ на Николаѣ держать только часовыхъ и секреты, которые смѣнять какъ можно чаще, на остальныхъ же участкахъ люди сами смѣнялись постоянно и по очереди отогрѣвались въ землянкахъ.

Больше всѣхъ отъ стужи пострадали полки 24-й пѣх. дивизіи, которые на первыхъ же порахъ попали на трудную службу при крайне неблагопріятной обстановкѣ. Хотя эти части и были снабжены полушубками и имѣли, придя на Шипку, по $1^1/_2$ пары сапогъ на человѣка, но сапоги были очень узки и не надѣвались на теплыя портянки; солдаты разрѣзали ихъ въ подъемѣ, вслѣдствіе чего ноги были одѣты плохо, и число отмороженныхъ за эту недѣлю приняло огромные размѣры. Въ одномъ Красноярскомъ полку 12 числа заболѣли 629 чел., и вообще число больныхъ въ 3 полкахъ 24-й пѣх. дивизіи къ 13 декабря дошло до 6.013 чел. нижн. чиновъ. Въ другихъ частяхъ число заболѣвшихъ хотя было также велико, но далеко не въ такой степени. Необходимо было смѣнить 24-ю пѣх. дивизію и дать ей оправиться, почему 13 декабря съ Николая были сведены Иркутскіе и Енисейскіе баталіоны и замѣнены Подольскими и Житомирскими. Красноярскій полкъ смѣненъ 10 числа баталіономъ Минскаго полка, а 16 числа туда же направленъ и баталіонъ 53-го пѣх. Волынскаго полка; остальные 2 баталіона этого полка, отправленные въ ноябрѣ на подкрѣпленіе Еленинскаго отряда и возвратившіеся въ Габрово 9 декабря, были поставлены у Брянскаго домика.

24-я пѣх. дивизія по смѣнѣ расположилась первоначально въ Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ, а затѣмъ по приказанію Вашего Императорскаго Высочества отправлена въ Тырновъ.

Хотя погода къ 15 числу поправилась и наступили ясные дни, тѣмъ не менѣе оставаться на Шипкинской позиціи въ томъ же положеніи становилось невозможнымъ: могли опять начаться вьюги, и войска постепенно пришли бы въ полное разстройство, а потому вслѣдствіе повелѣнія Вашего Императорскаго Высочества весь VIII корпусъ былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Габрова и усиленъ войсками изъ-подъ Плевны съ цѣлью атаки позиціи турокъ и перехода въ наступленіе черезъ Балканы. Во исполненіе этого приказанія 3 полка 9-й пѣх. дивизіи (Елецкій, Сѣвскій и Орловскій), 4-я стр. бригада, рота саперъ 5-го баталіона и 23-й каз. полкъ съ 1-й батареей 9-й арт. бригады, 4-й батареей 14-й арт. бригады и 1-й горн. бата-

Шипкинск. отрядъ.

реей къ 14 декабря сосредоточены у Травны. У Зелено-Древо къ этому же числу сосредоточились: 16-я пѣх. дивизія съ 1 батареею 16-й арт. бригады, 3 баталіона 3-й стр. бригады, 9-й каз. полкъ и 2 роты 4-го сап. баталіона; кромѣ того тамъ же находились 7 Болгарскихъ дружинъ, 2-я горн. батарея и Уральская сотня.

24 декабря мною назначено было наступленіе двумя колоннами: правой—подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева* отъ Зелено-Древа на Имитли и Шейново къ д. Шипкѣ, и лѣвой—подъ начальствомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго* отъ Травны на Крестцы, Сельцы, Гузово и Янину также къ д. Шипкѣ.

Принимая во вниманіе, что лѣвой колоннѣ могла угрожать опасность со стороны Хаинкьоя и Сливно, гдѣ согласно показанія болгаръ непріятель увеличивалъ свои силы, я просилъ Ваше Императорское Высочество усилить лѣвую колонну, вслѣдствіе чего 23 декабря была направлена изъ Тырнова черезъ Травну 30-я пѣх. дивизія, которая 24-го и прибыла туда, а 25-го двинулась чрезъ Балканы вслѣдъ за 9-й дивизіей, при чемъ ей пришлось, не останавливаясь, совершить трудный переходъ черезъ горы и прямо вступить въ бой.

Кн. Мирскому приказано для обезпеченія себя со стороны Хаинкьоя занять по переходѣ черезъ Балканы с. Маглижъ одной бригадой пѣхоты, а г.-л. *Скобелеву*—занять г. Караджу для прикрытія своего движенія съ лѣвой стороны.

Назначенные въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда 3 полка 1-й кав. дивизіи (драг., уланск. и каз.) съ 1-й конной батареей притянуты были мною 26-го къ Габрову и 27-го направлены вслѣдъ за колонной г.-л. *Скобелева*.

Такъ какъ колоннѣ *кн. Мирскаго* приходилось пройти разстояніе въ 45 в.—вдвое противъ колонны г.-л. *Скобелева*, путь которой не превышалъ 20 в., ей предписано начать движеніе 24-го утромъ, а правой колоннѣ того же числа вечеромъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы дать возможность обѣимъ колоннамъ одновременно спуститься въ долину Тунджи, а 27-го утромъ атаковать позицію турокъ по ту сторону Балканъ.

Согласно отданныхъ приказаній 24-го началось движеніе, и обѣ колонны перевалили черезъ Балканы, 27-го и 28-го атаковали непріятельскія позиціи, и бой кончился полнымъ плѣненіемъ турецкой арміи, о чемъ я представилъ подробное донесеніе Вашему Императорскому Высочеству въ Казанлыкѣ. Всего сдался 41 таборъ, и взято 103 орудія (въ томъ числѣ 18 мортиръ) и 6 знаменъ. Общее число плѣнныхъ простиралось до 32 тыс. Наши потери—около 5 тыс. чел.

Послѣ одержаннаго успѣха намъ открылся свободный доступъ въ долину Тунджи черезъ Шипкинскій перевалъ, и 30 числа начала спускаться въ долину 14-я пѣх. дивизія. Спускъ отъ Николая къ д. Шипкѣ на разстояніи 6 в. настолько крутъ и узокъ, что движеніе самыхъ легкихъ повозокъ представляло огромныя затрудненія, и каждую повозку, не говоря уже объ орудіяхъ, необходимо было спускать не иначе, какъ при помощи людей. Для порядка и для помощи при спускѣ артиллеріи былъ оставленъ

35-й пѣх. Брянскій полкъ, а 2 января для той же цѣли на перевалъ направленъ и Серпуховскій полкъ. Для конвоированія плѣнныхъ назначены Болгарскія дружины, которыя отправлены были черезъ Имитли въ Габрово, откуда должны были препроводить плѣнныхъ до Тырнова и тамъ остаться въ распоряженіи ком-щаго XI арм. корпусомъ [1]). *Шипкинск. отрядъ.*

---

4. Начальникъ отряда войскъ, атаковавшихъ 28 декабря позиціи турокъ съ г. св. Николая[2]) начальнику 14-й пѣх. дивизіи, 1 января 1878 г., № 1, пер. Шипка.

(*Съ планомъ*).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4830, стр. 326).

Ввѣренный мнѣ отрядъ въ составѣ 7 баталіоновъ пѣхоты и 2 ротъ саперъ при четырехъ 9-фунт. и двухъ 6-фунт. орудіяхъ [3]) при непосредственномъ участіи всѣхъ батарей г. св. Николая и содѣйствіи остальныхъ батарей позиціи Шипкинскаго перевала согласно приказанія вашего превосходительства долженъ былъ по полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній объ удачномъ обходѣ Шипкинскаго перевала колонною войскъ г-л. *Скобелева*, слѣдовавшаго на Имитли, и колонною войскъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго*, обходившаго позицію турокъ на Гузово черезъ перевалы Сельцы и Крестцы, дебушировать съ г. св. Николая и спуститься въ долину р. Тунджи въ д. Шипку.

Первоначально предполагалось, что обѣ вышеназванныя обходныя колонны выйдутъ въ долину р. Тунджи 27 декабря и что турки, поставленные между 3 нашихъ отрядовъ, поспѣшатъ очистить собственно перевалъ у г. св. Николая, при чемъ только и возможно было по условіямъ мѣстности выполнить безъ большихъ потерь назначеніе, данное ввѣренному мнѣ отряду. Между тѣмъ 27 числа отряды ген. *кн. Святополкъ-Мирскаго* и *Скобелева* хотя и вышли со своими авангардами въ долину, но, имѣя еще значительную часть войскъ въ горахъ, не могли войти въ связь и рѣшительно атаковать въ долинѣ непріятеля. Ген. *Скобелевъ* занялъ въ этотъ день только Имитли, а ген. *кн. Святополкъ-Мирскій* овладѣлъ Гузовымъ и предпринялъ атаку на редутъ близъ д. Шипки, но сама деревня и редуты такъ упорно защищались, что *кн. Святополкъ-Мирскій* нашелся вынужденнымъ донести командиру корпуса о затруднительности своего положенія.

Донесеніе это было получено утромъ 28 декабря командиромъ корпуса, лично вмѣстѣ съ вашимъ превосходительствомъ пребывавшимъ при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ въ теченіе 27 декабря. Это донесеніе, могу предполагать, заставило командира корпуса рѣшиться атаковать съ фронта, съ г. св. Николая, почему его превосходительство лично отдалъ мнѣ въ 11 ч. 30 м. пополуночи 28 декабря приказаніе атаковать турокъ въ 12 ч. Во

---

[1]) Окончаніе этой реляціи см. вып. 74. *Ред.*

[2]) Ком-щій 2-й бригадой 14-й пѣх. дивизіи г.-м. *Бискупскій. Ред.*

[3]) 55-й пѣх. Подольскій полкъ, 56-й пѣх. Житомирскій полкъ, 1 баталіонъ 35-го пѣх. Брянскаго полка, 2 роты 2-го сап. баталіона, 4 орудія 2-й батареи 14-й арт. бригады и 2 орудія 6-й батареи 14-й арт. бригады. *Прим. подл.*

Шипкинск. отрядъ.

исполненіе сего, имѣя въ виду, что дебушпрованіе возможно было только по шоссе шириною въ 7 шаговъ, мною сдѣланы были слѣдующія распоряженія.

55-й пѣх. Подольскій полкъ, имѣя во главѣ 3 стр. роты подъ начальствомъ кап. *Надѣина*, и въ поддержку имъ 4 роты 2-го баталіона того же полка подъ начальствомъ подполк. *Сендецкаго*, долженъ былъ штурмовать турецкіе ретраншаменты и батареи, наступая по шоссе. 1-й же и 3-й баталіоны этого полка занимали наши траншеи вправо отъ шоссе и должны были служить ближайшимъ резервомъ штурмующимъ ротамъ. Начальникомъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по шоссе, назначенъ былъ командиръ 55-го пѣх. Подольскаго полка полк. *Духонинъ*. Первый баталіонъ 35-го пѣх. Брянскаго полка образовалъ штурмующую колонну изъ 1-й и 2-й ротъ подъ начальствомъ кап. *Трамбецкаго* и долженъ былъ двинуться по жолобу, что̀ подъ самыми скалами, имѣя въ резервѣ остальныя 3 роты баталіона, изъ коихъ одна занимала наши траншеи по обѣ стороны скалы. 2-му баталіону 56-го пѣх. Житомирскаго полка назначено было вести атаку по ложбинѣ, правѣе скалъ, при чемъ въ штурмующую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты баталіона, а остальныя 3 роты составляли ближайшій ихъ резервъ, и, наконецъ, 1-й и 3-й баталіоны 56-го пѣх. Житомирскаго полка составляли общій резервъ у окончанія подъема на Николай, впереди Мортирной батареи, подъ начальствомъ полк. *Бакова*. Сап. роты я распредѣлилъ такъ: 2-я рота подъ начальствомъ кап. *Венцлавовича* слѣдовала впереди штурмующей колонны Подольскаго полка, по шоссе, а 1-я рота подъ начальствомъ кап. *Селиванова* по-полуротно слѣдовала передъ остальными двумя штурмующими колоннами. Батарея изъ 6 полевыхъ орудій поставлена была при резервѣ, такъ какъ могла быть выведена только послѣ совершеннаго овладѣнія нами всѣми ретраншаментами и батареями, устроенными непріятелемъ на шоссе. Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движеніе фронтомъ, не шире однако 5—6 рядовъ. Что же касается штурмующихъ колоннъ по жолобу и по ложбинѣ правѣе скалъ, то опѣ могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены въ видахъ охвата фланга шоссейныхъ турецкихъ траншей и для содѣйствія главной атакѣ, при чемъ, пройдя около 800 шаговъ, обѣ вспомогательныя штурмовыя колонны по необходимости выходили также на шоссе.

Стоялъ совершенный туманъ; далѣе 15 шаговъ рѣшительно ничего не было видно.

Ровно въ 12 ч., по зарапѣе повѣреннымъ часамъ, безъ боя барабановъ, тихо спустились передовыя войска каждой колонны въ своемъ мѣстѣ. Саперы при этомъ раскидывали каменныя стѣнки, загораживавшія какъ выходъ на шоссе, такъ и прочіе выходы. Мертвая тишина въ теченіе четверти часа отъ начала движенія нарушена была громкимъ крикомъ „ура“ передовыхъ Подольскихъ ротъ, овладѣвшихъ первымъ заваломъ, и вмѣстѣ съ этимъ открылся жестокій ружейный огонь съ турецкой стороны и въ отвѣтъ—съ нашихъ траншей, а черезъ 5 или 10 минутъ загремѣла страшная артиллерійская канонада съ нашей и турецкой стороны, при чемъ турец-

кія гранаты и залпы изъ 10 мортиръ ложились преимущественно вдоль шоссе, противъ двигавшихся нашихъ войскъ. Послѣ первой траншеи взята была вторая, но уже съ громадными потерями, а въ третьей траншеѣ, куда добѣжали уцѣлѣвшіе, почти всѣ они устлали своими тѣлами ровъ. *Шипкинск. отрядъ.*

Потребовались подкрѣпленія, почему высланъ былъ сначала 1-й баталіонъ Подольскаго полка, а за нимъ и 2-й. Эти подкрѣпленія пропускалъ мимо себя самъ корпусный командиръ, стоявшій на шоссе у выхода вмѣстѣ съ вашимъ превосходительствомъ. Огонь былъ такъ силенъ, что нѣкоторые падали, переступая порогъ снятой нашей траншеи, а далѣе, всего шагахъ въ 50, шоссе уже буквально загромождалось тѣлами раненыхъ, убитыхъ и выносимыми на встрѣчу идущимъ подкрѣпленіямъ ранеными же. Поистинѣ, ужасъ овладѣлъ людьми. Тогда ваше превосходительство вышли сами на шоссе и, ободряя людей, провели ихъ до перваго турецкаго ретраншамента, а въ это время началъ подходить, имѣя во главѣ ком-щаго полкомъ полк. *Бакова*, 1-й баталіонъ 56-го пѣх. Житомирскаго полка, вызванный мною изъ резерва. Съ этими свѣжими войсками я прошелъ до второго ровика на шоссе и, поручивъ полк. *Бакову* удерживаться тутъ во что бы то ни стало, доложилъ корпусному командиру, что на мѣстѣ стоять будемъ, но что, по мнѣнію моему, безусловно вся бригада ляжетъ въ этомъ адскомъ дефиле подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта 10 мортиръ, ужаснаго ружейнаго огня, а съ боку гранатъ съ Девятиглазой и Соска. Туманъ же, который не только не уменьшался, а сталъ еще гуще, рѣшительно не дозволялъ оріентироваться и не давалъ возможности засѣвшимъ въ турецкихъ траншеяхъ распространиться въ сторону для обхвата, при чемъ и назначенныя собственно для обхода штурмовыя колонны вышли на то же шоссе, подвергаясь той же участи.

Съ разрѣшенія его превосходительства командира корпуса я прекратилъ посылку подкрѣпленій и началъ понемногу отводить назадъ въ гору слабые остатки храбрыхъ; но не успѣлъ еще прекратиться огонь и не всѣ еще взошли на гору, какъ раздался радостный крикъ „ура“: то было слѣдствіемъ прибытія съ турецкой стороны парламентера о сдачѣ турокъ. Было 3 ч. пополудни.

Такимъ образомъ, въ продолженіе 3 ч. выбыло изъ строя 1.706 человѣкъ и болѣе половины всѣхъ офицеровъ. Много пало храбрыхъ, но великую пользу принесли они дѣлу, удержавъ противъ себя 22 табора, всю артиллерію и поставивъ турокъ въ безвыходное положеніе, окончившееся безусловнымъ ихъ плѣненіемъ.

Хотя въ такомъ дѣлѣ, гдѣ испытанныя войска выказали присущую имъ нравственную силу и преданность дѣлу и гдѣ всѣ они, отъ послѣдняго солдата, поистинѣ должны быть названы героями, и не слѣдовало бы называть особо отличившихся, но такъ какъ и между достойными есть достойнѣйшіе, то я считаю своею священною обязанностью свидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ о заслугахъ ком-щаго 56-мъ пѣх. Житомирскимъ полкомъ полк. *Бакова*, во главѣ своего баталіона пришедшаго быстро на подкрѣпленіе Подольцамъ и послѣднимъ, выбивши турокъ изъ ложементовъ, оставившаго турецкую 3-ю траншею, кап. 55-го пѣх.

Шипкинск. отрядъ.

Подольскаго полка *Надѣина*, во главѣ стр. ротъ первымъ ворвавшагося въ траншеи и оставшагося въ нихъ до конца, подполк. 55-го пѣх. Подольскаго полка *Сендецкаго*, послѣ 2 ранъ оставшагося въ строю, три раза лично овладѣвшаго лѣвыми отъ шоссе ложементами и замертво вынесеннаго изъ строя въ третій разъ раненымъ уже тяжело. Помяну также павшаго смертью храбрыхъ, изъ первыхъ вскочившаго въ ложементъ, поруч. 8-го Лубенскаго гус. полка *Гардера*, который шелъ охотникомъ со стрѣлками 55-го пѣх. Подольскаго полка.

Я долженъ бы, какъ уже выше сказано, назвать тутъ поименно всѣхъ командировъ и всѣхъ офицеровъ, изъ коихъ остались въ живыхъ какимъ-то чудомъ только немногіе.

Приложеніе. Списокъ убитымъ и раненымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ. Г.-м. *Бискупскій.*

На документѣ—надпись начальника 14-й пѣх. дивизіи: „Представляя настоящій рапортъ командующаго 2-ю бригадою ввѣренной мнѣ дивизіи его высокопревосходительству командиру VIII арм. корпуса, считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что г.-м. *Бискупскій* своими искусными и энергическими дѣйствіями и отвагою, лично ободряя атакующихъ, много способствовалъ успѣху дѣла. Не могу также не подтвердить заявленія объ отличныхъ дѣйствіяхъ полк. *Бакова*, подполк. *Сендецкаго* и кап. *Надѣина*, которые полнымъ самоотверженіемъ и хладнокровною распорядительностью рѣшительно способствовали тому, что атака велась такъ настойчиво и отважно.

При семъ, согласно разрѣшенія вашего высокопревосходительства, представляю на поименованныхъ лицъ наградные листы.

Приложеніе. Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ, свѣдѣніе о потеряхъ, реляція командира саперныхъ ротъ и 8 наградныхъ листовъ [1]). Г.-л. *Петрушевскій*".

---

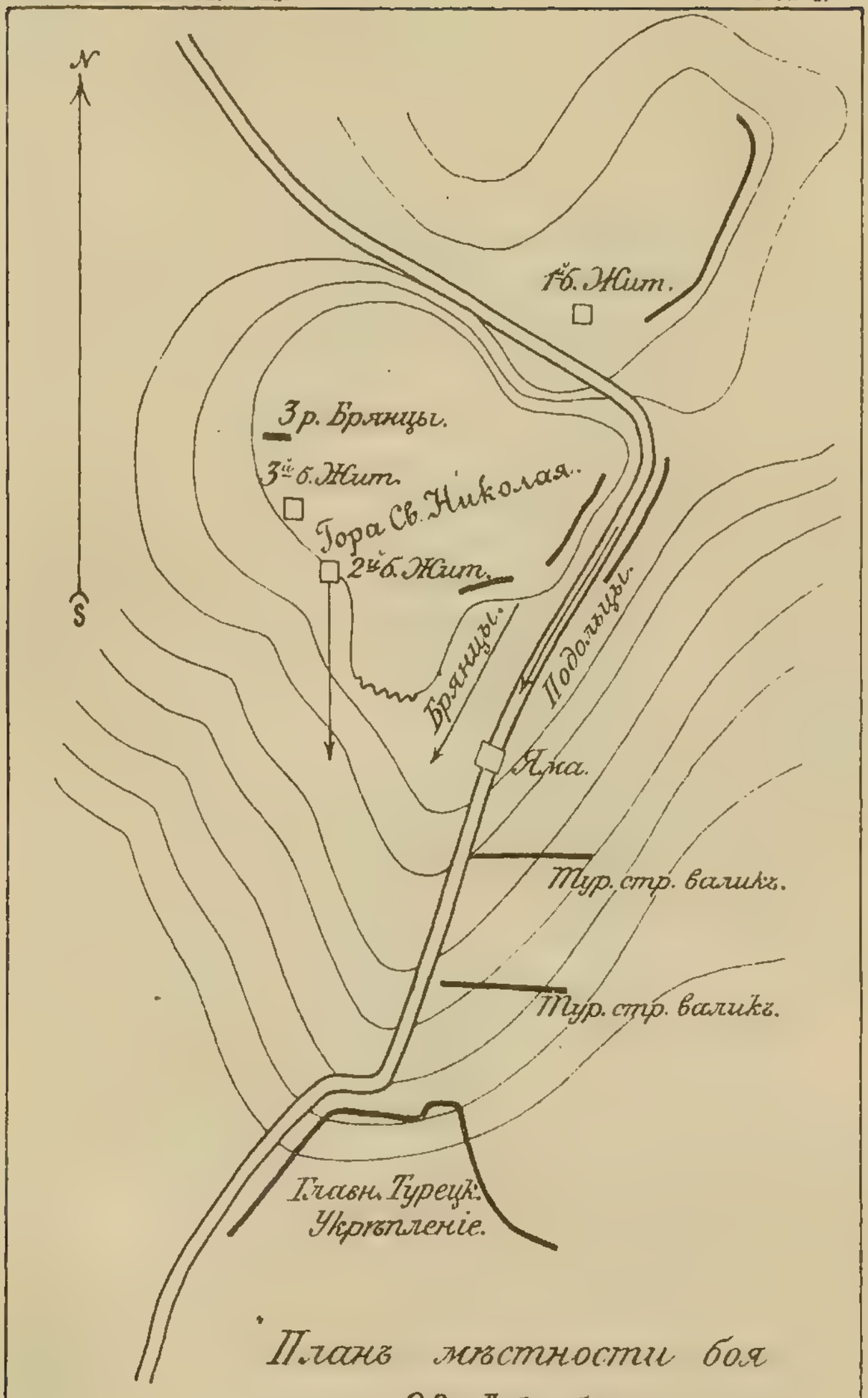
5. Командиръ 55-го пѣх. Подольскаго полка командиру 2-й бриг. 14-й пѣх. дивизіи. 29 декабря 1877 г., № 3059.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5216, стр. 14).

28 декабря, когда отряды г.-ад. *Святополкъ-Мирскаго* и г.-л. *Скобелева 2-го* соединились у Шипки и заняли эту деревню, предписано было частямъ 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи начать движеніе съ г. св. Николая на Шипку, выбивая предварительно непріятеля изъ встрѣчающихся по пути окоповъ. Для перваго удара назначено было начать движеніе въ полдень 3 колоннами, а именно: правою—изъ 3 ротъ 56-го пѣх. Житомирскаго полка (отъ котловины въ скалахъ), среднею—изъ 3 ротъ 35-го пѣх. Брянскаго полка отъ жолоба и лѣвою—изъ 7 ротъ 55-го пѣх. Подольскаго полка по шоссе. Всѣмъ этимъ колоннамъ приказано было двигаться по направленію на ближайшую линію непріятельскихъ ретраншаментовъ, при чемъ лѣвая колонна направлена была подъ моимъ начальствомъ.

---

[1]) Упомянутые списки см. вып. 5, стр. 415; реляціи сап. ротъ не найдены. *Ред.*



Планъ мѣстности боя 28 Декабря. Гора Св. Николая.

Картографич. завед. Д. Рудзева. С.-Пб. Лоц. наб. д. 5.

Во исполненіе сего въ составъ лѣвой колонны были назначены въ авангардъ 3 стр. роты Подольскаго полка подъ начальствомъ кап. *Наджина*, за ними былъ направленъ 2-й баталіонъ Подольскаго полка подъ начальствомъ подполк. *Сендецкаго*. Въ густой туманъ, ровно въ 12 ч. дня, начато было движеніе; изъ состава авангарда кап. *Наджинъ* направилъ 1 роту по шоссе, 2 остальныя влѣво; въ свою очередь подполк. *Сендецкій* направилъ въ качествѣ ближайшихъ поддержекъ авангарда 2 роты по шоссе и 2 по склону оврага. Въ такомъ порядкѣ всѣ означенныя роты шли впередъ, выдвигая свой лѣвый флангъ для охвата. Въ туманѣ не было видно впереди лежащей мѣстности, ориентироваться поэтому было невозможно, роты шли впередъ по разъ принятому направленію. Первыми завидѣли непріятеля, занимавшаго рядъ ложементовъ, подполк. *Сендецкій* и кап. *Наджинъ*; съ крикомъ „ура“ бросились впередъ во главѣ 8-й и 2-й стр. ротъ, заняли первый рядъ ложементовъ, при чемъ впереди всѣхъ слѣдовали оба названные офицеры и 8-го Лубенскаго гус. полка поруч. *Гардеръ*, подавая собою примѣръ геройства, мужества и увлекая своею блистательною храбростью ввѣренныя имъ части. *Шипкинск. отрядъ.*

Непріятель отошелъ бѣгомъ на линію своихъ главныхъ ретраншаментовъ, и завязалась сильная ружейная перестрѣлка, во время которой роты, двигавшіяся по шоссе, успѣли занять еще два ряда ложементовъ, выбивая изъ нихъ передовыя части непріятеля, при чемъ былъ убитъ и поруч. *Гардеръ*. Одновременно съ этимъ непріятель открылъ сильный ружейный и мортирный огонь изъ главнаго ретраншамента, и такъ какъ огонь этотъ сосредоточивался преимущественно по направленію шоссе, то роты, двигавшіяся по склону оврага, продвинулись съ небольшими потерями еще далѣе и подполк. *Сендецкій* съ крикомъ „ура“ успѣлъ захватить небольшую часть окопа. Увлекшись успѣхомъ нашего лѣваго фланга, кап. *Наджинъ* перешелъ въ наступленіе и на правомъ флангѣ; 1-я и 2-я стр. роты и 5-я и 8-я впереди кинулись и хотя съ большою потерею въ людяхъ, но успѣли спуститься и занять ровъ главнаго ретраншамента.

Для поддержанія этого успѣха были направлены 1-й и 3-й баталіоны Подольскаго полка, которые и двинуты были: 1-й баталіонъ—вправо отъ шоссе для охвата ретраншамента съ этой стороны, а двѣ роты 3-го баталіона двинулись на поддержаніе кап. *Наджина* и 2 роты пошли въ оврагъ на поддержку лѣваго фланга; въ резервѣ оставались затѣмъ части Житомирскаго полка, направленныя вслѣдъ за Подольцами.

Вслѣдствіе тумана и невозможности ориентироваться на незнакомой мѣстности, роты 1-го баталіона не могли сдѣлать достаточно охватъ вправо и, выйдя изъ занятой уже нами части рва, съ крикомъ „ура“ бросились было на валъ, и одновременно стали подниматься на него роты, коими руководилъ кап. *Наджинъ*, но глубокій ровъ и оледенѣлая скользкая поверхность непріятельскаго ретраншамента не давали возможности подняться, между тѣмъ какъ ровъ, такъ и занятые нами ближайшіе скалы, окопы и рвы осыпались со всѣхъ сторонъ осколками бомбъ, которыя пускались непріятелемъ изъ 10 своихъ мортиръ залпами. Этотъ огонь производилъ страшныя опустошенія въ нашихъ рядахъ, и когда новая попытка, руководимая

Шипкинск. отрядъ.

командиромъ 3-го баталіона маіоромъ *Загоровскимъ*, взобраться на валъ, при чемъ этотъ доблестный шт.-оф. былъ убитъ, не удалась, то кап. *Наджину* приказано было удерживать ровъ, пока не представится возможность атаки, а вновь прибывшія подкрѣпленія были направлены для поддержки его болѣе вправо для дальнѣйшаго охвата ретраншамента со стороны шоссе, но, къ сожалѣнію, густой туманъ препятствовалъ обозрѣвать далѣе 20 шаговъ и сообразить вѣрно охватъ. Это воспрепятствовало окончательному занятію ложемента. Въ виду сего и въ ожиданіи, что туманъ нѣсколько разсѣется и дабы отклонить дальнѣйшія напрасныя потери, резервныя части были размѣщены за ближайшими скалами, находящимися вблизи ретраншамента, который и былъ удерживаемъ до того времени, когда по указанію вашего превосходительства общая цѣль нами была достигнута и самый бой прекратился, по случаю послѣдовавшей окончательной сдачи всей арміи непріятеля, окруженной нами на Шипкѣ. Во все время всѣ роты 55-го Подольскаго полка подъ сильнымъ огнемъ противника вели себя отлично, хотя понесли большія потери. (Выбыло изъ строя въ 1-й лин. ротѣ—99; во 2-й—71; въ 3-й—60; въ 4-й—50; въ 1-й стр.—105; въ 5-й—67; въ 6-й—62; въ 7-й—88; въ 8-й—79; во 2-й стр.—95; въ 9-й—85; въ 10-й—59; въ 11-й—66; въ 3-й стр.—87, а всего 1.073 человѣка).

Въ числѣ особенно отличившихся долженъ назвать подполк. *Сендецкаго* и кап. *Наджина*, выказавшихъ блистательную личную храбрость и распорядительность и сумѣвшихъ поддержать ввѣренныя имъ части при весьма трудныхъ обстоятельствахъ боя; кромѣ того съ отличной стороны выказали себя командиры 1-й и 2-й стр. ротъ—подпоруч. *Любинскій* и прапорщ. *Доброгурскій*, къ сожалѣнью оба тяжело раненые. Полк. *Духонинъ*.

---

6. Ком-щій 56-мъ пѣх. Житомирскимъ полкомъ командиру 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи, 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5216, стр. 16).

Вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства 28 сего декабря я направилъ 2-й баталіонъ командуемаго мною полка, располагавшійся на скалѣ, въ атаку на ложементы, ближайшіе къ скаламъ, приказавъ взять эти ложементы съ фланга. Впереди пошла 5-я рота, за нею въ поддержку 6-я рота, остальныя 3 роты 2-го баталіона—7-я, 8-я и 2-я стр.—послѣдовали за 6-ю ротою въ видѣ резерва. Отправивъ 2-й баталіонъ, я вслѣдствіе распоряженія вашего превосходительства приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ собираться на шоссе, но получивъ въ то же время приказаніе послать 1-й баталіонъ за 55-мъ пѣх. Подольскимъ полкомъ, а 3-й за 2-мъ баталіономъ, самому же мнѣ слѣдовать съ 1-мъ баталіономъ, я, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, пошелъ съ 1-мъ баталіономъ по шоссе. 1-й баталіонъ, выйдя изъ-за каменныхъ ложементовъ на шоссе, построился въ полувзводныя колонны и двинулся въ атаку на турецкіе ложементы, занявъ впереди ихъ стрѣлковые валики, и потомъ, бросившись на самые ложементы, былъ отброшенъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ назадъ за валики. Послѣ этого баталіонъ вмѣстѣ

съ остатками Подольскаго полка, еще 5 разъ бросался въ атаку на ложементъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. *Шипкинск. отрядъ.*

Неся большія потери въ людяхъ, лишившись большинства офицеровъ и не имѣя возможности снова организовать атаку, а также выбрать по случаю густого тумана удобный пунктъ для атаки, я принужденъ былъ, получивъ ваше разрѣшеніе, начать отступленіе. Сдѣлавъ распоряженіе о взятіи раненыхъ, я отошелъ съ 1-мъ баталіономъ и остатками 55-го пѣх. Подольскаго полка въ свои ложементы.

Роты 2-го баталіона—5-я и 6-я, выйдя изъ своихъ ложементовъ, вслѣдствіе сильнаго тумана не попали во флангъ турецкимъ ложементамъ и принуждены были атаковать съ фронта, но понеся большой уронъ, отступили и потомъ хотя, собравшись, снова бросились въ атаку, но совершенно безуспѣшно.

Въ настоящемъ дѣлѣ 1-й баталіонъ понесъ потери: офицерами убитыми —4, ранеными—2; нижними чинами убитыми—62, ранеными—222 и безъ вѣсти пропавшими—41; во 2-мъ и 3-мъ баталіонѣ офицеровъ раненыхъ—2; нижнихъ чиновъ убитыхъ—40, раненыхъ—142 и безъ вѣсти пропавшихъ —14. Всего убыло изъ строя: офицеровъ—8. нижнихъ чиновъ—521.

Всѣ офицеры и нижніе чины до послѣдняго держали себя съ отмѣннымъ самоотверженіемъ, особенно, не говоря уже о павшихъ, которые своею смертью доказали свою беззавѣтную храбрость, изъ оставшихся отличились: кап. *Бредихинъ*, шт.-кап. *Козловскій 1-й*, *фонъ-Мунте-фонъ-Моргенстіернъ*, поруч. *Серединскій*, подпоруч. *Доничъ*, прапорщ. *Шибаевъ*, порт.-юнкеръ Владиміръ *Лозинскій*, унт.-оф. изъ дворянъ *Экъ* и исключенный изъ службы подпоручикъ, опредѣленный въ полкъ рядовымъ, *Семеновъ*. Полк. *Баковъ*.

III. Реляціи Травненскаго отряда.

7. Начальникъ лѣвой обходной колонны [1]) командиру VIII арм. корпуса, 3 января 1878 г., № 5, г. Казанлыкъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4923, т. I, стр. 467).

Согласно предписанія вашего высокопревосходительства о выступленіи ввѣренной мнѣ колонны 24 декабря, войска выступили изъ Травны въ назначенный день съ разсвѣтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я стр. бригада, 2 сотни казаковъ 23-го полка, 9-я дружина Болгарскаго ополченія и 1-я горн. батарея двинулись въ авангардѣ черезъ Крестецъ къ д. Сельцы, подъ общимъ начальствомъ командира стр. бригады полк. *Крока*. За ними вслѣдъ направлены были—33-й пѣх. Елецкій полкъ, 34-й Сѣвскій съ 4-й батареей 14-й арт. бригады и 36-й пѣх. Орловскій полкъ съ 1-й батареей 9-й арт. бригады; 3 сотни казаковъ слѣдовали впереди главныхъ силъ, а 1 сотня — въ аріергардѣ. 30-й пѣх. дивизіи предписано было перейти въ этотъ день изъ Дрѣнова въ Травну. Впереди движущихся войскъ занимались расчисткой дороги отъ глубокаго снѣга до 2 тысячъ болгаръ подъ надзоромъ роты 5-го сап. баталіона.

Невзирая на страшныя затрудненія при движеніи, всѣ войска, которымъ было предписано прибыть къ ночи въ д. Сельцы, стянулись къ этому пункту, слѣдуя цѣлый день безъ привала, къ 12 ч. ночи, при чемъ, впрочемъ, вслѣдствіе очевидной невозможности двигать артиллерію, пришлось сперва отказаться отъ 9-фунт. батареи, а потомъ и отъ 4-фунт., иначе эта артиллерія, связывая и задерживая движеніе пѣхоты, не дала бы возможности подойти войскамъ своевременно къ назначенному пункту. Такимъ образомъ, 24 числа войска перешли высшую точку перевала и спустились въ д. Сельцы, сдѣлавъ въ одинъ переходъ слишкомъ 30 верстъ (а нѣкоторыя и до—40, собираясь въ Травну изъ окрестныхъ деревень) по колѣно въ снѣгу, слѣдуя по невообразимо крутымъ подъемамъ и спускамъ. 25 числа, продолжая посредствомъ болгаръ раскапывать далѣе дорогу, покрытую снѣгомъ до двухъ, а мѣстами и болѣе аршинъ, авангардъ изъ 4-й стр. бригады и 33-го Елецкаго полка съ горн. батареей, поднялся на послѣдній перевалъ и занялъ позицію на вершинѣ его, откуда начинается спускъ въ долину Тунджи, въ 4 верстахъ отъ д. Гузово. Сѣвскій и Орловскій полки остались въ д. Сельцы, а 30-я пѣх. дивизія, ночевавшая 24-го въ Травнѣ, 25 числа въ полномъ составѣ подошла также къ д. Сельцы

[1]) Начальникъ 9-й пѣх. дивизіи г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскій. Ред.*

26 числа передъ тѣмъ, чтобы спуститься въ д. Гузово, гдѣ можно было встрѣтить уже сопротивленіе, я рѣшилъ сначала подтянуть къ авангарду Сѣвскій и Орловскій полки и тогда начать движеніе, почему предписалъ Сѣвскому полку выступить въ 6 ч. утра, за нимъ вслѣдъ двигаться Орловскому и бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи. Другой же бригадѣ съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ ком-щаго дивизіею г.-м. *Шнитникова*, — идти на Маглижъ и занять его. Около 10 ч. утра всѣ силы подтянулись, и я приказалъ спускаться 4-й стр. бригадѣ, имѣя Донской полкъ впереди. Въ долинѣ Тунджи не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, обнаруживающаго, что мы открыты. Спуску внизъ благопріятствовало то обстоятельство, что онъ прикрытъ спереди большою горою, до которой дорога спускается, затѣмъ поворачиваетъ вправо и, огибая гору, входитъ прямо въ д. Горн. Гузово. Съ вершины спуска эта деревня, закрываемая тою же горою, была не видна, а потому въ виду неизвѣстности, что тамъ находится, приказано было казакамъ, быстро выдвинувшись изъ-за горы, немедленно обскакать деревню и обстоятельно донести, что имъ будетъ открыто и встрѣтятъ ли они сопротивленіе. Въ 12 ч. послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны башибузуковъ, бывшихъ въ деревнѣ, она была занята казаками, часть которыхъ направилась въ д. Дольн. Гузово, а за ними головныя части стр. бригады. Эта деревня также послѣ незначительной перестрѣлки была занята, и головныя части остановились, такъ какъ дальнѣйшаго наступленія въ этотъ день не предполагалось. Тотчасъ была осмотрѣна и выбрана позиція, которая и занималась постепенно слѣдующими безостановочно войсками. Къ 5 ч. всѣ были на своихъ мѣстахъ, занимая первую линію: справа—бригадой, въ центрѣ—Елецкимъ и слѣва—Сѣвскимъ полками; въ резервѣ стали—Орловскій полкъ и бригада 30-й дивизіи. Потеря въ этотъ день состояла изъ 6 раненыхъ казаковъ и 3 стрѣлковъ. *Травненск. отрядъ.*

Подъ вечеръ со стороны Маглижа замѣчено было движеніе по спуску нашей бригады подъ командою г.-м. *Шнитникова*, и вслѣдъ за этимъ началась оживленная пальба съ той же стороны, продолжавшаяся около часу. Часовъ въ 8 вечера получено было изъ Маглижа донесеніе, что онъ занятъ нашими войсками съ боя, при чемъ взято было штурмомъ укрѣпленіе, обороняемое турецкой пѣхотой.

Вслѣдствіе полученной отъ вашего высокопревосходительства телеграммы о томъ, что движеніе Имитлійскаго отряда черезъ перевалъ идетъ успѣшно и потому атака Шипки должна совершиться 27 числа, я предписалъ съ утра подготовить наступленіе на Янину въ надеждѣ, что одновременно услышаны будутъ дѣйствія со стороны д. Имитли. Дѣйствительно, съ наступленіемъ утра вдали по направленію къ д. Имитли началась ружейная перестрѣлка, которая становилась все оживленнѣе и какъ будто приближалась. Мною тотчасъ были отданы слѣдующія распоряженія: въ боевыя линіи были назначены — 4-я стр. бригада съ горн. батареею и непосредственно за нею Елецкій полкъ. Въ общемъ резервѣ полки — 34-й Сѣвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій; Серпуховскій полкъ былъ оставленъ на Гузовской позиціи для прикрытія обозовъ и спуска.

Травненск. отрядъ.

Г.-м. *Шнитникову* я послалъ приказаніе угрожать изъ Маглижа г. Казанлыку съ цѣлью отвлечь вниманіе тѣхъ силъ, которыя могли бы тамъ быть и которыя еще наканунѣ въ количествѣ около 5 таборовъ видны были съ Гузовской позиціи. Но впослѣдствіи оказалось, что эти таборы въ ночь съ 26-го на 27 число были притянуты къ Шипкѣ, и Казанлыкъ остался безъ защиты, такъ что демонстрація г.-м. *Шнитникова* кончилась занятіемъ Казанлыка вскорѣ послѣ полудня 27 числа безъ боя.

Между тѣмъ отрядъ началъ наступленіе къ Янинѣ, и бой постепенно загорался. Но по мѣрѣ того какъ мы начали втягиваться въ бой, выстрѣлы вдали со стороны Имитли стали утихать и вскорѣ совсѣмъ умолкли. Втянувшись въ бой и получивъ въ то же время новое, положительное приказаніе вашего высокопревосходительства атаковать Шипку 27 числа, я не призналъ возможнымъ останавливать уже начавшійся успѣшно бой и наступленіе продолжалось безостановочно[1]). Послѣдовательно заняты были съ боемъ Янина, а вслѣдъ за нею Хаскіой. По занятіи послѣдней, влѣво тотчасъ высланы были 2 сотни казаковъ подъ командою полк. *Ралгина*, которымъ было предписано стараться раскрыть отрядъ г.-л. *Скобелева* и войти съ нимъ въ связь, войска же продолжали дальнѣйшее наступленіе къ Шипкѣ. Между Хаскіоемъ и Шипкой начинается рядъ занятыхъ турками кургановъ, укрѣпленныхъ спирально идущими отъ низу до верху ложементами, подступы къ которымъ идутъ по совершенно открытой мѣстности, подверженной самому убійственному огню. Невзирая на это, стрѣлки и Елецкій полкъ, составившій правый флангъ боевого расположенія, продолжая безостановочно наступленіе, выбили турокъ штыками изъ ближайшихъ кургановъ, работая подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и уже артиллерійскимъ огнемъ, которымъ были встрѣчены наши войска при выходѣ изъ д. Хаскіой. Для дальнѣйшаго наступленія потребовалось усилить боевую линію, тѣмъ болѣе, что нашъ правый флагъ, сравнительно слабѣйшій и противъ котораго при томъ усиленно дѣйствовала артиллерія противника, при дальнѣйшемъ наступленіи нѣсколько поколебался, особенно когда командиръ полка полк. *Громанъ* былъ раненъ и выбылъ изъ строя. Тотчасъ на поддержку Елецкаго полка мною направленъ былъ изъ резерва Сѣвскій полкъ, а къ 4-й стр. бригадѣ—Орловскій полкъ. Для обезпеченія же лѣваго фланга со стороны Казанлыка одинъ баталіонъ Ярославскаго полка былъ выдвинутъ изъ резерва для занятія южной стороны д. Хаскіой. 34-й Сѣвскій полкъ, имѣя головы баталіоновъ на линіи, двинутъ былъ командиромъ полка полк. *Жиржинскимъ* въ боевую линію самымъ широкимъ шагомъ на поддержку Ельцамъ, а Орловцы двинулись на усиленіе центра и лѣваго фланга. Въ то же время горн. батарея, подойдя на разстояніе 350 саж. къ батареѣ, занимавшей сильный курганъ противъ нашего центра, открыла учащенный огонь, а Сѣвцы, двинувшись въ боевую линію справа отъ Елецкаго полка, безостановочно продолжали наступленіе. Удачнымъ вы-

[1]) Упоминаемыхъ въ этой реляціи приказаній командира VIII арм. корпуса г.-ад. *кн. Мирскому* за 27 декабря въ дѣлахъ В.-Уч. Арх. не сохранилось. О содержаніи этихъ приказаній см. статьи ген. *Дмитровскаго* и полк. *Соболева* въ „Русской Старинѣ“ за май 1889 г., стр. 427, и за іюнь 1901 г., стр. 601. *Ред.*

стрѣломъ горн. орудія былъ взорванъ на курганѣ зарядный ящикъ у турокъ. Воспользовавшись этимъ, войска грянули общее „ура“, и вся линія бросилась въ атаку въ штыки. Невзирая на страшный ружейный и орудійный огонь, стрѣлки ворвались на курганъ и овладѣли 3 дальнобойными орудіями, взявъ при этомъ до 100 плѣнныхъ. Сопротивленіе было отчаянное: на одномъ этомъ курганѣ осталось болѣе 200 турецкихъ труповъ. Турки поспѣшно отступили и заняли новую линію укрѣпленій, состоящую изъ ряда сильныхъ редутовъ и д. Шипки на лѣвомъ флагѣ. *Травненск. отрядъ.*

Ожесточенный огонь продолжался. Въ боевой линіи было 13 баталіоновъ и горн. батарея. Въ общемъ резервѣ осталось только 2 баталіона Ярославцевъ. Всѣми войсками боевой линіи продолжалъ командовать г.-м. *Домбровскій*, невзирая на то, что съ 12 ч. утра онъ былъ уже раненъ пулею въ плечо на вылетъ. Рѣшено было расходовать два послѣднихъ резервныхъ баталіона только въ крайности. Вскорѣ послѣ этого турки сдѣлали попытку перехода въ наступленіе противъ нашего праваго фланга и частью центра, но были опрокинуты и прогнаны обратно въ свои редуты. Войска боевой линіи были страшно утомлены непрерывнымъ боемъ, длившимся уже 7 ч. кряду, и понесли большія потери отъ огня. Въ резервѣ же оставалось всего два баталіона Ярославцевъ, а потому атаковать вторую линію укрѣпленій уже утомленными войсками я не нашелъ возможнымъ и приказалъ ограничиться удержаніемъ занимаемыхъ уже позицій.

Наступала темнота; занято было съ боя пять сильно укрѣпленныхъ турецкихъ кургановъ, не считая нѣсколькихъ меньшихъ, и отдѣльные охотники Сѣвскаго полка проникли даже въ развалины ближайшихъ домовъ д. Шипки. Рѣшено было мною ночевать на занятыхъ позиціяхъ, невзирая на то, что со стороны д. Имптли не слышно было до конца дня ни одного выстрѣла. Я приказалъ войскамъ окопаться ложементами, для чего была направлена бывшая при отрядѣ саперная рота. Планъ произведенныхъ работъ въ ночь съ 27-го на 28 число при семъ имѣю честь представить[1]).

Отъ г.-м. *Шнитникова* незадолго до наступленія темноты получено было донесеніе, что Казанлыкъ имъ занятъ. Ярославскій полкъ оставленъ былъ на ночлегѣ впереди д. Хаскіой въ резервѣ боевыхъ линій. Съ вечера отъ плѣнныхъ турокъ получено было свѣдѣніе, что турки ожидаютъ изъ Ени-Загры на подкрѣпленіе 18 таборовъ.

Считаю не лишнимъ при этомъ упомянуть о состояніи матеріальной части отряда въ это время. Войска, имѣвшія при себѣ патроновъ, съ находящимися на вьюкахъ, всего по 100 на человѣка, разстрѣляли большую часть ихъ въ теченіе цѣлаго дня непрерывнаго ожесточеннаго боя. Нѣкоторыя части имѣли при себѣ сухарей всего только на одинъ день и никакихъ консервовъ, такъ какъ вслѣдствіе спѣшнаго движенія полки имѣли возможность пріобрѣсти не болѣе какъ по 100 вьюковъ, на которыхъ надо было везти по 40 патроновъ и сухарный запасъ. 30-я же дивизія слѣдовала почти совсѣмъ безъ вьючнаго обоза, получивъ неожиданное приказаніе немедленно слѣдовать на перевалъ, вслѣдствіе чего люди имѣли при

[1]) Планъ этотъ не сохранился. *Ред.*

Травненск. отрядъ.

себѣ только 3-дневный запасъ сухарей, и въ д. Сельцахъ, чтобы не оставить полки дивизіи вовсе безъ сухарей, я приказалъ удѣлить таковыхъ изъ скуднаго запаса полковъ 9-й дивизіи.

Такъ какъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается съ Имитлійскимъ отрядомъ, который согласно увѣдомленія вашего высокопревосходительства долженъ былъ атаковать д. Шипку тоже 27 числа, а между тѣмъ въ теченіе всего 27 числа только съ утра слышны были отдаленные выстрѣлы, которые потомъ совершенно умолкли, весьма вѣроятнымъ являлось предположеніе, что выходъ Имитлійскому отряду въ долину Тунджи можетъ быть и не удался, а если это было такъ, то положеніе моего одинокаго отряда въ долинѣ Тунджи въ виду упомянутыхъ извѣстій о подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ туркамъ, при неимѣніи почти пищи и крайне ограниченномъ числѣ патроновъ представлялось болѣе чѣмъ труднымъ. По донесенію г.-м. *Шнитникова* изъ Казанлыка хотя въ городѣ и оказались большіе продовольственные запасы, но не имѣлось для доставки ихъ никакихъ перевозочныхъ средствъ. Невзирая на такое крайне неопредѣленное, затруднительное и даже опасное положеніе, я рѣшился оставаться на позиціяхъ не только ночь съ 27 на 28 число, но и цѣлый еще день 28 числа во что бы ни стало, въ надеждѣ, что дѣло должно же выясниться. Принявъ означенное рѣшеніе, я притянулъ къ резерву еще 2 баталіона Серпуховскаго полка изъ д. Гузово, оставивъ для прикрытія обозовъ только 1 баталіонъ, а въ 5 ч. утра послалъ г.-м. *Шнитникову* приказаніе двинуть изъ Казанлыка одинъ полкъ на Шипку во флангъ и тылъ турокъ и войти въ связь съ Имитлійскимъ отрядомъ, если онъ начнетъ приближаться. Артиллерія наша на позиціи усилена была орудіями, отнятыми наканунѣ у турокъ, при чемъ было найдено 60 снарядовъ. Въ боевой линіи находилось 13 баталіоновъ, въ резервѣ 5 баталіоновъ и слѣва, изъ Казанлыка, ожидался полкъ 30-й дивизіи. Начальникомъ боевыхъ линій назначенъ былъ мною еще наканунѣ вечеромъ командиръ 4-й стр. бригады полк. *Крокъ*, такъ какъ раненый г.-м. *Домбровскій* не могъ болѣе оставаться въ строю.

Небольшая ружейная перестрѣлка продолжалась всю ночь, такъ какъ позиціи обѣихъ сторонъ находились на разстояніи самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходились очень близко: такъ, напр., турецкія землянки, изъ которыхъ турки выбиты были съ вечера, занимались всю ночь командой охотниковъ изъ стрѣлковъ, Орловцевъ и Сѣвцевъ въ разстояніи отъ большого турецкаго редута шаговъ въ 250. Съ разсвѣтомъ огонь началъ все болѣе усиливаться и принялъ вскорѣ ожесточенный характеръ. Въ 9-мъ ч. турки перешли было въ наступленіе и попытались атаковать, особенно нашъ правый флангъ, на который атака нѣсколько разъ повторялась, но каждый разъ эти атаки были тотчасъ опрокидываемы съ огромнымъ для противника урономъ. Послѣ этого перестрѣлка на нѣкоторое время ослабѣла, и стало обнаруживаться, что турки усиливаютъ свой правый флангъ; тогда на подкрѣпленіе боевой линіи былъ двинутъ Ярославскій полкъ. Едва означенныя части въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ усилили нашъ лѣвый флангъ противъ лѣса, а двѣ роты

подошли на подкрѣпленіе праваго фланга къ Сѣвцамъ, какъ турки сдѣлали новую попытку атаковать нашъ лѣвый флангъ и центръ, но эта атака была не только блистательно опрокинута, но войска наши сами перешли въ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ лѣса на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, овладѣли въ то же время окончательно штурмомъ д. Шипкою и шоссейнымъ спускомъ изъ Шипки къ Казанлыку, отрѣзавъ такимъ образомъ отъ своихъ сообщеній турецкія войска, занимающія позиціи на верху перевала противъ вашего высокопревосходительства. Во время этой же атаки занятъ былъ съ боя редутъ съ двумя орудіями, расположенный противъ нашего лѣваго фланга, такъ что послѣднія укрѣпленія, занимаемыя турками, фланкировались нами съ обоихъ фланговъ. Въ обладаніи турокъ оставалось нѣсколько небольшихъ кургановъ, большой редутъ, задній резервный редюитъ и лагерь. *Травненск. отрядъ.*

Въ это время, въ 11-мъ ч. раздалось общее „ура“; со стороны Имитли послышались звуки русской музыки, и завязался ружейный, а затѣмъ и артиллерійскій огонь. Начался общій и послѣдній актъ кроваваго дѣла. Отрядъ г.-л. *Скобелева*, приблизившись къ турецкимъ позиціямъ съ другой стороны, открылъ страшный огонь. Начиная съ 11 ч. утра и до 2 ч., огонь, достигнувъ своего апогея, продолжался безостановочно съ обѣихъ сторонъ. Разстрѣливаніе турокъ, скученныхъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, приняло самый ожесточенный характеръ. Наконецъ, въ 3-мъ ч., осыпавъ окончательно противника градомъ пуль и снарядовъ, войска съ двухъ сторонъ ринулись въ атаку, и турки выкинули бѣлый флагъ. Раздалось громовое „ура“. Все было кончено. Двухдневный бой 27 и 28 декабря завершился самой блистательной побѣдой, покрывшей новою славою русское оружіе.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ и священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, что всѣ части ввѣреннаго мнѣ отряда дрались съ мужествомъ и храбростью, превышающими всякую похвалу. Всѣ начальники, начиная съ самыхъ старшихъ и кончая самыми младшими офицерами, пренебрегая опасностью, подавали солдатамъ примѣръ мужества и неустрашимости и во время атакъ находились постоянно впереди своихъ частей. Потери отряда, состоящія изъ 70 офицеровъ, выбывшихъ изъ строя, и 2.030 нижнихъ чиновъ, лучше всего свидѣтельствуютъ какъ объ упорной оборонѣ противника, такъ и о беззавѣтной храбрости нашихъ геройскихъ войскъ, не жалѣвшихъ себя для достиженія славной цѣли. Особеннымъ долгомъ считаю упомянуть о тѣхъ лицахъ, которыя своею распорядительностью, хладнокровіемъ, мужествомъ и стойкостью помогали мнѣ и болѣе всего способствовали успѣху дѣла. Командующій 30-й пѣх. дивизіею г.-м. *Шнитниковъ*, невзирая на то, что его дивизія была безъ полушубковъ и не имѣла при себѣ никакихъ запасовъ, совершилъ движеніе черезъ перевалъ съ необыкновенною быстротою, затѣмъ энергически занялъ съ боемъ д. Маглижъ, а 27 декабря овладѣлъ Казанлыкомъ, чѣмъ много содѣйствовалъ успѣху дѣла, прикрывая мой флангъ и тылъ. Командиръ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, г.-м. *Домбровскій*, раненый 27 числа еще въ полдень пулею въ плечо навылетъ,

Травненск. отрядъ.

продолжалъ до конца дня оставаться въ строю и руководить дѣйствіями боевой линіи. Командиръ 4-й стр. бригады полк. *Крокъ*, подъ которымъ въ бою одна лошадь была убита, а другая ранена, овладѣлъ штурмомъ укрѣпленнымъ курганомъ и 3 орудіями въ центрѣ позиціи, а затѣмъ, послѣ г.-м. *Домбровскаго*, принялъ общее командованіе боевой линіей. Командиръ 34-го Сѣвскаго полка полк. *Жиржинскій* взялъ штурмомъ д. Шипку. Начальники и командиры всѣхъ частей боевой линіи полковники *Романъ*, *Гладковъ*, *Свищевскій*, подполк. *Хоменко*—всѣ были мнѣ ревностными помощниками. Ближайшими моими помощниками были также начальникъ штаба ввѣреннаго мнѣ отряда ген. шт. полк. *Раабенъ* и состоящій все время при отрядѣ ген. шт. полк. *Соболевъ*, который, помогая въ теченіе всего времени движенія черезъ трудный перевалъ самымъ энергическимъ содѣйствіемъ со стороны гражданскаго вѣдомства, въ дни боя являлся дѣятельнымъ, смѣлымъ и чрезвычайно полезнымъ сотрудникомъ по приведенію въ исполненіе различныхъ моихъ распоряженій на полѣ битвы.

Къ сему имѣю честь приложить реляцію командующаго 30-й пѣх. дивизіей [1]). Г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскій.*

---

8. Начальникъ авангарда лѣвофланговаго отряда [2]) начальнику того же отряда, 2 января 1878 г., № 1, г. Эски-Загра.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5898, стр. 5).

26 декабря минувшаго года я согласно приказанія вашего сіятельства со ввѣреннымъ мнѣ авангардомъ въ составѣ 4-й стр. бригады, 33-го пѣх. Елецкаго полка, 3 сотенъ казаковъ 23-го Донского полка, № 1 горн. батареи и роты 1-го сап. баталіона (7 бат., 3 сотни и 8 ор.) спустился съ Балканъ по Янинскому ущелью въ долину Тунджи къ с. Горн. Гюзово, при чемъ части были направлены въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди шелъ головной отрядъ изъ 16-го стр. баталіона, 2 горн. орудій и 3 сотенъ казаковъ подъ общимъ начальствомъ полк. *бар. Аминова*, затѣмъ слѣдовалъ 15-й стр., полк. *Беклемишева*, баталіонъ, далѣе 6 горн. орудій полк. *Гладкова*, 14-й стр. баталіонъ полк. *Кабата*, 13-й—подполк. *Кутневича* и Елецкій полкъ полк. *Громана*. При выходѣ изъ ущелья головной отрядъ немедленно занялъ позицію впереди д. Гюзово для обезпеченія дебушированія изъ горъ остальныхъ частей отряда. Селеніе это было занято въ небольшомъ числѣ башибузуками и турецкой кавалеріей, которые, видя приближеніе отряда, поспѣшно удалились, преслѣдуемые казаками полк. *Ралгина*.

Такъ какъ отступившіе турки получили тотчасъ же подкрѣпленіе изъ частей, расположенныхъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, вслѣдствіе чего казакамъ угрожала явная опасность, то изъ головного отряда немедленно же была отправлена къ нимъ въ подкрѣпленіе рота 16-го стр. баталіона, которая мѣткими выстрѣлами разогнала налегавшую на казаковъ турецкую кава-

---

[1]) См. № 12 наст. вып. *Ред.*

[2]) Ком-щій 4-й стр. бригадой полк. *Крокъ*. *Ред.*

лерію. По прибытіи къ мѣсту 15-го стр. баталіона рота эта была отозвана назадъ. *Травненск. отрядъ.*

При спускѣ 15-го баталіона въ ущелье по узкой горной тропинкѣ часть удалившихся изъ Гузова турокъ открыла изъ горъ пальбу по баталіону, при чемъ былъ раненъ одинъ унт.-офицеръ и два стрѣлка. При этомъ 15-й баталіонъ встрѣтилъ не мало затрудненій, такъ какъ вслѣдствіе отказа рабочихъ-болгаръ слѣдовать далѣе баталіону было приказано расчистить дорогу отъ снѣга для себя и всего слѣдовавшаго сзади отряда.

Дойдя до передовой позиціи у Горн. Гюзова, я тотчасъ же поручилъ полк. *Беклемишеву* со ввѣреннымъ ему баталіономъ выбить изъ селенія Дольн. Гузова оставшихся тамъ турокъ послѣ предварительнаго обстрѣливанія деревни горн. артиллеріей, а 14-й баталіонъ направилъ впередъ для занятія горнаго гребня, командующаго с. Яниной. Командиру Елецкаго полка я поручилъ охраненіе лѣваго фланга позиціи. Такъ какъ при личномъ моемъ проѣздѣ чрезъ с. Горн. Гузово были сдѣланы изъ домовъ выстрѣлы, изъ чего я заключилъ, что въ селеніи еще скрываются башибузуки, то я поручилъ командиру сап. роты окончательно очистить и занять эту деревню, имѣя въ виду назначить тамъ мѣсто для перевязочнаго пункта.

По окончаніи всѣхъ вышеизложенныхъ порученій авангардъ былъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Елецкій полкъ и 14-й стр. баталіонъ бивакировали на занятыхъ ими позиціяхъ, 15-й баталіонъ—въ с. Дольн. Гузовѣ, а 16-й баталіонъ съ горн. батареей—на возвышенности между 14-мъ и 15-мъ баталіонами. Казакамъ поручено было охраненіе бивачнаго расположенія усиленными разъѣздами. Во время ночи съ 26 на 27 декабря отрядъ не былъ потревоженъ непріятелемъ.

Получивъ приказаніе вашего сіятельства произвести наступленіе со ввѣреннымъ мнѣ авангардомъ на занятое турками с. Янина и далѣе, слѣдуя чрезъ Хаскіой, атаковать Шипку, я 27 декабря въ 9 ч. утра двинулся впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла 4-я стр. бригада, имѣя на правомъ флангѣ 13-й, а на лѣвомъ 14-й баталіоны, поддерживаемые непосредственно 15-мъ и 16-мъ баталіонами; въ общемъ резервѣ шелъ Елецкій полкъ съ горн. батареей. Головные баталіоны съ самаго мѣста выступленія шли въ боевомъ порядкѣ по-ротно въ 2 линіи съ цѣпью впереди. Казакамъ было приказано охранять лѣвый флангъ боевого порядка отъ нечаяннаго появленія непріятельской кавалеріи. При прохожденіи чрезъ с. с. Янина и Хаскіой отрядъ встрѣтилъ лишь слабое сопротивленіе, при чемъ однако передовая цѣпь все время поддерживала перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей. Въ такомъ порядкѣ отрядъ слѣдовалъ по вышеуказанному пути, придерживаясь шоссе изъ Шипки въ Казанлыкъ.

При выходѣ отряда на прилегающую къ Шипкѣ равнину обнаружилась позиція турокъ, при чемъ стало яснымъ, что намъ предстоитъ бой съ многочисленнымъ непріятелемъ, занимающимъ не только Шипку, но и сильно укрѣпленную позицію впереди этой деревни. Обращенный къ намъ фронтъ позиціи турокъ, состоящій изъ двойной линіи насыпныхъ кургановъ и сомкнутыхъ земляныхъ укрѣпленій сильнаго временнаго профиля, тянулся на протяженіе $2^1/_2$ в. съ сѣвера на югъ, упираясь лѣвымъ

Травненск. отрядъ.

флангомъ на Балканы и с. Шипку, а правымъ—на рощу, какъ указано на планѣ [1]). Первую линію составлялъ рядъ искусственныхъ возвышеній (№№ 1, 2, 3, 4 и 5), на скатахъ которыхъ были устроены ложементы, подымающіеся спиралью къ вершинамъ кургановъ. Изъ нихъ главный (№ 1) и лѣвофланговый (№ 4) были заняты артиллеріей. Вторая линія укрѣпленій состояла изъ 5 редутовъ (а, б, в, г, д, е), обстрѣливающихъ впереди лежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ и доставляющихъ другъ другу, а также первой линіи превосходную фланговую оборону. Кромѣ того всѣ промежутки между барханами и редутами были усѣяны непріятельскими ложементами, сильно занятыми турецкими стрѣлками. Такіе же ложементы находились въ пространствѣ между первой и второй линіями укрѣпленій. Въ видѣ главнаго редюнта позади второй линіи у самой д. Шипки находился высокій холмъ (е), сильно укрѣпленный и занятый артиллеріей. Впереди лежащая мѣстность, по которой приходилось наступать отряду, представляла ровное, совершенно открытое поле.

Когда отрядъ вышелъ на равнину и видна стала непріятельская позиція, 15-й и 16-й баталіоны немедленно перестроились изъ баталіонныхъ колоннъ по-ротно, а при первомъ открытіи непріятелемъ артиллерійскаго огня баталіоны эти, догнавъ впереди шедшія части, вступили въ первую линію атакующихъ. На разстояніи около $2^1/_2$ в. бригада, буквально осыпаемая непріятельскими пулями и артиллерійскими снарядами, двигалась впередъ въ блестящемъ стройномъ порядкѣ. Главный ударъ былъ направленъ мною на курганъ № 1, занятый непріятельской артиллеріей, а также на занятые непріятельскими стрѣлками курганы № № 2 и 3 и на близлежащіе ложементы. Подойдя безъ выстрѣла къ первой линіи укрѣпленій шаговъ на 150, бригада съ крикомъ „ура“ бросилась въ штыки.

Совокупными усиліями всѣхъ ввѣренныхъ мнѣ баталіоновъ главный курганъ послѣ краткой рукопашной схватки былъ нами занятъ, и непріятельскія орудія оказались въ нашихъ рукахъ; при этомъ правофланговыя роты 13-го баталіона заняли курганы № № 2 и 3, выбивъ изъ нихъ непріятеля штыками, а лѣвофланговыя роты 16-го баталіона заняли ложементы къ югу отъ главнаго кургана. Ложементы въ промежуткахъ между курганами были заняты преимущественно ротами 14-го и 15-го баталіоновъ. Турки защищались отчаянно: такъ, напр., главный курганъ, уже окруженный нами со всѣхъ сторонъ, не былъ оставленъ непріятелемъ и окончательно занятъ нами лишь тогда, когда всѣ его защитники были перекололоты. Лишь 65 чел., и то почти всѣ раненые, сдались въ плѣнъ.

Послѣ занятія передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій баталіоны, уже сильно разстроенные огнемъ во время только что произведенной атаки, бросились впередъ на вторую линію непріятельскихъ укрѣпленій, но встрѣченные убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ всѣхъ турецкихъ верковъ и ложементовъ, должны были остановиться, ограничившись занятіемъ расположенныхъ между линіями укрѣпленій ложементовъ, изъ которыхъ выбили непріятеля.

---

[1]) Планъ этотъ не сохранился. *Ред.*

Находящійся на крайнемъ правомъ флангѣ 13-й стр. баталіонъ подполк. *Кутневича* занялъ при этомъ курганъ № 4 и достигъ ложементовъ въ недалекомъ разстояніи отъ опушки садовъ селенія Шипки. Въ это время въ стройномъ порядкѣ подошелъ къ мѣсту сраженія Елецкій полкъ; замѣтивъ сильный напоръ непріятеля на нашъ правый флангъ, я тотчасъ же послалъ на подкрѣпленіе 13-му баталіону 2 баталіона этого полка, 3-й же баталіонъ направленъ былъ мною къ центру и къ лѣвому флангу. *Травненск. отрядъ.*

Тутъ же я получилъ приказаніе вашего сіятельства принять начальство надъ всѣми войсками, вступившими въ боевую линію.

Встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны непріятеля, который перешелъ въ наступленіе, войска праваго фланга начали подаваться назадъ, вслѣдствіе чего я немедленно послалъ изъ общаго резерва въ подкрѣпленія къ этому флангу 2 баталіона Сѣвскаго полка подъ начальствомъ полк. *Жиржинскаго*, поручивъ ему и управленіе боемъ на правомъ флангѣ. Увлекаемые отступленіемъ праваго фланга, а также вслѣдствіе сильнаго напора непріятеля, нашъ центръ, а также и лѣвый флангъ тоже начали подаваться назадъ. Замѣтивъ это, я тотчасъ же отправилъ туда Орловскій полкъ и подалъ общій сигналъ „къ атакѣ“. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, турки вскорѣ были отброшены назадъ въ свои укрѣпленія, и порядокъ былъ возстановленъ. Къ возстановленію порядка не мало способствовали личная энергія стрѣлковыхъ офицеровъ и непоколебимая стойкость храбрыхъ стрѣлковъ, которые при общемъ отступленіи твердо оставались на занятыхъ мѣстахъ. Такъ, напр., на правомъ флангѣ командиръ 13-го баталіона подполк. *Кутневичъ*, собравъ вокругъ себя роту своихъ храбрецовъ, все время не подаваясь ни шагу назадъ, далъ непріятелю сильный отпоръ, несмотря на то, что наши массами отступали мимо его рядовъ. 16-го баталіона подполк. *Лазаревъ* лично остановилъ часть отступавшихъ нижнихъ чиновъ. Въ центрѣ со своимъ баталіономъ удерживалъ отступавшихъ полк. *Беклемишевъ*; то же самое дѣлали и остальные баталіонные командиры.

Между тѣмъ храбро подвинувшіеся впередъ Орловцы подъ начальствомъ полк. *Хоменко*, попавшіе подъ убійственный перекрестный огонь, о которомъ сказано выше, также не могли достигнуть второй линіи укрѣпленій и, смѣшавшись со стрѣлками, заняли ложементы. Командиръ 16-го баталіона полк. *бар. Аминовъ*, собравъ колонну изъ роты ввѣреннаго ему баталіона и нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ, повелъ ее впередъ, останавливая отступающихъ, при чемъ тотчасъ же были выбиты оба помогавшихъ ему офицера; потерявъ на разстояніи около 100 шаговъ почти половину людей, и эта колонна принуждена была остановиться и заняла ложементы.

Убѣдившись, что съ находящимися у меня подъ рукой силами, очень разстроенными жаркимъ боемъ, не представится возможнымъ въ этотъ день овладѣть второй линіей непріятельскихъ укрѣпленій, я приказалъ войскамъ прекратить атаки и удерживаться въ занятыхъ ими укрѣпленіяхъ и ложементахъ. Въ сумерки, когда непріятельскій огонь нѣсколько ослабъ, я приказалъ собрать части и, поручивъ начальство надъ правымъ флангомъ полк. *Жиржинскому*, надъ лѣвымъ—полк. *бар. Аминову* и надъ цен-

Травненск. отрядъ.

тромъ—полк. *Беклемишеву*, приказалъ частямъ окопаться на занятыхъ мѣстахъ согласно приказанія вашего сіятельства.

Работа эта всѣми частями была окончена въ продолженіе ночи подъ руководствомъ командира 5-го сап. баталіона полк. *Свищевскаго*, при чемъ непріятель неоднократно открывалъ огонь по рабочимъ, направляя выстрѣлы на стукъ, производимый работающими. Тѣмъ же баталіономъ были возведены прикрытія для горн. батареи у подошвы главнаго кургана.

Такимъ образомъ, ввѣренныя мнѣ войска въ ночь съ 27 на 28 декабря занимали слѣдующія мѣста: на правомъ флангѣ—13-й стр. баталіонъ; 2 баталіона Сѣвскаго полка и 1 баталіонъ Елецкаго занимали ложементы и часть непріятельскихъ шалашей непосредственно впереди восточной оконечности д. Шипки у подошвы Балканъ. Въ центрѣ 14-й и 15-й стр. баталіоны и 2 баталіона Орловскаго полка занимали ложементы впереди и между курганами. На лѣвомъ флангѣ, отъ главнаго кургана до опушки лѣса были расположены 16-й стр. баталіонъ, баталіонъ Орловскаго полка, баталіонъ Елецкаго полка и казаки. Кромѣ того, получивъ въ продолженіе ночи извѣстіе, что непріятельскія колонны двигаются по направленію къ нашему лѣвому флангу и находя эту часть нашей боевой линіи слабо занятой, я выдвинулъ изъ общаго резерва баталіонъ Ярославскаго полка, назначивъ его въ подкрѣпленіе нашего лѣваго фланга. Изъ этого баталіона 2 роты тотчасъ же были выдвинуты начальникомъ лѣваго фланга въ видѣ частнаго подкрѣпленія къ крайней лѣвой части (Елецкій баталіонъ у лѣса), а 2 остальныя роты были оставлены въ резервѣ позади главнаго кургана.

Въ 6½ ч. утра 28 декабря непріятель открылъ усиленный ружейный и артиллерійскій огонь шрапнелью изъ всѣхъ укрѣпленій и ложементовъ, осыпая все впереди лежащее поле градомъ пуль и снарядовъ. Наши до разсвѣта не отвѣчали на огонь непріятеля.

На разсвѣтѣ непріятель сдѣлалъ отчаянную попытку отбросить нашъ правый флангъ нѣсколькими послѣдовательными атаками, но, встрѣтивъ каждый разъ со стороны нашихъ войскъ сильный отпоръ, былъ, наконецъ, самъ оттѣсненъ за линію своихъ укрѣпленій. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало нѣкоторое время общаго затишья, послѣ чего непріятель сдѣлалъ попытку прорваться чрезъ нашъ центръ и правую часть лѣваго фланга, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ окоповъ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. При этомъ особенно удачно по непріятельскимъ колоннамъ дѣйствовала наша горн. батарея, а также поставленное на верхушкѣ кургана отбитое накапунѣ у непріятеля орудіе, дѣйствіемъ котораго руководилъ шт.-кап. *Константиновъ*. На лѣвомъ флангѣ, куда утромъ при открытіи непріятелемъ огня были передвинуты оставленныя въ резервѣ за курганомъ 2 роты Ярославскаго полка, дѣйствія пока ограничивались перестрѣлкой, но когда послѣ неудавшихся атакъ на нашъ правый флангъ и центръ непріятель началъ стягивать свои силы къ лѣвому нашему крылу, я тотчасъ же направилъ изъ общаго резерва баталіонъ Ярославскаго полка въ лѣсъ, прилегающій къ нашему лѣвому флангу. Одновременно съ этимъ были подвинуты впередъ расположенные на флангѣ

баталіоны Орловскаго и Елецкаго полковъ, 16-й же стр. баталіонъ въ совокупности былъ расположенъ въ окопахъ за лѣвымъ флангомъ съ приказаніемъ быть готовымъ парировать удары непріятеля въ случаѣ перехода его въ наступленіе. *Травненск. отрядъ.*

Вскорѣ въ лѣсу на крайнемъ лѣвомъ флангѣ завязался сильный бой, окончившійся занятіемъ лѣса, слѣдствіемъ чего была очистка непріятелемъ фланговаго редута (д), который въ продолженіе всего боя своимъ огнемъ, направленнымъ во флангъ занятыхъ нами ложементовъ, наносилъ намъ особенный вредъ. Замѣтивъ, что передвиженіемъ частей къ нашему лѣвому флангу турки ослабили свой лѣвый флангъ, я приказалъ начальнику праваго фланга занять и очистить отъ непріятеля д. Шипку, но получивъ отвѣтъ, что силы праваго фланга слишкомъ разстроены для успѣшнаго исполненія этого порученія, я послалъ полк. *Жиржинскому* въ подкрѣпленіе 2 роты Ярославскаго полка. По прибытіи къ мѣсту этихъ ротъ с. Шипка быстро была занята, непріятель отброшенъ назадъ, и войска нашего праваго крыла заняли позицію, позволяющую имъ обстрѣливать непріятеля во флангъ.

Около 11 ч. непріятель снова открылъ усиленный огонь изо всѣхъ еще не занятыхъ нами укрѣпленій и ложементовъ, но вскорѣ огонь этотъ ослабѣлъ, а вмѣсто него послышалась сильная перестрѣлка въ сторонѣ, откуда ожидалось прибытіе отряда ген. *Скобелева*.

Получивъ извѣстіе о дѣйствительномъ прибытіи этого отряда, я подалъ общій сигналъ „къ атакѣ“. Войска всей линіи подвинулись впередъ, но въ эту же минуту противъ нашего праваго фланга показалась масса поддерживаемой пѣхотой турецкой кавалеріи, стремившейся прорваться. Кавалерія эта, потерпѣвъ неудачу на правомъ флангѣ, стала выстраиваться противъ центра и праваго фланга лѣваго нашего крыла. Для отраженія атаки непріятельской кавалеріи я остановилъ двигавшіяся впередъ части, приказавъ поставить ихъ на кургапахъ и за окопами и вмѣстѣ съ тѣмъ общему резерву (6 ротъ Ярославцевъ и 119-й Серпуховскій полкъ) приблизиться къ боевой линіи. Убѣдившись въ невозможности прорваться черезъ нашъ центръ и лѣвый флангъ, турецкая кавалерія стремглавъ бросилась къ промежутку, отдѣлявшему нашъ крайній лѣвый флангъ отъ наступающихъ войскъ ген. *Скобелева*, но, наткнувшись въ лѣсу на находившіяся тамъ войска лѣваго фланга, кавалерія непріятеля потерпѣла сильный уронъ; лишь незначительной части ея удалось ускакать въ этомъ мѣстѣ, преслѣдуемой нашей пѣхотой и казаками. Для прегражденія и этой части кавалеріи пути отступленія я направилъ изъ резерва въ Хаскіойскіе сады баталіонъ Серпуховскаго полка, но турки, замѣтивъ движеніе этого баталіона, кинулись вразсыпную къ югу, спасаясь поодиночкѣ.

Между тѣмъ, освободившись отъ непріятельской кавалеріи, войска центра продолжали начатое наступленіе, при чемъ заняли ближайшіе къ непріятельскимъ редутамъ ложементы. Послѣдовавшая вслѣдъ за симъ внезапная капитуляція всего турецкаго отряда положила конецъ бою.

Во время 2-дневнаго сраженія подъ Шипкой отрядъ понесъ громадныя потери: одна ввѣренная мнѣ стр. бригада потеряла убитыми и раненными 24 офицеровъ и 567 нижн. чиновъ. Командиръ 1-й бригады г.-м. *Дом-*

Травненск. отрядъ.

бровскій былъ раненъ въ ту минуту, когда ввелъ въ боевую линію Елецкій полкъ; командиръ Орловскаго полка полк. *Хоменко* раненъ, когда повелъ свой полкъ въ атаку; командиръ 14-го стр. баталіона полк. *Кабатъ* раненъ 2 пулями въ тотъ моментъ, когда баталіонъ его съ крикомъ „ура“ бросился впередъ на первую линію непріятельскихъ укрѣпленій; командиръ 13-го баталіона подполк. *Кутневичъ*, раненый 27 числа въ руку навылетъ, оставался въ строю до наступленія ночи.

Считаю лишнимъ доносить вашему сіятельству о томъ, какъ вели себя въ бою всѣ безъ исключенія офицеры и нижніе чины ввѣреннаго мнѣ отряда: геройское ихъ поведеніе уже извѣстно лично вашему сіятельству. Считаю однако долгомъ обратить вниманіе ваше на нѣкоторыхъ выдающихся своею дѣятельностью и распорядительностью въ бою лицъ, выказавшихъ наибольшія отличія. Командиръ Сѣвскаго полка полк. *Жиржинскій*, невольно обращавшій на себя вниманіе своимъ хладнокровіемъ и распорядительностью, особенно выказавшимися при занятіи ввѣреннымъ ему флангомъ д. Шипки; командиръ 15-го стр. баталіона полк. *Беклемишевъ*, которому было поручено начальство надъ центромъ; командиръ 16-го стр. баталіона полк. *бар. Аминовъ*, управлявшій боемъ на лѣвомъ флангѣ; командиръ Орловскаго полка полк. *Хоменко*; командиръ Елецкаго полка полк. *Громанъ*; командиръ Ярославскаго полка полк. *Хитрово*; командиръ 13-го стр. баталіона подполк. *Кутневичъ*; командиръ горн. батареи полк. *Гладковъ*; командиръ каз. дивизіона полк. *Ралгинъ*; подполк. 16-го стр. баталіона *Лазаревъ*; 13-го стр. баталіона подполк. *Климовичъ*, который, исполняя при мнѣ обязанности начальника штаба, все время подъ сильнымъ огнемъ непріятеля передавалъ мои приказанія; кап. 13-го и 14-го стр. баталіоновъ *Балокъ и Тукаловъ*, вступившіе въ командованіе баталіонами послѣ потери своихъ командировъ; 13-го стр. баталіона кап. *Завадскій*, служившій ближайшимъ помощникомъ полк. *Жиржинскаго* на правомъ флангѣ, и горн. батареи кап. *Константиновъ*. Полк. *Крокъ*.

---

9. Командиръ 33-го пѣх. Елецкаго полка командиру 1-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, 31 декабря 1877 г., № 3984, г. Казанлыкъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5874, стр. 274).

27 декабря с. г. ввѣренный мнѣ полкъ, находясь на позиціи у д. Дольн. Гузово, получилъ въ 11 ч. утра приказаніе слѣдовать за 4-й стр. бригадой по направленію къ д. Шипкѣ съ цѣлью атаковать укрѣпившихся тамъ турокъ и овладѣть названной деревней.

Снявшись съ позиціи и пройдя д. Янина, полкъ перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ 1-й баталіонъ былъ направленъ влѣво отъ дороги, идущей на Шипку, для поддержанія лѣваго фланга стр. баталіоновъ въ случаѣ нападенія партій черкесовъ, отступившихъ отъ д. Янина, и для атаки турокъ въ правый флангъ, а 2-й и 3-й баталіоны двинулись вправо отъ дороги для образованія крайняго праваго фланга общей боевой линіи. Въ такомъ порядкѣ продолжали наступленіе къ непріятельской позиціи,

подступы къ которой были открыты со всѣхъ сторонъ на большое разстояніе, представляя совершенно ровное, гладкое и безъ всякихъ природныхъ закрытій поле, тогда какъ на самой позиціи находились высокіе природные курганы, приспособленные къ оборонѣ посредствомъ пѣхотныхъ ложементовъ съ поставленными на вершинахъ дальнобойными орудіями, а за ними—линія полевыхъ укрѣпленій различныхъ формъ и профилей. *Травненск. отрядъ.*

Занимавшій эту позицію непріятель осыпалъ наступавшія колонны градомъ свинца и чугуна, но мужество и храбрость офицеровъ и солдатъ нашихъ отняли у турокъ въ этотъ день два кургана и первую линію укрѣпленій, что дало намъ возможность укрѣпиться и въ свою очередь поражать турокъ изъ-за закрытій пулями и ихъ же гранатами въ теченіе всей ночи на разстояніи отъ 200 до 400 шаговъ.

На разсвѣтѣ 28 декабря перестрѣлка возникла съ обѣихъ сторонъ съ новой силой. Бывшія въ этотъ день дѣйствія ввѣреннаго мнѣ полка трудно отдѣлить отъ дѣйствій другихъ частей отряда, такъ какъ всѣ части сошлись вмѣстѣ, но судя по расположенію, занятому полкомъ наканунѣ, 2-й баталіонъ, стоявшій на правомъ флангѣ боевой линіи, началъ обходить въ 9 ч. утра лѣвый флангъ турокъ, а 1-й баталіонъ продолжалъ въ то же время начатое имъ еще вчера обходное движеніе праваго фланга ихъ. Такимъ образомъ турки, будучи окружены съ трехъ сторонъ и угрожаемые съ тыла наступавшими войсками г.-л. *Скобелева*, понеся громадныя потери, не нашли возможнымъ продолжать сопротивленіе и положили оружіе.

Потери въ полку въ оба дня были слѣдующія: убиты: об.-офицеръ—1, нижнихъ чиновъ—57, казенно-подъемныхъ лошадей—11; ранены: шт.-офицеръ—1, об.-офицеровъ—6, нижн. чиновъ—398; контужено: об.-офицеровъ—5, нижн. чиновъ—21; безъ вѣсти пропали 17 нижн. чиновъ. Патроновъ выпущено.....[1]). Полк. *Громанъ*.

---

10. Реляція о дѣйствіяхъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка въ бою при д. Шипкѣ 27 и 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5874, стр. 276).

Согласно диспозиціи по отряду на 27 число 34-й Сѣвскій полкъ двинулся въ головѣ общаго резерва по направленію на д. д. Янину и Шипку. Около 11 ч. утра Сѣвскій полкъ прибылъ усиленнымъ маршемъ въ боевую линію и расположился позади взятыхъ у непріятеля кургановъ. Спустя нѣкоторое время, какъ только было замѣчено отступленіе нашего праваго фланга вслѣдствіе натиска непріятеля изъ д. Шипки, полкъ былъ двинутъ въ первую боевую линію ротными колоннами, направивъ 1-й баталіонъ на поддержку праваго фланга.

---

[1]) Пропускъ подлинника. Въ дѣлахъ Елецкаго полка (В.-Уч. Арх., отд. II, д. № 6013, стр. 118) сохранилась копія этой реляціи, гдѣ число израсходованныхъ патроновъ показано въ 60.000. На той же копіи—слѣдующая помѣтка: „21—23 декабря—Травна; 24-го въ 2 ч. утра—движеніе на Сельцы, ночлегъ на высотахъ; 25-го—привалъ у Сельцы, подъемъ и спускъ; 26-го—спускъ въ долину Тунджи, ночлегъ у Дольн. Гузова; 27-го и 28-го—сраженіе." *Ред.*

Травненск. отрядъ.

Своимъ наступленіемъ полкъ опрокинулъ непріятеля обратно къ д. Шипкѣ и занялъ совмѣстно съ 33-мъ Елецкимъ полкомъ мѣстность впереди отбитыхъ у непріятеля кургановъ и далѣе, до подошвы главнаго хребта, имѣя на правомъ флангѣ д. Шипку и выбивъ предварительно непріятеля изъ кургановъ и изъ пересѣченной мѣстности у д. Шипки. Около 1 ч. дня непріятель, видимо съ цѣлью удержать наступленіе нашего праваго фланга, расположилъ нѣсколько орудій и сталъ обстрѣливать продольнымъ огнемъ правый флангъ нашей позиціи. Для противодѣйствія этому артиллерійскому огню была направлена рота стр. баталіона и часть стр. роты Сѣвскаго полка на высоту, находящуюся на лѣвомъ флангѣ непріятеля. Мѣткій огонь этихъ частей заставилъ непріятельскую артиллерію сняться съ занимаемой позиціи.

Съ этого момента и до 6 ч. утра слѣдующаго дня дѣйствія отряда заключались въ перестрѣлкѣ; кромѣ того, пользуясь мѣстными закрытіями, цѣпь и нѣкоторыя сомкнутыя части отряда постепенно приблизились къ непріятельскимъ редутамъ на близкій ружейный выстрѣлъ и открыли по непріятелю мѣткій огонь.

Съ наступленіемъ ночи согласно распоряженія начальника отряда войска укрѣпили занимаемую позицію траншейными ровиками и ложементами.

Въ 6 ч. утра 28 числа непріятель открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь преимущественно на нашъ центръ, а спустя часъ, выдвинулъ сомкнутыя части съ цѣлью атаковать центръ и взятые нами курганы. По наступающимъ непріятельскимъ колоннамъ были открыты залпы, стрѣльба рядами и артиллерійскій огонь, вслѣдствіе чего непріятель вынужденъ былъ отступить обратно въ свои укрѣпленія. Около 9 ч. утра непріятельская кавалерія численностью приблизительно въ 500 чел. совмѣстно съ пѣхотой, которая занимала д. Шипку, перешла въ наступленіе на нашъ правый флангъ (кавалерія въ пѣшемъ строю). Послѣ продолжительной упорной перестрѣлки атакующія непріятельскія части отступили, очистивъ половину д. Шипки.

Дальнѣйшее занятіе этой деревни было пріостановлено въ виду того, что съ приближающихся къ деревнѣ высотъ непріятель сначала ружейнымъ, а затѣмъ и артиллерійскимъ огнемъ вновь выдвинутыхъ орудій сильно обстрѣливалъ какъ деревню, такъ и нашъ правый флангъ. Но эта временная пріостановка въ занятіи деревни Шипки продолжалось не долго, а именно, пока направленные наши стрѣлки противъ непріятельскаго лѣваго фланга не заставили непріятеля своимъ огнемъ очистить занимаемыя высоты. Вслѣдъ за симъ остальная часть д. Шипки съ бою была взята нашимъ правымъ флангомъ, чѣмъ прекращено всякое сообщеніе непріятеля съ отрядомъ, расположеннымъ на горахъ.

Въ то же время нашъ центръ и лѣвый флангъ, перейдя въ наступленіе, успѣлъ отбить у непріятеля нѣкоторыя сомкнутыя укрѣпленія, приблизясь къ главному центральному редуту. Появленіе г.-л. *Скобелева* на правомъ флангѣ и въ тылу непріятеля окончательно поколебало стойкость его, и онъ послѣ непродолжительнаго упорнаго боя, видя себя окру-

женнымъ и въ безвыходномъ положеніи, сложилъ оружіе за исключеніемъ кавалеріи, которая послѣ неудачной попытки прорваться въ горы по дорогѣ черезъ д. Шипку, бросилась на подходившій отрядъ г.-л. *Скобелева.* Полк. *Жирэсинскій.* *Травненск. отрядъ.*

---

11. Реляція о дѣйствіяхъ 36-го пѣх. Орловскаго полка 27 и 28 декабря 1877 г.

(Съ планами[1]*).*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4831, стр. 81).

27 декабря 1877 года въ 10 ч. утра, полкъ выступилъ вслѣдъ за Сѣвскимъ полкомъ съ бивака близъ с. Гусева, черезъ Янину, къ Шипкѣ, гдѣ въ это время уже завязался бой. Пройдя Янину, полкъ построился по-баталіонно въ одну линію въ колонны справа и сталъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ въ третьей линіи. Къ мѣсту, гдѣ полкъ остановился, изрѣдка только долетали осколки гранатъ, не причиняя однако никакого вреда. Когда вторая линія вступила въ дѣло, полкъ сталъ на ея мѣсто, но не прошло и часу, какъ Орловцы получили приказаніе подкрѣпить Елецкій полкъ, начавшій уже подаваться назадъ. Баталіоны, быстро построившись въ ротныя колонны въ двѣ линіи, имѣя впереди себя разсыпанными свои стрѣлковыя роты, двинулись впередъ и вскорѣ вошли въ дѣйствительную сферу ружейнаго огня. Одновременно всѣ баталіоны бросились на непріятельскую цѣпь, привлекая на себя весь убійственный ружейный и пушечный огонь. Турки дрогнули и побѣжали. Баталіоны заняли ихъ мѣста. 1-й баталіонъ, въ полномъ порядкѣ, какъ на ученіи, подъ фланговымъ изъ круглаго турецкаго редута и фронтальнымъ ружейнымъ огнемъ, поражаемый съ тѣхъ же сторонъ артиллеріей, бросился на „ура“, и, выбивъ вторую непріятельскую цѣпь, самъ занялъ ея мѣста. Въ это время выбыло изъ строя 1-го баталіона множество нижн. чиновъ и кромѣ того баталіонный командиръ, два ротныхъ и одинъ субалтернъ-офицеръ. Командованіе баталіономъ принялъ на себя командиръ 2-й лин. роты шт.-кап. *Скварковскій*, командуя въ то же время и ротою. Снова бросились на турокъ и снова повторилось то же самое. Турки бѣжали къ большому кургану и оттуда, засѣвъ въ ложементахъ, открыли учащенный огонь. Баталіонъ настолько выдвинулся впередъ, что рисковалъ при слѣдующемъ наступленіи быть совершенно отрѣзаннымъ, почему и залегъ за снѣжные бугры и оттуда завязалъ перестрѣлку съ непріятельскими ложементами. 2-й баталіонъ, двигаясь подобно 1-му въ стройномъ порядкѣ, точно также, выбивъ турокъ изъ мѣстныхъ закрытій и занявъ ихъ, открылъ огонь по редуту. Закрытія состояли изъ снѣжныхъ валовъ и небольшого углубленія, по которому протекалъ ручеекъ и по которому расположились нѣкоторыя роты. 3-й баталіонъ также бросился впередъ, но, встрѣченный съ круглаго редута убійственнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, потерявъ много людей и своего баталіоннаго командира маіора *Бойно-Радзевича*, а также нѣсколь-

---

[1]) Планы заимствованы изъ дневника полка. См. В.-Уч. Арх., д. № 5953. *Ред.*

Травненск. отрядъ.

кихъ офицеровъ, отошелъ нѣсколько назадъ для того, чтобы устроиться, послѣ чего снова бросился впередъ съ подобнымъ же успѣхомъ, какъ и въ первый разъ. Тогда баталіонъ отодвинулся шаговъ на 200 отъ редута и завязалъ съ нимъ перестрѣлку. Во время первой атаки командовавшій полкомъ подполк. *Хоменко*, проѣзжая позади стр. цѣпи и ободряя идущихъ въ атаку, былъ раненъ въ руку навылетъ и принужденъ былъ удалиться на перевязочный пунктъ, а я заступилъ его мѣсто. Видя безуспѣшность атакъ на сильный турецкій редутъ, я, въ видахъ сбереженія патроновъ, которыхъ на рукахъ оставалось небольшое количество, приказалъ поддерживать самую рѣдкую стрѣльбу, а впослѣдствіи, когда смеркалось, совершенно прекратить. Въ такомъ положеніи ночь застала баталіоны. Въ ночь съ 27 на 28 декабря я приказалъ по пеимѣнію естественныхъ закрытій устроить искусственныя изъ матеріаловъ, имѣвшихся подъ рукою; главнымъ же матеріаломъ былъ снѣгъ, такъ какъ по недостатку кирокъ и мотыгъ не было возможности рыть сильно мерзлую землю. Въ продолженіе цѣлой ночи турки постоянно стрѣляли по работамъ, но однако работы не пріостанавливались, и къ утру уже были снѣжныя насыпи, закрывшія стрѣлковъ и дозволявшія непріятелю составить правильное понятіе объ отдаленности нашихъ ложементовъ. Въ ту же ночь 3-й баталіонъ окружилъ редутъ съ трехъ сторонъ и подъ утро началъ ломать турецкія землянки для устройства бруствера, вслѣдствіе чего произошелъ шумъ и трескъ. Турки, полагая, что на нихъ наступаютъ, открыли сильный огонь и вскорѣ въ темнотѣ съ крикомъ „аллахъ“ бросились на 3-й баталіонъ, но встрѣченные дружными залпами, поспѣшно скрылись за брустверомъ, понеся громадныя потери. Нѣсколько разъ еще турки кричали „аллахъ“, но не показывались изъ-за редута: такъ подѣйствовала на нихъ первая неудачная атака. Когда совершенно разсвѣло, турки со всѣхъ ложементовъ открыли снова убійственный огонь, желая выбить засѣвшихъ за ничтожными закрытіями, но все было напрасно: никто не подался ни шагу назадъ. Еще нѣсколько часовъ продолжалась перестрѣлка, когда въ первый разъ услышаны были два пушечныхъ выстрѣла со стороны Западнаго отряда ген. *Скобелева*. Стрѣльба стала рѣже, и все вниманіе обѣихъ сторонъ сосредоточилось на наступавшемъ Западномъ отрядѣ. Когда непріятель замѣтилъ, что нѣтъ другого спасенія кромѣ сдачи, на большомъ курганѣ появился бѣлый флагъ, замѣтивъ который я приказалъ прекратить стрѣльбу по всей линіи. Кавалерія непріятельская, не желая сдаться, искала спасенія въ бѣгствѣ, но дорого обошлась ей попытка пробиться: на всемъ пути провожаемая частыми залпами, она оставила груды тѣлъ и убитыхъ лошадей. Послѣ сего бой совершенно утихъ къ 2 ч. дня, и турецкая пѣхота сдалась. Въ дѣлѣ 27 и 28 декабря убиты: ком-щій 3-мъ баталіономъ маіоръ *Бойно-Радзевичъ*, ком-щій 4-ю лин. ротою прапорщ. *Ковалевскій 2-й*; ранены: ком-щій полкомъ подполк. *Хоменко*, ком-щій 1-мъ баталіономъ маіоръ *Катруца*, ком-щіе ротами—8-ю шт.-кап. *Орловъ*, 1-ю лин. подпоруч. *Петренко*, 9-ю подпоруч. *Кременецкій*, 7-ю поруч. *Мацкевичъ*, полковой адъютантъ поруч. *Жаке* и субалтернъ-офицеры прапорщики—*Ковалевскій 1-й*, *Высоцкій*, *Гладышевъ* и *Карповъ 2-й*. Нижн. чиновъ убито—81, ранено—328

Переходъ Травненской колонны черезъ Балканы
24, 25 и 26 Декабря 1877 года.

Масштабъ 12 верстъ

Травна

Кричимъ

Шипка

Шейново

Гальцы

Ново Шипка

Сискіой

Янини

с. Пузово

Г. Пузово

Жинальцы

Казанлыкъ

План къ дѣйствіямъ
Травненской колонны
27 и 28 декабря 1877 г.

Масштабъ.
16. 0. 16.

Шипка

Ново Шипка

Шейново

Турецк. круглый редутъ

Турецк. землянки

Скиртіо

Ново Казанлыкъ

Ячина

Хаскіой

р. Стара рѣка

Картографич. завед. Д. Рудзева С.-П.б. Кол. п. д. 5.

и безъ вѣсти пропало—36 человѣкъ. Въ заключеніе не могу не упомянуть о слѣдующихъ офицерахъ: командирѣ 2-й лин. роты (онъ же ком-щій 1-мъ баталіономъ) шт.-кап. *Скварковскомъ*, ком-щемъ 1-ю стр. ротою подпоруч. *Педашевѣ*, полковой адъют. поруч. *Жаке*, адъютантѣ 1-го баталіона подпоруч. *Чудновскомъ*, ком-щемъ 1-ю лин. ротою 36-го зап. баталіона шт.-кап. *Степановѣ*, ком-щемъ 3-й стр. ротою подпоруч. *Дружининѣ*, ком-щемъ 11-ю ротою подпоруч. *Тимченко* и ком-щемъ 9-ю ротою подпоруч. *Кременецкомъ*, болѣе другихъ отличившихся мужествомъ и хладнокровіемъ. Подполк. *Куницкій*. *Травненск. отрядъ.*

---

12. Ком-щій 30-й пѣх. дивизіей начальнику Травненскаго отряда, 2 января 1878 г., № 2.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 4923, т. I, стр. 458).

Полки 30-й дивизіи, расположенные по прибытіи изъ-подъ Плевны въ окрестностяхъ Тырнова, получили предписаніе о выступленіи 23 декабря на Балканы телеграммою, посланною мною наканунѣ съ Шипки, изъ штабъ-квартиры VIII корпуса, куда я вызванъ былъ для полученія приказаній. Не будучи подготовлена къ этому походу, 30-я пѣх. дивизія не могла запастись ни вьючными сѣдлами, ни санями, которыя скуплены были изо всѣхъ окрестныхъ мѣстъ для полковъ 9-й и 16-й пѣх. дивизій, ни теплою одеждою; при томъ во время весьма тягостнаго перехода изъ-подъ Плевны въ Тырновъ обувь нижн. чиновъ сильно износилась, такъ что въ каждомъ полку было много людей въ турецкихъ постолахъ, или опанцахъ, обозныя же лошади были крайне изнурены, вслѣдствіе чего обозы не могли своевременно прибыть въ Травну, и при выступленіи оттуда нѣкоторыя части имѣли только на 2 дня сухарей и никакихъ другихъ запасовъ. Офицеры же дивизіи взяли съ собою только то, что могло помѣститься на ихъ верховыхъ лошадяхъ и въ кармапахъ ихъ платья.

Декабря 23-го дивизія прибыла въ Дрѣново, 24-го въ Травну, а 25-го, совершивъ 35-верстный переходъ и, переваливъ черезъ главный хребетъ Балкановъ, всю ночь стягивалась къ д. Сельцы. Этотъ послѣдній переходъ былъ тѣмъ болѣе тяжелъ, что самыя трудныя мѣста подъемовъ и спусковъ къ Крестцы и далѣе были загромождены двумя батареями артиллеріи и повозками парка, для которыхъ не представлялось никакой возможности двигаться далѣе.

26 декабря 117-й Ярославскій и 120-й Серпуховскій полки были направлены, вслѣдъ за 9-ю дивизіею, къ с. Гузово, войдя въ составъ колонны вашего сіятельства, а 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій полки съ 5-ю сотнею казаковъ № 23 полка подъ личнымъ моимъ начальствомъ двинулись около полудня къ с. Маглижъ по тропинкѣ, которую прокладывали сами полки по указанію проводника. Путь туда шелъ сначала по берегу ручья, а затѣмъ непрерывнымъ подъемомъ по обледенѣлымъ, скользкимъ гребнямъ и узкимъ карнизамъ, по которымъ иначе какъ по одному человѣку пройти было нельзя. Къ 4 ч. колонна стала подходить къ с. Маглижу, лежащему влѣво отъ пути, внизу горъ, въ котловинѣ. Слѣдовавшіе впереди

Травненск. отрядъ.

казаки были встрѣчены выстрѣлами изъ-за горы. Остановивъ движеніе и приказавъ войскамъ стягиваться въ скрытомъ отъ взоровъ непріятеля мѣстѣ, я произвелъ обозрѣніе непріятельской позиціи и нашелъ, что турки занимаютъ двѣ отдѣльныя высоты, прикрывающія Маглижъ съ сѣвера и препятствующія дебушированію войскъ изъ горнаго дефиле; на высотахъ этихъ находились редуты, обращенные фронтомъ къ спуску съ горнаго хребта.

Не желая дать времени противнику опомниться отъ нашего внезапнаго появленія и приготовиться къ оборонѣ, я рѣшился, несмотря на утомленіе войскъ и позднее время дня, тотчасъ же атаковать его позицію, и съ этою цѣлью сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 2-й баталіонъ Коломенскаго полка съ сотнею казаковъ подъ общимъ начальствомъ начальника штаба ввѣренной мнѣ дивизіи полк. *Кукеля* двинутъ былъ въ обходъ позиціи, на Казанлыкскую дорогу, съ тѣмъ, чтобы у с. Маглижа отрѣзать непріятелю путь отступленія и, угрожая съ тыла, облегчить фронтальную атаку. 1-й баталіонъ того же полка, поддержанный 3-мъ баталіономъ подъ начальствомъ командира полка полк. *бар. Гейкинга*, я направилъ на непріятельскую позицію съ фронта. Непріятель замѣтилъ однако обходное движеніе 2-го баталіона, и шайка башибузуковъ, занимавшая лѣвый флангъ турецкой позиціи, стала понемногу уходить въ деревню.

Въ 6 ч. вечера 1-й баталіонъ сталъ спускаться съ горъ для атаки непріятельской позиціи, занятой, какъ оказалось по собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, $3^1/_2$ таборами пѣхоты. Обрывистая скалистая мѣстность дозволяла баталіону наступать только въ походной колоннѣ по весьма узкой и крутой тропѣ, перекопанной въ 2 мѣстахъ глубокими и широкими канавами. Несмотря на эти препятствія и весьма сильный непріятельскій ружейный огонь, направленный преимущественно на перекопанныя мѣста, баталіонъ смѣло подвигался впередъ, предшествуемый охотниками подъ командою подпоруч. *Абрамова*. Спустившись въ лощину подъ покровомъ наступавшихъ сумерекъ и подъ прикрытіемъ 2 разсыпанныхъ стр. ротъ, 1-й баталіонъ перестроился въ ротныя колонны и принялъ вправо отъ дороги, составивъ резервъ 1-й стр. роты. Слѣдовавшій за нимъ 3-й баталіонъ выдвинулъ влѣво отъ дороги въ резервъ 3-й стр. роты, 9-ю и 10-ю роты, а 11-ю и 12-ю роты полк. *Гейкингъ* оставилъ въ общемъ резервѣ. Перестроенія эти производились подъ непріятельскимъ огнемъ, не причинявшимъ, впрочемъ, намъ большого вреда, такъ какъ пули большею частью пролетали надъ головами людей.

Какъ только всѣ части заняли свои мѣста, оба баталіона двинулись въ атаку на непріятельскія укрѣпленія, состоявшія изъ 3 каменныхъ редутовъ, несмотря на непрерывный и сильный ружейный огонь, быстро взобрались на высоты и, переведя духъ предъ самыми укрѣпленіями, дружно, съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Непріятель не выдержалъ удара и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Темнота наступившей ночи и неизвѣстная гористая мѣстность не дали возможности настойчиво преслѣдовать непріятеля, направившагося къ сторонѣ Ханнкіойскаго Богаза, почему въ нашихъ рукахъ осталось всего 8 чел. плѣнныхъ. Что касается до 2-го баталіона и сотни казаковъ, посланныхъ въ обходъ, то по дальности движенія они не-

могли успѣть отрѣзать непріятелю путь отступленія и когда вступили со стороны Казанлыка въ Маглижъ, то онъ уже былъ занятъ ротами, атаковавшими непріятельскую позицію съ фронта. 118-й Шуйскій полкъ во время дѣла у Маглижа оставался въ резервѣ и вступилъ въ Маглижъ вслѣдъ за Коломенцами. *Травненск. отрядъ.*

Благодаря распорядительности начальниковъ частей, быстротѣ и стремительности, съ которыми велась атака, потери Коломенскаго полка состояли всего изъ 1 раненаго офицера (прапорщ. *Бѣгичевъ*, пулею въ большой палецъ правой ноги), 3 убитыхъ и 21 раненаго нижн. чина. Потери непріятеля одними убитыми были гораздо значительнѣе, но по темнотѣ ночи не могли быть приведены въ извѣстность. При атакѣ взято непріятельское знамя рядовымъ 3-й стр. роты Иваномъ *Бердецкимъ*, нѣсколько ружей и огромное количество патроновъ (до 100 т.) Считаю долгомъ заявить о мужествѣ и самоотверженіи всѣхъ вопискихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при взятіи позиціи у с. Маглижа, чему я былъ личнымъ свидѣтелемъ; въ особенности успѣхъ этого дѣла, обезпечившій лѣвый флангъ и тылъ войскъ, направленныхъ къ Шипкѣ, я долженъ приписать распорядительности командира 119-го пѣх. Коломенскаго полка полк. *бар. Гейкинга* и командировъ баталіоновъ подполк. *Бохана* и маіора *Токарева;* изъ ротныхъ командировъ особенно отличились капитаны *Мгалобѣловъ* и *Хельбергъ*, шт.-кап. *Шеметилло*, поручики *Подобѣдовъ*, *Бернадскій 1-й* и *Зморовичъ*, а также подпоручики *Ударовъ* и *Афанасенковъ* и прапорщ. *Кохановичъ*.

Ночь съ 26 на 27 декабря Коломенскій и Шуйскій полки провели въ с. Маглижѣ, изъ котораго всѣ жители турки бѣжали вмѣстѣ съ отступившими войсками, а мѣстные болгары, изгнанные изувѣрствомъ турокъ, слѣдуя за полками, вступили въ селеніе, но нашли свои жилища разграбленными, а частью сожженными и разрушенными.

Для обезпеченія отъ внезапнаго нападенія выставлены были по дорогамъ на Сливенъ и Ески-Загру казачьи посты, и кромѣ того у выходовъ изъ Маглижа на этихъ дорогахъ расположенъ былъ бивакомъ одинъ баталіонъ 118-го Шуйскаго полка.

На другой день, 27 декабря, въ 9 ч. утра я получилъ приказаніе отъ вашего сіятельства для обезпеченія вашего наступленія къ Шипкѣ „оставить въ Маглижѣ небольшую часть и, продолжая строго наблюдать кавалеріей мой лѣвый флангъ, съ остальной пѣхотой, разбивъ ее на мелкія единицы, для большаго виду, сдѣлать сильную диверсію на Казанлыкъ“. Во исполненіе этого, оставивъ въ Маглижѣ 3-й баталіонъ 118-го Шуйскаго полка и взводъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ командира баталіона маіора *Куманскаго*, съ приказаніемъ удерживать Маглижъ во что бы то ни стало и для развѣдокъ о непріятелѣ посылать разъѣзды какъ можно дальше къ сторонѣ Сливенъ и Ески-Загры, я съ остальными 22 ротами и 3 взводами казаковъ двинулся около 11 ч. утра по дорогѣ на Казанлыкъ.

Между тѣмъ я узналъ отъ плѣнныхъ, что Казанлыкъ занятъ непріятелемъ слабо, такъ какъ всѣ войска его стянуты къ Шипкѣ, а потому рѣшился, не ограничиваясь демонстраціею, овладѣть Казанлыкомъ, чтобы надежнѣе обезпечить тылъ отряда вашего сіятельства и завладѣть запа-

Травненск. отрядъ.

сами этого города. Около 2 ч. пополудни я уже подошелъ къ Казанлыку, не встрѣтивъ ни разъѣздовъ, ни постовъ непріятельскихъ.Ославъ казаковъ вдоль окраины города на дорогу къ Шипкѣ, я приказалъ 1-му баталіону Коломенскаго полка, шедшему въ авангардѣ, вступить въ Казанлыкъ. При этомъ навстрѣчу намъ вышли изъ города два турецкихъ медика, которые, объявивъ, что городъ очищенъ турецкими войсками, просили покровительства для турецкихъ госпиталей.

Овладѣвъ такъ легко городомъ и получивъ отъ болгаръ свѣдѣніе, что въ Казанлыкъ ожидается прибытіе изъ Адріанополя 10.000 турецкаго войска, я расположилъ у выхода изъ Казанлыка на дорогѣ въ Ески-Загру 3-й баталіонъ Коломенскаго полка, а у выхода изъ города на дорогѣ въ Калоферъ — 1 роту того же полка, придавъ ей для разъѣздовъ по этой дорогѣ 12 казаковъ. Остальные казаки, въ составѣ около полусотни, были посланы мною по дорогѣ въ Ески-Загру съ приказаніемъ дойти до самаго города, если не встрѣтятъ ранѣе непріятеля. Засимъ одна рота Коломенскаго полка назначена была для содержанія внутреннихъ карауловъ по городу, для охраненія турецкихъ госпиталей, въ которыхъ оказалось около 1.200 раненыхъ и больныхъ турокъ, и для охраненія огромныхъ складовъ разныхъ запасовъ. Жители турки всѣ бѣжали изъ Казанлыка еще наканунѣ, какъ только узнали о занятіи Маглижа, и взамѣнъ ихъ стали прибывать въ городъ болгары.

На другой день въ 8 ч. утра я получилъ отъ вашего сіятельства записку, въ которой вы, сообщая о серьезномъ положеніи дѣлъ у Шипки и о томъ, что ген. *Скобелевъ*, повидимому, не въ состояніи еще форсировать выходъ на Имитли, а между тѣмъ всѣ резервы вашего отряда уже введены въ дѣло, предписываете мнѣ, что бы ослабить правый флангъ турокъ у Шипки, который упорнѣе всего держался, прислать туда, если я признаю возможнымъ, одинъ полкъ, прибытіе котораго могло бы имѣть самое рѣшающее значеніе на исходъ дѣла. Вслѣдствіе сего, собравъ Коломенскій полкъ, такъ какъ Шуйскаго полка было на лицо только 7 ротъ, я выступилъ съ нимъ къ Шипкѣ, но въ 11 ч. утра получилъ новое приказаніе вашего сіятельства,—если полкъ двинутъ къ Шипкѣ, то направить его съ пути на д. Гузово, что и было исполнено. Едва полкъ поднялся на высоты, отдѣляющія Казанлыкъ отъ д. Гузово, какъ со стороны Шипки показались толпы башибузуковъ, которые, обскакавъ городъ съ восточной и западной сторонъ, попали подъ выстрѣлы цѣпи Шуйскаго полка и, потерявъ нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными, разсѣялись по окрестности и скрылись по дорогѣ на Ески-Загру. Въ виду этого я пріостановилъ движеніе Коломенскаго полка, но такъ какъ непріятель болѣе не появлялся, то, приказавъ ему продолжать движеніе, отправился къ вашему сіятельству въ д. Яницу, гдѣ и узналъ о сдачѣ арміи *Весселя-паши*.

Вечеромъ того же дня, около 6 ч. цѣпь Шуйскаго полка, выставленная по дорогѣ къ Калоферу, захватила турецкій транспортъ изъ 74 подводъ съ разнымъ военнымъ матеріаломъ, шедшій въ Казанлыкъ изъ Филиппополя. Г.-м. *Шнитниковъ*.

13. Командиръ 1-й бриг. 30-й пѣх. дивизіи ком-щему той же дивизіей, 31 декабря 1877 г. № 579, г. Казанлыкъ. *Травненск. отрядъ.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4829 д., стр. 191).

26 числа въ 4 ч. пополудни 117-й Ярославскій и 120-й Серпуховскій полки, спустившись съ послѣдняго перевала отъ д. Сельцы, расположились бивакомъ сзади д. Дольн. Гузово вмѣстѣ съ 36-мъ Орловскимъ полкомъ. 27 числа согласно диспозиціи Сѣвскій, Орловскій и Ярославскій полки, 4 горн. орудія и рота саперъ, составляя резервъ, подъ моимъ начальствомъ въ 8 ч. утра выступили къ сторонѣ Шипки и, пройдя д. Япину, остановились на высотѣ д. Хаскіой. Въ это время 1-й баталіонъ Ярославскаго полка былъ выдвинутъ для прикрытія нашего лѣваго фланга со стороны г. Казанлыка къ д. Хаскіой, гдѣ и занялъ наружную ея опушку и прилегающій лѣсъ; 3-й же баталіонъ Ярославскаго полка былъ оставленъ въ д. Янинѣ для прикрытія перевязочнаго пункта.

120-й Серпуховскій полкъ оставленъ на позиціи близъ д. Дольн. Гузово и выхода изъ ущелья съ цѣлью принять мѣры для прикрытія обоза всего отряда и затѣмъ—прохода въ случаѣ нападенія со стороны г. Казанлыка, гдѣ по временамъ показывались партіи конныхъ черкесовъ. Въ продолженіе 27 числа Ярославскій полкъ не былъ вводимъ въ дѣло, мною же были двинуты изъ резервовъ на подкрѣпленіе боевой линіи первоначально Сѣвскій, а потомъ Орловскій полки; изъ д. Янины же присоединенъ къ резерву 3-й баталіонъ Ярославскаго полка, прикрывавшій перевязочный пунктъ, оставивъ для этой цѣли одну роту. Въ 4 ч. утра 28 числа непріятель сталъ сильно тѣснить нашъ лѣвый флангъ, и поэтому были выдвинуты въ боевую линію первоначально 5-я и 6-я роты, а въ 6 ч. утра—7-я и 8-я роты Ярославскаго полка къ центру противъ непріятельскаго редута. Въ 10 ч. утра для поддержанія атаки на правомъ флотѣ къ сторонѣ Шипки посланъ весь 3-й баталіонъ Ярославскаго полка; оба эти баталіона находились въ огнѣ до сдачи непріятеля. Я, дирижируя движеніемъ резервовъ, которые мнѣ было предписано расходовать только при крайней необходимости, такъ какъ со стороны, гдѣ должна была спуститься 16-я дивизія, выстрѣловъ до 10 ч. утра 28 числа слышно не было, находился въ боевой линіи у передняго кургана вмѣстѣ съ начальникомъ стр. бригады полк. *Крокомъ*, распоряжавшимся боемъ передовой линіи, откуда было удобнѣе судить о своевременной необходимости выслать резервныя роты въ подкрѣпленіе. Могу безпристрастно засвидѣтельствовать, что всѣ чины Ярославскаго полка шли въ бой съ необыкновенной энергіей, хладнокровіемъ и въ полномъ порядкѣ. Незначительность потери отношу къ той паникѣ, которая проявилась въ рядахъ турокъ вслѣдствіе чрезвычайно дружныхъ и повторяемыхъ атакъ всѣми боевыми линіями; огонь же турецкій былъ суетливъ и подъ конецъ весьма мало дѣйствителенъ. Съ 12 ч. пополудни Ярославцы совмѣстно съ другими частями отбили съ полной выдержкой нѣсколько разъ повторявшіяся отчаянныя атаки на оба фланга непріятельской кавалеріи, старавшейся пробиться. Въ часъ пополудни послѣ отбитія черкесовъ и повторенной атаки передней линіи на непріятельскій редутъ,

Травненск. отрядъ.

окружающія его землянки и курганы, со стороны турокъ былъ выкинутъ бѣлый флагъ, и произошла сдача.

Общая потеря бригады состояла: въ Ярославскомъ полку убитыхъ—унт.-оф. 2, рядовыхъ 9; ранеными—унт.-оф. 4, рядовыхъ 35. Въ Серпуховскомъ полку ранено 2 рядовыхъ, въ томъ числѣ 1 стрѣлокъ...[1]) стр. роты Ярославскаго полка, находившійся при мнѣ для посылокъ во время боя. Г.-м. *Полторацкій.*

---

14. Ком-щій 2-й бригадой 30-й пѣх. дивизіи (командиръ 119-го пѣх. Коломенскаго полка. *Ред.*) ком-щему той же дивизіей, 30 декабря 1877 г., № 529 [2]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5926, стр. 37).

Совершивъ 4-дневный переходъ и переваливъ въ два дня черезъ Балканы, ввѣренный мнѣ полкъ 26 декабря въ 4 ч. пополудни прибылъ къ южному скату Балканъ недалеко отъ д. Маглижъ. Здѣсь, отдѣливъ по распоряженію вашего превосходительства 2-й баталіонъ подъ командою подполк. *Пеньковскаго* въ обходъ укрѣпленной позиціи передъ вышеупомянутой деревней, самъ я въ 5 ч. получилъ приказаніе овладѣть позиціею, защищаемою по собраннымъ свѣдѣніямъ 3½ таборами пѣхоты и нѣсколькими стами башибузуковъ. При наступающихъ сумеркахъ трудно было подробно обрекогносцировать мѣстность, тѣмъ болѣе, что и самая дорога, ведущая къ ней по скату, при крутости своей и узости была еще перерыта въ 4 мѣстахъ нарочно вырытыми глубокими и широкими, въ сажень, канавами, а потому для ближайшаго освѣщенія мѣстности и разсмотрѣнія расположенія непріятеля были мною выдвинуты по 10 чел. охотниковъ отъ 1-й и 3-й стр. ротъ подъ командою подпоруч. *Абрамова*, по которымъ изъ 3 укрѣпленій непріятельской позиціи былъ открытъ частый ружейный огонь.

Убѣдившись, что укрѣпленія эти, оказавшіяся впослѣдствіи каменными, изъ кирпича, редутами со всѣми устройствами для постояннаго въ нихъ жилья, находились по обѣ стороны дороги нашего наступленія, я выдвинулъ тотчасъ обѣ стр. роты впередъ, приказавъ имъ разсыпаться по спускѣ въ лощину по обѣ стороны дороги, и въ резервъ къ нимъ роты 1-го баталіона въ ротныхъ колоннахъ—за 1-ю стр. ротою, по правую сторону дороги. Резервы эти по трудности пути подходили послѣдовательно и были разставляемы маіоромъ *Токаревымъ*, командовавшимъ стрѣлками и 1-мъ баталіономъ. Уже во время движенія нашего по узкой и крутой дорогѣ къ лощинѣ непріятель открылъ сильный и учащенный огонь по наступающимъ, такъ что уже во время движенія было нѣсколько человѣкъ раненыхъ. Поторопивъ движеніе лин. ротъ 3-го баталіона, я приказалъ 9-й и 10-й ротамъ расположиться въ резервѣ, 3-й стр. ротѣ—по лѣвую сторону дороги, и, не ожидая прибытія 11-й и 12-й ротъ, предназначенныхъ мною въ общій резервъ, приказалъ цѣпи начать наступленіе для обстрѣливанія позиціи. По приближеніи же нашего лѣваго фланга велѣлъ ударить атаку, которая

---

[1]) № роты неразборчивъ. *Ред.*

[2]) Рапортъ написанъ на бланкѣ управленія 2-й бриг. 30-й пѣх. дивизіи. *Ред.*

была ведена энергически съ обоихъ фланговъ, при чемъ 3-я стр. рота заняла правый непріятельскій укрѣпленный холмъ, а затѣмъ нашъ правый флангъ, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи, съ резервомъ овладѣлъ лѣвымъ непріятельскимъ холмомъ. *Травненск. отрядъ.*

Непріятельская позиція состояла изъ двухъ каменныхъ редутовъ, расположенныхъ на курганахъ по обѣ стороны дорожи; за ними находился третій, командующій обоими передовыми, расположенный на самой вершинѣ крутой и высокой горы. Достиженіе этихъ укрѣпленій представляло крайнюю трудность для движенія людей, которые скользили и падали, и если бы не паническій страхъ, произведенный на непріятеля нашимъ внезапнымъ появленіемъ изъ-за Балканъ, и быстрое наступленіе въ атаку, потери наши при 3-ярусной оборонѣ должны бы были быть громадны. Въ дѣйствительности же онѣ ограничиваются 3 убитыми и 21 раненымъ, изъ которыхъ одинъ оберъ-офицеръ—прапорщ. *Бѣгичевъ*; непріятель же оставилъ въ редутахъ 10 тѣлъ. Взято 8 плѣнныхъ. Кромѣ того рядовымъ 3-й стр. роты Ивапомъ *Бердецкимъ* взятъ непріятельскій значекъ и захвачено нѣсколько оружія и ящиковъ съ патронами системы Пибоди.

Не считаю нужнымъ упоминать о мужествѣ и самоотверженіи всѣхъ воинскихъ чиновъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, такъ какъ ваше превосходительство были личнымъ свидѣтелемъ совершенныхъ ими подвиговъ, но не могу не упомянуть, что блистательный успѣхъ дѣла слѣдуетъ приписать распорядительности во время боя маіора *Токарева* и подполк. *Бохана*; изъ г.г. офицеровъ же выдавались особенно: капитаны *Мгалобѣловъ* и *Хельберхъ*, шт.-кап. *Шеметилло*, поручики—*Подобѣдовъ*, *Бернадскій 1-й* и *Зморовичъ*, подпоручики—*Ударовъ* и *Афанасенковъ* и прапорщ. *Кохановичъ*. Ком-щій бригадой полк. *бар. фонъ-Гейкингъ*.

---

15. Командиръ 120-го пѣх. Серпуховскаго полка командиру сводной бригады 30-й пѣх. дивизіи, 30 декабря 1877 г., № 3825, г. Казанлыкъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4829 д, стр. 192).

Утромъ 26 декабря отъ начальника отряда мною получено было личное приказаніе—оставшись съ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ у выхода изъ ущелья, прикрыть обозы всего отряда въ случаѣ нападенія со стороны Казанлыка, а также тылъ отряда, выступившаго къ Шипкѣ, отъ покушеній со стороны этого города, если таковой занятъ былъ бы непріятелемъ. Во исполненіе этого мною сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) всѣ обозы собраны въ ущельѣ и для непосредственнаго ихъ прикрытія отдѣлена 1 рота, которая и заняла тѣснину впереди обозовъ сзади всѣхъ развѣтвленій дороги, ведущей изъ прохода, и 2) дабы привлечь на себя вниманіе непріятеля, предполагавшагося въ Казанлыкѣ, со всѣми остальными силами полка (13 ротъ) мною произведена была демонстрація атаки на городъ, при чемъ, имѣя въ виду ввести непріятеля въ заблужденіе касательно находившихся въ моемъ распоряженіи силъ, я занялъ весьма растянутое расположеніе, угрожая городу съ двухъ сторонъ. При этомъ

Государственная библиотека имени В. И. Ленина

Травненск. отрядъ.

часть моихъ силъ выдвинута была вправо и впередъ общаго расположенія, давая мнѣ возможность угрожать фланговой атакой непріятелю въ случаѣ его движенія въ тылъ отряду или къ проходу.

Не встрѣчая при этихъ передвиженіяхъ никакихъ признаковъ присутствія непріятеля въ Казанлыкѣ я рѣшился, оставивъ 1 баталіонъ для прикрытія ущелья, съ остальными двумя подойти ближе къ городу и занять его для предупрежденія въ немъ безпорядковъ и для лучшаго прикрытія тыла отряда, но въ это время мною получено было приказаніе отправить немедленно 1 баталіонъ къ главнымъ силамъ отряда. Такъ какъ затѣмъ въ моемъ непосредственномъ распоряженіи оставалось не болѣе 7 ротъ, то занятіе города въ виду наступавшаго вечера я призналъ рискованнымъ и рѣшился ограничиться непосредственной защитой входа въ ущелье, для чего, приблизившись ко входу въ оное, занялъ весьма крѣпкую, хотя по необходимости растянутую позицію, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Въ ночь мною получено было приказаніе двинуться утромъ на присоединеніе къ отряду съ однимъ баталіономъ, оставивъ другой у д. Гузово. Здѣсь оставленъ былъ мною 3-й баталіонъ, а со 2-мъ въ 6 ч. утра я снялся съ позиціи и согласно полученному приказанію, присоединивъ къ себѣ 1-й баталіонъ, съ вечера находившійся у д. Янины, въ 10 ч. утра 27 декабря прибылъ д. Хаскіой, гдѣ и поступилъ въ непосредственное распоряженіе вашего превосходительства.

Составляя затѣмъ общій резервъ отряда, 1-й и 2-й баталіоны ввѣреннаго мнѣ полка попали въ сферу дѣйствія непріятельскаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, при чемъ ранены пулями двое нижн. чиновъ 1-го баталіона—рядовые 1-й лин. роты.

Въ концѣ боя 5-я и 6-я роты по приказанію вашего превосходительства двинуты были подъ командой маіора *Роде* на лѣвый флангъ боевого расположенія для предупрежденія прорыва непріятельской кавалеріи. Полк. *Саранчовъ.*

---

16. Реляція о дѣйствіяхъ 4-й стр. бригады въ бою 27 и 28 декабря 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх. отд. II, д. № 5945, стр. 115).

По точному смыслу приказаній командира VIII арм. корпуса, отряду г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго* 27 декабря предстояла атака турокъ, въ долинѣ Тунджи у д. Шипки. Для исполненія этого 27 числа между 9 и 10 часами утра отрядъ, снявшись съ бивака, двинулся по направленію на д. Шипку, черезъ д. Янину и мимо д. Хаскіой. Отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, 4-я стр. бригада съ 1-й горн. батареей, за ними—33-й Елецкій и, наконецъ, 34-й Сѣвскій, 36-й Орловскій и 117-й Ярославскій пѣх. полки; на мѣстѣ бивака оставленъ 120-й Серпуховскій пѣх.

---

[1]) Документъ безъ подписи и скрѣпы, озаглавленъ „Бой у д. Шипки 27 и 28 декабря". Взятъ изъ дѣлъ 4-й стр. бригады. *Ред.*

полкъ для прикрытія вьюковъ и пути нашего дебушированья съ горъ. Казаки двигались лѣвѣе стр. бригады, обезпечивая нашъ лѣвый флангъ. *Травненск. отрядъ.*

Такъ какъ турецкія аванпостныя части были отъ насъ въ самомъ близкомъ разстояніи, то бригадѣ пришлось съ мѣста почлега двигаться въ боевомъ порядкѣ. Бригада расположилась въ двѣ линіи баталіоновъ въ первой линіи—13-й и 14-й, а во второй—15-й и 16-й баталіоны. Первая линія баталіоновъ стояла по-ротно въ двѣ линіи, имѣя разсыпанными по полуротѣ отъ ротъ первой линіи; 15-й и 16-й баталіоны—въ баталіонныхъ колоннахъ; горн. батарея стала за серединой боевой линіи. Въ такомъ порядкѣ баталіоны бригады двинулись къ д. Янина и далѣе мимо д. Хаскіой къ непріятельской позиціи. Турки отступали къ своей позиціи, не представивъ намъ никакого сопротивленія. Миновавъ Хаскіойскій лѣсъ и выйдя на шоссе, ведущее изъ Казанлыка въ Шипку, мы только тутъ увидѣли укрѣпленную позицію турокъ, которая состояла изъ двухъ линій. Первую линію составлялъ рядъ совершенно отдѣльныхъ кургановъ формы усѣченнаго конуса, укрѣпленныхъ спиральными траншеями, идущими отъ низа до верха кургановъ и дающими оборону во всѣ стороны; верхушки этихъ кургановъ были срѣзаны, и тамъ сдѣланы корзинообразныя выемки, въ которыхъ помѣщались стрѣлки; средній курганъ имѣлъ два стальныхъ орудія. Вторая линія состояла изъ ряда сомкнутыхъ укрѣпленій весьма солидной профили, вооруженныхъ артиллеріей и обстрѣливающихъ перекрестнымъ огнемъ какъ взаимно другъ друга, такъ и впереди лежащіе курганы.

Всѣ укрѣпленія были между собой связаны траншеями, дающими сильную фронтальную ружейную оборону. Позади второй линіи укрѣпленій, ближе къ д. Шипкѣ, находился огромный Гуркинскій курганъ. Курганъ этотъ названъ по имени ген. *Гурко* потому, что въ первомъ Забалканскомъ походѣ, во время атаки Шипкинскаго перевала 13-мъ и 15-мъ баталіонами 6-го іюля, ген. *Гурко* весь день провелъ, наблюдая съ этого кургана.

Какъ и другіе, курганъ этотъ былъ укрѣпленъ спирально идущими траншеями, имѣя весьма сильную артиллерію; за этими то курганами были сосредоточены всѣ турецкіе резервы.

Бригада, миновавъ Хаскіойскій лѣсъ и пройдя нѣсколько по шоссе, повернула на ходу правымъ плечомъ впередъ, чтобы стать параллельно непріятельской позиціи. Войдя въ сферу сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, баталіоны, не останавливаясь, безъ всякой стрѣльбы и съ полнымъ спокойствіемъ двигались впередъ. Движеніе это не было, такъ сказать, скачками, порывистое, а чрезвычайно спокойное и равномѣрное по всей линіи, какъ будто и не было никакой опасности, а между тѣмъ дѣйствительность показала обратное, такъ какъ уже были значительныя жертвы отъ непріятельскаго огня. Но бригада не измѣнила правилу, выработанному предыдущими 9 боями—не заниматься тратою времени на перестрѣлку съ противникомъ, сидящимъ за солидными укрѣпленіями.

Баталіоны 2-й линіи, т. е. 15-й и 16-й, войдя въ сферу сильнаго ружейнаго огня, также перестроились по-ротно въ двѣ линіи на сокращенныхъ

Травненск. отрядъ.

интервалахъ. Въ такомъ порядкѣ баталіоны двигались впередъ, пока цѣпь со своими поддержками не подошла къ курганамъ, на разстояніе около 100 шаговъ; тутъ только было нарушено наше спокойствіе, и раздалось роковое „ура“. Цѣпи 13-го и 14-го баталіоновъ бросились на ложементы, охватывая курганы съ тыла, а первая линія, поддержанная ротами второй линіи, бросилась съ фронта, и закипѣла штыковая работа. Сопротивленіе турокъ было отчаянное: подъ нашими ударами всѣ защитники кургановъ легли на мѣстѣ, но не отступили; взято живыми въ плѣнъ человѣкъ около 60, которые оказались всѣ ранеными. Смѣло можно сказать, что такого отчаяннаго сопротивленія турокъ мы во всю кампанію не встрѣчали.

При производствѣ атаки передними баталіонами, 15-й и 16-й баталіоны также со второй линіи бросились въ боевую линію безъ всякой къ этому необходимости и безъ всякаго приказанія. Слова нѣтъ, что храбрость прекрасное качество, но отъ командировъ требуется еще благоразуміе и самообладаніе. Въ данномъ случаѣ командиры вышеназванныхъ баталіоновъ, введя ихъ въ боевую линію безъ всякой къ тому надобности, сдѣлали невозможнымъ поддержать и удлинить нашъ правый флангъ, въ чемъ вскорѣ и оказалась крайняя необходимость. При вышеописанной атакѣ между правымъ флангомъ 13-го баталіона и склонами Балканъ противъ д. Шипки оказался промежутокъ; въ этотъ промежутокъ были двинуты 2 баталіона 33-го Елецкаго полка. Какъ только баталіоны Елецкаго полка вошли въ боевую линію, все двинулось впередъ для атаки второй линіи турецкихъ укрѣпленій и д. Шипки.

Въ то же самое время и турки изъ д. Шипки, перешли въ наступленіе въ значительныхъ силахъ. Елецкіе баталіоны не выдержали непріятельскаго натиска и начали подаваться назадъ. Въ это время бригада уже завладѣла непріятельскими ложементами, лежащими впереди ихъ укрѣпленій второй линіи, и готовилась броситься на самые редуты, но вслѣдствіе отступленія Елецкихъ баталіоновъ пріостановилась, залегши въ занятыхъ ложементахъ. Вотъ тутъ-то и оказалось, насколько командиры 15-го и 16-го баталіоновъ поступили неправильно, вводя свои баталіоны въ боевую линію безъ всякой къ этому надобности: будь эти баталіоны подъ рукою во второй линіи, не представилось-бы никакого затрудненія своевременно поддержать Елецкіе баталіоны и тѣмъ не только остановить контръ-атаку турокъ, но и завладѣть Шипкой. Теперь же невольно пришлось обратиться за помощью въ главный резервъ, который находился почти за серединою боевой линіи, позади кургановъ.

Командующій нашей бригадой полк. *Крокъ*, видя отступленіе Елецкихъ баталіоновъ, приказалъ командиру 13-го стр. баталіона подполк. *Кутневичу* выдвинуть единственную остававшуюся еще въ резервѣ 4-ю роту этого баталіона на курганъ и открыть продольный огонь по наступающимъ туркамъ, а самъ поскакалъ къ резерву, чтобъ выдвинуть оттуда свѣжія части на усиленіе праваго фланга. 4-я рота 13-го баталіона своимъ продольнымъ огнемъ нѣсколько остановила наступающихъ, а вслѣдъ затѣмъ изъ резерва выдвинулись Сѣвскій и Орловскій полки. Сѣвцы вошли въ раіонъ Елецкихъ баталіоновъ, а Орловцы въ раіонъ 13-го и 15-го баталіо-

новъ. Любо было смотрѣть, какъ молодцы-Орловцы, имѣя въ главѣ командующаго этимъ полкомъ полк. *Хоменко*, развернулись и двинулись впередъ. *Травненск. отрядъ.*

Всѣми этими мѣрами была окончательно отбита атака турокъ, но зато мы потеряли удобный моментъ, такъ сказать, на плечахъ турокъ ворваться въ укрѣпленія ихъ второй линіи. Въ этотъ промежутокъ времени они успѣли подвести свои резервы, и ихъ адскаго ружейнаго и артиллерійскаго огня разъ остановленныя уже въ своемъ движеніи войска преодолѣть не могли, несмотря на столь значительное введеніе свѣжихъ баталіоновъ въ боевую линію. Хотя были дѣлаемы отдѣльныя попытки къ переходу въ наступленіе, но всѣ онѣ оказались безуспѣшными подъ адскимъ огнемъ изъ турецкихъ укрѣпленій. Въ такомъ положеніи мы оставались до сумерекъ поддерживая ружейный огонь. Съ наступленіемъ сумерекъ, перестрѣлка начала понемногу смолкать. Въ то же время было приступлено къ укрѣпленію занятой позиціи.

По приходѣ на позицію роты 5-го сап. баталіона и съ наступленіемъ ночи вырыты новые ложементы и приспособлены къ оборонѣ отбитые у турокъ. Въ то же время полк. *Крокъ* всю боевую линію раздѣлилъ на 3 части, назначивъ начальниками праваго фланга командира Сѣвскаго полка полк. *Жиржинскаго*, центра—командира 15-го стр. баталіона полк. *Беклимишева* и лѣваго флапга—командира 16-го стр. баталіона полк. *Аминова*.

Первымъ дѣломъ было, такъ сказать, разобраться. Такъ какъ въ теченіе боя всѣ части между собою перемѣшались, то приняты были самыя энергичныя мѣры, чтобъ собрать всѣ части и затѣмъ снабдить войска патронами, которые были уже значительно поизрасходованы, для чего въ теченіе ночи и были вытребованы изъ обоза вьюки съ патронами.

Передъ самымъ вечеромъ къ намъ въ боевую линію прибылъ состоящій при начальникѣ отряда ген.-шт. полк. *Соболевъ*, чтобы ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ. Полк. *Крокъ*, разсказавъ ему все обстоятельно, высказалъ, что отступленія быть не можетъ, что мы, укрѣпясь на занятой позиціи въ теченіе ночи и снабдивъ людей въ достаточномъ количествѣ патронами, въ которыхъ по крайней мѣрѣ наша бригада не нуждалась, такъ какъ ихъ на вьюкахъ было достаточное количество, смѣло можемъ и должны выжидать прибытія Имитлійскаго отряда.

Если мы укрѣплялись на занятой позиціи, то и турки не теряли напрасно времени: они въ теченіе ночи укрѣпили противъ нашего праваго фланга склоны Балкапъ и запяли на нихъ позицію перпендикулярно намъ, которую и усилили артиллеріей; работы эти турки производили при помощи фонарей, которые и мелькали въ теченіе всей ночи на склонахъ горъ. Въ теченіе ночи турки все время поддерживали перестрѣлку, направляя свои выстрѣлы на стукъ, происходящій отъ ударовъ лопатъ при укрѣпленіи нашей позиціи. Въ такомъ положеніи прошла тяжелая, каждому участнику навсегда памятная ночь. Сколько пришлось передумать и перечувствовать тяжелыхъ думъ! У всякаго не выходило изъ головы, что сдѣлалось съ отрядомъ ген. *Скобелева 2-го*. Гдѣ онъ и почему не поспѣлъ, согласно диспозиціи, да и поспѣетъ ли?

Съ такими мыслями засталъ насъ разсвѣтъ. Вмѣстѣ съ зарею турки

Травненск. отрядъ.

открыли свой адскій огонь и вслѣдъ затѣмъ перешли въ наступленіе противъ нашего праваго фланга, но, встрѣченные нашимъ огнемъ, не выдержали и укрылись въ д. Шипку. 13-й баталіонъ воспользовался ихъ отступленіемъ, кинулся за ними и, поддержанный частями Сѣвскаго полка, завладѣлъ внѣшней опушкой деревни, при чемъ особенно пострадалъ отъ выстрѣловъ съ горъ. Турки, испытавъ неудачу на своемъ лѣвомъ флангѣ, перешли въ наступленіе противъ нашего центра, но 15-й баталіонъ со славными Орловцами не дремали и нанесли непріятелю огромный уронъ. Тогда турки попытали счастья противъ лѣваго нашего фланга, но и тутъ постигла ихъ та же участь, такъ какъ 14-й и 16-й баталіоны не только отбили ихъ атаку, но и сами, перейдя въ наступленіе, выбили ихъ окончательно изъ рощи и такимъ образомъ стали охватывать ихъ правый редутъ. Турки, испытавъ неудачу въ своихъ попыткахъ, стали массировать свою кавалерію, которая атаковала насъ, бросаясь по всей линіи, но испытавъ ту же участь, какъ и пѣхота, бросилась вразсыпную въ промежутокъ, отдѣлявшій нашъ лѣвый флангъ отъ непріятеля, и понеслась по направленію къ Малымъ Балканамъ, провожаемая выстрѣлами нашей пѣхоты. Не многимъ изъ этихъ храбрецовъ удалось ускакать цѣлыми. Въ то время, когда въ нашемъ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ разстрѣливали отчаянныхъ черкесовъ, правый флангъ, поддержанный двумя ротами Ярославцевъ, перешелъ въ наступленіе, результатомъ котораго и было окончательное занятіе Шипки. Такимъ образомъ, съ занятіемъ Шипки на нашемъ правомъ флангѣ и рощи на лѣвомъ мы стали охватывать непріятеля съ обоихъ фланговъ.

Наступилъ рѣшительный моментъ: нашъ резервъ, состоящій изъ Ярославскаго и Серпуховскаго полковъ, уже придвигался къ боевымъ линіямъ, и мы готовились нанести врагу окончательный ударъ. Но во время этихъ приготовленій послышались выстрѣлы въ тылу непріятеля съ той стороны, откуда ожидался Имитлійскій отрядъ. Вскорѣ прискакалъ казакъ къ полк. *Кроку* съ запискою отъ полк. *Ралгина*, съ извѣстіемъ, что ген. *Скобелевъ 2-й* идетъ, такъ какъ вдали слышна музыка; вслѣдъ затѣмъ прискакалъ и другой, который положительно подтвердилъ, что отрядъ ген. *Скобелева 2-го* уже вступилъ въ бой. Полк. *Крокъ*,ославши объ этомъ донесеніе *кн. Мирскому*, присовокупилъ, что онъ переходитъ въ окончательное наступленіе, и отдалъ приказаніе къ производству рѣшительной атаки.

Все встрепенулось и двинулось впередъ. Турки сперва открыли свой обыкновенный адскій огонь, но вдругъ этотъ огонь сталъ стихать, а вслѣдъ затѣмъ и совершенно прекратился. И вотъ тутъ-то мы увидѣли на редутахъ бѣлые флаги, а турки, побросавъ свое оружіе, цѣлыми толпами повысыпали на валы своихъ укрѣпленій. Все, что двигалось въ атаку, остановилось. Каждымъ при видѣ бѣлыхъ флаговъ овладѣло чувство восторга, но и сомнѣнія: невольно вспомнился день 6 іюля, день атаки г. св. Николая, гдѣ также турками былъ выброшенъ бѣлый флагъ и гдѣ за свою довѣрчивость мы такъ поплатились. Увидя бѣлые флаги, вся боевая линія остановилась въ нерѣшительности, не зная что дѣлать,—идти ли впередъ уничтожать врага или же дѣйствительно врагъ сдался. Мало-по-малу, дви-

таясь, такъ сказать, шагъ-за-шагомъ, мы подошли къ самымъ укрѣпленіямъ и тутъ убѣдились, что на этотъ разъ бѣлые флаги не обманъ, а дѣйствительность, и раздалось громкое, но не грозное, а радостное „ура“. (Безъ подписи и скрѣпы). *Травненск. отрядъ.*

---

17. Описаніе дѣйствій 13-го стр. баталіона въ дѣлахъ съ турками 27 и 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5945, стр. 103).

Ночь съ 26 на 27 декабря 1877 года баталіонъ провелъ на бивакѣ сѣверо-западнѣе с. Дольп. Гузова, въ розовыхъ плантаціяхъ этого села, составляя ближайшій резервъ 14-го стр. баталіона, на поддержку коего былъ высланъ начальникомъ бригады еще около часа дня 26 декабря. Въ 9-мъ ч. утра 27 декабря начальникъ бригады лично приказалъ мнѣ ввести баталіонъ въ боевую линію, правѣе 14-го стр. баталіона, запявъ баталіономъ все пространство отъ праваго фланга этого баталіона, до подножія Балканскаго хребта, и совмѣстно съ 14-мъ баталіономъ наступать на д. д. Янину, Хаскіой и Шипку.

Во исполненіе сего приказанія баталіонъ былъ одновременно съ движеніемъ съ бивака перестроенъ по-ротно въ 2 линіи и отъ переднихъ ротъ—2-й и 3-й шт.-кап. *Нестеренко* и поруч. *Чеканова*, были высланы въ цѣпь по полуротѣ; 1-я же и 4-я роты составили резервъ переднихъ ротъ и слѣдовали за ихъ серединами, развернутыми и разомкнутыми, равно какъ и поддержки цѣпи вслѣдствіе совершенной ровности и открытости пути наступленія, а также во избѣжаніе потерь отъ изрѣдка долетавшихъ турецкихъ пуль. Въ этомъ же порядкѣ баталіонъ и продолжалъ наступленіе, составивъ правый флангъ боевого порядка бригады. Во время этого наступленія, вполнѣ безостановочнаго, только изрѣдка приходилось стрѣлять по быстро отступавшимъ черкесамъ и башибузукамъ, оставившимъ д. Хаскіой до нашего приближенія. По проходѣ черезъ Хаскіой мною было получено приказаніе начальника бригады, переданное мнѣ его ординарцемъ, прапорщ. *Вавиловымъ*, продолжать наступленіе и атаковать д. Янину. Во исполненіе сего я направилъ движеніе баталіона на деревню, приказавъ командиру 1-й роты кап. *Завадовскому* направить одну полуроту съ фронта, въ непосредственную поддержку 2-й ротѣ, а другую полуроту правѣе деревни, для атаки ея съ сѣвера (или съ сѣверо-востока). Но атаковать деревни не пришлось, такъ какъ турецкая кавалерія, пріостановившаяся въ Янинѣ при отступленіи, оставила и ее ранѣе нашего приближенія послѣ непродолжительной перестрѣлки, и деревня была пройдена сначала цѣпью, а затѣмъ и резервами баталіона безпрепятственно.

Вслѣдъ за выходомъ изъ этой деревни я получилъ черезъ подполк. *Климовича*, состоявшаго при начальникѣ бригады, приказаніе послѣдняго,—согласуя свое наступленіе съ 14-мъ стр. баталіономъ, назначеннымъ атаковать д. Шипку слѣва, атаковать эту деревню справа, оберегая свой правый флангъ отъ обхода или отъ атакъ во флангъ турецкой конницы, замѣ-

Травнѣнск. отрядъ.

ченной уже противъ праваго нашего фланга въ значительномъ числѣ. Вслѣдствіе сего 1-я рота была мною направлена за правый флангъ 2-й роты, и командиру ея было приказано охранять правый флангъ отъ вышеуказанныхъ попытокъ непріятеля, а командиру 4-й роты кап. *Балогу* черезъ баталіоннаго адъютанта подпоруч. *Дмитревскаго* послано приказаніе слѣдовать не за серединою 3-й роты, а за серединою всей цѣпи баталіона, т. е. за правымъ флангомъ 3-й и лѣвымъ флангомъ 2-й ротъ; поддержкамъ же цѣпи (2-й полуротѣ 2-й роты и 1-й полуротѣ 3-й роты) приказано слѣдовать за серединами ихъ ротъ.

Наступая въ такомъ порядкѣ и пройдя около полуторы версты отъ д. Янины къ д. Шипкѣ, баталіонъ вдругъ и неожиданно для него былъ осыпанъ градомъ пуль изъ ложементовъ, устроенныхъ спирально на видпѣвшихся впереди насъ разной величины 5 курганахъ и изъ ложементовъ и разнаго вида закрытій между курганами. Эти курганы и ложементы, какъ тогда обнаружилось, составляли укрѣпленную позицію турокъ, верстахъ въ 2 впереди д. Шипки, при чемъ на самомъ высокомъ изъ кургановъ обнаружились два дальнобойныхъ орудія, открывшія по насъ огонь разрывными гранатами, впрочемъ не особенно намъ вредившій, потому что многія гранаты не разрывались, а также благодаря разомкнутому и развернутому строю, въ коемъ баталіонъ двигался. Одновременно съ открытіемъ огня съ указанной позиціи турокъ баталіонъ сталъ обстрѣливаться и анфиладно, сначала гранатами, а впослѣдствіи, при сближеніи съ непріятелемъ, занимавшимъ означенную позицію, и пулями съ турецкихъ позицій на перевалѣ и на южномъ скатѣ Балкапъ. Продолжая наступать уже съ цѣлью выбить непріятеля съ занятой имъ укрѣпленной позиціи подъ этимъ перекрестнымъ огнемъ, цѣпь по приказаніямъ моимъ и офицеровъ, исходившимъ какъ изъ сознанія полной безполезности огня съ такого дальняго (около 3.000 шаговъ) разстоянія противъ закрытаго противника, такъ и изъ опыта, пріобрѣтеннаго въ предшествовавшихъ дѣлахъ, что турецкій огонь изъ-за закрытій безъ прицѣливанія и подъ большимъ угломъ возвышенія вблизи менѣе дѣйствителенъ, ускореннымъ шагомъ, безъ стрѣльбы, спѣшила подойти на мѣткій выстрѣлъ къ позиціи турокъ, а резервы, пользуясь кое-какими неровностями мѣстности, перебѣгали отъ одной къ другой, постоянно сближаясь съ цѣпью, чтобы одновременно съ нею, когда придетъ время, атаковать непріятеля.

Слѣдуя верхомъ между цѣпью и резервами, я, не доходя шаговъ 600 до непріятельской позиціи, услышалъ крикъ „ура“ влѣво и сзади себя и, увидѣвъ что начальникъ бригады указываетъ саблей на непріятельскую позицію и что центръ боевого порядка бросился уже на „ура“, я подскакалъ къ командовавшему 3-й ротой поруч. *Чеканову*, у котораго лѣвый флангъ роты шелъ противъ кургана съ двумя орудіями, и приказалъ ему овладѣть этимъ курганомъ. Исполняя это приказаніе, поруч. *Чекановъ* тутъ же направилъ свою полуроту (2-ю) въ полъ-оборота налѣво, чтобы атаковать курганъ справа, такъ какъ слѣва на него направилась рота 14-го стр. баталіона. Убѣдившись въ исполненіи моего приказанія и вполнѣ увѣренный, что курганъ и орудія будутъ взяты направившимися на него

ротами, я, опасаясь за правый флангъ баталіона, переѣхалъ къ нему и, замѣтивъ, что во время наступленія вслѣдствіе уклона хребта Балканъ къ сѣверо-западу цѣпь 2-й роты, придерживаясь подножія его, нѣсколько оторвалась отъ цѣпи 3-й роты, поддерживавшей атакующую курганъ свою 2-ю полуроту, я приказалъ 1-й полуротѣ 2-й роты заполнить этотъ промежутокъ, а 3 взводамъ 4-й роты (такъ какъ 4-й взводъ ея остался въ прикрытіи знамени) приблизиться къ цѣпи и образовать поддержку 3-й роты. Едва эти распоряженія были приведены въ исполненіе, какъ вся боевая линія, увлеченная дружнымъ „ура“ частей, бросившихся на вышеозначенный курганъ, единодушно подхватила этотъ крикъ и съ ружьями на перевѣсъ стремительно бросилась на остальные курганы и траншеи, шаговъ за 400 до нихъ, и въ мигъ положительно безъ выстрѣла начала выбивать штыкомъ и прикладомъ застигнутаго въ нихъ непріятеля, часть коего, не вынеся дружнаго, рѣшительнаго и молчаливаго наступленія всего боевого порядка бригады, успѣла уже оставить эти траншеи и укрыться въ таковыхъ же слѣдующей укрѣпленной позиціи, въ ½ в. отъ первой. *Травненск. отрядъ.*

Орудія на атакованномъ ротами 13-го и 14-го баталіоновъ курганѣ были взяты, но при этомъ командующій 3-й ротой 13-го баталіона поруч. *Чекановъ* былъ смертельно раненъ и вскорѣ умеръ на перевязочномъ пунктѣ. Завладѣвъ курганами и траншеями первой позиціи непріятеля, баталіонъ расположился на этой позиціи слѣдующимъ образомъ: 2-я и 3-я роты—въ цѣпи, занявъ траншеи и другія закрытія, оказавшіяся впереди кургановъ; 4-я рота—за однимъ изъ кургановъ за серединою цѣпи изъ 2-й и 3-й ротъ; 1-я же рота была мною направлена вправо, для удлиненія цѣпи и занятія ею части южнаго ската хребта Балканъ, для обстрѣливанія второй позиціи турокъ продольно съ лѣваго фланга ея и для удержанія конницы, постоянно пытавшейся, даже по скату Балканъ, заскакать въ тылъ правому флангу баталіона. Въ такомъ положеніи былъ правый флангъ боевой линіи по взятіи первой позиціи, когда къ кургану, за коимъ были расположены 3 взвода 4-й роты (4-й былъ при знамени), при которыхъ находился и я, подошелъ пѣшкомъ (такъ какъ на пути лошадь его была ранена) начальникъ бригады, который сообщилъ мнѣ, что для поддержки моего баталіона идутъ по его приказанію 2 баталіона 33-го пѣх. Елецкаго полка и что съ прибытіемъ ихъ будетъ произведена атака второй позиціи непріятеля. Въ промежутокъ времени, пока мы ждали названные баталіоны, непріятельская конница безпрестанно, а подоспѣвшая пѣхота—нѣсколько разъ пытались первая—обскакивать флангъ, а пѣхота—наступать съ фронта, но удачными выдержанными залпами поддержекъ 1-й и 4-й ротъ и мѣткимъ одиночнымъ огнемъ цѣпи непріятель былъ постоянно отбиваемъ со значительнымъ урономъ. При этомъ начальникомъ бригады было замѣчено передвиженіе какъ пѣхоты, такъ и въ особенности кавалеріи непріятеля къ своему лѣвому флангу, противъ нашего праваго, а также нерѣшительное вступленіе въ боевую линію баталіоновъ 33-го пѣх. Елецкаго полка, вслѣдствіе, какъ потомъ оказалось, выбытія изъ строя командира полка и вступленія баталіоновъ въ сферу анфиладнаго съ Балканъ, пройденнаго уже нами огня.

Травненск. отрядъ.

Приказавъ мнѣ неотступно держаться на мѣстѣ и попытать ввести въ боевую линію хотя часть баталіоновъ Елецкаго полка, начальникъ бригады, сказавъ, что пришлетъ еще подкрѣпленіе, отправился съ этою цѣлью къ мѣсту нахожденія резервовъ. Я же, вслѣдствіе полученнаго приказанія, поѣхалъ къ правому флангу своего баталіона, чтобы сдѣлать распоряженіе объ остановкѣ на мѣстѣ до прибытія подкрѣпленій, но въ это время центръ боевой линіи, подкрѣпленный уже вступившими въ него 15-мъ и 16-мъ баталіонами, двинулся впередъ. Увлеченный имъ 13-й баталіонъ, составлявшій правый флангъ боевой линіи, тоже оставилъ свою позицію и началъ наступать, но не поддержанный баталіонами Елецкаго полка и встрѣченный учащеннымъ огнемъ цѣпи пѣхоты изъ-за закрытій и траншей и сомкнутыхъ частей ея изъ промежутковъ между закрытіями, а также угрожаемый конницею, показавшеюся въ большихъ массахъ противъ фланга, отчасти на скатѣ хребта Балканъ, гдѣ она спѣшилась и стрѣляла во флангъ, не могъ продолжать наступленія и отошелъ опять въ траншеи за закрытія, только что имъ оставленныя и занятыя частью баталіоновъ Елецкаго полка. При этомъ правый флангъ 1-й роты остановился нѣсколько впереди прежняго своего расположенія, укрывшись за отрогомъ хребта Балканъ, откуда мѣткимъ огнемъ удерживалъ отважныя попытки смѣльчаковъ черкесовъ и кавалеристовъ турокъ, постоянно пытавшихся заскакать во флангъ баталіону. Во время этого отступленія, проѣзжая вдоль цѣпи къ правому ея флангу, я былъ раненъ.

Ободренные нашимъ отступленіемъ, турецкіе таборы, въ числѣ около 3, вышли изъ-за своихъ закрытій и, сопровождаемые конницею съ лѣваго фланга и предшествуемые густою цѣпью стрѣлковъ, двинулись по направленію на нашъ правый флангъ. Но мѣткій одиночный огонь цѣпи и залпы частей ея, представлявшихъ возможность для командованія и поддержекъ (при чемъ 1-я рота обстрѣливала наступавшаго непріятеля во флангъ), вскорѣ заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія отнять занятыя нами позиціи и повернуть въ безпорядкѣ назадъ. Въ это время къ правому флангу, состоявшему изъ 13-го стр. баталіона и части людей баталіоновъ Елецкаго полка, подходилъ 34-й пѣх. Сѣвскій полкъ, въ ожиданіи коего баталіонъ оставался на мѣстѣ, дабы съ приближеніемъ этого полка предпринять опять наступленіе. Въ это же время я отъ сильнаго кровотеченія и боли раненой руки вынужденъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ за однимъ изъ кургановъ, а въ сумерки уѣхалъ на главный перевязочный пунктъ, въ с. Янину, сообщивъ о семъ капитану (нынѣ маіору) *Балогу* черезъ бывшаго при мнѣ шт.-горниста.

Въ позднія сумерки, не получая никакого приказанія для дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій, а равно въ виду того, что баталіонъ, будучи перемѣшанъ съ подкрѣпленіями Елецкаго и Сѣвскаго полковъ, слѣдовательно и для приведенія баталіона въ порядокъ, было приказано капитаномъ (нынѣ маіоромъ) *Балогомъ*, который заступилъ мѣсто раненаго командира баталіона подполк. *Кутневича*, собраться ротамъ у подножія Балканъ (къ серединѣ расположенія) и въ такомъ положеніи ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Въ скоромъ времени (часовъ около 7 вечера) было получено при-

казаніе отъ командира Сѣвскаго полка полк. (нынѣ г.-м.) *Жиржинскаго,* который былъ и начальникомъ праваго флапга цѣпи, оставаться войскамъ до утра на занятой ими позиціи и окопаться въ продолженіе ночи, что и было исполнено. Всю ночь рѣдкій огонь со стороны турокъ не прекращался. *Травненск. отрядъ.*

Съ разсвѣтомъ 28 числа было получено приказаніе отъ упомянутаго выше командира полка занять д. Шипку, вслѣдствіе чего 2-я полурота 1-й и 2-я и 3-я роты двинулись впередъ и заняли по возможности развалины домовъ д. Шипки, а 4-я рота передвинулась вправо и, составляя резервъ этимъ ротамъ, расположилась за курганомъ, находящимся близъ д. Шипки. Около 9 ч. утра со стороны непріятеля замѣчено было большое передвиженіе пѣхоты и кавалеріи съ горы внизъ, къ главному ихъ укрѣпленію, что и вызвало приказаніе открыть по всей нашей линіи сильный огонь, который непрерывно продолжался около 2 часовъ. Въ скоромъ времени со стороны д. Шейново показался отрядъ г.-л. *Скобелева 2-го,* и съ появленіемъ нашихъ новыхъ силъ движеніе и суета во всемъ турецкомъ лагерѣ достигли крайнихъ предѣловъ; въ особенности это было замѣтно на турецкой кавалеріи, которая старалась прорваться черезъ нашу цѣпь, бросаясь лавой то на одинъ флангъ, то на другой; но встрѣчаемая вездѣ дружными залпами, она наконецъ бросилась мимо лѣваго фланга цѣпи боевой линіи и проскакала въ интервалѣ между цѣпью и казаками по направленію къ г. Казанлыку. Послѣ этого тотчасъ же были выкинуты у непріятеля бѣлые флаги, и бой оконченъ, послѣ чего наши войска, будучи приведены въ порядокъ, направились по приказанію начальника бригады въ г. Казанлыкъ и, пройдя послѣдній, расположились въ числѣ прочихъ войскъ бивакомъ, гдѣ и находились до полудня 30 числа, а 30-го приказано было занять самый городъ и расположиться по квартирамъ. Подполк. *Кутневичъ.*

---

18. Ком-щій 4-й стр. бригадой начальнику Травненскаго отряда, 13 января 1878 г., № 73.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5944, стр. 194).

Представляя при семъ наградной листъ на командира 13-го стр. баталіона подполк. *Кутневича,* имѣю честь донести, что сей штабъ-офицеръ представленъ мною къ ордену св. Георгія 4-й ст. на слѣдующемъ основаніи: 1) 27 декабря подполк. *Кутневичъ,* находясь на крайнемъ правомъ флангѣ боевого порядка во главѣ своего баталіона, штурмовалъ первую линію турецкаго укрѣпленія, при чемъ занялъ сильно укрѣпленный непріятельскій курганъ и рядъ ложементовъ, выбивъ изъ нихъ превосходящаго численностью непріятеля штыками; 2) когда послѣ занятія передовыхъ турецкихъ укрѣпленій баталіоны бросились впередъ на вторую линію непріятельскихъ верковъ, то подполк. *Кутневичъ* занялъ съ боя курганъ № 4, вооруженный непріятельскимъ орудіемъ, которое попало въ наши руки; 3) будучи раненъ при штурмѣ перваго ряда укрѣпленій, подполк. *Кутневичъ* оставался въ строю и командовалъ своимъ баталіономъ до наступленія ночи. (Съ чернового,—безъ подписи).

Травненск. отрядъ.

19. Описаніе дѣйствій 14-го стр. баталіона 27 и 28 декабря 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5945, стр. 109).

27-го декабря 1877 г. въ 8½ ч. утра 14-й стр. баталіонъ, подъ командою полк. *Кабата*, получилъ приказаніе отъ командующаго бригадою полк. *Крока* сняться съ позиціи у д. Гюсова и наступать на д. Янина съ цѣлью овладѣть д. Шипкой. Порядокъ наступленія былъ слѣдующій: 3-я и 4-я роты, имѣя по полуротѣ въ цѣпи и въ резервахъ за цѣпью, 1-я и 2-я роты во второй линіи за флангами—1-я рота за 4-й, а 2-я за 3-й ротами. Пройдя Казанлыкское шоссе, баталіонъ попалъ въ сферу артиллерійскаго огня, и цѣпь была усилена полуротами 3-й и 4-й ротъ, слѣдовавшими за нею въ резервѣ; 1-я же и 2-я роты по приказанію полк. *Кабата* придвинулись къ цѣпи шаговъ на 300.

Было 12½ ч. дня; орудійные и ружейные выстрѣлы уже многихъ вывели изъ строя, до кургана, вооруженнаго двумя орудіями и стрѣлками, оставалось шаговъ 1.000. Не доходя до него шаговъ 500, цѣпь наша бросилась на „ура". Причиной повидимому послужилъ взрывъ, происшедшій на курганѣ у турокъ. Но вскорѣ и безъ того уставшіе люди перешли снова въ шагъ и стали замедлять его; тогда получено было приказаніе командира баталіона усилить цѣпь 1-й и 2-й ротами и взять приступомъ курганъ. Роты вошли въ линію цѣпи, не доходя до противника шаговъ 200, и усиленная цѣпь дружно двинулась впередъ. Люди стали обходить курганъ справа и слѣва; противъ лѣваго фланга человѣкъ 20 стрѣлковъ 2-й и 3-й ротъ бросились въ штыки. Первыми вбѣжали на курганъ фельдфебель 2-й роты Петръ *Тодаренко*, унт.-офицеры Дмитрій *Сириченко* и Демьянъ *Томиловскій* и стрѣлки: Константинъ *Жипаловъ*, Михаилъ *Дивонъ* и Николай *Карабановъ*. Рукопашный бой продолжался одно мгновеніе: турки бросились всѣ влѣво по ложементу, скучились и одинъ изъ переднихъ сталъ махать платкомъ. Я остановилъ людей, ворвавшихся въ ложементъ. Убитыхъ было много—человѣкъ 80, плѣнныхъ—почти столько же. Курганъ былъ окруженъ, на курганѣ толпились стрѣлки всѣхъ баталіоновъ; пришлось гнать ихъ впередъ.

Мнѣ было передано приказаніе полк. *Кабата* по случаю его раненія принять въ командованіе баталіонъ; я пошелъ влѣво отъ кургана къ главному редуту, со мною—человѣкъ 40 стрѣлковъ, преимущественно моей роты. Дойдя до какихъ-то валиковъ, я наткнулся на отступающую цѣпь. Цѣпь залегла за этими валиками и небольшими кучами кампей. Подошелъ полк. *Аминовъ* одинъ, и мы пролежали до сумерекъ. Передано было приказаніе полк. *Аминову* и мнѣ унт.-офицеромъ 15-го стр. баталіона отправиться за приказаніями къ начальнику бригады. Отъ него я получилъ словесное приказаніе собрать баталіонъ и занять курганъ съ орудіями. Люди были собраны, ложементы очищены отъ труповъ и заняты стрѣлками. Наступила ночь, стрѣльба стала стихать.

На слѣдующее утро часа за 3 до разсвѣта турки открыли бѣглый огонь, когда же разсвѣло, они вывезли противъ нашего лѣваго фланга

---

[1]) Подл. документъ безъ заглавія. *Ред.*

2 орудія и стали стрѣлять во флангъ. Въ 10½ ч. утра прискакали 2 казака съ извѣстіемъ, что ген. *Скобелевъ* атакуетъ турокъ. Я получилъ словесное приказаніе отъ начальника бригады, переданное подполк. *Климовичемъ*,— вести баталіонъ на штурмъ редута. Баталіонъ пошелъ, но пройдя шаговъ 100, мы увидѣли, что стрѣльба у турокъ вдругъ прекратилась, а когда пороховой дымъ отнесло въ сторону, на редутѣ развѣвался бѣлый флагъ: турецкая армія сдалась. Маіоръ *Тукаловъ*. *Травненск. отрядъ.*

---

20. Описаніе дѣйствій 15-го стр. баталіона въ бою 27 и 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5945, стр. III).

26 декабря въ 9 ч. утра отрядъ началъ спускаться съ Балканъ въ долину р. Тунджи. Впередъ выслана была кавалерія, которая при послѣднемъ спускѣ у д. Дольн. Гузово наткнулась на отрядъ черкесовъ. Послѣ небольшой съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки черкесы начали отступать къ д. Дольн. Гузово. Вслѣдъ за кавалеріей спускались баталіоны 4-й стр. бригады, по которымъ стрѣляли засѣвшіе въ горахъ башибузуки; въ 15-мъ стр. баталіонѣ былъ одинъ раненый.

Спустившись въ долину, 15-й стр. баталіонъ былъ посланъ командующимъ бригадой выбить черкесовъ, державшихся въ д. Дольн. Гузово. Баталіонъ для этой цѣли былъ перестроенъ въ боевой порядокъ: 1-я и 2-я роты разсыпаны въ цѣпь, 3-я рота—въ ближайшихъ поддержкахъ, а 4-я рота—въ резервѣ; въ такомъ порядкѣ началось наступленіе на д. Горн. Гузово. Черкесы, замѣтивъ наступленіе пѣхоты, отступили къ д. Янинѣ, которая отстояла отъ Гузова верстахъ въ 6. Наступленіе окончилось занятіемъ д. Гузова, гдѣ баталіоны бригады и расположились на почлегъ. Для охраненія нашего бивака было выслано отъ каждаго баталіона по 2 роты на аванпосты.

27 декабря въ 8 ч. утра отрядъ двинулся на д. Шипку по дорогѣ черезъ д. Янина. Въ авангардѣ была 4-я стр. бригада и 2-я горн. батарея. Для наступленія командующій бригадою полк. *Крокъ* приказалъ двигаться слѣдующимъ порядкомъ: въ 1-й линіи—13-му и 14-му, а во 2-й—15-му и 16-му стр. баталіонамъ, изъ которыхъ 13-й стр. баталіонъ составлялъ правый нашъ флангъ, а 14-й—лѣвый; разстояніе между баталіонами 1-й линіи было около 2½ в. Поддержки, т. е. баталіоны 2-й линіи, слѣдовали въ разстояніи около версты сзади: 15-й—за 13-мъ, а 16-й—за 14-мъ стр. баталіонами. Двигаясь въ такомъ порядкѣ въ д. Янинѣ, непріятеля не встрѣтили, и она оказалась брошенной жителями. Но пройдя деревню, верстахъ въ 2 далѣе замѣтили непріятельскую кавалерійскую цѣпь, которая, отступая къ Шипкинскимъ позиціямъ, стрѣляла по 13-му и 14-му баталіонамъ, принявшимъ въ то время боевой порядокъ, т. е. цѣпи съ поддержками. Сопротивленія особеннаго со стороны кавалеріи цѣпь при наступленіи не встрѣтила. Не задерживаясь нигдѣ, непріятельская кавалерія отступила за первую линію своихъ ложементовъ, которые были расположены на 3 курганахъ, на каждомъ поясообразно въ 3 яруса, а на вершинѣ *одного* изъ нихъ—была устроена батарея съ 2 дальнобойными орудіями.

Травненск. отрядъ.

Когда резервъ, т. е. 2-я линія баталіоновъ подошла версты на 4 къ первой непріятельской линіи, то изъ батарей на курганѣ и съ дальнихъ редутовъ былъ открытъ артиллерійскій огонь по резервамъ. 15-й стр. баталіонъ все время до открытія непріятелемъ артиллерійскаго огня шелъ во взводной колоннѣ изъ середины, но долетавшіе снаряды заставили перестроиться по-ротно въ 2 линіи. Для этого 2-я и 3-я роты назначены въ первую линію, а 1-я и 4-я—во вторую и разведены на установленныя дистанціи.

Когда цѣпь 13-го и 14-го баталіоновъ приблизилась къ непріятельскимъ ложементамъ версты на 1½, то по ней былъ открытъ непріятелемъ учащенный ружейный огонь, который заставилъ людей цѣпи залечь и начать наступленіе перебѣжками. Командиръ 15-го стр. баталіона послалъ меня къ командующему бригадою узнать, что дѣлать баталіону,—наступать ли дальше или сообразовать свое движеніе съ наступленіемъ цѣпи. На это командующій бригадою приказалъ баталіону, не останавливаясь, двигаться впередъ. Баталіонъ въ вышесказанномъ боевомъ порядкѣ началъ наступать и приблизился къ цѣпи 13-го стр. баталіона шаговъ на 300, такъ что, соединившись съ ротою 13-го баталіона, составлявшей поддержку цѣпи, бросился по приказанію командира баталіона на „ура". Непріятель, заслышавъ крики „ура", бросился бѣжать изъ ложементовъ въ редутъ, который находился въ верстѣ за передовыми ложементами, гдѣ и засѣлъ.

Послѣ атаки и занятія кургановъ люди ротъ и баталіоновъ перемѣшались и продолжали наступать дальше до непріятельскихъ шалашей, находившихся за курганами, и тамъ залегли. Началась учащенная ружейная перестрѣлка и сильнѣйшій непріятельскій артиллерійскій огонь съ фронта и съ праваго нашего фланга. Надо замѣтить, что во время нашей атаки съ батареи на Шипкинскихъ высотахъ спущено было непріятелемъ 2 орудія, которые поставлены на площадкѣ при подъемѣ на Балканы; къ орудіямъ присоединилось около табора стрѣлковъ, и они начали поражать нашу линію боевого расположенія продольнымъ огнемъ, особенно безпокоя правый нашъ флангъ, который былъ на недалекомъ отъ нихъ разстояніи. Вскорѣ затѣмъ прибыли баталіоны Сѣвскаго и Елецкаго полковъ и расположились по линіи стр. баталіоновъ, т. е. составили правый флангъ нашей боевой линіи. Послѣ 2-часовой перестрѣлки на нашемъ правомъ флангѣ появилась непріятельская кавалерія, вышедшая изъ д. Шипки, и начала насѣдать на нашъ правый флангъ, поддерживаемая такимъ сильнымъ фланговымъ огнемъ, что люди цѣпи не могли устоять и начали отступать, преимущественно крайняя оконечность фланга, гдѣ былъ Сѣвскій полкъ. Начальники частей, несмотря на всѣ свои усилія, не могли остановить отступающихъ, и первая позиція, занятая правымъ нашимъ флангомъ по окопу канавы, была оставлена, и люди, отступивъ на линію первыхъ кургановъ, залегли въ канавѣ, гдѣ впрочемъ оставались не долго. Поданъ былъ начальникомъ позиціи полк. *Крокомъ* сигналъ „наступленіе", а затѣмъ „атака", и всѣ отступившіе двинулись снова впередъ и заняли переднюю позицію. Послѣ сего я былъ посланъ начальникомъ позиціи полк. *Крокомъ* передать приказаніе по всей линіи, а въ особенности правому флангу, чтобы никто

не смѣлъ отступать съ занятыхъ позицій и съ наступленіемъ сумерекъ всѣ начали бы окапываться. Приказаніе передано было маіору 16-го стр. баталіона *Лазареву*, который съ частью стрѣлковъ и людей Елецкаго полка находился за небольшимъ курганчикомъ, впереди того кургана, за которымъ пребывалъ начальникъ позиціи, а затѣмъ вправо всѣмъ попадавшимся по линіи стрѣлковымъ и полковымъ офицерамъ, въ томъ числѣ и командовавшему 2-ю ротою 15-го стр. баталіона подпоруч. *Олешковскому* и кап. 13-го стр. баталіона *Завадовскому*. *Травненск. отрядъ.*

Возвратясь и доложивъ начальнику позиціи о передачѣ приказаній, мною было сообщено также, что у людей нѣтъ патроновъ и лопатъ, почему мнѣ поручено было послать въ д. Япину за вьюками съ патронами; я послалъ вольноопредѣляющагося 15-го стр. баталіона *Львова*. Когда совершенно стемнѣло, прибыли вьюки съ патронами и привезена часть лопатъ, которыя были розданы людямъ, и ночью началось окапываніе. Въ помощь для сего были присланы начальникомъ отряда *кн. Святополкъ-Мирскимъ* 2 роты 5-го сап. баталіона. Такимъ образомъ, къ разсвѣту 28 числа вырыты ложементы, несмотря на сильную ружейную непріятельскую стрѣльбу въ теченіе всей ночи.

Около 8 ч. вечера 27 числа посланъ былъ отъ начальника позиціи къ начальнику отряда ординарецъ съ письменнымъ донесеніемъ о ходѣ дѣла въ теченіе дня и съ просьбою прислать къ разсвѣту подкрѣпленіе, на что былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: „Оставаться на занятыхъ позиціяхъ и окопаться, а утромъ будетъ прислана 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи“.

Около 11 часовъ ночи начальникомъ позиціи было получено донесеніе отъ подполк. *Ралгина*—начальника кавалерійскихъ аванпостовъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, что имъ замѣчено на названномъ флангѣ движеніе непріятельской кавалеріи, а черезъ часъ послѣ того тотъ же начальникъ аванпостовъ донесъ, что непріятель собирается на лѣвомъ нашемъ флангѣ и, вѣроятно, предполагаетъ съ разсвѣтомъ перейти въ наступленіе. На это донесеніе со стороны начальника позиціи послѣдовали слѣдующія распоряженія: 1) съ тѣмъ же посыльнымъ донесеніе начальника аванпостовъ было отправлено *кн. Святополкъ-Мирскому*, 2) я былъ посланъ на лѣвый флангъ нашего расположенія, чтобы сообщить о замѣченномъ на аванпостахъ начальнику лѣваго фланга командиру, 16-го стр. баталіона полк. *Аминову*, для усиленія имъ лѣваго фланга на случай наступленія непріятеля. Полк. *Аминовъ*, сдѣлавъ распоряженіе объ усиленіи фланга, со мною же отправился къ начальнику позиціи для личныхъ съ нимъ переговоровъ. Около разсвѣта вслѣдствіе передвиженія одного баталіона Елецкаго полка на лѣвый флангъ для усиленія непріятель переполошился и, вѣроятно предполагая, что мы переходимъ въ наступленіе, открылъ по насъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, который продолжался до 8 ч. утра, но затѣмъ мало-по-малу началъ стихать.

Часовъ около 9 утра начальникъ позиціи приказалъ начальнику праваго фланга командиру Сѣвскаго полка полк. .....[1]) перейти въ

[1]) *Жиржинскому;* пропускъ подл. *Ред.*

Травненск. отрядъ.

наступленіе, выбить непріятеля изъ д. Шипки и взять редутъ, находившійся противъ праваго нашего фланга. Атака поведена на д. Шипку, и въ скоромъ времени непріятель былъ изъ нея выбитъ безъ особенныхъ съ нашей стороны потерь, но въ редутѣ держался стойко, такъ что только послѣ посланнаго начальникомъ позиціи подкрѣпленія изъ 2 баталіоновъ 1-го полка 30-й пѣх. дивизіи онъ покинулъ редутъ и отступилъ въ слѣдующій, находившійся за атакованнымъ. Спустя нѣсколько времени послѣ взятія д. Шипки и редута, стрѣльба со стороны непріятеля начала стихать, а затѣмъ и совершенно прекратилась, а вдали послышались звуки военной музыки, и разнеслась вѣсть, что идетъ отрядъ ген. *Скобелева*. Тогда на непріятельскихъ редутахъ выброшены были бѣлые флаги, и начальникъ позиціи съ ординарцами и съ начальникомъ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, выѣхавъ на линію нашей цѣпи, крикнулъ: „Ребята, выходи изъ ложементовъ—непріятель сдается!“ Но многіе изъ людей 13-го и 15-го стр. баталіоновъ отвѣтили, что турки обманываютъ также, какъ и на Шипкѣ 6 іюля, и начали выходить, недовѣрчиво двигаясь впередъ. Однако сдача была дѣйствительной, и мы всѣ, въѣхавъ въ ближній редутъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, увидѣли поразительную картину: груды убитыхъ валялись по всему редуту, раненые, со стономъ прикладывая руки къ ранамъ, что-то разсказывали по-турецки, вѣроятно прося о помощи. Мнѣ поручено было принять плѣнныхъ этого редута и препроводить ихъ для сдачи въ Орловскій полкъ. Плѣнныхъ вмѣстѣ съ ранеными было 651 чел. Адъютантъ 15-го стр. баталіона поруч. *Ивановъ*.

---

21. Командиръ 5-го сап. баталіона начальнику Травненскаго отряда, 1 января 1878 г., № 1, г. Казанлыкъ.

(Съ планомъ).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5898, стр. 1).

По распоряженію командира VIII корпуса 22 декабря прошлаго года я съ 3-й сап. ротой и штабомъ ввѣреннаго мнѣ баталіона передвинулся съ Шипкинскаго прохода въ Травненскій и съ 23 числа поступилъ въ составъ отряда, ввѣреннаго вашему сіятельству. 23 же числа по приказанію вашего сіятельства приступлено было къ расчисткѣ отъ снѣжныхъ заносовъ пути, пролегающаго чрезъ Травненскій перевалъ, при содѣйствіи собранныхъ для того около 2.000 рабочихъ болгаръ. Рабочіе эти сходились со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ и многія партіи подошли къ мѣсту работъ только къ вечеру. Приходилось расчищать заносы до 2 саж. глубины, тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи и распорядительности саперъ, расчистка пути въ этотъ день была доведена до самаго Крестца—на разстояніе 15 в., при чемъ болѣе половины этого пути не имѣло даже слѣда дороги.

Послѣ необходимаго короткаго отдыха съ разсвѣтомъ 24 декабря партіи болгаръ-рабочихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ саперъ и руководствомъ всѣхъ г.г. офицеровъ, двигаясь во главѣ авангарда, расчищали далѣе путь и при неимовѣрныхъ трудахъ къ вечеру дошли до д. Сельцы,

пройдя почти 20 в. Съ разсвѣтомъ 25 декабря согласно приказанія вашего сіятельства приступлено было съ рабочими отъ войскъ къ разработкѣ крутого каменнаго спуска на д. Сельцы, къ устройству саперами моста возлѣ этой деревни и къ продолженію съ болгарами-рабочими подъ руководствомъ саперъ расчистки пути отъ снѣжныхъ заносовъ по направленію къ д. Гузово, доведя ее лишь до избранной позиціи на послѣднемъ къ этой деревнѣ перевалѣ, откуда открывалась уже долина р. Тунджи, такъ какъ дальнѣйшее движеніе съ рабочими днемъ могло уже быть замѣчено непріятелемъ. Всѣ эти работы были окончены съ возможной быстротой, и весь отрядъ къ вечеру собрался на указанной позиціи, съ которой оставалось до выхода изъ ущелья 6 в. неразработаннаго пути. *Травненск. отрядъ.*

Имѣя въ виду, что 26 декабря съ разсвѣтомъ должно было начаться движеніе отряда, приступлено было съ наступленіемъ сумерекъ, чтобы не задержать этого движенія, къ продолженію расчистки пути, при чемъ необходимо было выполнить два условія: 1) подвинуться какъ можно далѣе, по возможности пройдя первыя 3 в., пролегающія по углубленной дорогѣ, занесенной снѣгомъ, и 2) ни въ какомъ случаѣ не обнаружить работъ. Задачи эти были выполнены вполнѣ подъ прикрытіемъ высланныхъ отъ саперъ секретовъ, которыми непосредственно руководилъ 5-го сап. баталіона поруч. *Правиковъ*. Расчистка пути была доведена до тѣхъ мѣстъ, откуда возможно было двигаться уже далѣе безъ особыхъ затрудненій, и работа не была обнаружена.

26 декабря, двигаясь съ авангардомъ, саперы докончили расчистку пути и вступили въ занятую д. Горн. Гузово. Начальникъ авангарда полк. *Крокъ*, двинувъ 4-ю стр. бригаду для занятія позиціи впереди д. Гузово, приказалъ кап. *Кочуркевичу* съ ротою его саперъ занять эту деревню и очистить дома, изъ которыхъ раздавались еще выстрѣлы, что и было исполнено быстро и обошлось безъ потерь, хотя потребовалось нѣкоторое усиліе при выбитіи засѣвшихъ въ мечети фанатиковъ. Это было молодецки исполнено командой охотниковъ изъ саперъ подъ начальствомъ поруч. 5-го сап. баталіона *Люденгаузена-Вольфа*. Къ ночи всѣ занятыя позиціи, насколько это представлялось возможнымъ, были укрѣплены на случай нападенія со стороны непріятеля.

Во время боя 27 декабря саперы находились въ ближайшемъ къ боевой линіи резервѣ, чтобъ, не теряя ни минуты, исполнить требуемыя отъ нихъ работы. Штабные офицеры ввѣреннаго мнѣ 5-го сап. баталіона—адъютантъ поруч. *Кузьминъ-Караваевъ*, квартермистръ подпоруч. *Сессаревскій*, завѣд. оружіемъ поруч. *Руссо* и инж. шт.-кап. *Биркинъ*, руководя до того наравнѣ съ прочими саперными офицерами работами по расчисткѣ пути и укрѣпленію позицій, въ бою 27 декабря исполняли обязанности ординарцевъ при вашемъ сіятельствѣ и много разъ, осыпаемые убійственнымъ огнемъ, передавали приказанія на передовыхъ позиціяхъ, при чемъ первый изъ нихъ—баталіонный адъютантъ поруч. *Кузьминъ-Караваевъ*—былъ тяжело раненъ въ ногу двумя осколками отъ разорванной гранаты, попавшей въ его лошадь (нынѣ умеръ отъ этой раны).

Къ вечеру 27 числа, когда обнаружилось, что соединеніе съ отрядомъ

Травненск. отрядъ.

г.-л. *Скобелева* въ тотъ день уже не состоится, вашимъ сіятельствомъ рѣшено было немедленно укрѣпиться на занятыхъ съ бою непріятельскихъ позиціяхъ, чтобъ возможно было удерживать ихъ до выяспенія обстоятельствъ къ переходу въ рѣшительное наступленіе съ имѣвшимъ появиться отрядомъ г.-л. *Скобелева*. Во исполненіе приказанія вашего сіятельства, осмотрѣвъ боевыя позиціи, установивъ связь между частями и опредѣливъ назначеніе оборонительныхъ пунктовъ, приступили къ укрѣпленію позиціи, для чего взводъ саперъ съ поруч. *Правиковымъ* былъ высланъ на правый флангъ, другой взводъ съ поруч. *Люденгаузенъ-Вольфомъ*—въ центръ и третій взводъ съ подпоруч. *Бердяевымъ*—на лѣвый флангъ. Четвертый взводъ приступилъ къ устройству батареи на 8 горн. орудій подъ руководствомъ командира 3-й сап. роты 5-го сап. баталіона кап. *Кочуркевича*. Команда рабочихъ отъ 14-го стр. баталіона подъ руководствомъ 5-го сап. баталіона прапорщ. *Мощинскаго* приспособила занятый на курганѣ ложементъ для стрѣльбы изъ 2 отбитыхъ у турокъ на этомъ курганѣ орудій. Всѣ эти работы, несмотря на убійственный, непрекращавшійся ни на одну минуту огонь, благодаря энергіи, мужеству и хладнокровной распорядительности г.г. саперныхъ офицеровъ и таковой же энергіи г.г. офицеровъ частей, занимавшихъ эти позиціи, а также сознанію какъ ими, такъ и нижн. чинами всей важности укрѣпиться какъ можно скорѣе,—всѣ эти работы до разсвѣта уже были окончены, что дало возможность не только удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, но представить даже преграду атаковавшему непріятелю и способствовать къ отбитію его атакъ на всѣхъ пунктахъ, а затѣмъ и къ переходу въ наступленіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ турокъ.

28 декабря было обращено вниманіе на возстановленіе разрушенной телеграфной линіи отъ Шипки къ Казанлыку, что было быстро исполнено саперами подъ непосредственнымъ руководствомъ инж. шт.-кап. *Биркина* и 5-го сап. баталіона шт.-кап. *Глинскаго*.

Всѣ чины отъ старшаго до младшаго вели себя геройски и заслуживаютъ похвалы.

Потери баталіона: тяжело раненъ баталіонный адъютантъ поруч. *Кузьминъ-Караваевъ* (умеръ отъ раны), убитъ 1 нижн. чинъ и контуженъ—1.

Приложеніе. Кроки позицій, укрѣпленныхъ въ ночь съ 27 на 28 декабря 1877 г. [1]). Полк. *Свищевскій.*

---

22. Командиръ Донского каз. № 23 полка начальнику Травненскаго отряда, 2 января 1878 г., № 2, д. Хаскіой.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5898, стр. 13).

Приказомъ начальника VIII арм. корпуса Донской каз. № 23 полкъ вошелъ въ составъ отряда вашего сіятельства, собиравшагося въ г. Травнѣ, для перехода чрезъ Балканы, вслѣдствіе чего и согласно приказанія

---

[1]) Упомянутое кроки не сохранилось; вмѣсто него помѣщается планъ, заимствованный изъ дневника 5-го сап. баталіона. *Ред.*

Кроки мѣстности, на которой происходилъ бой колонны г.ад. кн. Святополкъ Мирскаго 26-го-28-го дек. 1877 года.

Масштабъ къ плану.

1 0 1 вер.

С.

Ю.

Изъ Имелтепе

Редутъ

Турецкій лагерь

Тур. земляныя работы

Русск. ходы

Тур. бат. 2 ор.

Бат. на 8 ор.

Тур. редутъ

1-й перевяз. пунктъ

Шейново

Кург.

Кург.

Кург.

Кург.

Кург.

2-й перевяз. пунктъ

Янина

Хасковой

Ст. Гюзово

Горн. Гюзово

Дольн. Гюзово

Первая позиція занятая по выходѣ изъ ущелья

Шоссе

Казанлыкъ

Черт. I.

Черт. II.

Бывш. бывшія земляныя

Прорывъ

A. B.

C. D.

Масштабъ къ черт. №1 и №2.

4 0 4 сажс.

Картограф. завед. Д. Рудзева. С.П.б. Кон. пер. 3

23 декабря 1877 г. утромъ полкъ двинулся съ мѣста расположенія своего на Шипкѣ въ г. Травну, куда и прибылъ того же числа вечеромъ. На слѣдующій день, 24 декабря, согласно распоряженія начальника отряда полкъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 5 ч. утра выступили съ ночлега (д. Стоевцы) 2 сотни, подъ командою полк. *Ралгина*, на Крестецъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы, прибывъ туда къ $7^1/_2$ ч. утра и взявъ находившуюся тамъ еще сотню казаковъ, въ 8 ч. выступить уже вмѣстѣ со стр. бригадою и горн. батареею въ дальнѣйшій путь къ д. Сельцамъ. 1 сотня слѣдовала за авангардомъ, въ головѣ главной колонны и 2 остальныхъ сотни замыкали собою хвостъ колонны всего отряда, и 24 числа къ 5 ч. дня съ большими усиліями и преодолѣвая страшныя препятствія по неразработанной дорогѣ, 3 сотни, входившія въ составъ авангарда, пришли въ д. Сельцы, откуда, тотчасъ по прибытіи, полк. *Ралгинъ* послалъ по всѣмъ дорогамъ сильные разъѣзды и разставилъ пикеты. Къ вечеру присоединилась 4-я сотня, шедшая въ головѣ главныхъ силъ. 25 числа утромъ 2 сотни выступили съ авангардомъ по дорогѣ на Гузово и къ 12 ч. дня дошли до Гузовскаго перевала; здѣсь онѣ и оставались на ночлегѣ, такъ какъ авангардъ поджидалъ прибытія главныхъ силъ отряда. *Травненск. отрядъ.*

На слѣдующее утро (26-го) въ 7 ч. утра я получилъ приказаніе отъ вашего сіятельства спуститься съ перевала съ 4 сотнями и занять с. Гузово. Вслѣдствіе сего я приказалъ полк. *Ралгину* съ 2 сотнями быстро двинуться на д. Гузово, а съ остальными 2 сотнями я слѣдовалъ за нимъ. Не доходя до деревни $^1/_2$ в., высланный отъ передней сотни авангардъ наткнулся на турка, который, увидѣвъ казаковъ, бросился по ущелью въ село и поднялъ тревогу; вслѣдствіе сего сотни, едва успѣвъ подъѣхать къ крутому спуску, ведущему къ селенію, были уже встрѣчены залпомъ турокъ, залегшихъ за гребнями окружающихъ край деревни холмовъ. Полк. *Ралгинъ* быстро спѣшилъ обѣ сотни, лично повелъ ихъ, указалъ мѣста для занятія стрѣлками и одновременно далъ мнѣ знать о всемъ случившимся, вслѣдствіе чего я немедля двинулся съ одной резервною сотнею къ мѣсту боя и засталъ дѣло въ такомъ положеніи: обѣ сотни—одна съ фронта, а другая съ праваго фланга—атаковали и сейчасъ же почти взяли съ боя д. Горн. Гузово и уже за деревнею горячо преслѣдовали быстро отступающаго непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ однако, что съ правой стороны деревни, въ долинѣ Тунджи показалась въ очень большомъ количествѣ непріятельская кавалерія, спѣшившая, вѣроятно, на выручку своихъ; объ этомъ обстоятельствѣ я сейчасъ же далъ знать полк. *Ралгину*, которому это не было замѣтно за холмистой мѣстностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшилъ остальную сотню и спустилъ ее по оврагу въ д. Дальн. Гузово, лежащую въ лощинѣ и вправо отъ позиціи, занятой полк. *Ралгинымъ* для идущаго за нами авангарда. Цѣль моя была еще и та, чтобы фланговымъ огнемъ казаковъ этой сотни парализировать фронтальную атаку непріятельской кавалеріи на наши 2 сотни.

Покончивъ съ д. Гузово, полк. *Ралгинъ*, увѣдомленный мной о появленіи непріятельской кавалеріи, расположилъ 2 сотни въ пѣшемъ строѣ по гребню склона выбранной имъ позиціи, а въ резервѣ за ними поставилъ

Травненск. отрядъ.

посланную ему мною въ подкрѣпленіе 1 сотню въ конномъ строю, чтобъ быть готовымъ ко встрѣчѣ фланговой атаки непріятеля, который въ количествѣ 2 полковъ, выстроивъ боевой порядокъ, сталъ обходить нашъ лѣвый флангъ, чтобъ атаковать наши небольшія силы (4 сотни) съ 2 сторонъ. Но казаки, открывъ мѣткій огонь залпами, на время пріостановили наступленіе непріятеля, а въ это время командиръ авангарда, увѣдомленный мною о нашемъ опасномъ положеніи, выслалъ взводъ горн. батареи и 2 роты 13-го стр. баталіона, которыя скоро, придя на позицію, заняли расположеніе казачьей пѣшей цѣпи, а взводъ горн. батареи открылъ по колоннамъ такую мѣткую стрѣльбу гранатами, что по 4-му выстрѣлу вся кавалерія стала отступать. Сейчасъ же всѣ сотни казаковъ—уже въ конномъ строѣ—перешли сами въ наступленіе, и непріятель, тѣснимый съ тылу огнемъ стрѣлковъ, а съ фланговъ упорно преслѣдуемый казаками, сталъ отступать весьма быстро, а затѣмъ и въ полномъ безпорядкѣ, очистивъ 2 деревни, до д. Янины, гдѣ онъ снова остановился. Казаки же вернулись послѣ 6-часового боя въ д. Дольн. Гузово на ночлегъ, куда къ вечеру стянулись и главныя силы отряда.

Къ вечеру 26 числа присоединилась и 5-я сотня, такъ что полкъ уже былъ въ 5-сотенномъ составѣ, 6-я же была 25 числа отправлена изъ д. Сельцы съ бригадою 30-й дивизіи на Маглижъ, гдѣ 26 числа вмѣстѣ съ бригадою съ успѣхомъ приняла участіе въ бою.

27 декабря въ $7^1/_2$ ч. утра 5 сотенъ вмѣстѣ съ отрядомъ выступили по дорогѣ на д. Шипку черезъ д. д. Янину и Хаскіой, слѣдуя въ боевомъ порядкѣ съ лѣвой стороны отряда для обезпеченія пѣхоты отъ атаки турецкой кавалеріи, слѣдившей за движеніемъ нашихъ войскъ. Все пространство отъ Гузова до Янины было подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ спѣшенныхъ и залегшихъ за оврагами черкесовъ. Къ 3 ч. дня мы уже заняли позицію на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ нашей передней боевой линіи передъ непріятельскимъ отрядомъ у д. Шипки. Съ минуты прибытія полка на позицію безпрестанно посылались сильные разъѣзды по всѣмъ направленіямъ и по всѣмъ дорогамъ съ цѣлью наблюдать дѣйствія и движенія непріятеля, войти скорѣе въ связь съ отрядомъ ген. *Скобелева*, прекратить всякое сообщеніе съ непріятелемъ и, наконецъ, съ цѣлью конфисковать всѣ припасы, подвозимые къ д. Шипкѣ. Кромѣ того были выставлены сильныя заставы и боковая цѣпь вдоль фронта нашего отряда.

Утромъ того же числа высланы были охотники, которые весьма успѣшно и скоро порвали и уничтожили телеграфъ въ нѣсколькихъ пунктахъ; затѣмъ вслѣдствіе принятыхъ мѣръ на позиціи захвачены были 14 арбъ съ провіантомъ, галетами и зарядами, шедшихъ на Шипку, и 60 шт. рогатаго скота.

28 числа въ 8 ч. утра часть непріятельской кавалеріи стала дебушировать изъ лѣса, лежащаго впереди нашей позиціи, вслѣдствіе чего 3 сотни подъ командою полк. *Ралгина* выдвинулись въ конномъ строю на лежащую впереди равнину, имѣя 2 сотни въ пѣшемъ строю укрытыми за овражкомъ съ правой стороны (для прикрытія фланга и для разстройства непріятеля

съ близкой дистанціи стрѣльбой залпами), и стали ожидать разъясненія движенія непріятельской кавалеріи, которая, замѣтивъ наше приготовленіе къ атакѣ, скоро опять вернулась и скрылась въ лѣсу. *Травненск. отрядъ.*

Въ это время съ ближайшей батареи полкъ былъ встрѣченъ и провожаемъ гранатами, при чемъ ранено 6 лошадей. Около 11½ ч. полк. *Ралгинъ* донесъ, что отрядъ ген. *Скобелева* подходитъ и начинаетъ атаку; въ 12 же ч. наши разъѣзды уже вошли въ связь съ разъѣздами кавалеріи отряда ген. *Скобелева.* Часа черезъ 1½, когда войска нашего отряда съ правой стороны и отрядъ ген. *Скобелева*—съ лѣвой стали занимать съ боя всю непріятельскую позицію, мы увидѣли, что изъ непріятельскаго редута понеслась вся кавалерія справа рядами карьеромъ по дорогѣ, идущей вдоль позиціи казаковъ. Поэтому 2 сотни, спѣшившись и выждавъ ея приближенія шаговъ на 400, открыли стрѣльбу залпами; каждый залпъ оставлялъ за собою большіе промежутки въ сплошной массѣ непріятеля. Затѣмъ, когда оставалось до хвоста не болѣе ⅓ части всего ея протяженія, полк. *Ралгинъ* съ 3 сотнями пошелъ въ атаку въ пики и штыки. Ударъ былъ вполнѣ лихой и молодецкій, казаки врѣзались настолько, что остановили весь хвостъ колонны съ 2 знаменами, и затѣмъ, желая взять эту часть въ цѣлости, полк. *Ралгинъ* предложилъ туркамъ чрезъ своего переводчика сдаться; непріятель согласился и, скидывая фески, кричалъ уже „аманъ" и бросалъ винтовки, но въ это время сзади подскакалъ начальникъ турецкой кавалеріи по крайней мѣрѣ съ 2 сотнями копницы и, видя нашу малочисленность, крикнулъ на своихъ. Вслѣдствіе этого они немедля дали по нашимъ залпъ, первой жертвой котораго оказался полк. *Ралгинъ*, раненый пулею въ голову, и еще 2 казака были на мѣстѣ изрублены. Послѣ этого остатокъ кавалеріи снова понесся далѣе, но остальныя сотни сейчасъ же заскакали впередъ, спѣшились и съ разстоянія 60 шаговъ стали разстрѣливать скачущаго мимо нихъ непріятеля.

Героемъ этого дѣла былъ безспорно полк. *Ралгинъ*. Убыль наша въ славномъ 3-дневномъ бою составляетъ: 1 шт.-офицеръ раненъ, нижнихъ чиновъ убито—5, ранено—18 и контужено—5 человѣкъ; лошадей убито—15, въ томъ числѣ 3 офицерскихъ и 12 нижнихъ чиновъ и ранено—15. Полк. *Баклановъ.*

---

23. Ком-щій 4-й стр. бригадой начальнику Травненской колонны, 5 апрѣля 1878 г., № 646, с. Айна.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5944, стр. 195).

Состоящій при 23-мъ Донскомъ каз. полку и по армейской пѣхотѣ полк. *Ралгинъ*, командуя въ дни 27 и 28 декабря 1877 г. двумя сотнями этого полка, получилъ отъ меня порученіе охранять лѣвый флангъ войскъ, атаковавшихъ Шипкинскія позиціи, и по возможности скорѣе войти въ связь со отрядомъ ген. *Скобелева.* Весь день 27 декабря полк. *Ралгинъ* съ полнымъ успѣхомъ исполнялъ возложенное на него порученіе по охраненію лѣваго фланга отряда, а утромъ 28 декабря вошелъ въ связь съ войсками ген. *Скобелева* и около 11 ч. утра первымъ прислалъ донесе-

Травненск. отрядъ.

піе о движеніи этого отряда къ Шипкѣ, чѣмъ значительно помогъ блистательному исходу дѣла.

28 декабря во время непріятельской кавалерійской атаки полк. *Ралгинъ* былъ раненъ въ голову, но, несмотря на это, до конца боя оставался въ строю.

Такъ какъ, независимо отъ оказанныхъ имъ отличій, полк. *Ралгинъ* на основаніи приказанія по гв. корпусу 5 марта п. 1 имѣемъ право на представленіе къ наградѣ какъ раненый, то я рѣшаюсь утруждать ваше сіятельство настоящимъ рапортомъ и просить объ исходатайствованіи этому штабъ-офицеру награды по вашему усмотрѣнію. Полк. *Крокъ*.

---

24. Командиръ 1-й горной батареи въ штабъ 9-й пѣх. дивизіи, 1 января 1878 г., № 1, г. Казанлыкъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5874, стр. 241).

26 декабря 1877 г. въ 9 ч. утра 1-й взводъ ввѣренной мнѣ батареи съ 2 ротами 16-го стр. баталіона и казаками Донского № 23 полка выступилъ съ бивака близъ д. Горн. Гузово въ д. Дольн. Гузово, гдѣ, встрѣтивъ непріятельскую кавалерію, тремя выстрѣлами отбилъ атаку оной противъ нашихъ казаковъ. Послѣ сего непріятель очистилъ позиціи, и затѣмъ главныя силы нашего отряда присоединились къ авангарду и заняли позицію передъ д. Дольн. Гузово.

27 декабря въ 9 ч. утра 2-й взводъ батареи съ 16-мъ стр. баталіономъ выступилъ къ д. Янина и, не доходя оной, сдѣлалъ два условныхъ залпа, послѣ которыхъ турки поспѣшно очистили редутъ, занятый черкесами или башибузуками, и д. Янину и отступили на укрѣпленныя позиціи при д. Шипкѣ. Тогда 2-й взводъ перешелъ вправо къ 15-му стр. баталіону, а остальные 3 взвода двинулись съ Елецкимъ полкомъ, и началось общее быстрое наступленіе.

Около полудня выстрѣломъ изъ 5-го орудія былъ взорванъ непріятельскій зарядный ящикъ на большомъ курганѣ, послѣ чего паша пѣхота взяла его штурмомъ, а 2-й взводъ батареи занялъ на немъ позицію; остальныя орудія батареи снялись вблизи другого кургана. Передъ вечеромъ вся батарея присоединилась ко 2-му взводу и, занявъ позицію лѣвѣе кургана, дѣйствовала подъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ.

Ночью на 28 декабря саперы построили ложементы для прислуги, а также наскоро укрѣпили вершину кургана, гдѣ находились оставленныя турками 2 дальнобойныхъ орудія, которыя были мною приведены въ порядокъ и съ разсвѣтомъ 28 декабря открыли огонь.

28 декабря утромъ 2-й взводъ по приказанію начальника центра былъ переведенъ вправо, и затѣмъ вся батарея оставалась на позиціи до конца боя и дѣйствовала сообразно обстоятельствамъ боя, преимущественно по непріятельскимъ редутамъ, привлекая на себя артиллерійскій огонь, сильно вредившій нашей пѣхотѣ. Полк. *Гладковъ*.

IV. Реляціи Имитлійскаго отряда.

25. Начальникъ Имитлійскаго отряда командиру VIII арм. корпуса, 3 января 1878 г., № 11.

(*Съ планами*).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 4923, т. I, стр. 439 [1]).

9 декабря получено мною было предписаніе Полевого Штаба отъ 8 декабря за № 1721 о передвиженіи ввѣренной мнѣ дивизіи съ состоящей при ней артиллеріей, 4-мъ сап. баталіономъ и 9-мъ каз. полкомъ изъ-подъ Плевны въ г. Сельви, вслѣдствіе чего мною былъ отданъ слѣдующій приказъ о приготовленіи частей отряда къ зимнему походу (см. приложеніе I [2]).

Ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ двумя эшелонами 10 и 11 декабря чрезъ г. Ловчу въ Сельви, куда прибылъ первой эшелонъ—12-го, а второй—14 декабря.

18 декабря прибылъ я къ вашему высокопревосходительству для полученія указаній для дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій отряда, при чемъ узналъ о предполагаемомъ формированіи особой колонны подъ моимъ начальствомъ для перехода чрезъ Балканы изъ Топлеша въ Имитли. Въ составъ колонны предписаніемъ вашего высокопревосходительства за № 1019 были назначены: 16-я пѣх. дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стр. баталіоны, 2 роты саперъ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія,

---

[1]) Черновикъ этой реляціи находится въ д. № 5753; впослѣдствіи онъ былъ дополненъ и значительно переработанъ и въ такомъ видѣ послужилъ матеріаломъ для проекта реляціи о дѣйствіяхъ подчиненныхъ г.-л. *Скобелеву* войскъ за періодъ съ 9 декабря 1877 по 23 января 1878 г. (См. № 26 наст. вып.).

Что касается приложеній къ реляціи 3 января, то въ текстѣ ея упомянуты лишь 4, изъ коихъ I и III представляютъ копіи приказовъ по Имитлійскому отряду, II—копію записки о рекогносцировкахъ подполк. *гр. Келлера* и IV—вѣдомость о потеряхъ за 26—28 декабря, но между страницами рапорта ком-ра VIII арм. корпуса 5 января № 25, при которомъ представлены были и реляціи начальниковъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, найдены 2 схематическихъ чертежа, набросанныхъ рукой г.-л. *Скобелева* на особой, имъ однимъ употреблявшейся бумагѣ, которые, быть можетъ, приложены были къ реляціи начальника Имитлійскаго отряда или же набросаны имъ при личномъ докладѣ о ходѣ дѣла; эти 2 чертежа и помѣщены при настоящемъ документѣ въ видѣ факсимиле. Остальныхъ же приложеній, намѣченныхъ въ письмѣ г.-л. *Скобелева* отъ 31 декабря (см. № 593 ч. I наст. вып.), при реляціи не найдено; съемки отъ Топлеша до Имитли и отъ Имитли до Шейнова, приложенныя къ I ч. наст. вып., найдены въ бумагахъ, переданныхъ въ Воен.-Ист. коммисію г.-ад. *Куропаткинымъ*, и помѣщены въ дѣло Имитлійскаго отряда (№ 5753). *Ред.*

[2]) Приложеніе I составляетъ копію приказа 9 декабря 1877 г. № 459. См. вып. 63, № 369, а также слѣдующій № 26 наст. вып. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ 4-я батарея 16-й арт. бригады, 2-я горн. батарея, 9-й Донской каз. полкъ, Уральская сотня и команда болгарскихъ конниковъ.

19 декабря была получена телеграмма вашего высокопревосходительства о переходѣ отряда къ Габрову, что мною было исполнено 19 и 20 декабря, при чемъ 1-я бригада размѣщена въ окрестностяхъ Габрова, а 2-я, 2 роты саперъ и 4-я батарея 16-й арт. бригады въ д. Топлешѣ и окрестныхъ деревняхъ. Остальныя же 4 батареи этой бригады и 3-й летучій паркъ оставлены были въ г. Сельви. Одновременно съ этимъ мною было сдѣлано слѣдующее.

1) Собраны свѣдѣнія относительно пути, при чемъ представлена была мнѣ подполк. ген. штаба *гр. Келлеромъ* докладная записка о рекогносцированныхъ имъ путяхъ (см. приложеніе II [1]); 2) были сдѣланы распоряженія о покупкѣ въ г. Сельви, Травнѣ, Дрѣновѣ, Тырновѣ, Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ вьючныхъ сѣделъ и саней; часть этихъ сѣделъ мною заказаны еще 28 октября; 3) командированъ былъ въ г. Тырновъ начальникъ штаба подполк. *Куропаткинъ* для закупки вьючныхъ сѣделъ, сбора при помощи гражданскаго начальства фуража и вьючныхъ лошадей; 4) въ г. Габровѣ былъ учрежденъ складъ съ 12-дневнымъ запасомъ продовольствія; 5) кромѣ того другія распоряженія, которыя видны изъ приказа за № 469 (см. приложеніе III [1]). Во всемъ вышеизложенномъ, касавшемся гражданскихъ властей, Тырновскій губернаторъ ст. сов. *Щербинскій* оказалъ мнѣ полное содѣйствіе.

23 декабря вечеромъ, получивъ послѣднія инструкціи отъ вашего высокопревосходительства, я со своимъ штабомъ переѣхалъ въ Топлешъ. Было рѣшено по иниціативѣ ген. шт. подполк. *гр. Келлера* начать наступленіе черезъ Марковы Столбы и гору Караджу къ д. Имитли въ долинѣ Тунджи. Еще съ 23-го вечеромъ былъ посланъ мною командиръ Уральской сотни войск. старш. *Кириловъ* съ нѣсколькими казаками для пробитія пути, а вслѣдъ за нимъ 2 роты саперъ съ рабочими для расчистки дороги. Общее управленіе всѣми работами по саперной части было поручено адъютанту Главнокомандующаго полк. *Ласковскому*.

24-го къ 4 ч. пополудни работы эти настолько подвинулись, что я счелъ возможнымъ приказать авангарду двинуться, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду воспользоваться ночью, дабы возможно скрытно подойти къ Караджѣ, составляющей ключъ этой дороги.

Авангардъ колонны подъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова* выступилъ изъ Топлеша въ слѣдующемъ порядкѣ: рота 12-го стр. баталіона, 2 роты сап. баталіона, команда рабочихъ № 3, баталіонъ Казанскаго полка, 1-я и 2-я дружины Болгарскаго ополченія и сотня Уральскихъ казаковъ. Въ то же время были двинуты по другой тропинкѣ, выходящей также къ д. Имитли, но пролегающей ближе къ Калоферу, 2 сотни каз. № 9 полка, служившія прикрытіемъ отряда со стороны Калофера.

Несмотря на невѣроятныя усилія войскъ, движеніе по обѣимъ доро-

---

[1]) См. вып. 63, №№ 571 и 717; кромѣ того оба эти документа помѣщены полностью въ текстѣ слѣдующаго № 26 наст. вып. *Ред.*

гамъ было до того затруднительно, что головная рота авангарда только около 6½ ч. утра могла достигнуть начала перевала у Марковыхъ Столбовъ. Отдохнувъ ½ часа, та же рота продолжала движеніе и около 8 ч. утра 25 декабря заняла восточные склоны г. Караджи, гдѣ, противъ всякаго ожиданія, не встрѣтила противника. Къ этому же времени другая рота того же баталіона заняла позицію у Марковыхъ Столбовъ, и такимъ образомъ движеніе колонны было обезпечено на первое время отъ покушеній непріятеля, занимающаго Лысую гору. *Имитлійск. отрядъ.*

Остальныя войска авангарда собрались на бивакѣ между Марковыми Столбами и г. Караджей только къ 4 ч. пополудни 25 числа. Головныя же части главныхъ силъ—1-й и 2-й баталіоны Казанскаго, Углицкій полкъ, 9-й стр. баталіонъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я горн. батарея и 4 сотни № 9 каз. полка—продолжали прибывать, и задніе баталіоны стянулись на названную позицію только около 6 ч. утра 26 числа, употребивъ такимъ образомъ около 20 часовъ для того, чтобы пройти 10 съ небольшимъ верстъ. Этого достаточно, чтобы понять, съ какими страшными препятствіями пришлось бороться нашимъ солдатамъ въ первую половину этого труднаго похода. Не говоря уже о томъ, что невозможно было двигаться иначе, какъ по-одному, люди на каждомъ шагу проваливались въ глубокій по поясъ снѣгъ; мѣстами же было такъ скользко, что приходилось съ помощью рукъ карабкаться по крутымъ каменистымъ подъемамъ, часто дѣлая шагъ впередъ для того, чтобъ скатиться обратно шага два. Если къ этому прибавить, что морозъ, хотя, славу Богу, безъ вѣтра, доходилъ до 10^0, что людямъ было запрещено на привалахъ по дорогѣ разводить костры, дабы этимъ не обратить на себя вниманія противника, позиціи котораго не были удалены болѣе чѣмъ на 1½ в., и курить, то можно будетъ понять, какую энергію выказали чины отряда.

26 декабря около 10 ч. утра, оставивъ на мѣстѣ бивака на позиціи у Караджи въ боковомъ авангардѣ 1-ю бригаду Болгарскаго ополченія и 12-й стр. баталіонъ подъ общимъ начальствомъ полк. *Депрерадовича*, я продолжалъ движеніе къ д. Имитли, принявъ начальство надъ авангардомъ, въ которомъ въ этотъ день шли 2 роты саперъ, 3-й баталіонъ Казанцевъ, сотня Уральцевъ, 1-й и 2-й баталіоны Казанцевъ и Углицкій пѣх. полкъ. Я не рѣшился двинуться съ Караджи въ Имитлійское дефиле, не занявъ предварительно высоты по обѣимъ сторонамъ онаго. На этихъ высотахъ приказано было частямъ окопаться.

Подходя къ крутымъ южнымъ склонамъ Балканъ, я получилъ донесеніе отъ полк. *Ласковскаго*, безъ устали работавшаго въ головѣ колонны съ молодцами-саперами, о томъ, что турки, занявшіе Имитли, сильно обстрѣливаютъ дорогу продольно и съ двухъ сторонъ и даже переходятъ въ наступленіе. Вторая записка увѣдомила меня, что полк. *Ласковскій* раненъ въ руку. Получивъ это донесеніе, я немедленно приказалъ командирамъ Казанскаго и Углицкаго полковъ спѣшить на помощь саперамъ и самъ отправился на мѣсто боя. Вмѣстѣ съ тѣмъ было дано мною приказаніе занять горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, въ которое спускается дорога съ Караджи, и расширить такимъ образомъ фронтъ нашего дебуше.

Имитлійск. отрядъ.

Рекогносцировка, которую я сдѣлалъ по наступленіи къ Имитли, убѣдила меня въ невозможности продолжать работы, не занявши предварительно гору, командующую надъ д. Имитли, и сопку, лежащую южнѣе дороги, на которой засѣли непріятельскіе стрѣлки. Тутъ же дано было мною приказаніе сотн. *Дукмасову* взять нѣсколько человѣкъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Имитли. Порученіе это сотн. *Дукмасовымъ* было исполнено блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, несмотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки-Казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человѣкъ 100 непріятельскихъ стрѣлковъ при нѣсколькихъ кавалеристахъ, взявъ при этомъ одного или двухъ плѣнныхъ и даже ворвавшись въ самую д. Имитли. Послѣ этого я приказалъ эту гору занять ротою Угличкаго полка, и положеніе войскъ, расположенныхъ на дорогѣ, спускающейся къ Имитли, стало болѣе сноснымъ. Однако же движеніе по ней продолжало быть опаснымъ, и при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда подполк. *Куропаткинъ*, по своему обыкновенію выбравшій для наблюденій самую опасную точку. Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту я лишился энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ которому привыкъ еще по Туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе чѣмъ когда-либо нуждался. Раненіе подполк. *Куропаткина*, любимаго и уважаемаго всѣми офицерами отряда, произвело тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ. Начальникомъ штаба отряда былъ назначенъ и. д. начальника штаба Болгарскаго ополченія подполк. *гр. Келлеръ*.

Сопка, съ которой былъ раненъ подполк. *Куропаткинъ*, отстояла отъ дороги шаговъ на 700—800, такъ что турки стрѣляли положительно на выборъ, наши же солдаты, благодаря ихъ относительно худшему вооруженію, принуждены были выдерживать этотъ невѣроятно мѣткій огонь, не отвѣчая на оный. Когда же я велѣлъ одной стр. ротѣ Угличкаго полка, вооруженной мною послѣ паденія Плевны ружьями Пибоди, занять эту часть дороги и открыть стрѣльбу, то спустя 1/4 ч. выстрѣлы съ сопки почти совершенно прекратились. Въ этотъ первый день боя Казанскій полкъ лишился 2 отличныхъ офицеровъ—командировъ 3-й и 6-й ротъ (поруч. *Парчевскій* убитъ и кап. *Волчаниновъ* раненъ [1]). Общая наша потеря за этотъ день простирается до 140 чел.

Часовъ около 6 вечера было замѣчено движеніе войскъ по долинѣ—изъ Имитли вышло нѣсколько таборовъ по направленію къ Казанлыку. Изъ Шейнова же табора 3 были направлены на гору, составляющую лѣвый флангъ нашей позиціи и занятую 2 стр. ротами Угличкаго полка подъ командой кап. *Каштанинскаго*, и засѣли тамъ въ траншеяхъ, изъ которыхъ, впрочемъ, въ ту же ночь были выбиты. Съ Лысой горы войска продолжали спускаться въ долину, что было замѣчено еще утромъ во время движенія.

Начинало темнѣть. Пользуясь ночью, я приказалъ командиру Угличкаго полка полк. *Панютину* занять Имитли и, спустившись въ долину, выбрать и укрѣпить позицію у подошвы Балканъ. Занятіе Имитли не стоило намъ никакихъ потерь. Оказалось, что непріятель, не дождавшись нашего

---

[1]) Приписано рукой г.-л. *Скобелева*. *Ред.*

прихода, очистилъ деревню. Начальникомъ спустившихся войскъ назначенъ г.-м. *Столѣтовъ*. *Имитлійск. отрядъ.*

На слѣдующій день, 27 декабря часовъ въ 8 утра я лично спустился въ долину, произвелъ рекогносцировку позиціи и рѣшилъ направить тотчасъ туда всѣ войска по мѣрѣ ихъ прибытія. Предварительно же поручилъ опять сотн. *Дукмасову* очистить отъ непріятеля сопку къ югу отъ дороги, которая причинила намъ столько потерь наканунѣ. 26-го Донского каз. полка сотн. *Дукмасовъ* съ полуротою 12-й роты Казанскаго полка снова пошелъ въ штыки и достигъ своей цѣли, потерявъ при этомъ около 10 чел. Командиръ 4-й роты кап. *Аменицкій*, поддерживавшій съ другой полуротой патискъ сотн. *Дукмасова*, былъ въ этомъ дѣлѣ раненъ тяжело пулею въ голову.

Уже въ долинѣ встрѣтилъ я 2 сотни Донского № 9 каз. полка подъ командой есаула *Студеникина*, только что прибывшаго. Сотни эти выступили 24-го вечеромъ изъ Топлеша и послѣ неимовѣрныхъ трудовъ безъ дорогъ и при страшно глубокомъ снѣгѣ прошли къ вечеру 26 декабря по кружной дорогѣ пространство болѣе чѣмъ въ 30 в., не имѣя при этомъ ни одного отсталаго.

Часовъ въ 9 утра на позиціи въ долинѣ фронтомъ на югъ находилась уже вся 2-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи, при чемъ Казанскому полку еще почью при занятіи ея пришлось выбивать турокъ, занимавшихъ позицію на сопкѣ противъ дороги. Остальныя части отряда стали мало-по-малу спускаться. Донской № 9 каз. полкъ въ то же время имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ непріятельскими разъѣздами и вообще за все время дѣйствовалъ лихо. У пѣхотныхъ же частей хотя и была небольшая перестрѣлка, но послѣдняя не имѣла никакихъ послѣдствій.

Часовъ около 11 я получилъ донесеніе отъ фл.-ад. полк. *кн. Вяземскаго*, оставленнаго мною на нашихъ горныхъ позиціяхъ съ 4 дружинами Болгарскаго ополченія и находившагося на горѣ лѣваго флапга, обращенной къ Шипкѣ, что замѣтны колонны *кн. Мирскаго*, спускающіяся въ долину восточнѣе Шипки. Особенно вѣрить этому предположенію было трудно, такъ какъ перестрѣлка была слышна будто въ горахъ; колонны же въ долинѣ могли быть какъ войска *кн. Мирскаго*, такъ и армія *Сулеймана*, по слухамъ, идущая изъ Сливны.

Послѣднее, а также возможность появленія непріятеля со стороны Калофера, вынуждали меня дѣйствовать крайне осмотрительно. Тѣмъ не менѣе часовъ около 2 пополудни въ виду разгорающагося боя со стороны предполагаемаго наступленія *кн. Мирскаго*, и узнавъ, что подходитъ голова Владимірскаго полка, я сдѣлалъ распоряженіе о перемѣнѣ фронта налѣво, т. е. къ востоку, и рѣшился атаковать д. Шипку, какъ только покажется, въ окрестностяхъ этой деревни колонна *кн. Мирскаго*. Для отвлеченія же отъ послѣдней хотя части турецкихъ войскъ я приказалъ открыть стрѣльбу изъ горн. орудій, при чемъ первыя же гранаты весьма удачно попали въ кавалерійскія колонны, развернувшіяся противъ нашего праваго флапга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы дать *кн. Мирскому* убѣдиться въ нашемъ присутствіи въ долинѣ, а также дать непріятелю преувеличенное понятіе о нашихъ

Имитлійск. отрядъ.

силахъ, войскамъ было приказано стать шире, разложить костры и отойти на свой бивакъ только когда стемнѣетъ. Полковые хоры музыкантовъ играли до вечера, и при зарѣ изъ всѣхъ горн. орудій былъ сдѣланъ залпъ по Шейнову. Въ продолженіе ночи костры на передовой позиціи поддерживались казачьими разъѣздами.

Войскамъ же, отошедшимъ на свои биваки у подножія горъ, было приказано ночью укрѣпить позицію и д. Имитли на случай атаки со стороны Калофера. Предпринять въ этотъ день что-либо противъ Шейнова я считалъ невозможнымъ: 1) вслѣдствіе поздняго времени дня, 2) вслѣдствіе необходимости укрѣпиться на занятой позиціи и, наконецъ, 3) главное — въ виду необходимости сосредоточить мои силы, такъ какъ отъ вашего высокопревосходительства я получилъ лично приказаніе не начинать боя, не собравъ весь отрядъ.

Къ 6 ч. вечера подошли 9-й стр. баталіонъ, 3 роты 11-го стр. баталіона, Владимірскій полкъ и 1-я дружина ополченія [1]); Уральская каз. сотня уже спустилась того же числа утромъ. На полевую артиллерію давно мнѣ извѣстнаго еще по Туркестану молодца-подполк. *Куропаткина 2-го* расчитывать раньше нѣсколькихъ дней было невозможно. Несмотря на гигантскія усилія Суздальцевъ, которымъ поручено доставить орудія, они послѣ 36-часовой страшной работы успѣли только доставить орудія къ Марковымъ Столбамъ.

Отложить въ виду этихъ обстоятельствъ атаку позиціи еще на сутки я находилъ опаснымъ, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, часть арміи *Сулеймана* приближалась къ Шипкѣ. Поэтому я рѣшилъ во всякомъ случаѣ атаковать самымъ настойчивымъ образомъ непріятельскія позиціи на слѣдующее утро безъ содѣйствія полевой артиллеріи. Суздальскому полку было дано приказаніе, сдавъ полевыя орудія полк. *Депрерадовичу* на самомъ перевалѣ, спѣшить съ возможной быстротой къ Имитли. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано полк. *Депрерадовичу* прислать стр. роты и 1-ю дружину [1]) Болгарскаго ополченія къ Имитли, со 2-й и съ подошедшей изъ Топлеша 10-й дружинами удерживать фланговую позицію, а 28 декабря усиленно канонировать изъ полевыхъ орудій турецкія укрѣпленія на Лысой горѣ.

Въ это время, т. е. около 10 ч. вечера, отъ ген. *Радецкаго* [1]) получено извѣстіе о назначеніи въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда 3 полковъ 1-й кав. дивизіи. Въ головѣ этой колонны шелъ 1-й Донской каз. полкъ, и ген. *Дохтуровъ*, ведущій кавалерію, видя, что обогнать пѣхотную колонну по узкой тропѣ не представлялось возможнымъ, далъ Суздальцамъ приказаніе остановиться и пропустить казаковъ и драгунъ. Считаю долгомъ нѣсколько остановить вниманіе на переходѣ кав. дивизіи, голова которой употребила 6—7 часовъ для того, чтобы пройти изъ Топлеша въ Имитли. Перевалъ мѣстами до того крутъ, что безъ помощи рукъ дѣйствительно трудно карабкаться и пѣхотинцу. При этомъ, переваливъ, 1-я кав. дивизія сейчасъ же была двинута въ дѣло и дѣйствовала такъ, какъ будто этотъ трудный переходъ ее совсѣмъ не утомилъ.

Такимъ образомъ, къ утру 28 декабря я могъ расчитывать имѣть въ

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

своемъ распоряженіи слѣдующія войска: Владимірскій, Угличкій и Казанскій полки, 9-й и 11-й стр. баталіоны, 1-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю, и 6-ю дружины Болгарскаго ополченія, 2-ю горн. батарею, 1-й драгунскій, 1-й и 9-й Донскіе каз. полки, сотню Уральскихъ казаковъ и команду болгарскихъ конниковъ. Къ 2 же ч. пополудни того же дня можно было надѣяться, что подойдутъ Суздальцы, 1-й улан. полкъ и 3 роты 12-го стр. баталіона. *Имитлійск. отрядъ.*

Я рѣшился 28-го утромъ атаковать, какъ только соберется въ долину достаточная часть названныхъ войскъ.

Оставалось выбрать пунктъ атаки и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Тутъ являлся выборъ между д. Шипкой и укрѣпленнымъ лагеремъ въ Шейново. Въ нѣсколькихъ предписаніяхъ ген. *Радецкаго* [1]) было подтверждено мнѣніе о необходимости атаки с. Шипки, куда также направлялась колонна *кн. Мирскаго*; съ другой стороны, на тотъ же пунктъ атаки указывало и то обстоятельство, что при движеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ на Шейново лѣвый флангъ легко могъ подвергнуться удару со стороны Шипкинскаго гарнизона, въ особенности при усиленіи послѣдняго спускающимися съ горъ войсками непріятеля. Другія соображенія заставляли меня предпочитать атаку на Шейново. Въ случаѣ успѣха результаты при такомъ направленіи должны были быть гораздо полнѣе и рѣшительнѣе. Если движеніе на Шейново было опасно для нашего лѣваго фланга,—движеніе на Шипку могло легко отозваться гибельно на нашемъ правомъ крылѣ, до извѣстной степени открывая даже нашъ тылъ. Съ занятіемъ Шипки мы становились между двухъ огней—съ горъ и Шейнова, и въ концѣ-концовъ должны были бы все-таки атаковать Шейново, но только съ болѣе укрѣпленнаго, т. е. съ сѣвернаго фронта. Кромѣ вышесказаннаго, при атакѣ на Шипку мы добровольно отказывались отъ содѣйствія нашей кавалеріи. Главною же причиною, заставившею меня рѣшиться на атаку Шейнова, было то обстоятельство, что такимъ образомъ я вѣрнѣе могъ расчитывать на связь съ *кн. Мирскимъ* и при разбитіи Шейновскаго отряда моею кавалеріею могъ преградить ему путь отступленія.

Взвѣсивъ все вышензложенное, я отдалъ въ $6^1/_2$ ч. утра слѣдующую диспозицію.

„Для подготовки атаки стрѣлковымъ огнемъ назначаются 9-й и 11-й стр. баталіоны и сводный баталіонъ Угличкаго полка (Пибоди).

Въ частномъ резервѣ: 3-я бригада Болгарскаго ополченія и горн. батарея; командованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ поручается фл.-ад. полк. *гр. Толстому.*

Во второй линіи: 3-я и 4-я дружины Болгарскаго ополченія (за исключеніемъ 2 ротъ), Угличкій пѣх. полкъ и рота саперъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова.*

Въ общемъ резервѣ: полки Владимірскій, Суздальскій и Казанскій, подъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго,* а до прибытія его—г.-м. *Гренквиста.*

Вся кавалерія: 1-й драгунскій, 1-й уланскій, 1-й и 9-й казачьи, Уральская сотня и конники Болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ г.-л. *Дохтурова*, занявъ легкими частями деревни на правомъ флангѣ кавалеріи, развертываются на правомъ флангѣ общаго боевого расположенія.

Во время боя назначеніе кавалеріи—охранять правый флангъ общаго боевого порядка, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника и, маневрируя на Казанлыкскую дорогу,

[1]) Предписаніе отъ 26 декабря 1877 г. въ 9 ч. утра, записка въ 7 ч. 45 м. 26 декабря, записка въ 9 ч. вечера 26 декабря, записка въ 12 ч. ночи 26 декабря. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ. искать связи съ отрядомъ г.-ад. *кн. Мирскаго*; въ случаѣ отступленія непріятеля преслѣдовать самымъ энергическимъ образомъ.

Общая цѣль боя—Шейновскій укрѣпленный лагерь.

(Наступленіе—уступами съ праваго фланга [1]).

Я буду находиться въ началѣ боя при передовомъ отрядѣ, впослѣдствіи— при общемъ резервѣ. Перевязочный пунктъ назначается въ д. Имитли. Пункты расположенія частей пѣхоты будутъ указаны начальникомъ штаба отряда *гр. Келлеромъ* на мѣстѣ. Дружина Болгарскаго ополченія и рота саперъ обороняетъ д. Имитли со стороны Калофера. Подписалъ г.-л. *Скобелевъ.*"

Въ ночь съ 27 по 28 декабря прибылъ г.-л. *Дохтуровъ*. Объяснивъ г.-л. *Дохтурову* ту роль, которая въ предстоящемъ дѣлѣ падала, по моему мнѣнію, на кавалерію. а именно: 1) охраненіе праваго фланга нашего боевого расположенія, 2) открытіе сообщеній съ войсками *кн. Мирскаго* и 3) занятіе Казанлыкской дороги въ тылу непріятельскихъ силъ для загражденія имъ пути отступленія,—я кромѣ того приспилъ его послать сотню Уральскихъ казаковъ подъ командою войск. старш. *Кирилова* къ сторонѣ Калофера и Карлова на соединеніе съ ген. *Карцовымъ* и для рекогносцировки долины къ западу отъ Имитли, а также для охраненія тыла нашихъ войскъ.

Фл.-ад. *кн. Вяземскому*, командовавшему позиціями на горахъ, приказано стянуть всѣ свои войска въ долину, оставивъ только по одной ротѣ на фланговыхъ горахъ. Для защиты же д. Имитли со стороны Калофера въ случаѣ атаки этой деревни во время боя у Шейнова оставлена 1-я дружина Болгарскаго ополченія.

Я только кончалъ послѣднія распоряженія часовъ около $5^1/_2$ утра 28 декабря, какъ послышалась сильная ружейная перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ. Пріѣхавъ туда, я убѣдился, что перестрѣлка происходитъ не на моей позиціи, а у *кн. Мирскаго*. Благодаря тихой безвѣтренной погодѣ и чистому холодному воздуху, выстрѣлы эти казались такъ близки, что всѣ войска приготовились и ожидали приказаній. При этомъ случаѣ не могу не замѣтить, что при этой ночной тревогѣ спокойствіе и хладнокровіе войскъ было выше всякой похвалы: ни малѣйшаго шума, бѣготни или безпорядковъ.

Часовъ около $8^1/_2$ стало разсвѣтать, и я далъ приказаніе начальнику штаба собирать войска согласно данной диспозиціи по группамъ.

Часовъ въ 10 стали строить боевой порядокъ передовыя войска подъ командою фл.-ад. полк. *гр. Толстого*. Передовой отрядъ выстроился слѣдующимъ образомъ: впереди—9-й и 11-й стр. баталіоны, за ихъ флангами частными резервами: за правымъ флангомъ—5-я дружина Болгарскаго ополченія, за лѣвымъ—6-я дружина. Въ резервѣ 4 роты стрѣлковъ Углицкаго полка (вооруженныя ружьями Пибоди). Между двумя стр. баталіонами—горн. батарея. Не имѣя еще свѣдѣній отъ Суздальскаго полка и не желая вступать въ рѣшительный бой до сосредоточенія всѣхъ моихъ резервовъ, я приказалъ передовому отряду, подойдя на хорошій ружейный выстрѣлъ, остановиться и завязать ружейную перестрѣлку, которую продолжать до новаго приказанія, желая такимъ образомъ подготовить атаку хотя бы ру-

[1]) Приписка рукой г.-л. *Скобелева*; см. № 413, ч. I наст. вып. *Ред.*

жейнымъ огнемъ, такъ какъ я не имѣлъ вовсе полевой артиллеріи и дѣйствовалъ противъ непріятеля, артиллерія котораго была весьма сильна какъ по количеству, такъ и по качеству орудій. *Имитлійск. отрядъ.*

Моимъ горн. орудіямъ также было приказано открыть стрѣльбу. Они молодецки понеслись далеко впередъ, несмотря на жестокій огонь, и лихо вступили въ неравный бой. Что касается горн. орудій, то я не столько расчитывалъ на матеріальный вредъ, ими наносимый, сколько на нравственное ихъ вліяніе. Для усиленія же впечатлѣнія, ими производимаго, и для того, чтобы ввести въ заблужденіе противника относительно калибра ихъ, я велѣлъ подрывать хобота горн. пушекъ, и такимъ образомъ снаряды, пущенные подъ огромнымъ угломъ возвышенія, долетали на весьма значительныя разстоянія.

Ружейная перестрѣлка продолжалась уже около часу безъ особыхъ потерь, благодаря искусному примѣненію войскъ къ мѣстности, представляющей въ этомъ направленіи рядъ параллельныхъ къ непріятельской позиціи логовъ.

Часовъ около 11 на лѣвый флангъ передового отряда были вызваны стрѣлки Углицкаго полка. Послѣдніе заняли нѣсколько кургановъ, находящихся впереди праваго фланга непріятельскаго расположенія, и вышли было за нихъ, но встрѣченные убійственнымъ огнемъ съ фронта, между тѣмъ какъ съ лѣваго фланга имъ угрожала часть непріятельской кавалеріи, они снова отошли за курганы. Непріятельская кавалерія показывалась на нашемъ лѣвомъ флангѣ близъ д. Шипки. Вслѣдствіе этого я послалъ въ эту сторону 2 сотни каз. № 9 полка, а впослѣдствіи еще 2, которыя проходили вдоль позиціи подъ весьма сильнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, и велѣлъ баталіону Владимірскаго полка занять курганы на нашемъ лѣвомъ флангѣ и такимъ образомъ обезопасить насъ отъ фланговыхъ атакъ.

Огонь непріятельской артиллеріи и перестрѣлка все усиливались, нанося намъ относительно мало вреда, такъ какъ большая часть снарядовъ перелетала черезъ головы. Приблизительно въ 11 ч. былъ раненъ *гр. Толстой* осколкомъ въ руку (который однако тотчасъ же послѣ перевязки вернулся во фронтъ [1]). На его мѣсто назначенъ полк. *Панютинъ*. Съ этой минуты вся тяжесть боя падаетъ на послѣдняго. Для усиленія передового отряда былъ посланъ весь Углицкій полкъ.

Около того же времени прибылъ посланный еще наканунѣ къ вашему высокопревосходительству сотн. *Дукмасовъ* для доклада вамъ о состояніи дѣла. Сотн. *Дукмасовъ* передалъ мнѣ одобреніе ваше относительно сдѣланныхъ мною распоряженій (и полное совпаденіе вашихъ приказаній со мною уже предпринятымъ придало мнѣ новую бодрость [1]).

Вскорѣ затѣмъ на лѣвомъ флангѣ передового отряда было снова замѣтно движеніе впередъ, а затѣмъ крики „ура“, распространившіеся живо по всей линіи. Сначала я намѣревался еще выждать и не поддерживать всѣми своими резервами этой атаки, но, получивъ увѣдомленіе, что Суз-

[1]) Фразы, помѣщенныя въ скобки, приписаны рукой г.-л. *Скобелева. Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

дальскій полкъ и 2 Болгарскихъ дружины уже подошли къ резерву и что наша кавалерія, ставъ на Казанлыкскую дорогу, окружила турокъ, я рѣшился воспользоваться энергіей, съ которой была предпринята атака первой линіей, и поддержать ее.

Въ это самое время получено мною извѣстіе о соединеніи нашихъ кавалерійскихъ частей съ таковыми же г.-ад. *кн. Мирскаго* къ юго-востоку отъ д. Шейново.

Между тѣмъ непріятельская кавалерія все еще виднѣлась близъ Шипки, и выставленныя въ ту сторону 2 сотни казаковъ доносили, что тамъ видна и непріятельская колонна пѣхоты. Впослѣдствіи оказалось, что войска *кн. Мирскаго* дѣйствительно заняли большую часть деревни, а часть, обращенная къ моему отряду, была еще въ рукахъ турокъ. Для полнаго обезпеченія моего лѣваго фланга я развернулъ противъ Шипки еще баталіонъ Владимірскаго полка и тогда приступилъ къ распоряженіямъ касательно поддержки атаки Шейнова, веденной крайне рѣшительно, энергично и смѣло войсками, составляющими первую линію, и ихъ доблестнымъ начальникомъ.

Угличкій полкъ и 5-я дружина Болгарскаго ополченія, вызванные полк. *Панютинымъ* впередъ для атаки, стали на линію стрѣлковъ и, не выпустивъ ни одного патрона, стройно, быстро и въ полномъ порядкѣ подъ убійственнымъ огнемъ ринулись на турокъ. 2-й баталіонъ Угличкаго полка, встрѣченный особенно сильнымъ огнемъ, остановился было; два раза приказанія полк. *Панютина*, переданныя черезъ ординарцевъ, остались не исполненными. Тогда полк. *Панютинъ* подошелъ къ баталіону, взялъ знамя изъ рукъ знаменщика и понесъ оное впередъ. Этотъ примѣръ самоотверженія и смѣлости, конечно, не остался безъ послѣдствій: весь баталіонъ какъ одинъ человѣкъ поднялся на ноги, и напоръ этого баталіона былъ настолько силенъ, что врагъ устоять не могъ.

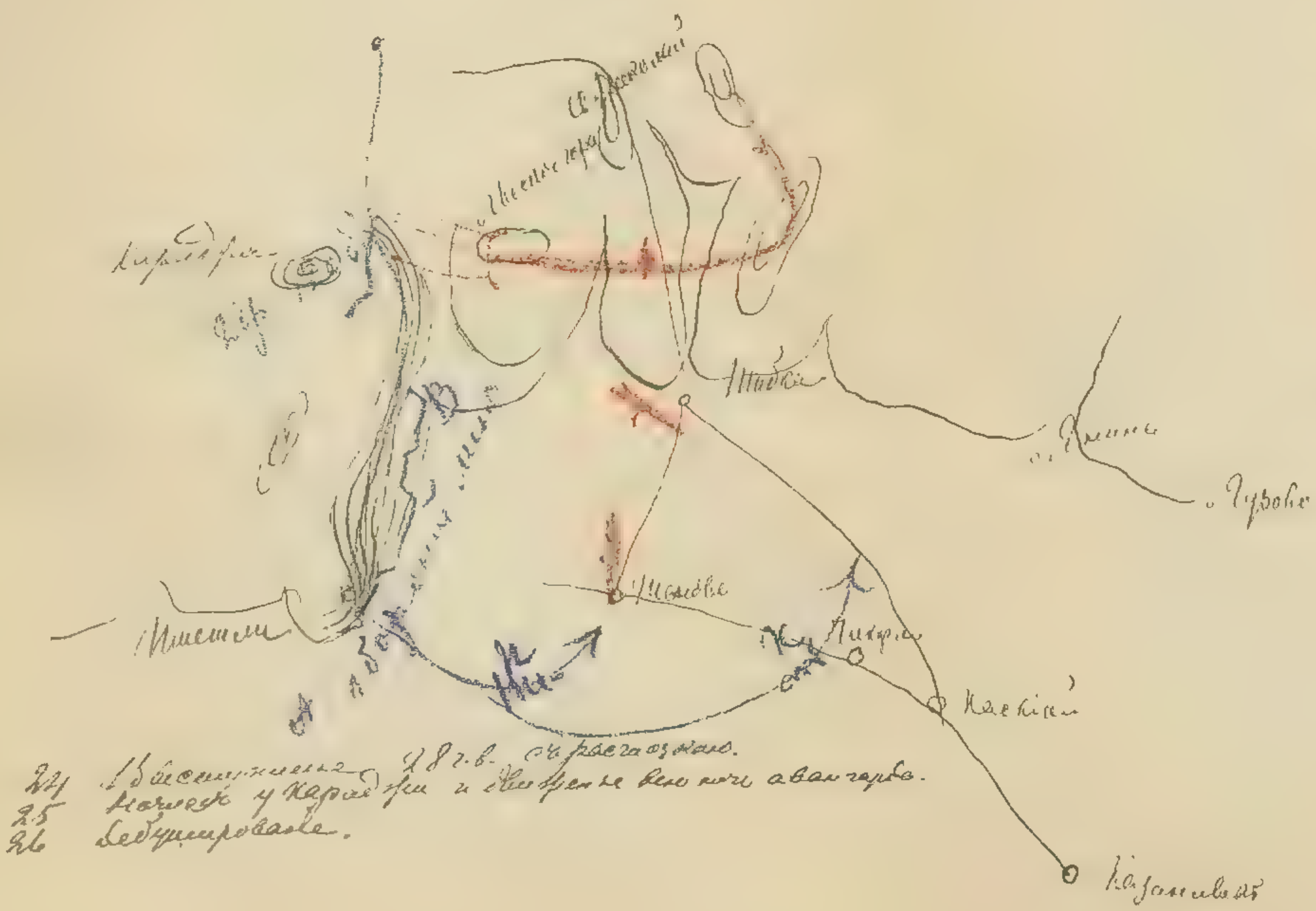
Въ это время я получилъ извѣстіе о томъ, что ранили одного изъ лучшихъ офицеровъ моего отряда—командира 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гренквиста*. Онъ здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ, былъ впереди, презирая опасность, и своимъ поведеніемъ и присутствіемъ воодушевлялъ солдатъ.

Тогда же была получена мною отъ *кн. Мирскаго* слѣдующая записка:

„Д. Шипка и сзади ея большой курганъ взяты нами съ бою. Вчера нами занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ, въ резервѣ очень мало. 28 декабря 1877 г., 12 ч. дня. *Кн. Святополкъ-Мирскій*“.

Къ этому времени, какъ уже сказано, опушка лѣса, окружающаго д. Шейново, была въ нашихъ рукахъ; оставалось брать редуты и батарею на линіи опушки, еще сильно занятые турками. Этимъ и занялись герои передовой линіи. Но зная, какъ часто рощи и деревни переходятъ изъ рукъ въ руки, когда непріятель рѣшителенъ, когда у него остаются резервы и онъ переходитъ въ наступленіе на измученныя войска, потерявшія до нѣкоторой степени порядокъ послѣ удачной атаки, я придвинулъ изъ 2-й линіи къ опушкѣ баталіонъ Казанскаго полка подполк. *Байковскаго*, которому далъ приказаніе окопаться у опушки и образовать такимъ образомъ опорный

Два наброска ген. Скобелева
къ реляціи о Шейновскомъ боѣ.
(Факсимиле).



Картограф завед А Ильина СПб Нов пер Д 3

пунктъ (родъ редюита) для передовыхъ войскъ. Другой баталіонъ Казанскаго полка (1-й—подполк. *Завадскаго*) былъ посланъ лѣвѣе и обошелъ непріятельскій правофланговый редутъ, который и взялъ съ тылу. (Всѣ баталіоны шли съ распущенными знаменами, съ музыкой какъ на парадѣ, равняясь и въ ногу [1]). *Имитлійск. отрядъ.*

Однако же укрѣпленіе опушки оказалось лишнею мѣрою. Энергія атакующихъ войскъ не ослабла, а скорѣе усилилась послѣ прорыва первой линіи турецкихъ траншей. (Завязался жестокій штыковой бой, продолжавшійся болѣе 10 минутъ, въ продолженіе которыхъ даже смолкла пальба по всей линіи [1]).

Ни адскій огонь, ни стойкость врага не могли остановить движенія стрѣлковъ, Казанцевъ, дружинниковъ и Угличанъ. Одинъ за другимъ всѣ опорные пункты турокъ переходили въ наши руки, и въ $1^3/_4$ ч. полк. *Милютинъ* доносилъ мнѣ, что сама деревня очищена отъ непріятеля. (Наши войска, добѣжавъ до противоположной опушки деревни, остановились и, вновь устроенные своими офицерами, открыли по отступающему непріятелю усиленную стрѣльбу почти въ упоръ [1]).

Опушку деревни, обращенную къ д. Шекерли, приказано было мною тотчасъ же привести въ оборонительное состояніе (такъ что единственная попытка турокъ перейти въ наступленіе была остановлена безъ особыхъ усилій и потерь съ нашей стороны однимъ лишь огнемъ [1]).

Въ то же самое время № 1 каз. полкъ подъ руководствомъ самого начальника дивизіи г.-л. *Дохтурова*, обскакавъ деревню съ тыла, лихо атаковалъ бѣгущаго непріятеля и оставилъ на полѣ нѣсколько сотъ непріятельскихъ тѣлъ, взявъ при этомъ около 6 таборовъ въ плѣнъ и 2 знамени. Главное участіе въ этой атакѣ приняли 1-я и 2-я сотни.

Выѣхавъ передъ деревню, я приказалъ немедленно привести въ порядокъ нѣкоторыя части передового отряда и велѣлъ начать преслѣдованіе. Въ рощѣ передъ деревнею увидѣлъ я санитаровъ общества Краснаго Полумѣсяца, преимущественно швейцарцевъ, которые, несмотря на опасность своего положенія, занимались перевязкою раненыхъ; мною немедленно было дано приказаніе приставить къ нимъ караулъ.

Преслѣдованіе непріятеля оказалось ненужнымъ, такъ какъ вскорѣ явился ко мнѣ полк. турецкой службы *Саидъ-бей* парламентеромъ отъ имени корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ, по словамъ *Саидъ-бея*, невозможность продолжать бой, при чемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи. Вмѣстѣ съ *Рессель-пашею* [2]) сдались въ Шейновѣ еще 1 паша, 4 полковника, 280 офицеровъ, болѣе 12.000 чел., 27 орудій (изъ коихъ взято съ бою 12 орудій),

---

[1]) Приписки рукой г.-л. *Скобелева. Ред.*

[2]) Съ подл. свѣрено. Въ д. № 4945 на стр. 696 сохранилось слѣдующая записка Военнаго Министра Начальнику Главнаго Штаба: „Въ телеграммѣ о сдачѣ турецкой арміи на Шипкѣ сказано, что командовалъ ею *Рессель-паша*. Ген. *Игнатьевъ* думаетъ, что это ошибка: должно быть—*Рассимъ-паша*. Прикажите исправить въ печати. 29 декабря. *Д. Милютинъ*“. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ. 7 знаменъ (изъ коихъ 2 взяты 1-мъ каз. полкомъ), нѣсколько значковъ, болѣе 10.000 ружей и масса снарядовъ.

Кромѣ того сейчасъ же по моему требованію *Рессель-паша* послалъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ пашамъ на Лысой горѣ и на Девятиглазой батареѣ положить оружіе, такъ какъ отступленіе имъ было заграждено, а въ случаѣ отказа сдаться немедленно я объявилъ, что буду ихъ канонировать, не выпущу далѣе ни одного человѣка и атакую всѣ ихъ позиціи на горахъ, къ чему и были сдѣланы мною распоряженія съ выдвиженіемъ въ боевомъ порядкѣ къ сторонѣ Шипкинскаго перевала 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи.

По главной дорогѣ на св. Николай отправился лично ген. *Столѣтовъ* въ сопровожденіи турецкихъ шт.-офицеровъ для доклада обо всемъ дѣлѣ вашему высокопревосходительству и для предложенія начальнику турецкихъ войскъ, окружающихъ г. св. Николая, —*Ахметъ-Шамси-пашѣ*—сдаться ввѣренному мнѣ отряду [1]). Такъ какъ *Рессель-паша* ручался мнѣ честнымъ словомъ, что войска его не замедлятъ сдаться, то я приказалъ атаку горъ отложить до разсвѣта 29-го, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка представлялась для насъ выгодной. Извѣстіе о согласіи турецкихъ войскъ, занимающихъ горы, положить оружіе пришло только въ полночь.

Въ горахъ сдались 22 табора при 41 орудіи и 2 пашахъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о трофеяхъ еще собираются.

Къ вечеру 28 декабря были сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Въ Шейновскій укрѣпленный лагерь комендантомъ назначенъ г.-м. *Томиловскій*; ему подчиненъ Имитлійскій комендантъ маіоръ *Плышевъ*.

2) Обоимъ приказано принять немедленно мѣры для уборки раненыхъ, перевязки ихъ и расквартированія.

3) Предложили врачамъ Краснаго Полумѣсяца принять такія же мѣры относительно турецкихъ раненыхъ.

4) Г.-м. *Томиловскому* предписано привести въ извѣстность всѣ трофеи и количество запасовъ и къ нимъ поставить караулы.

5) Приказано со слѣдующаго дня ежедневно отправлять по 2 партіи, каждая не менѣе 2.000 плѣнныхъ, черезъ Шипку на г. св. Николая, снабдивъ ихъ изъ Шейновскихъ запасовъ продовольствіемъ на 4 дня.

6) Къ лазарету Краснаго Полумѣсяца прикомандированъ офицеръ, которому поручено слѣдить за нуждами раненыхъ и исполнять требованія врачей.

(Поведеніе войскъ въ бою подъ Шейновымъ было выше всякой похвалы; войска маневрировали какъ на парадѣ, всѣ г.г. офицеры находились во фронтѣ на своихъ мѣстахъ и вели себя героями. Всѣ одинаково отличились. Блистательная храбрость и распорядительность командира Углицкаго полка полк. *Панютина* и и. д. начальника штаба отряда *гр. Келлера* много способствовали достиженію столь блистательныхъ и рѣшительныхъ результа-

---

[1]) Зачеркнута слѣдующая фраза: „Къ этому времени, т. е. часа въ $2^3/_4$ пополудни стали подходить къ деревнѣ изъ занятыхъ ими на восточномъ фронтѣ Шейнова редутовъ войска *кн. Мирскаго*“. *Ред.*

товъ. Послѣдній кромѣ того, отлично зная мѣстность, взялся провести отрядъ и исполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ. Г.-м. *Столѣтовъ*, командуя авангардомъ, былъ неутомимымъ моимъ помощникомъ въ эти трудные дни. Г.-м. *Томиловскій*, командуя резервомъ, управлялъ имъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ большимъ знаніемъ дѣла и тѣмъ во всякій данный моментъ давалъ мнѣ возможность увѣренно руководить боемъ. Въ заключеніе еще разъ напомню вашему в. пр. о доблестной боевой службѣ незамѣнимаго для меня ген. шт. подполк. *Куропаткина*, которому всецѣло принадлежитъ честь успѣшной подготовки отряда къ столь трудному походу [1]). Г.-л. *Скобелевъ*. *Имитлійск. отрядъ.*

---

26. Проектъ донесенія начальника авангарда Дѣйствующей арміи Главнокомандующему [2]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 164).

I. 9 декабря получено мною было предписаніе Полевого Штаба отъ 8 декабря за № 1721 о передвиженіи ввѣренной мнѣ дивизіи съ состоящей при ней артиллеріей, 4-мъ сап. баталіономъ и 9-мъ каз. полкомъ изъ-подъ Плевны въ г. Сельви, вслѣдствіе чего мною былъ отданъ слѣдующій приказъ о приготовленіи отряда къ зимнему походу.

„Въ виду предстоящаго зимняго похода предлагаю всѣмъ начальникамъ частей обратить особое вниманіе на приготовленіе ихъ частей къ походу.

Оружіе войскъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено; въ особенности обратить вниманіе на экстракцію ружей. Помнить, какое затрудненіе представляли въ бою ружья съ дурной экстракціей. Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка которымъ облегчаетъ экстракцію.

Полк. *Панютину* предлагаю вооружить 4 роты командуемаго имъ полка ружьями Мартини-Генри, оставивъ ружья этихъ ротъ системы Крынка въ г. Плевнѣ въ особомъ складѣ. На ружья Мартини-Генри взять съ собою возможно болѣе патроновъ, не менѣе какъ по 500 на ружье.

Командиру № 9 Донского полка предлагаю осмотрѣть ружья и шашки казаковъ, о состояніи ихъ мнѣ донести, а также донести о количествѣ имѣющихся на каждое ружье патроновъ.

Начальнику 16-й арт. бригады предлагаю донести о числѣ орудій, которыя можно взять съ собою въ походъ. Предлагаю осмотрѣть орудія, снаряды, лошадей, упряжь и о результатахъ мнѣ донести.

Предлагаю командирамъ полковъ оставить въ полкахъ шанцевый инструментъ по слѣдующему расчету на каждый полкъ: лопатъ—900, кирокъ—75, мотыгъ—75, топоровъ—25. Остальной шанцевый инструментъ долженъ быть сданъ въ Плевнѣ при караулѣ изъ слабосильныхъ людей. Полковымъ командирамъ предлагается внушить людямъ крайнюю береж-

---

[1]) Послѣдняя часть реляціи, заключенная въ скобки, написана рукой г.-л. *Скобелева*. *Ред.*

[2]) Реляція эта обнимаетъ дѣйствія войскъ, подчиненныхъ г.-л. *Скобелеву*, съ 9 декабря 1877 по 23 января 1878 г. Первая часть ея, относящаяся къ переходу чрезъ Балканы и помѣщаемая подъ настоящимъ №, представляетъ дополненную и значительно переработанную реляцію начальника Имитлійскаго отряда отъ 3 января 1878 г., помѣщенную подъ № 25 наст. вып. Документъ безъ подписи и даты; соотвѣтствующаго ему подлиннаго рапорта не найдено. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

ливость по отношенію къ храненію и носкѣ инструмента, а также озаботиться однообразной пригонкой его.

Всѣмъ начальникамъ частей осмотрѣть одежду нижнихъ чиновъ и вычинить, что можно. Запасную обувь взять съ собою. Недостающее число фуфаекъ, теплыхъ носковъ и рукавицъ купить по дорогѣ въ попутныхъ городахъ или посылая впередъ съ этою цѣлью особо назначенныхъ людей. Рекомендуются суконныя портянки. Чулки и портянки должны быть вымазаны саломъ, что предохраняетъ отъ отмороженія. Сало наилучшее—гусиное, затѣмъ—свиное и бычье; послѣднее только въ крайности. Сало баранье не допускается. Рекомендуются также для покупки болгарскіе короткіе полушубки, которыхъ въ каждый полкъ слѣдуетъ купить въ г.г. Ловчѣ и Сельви возможно большее число. Ранцы по ихъ дурному состоянію предлагаю оставить въ ихъ настоящихъ складахъ въ Плевнѣ и въ Боготѣ, а сухари и солдатскія вещи нести въ мѣшкахъ, хорошее состояніе и достаточные размѣры которыхъ возлагаю на отвѣтственность начальниковъ частей.

Предлагаю командирамъ полковъ 16-й дивизіи всѣхъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, признанныхъ такими при осмотрѣ дивизіоннымъ врачемъ, оставить въ Плевнѣ при офицерахъ и снабдить ихъ аттестатами на прикомандированіе къ частямъ грен. корпуса или для передачи на довольствіе агенту *Горвица и Комп.*

Для движенія всѣ части отряда должны имѣть неприкосновеннаго запаса сухарей, крупы, гурты скота и спирту по возможности на 8—10 дней на каждаго человѣка. На людяхъ нести 3-дневный запасъ сухарей, а 5-дневный везти въ обозѣ. Для спирту закупить возможно большее число болгарскихъ небольшихъ боченковъ, годныхъ для перевозки на вьючныхъ лошадяхъ. Впередъ въ г. Сельви полезно направить отъ полковъ артельщиковъ какъ для закупки этихъ боченковъ, такъ и для закупки запаса спирту и скота. Полкамъ запастись солью на 3-недѣльную или даже мѣсячную пропорцію. Помнить, что при отсутствіи хлѣба можно питаться мясомъ, если есть соль. Взять съ собою весь имѣющійся при частяхъ запасъ кислоты и уксусу.

Сухарный запасъ, находящійся при частяхъ, при расходованіи его растянуть, выдавая въ день по $1^1/_4$ или даже по одному фунту и замѣнять сухари по возможности покупкою по пути хлѣба, болгарскихъ лепешекъ, кукурузы и увеличенной дачей мяса. Начальникамъ частей внушить людямъ о неприкосновенности носимаго ими запаса сухарей. Ежедневно дѣлать повѣрку, чтобы люди не расходовали его безъ приказаній, и съ виновныхъ строго взыскивать.

Начальникамъ частей принять всѣ мѣры, чтобы нижніе чины въ походѣ получали горячую пищу. Допускается какъ варка въ котлахъ, такъ и варка въ манеркахъ. Желательно варку въ котлахъ дѣлать на обѣдъ, а въ манеркахъ на завтракъ.

При движеніи до г. Сельви всѣмъ частямъ послѣ обѣда высылать кухни впередъ на слѣдующій ночлегъ. При кухняхъ слѣдовать командамъ съ топорами для заготовки топлива для войскъ. Послѣ каждой варки въ ротныхъ котлахъ половинная порція мяса ($^3/_4$ ф.) должна выдаваться на руки и храниться людьми до привала слѣдующаго дня. За этимъ строго слѣдить.

Останавливаться на ночлегъ преимущественно въ деревняхъ и городахъ. При необходимости остановки въ полѣ разбивать имѣющіяся походныя палатки, расчищать снѣгъ и разводить костры. Смерть отъ обмораживанія опредѣлять не иначе, какъ при посредствѣ медиковъ.

Начальникамъ частей для возможнаго облегченія обоза сложить всѣ лишнія тяжести въ Плевнѣ или въ Боготѣ. Въ повозкахъ казеннаго обоза (патронныхъ ящикахъ и провіантскихъ) увеличить запряжку лошадей. Часть войсковыхъ тяжестей везти на воловьихъ подводахъ. При вѣроятности движенія только съ вьючнымъ обозомъ начальникамъ частей запастись значительнымъ количествомъ веревокъ, отсутствіе которыхъ часто задерживаетъ весь отрядъ. Запастись мѣшками для перекидки ихъ на вьючное сѣдло. Изъ веревокъ должны быть заблаговременно приготовлены лямки для облегченія движенія повозокъ обоза нижними чинами.

Утверждаю заранѣе расходы изъ экономическихъ суммъ частей на покупку теплой одежды, на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ и на улучшеніе и увеличеніе перевозочныхъ средствъ частей.

Во время движенія предписываю соблюденіе всѣхъ военныхъ мѣръ предосторожности. *Имитлійск. отрядъ.*

При остановкахъ требую соблюденія строгой дисциплины, въ особенности при расквартированіи по деревнямъ и городамъ. Предупредить нижнихъ чиновъ, что за мародерство съ нихъ будетъ взыскано по всей строгости законовъ.

Въ заключеніе желаю, чтобы 16-я дивизія и на походѣ оправдала ту добрую славу, которая пріобрѣтена ею въ сраженіяхъ, и заслужила бы тѣ пожертвованія, которыя сдѣланы на дивизію Россіею".

II. Ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ изъ-подъ Плевны 10 и 11 декабря 2 эшелонами черезъ г. Ловчу въ Сельви, куда первый эшелонъ пришелъ 12, а второй—14 декабря. 16 декабря [1]) я прибылъ къ командиру VIII арм. корпуса г.-л. *Радецкому* для полученія указаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда, при чемъ узналъ, что предполагается сформировать особую колонну, подъ моимъ начальствомъ, для перехода черезъ Балканы изъ Топлеша въ Имитли [2]).

19 декабря мною была получена телеграмма ген. *Радецкаго* о переходѣ отряда къ Габрову, что́ и было исполнено 19 и 20 декабря, при чемъ 1-я бригада размѣщена въ окрестностяхъ Габрова, а 2-я вмѣстѣ съ 2 ротами саперъ и 4-ю батареей 16-й арт. бригады—въ с. Топлешъ и окрестныхъ деревняхъ. Остальныя же 4 батареи этой бригады и 3-й лет. паркъ оставлены были въ г. Сельви.

Одновременно съ этимъ я поручилъ ген. шт. подполк. *гр. Келлеру* осмотрѣть пути, ведущіе черезъ Балканы въ обходъ лѣваго фланга непріятельскаго отряда, расположеннаго противъ Шипкинской позиціи, и по возможности провѣрить показанія Болгаръ о количествѣ турецкихъ войскъ въ долинѣ Тунджи. Подполк. *гр. Келлеръ* еще ранѣе сего, а именно въ началѣ ноября прошлаго 1877 г. имѣлъ подобное же порученіе, данное ему начальникомъ Болгарскаго ополченія, г.-м. *Столѣтовымъ*, а потому представилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія о произведенной имъ рекогносцировкѣ.

Еще въ одно изъ первыхъ чиселъ ноября въ 2 ч. пополудни въ сопровожденіи 2 болгаръ-проводниковъ и 4 казаковъ выступивъ изъ Топлеша, *гр. Келлеръ* къ 4 ч. утра прибылъ на Вѣтрополе (возвышенная равнинная площадь, составляющая какъ бы подножіе г. Караджа). Тропа, по которой онъ ѣхалъ, въ то время была проходима какъ для пѣхоты, такъ равно и для кавалеріи и вьюковъ, несмотря на то, что ее размыли предшествовавшіе дожди и что самая рекогносцировка производилась при сильномъ туманѣ, который сопровождался дождемъ и вѣтромъ. Тропа эта у Вѣтрополя выходитъ изъ кустовъ въ такъ называемые Марковы Столбы,—нѣчто въ родѣ естественнаго редута, довольно правильнаго квадратнаго очертанія, который можетъ отлично защищать начало этого дефиле и служить опорнымъ пунктомъ войскамъ, если бы таковыя были оставлены на этомъ мѣстѣ для наблюденія за гарнизономъ Лысой горы и для воспрепятствованія оному въ

---

[1]) Ошибка переписчика; въ оригиналѣ—18 декабря. *Ред.*

[2]) Въ составъ колонны предписаніемъ г.-л. *Радецкаго* за № 1019 были назначены: 16-я пѣх. дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стр. баталіоны, 2 роты саперъ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія, 4-я батарея 16-й арт. бригады, 2-я горн. батарея, 9-й Донск. каз. полкъ, Уральская сотня и команда Болгарскихъ конниковъ. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

случаѣ отступленія воспользоваться пролегающею тутъ же тропою съ Лысой горы въ Калоферъ [1]).

Часть дороги отъ Топлеша до Марковыхъ Столбовъ является самою трудною на протяженіи всего пути вплоть до Имитли. Ширина дороги около 2 аршинъ, но вслѣдствіе того, что по ней ходятъ очень мало и при томъ только одиночные пѣшеходы, путь съ теченіемъ времени обратился въ узкую тропу, по которой можно двигаться не иначе, какъ по одному, но при нѣкоторой разработкѣ саперными средствами неудобство это могло бы быть устранено довольно легко, такъ какъ зимою всѣ ямы и камни покрыты толстымъ слоемъ твердаго снѣга.

Съ обѣихъ сторонъ дороги тянутся густые кусты, скрывающіе до извѣстной степени движеніе. Обрывовъ, кручъ или вообще опасныхъ мѣстъ по дорогѣ не встрѣчается. Подъемы мѣстами довольно круты, хотя въ ноябрѣ мѣсяцѣ нигдѣ не составляли ни малѣйшаго затрудненія даже для верховыхъ.

Оставивъ лошадей съ 2 казаками въ кустахъ у Марковыхъ Столбовъ, *гр. Келлеръ* съ остальными своими людьми продолжалъ движеніе по Вѣтрополю къ г. Караджа пѣшкомъ. Вѣтрополе, какъ уже сказано, почти горизонтальное мѣсто, не представляющее никакихъ затрудненій для движенія хотя бы и обозовъ. Тамъ въ случаѣ нужды можно весьма легко и безпрепятственно развернуть немалыя силы. Дорога на д. Имитли идетъ по Вѣтрополю, обходя справа (съ запада) г. Караджу, которая такимъ образомъ прикрываетъ эту часть пути отъ взоровъ и выстрѣловъ съ Лысой горы, находящейся верстахъ въ 2 или $2^1/_2$ сѣверо-восточнѣе этого мѣста дороги.

Далѣе путь начинаетъ спускаться къ д. Имитли сначала полого, а потомъ довольно круто. Д. Имитли находится у самой подошвы Балканъ и можетъ также служить удобнымъ мѣстомъ сбора для отряда и опорнымъ пунктомъ, если бы непріятель вздумалъ перейти въ наступленіе, дабы воспрепятствовать нашему дебушированію изъ горъ.

Когда *гр. Келлеръ* взобрался на вершину одного изъ отроговъ г. Караджи, врѣзывающагося далеко въ долину, ему представилась мѣстность по обоимъ берегамъ Тунджи, какъ на ладони. Всѣ деревни тамъ были сожжены, и только кое-гдѣ виднѣлись полуразвалившіеся дома. Въ одномъ лишь Казаплыкѣ усмотрѣны признаки жизни, судя по дымящимся трубамъ. По всей долинѣ не замѣчалось ни движенія войскъ, ни обозовъ, ни стадъ; не видно было и лагерей или бивуковъ, кромѣ тѣхъ, которые сосредоточивались вокругъ Шипкинскаго перевала. Въ числѣ послѣднихъ самый большой находился у д. Шейново, съ восточной ея стороны, и могъ вмѣщать въ себѣ примѣрно дивизію пѣхоты съ нѣкоторою, весьма малою впрочемъ, частью кавалеріи. Опредѣлить съ точностью число войскъ было довольно затруднительно, потому что они стояли большею частью въ баракахъ, а на такомъ разстояніи нѣтъ возможности судить о вмѣстимости и числѣ подобныхъ помѣщеній иначе какъ приблизительно.

[1]) При первомъ занятіи Шипкинскаго перевала въ іюлѣ 1877 г. турецкій гарнизонъ отступилъ по этой дорогѣ. *Прим. подл.*

На полугорѣ св. Николая замѣченъ другой лагерь, состоявшій изъ палатокъ, числомъ около 40, но нѣкоторая часть ихъ закрывалась самою горою, которую они огибали съ юго-востока. Лагерь же на Лысой горѣ *гр. Келлеръ* не могъ разсмотрѣть, потому что вся она была сплошь покрыта тучами, а по показаніямъ плѣнныхъ тамъ находилось отъ 6 до 8 баталіоновъ, въ составѣ 300—200 чел. или даже менѣе. *Имитлійск. отрядъ.*

На возвратномъ пути *гр. Келлеръ* хотѣлъ было осмотрѣть другую дорогу, будто бы лучшую, но въ лѣсу онъ натолкнулся на черкесскій постъ, замѣченный не далѣе какъ въ 15 шагахъ разстоянія. Благодаря сильному туману и тому обстоятельству, что удалось выйти этому посту въ тылъ, *гр. Келлеръ* со своими людьми успѣлъ уйти незамѣченнымъ.

Впрочемъ послѣдняя дорога едва ли можетъ представить удобства, такъ какъ она тянется на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла отъ Лысой горы, занятой турками. Поэтому отъ осмотра ея *гр. Келлеръ* долженъ былъ отказаться и отправился въ обратный путь, употребивъ на всю рекогносцировку 10 съ небольшимъ часовъ времени, при движеніи только шагомъ и при томъ съ привалами.

Изъ этой рекогносцировки выведены были слѣдующія заключенія:

Дорóгою, ведущею изъ Топлеша черезъ хребетъ на Имитли, можно воспользоваться для того, чтобы, переваливъ черезъ Балканы въ долину Тунджи, атаковать Шейновскій лагерь [1]) и такимъ образомъ отрѣзать турокъ въ горахъ отъ ихъ единственнаго пути отступленія и отъ подвозовъ [2]). Дорога эта хотя и затруднительна, но отнюдь не невозможна. Затрудненія въ декабрѣ, конечно, должны были явиться гораздо значительнѣе вслѣдствіе вѣроятныхъ заносовъ, но нѣсколько часовъ усиленной работы положительно могли быть достаточны для расчистки пути. Съ другой же стороны, эти заносы обезпечиваютъ до нѣкоторой степени движеніе отряда отъ возможнаго нападенія со стороны Лысой горы.

Дорога почти все время идетъ скрытно отъ непріятеля, и только на пространствѣ отъ Марковыхъ Столбовъ до Караджи (не болѣе $^1/_2$ версты) войска могли бы подвергаться артиллерійскому огню съ Лысой горы, но и это мѣсто мало видно съ послѣдней.

При движеніи къ Имитли было бы желательно, по мнѣнію *гр. Келлера*, оставить часть для занятія Марковыхъ Столбовъ и сѣверо-восточнаго склона Караджи [3]). Вообще движеніемъ отряда на Имитли и атакою Шейновскаго лагеря въ случаѣ ея успѣха достигалось бы, съ одной стороны,

---

[1]) При маломъ разстояніи, которое приходится проходить, это движеніе и даже атака Шейновскаго лагеря еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ могли быть произведены совершенно неожиданно для турокъ; выступивъ часовъ въ 7—8 вечера, можно было легко въ 7—8 ч. утра начать выстраиваться впереди Имитли. Въ концѣ декабря, конечно, требовалось уже гораздо болѣе времени, и на такую внезапность расчитывать было нельзя. *Прим. подл.*

[2]) т. е. отъ Казанлыка и Эски-Загры. *Прим. подл.*

[3]) Стоянка войскъ въ этомъ пунктѣ въ случаѣ дурной погоды была бы весьма тяжела, но такъ какъ успѣхъ предпріятія или его неудача могли быть рѣшены вообще въ непродолжительное время, то съ этимъ неудобствомъ слѣдовало помириться, тѣмъ болѣе, что въ топливѣ не было недостатка, а сѣверо-западная часть Караджи покрыта высокимъ старымъ лѣсомъ, представляющимъ собою убѣжище отъ непогоды. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

деблокированіе Шипки, съ другой,—мы сблизились бы съ отрядомъ ген. *Гурко* и вмѣстѣ съ ген. *Карцовымъ* облегчили бы ему переходъ черезъ Балканы; кромѣ того этимъ же движеніемъ мы пріобрѣли бы всю верхнюю долину Тунджи и, наконецъ, поставили бы въ затруднительное и даже безвыходное положеніе турокъ, занимавшихъ позиціи въ Балканахъ вокругъ Шипки, если бы они передъ тѣмъ не успѣли оставить послѣднія.

Позволительно было расчитывать на успѣхъ предпріятія потому, что, по всѣмъ свѣдѣніямъ, силы турокъ не были сосредоточены, а растягивались по довольно длинной позиціи. Если бы они даже и хотѣли сосредоточиться, чтобы отразить отрядъ, атакующій Шейново, то для этого имъ пришлось бы оставить или сильно ослабить свои позиціи противъ перевала, и въ такомъ случаѣ цѣль, т. е. освобожденіе Шипкинскаго прохода, была бы все-таки достигнута.

При существованіи намѣренія освободить Шипкинскій проходъ направленію на Имитли дѣйствительно должно было бы отдать предпочтеніе передъ всякою попыткою съ самаго перевала, такъ какъ первое сопрягалось съ меньшимъ рискомъ и меньшею потерею въ людяхъ, да и въ случаѣ боя шансы были бы болѣе уравновѣшены уже тѣмъ, что въ долинѣ какъ турки, такъ и мы дѣйствовали бы при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. на ровной, не усиленной мѣстности, чего нельзя сказать про предпріятіе съ самаго перевала. Наконецъ, при успѣхѣ результаты боя въ первомъ случаѣ, конечно, были бы полнѣе, чѣмъ во второмъ, такъ какъ успѣхъ далъ бы намъ возможность совершенно отрѣзать значительную часть, если даже не всю Шипкинскую армію.

Но принимая во вниманіе и возможность неудачи предпріятія, положеніе Имитлійскаго отряда все-таки не было бы отчаяннымъ: если только крѣпко держаться у Караджи и Марковыхъ Столбовъ, то путь остался бы въ нашихъ рукахъ. Преслѣдовать отрядъ изъ долины въ горы турки едва ли рѣшились бы; во всякомъ же случаѣ, занявъ Имитли и южные склоны, намъ было бы не трудно остановить попытку этого рода. Самое невыгодное для насъ положеніе явилось бы, если, выгнавъ турокъ изъ Шейнова, мы тѣмъ самымъ не заставили бы ихъ очистить и горы. Имѣя въ горахъ на нѣсколько дней запасовъ, они могли бы еще нѣкоторое время держаться на своихъ мѣстахъ, и тогда намъ пришлось бы прибѣгнуть къ блокадѣ, во избѣжаніе большихъ потерь, съ которыми, безъ сомнѣнія, была бы сопряжена атака горныхъ позицій. Неудобство нашего положенія при послѣднемъ предположеніи заключалось бы главнымъ образомъ въ трудности продовольствія. Доставлять таковое пришлось бы на вьюкахъ изъ Габрова, т. е. за 25 в., по дурной дорогѣ, и при томъ, въ случаѣ сильныхъ метелей, оно могло бы на нѣсколько дней даже и вовсе прекратиться, а расчитывать на средства разореннаго края было немыслимо. Вообще же расчетъ должно было основывать на вьючныхъ средствахъ, имѣвшихся при отрядѣ, и на скотѣ, который могъ бы быть переведенъ по той же дорогѣ безъ особенныхъ затрудненій.

Но всѣ или большая часть неудобствъ квартированія и продовольствія за Балканами исчезли бы сами собой съ окончательнымъ очищеніемъ горъ

отъ турокъ. Тогда можно бы было притянуть къ войскамъ колесные обозы, а для сообщенія съ сѣвернымъ склономъ Балканъ открыть и расчищать Травненскій перевалъ, который здѣсь извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ проходовъ; это дало бы возможность не ограничиваться одними Габровскими магазинами, но пользоваться и изъ Тырновскихъ черезъ Травну. *Имитлійск. отрядъ.*

Для окончательнаго же успѣха движенія на Имитли было бы, конечно, весьма желательно, чтобы какой-либо другой отрядъ сдѣлалъ одновременное наступленіе по Травненскому проходу, дабы такимъ образомъ помѣшать отступленію Шипкинскихъ войскъ на востокъ и вообще для отвлеченія вниманія и силъ непріятеля отъ его лѣваго фланга.

По полученіи отъ *гр. Келлера* всѣхъ предварительныхъ свѣдѣній мною были сдѣланы распоряженія: 1) о покупкѣ въ г.г. Сельви, Тырновѣ, Дрѣновѣ, Травнѣ, Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ вьючныхъ сѣделъ и саней; часть этихъ сѣделъ была заказана мною еще 28 октября [1]); 2) командированъ былъ въ г. Тырново начальникъ штаба подполк. *Куропаткинъ* для закупки вьючныхъ сѣделъ и сбора при помощи гражданскаго начальства фуража и вьючныхъ лошадей; 3) въ г. Габровѣ учрежденъ складъ съ 12-дневнымъ запасомъ продовольствія; 4) кромѣ того сдѣланы и другія распоряженія, которыя были изложены въ слѣдующемъ приказѣ [2]).

„Въ виду движенія ввѣреннаго мнѣ отряда въ горы предписываю теперь же приступить къ окончательному приготовленію въ походъ согласно указаніямъ, сдѣланнымъ мною лично г.г. начальникамъ частей.

Выступая въ походъ, части должны имѣть 8-дневный запасъ сухарей (по 2 фунта на человѣка въ день), крупы, соли и различныхъ припасовъ, чая, сахара, спирта (по 1/2 чарки на человѣка въ день) и ячменя, сколько имѣется въ полкахъ и батареяхъ. Ячмень, собранный реквизиціоннымъ способомъ и полученный изъ Габровскаго интендантскаго склада, имѣть въ г. Габровѣ въ неприкосновенномъ складѣ по раздачѣ полкамъ 16-й пѣх. дивизіи и батареямъ 4-дневнаго запаса ячменя по 225 пуд. на полкъ. Сухарный запасъ на 4 дня раздать людямъ на руки, а на 4—везти на вьюкахъ. Патроновъ имѣть по 172 на каждаго человѣка, изъ конхъ по 96 патроновъ на рукахъ у людей и по 76—на вьюкахъ.

При расчетѣ вышеупомянутыхъ запасовъ и патроновъ принять за среднее число по 140 человѣкъ въ ротѣ.

Для подъема вышеисчисленныхъ запасовъ и патроновъ потребно лошадей со вьюками:

	Число лошадей		
	На роту.	*На полкъ.*	*На дивизію.*
Для перевозки 4-дн. запаса сухарей. — — 8-дн. — крупы .	7	105	420
Соли, сала и припасовъ	2	30	120
Чая, сахара	„	1	4
Спирту на 8 дней	2	30	120
Патроновъ, считая по 76 на чел	6	90	360
На перевозъ санитарныхъ средствъ	„	6	24
Итого.	17	262	1048

[1]) См. дополнительные документы, приложенные въ концѣ наст. вып. *Ред.*

[2]) Приказъ по 16-й пѣх. дивизіи 20 декабря 1877 г. № 469. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

Нынѣ имѣется въ частяхъ лошадей:

въ 61-мъ Владимірскомъ полку	150
— 62-мъ Суздальскомъ —	120
— 63-мъ Углицкомъ —	140
— 64-мъ Казанскомъ —	120
Итого.	530

Недостаетъ въ полкахъ лошадей:

въ 61-мъ Владимірскомъ полку	122
— 62-мъ Суздальскомъ —	142
— 63-мъ Углицкомъ —	122
— 64-мъ Казанскомъ —	142
Итого.	528

Лошадей этихъ съ вьючными сѣдлами принять въ г. Габровѣ отъ подполк. *Шарова* 23 декабря въ 12 ч. дня.

Для дивизіи потребно вьючныхъ сѣделъ 1.048 (по 262 на полкъ). Согласно доклада командировъ полковъ имѣется уже налицо въ частяхъ:

въ 61-мъ Владимірскомъ полку	19 сѣделъ.
— 63-мъ Углицкомъ —	75 —
— 64-мъ Казанскомъ —	30 —
будетъ доставлено изъ 24-й дивизіи	150 —
Итого.	274

Кромѣ того предполагается къ доставкѣ изъ Сельви 300 сѣделъ, изъ Тырново—100 и изъ Габрово—300 и 150 саней, а всего 700; недостаетъ 346 [1]).

Въ виду сего прошу начальниковъ частей энергически приступить къ закупкѣ и заготовленію возможно большаго числа вьючныхъ сѣделъ, такъ какъ поименованное число сѣделъ хотя и назначено, но можетъ быть не доставлено. Вообще должно приспособить обозныхъ лошадей въ необходимомъ количествѣ безъ вьючныхъ сѣделъ для грузовъ, по усмотрѣнію командировъ полковъ [2]).

Частямъ отряда имѣть 8-дневный запасъ порціоннаго скота, который и гнать въ вагенбургѣ.

Полковымъ командирамъ теперь же озаботиться пополненіемъ запаса скота; озаботиться также получкою консервовъ.

Для перевозки спирта частямъ немедленно закупить нужное число небольшихъ боченковъ.

Запасъ сухарей, крупы, чая, сахара и спирта полкамъ, въ которыхъ недостаетъ, получить изъ интендантскаго склада, при чемъ чай и сахаръ во время движенія давать по 2 раза въ день.

Мелочные продукты, какъ-то: лукъ, перецъ и проч., имѣть тоже на 8 дней и выдавать ихъ людямъ на руки.

Частямъ котловъ съ собою не брать, а выдавать продукты людямъ на руки для приготовленія пищи въ котелкахъ, при чемъ каждому человѣку обязательно выдавать по фунту мяса.

---

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

[2]) Имитлійскій отрядъ обязанъ доставкою вьючныхъ лошадей, сѣделъ и саней г.-м. *Томиловскому*, подполк. *Куропаткину*, переводчику *А. К. Людсканову*, а главнымъ образомъ энергическимъ и соотвѣтственнымъ распоряженіямъ Тырновскаго губернатора д. ст. сов. *Щербинскаго*. Часть сѣделъ, заказанныхъ для ввѣреннаго мнѣ отряда, поступила въ 14-ю и 9-ю пѣх. дивизіи. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

Частямъ взять въ походъ аптечные вьюки безъ одноколокъ, повѣривъ, имѣется ли въ нихъ все положенное, а также взять санитарные ранцы, повѣривъ число перевязокъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ отрядѣ имѣлось на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ 5.000 перевязокъ и при дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 10.000 перевязокъ.

При полкахъ быть вьючнымъ лошадямъ подъ аптеки по 6 на полкъ, изъ коихъ 2 для больныхъ и раненыхъ. Было бы желательно имѣть при каждомъ полку одну tente-abri.

Этапные лазареты: одинъ—въ Зелено-Древѣ въ хатахъ. Тамъ должны быть одни сани отъ подвижного лазарета и 7 вьючныхъ лошадей, хотя бы и безъ сѣделъ отъ лазаретнаго обоза. Врачи, перевязочныя средства, согрѣвающія средства—по распоряженію дивизіоннаго врача. Другой этапный пунктъ будетъ въ Топлешѣ—размѣры по распоряженію дивизіоннаго врача,—пообширнѣе. Устройство тыла лежитъ на медицинскомъ начальствѣ.

Полковымъ командирамъ теперь же повѣрить число и состояніе санитарныхъ носилокъ, привести ихъ въ должный видъ и въ случаѣ надобности заготовить, не придерживаясь установленной формы.

Весь колесный обозъ оставить въ Габровѣ, оставивъ при немъ слабосильныя команды. Начальство надъ вагенбургомъ дивизіи поручается казначею Углицкаго полка; помощникомъ къ нему Владимірскаго полка прапорщ. *Шатиловъ*. Обозы сосредоточить къ одному пункту, именно на плацъ г. Габрова при въѣздѣ изъ г. Сельви. Офицерскій обозъ тоже оставить. Затѣмъ всѣ подъемныя лошади форменнаго и неформеннаго обозовъ по вышеназванному расчету должны быть взяты подъ вьюки.

Патроны взять изъ патронныхъ ящиковъ всѣ безъ остатка и навьючить на здоровыхъ и сильныхъ лошадей, непремѣнно со вьюками. Патронные вьюки слѣдуютъ за ротами.

Обязываю кормить и вьючныхъ животныхъ, поставленныхъ отъ населенія, помня, что сохранить ихъ въ интересахъ славы дивизіи. Съ проводниками и возчиками обращаться ласково, не отказывая имъ въ горячей пищѣ, а буде возможно, и въ порціи спирта; но наблюдать за ними, для чего къ каждому обозу полка придать по 2 казака.

Прошу г.г. начальниковъ частей обратить вниманіе, чтобы люди не обременяли себя въ походѣ лишними вещами. Не за чѣмъ брать солдату 2 паръ сапогъ, лучше подѣлиться съ нуждающимся товарищемъ; но само собою разумѣется, что шило и дратва у сапожника, иголка и нитки у портного—обязательны.

Напоминаю частямъ мои приказы за №№ 394 и 487.

Винтовки теперь же во всѣхъ частяхъ осмотрѣть и привести въ порядокъ, деревянное масло имѣть у людей на рукахъ и повѣрить количество патроновъ. Полковымъ врачамъ теперь же повѣрить число санитаровъ и знаніе ими своего дѣла. Въ походѣ г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ разрѣшается имѣть лошадей со вьюками: бригаднымъ командирамъ по 2, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ по 1, адъютантамъ по 1 и по 1 на роту для состоящихъ въ ней офицеровъ. Кромѣ того офицеры могутъ имѣть верховыхъ лошадей. Для перевозки денежной казначейской сумки и самыхъ необходимыхъ канцелярскихъ дѣлъ имѣть по 1 вьюку каждой отдѣльной части.

О времени движенія будетъ объявлено особо".

III. 23 декабря вечеромъ, получивъ отъ г.-л. *Радецкаго* послѣднія инструкціи, я со своимъ штабомъ переѣхалъ въ Топлешъ. Было рѣшено на слѣдующій день начать наступленіе черезъ Марковы Столбы и г. Караджа къ д. Имитли. Еще съ 23-го вечеромъ я направилъ командира Уральской сотни, войск. старш. *Кирилова*, съ нѣсколькими казаками для проложенія пути, а вслѣдъ за нимъ 2 роты саперъ съ рабочими для расчистки дороги. Общее управленіе всѣми работами по саперной части было поручено мною адъютанту Главнокомандующаго полк. *Ласковскому*.

24-го къ 4 ч. пополудни работы эти подвинулись настолько, что я счелъ возможнымъ начать движеніе авангарда, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду воспользоваться ночною темнотой, дабы возможно скрытно подойти къ Караджѣ, составляющей ключъ этой дороги.

Имитлійск. отрядъ.

Въ этотъ же день мною былъ отданъ слѣдующій приказъ по войскамъ Имитлійскаго отряда [1]).

„Намъ предстоитъ трудный подвигъ, достойный испытанной славы русскихъ знаменъ: сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы съ артиллеріею безъ дорогъ, пробивая себѣ путь въ виду непріятеля черезъ глубокіе снѣговые сугробы. Насъ ожидаетъ въ горахъ турецкая армія *Ахмедъ-Эюба-паши*; она дерзаетъ преградить намъ путь. Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-Освободитель, а съ нимъ—и вся Россія. Отъ насъ они ждутъ побѣды!

Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое и съ нами Богъ!

Болгаре-дружинники!

Вамъ извѣстно, зачѣмъ державною волею нашего Царя-Освободителя русскія войска вступили въ Болгарію.

Вы съ первыхъ дней формированія Болгарскаго ополченія показали себя достойными участія Великаго Царя и Русскаго народа. Въ сраженіяхъ въ іюлѣ и въ августѣ вы заслужили любовь и довѣріе вашихъ ратныхъ товарищей—русскихъ солдатъ. Пусть будетъ такъ же и въ предстоящихъ бояхъ!

Вы сражаетесь за освобожденіе вашего отечества, за неприкосновенность родного очага, за честь вашихъ матерей, сестеръ, женъ,—словомъ за все, что на землѣ есть цѣннаго, святого. Вамъ Богъ велитъ быть героями!“

IV. Авангардъ колонны, подъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова*, выступилъ изъ Топлеша въ слѣдующемъ порядкѣ: рота 12-го стр. баталіона, 2 роты сап. баталіона, команда рабочихъ, 3-й баталіонъ Казанскаго полка, 1-я и 2-я дружины Болгарскаго ополченія и сотня Уральскихъ казаковъ. Въ то же время были двинуты по другой тропинкѣ, выходящей также къ д. Имитли, но пролегающей ближе къ Калоферу, 2 сотни каз. № 9 полка, служившія прикрытіемъ отряда со стороны Калоферскаго гарнизона. Движеніе по обѣимъ дорогамъ было до того затруднительно, что, несмотря на сверхъестественные труды и усилія войскъ, головная рота авангарда только около $6^1/_2$ ч. утра могла достигнуть начала перевала у Марковыхъ Столбовъ. Отдохнувъ $^1/_2$ часа, та же рота продолжала движеніе и около 8 ч. утра 25 декабря заняла восточные склоны г. Караджи, гдѣ противъ всякаго ожиданія не встрѣтила противника. Къ этому же времени другая рота того же баталіона заняла фланговую позицію у Марковыхъ Столбовъ, и такимъ образомъ движеніе колонны было обезпечено на первое время отъ покушеній непріятеля, занимающаго Лысую гору.

Остальныя войска авангарда собрались на бивакъ между Марковыми Столбами и г. Караджей только къ 4 ч. пополудни 25 числа. Головныя же части главныхъ силъ—1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка, Углицкій полкъ, 9-й стр. баталіонъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я горн. батарея и 4 сотни № 9 каз. полка—продолжали тѣмъ временемъ прибывать, но задніе баталіоны стянулись на названную позицію только около 6 ч. утра 26 числа, употребивъ, такимъ образомъ, около 20 часовъ, чтобы пройти разстояніе въ 10 съ небольшимъ верстъ. Этого достаточно, чтобы понять, съ какими страшными препятствіями пришлось бороться нашимъ солдатамъ въ первую половину сего труднаго похода. Не говоря уже о томъ,

[1]) Приказъ по Имитлійскому отряду 24 декабря 1877 г. № 4. *Ред.*

что невозможно было двигаться иначе, какъ по-одному, люди на каждомъ шагу по поясъ проваливались въ глубокій снѣгъ; мѣстами же было такъ скользко, что приходилось съ помощью рукъ карабкаться по крутымъ каменистымъ подъемамъ, часто дѣлая шагъ впередъ для того, чтобъ скатиться на нѣсколько шаговъ обратно. Если къ этому прибавить, что морозъ—хотя, слава Богу, безъ вѣтра—доходилъ до 10° и что людямъ было запрещено на привалахъ по дорогѣ курить и разводить костры, дабы не обратить этимъ на себя вниманіе противника, позиціи коего находились всего лишь въ 1½ в., то можно будетъ понять, сколь много невѣроятной энергіи выказали чины отряда. *Имитлійск. отрядъ.*

26 декабря около 10 ч. утра, оставивъ на мѣстѣ бивака 1-ю бригаду Болгарскаго ополченія и 12-й стр. баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ полк. *Депрерадовича*, я продолжалъ движеніе къ д. Имитли, принявъ начальство надъ авангардомъ, въ которомъ въ этотъ день шли 2 роты саперъ, 3-й баталіонъ Казанцевъ, сотня Уральцевъ, 1-й и 2-й баталіоны Казанцевъ и Углицкій пѣх. полкъ. Я не рѣшался двинуться съ Караджи въ Имитлійское дефиле, не занявъ предварительно высоты по обѣимъ сторонамъ онаго. На этихъ высотахъ приказано было частямъ окопаться.

Подходя къ крутымъ южнымъ склонамъ Балканъ, я получилъ донесеніе отъ полк. *Ласковскаго*, безъ устали работавшаго въ головѣ колонны съ молодцами-саперами, что турки, занявшіе Имитли, сильно обстрѣливаютъ дорогу съ двухъ сторонъ и продольно и даже переходятъ въ наступленіе. Вторая записка увѣдомила меня, что полк. *Ласковскій* раненъ въ руку. Получивъ это донесеніе, я немедленно приказалъ командирамъ Казанскаго и Углицкаго полковъ поспѣшить на помощь къ саперамъ и самъ отправился на мѣсто боя. Вмѣстѣ съ тѣмъ дано было мною приказаніе запять горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, въ которое спускается дорога съ Караджа, дабы такимъ образомъ расширить фронтъ нашего дебуше.

Рекогносцировка, которую я сдѣлалъ по направленію къ Имитли, убѣдила меня въ невозможности продолжать работы, не занявъ предварительно гору, командующую надъ д. Имитли, и сопку, лежащую южнѣе дороги, на вершинѣ которой засѣли непріятельскіе стрѣлки. Тутъ же дано было мною приказаніе сотн. *Дукмасову* взять нѣсколько человѣкъ охотниковъ и выбить турокъ съ горы сѣвернѣе Имитли. Порученіе это было исполнено сотн. *Дукмасовымъ* блистательно. Не давъ ни одного выстрѣла, несмотря на сильный непріятельскій огонь, смѣльчаки-Казанцы полѣзли на гору и штыками выбили оттуда человѣкъ 100 непріятельскихъ стрѣлковъ вмѣстѣ съ нѣсколькими кавалеристами, взявъ при этомъ одного или двухъ плѣнныхъ, и даже ворвались въ самую д. Имитли. Послѣ этого я приказалъ запять эту гору 1 ротою Углицкаго полка, и вслѣдствіе этого положеніе войскъ, находившихся на спускѣ дороги къ Имитли, стало болѣе сноснымъ. Однако же опасность движенія по ней все-таки продолжалась, благодаря чему при возвращеніи съ рекогносцировки былъ серьезно раненъ начальникъ отряднаго штаба подполк. *Куропаткинъ*, выбравшій для наблюденій по своему обыкновенію самую опасную точку. Такимъ образомъ, въ самую трудную минуту я лишился энергичнаго, опытнаго и рѣшительнаго помощника, къ ко-

Имитлійск. отрядъ.

торому привыкъ еще по Туркестанскимъ походамъ и въ которомъ болѣе чѣмъ когда-либо нуждался въ данную минуту. Вѣсть о ранѣ подполк. *Куропаткина*, котораго такъ любили и уважали офицеры отряда, произвела на всѣхъ ихъ тяжелое впечатлѣніе. Начальникомъ отряднаго штаба былъ назначенъ мною и.д. начальника штаба Болгарскаго ополченія подполк. *гр. Келлеръ*.

Сопка, при возвращеніи съ которой былъ раненъ подполк. *Куропаткинъ*, отстояла отъ дороги шаговъ на 700 или 800, такъ что турки стрѣляли положительно на выборъ, наши же солдаты, благодаря ихъ относительно худшему вооруженію, принуждены были безъ отвѣта выдерживать невѣроятно мѣткій огонь. Когда же я велѣлъ одной стр. ротѣ Углицкаго полка, вооруженной мною послѣ паденія Плевны ружьями Пибоди, занять эту часть дороги и открыть стрѣльбу, то спустя 1/4 часа выстрѣлы съ сопки почти совершенно прекратились. Въ этотъ первый день боя Казанскій полкъ лишился двухъ отличныхъ ротныхъ командировъ. Общая потеря за этотъ день простиралась до 140 человѣкъ.

Часовъ около 6 вечера было замѣчено движеніе турецкихъ войскъ по долинѣ: 8 (восемь) таборовъ вышли изъ Имитли по направленію къ Казанлыку, а изъ Шейнова около 3 таборовъ направились на гору, составлявшую лѣвый флангъ нашей позиціи и занятую 2 стр. ротами Углицкаго полка, подъ командою кап. *Каштанлинскаго*. Турки засѣли тамъ въ траншеяхъ, изъ которыхъ впрочемъ въ ту же ночь были выбиты. Съ Лысой горы войска противника тоже продолжали спускаться въ долину, что было замѣчено еще утромъ, во время нашего движенія.

Начинало темнѣть. Пользуясь ночью, я приказалъ командиру Углицкаго полка полк. *Панютину* занять Имитли и, спустившись въ долину, выбрать и укрѣпить позицію у подошвы Балканъ. Порученіе это не стоило намъ ни малѣйшей потери. Оказалось, что непріятель, не дожидаясь нашего прихода, очистилъ деревню [1]). Начальникомъ спустившихся войскъ былъ назначенъ мною г.-м. *Столѣтовъ*

На слѣдующій день, 27 декабря, часовъ въ 8 утра я лично спустился въ долину, гдѣ произвелъ рекогносцировку позиціи и рѣшилъ направить туда всѣ войска по мѣрѣ ихъ прибытія; предварительно же поручилъ сотн. *Дукмасову* опять очистить отъ непріятеля сопку, находящуюся къ югу отъ дороги и причинившую намъ столько потерь наканунѣ. 26-го Донского каз. полка сотн. *Дукмасовъ* съ полуротою 12-й роты Казанскаго полка снова пошелъ въ штыки и достигъ своей цѣли, потерявъ при этомъ около 10 чел. Въ этомъ дѣлѣ командиръ 12-й роты кап. *Аменицкій*, поддерживавшій съ другою полуротою натискъ сотн. *Дукмасова*, былъ тяжело раненъ пулею въ голову.

Уже въ долинѣ встрѣтилъ я только что прибывшія сюда 2 сотни Донского № 9 каз. полка, подъ командою эсаула *Студеникина*. О судьбѣ этихъ 2 сотенъ я начиналъ уже безпокоиться, такъ какъ слышалъ ожив-

---

[1]) Поучительно: сравнительные результаты въ нѣкоторыхъ случаяхъ атаки днемъ и ночью при нынѣшней силѣ огня при оборонѣ и неизвѣстности и неопредѣленности обстановки ночью. *Прим. подл.*

ленную перестрѣлку, которая скоро прекратилась, въ сторонѣ Калофера, откуда ожидались эти сотни; къ счастью, эта перестрѣлка оказалась акустическимъ обманомъ, очень обыкновеннымъ въ горахъ, а бой на самомъ дѣлѣ происходилъ въ это время въ колоннѣ *кн. Мирскаго* у Янины. Сотни эти выступили 24-го вечеромъ изъ Топлеша и послѣ неимовѣрныхъ усилій, безъ дорогъ и при страшно глубокомъ снѣгѣ, прошли къ вечеру 26 декабря по кружной дорогѣ пространство болѣе чѣмъ въ 30 в., не имѣя при томъ ни одного отсталаго. *Имитлійск. отрядъ.*

Часовъ въ 9 утра на позиціи въ долинѣ находилась уже вся 2-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи, имѣя фронтъ, обращенный къ югу, при чемъ Казанскому полку еще ночью при занятіи этой позиціи пришлось выбивать турокъ, занимавшихъ сопку противъ дороги. Между тѣмъ остальныя части отряда мало-по-малу стали спускаться. Донской № 9 каз. полкъ въ то же время имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ непріятельскими разъѣздами и вообще за все время дѣйствовалъ лихо. У пѣхотныхъ же частей происходила легкая перестрѣлка, не имѣвшая для насъ никакихъ послѣдствій.

Часовъ около 11 я получилъ донесеніе отъ фл.-ад. полк. *кн. Вяземскаго*, оставленнаго мною на нашихъ горныхъ позиціяхъ съ 4 дружинами Болгарскаго ополченія и находившагося на лѣвофланговой горѣ, обращенной къ Шипкѣ. *Кн. Вяземскій* извѣщалъ, что съ его позиціи замѣтны колонны *кн. Мирскаго*, спускающіяся въ долину восточнѣе Шипки. Трудно было вполнѣ повѣрить этому предположенію, такъ какъ перестрѣлка, судя по звуку, казалось, будто слышится только въ горахъ, а что касается колоннъ, замѣченныхъ *кн. Вяземскимъ*, то онѣ могли быть настолько же войсками *кн. Мирскаго*, насколько и арміей *Сулеймана*, который, по слухамъ, шелъ уже изъ Сливно.

Послѣднее обстоятельство, равно какъ и возможность появленія непріятеля со стороны Калофера, вынуждали меня дѣйствовать крайне осмотрительно. Тѣмъ не менѣе, часовъ около 2 пополудни, въ виду разгорающагося боя со стороны предполагаемаго наступленія *кн. Мирскаго*, и узнавъ, что подходитъ голова Владимірскаго полка, я сдѣлалъ распоряженіе о перемѣнѣ фронта налѣво, т. е. къ востоку, и рѣшился атаковать д. Шипку, какъ только покажется въ окрестностяхъ этой деревни колонна *кн. Мирскаго*. Для отвлеченія же отъ послѣдней хотя части турецкихъ войскъ я приказалъ открыть стрѣльбу изъ горныхъ орудій, при чемъ первыя же гранаты весьма удачно попали въ кавалерійскія колонны, развернувшіяся противъ нашего праваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы дать *кн. Мирскому* возможность убѣдиться въ нашемъ присутствіи въ долинѣ, а также внушить непріятелю преувеличенное понятіе о нашихъ силахъ, войскамъ было приказано стать пошире, разложить большіе костры и отойти на свои биваки не раньше, какъ совсѣмъ уже стемнѣетъ. Полковые хоры играли до вечера, а при зарѣ изъ всѣхъ горныхъ орудій былъ сдѣланъ залпъ по Шейнову. Въ продолженіе ночи костры на передовой позиціи поддерживались казачьими разъѣздами, войскамъ же, отошедшимъ на биваки къ подножію горъ, было приказано ночью укрѣпить позицію и д. Имитли,

Имитлійск. отрядъ.

на случай атаки со стороны Калофера. Предпринять что-либо въ этотъ день противъ Шейнова я считалъ невозможнымъ: 1) вслѣдствіе поздняго времени дня, 2) въ виду необходимости укрѣпиться на занятой позиціи, и, наконецъ, главное—въ виду необходимости сосредоточить свои силы, такъ какъ я получилъ личное приказаніе отъ г.-л. *Радецкаго* не начинать боя, не собравъ весь отрядъ.

9-й стр. и 3 роты 11-го стр. баталіона, Владимірскій полкъ, 1-я дружина ополченія [1]) и Уральская каз. сотня уже спустились того же числа утромъ, но на полевую артиллерію невозможно было расчитывать раньше нѣсколькихъ дней. Несмотря на гигантскія усилія Суздальцевъ, которымъ я поручилъ доставку орудій, люди послѣ 36-часовой убійственной работы успѣли доставить артиллерію только къ Марковымъ Столбамъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ я находилъ опаснымъ отложить атаку позиціи еще на сутки, тѣмъ болѣе, что по слухамъ часть арміи *Сулеймана* приближалась къ Шипкѣ. Поэтому я рѣшилъ, хотя бы и безъ содѣйствія полевой артиллеріи, во всякомъ случаѣ атаковать непріятельскія позиціи самымъ настойчивымъ образомъ и не далѣе, какъ на слѣдующее утро. Суздальскому полку было послано приказаніе сдать полевыя орудія полк. *Депрерадовичу* на самомъ перевалѣ и спѣшить какъ можно скорѣе къ Имитли. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано полк. *Депрерадовичу* прислать къ Имитли стр. роты и 1-ю дружину Болгарскаго ополченія [1]), а со 2-ю и съ подошедшей изъ Топлеша 10-й дружинами удерживать фланговую позицію и съ разсвѣтомъ 28 декабря начать усиленно обстрѣливать изъ полевыхъ орудій турецкія укрѣпленія, находящіяся на Лысой горѣ.

Въ это время, т. е. часовъ около 10 вечера, получено было отъ ген. *Радецкаго* извѣстіе о назначеніи въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда 3 полковъ 1-й кав. дивизіи. Въ головѣ этой колонны шелъ 1-й Донской каз. полкъ. Ген. *Дохтуровъ*, руководившій движеніемъ кавалеріи, видя, что нѣтъ возможности обогнать на узкой тропѣ пѣхотную колонну, приказалъ Суздальцамъ остановиться и пропустить казаковъ съ драгунами. Считаю долгомъ остановить нѣсколько вниманіе на переходѣ 1-й кав. дивизіи, голова которой употребила 6—7 часовъ для того, чтобы пройти изъ Топлеша въ Имитли. Перевалъ мѣстами до того крутъ, что безъ помощи рукъ дѣйствительно трудно карабкаться и пѣхотинцу. При этомъ, едва успѣвъ перевалить за хребетъ, 1-я кав. дивизія сейчасъ же была двинута въ дѣло и дѣйствовала такъ, какъ будто для нея вовсе не было передъ симъ столь труднаго перехода.

Такимъ образомъ, къ утру 28 декабря я могъ расчитывать, что буду имѣть въ своемъ распоряженіи слѣдующія войска: Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки, 9-й и 11-й стр. баталіоны, 1-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю дружины Болгарскаго ополченія, 2-ю горн. батарею, 1-й драг., № 1 и № 9 Донскіе каз. полки, сотню Уральскихъ казаковъ и команду Болгарскихъ конниковъ. Къ 2 же ч. пополудни того же дня можно было надѣяться, что подойдутъ Суздальцы и 1-й уланскій полкъ съ 2 ротами 12-го стр. баталіона.

---

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

Я рѣшился атаковать утромъ 28 числа, какъ только соберется ко мнѣ въ долину достаточная для резерва часть. Оставалось выбрать пунктъ атаки и сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе. Тутъ являлся выборъ между д. Шипкой и укрѣпленнымъ лагеремъ въ Шейново. Въ нѣсколькихъ предписаніяхъ командира VIII корпуса было подтверждаемо мнѣніе о необходимости атаки с. Шипки, куда направлялась также и колонна *кн. Мирскаго*. Съ другой стороны на тотъ же пунктъ атаки указывало и то обстоятельство, что при движеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ на Шейново лѣвый флангъ ихъ легко могъ бы подвергнуться удару со стороны Шипкинскаго гарнизона, въ особенности если бы послѣдній былъ усиленъ войсками съ горной позиціи противъ св. Николая. Но другія соображенія заставили меня предпочесть атаку на Шейново. Въ случаѣ успѣха результаты этой послѣдней были бы гораздо полнѣе и рѣшительнѣе. Если движеніе на Шейново представляло опасность для нашего лѣваго фланга, то движеніе на Шипку легко могло отразиться гибельнымъ образомъ на нашемъ правомъ крылѣ и сверхъ того оно до извѣстной степени открывало даже нашъ тылъ: съ занятіемъ Шипки мы становились между двухъ огней—съ горъ и изъ Шейнова—и въ концѣ-концовъ должны были бы все-таки атаковать Шейново, но только со стороны болѣе укрѣпленнаго, т. е. сѣвернаго фронта. Кромѣ вышесказаннаго при атакѣ на Шипку мы добровольно отказались бы отъ содѣйствія нашей кавалеріи. Главною же причиною, заставившею меня рѣшиться на атаку Шейнова, было то, что я такимъ образомъ вѣрнѣе могъ расчитывать на связь съ *кн. Мирскимъ* и въ случаѣ разбитія Шейновскаго отряда—преградить ему отступленіе моею кавалеріею. *Имитлійск. отрядъ.*

Взвѣсивъ все вышеизложенное, я отдалъ въ $6^1/_2$ ч. утра слѣдующую диспозицію [1]).

Для подготовки атаки стрѣлковымъ огнемъ назначаются 9-й и 11-й стр. баталіоны и сводный баталіонъ Углицкаго полка (Пибоди).

Въ частномъ резервѣ: 3-я бригада Болгарскаго ополченія и горн. батарея; командованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ поручается фл.-ад. полк. *гр. Толстому*.

Во второй линіи: 3-я и 4-я дружины Болгарскаго ополченія (за исключеніемъ 2 ротъ), Углицкій пѣх. полкъ и рота саперъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова*.

Въ общемъ резервѣ: полки Владимірскій, Суздальскій и Казанскій, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго*, а до прибытія его—г.-м. *Гренквиста*.

Вся кавалерія: 1-й драг., 1-й улан., 1-й и 9-й каз. полки, Уральская сотня и конники Болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ г.-л. *Дохтурова*, занявъ легкими частями деревни, лежащія на ихъ правомъ флангѣ, развертываются на правомъ флангѣ общаго боевого расположенія.

Во время боя назначеніе кавалеріи—охранять правый флангъ общаго боевого порядка, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника и маневрируя на Казанлыкскую дорогу, и искать связи съ отрядомъ г.-ад. *кн. Мирскаго*; въ случаѣ отступленія непріятеля—преслѣдовать самымъ энергическимъ образомъ.

Общая цѣль боя—Шейновскій укрѣпленный лагерь.

Я буду находиться въ началѣ боя при передовомъ отрядѣ, впослѣдствіи—при общемъ резервѣ.

Перевязочный пунктъ назначается въ д. Имитли. Пункты расположенія частей пѣхоты будутъ указаны начальникомъ штаба отряда *гр. Келлеромъ* на мѣстѣ. Дружина Болгарскаго ополченія и рота саперъ обороняетъ д. Имитли со стороны Калофера.

---

[1]) Диспозиція по войскамъ отряда г.-л. *Скобелева* для боя на 28 декабря. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

Въ ночь съ 27 на 28 декабря прибылъ ко мнѣ г.-л. *Дохтуровъ*. Объяснивъ ему роль, которая, по моему мнѣнію, выпадала въ предстоящемъ дѣлѣ кавалеріи и которая изложена въ моей диспозиціи, я кромѣ того просилъ ген. *Дохтурова* послать сотню Уральскихъ казаковъ, подъ командою войск. старш. *Кирилова*, къ сторонѣ Калофера и Карлова, на соединеніе съ ген. *Карцовымъ* и для рекогносцировки долины къ западу отъ Имитли, а также для охраненія тыла нашихъ войскъ. Фл.-ад. *кн. Вяземскому*, командовавшему позиціями на горахъ, приказано стянуть всѣ свои войска въ долину, оставивъ только по 1 ротѣ на фланговыхъ вершинахъ.

Для защиты же д. Имитли со стороны Калофера, на случай атаки этой деревни во время боя у Шейнова, оставлена 1-я дружина Болгарскаго ополченія.

28 декабря около $5^1/_2$ ч. утра, когда я только что кончилъ послѣднія распоряженія, послышалась сильная ружейная перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ. Пріѣхавъ туда, я убѣдился, что перестрѣлка происходитъ не на моей позиціи, а у *кн. Мирскаго*. Благодаря тихой безвѣтренной погодѣ и чистому холодному воздуху, выстрѣлы эти казались такъ близки, что всѣ войска приготовились и ожидали приказаній. Не могу не замѣтить, что при этой ночной тревогѣ спокойствіе и хладнокровіе войскъ были выше всякой похвалы; ни малѣйшаго шума, бѣготни или безпорядковъ.

Часовъ около $8^1/_2$ стало разсвѣтать, и я далъ приказаніе начальнику штаба собирать войска, согласно данной диспозиціи, по группамъ. Часовъ въ 10 утра стали строить боевой порядокъ части, состоявшія подъ командою фл.-ад. полк. *гр. Толстого*. Передовой отрядъ выстроился слѣдующимъ образомъ: впереди—9-й стр. и 11-й стр. баталіоны, имѣя между собою горн. батарею; за ихъ флангами, въ видѣ частныхъ резервовъ—5-я дружина Болгарскаго ополченія за правымъ и 6-я дружина—за лѣвымъ. Въ резервѣ 4 роты стрѣлковъ Угличскаго полка (вооруженныя ружьями Пибоди).

Не имѣя еще свѣдѣній отъ Суздальскаго полка и не желая вступить въ рѣшительный бой до сосредоточенія всѣхъ моихъ резервовъ, я приказалъ передовому отряду, подойдя на хорошій ружейный выстрѣлъ, остановиться и завязать ружейную перестрѣлку, которую и продолжать до новаго приказанія. Такимъ образомъ, не имѣя вовсе полевыхъ орудій и дѣйствуя противъ непріятеля, артиллерія котораго была весьма сильна и по количеству и по качеству, я желалъ подготовить свою атаку, хотя бы только ружейнымъ огнемъ.

Горн. орудіямъ также было приказано открыть стрѣльбу. Несмотря на жестокій огонь, они молодецки вынеслись далеко впередъ и лихо вступили въ неравный бой. Въ этомъ случаѣ я расчитывалъ не столько на матеріальный вредъ, наносимый горн. орудіями, сколько на нравственное ихъ вліяніе на противника. Для усиленія же этого впечатлѣнія и для того, чтобы ввести противника въ заблужденіе относительно калибра нашей батареи, я велѣлъ подрывать землю подъ хоботами горн. пушекъ, и такимъ образомъ снаряды, пущенные подъ огромнымъ угломъ возвышенія, долетали на весьма значительныя разстоянія.

Уже около часу продолжалась ружейная перестрѣлка безъ особенныхъ

потерь, благодаря искуспому примѣненію войскъ къ мѣстности, представляющей въ этомъ направленіи рядъ логовъ, параллельныхъ непріятельской позиціи. *Имитлійск. отрядъ.*

Часовъ около 11 стрѣлки Углицкаго полка были вызваны на лѣвый флангъ передового отряда. Они заняли нѣсколько кургановъ, находящихся впереди праваго фланга непріятельскаго расположенія, и уже вышли было за эти курганы, но тамъ ихъ встрѣтилъ убійственный огонь съ фронта, между тѣмъ какъ ихъ лѣвому флангу угрожала часть непріятельской кавалеріи, показавшейся близъ д. Шипки. Вслѣдствіе этого я послалъ въ ту сторону 2 сотни каз. № 9 полка, а впослѣдствіи еще 2, которыя проходили вдоль позиціи подъ весьма сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, и велѣлъ баталіону Владимірскаго полка занять курганы на нашемъ лѣвомъ флангѣ, дабы такимъ образомъ обезопасить насъ отъ фланговыхъ атакъ.

Ружейная перестрѣлка и огонь непріятельской артиллеріи все усиливались, но вредъ, наносимый ими, говоря относительно, былъ невеликъ, потому что большая часть снарядовъ перелетала черезъ головы. Приблизительно часовъ въ 11 былъ раненъ *гр. Толстой* осколкомъ въ руку. На его мѣсто назначенъ полк. *Панютинъ*. Съ этой минуты вся тяжесть боя пала на послѣдняго. Для усиленія передового отряда былъ посланъ весь Углицкій полкъ. Около того же времени прибылъ ко мнѣ сотн. *Дукмасовъ*, посланный еще наканунѣ къ г.-л. *Радецкому* для доклада о состояніи дѣла. Офицеръ этотъ передалъ мнѣ одобреніе командира VIII корпуса относительно сдѣланныхъ мною распоряженій.

Вскорѣ затѣмъ на лѣвомъ флангѣ нашего передового отряда было снова замѣчено мною движеніе впередъ, а затѣмъ донеслись крики „ура“, распространившіеся по всей линіи. Сначала я намѣревался было выждать еще нѣкоторое время, прежде чѣмъ поддержать эту атаку всѣми своими резервами, но тутъ, получивъ увѣдомленіе, что Суздальскій полкъ и 2 Болгарскія дружины уже подошли къ резерву и что наша кавалерія, ставъ на Казанлыкскую дорогу, окружила турокъ, я рѣшился воспользоваться энергіей, съ которою была предпринята атака первой линіей, и поддержать ее.

Въ это самое время было получено мною извѣстіе о соединеніи нашихъ кавалерійскихъ частей съ таковыми же г.-ад. *кн. Мирскаго*, къ юго-востоку отъ д. Шейново.

Между тѣмъ непріятельская кавалерія все еще виднѣлась близъ Шипки, и выставленныя въ ту сторону 2 сотни казаковъ доносили, что тамъ видна и непріятельская колонна пѣхоты. Впослѣдствіи оказалось, что войска *кн. Мирскаго* дѣйствительно заняли большую часть деревни, а часть, обращенная къ моему отряду, была еще въ рукахъ турокъ. Дабы вполнѣ обезпечить свой лѣвый флангъ, я развернулъ противъ Шипки еще 1 баталіонъ Владимірскаго полка и тогда уже приступилъ къ распоряженіямъ о поддержкѣ атаки Шейнова, которую вели крайне рѣшительно, энергично и смѣло войска первой линіи съ ихъ доблестнымъ начальникомъ.

Углицкій полкъ и 5-я дружина Болгарскаго ополченія, вызванные полк. *Панютинымъ* впередъ для атаки, стали на линію стрѣлковъ и, не выпустивъ ни одного патрона, стройно, быстро и въ полномъ порядкѣ

Имитлійск. отрядъ.

подъ убійственнымъ огнемъ ринулись на турокъ. 2-й баталіонъ Углицкаго полка, встрѣченный особенно сильнымъ огнемъ, остановился и не двигался далѣе, несмотря на двукратныя приказанія полк. *Панютина*, переданныя черезъ ординарцевъ. Тогда полк. *Панютинъ* самъ подошелъ къ этому баталіону, взялъ изъ рукъ знаменщика знамя и понесъ оное впередъ. Такой примѣръ самоотверженія и смѣлости, конечно, не остался безъ послѣдствій: весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся на ноги, и напоръ его былъ настолько силенъ, что врагъ не устоялъ.

Въ это время я получилъ извѣстіе, что ранили одного изъ лучшихъ офицеровъ моего отряда, командира 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гренквиста*. Здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ, онъ былъ впереди, презирая опасность и воодушевляя людей своимъ поведеніемъ и присутствіемъ.

Тогда же была получена мною отъ *кн. Мирскаго* слѣдующая записка.

„Д. Шипка и сзади ея большой курганъ взяты нами съ боя. Вчера нами занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ, въ резервѣ очень мало. *Кн. Святополкъ-Мирскій.* 28 декабря 1877 г. 12 ч. дня".

Къ этому времени, какъ уже сказано, опушка лѣса, окружающаго д. Шейново, была въ нашихъ рукахъ; оставалось брать редуты и батареи, расположенные на линіи этой опушки и еще сильно занятые турками. Этимъ дѣломъ и занялись герои передовой линіи. Но зная, какъ часто рощи и деревни переходятъ изъ рукъ въ руки, когда непріятель рѣшителенъ и когда у него остаются еще свѣжіе резервы, съ которыми онъ предпринимаетъ наступленіе противъ войскъ, измученныхъ усиліями своей удачной атаки и потерявшихъ послѣ нея до нѣкоторой степени порядокъ, я придвинулъ къ опушкѣ баталіонъ Казанскаго полка изъ второй линіи и приказалъ командиру онаго подполк. *Байковскому* окопаться у опушки и образовать такимъ образомъ опорный пунктъ для передовыхъ войскъ. Другой баталіонъ Казанскаго полка былъ посланъ лѣвѣе и обошелъ непріятельскій правый редутъ, который и взялъ съ тылу. Однако же укрѣпленіе опушки оказалось съ нашей стороны мѣрою излишнею, потому что энергія атакующихъ войскъ не только не ослабла, но скорѣе усилилась послѣ прорыва первой линіи турецкихъ траншей.

Ни адскій огонь, ни стойкость врага не могли остановить движеніе стрѣлковъ, Казанцевъ, дружинниковъ и Угличанъ. Одинъ за другимъ—всѣ опорные пункты турокъ переходили въ наши руки, такъ что въ $1^3/_4$ ч. дня полк. *Панютинъ* уже доносилъ мнѣ, что самая д. Шейново очищена отъ непріятеля. Опушку этой деревни, обращенную къ сторонѣ д. Шекерли, я приказалъ тотчасъ же привести въ оборонительное состояніе. Въ то же самое время № 1 каз. полкъ подъ руководствомъ самого начальника дивизіи г.-л. *Дохтурова*, обскакавъ д. Шейново съ тыла, лихо атаковалъ бѣгущаго непріятеля и оставилъ на полѣ нѣсколько сотъ турецкихъ тѣлъ, взявъ при этомъ около 6 таборовъ въ плѣнъ и 2 знамени. Главное участіе въ этой атакѣ приняли 1-я и 3-я сотни.

Выѣхавъ передъ деревню, я приказалъ немедленно привести въ порядокъ нѣкоторыя части передового отряда и велѣлъ начать преслѣдованіе.

Въ рощѣ передъ деревнею увидѣлъ я санитаровъ общества Краснаго Полумѣсяца, которые, несмотря на опасность своего положенія, занимались перевязкою раненныхъ. Немедленно было приказано мною приставить къ нимъ караулъ для огражденія ихъ отъ всякой прискорбной случайности. *Имитлійск. отрядъ.*

Преслѣдованіе непріятеля оказалось ненужнымъ: вскорѣ послѣ отдачи о немъ приказанія явился ко мнѣ подполк. турецкой службы *Саидъ-бей* въ качествѣ парламентера отъ корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понялъ, по словамъ *Саидъ-бея*, невозможность продолжать бой, при чемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи. Вмѣстѣ съ *Вессель-пашою* сдались въ Шейновѣ еще одинъ паша, 4 полковника, 280 офицеровъ, болѣе 12 тысячъ чел. нижнихъ чиновъ, 27 орудій, 7 знаменъ (изъ коихъ 2 взяты 1-мъ каз. полкомъ), нѣсколько значковъ, болѣе 10 тысячъ ружей и масса снарядовъ. Кромѣ того по моему требованію *Вессель-паша* сейчасъ же послалъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ къ пашамъ на Лысой горѣ и на Девятиглазой батареѣ, положить оружіе, такъ какъ отступленіе имъ было заграждено, а въ случаѣ отказа сдаться немедленно я объявилъ, что не выпущу далѣе ни одного человѣка и атакую всѣ ихъ позиціи на горѣ, къ чему и сдѣлалъ тутъ же необходимыя распоряженія, выдвинувъ въ боевой порядокъ 1-ю бригаду 16-й пѣх. дивизіи.

Ген. *Столѣтовъ* отправился лично по главной дорогѣ на св. Николай, для доклада обо всемъ дѣлѣ г.-л. *Радецкому* и для предложенія начальнику турецкихъ войскъ, окружающихъ гору св. Николая, сдаться моему отряду.

Къ этому времени, т. е. около $2^3/_4$ ч. пополудни войска *кн. Мирскаго* стали подходить къ деревнѣ изъ редутовъ, занятыхъ ими на восточномъ фронтѣ Шейнова.

Такъ какъ *Вессель-паша* ручался мнѣ, что войска, занимающія гору, не замедлятъ сдаться, я приказалъ отложить атаку горы до разсвѣта 29 числа, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка представлялась для насъ выгодною. Извѣстіе о согласіи турецкихъ войскъ, занимающихъ горы, положить оружіе пришло только въ полночь. Въ горахъ сдались 22 табора при 41 орудіи и 2 пашахъ.

Къ вечеру 28 декабря мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Комендантомъ Шейновскаго укрѣпленнаго лагеря назначенъ г.-м. *Томиловскій*, коему подчиненъ Имитлійскій комендантъ маіоръ *Плышевъ*.

2) Обоимъ приказано принять немедленно мѣры для уборки раненыхъ, перевязки ихъ и расквартированія.

3) Предложено врачамъ Краснаго Полумѣсяца принять такія же мѣры относительно турецкихъ раненыхъ.

4) Г.-м. *Томиловскому* предписано привести въ извѣстность всѣ трофеи и количество запасовъ и поставить къ нимъ караулы.

5) Приказано, начиная съ слѣдующаго дня, ежедневно отправлять по 2 партіи плѣнныхъ, каждая не менѣе какъ въ 2.000 чел., черезъ д. Шипку на гору св. Николая, снабдивъ ихъ изъ Шейновскихъ запасовъ продовольствіемъ на 4 дня.

Имитлійск. отрядъ.

6) Къ лазарету Краснаго Полумѣсяца прикомандированъ офицеръ, которому поручено слѣдить за нуждами раненыхъ и исполнять законныя требованія врачей [1]).

---

27. Командиръ 3-й бригады Болгарскаго ополченія и начальникъ штурмовыхъ колоннъ начальнику Имитлійскаго отряда. 30 декабря 1877 г., позиція у д. Шейново.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 116).

25 декабря въ 9 ч. утра, командуемая мною бригада (5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія) выступила съ своего бивака у д. Баевцы къ д. Топлешъ. Весь этотъ день, а также и слѣдующій были проведены дружинами въ переходѣ черезъ Балканы по направленію къ д. Имитліи въ составѣ отряда, ввѣреннаго вашему превосходительству. 27 числа и въ ночь на 28 число 5-я и 6-я дружины занимали траншеи на спускѣ близъ д. Имитліи. Будучи назначенъ 28 числа начальникомъ штурмовыхъ колоннъ, я принялъ начальствованіе надъ слѣдующими частями: 5-й и 6-й дружинами, 9-й стр. баталіономъ, 11-й стр. баталіономъ (въ 3-ротн. составѣ), тремя стр. ротами Углицкаго пѣх. полка и 2-й горн. батареей. Получивъ въ началѣ одиннадцатаго часа приказаніе начать наступленіе къ д. Шейново съ юго-западной стороны, я двинулъ вышеупомянутыя части впередъ и построилъ ихъ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ центрѣ—2-я горн. батарея, на правомъ ея флангѣ—9-й стр. баталіонъ (командиръ баталіона фл.-ад. подполк. *бар. Меллеръ-Закомельскій*), имѣя 2 роты въ цѣпи; въ частномъ резервѣ за этимъ баталіономъ была 5-я дружина (командиръ дружины маіоръ *Поповъ*), на лѣвомъ флангѣ батареи находился 11-й стр. баталіонъ (командиръ баталіона полк. *Карповъ*), имѣя одну роту въ цѣпи. Въ частномъ резервѣ здѣсь находилась 6-я дружина (командиръ дружины маіоръ *Бѣляевъ*). Въ общемъ резервѣ поставлены были мною три роты Углицкаго полка подъ командой шт.-кап. *Капиталинскаго*.

Выстроивъ этотъ боевой отрядъ, я приказалъ ему подвигаться впередъ. Подойдя къ д. Шейново на разстояніе приблизительно одной версты, я предписалъ батареѣ открыть огонь. Не расчитывая на дѣйствительность ея огня съ этого разстоянія по причинѣ тумана, застилавшаго фронтъ деревни, я подвинулъ всѣ части впередъ, оставивъ однако артиллерію почти на прежнемъ ея мѣстѣ; желая своимъ ружейнымъ огнемъ заставить защищавшихся обнаружить всѣ силы ихъ съ этой стороны, я остановилъ стр. цѣпь на разстояніи, приблизительно, 700 ш. и приказалъ ей открыть сильный огонь. Для обезпеченія наступленія отъ возможныхъ фланговыхъ атакъ непріятельской кавалеріи мною было вначалѣ отдано приказаніе 5-й и 6-й дружинамъ въ случаѣ таковыхъ атакъ выставить отъ себя боковыя цѣпи. Во все время движенія правый флангъ не былъ обезпокоенъ, 6-я же дружина, находившаяся на лѣвомъ флангѣ, была вынуждена принять выше-

---

[1]) Окончаніе этого документа, заключающее описаніе дѣйствій авангарда Дѣйствующей арміи по 23 января, см. въ вып. 74. *Ред.*

упомянутую мѣру предосторожности и подвигалась впередъ подъ прикры- *Имитлійск. отрядъ.*
тіемъ боевой цѣпи, такъ какъ съ этой стороны показалась рѣдкая цѣпь непріятельской кавалеріи. Огонь стрѣлковъ съ разстоянія 700 ш. продолжался около часа, послѣ чего цѣпь 11-го стр. баталіона перешла изъ-за кургановъ, за которыми до тѣхъ поръ лежала, въ наступленіе. Въ это самое время, желая выбрать мѣсто атаки, я въѣхалъ на курганъ и былъ ранепъ и по распоряженію вашего превосходительства передалъ командованіе штурмовыми колоннами командиру Углицкаго полка г.-м. *Панютину.*

По случаю моего отъѣзда я не въ состояніи донести о дальнѣйшихъ подробностяхъ дѣла въ отношеніи участія, которое приняли въ немъ всѣ части, мнѣ ввѣренныя въ началѣ боя, и ограничиваюсь лишь подробностями, касающимися ввѣренной мнѣ 3-й бригады Болгарскаго ополченія.

Въ моментъ моего отъѣзда 5-я дружина находилась нѣсколько позади стр. резервовъ; г.-м. *Панютинъ* приказалъ ей стать съ ними въ одну линію, что и было исполнено въ нѣсколько перебѣжекъ. До перваго непріятельскаго шанца оставалось около 200 ш. Стрѣлки крикнули „ура“ и бросились впередъ къ этому шанцу. Дружина сдѣлала то же самое и вмѣстѣ со стрѣлками, добѣжавъ до бруствера, залегла за нимъ, завязавъ изъ за него перестрѣлку. Здѣсь дружина уже лишилась сразу 4 офицеровъ: командира 3-й роты кап. *Розанова*, 2-й роты шт.-кап. *Шпилева*, дружиннаго адъютанта подпоруч. *Вальднера* (послѣ снова вернувшагося въ строй) и подпоруч. *Гуджіева*. Сперва на брустверъ вскочилъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ дружины, но былъ убитъ, тогда вскочилъ на брустверъ командиръ 4-й роты поруч. *Николаевъ* и съ ружьемъ въ рукахъ перепрыгнулъ черезъ него, увлекши всѣхъ за собой. Завладѣвъ этимъ шанцемъ, дружина стала подвигаться и очищать рощу вокругъ д. Шейново, самую деревню и редуты, встрѣчавшіеся на ея пути. Движеніе было трудное: каждый шагъ доставался ей не иначе, какъ съ бою, и производилось наступленіе все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ. Храбрый поруч. *Николаевъ* былъ раненъ вскорѣ послѣ совершеннаго имъ подвига, а командиръ 1-й роты кап. *Рагозинскій*, презирая полученную имъ рану въ голову, оставилъ свою роту послѣ второй. Но ему не удалось отдѣлаться двумя полученными ранами: отставъ отъ роты, онъ былъ раненъ въ третій разъ, тоже въ ногу; обѣ послѣднія раны—тяжелы. Такимъ образомъ дружина лишилась всѣхъ ротныхъ командировъ, мѣста которыхъ заступили фельдфебеля; фельдфебель же 2-й роты *Васильевъ* вступилъ въ командованіе ротою еще до начала штурма и до конца дѣла молодецки велъ ее. Такъ, дружина овладѣла, совмѣстно со стрѣлками, сомкнутымъ редутомъ, въ которомъ защищавшая его турецкая рота вмѣстѣ съ инженеромъ и нѣсколькими офицерами сдалась военноплѣнными. 1-я рота вмѣстѣ съ 2-ю ротою и со стрѣлками завладѣла большимъ сомкнутымъ редутомъ съ 3 орудіями. Здѣсь рядовой 1-й роты *Янковъ* отбилъ турецкій значекъ. 3-я рота совмѣстно съ Углицкимъ полкомъ тоже завладѣла однимъ редутомъ.

6-я дружина, какъ я уже сказалъ выше, въ своемъ наступательномъ движеніи должна была прикрыться боевой цѣпью; огонь этой цѣпи заставилъ отступить непріятельскую кавалерію. Дойдя до Шейновской рощи и

Имитлійск. отрядъ. пройдя чрезъ редутъ, только что очищенный турками, дружина преслѣдовала отступавшихъ сначала своимъ огнемъ, а послѣ и движеніемъ своимъ къ большему кургану, куда направился непріятель. Дойдя до кургана, увидѣли на немъ уже бѣлый флагъ. Дѣло было кончено.

Къ всему вышеизложенному считаю долгомъ присовокупить, что поведеніе людей въ обѣихъ дружинахъ выше всякой похвалы. Всѣ рвались впередъ, и послѣднихъ рѣшительно не было. Дѣло г.г. офицеровъ говоритъ само за себя, и прибавлять что-нибудь въ пользу ихъ поведенія я не нахожу возможнымъ. На долю 5-й дружины досталась особенно трудная работа и выполнена ею она была блистательно. Начиная съ самого дружиннаго командира маіора *Попова*, ведшаго во все время боя свою храбрую дружину, и кончая субалтернъ-офицерами, всѣ они, бросаясь всегда впередъ и увлекая своею неустрашимостью и своимъ хладнокровіемъ людей, безспорно главные виновники удачнаго исхода возложенной на дружину задачи. Маіоръ *Амосовъ*, послѣ выбытія изъ строя ротныхъ командировъ, взялъ на себя управленіе лѣвымъ флангомъ атаки и своимъ хладнокровіемъ вездѣ водворялъ порядокъ и помогалъ молодецкой работѣ ротъ. Не могу умолчать и о дружинномъ докторѣ *Пановѣ*, перевязывавшемъ все время въ бою массу нашихъ раненыхъ подъ губительнѣйшимъ огнемъ непріятеля, подъ которымъ онъ все время передвигался впередъ одновременно съ дружиной. Фл.-ад. полк. *гр. Толстой* [1]).

---

28. Реляція начальника передовой линіи [2]) при атакѣ д. Шейново 28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 100).

Получивъ отъ начальника Имитлійскаго отряда г.-л. *Скобелева* приказаніе принять начальство надъ передовой линіей, атакующей д. Шейново, въ тотъ моментъ, когда полк. *гр. Толстой* былъ раненъ и атака лѣваго фланга отбита, я пріѣхалъ на правый флангъ и засталъ дѣло въ слѣдующемъ положеніи: 9-го стр. баталіона 2 роты въ цѣпи и 2 въ поддержкахъ, 2 роты Болгарскаго ополченія въ резервѣ въ колоннѣ; лѣвый флангъ—11-й стр. баталіонъ и 4 роты ввѣреннаго мнѣ полка, вооруженныя ружьями системы Мартини, отступившія за бугры и ведущія съ непріятелемъ сильную перестрѣлку. Приказалъ: 2 ротамъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія развернуться и подойти въ поддержку стрѣлкамъ 9-го баталіона.

Получивъ для атаки праваго фланга самое точное приказаніе г.-л. *Скобелева* и разсмотрѣвъ позицію, я послалъ полкового адъютанта ввѣреннаго мнѣ полка поруч. *Гернгроса* просить генерала о присылкѣ мнѣ для усиленія ввѣренный мнѣ Углицкій полкъ. Когда полкъ пришелъ и былъ мною выстроенъ къ атакѣ, баталіонъ за баталіономъ, въ 2 ротныхъ колоннахъ въ разжиженномъ строѣ, то, находя моментъ атаки достаточно удобнымъ,

---

[1]) Къ реляціи приложены свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ и нижн. чин. 5-й и 6-й дружинъ. См. № 654 наст. вып. ч. I. *Ред.*

[2]) Командиръ 63-го пѣх. Углицкаго п. полк. *Панютинъ*. *Ред.*

я послалъ подпоруч. *Китаевскаго* съ приказаніемъ стр. цѣпи начать наступленіе. Подпоруч. *Китаевскій* возвратился, но цѣпь и поддержки не двигались. Тогда я послалъ унт.-оф. Николая *Узатиса* повторить мое приказаніе; унт.-оф. *Узатисъ* возвратился, также передавъ приказаніе, но цѣпь все-таки не двигалась. Въ третій разъ я послалъ *Узатиса* съ тѣмъ же приказаніемъ и, видя, что цѣпь все-таки не двигалась съ своими поддержками, я нашелъ удобнѣе начать атаку съ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ, сообщивъ начальнику отряда запискою черезъ унт.-оф. *Узатиса* о дѣйствіяхъ въ цѣпи. *Имитлійск. отрядъ.*

Выдвинулъ 1-й баталіонъ, который скачками подошелъ на линію цѣпи и вмѣстѣ съ Болгарскою дружиною тотчасъ бросился въ штыки вмѣстѣ съ стр. цѣпью, выбивъ непріятеля изъ траншеи и имѣя за собой 2-й и 3-й баталіоны въ томъ же порядкѣ. 1-й баталіонъ, выбивъ турокъ изъ траншеи, направленъ былъ на редутъ, фланкирующій подступы къ деревнѣ; подошедшій 2-й баталіонъ былъ направленъ въ поддержку 1-му, 3-й же баталіонъ—12-й и 11-й ротамъ. Я приказалъ выбить изъ засѣвшихъ за каменной стѣной турокъ, продолжающихъ сильно обстрѣливать фронтально. Приказаніе это тотчасъ же было исполнено, и, выбивъ турокъ, 11-я рота продолжала ихъ преслѣдовать, а 12-я двинулась на редутъ лѣваго фланга и взяла его съ горжи, при чемъ командующій ротою поруч. *Власовъ* вскочилъ въ редутъ первымъ. 9-я и 10-я роты продолжали движеніе вдоль деревни, получивъ приказаніе очищать ее отъ засѣвшихъ въ домахъ турокъ. При штурмѣ 1-мъ баталіономъ 4-угольнаго редута совмѣстно съ стрѣлками и болгарами первымъ вскочилъ. . . . . (Окончаніе реляціи утеряно. *Ред.*).

---

29. Командиръ 61-го пѣх. Владимірскаго полка начальнику Имитлійскаго отряда, 31 декабря 1877 г., № 4508, д. Шекерли.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 138).

По диспозиціи, данной вашимъ превосходительствомъ Имитлійскому отряду для перехода черезъ Балканы, ввѣренный мнѣ полкъ двинулся отъ д. Топлешъ 26 сего декабря въ 4 ч. утра. Къ полудню онъ достигъ Марковыхъ Столбовъ, гдѣ по приказанію начальника главныхъ силъ г.-м. *Столѣтова* имѣлъ 2-часовой привалъ. При началѣ движенія отъ мѣста привала до входа въ лѣсъ полкъ подвергся обстрѣливанію артиллерійскимъ огнемъ съ непріятельскихъ позицій. Изъ 21 выстрѣла, произведеннаго непріятелемъ, только 2 переслали снаряды черезъ путь слѣдованія, а остальные были настолько слабы, что гранаты далеко не долетали до дороги. Огонь этотъ не причинилъ никакого вреда.

Двигаясь далѣе, полкъ достигъ обрывистаго спуска въ Имитлійское ущелье часа въ 2 ночи и былъ задержанъ здѣсь громаднымъ столпленіемъ казачьяго полка, 2 дружинъ Болгарскаго ополченія, горн. батареи, вьючнаго обоза всѣхъ этихъ частей и кормового скота. Вслѣдствіе сего я остановилъ полкъ и не продолжалъ движенія до зари слѣдующаго дня. По миновании послѣдняго карниза я по приказанію г.-м. *Столѣтова* выслалъ 12-ю роту на пикообразную гору къ востоку отъ пути слѣдованія для запя-

Имитлійск. отрядъ.

тія ея цѣпью передовыхъ постовъ въ обезпеченіе лѣваго флапга. Съ началомъ разсвѣта 27 декабря полкъ былъ двинутъ мною далѣе, при чемъ 1-й баталіонъ, обогнавъ дружины и батарею, спустился съ кручи и продолжалъ по ущелью движеніе къ перевязочному пункту, гдѣ собрался въ $10^1/_2$ ч. дня. 2-й же и 3-й баталіоны спускались вмѣстѣ съ горн. батареею, помогая ей и своимъ патроннымъ вьюкамъ. Черезъ часъ по приказанію вашего превосходительства я съ собравшимися 1-мъ и 3-мъ баталіонами и 2-ю стр. ротою двинулся по спускамъ къ д. Имитли, не доходя которой свернулъ влѣво и сталъ въ резервѣ за Угличкимъ и Казанскимъ полками, начавшими вмѣстѣ съ горн. батареею наступленіе на д. Шейново подъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля.

По прекращеніи наступленія вслѣдствіе новаго приказанія вашего превосходительства я отвелъ баталіоны къ самой подошвѣ горы на ночлегъ, куда прибылъ въ это же время и 2-й бат. съ патронными вьюками. Ночь прошла покойно подъ охраною аванпостной цѣпи, выставленной къ сторонѣ Шейнова каждою изъ бивакирующихъ частей. 2-я рота несла эту службу во ввѣренномъ мнѣ полку.

Громъ орудій и неумолкаемый трескъ ружейнаго огня въ горахъ поднялъ отрядъ и возвѣстилъ о наступленіи утра 28 декабря. Всѣ части, какъ по тревогѣ, встрепенулись и стали готовиться къ предстоящему дѣлу. Не прошло и часа, какъ ввѣренный мнѣ полкъ вмѣстѣ съ полкомъ Казанскимъ получилъ назначеніе составлять подъ начальствомъ командира 1-й бригады г.-м. *Томиловскаго* резервъ боевыхъ частей, имѣющихъ атаковать укрѣпленія д. Шейнова и непріятельскаго резервнаго лагеря. Съ началомъ наступленія непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь, дѣйствіе котораго оказалось однако слабымъ, такъ какъ большая часть снарядовъ переносилась черезъ головы даже и резервовъ. Незадолго до начала атаки 2-й и 3-й баталіоны ввѣреннаго мнѣ полка подъ моимъ начальствомъ были выдѣлены за лѣвый флангъ боевой линіи, для обезпеченія его отъ кавалерійскихъ атакъ непріятеля, но вскорѣ затѣмъ 2-й баталіонъ былъ отозванъ и притянутъ къ Казанскому полку, вслѣдствіе чего начальство на лѣвомъ флангѣ я передалъ командиру 3-го баталіона маіору *Нечаеву*.

Тотчасъ по возвращеніи къ мѣсту нахожденія вашего превосходительства баталіонъ этотъ развернулся на высотѣ Казанскаго полка, вмѣстѣ съ которымъ по приказанію вашему началъ наступленіе съ распущенными знаменами на деревню. 1-й же баталіонъ оставался за Казанцами и двигался въ колоннѣ. Тогда раздались крики „ура“ на обоихъ флангахъ боевой нашей линіи. То стрѣлки, болгары и Угличане бросились въ штыки на первый рядъ укрѣпленій д. Шейново. Ваше превосходительство немедленно же приказали Казанцамъ поддержать атаку, а мой 2-й баталіонъ снова направили за лѣвый флангъ 1-й боевой линіи, но уже съ цѣлью противодѣйствовать всякимъ попыткамъ непріятеля прорваться здѣсь и тѣмъ обезпечить полный успѣхъ начатаго дѣла. Во исполненіе этого приказанія я занялъ позицію на линіи ближайшихъ къ непріятельскому редуту холмовъ, притянувъ туда же и 3-й баталіонъ; 1-й же баталіонъ ввѣреннаго мнѣ полка направился въ промежутокъ, образовавшійся между мною и Казанцами, и

принялъ участіе въ послѣдней атакѣ передъ сдачею непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ ваше превосходительство направили ввѣренный мнѣ полкъ за редуть и, построивъ въ боевой порядокъ передъ д. Шипкой, приказали приготовиться къ атакѣ ея и дальнѣйшему движенію въ горы на тотъ конецъ, если требованіе ваше о сдачѣ грозныхъ шипкинскихъ позицій не будетъ немедленно же исполнено. *Имитлійск. отрядъ.*

Но назначенія этого полку не довелось исполнить: непріятель не посмѣлъ противопоставить своихъ твердынь вдохновенному отряду вашего превосходительства, который съ музыкой и пѣснями, стройно, какъ на парадѣ, наступалъ по открытой на 4 версты равнинѣ, противъ нѣсколькихъ рядовъ укрѣпленій, защищаемыхъ непмовѣрною массою свинца. И по требованію вашему знаменитая Шипка пала передъ силою и величіемъ русскаго оружія. Полк. *Аргамаковъ.*

---

30. Описаніе дѣйствій 62-го пѣх. Суздальскаго полка за 26, 27 и 28 декабря 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 210).

Согласно распоряженію начальника Имитлійскаго отряда Суздальскій полкъ долженъ былъ выступить изъ д. Шатли (Топлешъ? *Ред.*) въ 6 ч. утра 26 декабря съ 6 орудіями 4-й батареи 16-й арт. бригады и прослѣдовать въ д. Имитли. Для облегченія движенія съ артиллеріею на каждый баталіонъ дано 2 орудія съ ихъ зарядными ящиками и обозомъ. Для обезпеченія же полка патронами и довольствіемъ, по распоряженію начальника дивизіи, за каждой ротой слѣдовалъ ея вьючный обозъ съ половиннымъ количествомъ возимыхъ патроновъ, со спиртомъ и другими съѣстными припасами, а также и фуражемъ на 4 дня; остальные же патроны и продукты находились во вьючномъ обозѣ, слѣдовавшемъ въ хвостѣ полка.

По независѣвшимъ отъ полка причинамъ, выступленіе началось въ 10 ч. утра. Первый подъемъ на Шатливскую возвышенность указалъ, что везти артиллерію лошадьми невозможно по случаю слишкомъ крутыхъ подъемовъ и крутыхъ заворотовъ дороги, а также и потому, что проложенная дорога была недостаточно широка для прохожденія полевой батареи. Для устраненія встрѣчепныхъ затрудненій сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) составлена саперная команда въ 40 чел. подъ начальствомъ подпоруч. *Янишевскаго* для уширенія пути, сбиванія камней, встрѣчавшихся на дорогѣ, и вообще другихъ предметовъ, мѣшавшихъ свободному движенію артиллеріи, 2) передокъ орудійный везти лошадьми, а орудіе на лафетѣ людьми на отвозахъ (лямки по узкости дороги вообще почти не употреблялись), 3) снаряды изъ зарядныхъ ящиковъ вынуть и выдать особо назначеннымъ людямъ, по два снаряда на каждаго; ящики облегченные везти лошадьми.

---

[1]) Представлено начальнику Имитлійскаго отряда командиромъ 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи при рапортѣ отъ 1 января 1878 г., № 1. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

Несмотря на всѣ принятыя облегчающія мѣры, подъемъ совершался очень медленно, такъ что къ 8 ч. вечера 26 числа первое орудіе могло быть дотянуто не доходя 4 верстъ до Марковыхъ Столбовъ. Дальнѣйшее движеніе впередъ въ этотъ вечеръ пріостановлено, а занялись подтягиваніемъ сзади шедшихъ. Въ $5^1/_2$ ч. утра 27 числа началось движеніе впередъ, но чѣмъ болѣе приближались къ Марковымъ Столбамъ, тѣмъ затрудненія увеличивались прогрессивно, такъ что 4 орудія съ ихъ ящиками дошли до Вѣтропольскаго плато лишь къ $5^1/_2$ ч. вечера. Здѣсь артиллерія передана въ распоряженіе полк. *Депрерадовича* для дальнѣйшаго ея доставленія согласно распоряженію начальника Имитлійскаго отряда, полкъ же въ 7 ч. вечера выступилъ въ д. Имитли.

Дойдя до обрыва Имитлійскаго спуска въ 3 ч. утра 28 числа, полкъ долженъ былъ пріостановиться, чтобы дать хотя небольшой отдыхъ крайне утомленнымъ людямъ и чтобы спустить вьючный съ патронами обозъ. Въ 4 ч. утра началось движеніе каз. полка 1-й кав. дивизіи, продолжавшееся до разсвѣта, такъ что Суздальскій полкъ могъ тронуться не ранѣе $7^1/_2$ ч. утра, а стянуться и войти на боевое поле у Шейнова въ линію резервовъ не ранѣе 12 ч. дня.

Суздальскій полкъ при прохожденіи по склону горы Караджи былъ обстрѣливаемъ непріятельскимъ орудійнымъ огнемъ съ Лысой горы, хотя и не наносившимъ полку никакого вреда. По спускѣ же въ долину и при слѣдованіи его въ линію резервовъ гранатой убитъ 1 ряд. и ружейной пулей раненъ также ряд.

Настоящее описаніе дѣйствій полка не можетъ дать яснаго представленія о тѣхъ трудностяхъ двухдневнаго перехода, которыя выпали на долю полка и батареи. Если бы не неусыпная дѣятельность и энергія, начиная отъ командира полка и батареи до рядового включительно, то врядъ ли оказалось бы возможнымъ довести артиллерію согласно назначенія. Орудія и зарядные ящики двигались на колесахъ. Командиръ 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Томиловскій.*

---

31. Командиръ 64-го пѣх. Казанскаго полка начальнику Имитлійскаго отряда, 30 декабря 1877 г., № 2850, д. Шейново.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 114).

Согласно приказа по Имитлійскому отряду отъ сего числа доношу, что 26 декабря утромъ по переходѣ черезъ Балканы были заняты Имитлійскій проходъ и спускъ къ деревнѣ Имитли передовыми частями ввѣреннаго мнѣ полка въ составѣ $2^1/_2$ ротъ при подполк. *Завадскомъ* и подъ общимъ начальствомъ полк. *Ласковскаго*. Выходъ изъ ущелья и спускъ къ д. Имитли были удерживаемы въ продолженіе 3 ч. до прибытія резерва. Затѣмъ въ 10 ч. вечера была занята д. Имитли 1-мъ баталіономъ, двинутымъ во главѣ 5 ротъ Углицкаго полка, и наконецъ и остальными частями ввѣреннаго мнѣ полка, за исключеніемъ 1-й, 4-й и 12-й лин. ротъ, оставшихся согласно приказанія вашего превосходительства для охраненія выхода изъ ущелья.

27 декабря утромъ при общемъ дебушированіи отряда къ д. Имитли 12-й ротой, слѣдовавшей на присоединеніе къ полку, атакована и взята съ боя позиція башибузуковъ и черкесовъ, препятствовавшихъ общему движенію всего отряда къ с. Имитли. Того же числа полкъ въ составѣ 12 ротъ 3 роты 1-го, 5 ротъ 2-го и 4 роты 3-го баталіоновъ) получилъ приказаніе перейти въ наступленіе отъ с. Имитли и угрожать непріятельской кавалеріи спустившейся отъ д. Шейнова, поддерживая при томъ свою кавалерію. Затѣмъ полкъ согласно приказанія начальника штаба отряда перемѣнилъ фронтъ и, расположившись на указанной имъ позиціи противъ д. Шейново, первоначально окопался, а потомъ перешелъ въ наступленіе, угрожая лѣвому флангу непріятеля, но послѣ 4-часовой артиллерійской перестрѣлки былъ отведенъ обратно на позицію къ д. Имитли. *Имитлійск отрядъ.*

28 декабря полкъ находился въ резервѣ, откуда по-баталіонно былъ выдвинутъ въ первую линію—сперва 1-й, а затѣмъ 2-й баталіоны, которые и направлены были въ прорывъ, образовавшійся на правомъ флангѣ, при чемъ 1-й баталіонъ повелъ атаку на траншеи и каменный редюнтъ, находившійся лѣвѣе ложементовъ Круглой батареи, а 2-й баталіонъ на укрѣпленный лагерь, лѣвѣе редюнта. По занятіи названныхъ пунктовъ баталіоны двинулись впередъ за тѣснимымъ непріятелемъ, вскорѣ затѣмъ положившимъ оружіе; баталіоны же были остановлены въ опушкѣ лѣса. Полк. *Лео.*

---

32. Описаніе подвига командира 1-го баталіона 64-го пѣх. Казанскаго полка подполк. Завадскаго.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 99).

При атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій у д. Шейново, будучи высланъ на поддержаніе 1-й линіи, съ замѣчательною стройностью и быстротою двинулся въ прорывъ, образовавшійся на правомъ флангѣ нашей линіи, и стремительною атакою, поведенною на каменный редюнтъ и траншею, находившіеся лѣвѣе Круглой батареи и земляного редюнта же, атакованныхъ—первая стрѣлками, а послѣдній—Углицкимъ полкомъ, штыками выбилъ изъ сказаннаго редюнта и траншеи упорно державшагося непріятеля и тѣмъ способствовалъ окончательному занятію укрѣпленій частями, дѣйствовавшими правѣе, и совершенному пораженію турокъ. При семъ подполк. *Завадскій* во главѣ своего баталіона первымъ вбѣжалъ на брустверъ. Полк. *Лео.*

---

33. Командиръ 64-го пѣх. Казанскаго полка начальнику Имитлійскаго отряда, 31 декабря 1877 г., № 3402, д. Шейново.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 123).

Въ дѣлѣ 28 декабря сего года въ знамени 2-го баталіона пулею отбито копье и прострѣлено полотно, о чемъ доношу вашему превосходительству. Полк. *Лео.*

Имитлійск. отрядъ.

34. Командиръ 9-го стр. баталіона начальнику Имитлійскаго отряда, 31 декабря 1877 г., № 3000.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 144).

Согласно приказа вашего превосходительства ввѣренный мнѣ баталіонъ, назначенный для перехода черезъ Балканы, поступилъ въ составъ главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго* и 26 числа съ 8 ч. утра началъ движеніе въ горы. Выступивъ въ 4½ ч. утра того же дня изъ д. Тодоровцы, въ 2 ч. пополудни баталіонъ прибылъ къ Марковымъ Столбамъ, гдѣ находился на привалѣ до 4 ч. пополудни. Затѣмъ дальнѣйшее движеніе баталіона было весьма медленно по причинѣ остановокъ впереди шедшихъ частей, такъ что къ послѣднему спуску у д. Имитли баталіонъ прибылъ къ 11 ч. утра 27 декабря, когда я черезъ ординарца получилъ приказаніе отъ вашего превосходительства опередить Владимірскій полкъ и немедленно спуститься въ долину. Исполнивъ это приказаніе, ввѣренный мнѣ баталіонъ былъ расположенъ въ резервѣ за Углицкимъ полкомъ, гдѣ и ночевалъ, выславъ одну роту на аванпосты къ югу отъ Имитли. При спускѣ въ долину въ баталіонъ было пущено нѣсколько гранатъ со стороны Шейнова, не причинившихъ однако никакого вреда баталіону. Во время движенія баталіона черезъ горы больныхъ и отсталыхъ не было.

По диспозиціи на 28 декабря ввѣренный мнѣ баталіонъ былъ назначенъ въ передовой отрядъ подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *гр. Толстого*, который долженъ былъ наступать на д. Шейново. Въ 2 в. отъ этой деревни баталіонъ былъ развернутъ по-ротно въ двѣ линіи, составивъ крайній правый флангъ нашей позиціи, за которымъ въ началѣ боя я имѣлъ особенное наблюденіе, имѣя въ виду вовремя встрѣтить атаки непріятельской кавалеріи, весьма возможныя съ этой стороны.

Послѣ того какъ изъ нашей горной батареи было сдѣлано два выстрѣла въ д. Шейново и турки отвѣтили по насъ оттуда, тогда отъ ротъ, находящихся въ первой линіи, было выслано по полуротѣ въ цѣпь, и баталіонъ продолжалъ наступленіе до дѣйствительнаго ружейнаго огня, когда цѣпь и резервы залегли, и дальнѣйшее наступленіе продолжалось перебѣжками, каждый разъ примѣрно на 100 ш. Ружейный огонь турецкій съ разстоянія 1.000 ш. сдѣлался уже чувствительнымъ, въ особенности на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ цѣпь значительно рѣдѣла. Въ 500 ш. отъ непріятельской позиціи я усилилъ цѣпь остальными полуротами 1-й и 2-й ротъ, а 3-я и 4-я роты остались въ резервѣ; въ это время я получилъ приказаніе вашего превосходительства объ атакѣ непріятельской позиціи совмѣстно съ Углицкимъ полкомъ. Тогда я приказалъ резервамъ, т. е. 3-й и 4-й ротамъ, держаться ближе къ цѣпи, и въ разстояніи 200 ш. отъ непріятеля резервы находились отъ нея въ 50 ш. Съ крайняго лѣво-фланговаго своего редута турки усиленно стрѣляли изъ орудій, и нѣкоторые выстрѣлы были очень удачны: такъ, одинъ изъ нихъ вынесъ изъ фронта въ 3-й ротѣ до 8 чел.; наша же цѣпь почти не стрѣляла, потому что турки были совершенно закрыты, а потому, видя значительную убыль въ баталіонѣ, я желалъ возможно скорѣе атаковать. Услышавъ наконецъ бой къ атакѣ, я немедленно повелъ баталіонъ; роты стремительно бросились съ крикомъ „ура“

въ турецкіе ложементы и перекололи нѣсколькихъ турокъ. Большинство же ихъ бѣжало; по нимъ была открыта усиленная стрѣльба изъ ложементовъ, и затѣмъ 4-я рота была направлена влѣво, а прочія 3 роты должны были атаковать правофланговый редутъ. 2-я рота направилась обходомъ во флангъ, а 1-я и 3-я стремительно бросились прямо на редутъ съ фронта, спустились уже въ ровъ, но сильная профиль редута и многочисленность его гарнизона вынудили смѣльчаковъ остановиться тамъ, чтобы выждать приближенія Углицкаго полка. Послѣдній залегъ за передовыми ложементами. Тогда баталіонный адъютантъ поруч. *Коротковъ* подбѣжалъ къ Углицкому полку и направилъ на редутъ движеніе одного баталіона. Стрѣлки, залегшіе во рву, завидя приближеніе Углицкаго баталіона, быстро вбѣжали въ редутъ, при чемъ стрѣлки 1-й роты Андрей *Синкевичъ* и Никита *Гладилинъ* взяли турецкое знамя. Турки отчаянно защищали два орудія, старались ихъ скатить съ брустверовъ; защитники орудій были переколоты, прочіе бѣжали. Взятіе этого редута и орудій я исключительно отношу къ благоразумной распорядительности и энергіи баталіоннаго адъютанта поруч. *Короткова*, который послѣ занятія ложемента, не потерявъ ни минуты, не только рѣшился атаковать редутъ, но по его совѣту туда направилась часть Углицкаго полка. Взятое знамя было сдано командиру баталіона Углицкаго полка, вошедшаго затѣмъ въ редутъ, а стрѣлки двинулись дальше, при чемъ изъ землянокъ, бывшихъ сзади редута, укрывшіеся тамъ турки продолжали стрѣльбу, такъ что стрѣлки должны были вбѣгать въ землянки и закалывать засѣвшихъ тамъ турокъ. Слѣдующій редутъ по приближеніи къ нему баталіона и Углицкаго полка выкинулъ бѣлые флаги, и Угличане вошли въ редутъ. Затѣмъ вслѣдствіе большой потери офицерами и нижн. чинами и стремительнаго наступленія безъ сбора частей стрѣлки смѣшались съ Угличанами и Болгарскимъ ополченіемъ, почему оставшіеся въ строю офицеры ввѣреннаго мнѣ баталіона поруч. *Коротковъ*, *Гордѣевъ* и подпоруч. *Болотовъ* сформировали сборныя колонны, съ которыми продолжали дальнѣйшее наступленіе и, увидя быстрое отступленіе по дорогѣ на Казанлыкъ турецкой кавалеріи и пѣхоты, проводили ихъ учащенными залпами, а затѣмъ на хвостѣ отступавшихъ турокъ вышли на поляну, гдѣ турецкая пѣхота, отрѣзанная нашей кавалеріей, положила оружіе. *Имитлійск. отрядъ.*

4-я рота по взятіи передовыхъ ложементовъ, атаковала совмѣстно съ 11-мъ баталіономъ правофланговый турецкій редутъ. Къ 3 ч. пополудни баталіонъ былъ собранъ у кургана за д. Шипкой.

Донося вашему превосходительству о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ баталіона въ бою 28 декабря, считаю излишнимъ свидѣтельствовать объ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ исполненіи всѣми чинами ввѣреннаго мнѣ баталіона своего долга, такъ какъ дѣйствія его происходили на глазахъ вашего превосходительства.

Примѣчаніе. Свѣдѣніе о числѣ нижнихъ чиновъ и именной списокъ офицеровъ, выбывшихъ изъ строя, доставлены въ штабъ отряда.

Приложеніе. Наградный листъ поруч. *Короткова* и именной списокъ нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся. Фл.-ад. подполк. *бар. Меллеръ-Закомельскій.*

Имитлійск. отрядъ.

35. Командиръ 11-го стр. баталіона начальнику Имитлійскаго отряда, 31 декабря 1877 г., № 2527.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 150).

Приказомъ по Имитлійскому отряду отъ 24 декабря сего года ввѣреный мнѣ баталіонъ вошелъ въ составъ отряда вашего превосходительства для перехода черезъ Балканы, вслѣдствіе чего 24 декабря баталіонъ выступилъ изъ г. Габрова и сдѣлалъ переходъ до землянокъ, гдѣ ночевалъ. 25 декабря баталіонъ сдѣлалъ переходъ до д. Тодоровцы; 26-го баталіонъ въ 5 ч. утра выступилъ изъ д. Тодоровцы и направился черезъ Имитлійскій проходъ къ д. Имитли, куда прибылъ 27 декабря вечеромъ. Въ проходѣ по распоряженію ген. *Столѣтова* была оставлена 1-я рота на смѣну Болгарскаго ополченія для занятія аванпостной цѣпи на Балканахъ. За время похода изъ г. Габрова до д. Имитли въ баталіонѣ заболѣло 7 нижн. чин.; отсталыхъ не было.

Въ ночь съ 27 на 28 декабря ввѣреный мнѣ баталіонъ ночевалъ въ д. Имитли. Утромъ 28 декабря около 9 ч. я получилъ приказаніе отъ и. д. начальника штаба отряда вашего превосходительства перевести баталіонъ къ биваку 9-го баталіона и дѣйствовать совмѣстно съ послѣднимъ. Около 10 ч. утра *гр. Келлеръ* передалъ приказаніе вашего превосходительства поступить подъ команду фл.-ад. полк. *гр. Толстого*. Черезъ полчаса, т. е. около 10½ ч., было получено черезъ казаковъ приказаніе *гр. Толстого* прикрыть горп. батарею, для чего я приказалъ разсыпать 2-ю роту влѣво отъ батареи, а 3-ю и 4-ю оставилъ въ частномъ резервѣ. Получивъ приказаніе перейти въ наступленіе, я нашелъ нужнымъ удлинить цѣпь и разсыпалъ 3-ю роту лѣвѣе цѣпи 2-й роты.

Оставивъ въ частномъ резервѣ одну 4-ю роту за серединою цѣпи, я перешелъ въ наступленіе. Отъ батареи до непріятеля было болѣе 1.500 ш., почему наша цѣпь, хотя непріятель и открылъ уже огонь, наступала безъ огня до тѣхъ поръ, пока баталіонъ не приблизился къ непріятелю на разстояніе отъ 700 до 800 ш.; тогда, воспользовавшись незначительнымъ закрытіемъ, я остановилъ баталіонъ и приказалъ открыть огонь. Здѣсь я замѣтилъ намѣреніе непріятеля усилить свой правый флангъ переводомъ кавалеріи, что заставило меня усилить въ то же время и свой лѣвый флангъ, для чего я приказалъ 4-й ротѣ стать резервомъ за лѣвымъ флангомъ цѣпи. Баталіонъ оставался на мѣстѣ не болѣе ½ ч., такъ какъ вслѣдствіе вновь полученнаго приказанія *гр. Толстого* я вывелъ изъ закрытія баталіонъ, приказалъ усилить огонь и наступать перебѣжками. Подвинувшись такимъ образомъ на 150—200 ш., я замѣтилъ кавалерію непріятеля силою около 150 всадниковъ, намѣревавшуюся атаковать лѣвый флангъ. Приказавъ построить кучки и допустивъ ее шаговъ на 300, я далъ нѣсколько залповъ; эти своевременные и дружные залпы совершенно разстроили кавалерію непріятеля и заставили ее отступить, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ и значекъ. Черезъ нѣкоторое время та же кавалерія повторила атаку, окончившуюся для нея также неудачно.

Отбивъ кавалерію, цѣпь вновь была разсыпана и продолжала насту-

пать на стрѣлковыя закрытія непріятеля и, не доходя шаговъ 100 до нихъ, бросилась на „ура.“ Непріятель не выдержалъ дружнаго натиска баталіона, оставилъ свои ровики и въ безпорядкѣ отступилъ. Войдя въ ровики непріятеля, я, не теряя времени, приказалъ перейти въ дальнѣйшее наступленіе, направивъ большую часть силъ цѣпи на батарею, отстоявшую отъ ровиковъ не болѣе какъ въ 50 ш. Батарея тотчасъ же была отбита, и взято четыре орудія. Занявъ батарею и замѣтивъ общее отступленіе противника, баталіонъ началъ преслѣдовать бѣгущихъ турокъ, провожая ихъ сильнѣйшемъ огнемъ; такимъ образомъ баталіонъ прошелъ рощу, занялъ одинъ редутъ, брошенный турками безъ сопротивленія, и забралъ знамя, оставленное непріятелемъ. Послѣ этого непріятель уже болѣе не сопротивлялся и выкинулъ бѣлые флаги. *Имитлійск. отрядъ.*

Въ бою баталіонъ потерялъ убитыми: офицера 1 (ком-щаго 3-й ротою шт.-кап. *Витковскаго*), нижн. чиновъ 70; ранеными: 4 офицеровъ (подпоруч. *Мухина*, прапорщиковъ *Савинскаго* и *Шрамкова* и шт.-кап. *Гучинскаго*) и нижн. чиновъ 186; безъ вѣсти пропавшихъ 14.

Донося о семъ, я считаю своею священною обязанностью засвидѣтельствовать передъ вашимъ превосходительствомъ о безграничной молодецкой храбрости какъ офицеровъ, такъ и всѣхъ нижн. чиновъ ввѣреннаго мнѣ баталіона въ дѣлѣ 28 декабря при взятіи укрѣпленнаго турецкаго лагеря при д. Шейново. Полк. *Карповъ*.

---

36. Начальникъ 3-й стр. бригады начальнику Имитлійскаго отряда. 10 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6147, стр. 24).

9-й и 11-й стр. баталіоны ввѣренной мнѣ бригады послѣ необычайно труднаго перехода черезъ Балканы по Имитлійскому проходу 27 минувшаго декабря на другой день, 28 декабря, утромъ атаковали совмѣстно съ другими частями ввѣреннаго вашему превосходительству отряда укрѣпленный лагерь при д. Шейново и находились въ бою, не выходя изъ первой линіи, до занятія укрѣпленій и взятія въ плѣнъ арміи непріятеля. При семъ всѣ чины этихъ баталіоновъ, начиная съ командировъ и до послѣдняго солдата, я съ увѣренностью могу сказать, исполнили свой долгъ добросовѣстно, успѣли показать себя въ этомъ дѣлѣ еще разъ молодцами-героями и поддержали всю честь и славу своего оружія.

Донося о семъ вашему превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства о награжденіи 9-го стр. баталіона Георгіевскимъ знаменемъ, а о подвигахъ 11-го стр. баталіона, имѣющаго уже таковое знамя, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора. Г.-м. *Блофіельдъ*.

На документѣ—помѣтка: „Совершенно согласенъ. Сдѣлать представленіе о награжденіи: 1) 9-го стр. баталіона Георгіевскимъ знаменемъ, 2) 2-й бригады 16-й дивизіи, 11-го стр. баталіона, 5-й дружины Болгарскаго ополченія и 2-й горн. батареи надписью на шапкахъ: «За сраженіе при Шейновѣ 28 декабря 1877 года». Г.-л. *Скобелевъ*“.

Имитлійск. отрядъ.

37. Описаніе дѣйствій 5-й дружины Болгарскаго ополченія 26—28 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 148[1]).

На второй день похода черезъ Балканы 5-я дружина, слѣдуя въ главныхъ силахъ и дойдя до перевала у г. Караджа, вытянулась по спуску; турки открыли пальбу гранатами во время прохожденія 4-й роты, но не нанесли никакого вреда по причинѣ перелета снарядовъ. Переночевавъ затѣмъ на спускѣ, дружина 27-го утромъ была остановлена приказаніемъ занять на послѣднемъ поворотѣ дороги ложементы, которые и были заняты 6-й дружиной; 5-я же дружина стала за нею въ резервѣ и провела тамъ ночь на 28 число. 28 декабря часу въ десятомъ утра 5-я дружина получила приказаніе находиться въ правой штурмовой колоннѣ противъ д. Шейнова. Дружина выступила съ бивака и дойдя до мѣста назначенія, стала частнымъ резервомъ 9-му стр. баталіону, который, уже разсыпавъ цѣпь, началъ наступленіе. Указаніе мѣста и направленія дѣйствій получено было мною въ началѣ дѣла лично отъ бригаднаго командира *гр. Толстого*, который подъѣзжалъ къ дружинѣ, затѣмъ дружина подвигалась впередъ, руководствуясь уже наступленіемъ стр. цѣпи, до пріѣзда ген. *Панютина*, который, объявивъ о полученной *гр. Толстымъ* ранѣ и о своемъ назначеніи на его мѣсто, приказалъ дружинѣ развернуться и ускорить наступленіе. Вслѣдъ за симъ наступленіе началось перебѣжками, пока не поравнялись дружина со стр. резервами. Послѣ этого стрѣлки крикнули „ура“ и одновременно съ дружиной побѣжали къ брустверу, до котораго оставалось еще шаговъ 200. Все наступленіе и особенно послѣдняя перебѣжка произведены подъ страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Для сохраненія людей каждый разъ послѣ перебѣжки они клались на землю; этимъ уменьшалась убыль. До передовыхъ турецкихъ ложементовъ были ранены командиръ 3-й роты кап. *Розановъ*, командиръ 2-й роты шт.-кап. *Штилевъ* и подпоруч. *Гуджевъ*; сильно контуженъ—подпоруч. *Вальднеръ*. Командованіе 2-й ротой поручено фельдфебелю той же роты *Васильеву*.

Подбѣжавъ къ брустверу безъ рва въ сажень высотой, прислоненному къ плетню, стрѣлки и болгары залегли за нимъ и въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ производили изъ-за него перестрѣлку. Тогда сначала одинъ изъ нижн. чиновъ дружины вскочилъ наверхъ, но былъ убитъ; за нимъ вскочилъ на брустверъ поруч. *Николаевъ* (командиръ 4-й роты) и съ ружьемъ въ рукахъ, перепрыгнулъ черезъ брустверъ, увлекши всѣхъ своимъ примѣромъ.

Перебравшись черезъ брустверъ, 4-я рота выбила турокъ изъ второго ряда ложементовъ и затѣмъ разсыпалась и вперемежку со стрѣлками продолжала наступленіе, перебѣгая отъ дерева къ дереву. Между первымъ и вторымъ ложементами раненъ командиръ 4-й роты поруч. *Николаевъ* и командовать ротой остался фельдфебель *Мавдюкъ*. Затѣмъ 4-я рота, выбивая турокъ изъ домовъ, прошла всю деревню, выгнала турокъ изъ ихъ послѣдняго лѣваго ложемента и залпами провожала отступающія къ Казанлыку колонны.

[1]) Документъ этотъ найденъ въ бумагахъ бывшаго офицера дружины поруч. *Максютенко*, переданныхъ въ собственность В.-Ист. Коммисіи капитаномъ въ отст. *фонъ-Брадке*, и помѣщенъ въ дѣло Имитлійск. отряда. *Ред.*

3-я рота, перейдя брустверъ, наступала вразсыпную прямо передъ собою, при чемъ наткнулась на одинъ изъ редутовъ лѣвой стороны и, встрѣченная градомъ пуль, нѣсколько подалась назадъ до прибытія Углицкаго полка. Послѣ этого редутъ былъ взятъ. 3-я рота дѣйствовала безъ командира; рядовой этой роты *Янковъ* отбилъ турецкій значекъ, но передалъ его солдатамъ Углицкаго полка. *Имитлійск. отрядъ.*

1-я и 2-я роты, перейдя брустверъ, идущій вокругъ д. Шейново, дѣйствовали на крайнемъ правомъ флангѣ, начавъ съ того, что съ кап. *Рагозинскимъ* во главѣ побѣжали на турецкій сомкнутый редутъ съ орудіями, который и былъ взятъ со всѣми 3 орудіями (2 горн. и 1 полев.). Кап. *Рагозинскій* (командиръ 1-й роты), получивъ легкую рану въ голову, продолжалъ вести роты, но, не добѣжавши нѣсколькихъ шаговъ до редута, упалъ отъ второй раны картечью и затѣмъ получилъ еще и третью рану—въ ногу пулею. 6-я рота продолжала наступать на правомъ флангѣ, выбивая турокъ изъ-за деревьевъ, а 2-я рота, соединившись съ частью 3-й, ударила и взяла совмѣстно со стрѣлками еще одинъ сомкнутый редутъ, при чемъ бывшая въ немъ турецкая рота сдалась въ плѣнъ. Рота турокъ съ маіоромъ и съ нѣсколькими офицерами сданы мною лично подъ караулъ 3-й лин. роты Углицкаго полка. При выходѣ роты изъ деревни дѣло было уже кончено, и впереди показались наши колонны, идущія слѣва. Поведеніе людей было выше всякой похвалы: всѣ рвались впередъ и послѣднихъ рѣшительно не было. Какъ на наиболѣе отличившихся долженъ указать на всѣхъ фельдфебелей, изъ коихъ двое ранены, и въ особенности на фельдфебелей 2-й и 4-й ротъ, которые послѣ раненія ротныхъ командировъ, заступили ихъ мѣсто и продолжали командовать ротами. Рядовой *Янковъ* отбилъ значекъ, рядовой *Чесновскій* обезоружилъ турецкаго маіора. Дѣло г.г. офицеровъ говоритъ само за себя, и прибавлять что-либо въ похвалу ихъ поведенія я не нахожу даже возможнымъ. Бросаясь всегда впередъ, увлекая своей неустрашимостью людей, они безспорно главные виновники удачнаго дѣла. Завѣдывающій хозяйствомъ въ дружинѣ маіоръ *Амосовъ* пошелъ въ атаку добровольно и послѣ выбытія изъ строя ротныхъ командировъ онъ взялъ на себя управленіе лѣвымъ флангомъ атаки и своимъ хладнокровіемъ водворялъ вездѣ порядокъ и помогалъ молодецкой работѣ ротъ. Дружинный адъютантъ подпоруч. *Вальднеръ* подъ сильнѣйшимъ огнемъ ѣздилъ за приказаніемъ и, будучи контуженъ, послѣ перевязки вернулся въ строй и до конца боя продолжалъ исполнять возлагаемыя на него порученія.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, беру смѣлость ходатайствовать о награжденіи всѣхъ г.г. офицеровъ и дружиннаго доктора, перевязывавшаго все время въ бою нашихъ раненыхъ подъ губительнымъ огнемъ непріятеля и все время передвигавшагося вмѣстѣ съ дружиной. (Съ копіи,—подл. подписалъ маіоръ *Поповъ*).

Имитлійск. отрядъ.

38. Начальникъ кавалеріи Имитлійскаго отряда [1]), начальнику того же отряда, 31 декабря 1877 г., № 3292, г. Казанлыкъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 129).

Предписаніе командира VIII арм. корпуса поспѣшить переходомъ черезъ Балканы для принятія участія въ предполагавшемся на 28 сего декабря бою у с. Шипки застало полки ввѣренной мнѣ дивизіи на бивакѣ у д. Топлешъ въ 7 ч. вечера 27 декабря.

Немедленно сдѣланы были распоряженія о ночномъ движеніи, несмотря на полученныя свѣдѣнія, что спускъ лошадей съ перевала даже днемъ возможенъ лишь только на лямкахъ и что на подъемѣ во многихъ мѣстахъ дорога загромождена артиллеріею, а на спускѣ вьючнымъ обозомъ. Въ 8 ч. вечера полки выступили, и въ 5 ч. утра я прибылъ съ головой колонны Донского каз. № 1 полка въ д. Имитли, гдѣ и явился вашему превосходительству.

Труды и сверхъестественныя усилія, вызванныя этимъ переходомъ, могутъ быть понятны только очевидцу и лицу, исполнившему этотъ переходъ, какъ ваше превосходительство; прибавлю къ этому, что кромѣ преградъ, представляемыхъ природой, они увеличились отъ необходимости во многихъ мѣстахъ прокладывать новую дорогу, загроможденную артиллерію на послѣднемъ подъемѣ, и пробираться между вьюками на всемъ протяженіи спуска. Переходъ былъ исполненъ безъ отсталыхъ и потерь въ лошадяхъ. Такой успѣхъ я могу приписать только полному одушевленію, вѣрѣ въ святое дѣло и глубокому сознанію долга всѣхъ чиновъ дивизіи.

Съ разсвѣтомъ слѣдовавшіе за казаками лейбъ-драг. Московскій и Петербургскій улан. полки проходили перевалъ подъ сильнымъ огнемъ турецкой артиллеріи.

Въ 6 ч. утра спустившіяся сотни Донского каз. № 1 полка вышли на позицію по тревогѣ, но такъ какъ она оказалась фальшивою, то сотни были возвращены обратно въ Имитли.

Въ 9 ч. утра была получена диспозиція вашего превосходительства быть мнѣ начальникомъ всей кавалеріи отряда (состоявшей изъ полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи, каз. № 9 полка, Уральской сотни и коннаго Болгарскаго ополченія), назначеніе которой—охранять правый флангъ общаго боевого порядка, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника и, маневрируя на Казанлыкскую дорогу, искать связи съ отрядомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго.*

Согласно диспозиціи мною сдѣланы были слѣдующія распоряженія.

1) Донскому каз. № 1 полку—идти въ первую линію прикрывать правый флангъ боевого расположенія и, маневрируя на Казанлыкскую дорогу, войти въ связь съ отрядомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго.*

2) Командиру каз. № 9 полка—освѣтить разъѣздами мѣстность отъ Акбаша (Габарово. *Ред.*) до Сартыкларъ (Салтыково. *Ред.*) по ту сторону дороги изъ Калофера въ Казанлыкъ, оставить 1 сотню въ Имитли для прикрытія

---

[1]) Начальникъ 1-й кав. дивизіи г.-л. *Дохтуровъ. Ред.*

вьючныхъ обозовъ, выхода изъ горъ и перевязочнаго пункта, а съ остальными 3 сотнями находиться во второй линіи, составляя резервъ. *Имитлійск. отрядъ.*

3) Уральской сотнѣ съ Болгарскимъ коннымъ ополченіемъ—направиться въ Калоферъ.

Во все время боя ни впереди, ни на правомъ нашемъ флангѣ непріятель открытъ не былъ, а потому при наступленіи всего боевого порядка каз. № 1 полкъ, подавая постоянно впередъ свой правый флангъ, ко времени послѣдней атаки принялъ направленіе почти параллельное дорогѣ изъ Шипки въ Казанлыкъ и вошелъ въ связь съ отрядомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго.* Въ періодъ же самой атаки командиръ полка фл.-ад. полк. *Кутейниковъ* разсыпалъ цѣпь и лично повелъ ее въ атаку въ тылъ лѣса за с. Шейново. Въ періодъ полнаго отступленія турокъ, несмотря на значительный перевѣсъ силъ противника, имѣвшаго два полка кавалеріи и громадную массу пѣхоты, слѣдовавшей вдоль Казанлыкскаго шоссе, командиръ № 1 полка, посадивъ людей на коней, лихо бросился въ атаку на отступавшую массу, но атака была остановлена весьма глубокою и широкою канавою, не допускавшею возможности ее перескочить, вслѣдствіе чего сотни должны были ее медленно переходить подъ сильнымъ огнемъ кавалеріи и пѣхоты.

Въ этотъ періодъ боя начальникъ штаба полк. *Черепановъ* лично поскакалъ за резервами и, встрѣтивъ командира каз. № 9 полка полк. *Нагибина*, возвращавшагося изъ общаго резерва съ одной сотней своего полка и съ 6-й сотней № 1 полка, указалъ ему направленіе общаго движенія, а самъ повелъ 6-ю сотню № 1 полка на перерѣзъ отступавшаго противника до минуты перехода этой сотни въ атаку. Указанная выше канава, задержавъ атаку казаковъ, дозволила части турецкой кавалеріи ускакать, но для преслѣдованія ея фл.-ад. полк. *Кутейниковъ* направилъ 6-ю сотню, а лично съ остальными сотнями повелъ атаку на отступавшую пѣхоту, заставивъ ее положить оружіе въ числѣ около 2.500 чел. нижнихъ чиновъ и 73 офицеровъ; 6-я же сотня 1-го полка, изрубивъ и переколовъ до 200 чел. конныхъ, взяла 4 кавалерійскихъ знамени и 200 плѣнныхъ.

Полк. же *Нагибинъ* соединился съ 2 сотнями своего полка, находившимися на лѣвомъ флангѣ боевого порядка, и лично бросился съ ними преслѣдовать кавалерію со стороны этого фланга, при чемъ, положивъ многихъ убитыми и ранеными, привелъ около 100 чел. плѣнныхъ, бросившихъ своихъ лошадей и скрывавшихся въ лѣсу.

Несмотря на крайнее утомленіе отъ ночного и столь труднаго порехода, всѣ чины дивизіи, принимавшіе участіе въ бою, вели себя достойно полной похвалы: распорядительность и разумное исполненіе приказаній проявляли командиры частей, а энергіею въ исполненіи этихъ приказаній безусловно всѣ офицеры и солдаты.

Потери въ 1-мъ Донскомъ каз. полку: а) казаковъ убитыхъ—2, раненыхъ—13, б) лошадей убитыхъ—10; въ каз. № 9 полку: а) казаковъ убитыхъ—1, раненыхъ—5, б) лошадей убитыхъ—8, раненыхъ—9.

Вслѣдъ за симъ мною будетъ представленъ списокъ лицъ, наиболѣе отличившихся. Г.-л. *Дохтуровъ.*

Имитлійск. отрядъ.

39. Начальникъ 1-й кав. дивизіи командиру VIII арм. корпуса, 11 іюля 1878 г., № 1119, ст. Унгени.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5312, стр. 18).

Въ рапортѣ, представленномъ вашему высокопревосходительству бывшимъ начальникомъ Имитлійскаго отряда отъ 3 января 1878 г., значится, что въ ночь съ 27 на 28 декабря 1877 г. при переходѣ полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи черезъ Балканы

„ . . . . въ головѣ этой колонны шелъ 1-й Донской каз. полкъ, и ген. *Дохтуровъ*, видя, что обогнать пѣхотную колонну по узкой тропѣ не представляется возможнымъ, далъ Суздальцамъ приказаніе остановиться и пропустить казаковъ и драгунъ".

Обстоятельство это имѣетъ значеніе, тѣмъ болѣе, что въ томъ же рапортѣ слѣдуетъ,

„ . . . . что въ 10 ч. утра 28 декабря, когда стали строить боевой порядокъ передовыя войска, свѣдѣній отъ Суздальскаго полка еще не имѣлось, а потому г.-л. *Скобелевъ* не желалъ вступать въ рѣшительный бой до сосредоточенія всѣхъ резервовъ".

Вслѣдствіе изложеннаго въ письмѣ отъ 3 іюня сего, 1878 г. я просилъ ген. *Скобелева* довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что подобнаго приказанія Суздальцамъ мною отдаваемо не было ни лично, ни черезъ адъютантовъ, но до сего времени мнѣ неизвѣстно,—послѣдовало ли со стороны ген. *Скобелева* удовлетвореніе моей справедливой просьбы.

Донося о семъ вашему высокопревосходительству, имѣю честь почтительнѣйше просить о возстановленіи истины. Г.-л. *Дохтуровъ* [1]).

---

40. Командиръ Донского каз. № 9 полка начальнику Имитлійскаго отряда, 31 декабря 1877 г., № 2385, д. Имитли.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 157).

По диспозиціи на 25 декабря по отряду вашего превосходительства ввѣренному мнѣ полку назначено сдѣлать одновременно съ отрядомъ переходъ черезъ Балканы правою дорогою (черезъ Сѣченый Камень), почему 1-я и 2-я сотни 24 числа въ 6 ч. вечера были отправлены въ авангардъ подъ командою есаула *Студеникина*. Дивизіонъ этотъ сейчасъ же началъ разрабатывать себѣ дорогу и двигаться зигзагами почти по 45-градусному подъему горы Карыта (Курпта. *Ред.*), и только къ 6 ч. утра 25-го дивизіонъ поднялся на эту первую гору, гдѣ былъ сдѣланъ 2-часовой отдыхъ. Потомъ дивизіонъ долженъ былъ подниматься на вершины горъ Питорешна (Потерештица. *Ред.*) и Домусъ-Порайа (на первой имѣлъ ночлегъ). Затѣмъ перешелъ глубочайшій скалистый оврагъ передъ горою Сѣченый Камень

---

[1]) Командиромъ VIII арм. корпуса рапортъ этотъ представленъ 24 іюля 1878 г. за № 2345 Главнокомандующему, который приказалъ запросить объясненія по возбужденному ген. *Дохтуровымъ* вопросу отъ ком. IV арм. корпуса ген. *Скобелева* (отзывъ Полевого Штаба 17 августа 1878 г. № 2942). Отвѣта на этотъ запросъ въ дѣлахъ Воен.-Учен. Арх. не найдено. *Ред.*

и, выбравшись уже 26-го въ 10 ч. вечера на высоту Икисча, остановился на ночлегъ. Такимъ образомъ, разрабатывая въ глубокомъ снѣгу дорогу, заваленную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упавшими деревьями и несмотря ни на что (въ дивизіонѣ было всего 150 человѣкъ), благодаря энергіи офицеровъ и труду казаковъ преодолѣвъ всѣ препятствія и проведя 3 ночи въ снѣгу, сдѣлано передвиженіе въ 30 верстъ. 27 декабря произведена рекогносцировка спуска къ Имитли, и того же дня въ 11 ч. утра дивизіонъ сошелъ въ это селеніе. *Имитлійск. отрядъ.*

Полкъ же въ составѣ остальныхъ 4 сотенъ, выступившій въ походъ подъ моею командою 25 числа, былъ остановленъ вашимъ превосходительствомъ до приказанія въ с. Топлешѣ; во время ночи того же числа я, получивъ приказаніе выступить въ 3 ч. утра впереди колонны по лѣвой дорогѣ (черезъ Марковы Столбы) и слѣдуя съ отрядомъ, 27-го въ 9 ч. утра сошелъ съ горъ въ д. Имитли и оттуда былъ выдвинутъ на позицію. Встрѣтивъ тамъ 2 полка турецкой кавалеріи, я приказалъ 5-й сотнѣ разсыпаться наѣздниками, которые и завязали перестрѣлку съ непріятельскою цѣпью, вдвое сильнѣйшею ихъ, а когда эта сотня выпустила всѣ патроны, то мною были выведены по-смѣнно 3-я и 6-я сотни, которыя мѣткими выстрѣлами заставили турокъ отступить къ с. Шейнову.

Потомъ того же дня полкъ участвовалъ въ общей демонстраціи противъ Шейнова и воротился на ночлегъ въ 10 ч. вечера въ с. Имитли, оставивъ на аванпостахъ 1 сотню у д. Бигарли и полусотню 6-й сотни на лѣвомъ флангѣ противъ с. Шипки; послѣдней пришлось утромъ 28-го сдѣлать рекогносцировку по дорогѣ въ д. Шипку подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, послѣ чего полусотня смѣнилась другою—3-й сотни. 28-го полкъ поступилъ въ вѣдѣніе начальника 1-й кав. дивизіи и согласно диспозиціи на это число былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 2-я и 6-я сотни предназначены для охраненія тыла отряда со стороны Калофера и Малыхъ Балканъ (онѣ осматривали деревни въ томъ направленіи и высылали разъѣзды до означенныхъ пунктовъ, чѣмъ освѣтили мѣстность и обезпечили тылъ отряда), 3 же сотни подъ моею командою въ началѣ боя поставлены по распоряженію начальника кавалеріи въ резервѣ за 1-мъ каз. полкомъ на правомъ флангѣ отряда, а вторая полусотня 3-й сотни въ то же время была отправлена для осмотра д. Бигарли и для наблюденія за правымъ флангомъ. Вслѣдъ за симъ по распоряженію вашего превосходительства 2 сотни моего полка были взяты на лѣвый флангъ, а къ оставшейся у меня одной сотнѣ присоединена сотня 1-го полка. Передъ началомъ общей атаки г.-л. *Дохтуровъ*, вслѣдствіе приказанія вашего, отправилъ меня съ двумя резервными сотнями тоже на лѣвый флангъ, но на пути противъ центра отряда я встрѣтилъ ординарца и узналъ, что турецкая кавалерія и пѣхота начали отступать по Казаплыкской дорогѣ, а потому, дабы имѣть возможность преслѣдовать ее, я съ двумя сотнями воротился на правый флангъ и, увидавъ бѣгущую непріятельскую кавалерію, послалъ 5-ю сотню преслѣдовать ее, а затѣмъ къ сотнѣ присоединились прискакавшія сюда 2 сотни подъ командою войск. старш. *Смирнова*, съ которыми, преслѣдуя турокъ, изрублено по дорогѣ до 200 и захвачено въ плѣнъ до 100 человѣкъ.

Плиткійск. отрядъ.

Послѣднія 2 сотни во все время боя находились на лѣвомъ флангѣ отряда, наблюдали за турками и прикрывали флангъ, находясь все время подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наконецъ во время послѣдняго приступа по приказанію вашего превосходительства эти сотни бросились въ атаку на турецкую кавалерію и, обскакавъ правый флангъ турецкой позиціи, преслѣдовали турокъ и рубили ихъ по дорогѣ.

Донося о семъ вашему превосходительству, прошу разрѣшенія о представленіи къ наградѣ офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка, особенно отличившихся въ этихъ дѣлахъ, а также при переходѣ 2 сотенъ правою дорогою черезъ Сѣченый Камень. За 27 и 28 декабря въ полку оказалось раненыхъ казаковъ—21 и лошадей—24 и убитыхъ—10 лошадей и казаковъ—2. Полк. *Нагибинъ.*

Воспоминанія, письма и замѣтки участниковъ [1]).

41. Извлеченія изъ письма г.-л. Жиржинскаго [2]).

Травненск. отрядъ.

. . . 27 декабря въ 9 ч. утра Восточный отрядъ выступилъ изъ д. Гузова по дорогѣ на Янину, Хаскіой и Шипку въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 я стр. бригада съ горной батареей и нѣсколькими сотнями казаковъ—въ первой боевой линіи, Елецкій полкъ—во второй, а Сѣвскій, Орловскій и Ярославскій полки—въ резервѣ. По выходѣ стрѣлковъ изъ д. Янины ихъ встрѣтили слабыя непріятельскія части, которыя постепенно начали отступать на свои главныя силы, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ. По выходѣ же изъ д. Хаскіой стрѣлки были встрѣчены съ фронта и слѣва сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, вслѣдствіе чего полк. *Крокъ* перестроилъ бригаду въ боевую линію (13-й баталіонъ на правомъ, 14-й и 15-й въ центрѣ и 16-й на лѣвомъ флангѣ), а Елецкій полкъ поставилъ во второй линіи. Въ такомъ порядкѣ съ горной батареей отрядъ двинулся впередъ, направивъ центръ на курганъ, расположенный впереди восточнаго фронта непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря.

Въ движеніи, вѣроятно, центръ полк. *Крокомъ* былъ усиленъ баталіономъ Елецкаго полка, а другіе 2 баталіона Елецкаго полка были посланы на подкрѣпленіе праваго фланга. Вслѣдъ за симъ полк. *Крокъ* обратился къ начальнику отряда съ просьбою объ его усиленіи. Это предположеніе я основываю на томъ, что, еще не доходя д. Хаскіой, получилъ приказаніе спѣшить съ полкомъ во вторую линію, такъ какъ Елецкій полкъ

---

[1]) Помѣщаемые здѣсь документы, кромѣ нѣсколькихъ, особо указанныхъ, заимствованы изъ бумагъ г.-ад. *Куропаткина* (д. № 3), собранныхъ въ разное время какъ матеріалъ для работы „Переходъ чрезъ Балканы отряда ген. *Скобелева*“, напечатанной въ „Воен. Сборникѣ“ за 1889 г., №№ 6—10. *Ред.*

[2]) Бывшаго ком. 34-го пѣх. Сѣвскаго полка. *Ред.*

Травненск. отрядъ.

весь уже въ первой линіи. То же было передано мнѣ лично начальникомъ отряда при выѣздѣ изъ деревни.

Пока полкъ вытягивался изъ деревни, я выѣхалъ впередъ съ цѣлью хотя сколько-нибудь ознакомиться съ полемъ сраженія и расположеніемъ обѣихъ сторонъ. Въ бинокль я увидѣлъ всѣ курганы въ дыму отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня; то же было видно и слѣва. Отрядъ полк. *Крока* наступалъ одной линіей. Изъ всего видѣннаго я заключилъ, что главная атака ведется на курганъ, что поддержка потребуется въ центрѣ и при томъ быть можетъ въ значительныхъ силахъ и тотчасъ по прибытіи. Вслѣдствіе этого я построилъ полкъ въ резервномъ порядкѣ и, ставъ вмѣстѣ съ ген. *Домбровскимъ* впереди, тронулъ полкъ усиленнымъ шагомъ впередъ, направляя средній баталіонъ на курганы. Вскорѣ по наступающему полку непріятель открылъ сильный огонь, сначала изъ орудій, а потомъ и ружейный, но благодаря быстрому движенію, потери были незначительны. Не доходя шаговъ 600 до кургановъ, я видѣлъ, какъ первая линія подходила къ курганамъ и какъ она начала на нихъ подыматься; когда же Сѣвскій полкъ подошелъ къ курганамъ, то послѣдніе были уже взяты. Какъ только полкъ подошелъ, сейчасъ же полк. *Крокъ* потребовалъ отъ меня баталіонъ для усиленія центра. Это, кажется, было вызвано тѣмъ, что непріятель навстрѣчу своимъ отступающимъ частямъ выслалъ нѣсколько таборовъ, вѣроятно съ цѣлью поддержать своихъ и затѣмъ обратно захватить курганы. Замѣтивъ прибытіе сильнаго резерва, непріятель отказался отъ своего намѣренія. Все это было около 2 ч.

Поставивъ 2 свои баталіона сзади послѣдняго правофланговаго кургана фронтомъ къ западу, я пошелъ на передовой курганъ съ цѣлью ознакомиться съ расположеніемъ обоихъ отрядовъ, а также съ позиціей непріятеля. Съ кургана я увидѣлъ ясно весь восточный фронтъ непріятельской позиціи, состоящей изъ редутовъ и траншей, которые всѣ были въ дыму отъ артиллерійскихъ и ружейныхъ выстрѣловъ; непріятельская кавалерія держалась между д. Шипкой и укрѣпленіями. Видно было также движеніе между деревней и укрѣпленіями сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей.

Нашъ отрядъ по занятіи кургановъ преслѣдовалъ отступающаго непріятеля, но наткнувшись на линію редутовъ и траншей, остановился и занялъ лощинку, раздѣлявшую оба отряда. Правый флангъ нашъ былъ откинутъ нѣсколько назадъ. Около 3 ч. мнѣ дали знать, что ген. *Домбровскій* раненъ и что онъ требуетъ меня къ себѣ. На перевязочномъ пунктѣ, гдѣ были расположены мои баталіоны, я засталъ ген. *Домбровскаго* уже перевязаннымъ, и въ то время, когда я завязывалъ ему галстухъ, я былъ самъ сильно контуженъ въ голову, и этою же пулею былъ снова раненъ ген. *Домбровскій* въ другое плечо. Я упалъ и нѣсколько минутъ находился въ безсознательномъ состояніи.

Не успѣлъ я еще прійти въ себя, какъ услыхалъ: „Непріятель тѣснитъ нашъ правый флангъ, Елецкій полкъ отступаетъ; Сѣвцы, на выручку!“ 2 Сѣвскихъ баталіона были тотчасъ же выдвинуты мною вправо, перестроены въ 2 линіи ротныхъ колоннъ и направлены на д. Шипку. Насту-

пленіе было энергично; правый флангъ тоже перешелъ въ наступленіе. Непріятель сначала остановился, затѣмъ началъ отступать, пытаясь задержать наше наступленіе на занимаемыхъ позиціяхъ, но вездѣ онъ былъ сбиваемъ, и такимъ образомъ въ короткое время мы овладѣли курганами къ юго-востоку отъ д. Шипки, траншеями къ югу отъ упомянутыхъ кургановъ и восточною оградою д. Шипки; одинъ баталіонъ успѣлъ даже ворваться въ самую деревню. *Травненск. отрядъ.*

Въ это время непріятель выставилъ батарею на уступѣ къ сѣверу отъ деревни и сталъ обстрѣливать правый флангъ вдоль. 13-му стр. баталіону мною было приказано собраться и расположиться на правомъ флангѣ съ цѣлью сбить непріятельскую батарею и прикрыть флангъ отъ обхода, въ то же время я приказалъ правому флангу остановиться. Отъ занятія д. Шипки въ этотъ день отказался, чтобы не удлинять и безъ того растянутаго расположенія отряда, такъ какъ занятіе деревни вело и къ занятію высотъ надъ деревнею, на что потребовались бы гораздо большія силы чѣмъ тѣ, которыми мы располагали. Можно было ожидать, что непріятель, узнавъ 27-го о наступленіи отряда ген. *Скобелева*, ночью рѣшится очистить горы, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ обрушиться всѣми силами на Восточный отрядъ; кромѣ того не было никакихъ свѣдѣній объ отрядѣ ген. *Скобелева*, и у насъ чувствовался недостатокъ въ продовольствіи и въ патронахъ (расположеніе отряда 27-го къ 5 ч. пополудни обозначено краснымъ карандашемъ [1]). 28 числа утромъ послѣ отбитія непріятельской атаки правый флангъ перешелъ въ наступленіе и занялъ деревню (расположеніе праваго фланга въ моментъ сдачи обозначено синимъ карандашемъ [1]).

На Гуркинскомъ курганѣ, нужно полагать, артиллерія была, потому что, когда мы подходили 27 числа къ курганамъ, расположеннымъ къ юго-востоку отъ деревни, снаряды ложились какъ съ фронта, такъ и справа. 28 числа я находился на одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ къ юго-востоку отъ деревни, откуда слѣдилъ за непріятелемъ. Около 12 ч. дня на этомъ, т. е. Гуркинскомъ курганѣ замѣтно было лихорадочное движеніе какъ ординарцевъ, такъ и небольшихъ сомкнутыхъ частей, по преимуществу въ южномъ направленіи, затѣмъ, когда замѣчено было наступленіе отряда ген. *Скобелева*, канонада усилилась по всей линіи, а съ началомъ общаго наступленія былъ поднятъ бѣлый флагъ на Гуркинскомъ же редутѣ. Замѣтивъ это, я тотчасъ приказалъ прекратить залпы, а когда прекратилась стрѣльба, то я выѣхалъ впередъ съ цѣлью осмотрѣть укрѣпленія и сдачу арміи. Войска наши, подойдя шаговъ 150 до кургана, остановились, и затѣмъ началась сдача. Осматривая укрѣпленія, я впереди Гуркинскаго редута встрѣтился съ ген. *Скобелевымъ* и полк. *Соболевымъ*; первый по указанію *Соболева* обратился ко мнѣ съ вопросомъ—дѣйствительно ли Сѣвскимъ полкомъ занята Шипка и когда. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ отмѣнилъ атаку послѣдней.

---

[1]) Чертежа не сохранилось; расположеніе войскъ Травненской колонны, обозначенное ген. *Жиржинскимъ*, нанесено на планъ (№ 6), приложенный къ статьѣ „Переходъ черезъ Балканы отряда ген. *Скобелева*“. Воен. Сборн. 1889 г., № 10, стр. 202. *Ред.*

Травненск. отрядъ.

Была ли произведена рекогносцировка непріятельской позиціи — не могу вамъ ничего сказать. Что касается до обвиненія Елецкаго баталіона въ неподдержаніи стрѣлковъ,—тоже не знаю: вѣроятно это было до вступленія Сѣвскаго полка въ боевую линію. Шипка, по-моему, представляла для наступающаго ту выгоду, что съ занятіемъ ея наступающій раздѣлялъ 2 арміи и это могло способствовать разбитію ея по частямъ. Неуспѣшныя атаки, которыя велъ нашъ центръ и лѣвый флангъ, вѣроятно были въ центрѣ на выдающійся редутъ со смежными редутами и траншеями, а на лѣвомъ флангѣ роща . . . .

Э. Жиржинскій.

Іюнь 1889 г.

---

42. Записка г.-м. Свищевскаго объ атакѣ с. с. Шипки и Шейново колонною кн. Святополкъ-Мирскаго.

(Съ планомъ).

Д. Шейново и лагерь главнаго резерва Шипкинскаго турецкаго отряда окружены были 10 редутами полууглубленной профили, изъ коихъ 5 обращено было на востокъ; противъ нихъ и ведена была атака со стороны отряда *кн. Святополкъ-Мирскаго.* Каждый редутъ былъ построенъ на 2 роты пѣхоты; на 4 изъ нихъ было по 2 орудія, на другихъ—по 1 орудію и на 2 вовсе не было орудій. На редутахъ, обращенныхъ на востокъ, было всего 8 орудій, да на ближайшихъ къ нимъ 2 курганахъ было помѣщено по 2 орудія на каждомъ, такъ что всего дѣйствовало противъ колонны *кн. Мирскаго* 12 орудій. Редуты имѣли командованіе надъ горизонтомъ 3 фута; толщина бруствера была отъ 3 до 7 футовъ. Банкеты были углублены на 2 фута ниже горизонта и шириною въ $1^1/_2$ фута. Глубина внутренняго рва—$3^1/_2$ фута, при ширинѣ 3 фута по дну. Внутреннія крутости были вездѣ одѣты или дерномъ, или турами, или плетнемъ. Орудія располагались въ особыхъ выступахъ по продолженію переднихъ фасовъ редутовъ и помѣщены просторно по одному въ каждомъ, при чемъ для каждаго изъ нихъ были выдѣланы по 2 амбразуры, чтобы возможна была стрѣльба черезъ амбразуры, не лишаясь хорошаго обстрѣла впереди лежащей мѣстности. Вообще же всѣ эти редуты были слабой профили, безъ обычныхъ у турокъ приспособленій въ родѣ яруснаго огня, бойницъ, блиндажей, тыльныхъ траверсовъ, глубокихъ наружныхъ рвовъ и проч.

Далѣе къ востоку отъ этихъ редутовъ въ родѣ передовыхъ позицій разбросано было множество отдѣльныхъ кургановъ, приспособленныхъ къ ружейной оборонѣ для 1 роты, а иногда и менѣе. На двухъ же ближайшихъ къ редутамъ курганахъ построено было по батареѣ на 2 орудія и устроены приспособленія для 2-ярусной ружейной обороны. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ кургановъ, который южнѣе, былъ взятъ стрѣлками вмѣстѣ съ передовыми курганами, при чемъ достались намъ 2 стальныхъ орудія, обра-

щенныхъ при успленіи въ ночь съ 27 на 28 декабря взятой позиціи для дѣйствія противъ турокъ; другой же, болѣе сѣверный, оставался во власти турокъ до самаго взятія нами главной позиціи. *Травненск. отрядъ.*

Еще далѣе къ востоку вдоль долины р. Тунджи до д. Янины и далѣе до д. Дольн.-Гусево, расположенной противъ выхода нашего съ Балканъ по Твардицко-Крестецкому проходу, устроено было турками множество малыхъ укрѣпленій и заваловъ для защиты позицій весьма незначительными отрядами, отъ 1 до 2 ротъ и не болѣе 3—4 ротъ. Завалы эти были сдѣланы изъ камней, голышей, булыжниковъ, отъ 15 до 60 фунт. вѣсомъ; толщина завала вверху была обыкновенно отъ 2 до 4 футовъ, а высота измѣнялась отъ 2½ до 4½ футовъ; никакихъ рвовъ наружныхъ или внутреннихъ, а также траверсовъ и другихъ какихъ-либо усовершенствованій не было.

Въ подобномъ же родѣ, но нѣсколько сильнѣе были укрѣплены и ближайшіе къ Шейновскимъ редутамъ курганы, но находясь впереди подъ выстрѣлами съ редутовъ и составляя какъ бы передовую позицію Шейновскихъ укрѣпленій и имѣя на 2 курганахъ по батареѣ на 2 орудія, курганы эти при атакѣ 27 декабря оказали столь сильное сопротивленіе, что стрѣлки, легко занявшіе по пути съ налета всѣ завалы и дальніе курганы, понесли вмѣстѣ съ прочими частями отряда при занятіи послѣднихъ столь серьезныя потери, что пришлось къ 5 ч. вечера пріостановиться дальнѣйшимъ наступленіемъ и призадуматься, что дѣлать далѣе.

Отрядъ растянулся по курганамъ, оврагамъ, садамъ и развалинамъ д. Шипки въ общей сложности версты на 3½ или 4, правымъ флангомъ примкнулъ къ д. Шипкѣ, а лѣвымъ занялъ часть земляновъ Шейновскаго лагеря. Резервъ почти весь истощился, оставался всего 1 баталіонъ отъ 1-го полка 30-й дивизіи и одна 3-я рота 5-го сап. баталіона. Громадныя потери—болѣе 1½ тысячи человѣкъ—и еще вдвое большее число вышедшихъ изъ строя для переноски раненыхъ верстъ на 6 назадъ до д. Янины настолько ослабили боевыя линіи, что на позиціяхъ едва было замѣтно расположеніе частей войскъ. Люди съ ранняго утра ничего не ѣли, изнеможеніе, недостатокъ патроновъ, перепутанность частей войскъ на позиціи и малочисленность въ составѣ, а также неимѣніе никакихъ свѣдѣній со стороны отряда *Скобелева* и о дѣлахъ на Шипкѣ, наконецъ полная неизвѣстность за будущее: все это произвело въ отрядѣ почти повсюду уныніе.

Такое положеніе дѣлъ ставило отрядъ въ тяжелое положеніе, и начальникъ отряда *кн. Святополкъ-Мирскій* собралъ военный совѣтъ, на которомъ поставилъ вопросъ—не слѣдуетъ ли для спасенія отряда и обезпеченія его съ тыла отступить къ проходу черезъ Балканы, по которому вышелъ отрядъ въ долину р. Тунджи. При обсужденіи возбужденнаго на совѣтѣ вопроса о необходимости отступить со стороны командира 5-го сап. баталіона полк. *Свищевскаго* было заявлено, что положеніе отряда вовсе не такъ уже безнадежно, чтобы нельзя было ничего предпринять кромѣ отступленія, что позиція, занимаемая нашимъ отрядомъ, представляетъ такія удобства, что если за ночь ее еще укрѣпить, то не только представится возможность отбить атаки со стороны турокъ, но и удержаться до прибытія колонны *Скобелева* или подкрѣпленій съ Шипки, и что онъ, полк. *Свищев-*

Травненск. отрядъ.

скій, имѣя въ своемъ распоряженіи сап. роту въ полномъ составѣ и кромѣ того всѣхъ офицеровъ своего баталіоннаго штаба, беретъ на свою отвѣтственность сдѣлать все возможное, чтобы занимаемую отрядомъ позицію обратить въ надежную преграду противъ возможныхъ атакъ со стороны турокъ, пока не представится самимъ возможность перейдти въ наступленіе. *Кн. Святополкъ-Мирскій* тотчасъ приказалъ приступить къ приведенію въ исполненіе предположенія полк. *Свищевскаго*, предоставивъ ему требовать содѣйствія со стороны всѣхъ частей отряда къ скорѣйшему выполненію работъ по усиленію позиціи.

Войска на позиціи расположены были такъ: на правомъ флангѣ подъ начальствомъ полк. *Жиржинскаго*—Сѣвскій и Елецкій полки и 14-й стр. баталіонъ; въ центрѣ—вправо 2 баталіона Орловскаго полка и влѣво—одинъ изъ стр. баталіоновъ и одинъ изъ полковъ 30-й дивизіи и при нихъ 2 стальныхъ орудія, отнятыхъ у турокъ при взятіи передовой позиціи, расположенной по курганамъ; на лѣвомъ флангѣ стояла горная батарея полк. *Гладкова* и 2 баталіона прикрытія къ ней, одинъ—отъ стр. бригады и одинъ—отъ полковъ 30-й дивизіи; наконецъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ были турецкія землянки отъ Шейновскаго лагеря, расположены были также 2 баталіона—одинъ стр. бригады и другой отъ 30-й дивизіи. Войсками въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ начальствовалъ полк. *Крокъ*. Расположеніе батареи *Гладкова* и турецкихъ землянокъ фланкировали не только подступы къ нашей позиціи, но отчасти и всю турецкую позицію Шейновскаго лагеря, направленную на востокъ.

Будучи хорошо уже знакомъ съ расположеніемъ войскъ по позиціи, полк. *Свищевскій*, обходя позицію для болѣе успѣшнаго укрѣпленія, раздѣлилъ ее на участки и распредѣлилъ ихъ между сап. офицерами въ такомъ порядкѣ: 1) на правый флангъ къ полк. *Жиржинскому*, начальствовавшему надъ 7 баталіонами (бригада 9-й дивизіи и 1 стр. баталіонъ), назначилъ поруч. *Правикова*, 6 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ саперъ, при 100 штукахъ шанцеваго инструмента; 2) въ центръ—вправо, къ полк. *Хоменко*, командиру 2-баталіоннаго Орловскаго полка, назначенъ былъ подпоруч. *Бердяевъ* при 3 унтеръ-офицерахъ и 20 рядовыхъ саперахъ и при 50 штукахъ шанцеваго инструмента; 3) на третій участокъ въ центрѣ—влѣво былъ назначенъ подпоруч. *Мощинскій* съ 3 унтеръ-офицерами и 20 рядовыми саперами, при 50 шанцевыхъ инструментахъ, которыхъ оказалось впослѣдствіи недостаточно, почему доставлено было изъ обоза на вьюкахъ еще 100 штукъ. На участкѣ этомъ былъ 1-й стр. баталіонъ и 1 баталіонъ 30-й дивизіи, а также 2 орудія, отнятыя у турокъ; 4) на лѣвый флангъ къ расположенію горной батареи полк. *Гладкова* и прикрывающихъ ее 2 баталіоновъ (стр. и отъ 30-й дивизіи) назначенъ былъ командиръ 3-й роты 5-го сап. баталіона кап. *Кочуркевичъ* при 16 унтеръ-офицерахъ, 90 рядовыхъ саперахъ и 200 штукахъ шанцеваго инструмента; 5) на крайній лѣвый флангъ для приспособленія къ оборонѣ отнятыхъ отъ непріятеля землянокъ Шейновскаго лагеря къ расположенію стр. баталіона и баталіона 30-й дивизіи назначенъ былъ поруч. *бар. Люденгаузенъ-Вольфъ*, при 3 унтеръ-офицерахъ и 20 рядовыхъ саперахъ съ 75 штуками шанцеваго инструмента.

Участки 3-й и 4-й составляли наиболѣе видную часть позиціи, болѣе возвышенную и съ 2 высокими курганами; они заключали позицію для 10 орудій, составлявшихъ всю артиллерію отряда, и потому, какъ представлявшіе тактическій и стратегическій ключи позиціи, были приняты полк. *Свищевскимъ* подъ особый личный его надзоръ. Тутъ сосредоточено было болѣе половины всѣхъ саперъ, также знамя 5-го сап. баталіона и бивакъ баталіона за однимъ изъ кургановъ въ 3-мъ участкѣ позиціи. Остальные саперные офицеры: поруч. *Руссо* и подпоручики *Кузьминъ-Караваевъ* и *Сессаревскій*, а также прикомандированый къ баталіону инженеръ шт.-кап. *Биркинъ* какъ штабные, имѣвшіе верховыхъ лошадей, были назначены на время боя 27 декабря ординарцами къ начальнику отряда *кн. Мирскому* и, находясь часто въ передовой линіи, способствовали къ правильному сужденію о положеніи дѣлъ на всей позиціи. Подпоруч. же *Сессаревскій* кромѣ того содѣйствовалъ транспортированію вьючнаго обоза съ инструментомъ на передовую позицію. *Травненск. отрядъ.*

По распредѣленіи участковъ немедленно было приступлено къ исполненію работъ по усиленію позиціи, и въ ночь съ 27 на 28 декабря произведены были слѣдующія работы.

На крайнемъ правомъ флангѣ: 1) для 1-го баталіона Сѣвскаго полка сдѣланъ люпетъ изъ канавъ, оградъ, валовъ, развалинъ домовъ и остатковъ садовъ д. Шипки. *На правомъ флангѣ*: 2) для Сѣвскаго полка перенесены и удлинены бывшіе турецкіе брустверa на 3 курганахъ, сложенные изъ булыжнаго камня насухо; 3) для 14-го стр. баталіона приспособлена къ оборонѣ ограда виноградника съ канавою въ тылу Сѣвской и Елецкой позицій и тѣмъ образованъ какъ бы ретраншементъ во второй линіи; 4) для заполненія войсками интервала въ 800 шаговъ между Сѣвскимъ и Орловскимъ полками составлена была особая сборная рота изъ 300 чел. разныхъ частей, убывшихъ по разнымъ случаямъ съ поля сраженія въ теченіе дня 27 декабря и возвращавшихся на позицію во время усиленія ея въ ночь на 28 декабря (1-й взводъ—изъ стрѣлковъ разныхъ баталіоновъ, 2-й—изъ чиновъ 30-й дивизіи, 3-й—изъ Орловцевъ различныхъ ротъ и 4-й—изъ людей Сѣвскаго и Елецкаго полковъ). Для этой команды сдѣланы были 4 флеши въ уступномъ порядкѣ, при чемъ передніе фасы флешей направлены на оставшійся у турокъ большой курганъ, а другіе, вторые фасы — перпендикулярно къ первымъ для продольнаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности передъ центромъ нашей позиціи.

Въ центрѣ—вправо: 5) для Орловскаго полка сдѣлано 40 мелкихъ ложементовъ для стрѣльбы съ колѣна, каждый на 1/2 взвода пѣхоты по формѣ полукруга для хорошаго взаимнаго фланкированія.

Въ центрѣ—влѣво: 4) передѣлана батарея на курганѣ на 2 стальныхъ турецкихъ орудія для дѣйствія противъ нихъ; 8) перенесенъ брустверъ на другомъ курганѣ для обращенія съ него огня по непріятелю; 8) сдѣланы 4 траншеи, каждая на полуроту стрѣлковъ, въ промежуткѣ между курганами и нѣсколько впереди ихъ.

На лѣвомъ флангѣ: 9) на позиціи горной батареи на 8 орудій сдѣлано 16 ямъ для укрытія орудійной прислуги и офицеровъ батареи; 10) сдѣлана

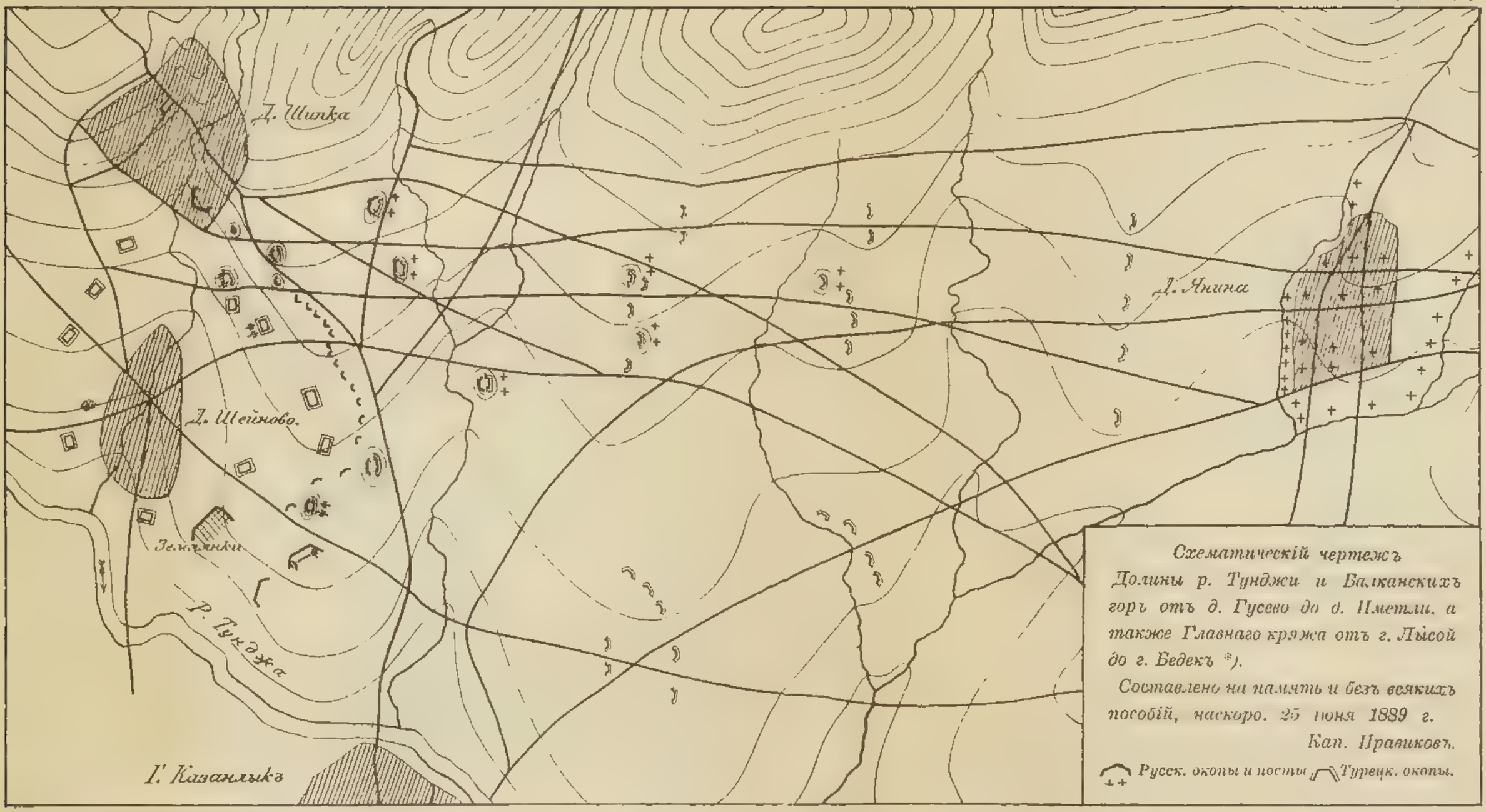
Травненск. отрядъ.

одна большая траншея на 2 роты пѣхоты слѣва отъ батареи на 8 орудій и 4 ложемента для стрѣлковъ вправо отъ батареи, каждый ложементъ на 1 взводъ стрѣлковъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ: 11) продѣланы бойницы въ отнятыхъ отъ турокъ землянкахъ Шейновскаго лагеря; 12) забаррикадированы промежутки между землянками для образованія изъ землянокъ большой флеши; матеріаломъ для баррикадъ служили солома, кирпичи, черепица и камни, и все замаскировано снѣгомъ.

При исполненіи работъ по усиленію позиціи имѣлось въ виду: 1) крайняя спѣшность работы; 2) полное изнуреніе людей отряда; 3) ограниченное число саперъ; 4) малое количество шанцеваго инструмента, такъ какъ войска свой шанцевый инструментъ при быстромъ наступленіи и колебаніяхъ боя побросали; 5) глубоко промерзшая земля (отъ 3 до 6 вершковъ отъ поверхности). Въ виду изложеннаго пришлось прибѣгнуть къ особымъ пріемамъ постройки окоповъ, а именно: а) гдѣ было много камней, тамъ возводились постройки изъ камней въ видѣ стѣнокъ, сложенныхъ насухо; камни брались вѣсомъ отъ 15 до 60 фунтовъ; б) гдѣ было много снѣгу,—а въ разныхъ частяхъ позиціи было весьма различное количество его (слой снѣга мѣстами былъ всего въ 1 вершокъ, а мѣстами въ 5, 6 и даже 8 вершковъ),—тамъ дѣлали бруствера изъ снѣга, обкладывая чѣмъ-нибудь только внутреннюю крутость. При этомъ, если земля была не очень промерзшая, то внутреннюю крутость толщиною $1^1/_2$—$2^1/_2$ фута выдѣлывали изъ земли, а если съ землею ничего нельзя было подѣлать, то собирали крупные камни, которые почти вездѣ валялись въ большомъ числѣ, и выкладывали ими внутреннюю крутость толщиною въ 1 футъ; в) гдѣ же снѣгу было мало и земля сильно промерзшая, да и камней было мало, но былъ навозъ, дрова и ломанныя повозки, тамъ изъ всего этого устраивали стѣнки, высотою отъ 2 до 3 футовъ и толщиною отъ 2 до 4 футовъ, при чемъ не упускали случая набрасывать въ промежутки камни разной величины. Снаружи, со стороны непріятеля, все забрасывалось достаточнымъ слоемъ снѣга, который приходилось иногда сгребать на большомъ пространствѣ и приносить въ полахъ солдатскихъ шинелей или на шинеляхъ, какъ на носилкахъ (морозъ былъ въ эту ночь всего 2^0—3^0 и вѣтра вовсе не было); г) наконецъ, гдѣ ничего не находилось кромѣ мертвыхъ тѣлъ людей и животныхъ, а грунтъ былъ неодолимъ для спѣшной работы, тамъ складывали бруствера изъ мертвыхъ лошадей, воловъ и убитыхъ людей. При этомъ внутреннюю крутость облицовывали чѣмъ-нибудь, напр. полотнищами палатокъ, шинелями, снятыми съ убитыхъ, или стѣнкою изъ снѣга, утрамбованнаго вмѣстѣ съ мелкими камнями и матеріалами отъ ломанныхъ повозокъ, или сучьями деревьевъ. Снаружи все облицовывалось маскировочнымъ слоемъ набросаннаго снѣга и сверху тоже малымъ слоемъ снѣга.

Изъ мертвыхъ тѣлъ были сдѣланы 4 флеши въ интервалѣ между Сѣвскимъ и Орловскимъ полками. Облицовка изъ земли внутренней крутости снѣжныхъ брустверовъ примѣнялась главнымъ образомъ на участкѣ Орловскаго полка. Бруствера же изъ навоза главнымъ образомъ—при постройкѣ закрытій вокругъ ямъ для прислуги горной батареи.



Картографич. завед. д. Гуднева I. Н. б. Нов. п. д. 5.

*) Здѣсь помѣщена лишь та часть чертежа, которая необходима для чтенія записки ген. Свищевскаго. Ред

Ко всему сказанному остается еще добавить, что по указаніямъ полк. *Свищевскаго* на всѣхъ участкахъ позиціи всѣ укрѣпленія 1) были вполнѣ замаскированы набросаннымъ на нихъ снѣгомъ; 2) обращено было большое вниманіе на взаимное фланкированіе возводимыхъ построекъ (ложементовъ, траншей, канавъ и окоповъ), что и было вполнѣ достигнуто (этому способствовало и то, что оба фланга позиціи были выдвинуты много впередъ, а центръ поданъ назадъ, вслѣдствіе чего все пространство впереди нашей позиціи и отчасти непріятельская позиція прекрасно фланкировались нами сильнымъ огнемъ ружейнымъ и пушечнымъ); 3) весь Орловскій полкъ, имѣвшій очень дурную позицію въ ложбинкѣ, былъ поданъ нѣсколько впередъ на равнину съ оставленіемъ лишь резерва въ ложбинкѣ; 4) заполненъ войсками никѣмъ не занятый и совершенно открытый интервалъ въ 800 шаговъ между полками Сѣвскимъ и Орловскимъ. *Травненск. отрядъ.*

Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сап. офицеровъ, каждымъ на своемъ участкѣ, при производствѣ работъ были соблюдаемы во всей строгости правила ночныхъ саперныхъ работъ, а именно: никто съ нашей стороны во всю ночь не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, не зажегъ на позиціи ни одного костра и даже никто не курилъ и громко не произносилъ ни одного слова, ни одной команды. Разрѣшено было стрѣлять только въ очень большія массы наступающаго врага и то, когда подойдетъ на близкое разстояніе къ нашимъ окопамъ. Требованіе это дало блестящіе результаты.

Турки же сами всю ночь по всей линіи то и дѣло пострѣливали, пуская пули низко по землѣ и наискось своего фронта, зажигали костры, курили, ходили съ фонарями, подавали сигналы, команды, мѣстами перекликались и разговаривали. При той тишинѣ, которая была у насъ, турки могли предполагать, что за ночь мы отступили, и на разсвѣтѣ, когда еще плохо было видно, перешли въ наступленіе. Не подозрѣвая, что за ночь у насъ выросла укрѣпленная позиція, и не замѣчая никакихъ построекъ, которыя были все маленькія, низенькія и хорошо замаскированы набросаннымъ на нихъ снаружи снѣгомъ, не видя также и не слыша никакихъ карауловъ и сторожевыхъ цѣпей, они почти въ упоръ наткнулись на наши ложементы. Встрѣченные наконецъ внезапно перекрестными залпами фронтальнаго и продольнаго настильнаго огня и при томъ открытаго одновременно по всей оборонительной нашей линіи, турки оставили на мѣстѣ громадное число убитыхъ и раненыхъ и стремительно бросились назадъ. Наши же войска подъ прикрытіемъ укрѣпляемой нами позиціи за ночь собрались къ своимъ частямъ, все что оставалось въ тылу, перенося раненыхъ и разные отсталые, всѣ собрались за ложементами и окопами на своихъ участкахъ позиціи, такъ что къ разсвѣту все, что возможно, было собрано на позиціяхъ, пополнили свои патроны, поотдохнули немного и были вполнѣ готовы отразить всякое нападеніе турокъ, и когда послѣдніе, какъ выше упомянуто, подошли на разсвѣтѣ къ нашей позиціи, то встрѣтили ихъ съ такимъ ожесточеніемъ, что тѣ не выдержали и обратились въ бѣгство. Когда же пронеслась вслѣдъ затѣмъ по отряду вѣсть о приближеніи колонны ген. *Скобелева* и послышались звуки военной музыки, то весь отрядъ

Имитлійск. отрядъ.

бросился на штурмъ редутовъ, но турки не выдержали, выставили на всѣхъ редутахъ бѣлые флаги и сдались безусловно.

Вотъ дѣятельность 5-го сап. баталіона по укрѣпленію позиціи въ ночь съ 27 на 28 декабря и та польза, которую принесло усиленіе этой позиціи для устройства колонны *кн. Святополкъ-Мирскаго* послѣ боя 27 декабря,— давъ возможность этому отряду оправиться за ночь и на разсвѣтѣ 28 декабря, отбивъ атаку турокъ, дождаться прибытія колонны ген. *Скобелева* и перейти въ наступленіе для окончательнаго пораженія турокъ.

Въ бою 27 декабря при передачѣ приказанія въ боевую линію былъ смертельно раненъ баталіонный адъютантъ подпоруч. *Кузьминъ-Караваевъ*, и въ ночь съ 27 на 28 декабря при производствѣ работъ по укрѣпленію позиціи ранены 3 нижн. чина.

Остается еще добавить, что 3-я рота сап. баталіона, находясь во время боя 27 декабря въ резервѣ, предвидѣла, что ея работа еще впереди, и не упускала случая усиливать къ тому свою готовность, подбирая по пути всюду шанцевый инструментъ, бросаемый войсками вслѣдствіе утомленія при быстромъ наступленіи почти бѣгомъ на пространствѣ 12—14 в. Саперами было подобрано такимъ образомъ до 300 штукъ разнаго инструмента, который они и несли на себѣ весь день 27 декабря, по 2, а нѣкоторые даже по 3 штуки. Инструментъ этотъ въ высшей степени попадобился въ ночь съ 27 на 28 декабря для укрѣпленія нашей позиціи.

Г.-м. Свищевскій.

Іюнь 1889 г.

---

43. Ген. Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ [1]).

(Съ планомъ).

Вопреки моему совѣту, поданному послѣ ранения, атаковать тотчасъ же Имитли, онъ (ген. *Скобелевъ. Ред.*) не рѣшился, такъ какъ боялся большихъ потерь. Отдавъ приказъ штурмовать Имитли, *Скобелевъ* остался сидѣть на камнѣ, гдѣ и уснулъ. Имитли взято безъ потерь. . . .

27 декабря. Утромъ сдѣлалъ съ казаками рекогносцировку къ Шейнову. Изъ лежащей противъ Имитли длинной деревни высыпали 1.500 башибузуковъ, которые грозили ударить во флангъ. Рекогносцировка встрѣчена выстрѣлами многочисленной артиллеріи. Послано приказаніе казакамъ спѣшить, что задержало пѣхоту. Рекогносцировка выяснила: 1) стратегическій и тактическій ключи позиціи лежатъ у юго-восточной части Шейнова, гдѣ большой редутъ близъ дороги въ Казанлыкъ; тамъ же находился и стратегическій пунктъ; 2) д. Шипка, которую 3 раза приказывалось атаковать, не важна, и идти на нее значило идти въ ловушку, на что и поддался *Мирскій*; у *Крока* есть записка „Идите на д. Шипку“; 3) атаковать

---

[1]) Записано полк. *Куропаткинымъ* въ мартѣ 1879 г. *Ред.*

27-го съ имѣвшимися 6 баталіонами тактическій и стратегическій ключи было невозможно, такъ какъ мы были бы отбиты, а башибузуки перерѣзали бы отступавшихъ; на другой же день войска шли бы по трупамъ своихъ товарищей. На это рѣшеніе сильно вліяла картина необозримыхъ бивачныхъ огней, видимыхъ въ Шейновѣ и далѣе у ген. *Мирскаго*. Послѣдніе были приняты за огни *Сулеймана*, которымъ пугалъ *Дмитровскій*, разсказывавшій о 100 таборахъ. На *Мирскаго* надежды не было. *Имитлійск. отрядъ.*

Раздалась однако пальба у *Мирскаго*, но—странное явленіе—всему отряду казалось, что стрѣляютъ у *Нагибина*, и всѣ офицеры рвались идти къ нему на выручку. *Скобелевъ* отказался, считая, что 2 сотни, ранѣе чѣмъ придетъ къ нимъ помощь, или будутъ уничтожены, или же успѣютъ пробиться; онѣ пришли благополучно. Казалось, что непріятель, отбивъ *Карцова*, идетъ къ Шейнову.

Съ утра было приступлено къ устройству укрѣпленнаго лагеря, для котораго Имитли служила бы редюитомъ. Рѣшено перевезти туда 8-дневный запасъ, и если послѣ неудачи всѣ силы непріятеля обрушились бы на насъ, то растянуть запасы на 20 дней: 16 дней биться, а съ 4-дневнымъ запасомъ пробиваться къ *Гурко* на Филиппополь или Калоферъ, сжегши все, чего нельзя бы взять съ собой.

Разобравъ, что стрѣльба идетъ у *Мирскаго* (*Вяземскій* съ горъ донесъ о спускѣ *Мирскаго* въ долину), послали демонстративный отрядъ, который открылъ огонь и вызвалъ этимъ отвѣтный огонь 35 (?) непріятельскихъ орудій. Турки потомъ говорили, что они поняли, что это было лишь демонстрація, такъ какъ не вѣрили въ возможность дебушированія значительныхъ силъ со стороны Имитли.

Затѣмъ войска отступили. Начался ропотъ (*Панютинъ*). *Скобелевъ* созвалъ офицеровъ и сказалъ имъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что по нѣкоторымъ причинамъ онъ не хочетъ теперь атаковать, но ручается, что черезъ 24 часа весь отрядъ оправдаетъ это его рѣшеніе. Дѣйствительно, прибытіе кавалеріи оправдало это рѣшеніе еще въ большей степени (сдѣлавъ отрядъ самостоятельнѣе).

Присланное *Вяземскимъ* донесеніе съ кроки убѣдили *Скобелева*, что *Мирскій* спустился. Демонстрація была отозвана, всю ночь поддерживались костры. Заря съ церемоніей; музыка. Самъ *Скобелевъ* всю ночь просидѣлъ передъ столомъ, обсуждая—идти ли на Шипку или на Шейново. Какъ военный талантъ онъ сознавалъ, что надо атаковать Шейново, какъ исполнитель же онъ долженъ былъ идти на Шипку, о чемъ 3 раза приказывалъ ему *Радецкій*. Утромъ колебанія были покончены съ прибытіемъ *Келлера*, который подалъ свой голосъ также за Шейново.

При нашемъ наступленіи обнаружилось громадное превосходство въ числѣ турецкой артиллеріи: 35 орудій стояли противъ нашей горной батареи, снаряды которой не долетали до цѣли. Это было особенно тяжело послѣ Плевны, гдѣ 5 нашихъ орудій приходились на 1 турецкое. У *Скобелева* явилась мысль, оказавшаяся впослѣдствіи неудачной,—замѣнить артиллерійскую подготовку атаки огнемъ ружейнымъ. Для этого высланы впередъ 3 стр. баталіона и 4 роты *Каштанинскаго*, вооруженныя ружьями

Имитлійск. отрядъ. Пибоди. Этотъ отрядъ долженъ былъ подойти на выстрѣлъ и осыпать турокъ пулями. Но отрядъ вмѣсто этого бросился въ атаку и взялъ турецкую батарею (по разсказу *Меллера*, онъ пріостановился и остался уступомъ сзади). Но скоро мы побѣжали назадъ, оставивъ убитыхъ и раненыхъ. Какъ тѣнь черкесы и башибузуки появились съ лѣваго фланга и начали рубить. Наши успѣли укрыться за барханами и, придя въ порядокъ, прогнали турецкую конницу.

Во время этого эпизода у *Скобелева* вырвалась фраза, за которую онъ кается: „*Начинается повтореніе третьей Плевны!*“

Затѣмъ остальное дѣло пошло лихо. Заслуживаетъ вниманія фактъ постройки люнета (а) во время самаго боя. Кавалерія дѣйствовала вяло. 3 полка перехватили дорогу въ Казанлыкъ, но когда на ней показалось 1.500 чел. турецкой кавалеріи, то вмѣсто того, чтобъ идти въ атаку, наши спѣшились и открыли огонь. Ярославцы изъ запятаго ими лѣса бѣгомъ преслѣдовали турецкую кавалерію, но она ушла. Полкъ *Нагибина* же дѣйствовалъ 27-го лихо. (Утромъ *Скобелевъ* очень рѣзко распекъ *Нагибина*; говорили о безпорядкахъ въ хозяйствѣ). 300 казаковъ наступали къ сторонѣ длинной деревни на 1.500 чел. непріятеля, такъ что 2 раза пришлось послать удерживать, чтобъ полкъ не зарвался.

Шейновское дѣло послѣ Плевненскаго опыта опять возбудило очень много тактическихъ вопросовъ. Рѣшеніе *Скобелева* не атаковать 27-го вызвано было въ значительной степени грознымъ видомъ укрѣпленій, не уступавшимъ по своимъ профилямъ Плевненскимъ. Ему вспоминались вторая и третья атаки Плевны, Ловча. Идти безъ артиллеріи съ 6 баталіонами въ атаку послѣ этихъ опытовъ казалось невозможнымъ. 28 число доказало, по мнѣнію *Скобелева*, что и *самыя сильныя укрѣпленія могутъ быть взяты безъ артиллерійской подготовки*, такъ какъ элементъ *нравственнаго духа* обѣихъ сторонъ рѣшаетъ побѣду. Прибавимъ, что духъ турецкихъ войскъ былъ подорванъ обходами *Скобелева* и *Мирскаго*, дравшихся въ тылу у турокъ, защищавшихъ Шейново.

По словамъ *Скобелева*, атака *Радецкаго* принесла ему громадную пользу и была произведена вполнѣ своевременно: во время боя у Шейнова съ горъ спускались уже турецкіе баталіоны, но только что *Радецкій* пошелъ въ атаку, всѣ эти баталіоны вернулись обратно, и Шейново было взято. *Мирскій*, по словамъ *Скобелева*, дѣйствовалъ неправильно. Онъ атаковалъ своимъ правымъ флангомъ вмѣсто того, чтобы атаковать лѣвымъ. Правый флангъ его попалъ поэтому въ ловушку и сильно пострадалъ, а лѣвый былъ отбитъ, что отдалило соединеніе двухъ отрядовъ.

---

44. Бѣглыя замѣтки подполк. Куропаткина къ дѣйствіямъ подъ Шейново.

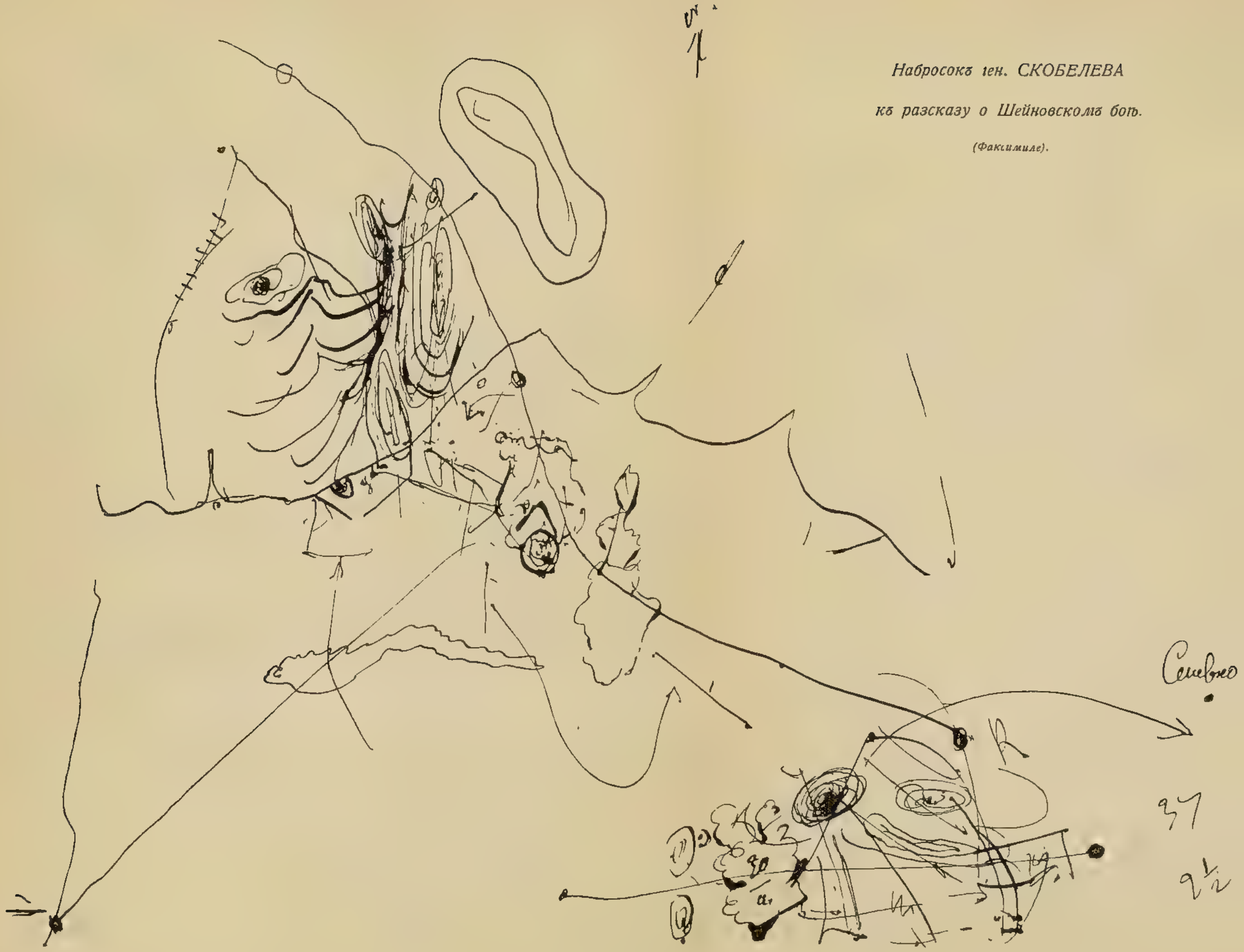
(Съ планомъ).

Выступленіе къ Топлешу. Разработка дороги. Много мостовъ, кажется, строилъ *Панютинъ* при помощи саперъ. Расквартированіе. Сестры милосердія. Депеша о производствѣ *Панютина* въ генералы: выпивка. Расчеты

Набросокъ ген. СКОБЕЛЕВА

къ разсказу о Шейновскомъ бою.

(Факсимиле).



Клише и печать С. М. Прокудина-Горскаго, СПБ.

движенія, диспозиціи. Толчея. Необходимость повѣрки копій даже у такого работника какъ *Баранокъ*. Сборъ пѣхоты, артиллеріи. Дружины; *Рѣдькинъ*, его несогласія съ *Вяземскимъ*. Просьба всей дружины, чтобы *Рѣдькинъ* не покидалъ ея. *Кириловъ*. Рекогносцировка, на которую его посылали. Донесеніе, что Караджа турками не занята. Донесеніе оказывается вѣрнымъ, хотя *Кириловъ* тамъ не былъ, что обнаружилось по слѣдамъ *Кирилова*, которые окончились далеко до Караджи, что и замѣтилъ *Ласковскій*. Первая работа почью; организація ея. Грусть *Ласковскаго*; ему точно не вѣрилось въ успѣхъ, но офицеръ—молодецъ. Выступленіе на другой день. Диспозиція. *Имитлійск. отрядъ.*

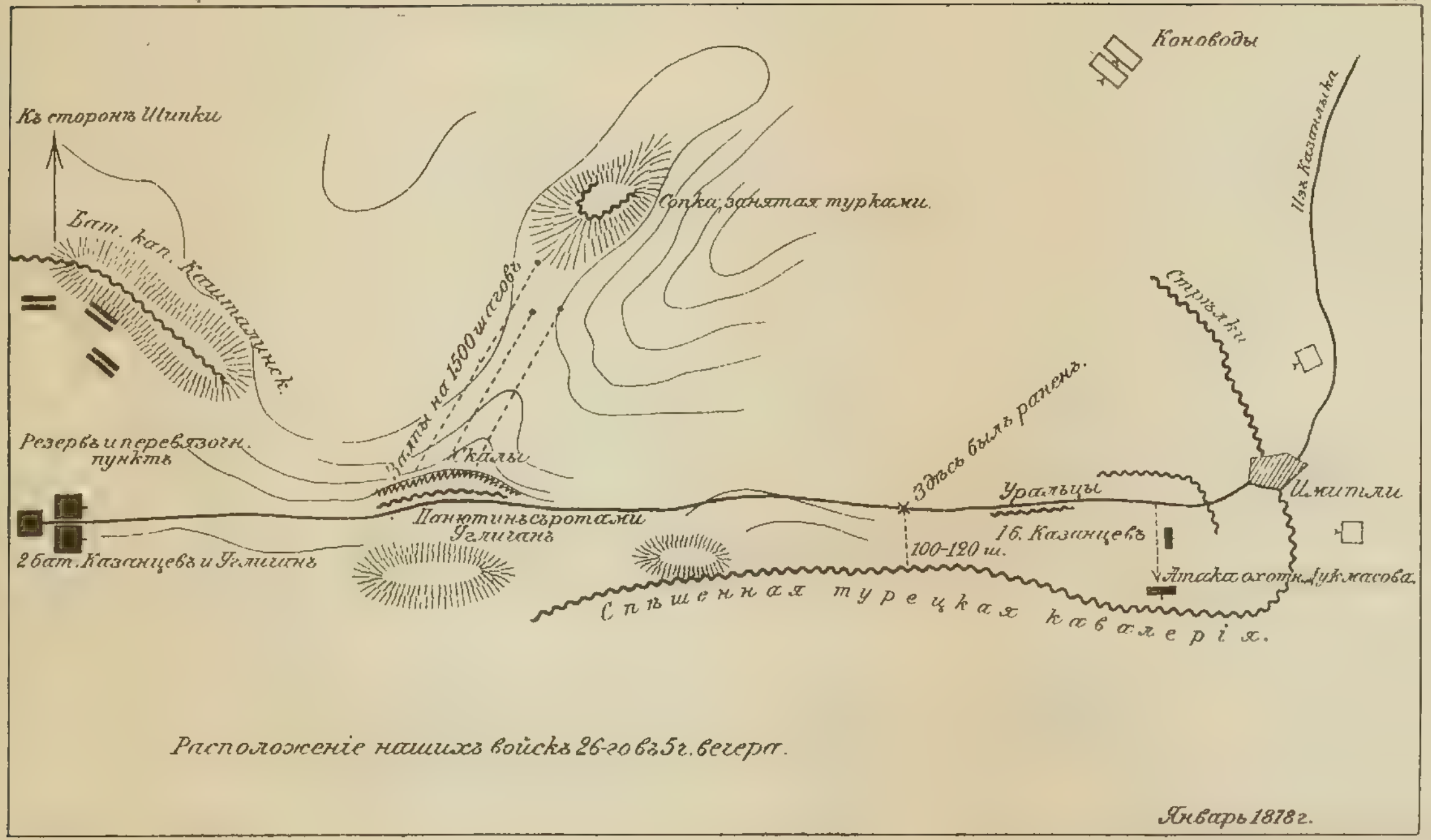
Каждый шагъ проваливаемся. Глубокій снѣгъ. Достигли Караджи. Рекогносцировка. Видимъ турецкія укрѣпленія противъ Лысой горы съ тыла; насъ отдѣляетъ крутой оврагъ, невозможный для перехода. Турки могутъ замѣтить насъ. Посты на ночь въ ложементахъ изъ снѣга. Бивакъ ставитъ *Келлеръ*. *Ласковскій* съ частью пѣхоты, кажется баталіономъ Казанцевъ и сотнею Уральцевъ и саперами, чуть вздохнувъ, ночью продолжалъ движеніе впередъ. Ему послѣ общей рекогносцировки приходится выбирать изъ двухъ путей: одинъ для разработки легокъ, но ближе къ туркамъ и открытъ; другой—кружный и по словамъ проводниковъ глубоко заваленъ снѣгомъ. Порядокъ движенія; вьючный обозъ, патроны, водка, сухари, мясо. Обозъ каждой роты при ней. Проводники-болгары. Дѣятельность *Славейкова*. его подробныя описанія путей черезъ Балканы, его лазутчики и посты въ Балканахъ, его развѣдки въ горахъ противъ Ловчи, Сельви, Габрово.

На основаніи какихъ данныхъ рѣшался обходъ: рекогносцировка *Келлера*, рекогносцировка казака изъ Какришскаго отряда. Есть еще замѣтка о рекогносцировкѣ кого-то изъ Шипкинскаго отряда (см. *Мещерскаго*), но свѣдѣнія *Славейкова* были тѣмъ не менѣе драгоцѣнны. На нихъ основываясь, рѣшено послать *Нагибина*. Долгія пренія, посылать ли съ нимъ пѣхоту или не посылать. Трудности, встрѣченныя *Нагибинымъ*. Ночлегъ. Мечты *Скобелева*. Надежда на успѣхъ не полная, но твердая рѣшимость умереть, но не отступить. Мечты о плацдармѣ, который мы создадимъ, спустившись съ горъ, о томъ, какія настроимъ укрѣпленія, какъ насъ отрѣжутъ, отсюда мѣры къ опезпеченію тыла. Батареи—отдѣльныя части. Отрядъ *Депрерадовича* для обороны тыла. Необходимость свезти всѣ наши запасы въ ретраншаментъ, геройская оборона въ мѣстахъ этого ретраншамента; славная смерть приходила обоимъ въ голову. Сомнѣнія въ успѣхѣ *Мирскаго*; онъ какъ-то изъ плановъ выкинутъ. Мы какъ будто дѣйствуемъ одни, и противъ насъ собрались всѣ невыгодныя стеченія обстоятельствъ. Донесенія. Ямы и траншеи изъ снѣга. *Скобелевъ* въ ямѣ со мной; посереди нѣ костеръ. Разговоры, чай. Траншеи изъ снѣга, иногда выше роста. Затрудненія при необходимости естественныхъ отправленій. Разрѣшено зажечь костры, ибо турки все равно насъ увидѣли. Передняя часть ночевала, но войска на Караджу тянулись непрерывно всю ночь. Морозъ почью; одинъ бокъ грѣетъ, другой отмерзаетъ; отъ холода многіе не спали. Утро. Движеніе. Необходимость занять Сахарную голову, которую мы обходимъ. Турки начали пускать въ насъ снаряды, кажется еще 25-го, точно не помню. Трудность попасть въ ленту; снаряды близко зарывались въ снѣгъ. Для обезпеченія

Имитлійск. отрядъ. движенія слѣва высылаютъ нѣсколько Казанскихъ ротъ на небольшую высоту. Впереди *Поповъ* (туркестанецъ). Ружейный огонь не силенъ. Наши окапываются.

Прекрасный видъ на долину: *виденъ весь Шейновскій лагерь*; мертвая тишина—точно покинутъ. только отдѣльныя точки. Оставленъ офицеръ для постоянныхъ наблюденій. Поставлены *орудія* (сперва горныя), а затѣмъ и рота защищать отъ турокъ слѣва. Трудность движенія *Ласковскаго* растетъ; скатываются на задахъ. Смѣлое движеніе его впередъ къ выходу. Встрѣча съ турками. Видна часть турокъ, направляющихся изъ лагеря въ Имитли; они занимаютъ позицію, но останавливаютъ движеніе Казанцевъ. Невыгоды нашей позиціи. Атака на насъ; обойдены съ фронта и съ лѣваго фланга. Потери; *Ласковскій* раненъ. *Панютинъ* собираетъ на площадкѣ резервы, устраиваетъ перевязочный пунктъ, но, казалось бы, ему слѣдовало нѣсколько подкрѣпить *Ласковскаго*, вмѣсто этого жалуется запиской на то, что *Ласковскій* увлекся. Первыя донесенія о начавшемся дѣлѣ. Выстрѣловъ не слышно. *Скобелевъ* спѣшитъ; спускъ идетъ круче. Дорога втягивается въ узкую лощину, или даже щель. Я посылаю 2 роты безъ дорогъ по правымъ высотамъ для защиты движенія по дорогѣ. Если бы эти роты молодецки дошли, онѣ обезопасили бы насъ съ праваго фланга. Пріѣздъ *Скобелева*. Картина. *Панютинъ* собралъ, кажется, 2 баталіона. Личная моя рекогносцировка. Опредѣлены съ высоты тѣ деревни, кои надо было взять на другой день. Опасность за лѣвый флангъ, выборъ позиціи и назначенія баталіона *Каштанинскаго* съ Пибоди, подъ защитою коего съ лѣваго фланга предполагалось стянуть отрядъ для выхода на позицію. Круглая высота у подножія; занятіе ея турками. Движеніе турецкой кавалеріи изъ Казанлыка, молодецкія ея дѣйствія; она спѣшивается частью съ фронта, частью съ нашего лѣваго фланга. *Коноводы уходятъ назадъ*, кажется—въ Казанлыкъ, спѣшенная кавалерія оставлена какъ бы на жертву. Дорога между *Панютинымъ* и *Ласковскимъ*. Описаніе ея.

Градъ пуль, которымъ насъ встрѣчаютъ. Позиція Казанцевъ обойдена и съ праваго фланга. Тяжелое положеніе нашихъ. *Скобелевъ* идетъ со мною на передовую позицію. Прежде хотѣлъ послать меня одного послѣ моего доклада о лѣвомъ флангѣ, но едва я тронулся, какъ онъ меня догналъ, сказавъ, что будетъ слишкомъ безпокоиться, а потому отправился вмѣстѣ со мной. Встрѣча за камнями на дорогѣ *Кирилова* съ Уральцами;—отстрѣливается, нѣсколько сконфуженъ. По дорогѣ трупы людей, лошадей, брошенныя носилки, умирающіе и легко раненые. Огонь съ боковъ и сверху. Встрѣча *Гренквиста*;—храбро идетъ назадъ съ позиціи Казанцевъ по своей охотѣ, но что тамъ дѣлается, ничего не могъ разсказать . . . . Встрѣча съ художникомъ *Верещагинымъ*, тоже бѣжитъ къ Казанцамъ. Обѣщаніе мое арестовать его, если будетъ лѣзть въ огонь. Приходъ къ Казанцамъ. Трупъ ротнаго командира, рана субалтерна. *Швейковскій* потерялъ свою роту. Нѣкоторый безпорядокъ. Возбужденныя и нѣсколько потерянныя лица солдатъ, пули со всѣхъ сторонъ. Лежащіе по окраинѣ скатываются, странно размахивая руками и ногами по скату. Одна рота приткнулась въ котловинѣ фронтомъ къ Шейнову. Неожиданно и ее начали обстрѣливать съ тыла; ужасъ



Расположеніе нашихъ войскъ 26-го въ 5 г. вечера.

Январь 1878 г.

на нѣкоторыхъ лицахъ. Начались потери, стоны; нѣкоторые солдаты унимали кричащихъ товарищей. Положеніе тяжелое. Чтобы осмотрѣть положеніе противника съ лѣваго фланга, я взбираюсь на крутой гребень, очень открытый. *Скобелевъ* не безъ раздраженія въ голосѣ требуетъ, чтобы я слѣзъ съ него, иначе обѣщаетъ влѣзть и самъ. Необходимость оттѣснить турокъ, занявшихъ восточную [1]) гряду. Призываю *Дукмасова*; *Скобелевъ* вызываетъ охотниковъ изъ Казанцевъ. Сперва никто не выходитъ. Но . . . . . [2]) привожу аргументъ, что вѣдь здѣсь еще опаснѣе. Подымается унтеръ-офицеръ со словами „Пойдемте братцы,—все равно, гдѣ умирать“. Слѣдомъ быстро собирается до 30 чел., остальные желающіе болѣе не берутся: надо и на позиціи. Турки занимаютъ гребень бордюромъ, и 30 чел., дѣйствующихъ кучею, могутъ прорвать ихъ. Мѣстность—крутой скатъ, скалы, поросли кустовъ скрываютъ численность. Наши молодцы карабкаются; *Дукмасовъ* впереди. Ихъ встрѣчаютъ огнемъ; наши безъ выстрѣла добираются до турокъ, бросаются на нихъ въ штыки и безъ большихъ потерь очищаютъ небольшую часть гребня. Сообщеніе по дорогѣ окончательно прервано. Кто покажется убиваютъ, а между тѣмъ необходимо сдѣлать распоряженія о расширеніи нашей позиціи и объ освобожденіи ея отъ охватившихъ позицію турокъ. Прошу *Скобелева* дозволить мнѣ сдѣлать эти распоряженія, и чтобы онъ не рисковалъ собой, оставался на позиціи Казанцевъ, значительно обезпеченной подвигомъ *Дукмасова*. Обѣщаетъ не ходить. Отправляюсь съ храбрымъ *Баранкомъ* и двумя казаками. Долго молчавшіе вслѣдствіе прекращенія движенія по дорогѣ турки, завидѣвъ насъ, открываютъ жестокій огонь. Убиваютъ казака, 3 лошадей и ранятъ меня. Падаю, *Баранокъ* ведетъ подъ руку съ уцѣлѣвшимъ казакомъ, который твердитъ между причитаніями о томъ, что онъ меня вывелъ изъ боя. Доводятъ до роты Угличанъ съ *Панютинымъ*, который выдвинулъ ее изъ резерва и заложилъ по дорогѣ, хорошо прикрывъ, для обстрѣливанія Круглой горки. Дотащившись до нихъ, дѣлаю передышку. *Имитлійск. отрядъ.*

Тяжело страшно, что не приходится докончить дѣло; говорю объ этомъ *Скобелеву*: оказалось, не утерпѣлъ и вмѣстѣ съ *Келлеромъ* отправился по нижней тропѣ, нѣсколько скрытой отъ выстрѣловъ сверху, но болѣе открытой выстрѣламъ снизу, съ Круглой горы. *Скобелевъ* силится удержать слезы, отдаетъ приказаніе стрѣлять залпами по Круглой горѣ: разстояніе, на мой взглядъ, свыше 1.500 шаговъ. Слѣжу и вижу, что залпы дѣйствуютъ. *Скобелевъ* очень сухо говоритъ съ *Панютинымъ*. На перевязочномъ пунктѣ общее сочувствіе. *Скобелевъ* твердымъ голосомъ приказываетъ *Келлеру* вступить въ должность начальника штаба. Я ему передаю свою записную книжку и кое-какія замѣчанія, *Скобелеву* напоминаю его намѣреніе, кромѣ Имитли, взять еще деревню прямо къ югу отъ нея для расширенія плацдарма. Отъ потери крови почти теряю сознаніе. Перевязка. Приходъ горной артиллеріи. Бой 26-го утихъ.

Подъемъ на веревкѣ. Помощь *Рѣдькина, Меллера-Закомельскаго*. Встрѣча

---

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

[2]) Пропускъ подл. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ. сестеръ милосердія. Борьба изъ-за меня Краснаго Креста съ дивизіоннымъ лазаретомъ; Красный Крестъ помѣщаетъ къ себѣ. Врачъ *Пясецкій*, операція. Сестра *Энгельгардъ*, ея заботы, всю ночь поддерживаетъ меня. На утро далѣе—въ Габрово; *Энгельгардъ* по снѣгу пѣшкомъ, глубокій ручей вбродъ. Узкая дорога; болгары опрокидываютъ меня (трудность тащить артиллерію), на шоссе ставятъ на сани,—невозможно. Въ Габровѣ помѣщаютъ въ женскій монастырь. Приносятъ *Ласковскаго*, черезъ нѣсколько дней—*Студитскаго*. Пріѣзжалъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ, два раза навѣщалъ насъ, былъ очень добръ и внимателенъ. *Энгельгардъ* схватываетъ тифъ, во время перевязки сваливается на меня; ее заступаетъ всегда веселая, всегда добрая *Юханцева*. Рана *Сендецкаго*; *Аменицкій*. Всѣ раненые спѣшатъ на родину. Радостныя вѣсти о нашихъ побѣдахъ . . . . [1]).

А. Куропаткинъ.

Январь 1878 г.

---

45. Замѣтка объ участіи 61-го пѣх. Владимірскаго полка въ переходѣ чрезъ Балканы и въ бою у Шейново.

24 декабря 1877 года полкъ, выступивъ изъ г. Габрова, прибылъ на ночлегъ въ разрушенную д. Нетовцы, гдѣ расположился бивакомъ вблизи деревни. Весь обозъ былъ оставленъ въ Габрово, при полку же слѣдовали вьючныя лошади съ сухарями, продуктами и спиртомъ по расчету на 3 дня.

25 декабря полкъ передвинулся въ Топлешъ—деревню, расположенную у сѣвернаго подножія Балканскихъ горъ, гдѣ, размѣстившись по домамъ, пробылъ до утра 26 декабря.

26 декабря часовъ около 3 утра полкъ сталъ подниматься на горы, имѣя впереди себя горную артиллерію, а позади Суздальскій полкъ съ 4-й батареей 16-й арт. бригады подполк. *Куропаткина*. Часамъ къ 12 дня полкъ взобрался на вершину и остановился на привалъ вблизи такъ называемыхъ Марковыхъ Столбовъ, гдѣ были получены приказъ и диспозиція ген. *Скобелева 2-го* для предстоящаго боя. Отдохнувъ часа 3, полкъ продолжалъ движеніе и ночью прибылъ къ южному склону Балканъ. Здѣсь онъ остановился на ночлегъ и утромъ 27 декабря спустился въ котловину д. Имитли. Того же числа вечеромъ полкъ, пройдя д. Имитли, былъ выдвинутъ на позицію въ виду д. Шейново. Горная артиллерія открыла огонь, отъ полка были высланы стрѣлковыя цѣпи, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ той и другой стороны было получено приказаніе собраться въ баталіоны и расположиться на ночь тутъ же, на полѣ, а также выставить на ночь аванпостную цѣпь. Отъ полка была назначена на аванпосты 2-я лин. рота.

На другой день, 28 декабря, часовъ около 7 утра Владимірскій полкъ былъ поднятъ и выстроенъ въ боевой порядокъ по-баталіонно, имѣя головы

---

[1]) Выпущено описаніе возвращенія въ Россію и проч. *Ред.*.

баталіоновъ на линіи; 1-й баталіонъ поставленъ правѣе, 2-й—въ серединѣ и 3-й—лѣвѣе и ближе къ горамъ на высотѣ 64-го пѣх. Казанскаго полка, составляя вторую линію боевого расположенія всего отряда. Вскорѣ Казанскій полкъ былъ вызванъ впередъ, а Владимірскій полкъ составилъ резервъ 2-й бригады, уже атакующей укрѣпленіе Шейнова и лагерь. Суздальскій полкъ съ полевою артиллеріею былъ еще на спускѣ. Часамъ къ 2 дня Шейновскій бой окончился полнымъ пораженіемъ турокъ и сдачею арміи *Вессель-паши*, такъ что Владимірскому полку не пришлось принять активнаго участія въ этомъ дѣлѣ. Потери полка были самыя незначительныя: 9 чел. нижн. чиновъ убыли ранеными, въ офицерахъ же убыли вовсе не было. По окончаніи боя у д. Шейново Владимірскій полкъ вмѣстѣ съ подошедшимъ Суздальскимъ были выдвинуты впередъ къ д. Шипкѣ, гдѣ оба полка остановились на ночь, ожидая приказанія атаковать съ юга Шипкинскія высоты, гдѣ еще держалась значительная часть турецкихъ таборовъ съ сильною артиллеріею. Но уже ночью стало извѣстно, что и сидѣвшіе на высотахъ турки положили оружіе, и поэтому утромъ 29 декабря Владимірскій полкъ былъ отодвинутъ назадъ и размѣщенъ въ турецкомъ лагерѣ. *Имитлійск. отрядъ.*

Шт.-кап. Одылецкій.

Ноябрь 1888 г.

---

46. Извлеченія изъ писемъ г.-м. Панютина[1]).

. . . . 24 декабря была отслужена въ Углицкомъ полку всенощная уже на подъемѣ къ Балканамъ; хоромъ управлялъ кап. *Гика-Моцениго*, убитый 28 декабря. Служба совершалась подъ открытымъ небомъ, и всѣ люди полка окружили маленькій столикъ, на которомъ лежали крестъ, евангеліе и все, потребное для совершенія всенощнаго бдѣнія; къ концу службы появились звѣзды и между прочимъ рѣдкое соединеніе звѣзды съ луной, изображающее турецкій государственный гербъ: надъ луной въ видѣ ¼ диска блисталъ Юпитеръ. Подобное явленіе я въ своей жизни видѣлъ впервые, да и всѣ другіе его никогда не видали. Послѣ всенощной былъ прочитанъ приказъ о переходѣ Балканъ, а затѣмъ приказъ по полку; подъ вдохновеніемъ обстоятельствъ онъ былъ написанъ очень хорошо. 25-го съ разсвѣтомъ двинулись мы по извѣстной вамъ диспозиціи; Углицкій полкъ шелъ впереди—за казаками.

26-е тоже вамъ извѣстно: 2 баталіона Казанскаго полка съ адъютантомъ Великаго Князя безъ моего вѣдома выступили раньше. Результатъ этого дня до того момента, когда вы были ранены, вамъ также извѣстенъ. При движеніи этомъ случилось обстоятельство, которое нахожу нужнымъ упомянуть. Когда я тронулся съ полкомъ, то велъ насъ по тропинкѣ проводникъ, который, испугавшись артиллерійскаго огня, открытаго турками съ Николая, вмѣсто того, чтобы обогнуть гору въ видѣ сахарной съ лѣвой

---

[1]) Бывшаго ком. 63-го пѣх. Углицкаго полка. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

стороны, т. е. со стороны турокъ, обогнулъ ее съ правой, не сказавъ мнѣ ни слова; узналъ объ этомъ я только тогда, когда подошелъ къ обрыву, по которому спускался весь отрядъ, отъ самого же проводника.

26-го рано утромъ, подойдя къ этому обрыву, я услышалъ снизу крикъ денщика баталіоннаго командира Казанскаго полка, прискакавшаго верхомъ, что подъ Имитли нашихъ турки рѣжутъ. Солдатики воспользовались при этомъ весьма затруднительномъ положеніи небольшими деревянными лопатами, которыми они разметали снѣгъ, сѣли на нихъ верхомъ и какъ на салазкахъ, пользуясь снѣгомъ, спустились на нихъ внизъ. Лопаты перебрасывались снизу расположенными по спуску людьми обратно; при этомъ спускѣ много людей поплатились большими ушибами, въ томъ числѣ и я. Замѣчательно, что лошадь моя, оставленная наверху, громаднаго роста, сама спустилась подъ конецъ кубаремъ, почему адъютантъ мой *Гернгроссъ* и жалонерный офицеръ *Китаевскій*, посланные мною подгонять роты, не видя моей лошади у обрыва, никакъ не могли сообразить, что я и лошадь уже спустились внизъ. Саперы, къ чести объ нихъ помянуть, какъ подъ Плевной, такъ и тутъ немедленно приступили къ своимъ обязанностямъ.

Дальнѣйшее дѣло этого дня (до ночи) вамъ подробнѣе меня извѣстно. Уже внизу получены мною были свѣдѣнія отъ Уральскихъ казаковъ и болгаръ, приставшихъ къ отряду, что отъ Шипки идутъ турецкія колонны. Было мною тотчасъ же разспрошено, по какой дорогѣ; оказалось—тоже небольшая тропинка. Я приказалъ ротному командиру двинуться на встрѣчу туркамъ, сдѣлать завалъ изъ камня и держаться, пока не придетъ часъ смерти. Когда прибылъ Михаилъ Дмитріевичъ [1]), и угрожаемые пункты со стороны турокъ были уже заняты ротами (раненыхъ этихъ ротъ мы въ состояніи были снять съ кручей только 29-го, снабдивъ посланную команду веревками), онъ выслушивалъ мое ему донесеніе. Въ это время прибѣжалъ весьма стройный солдатикъ просить подкрѣпленія для роты, при чемъ такъ обстоятельно доложилъ дѣло объ устройствѣ заваловъ и что турки стали ихъ тѣснить съ одного изъ фланговъ, что Михаилъ Дмитріевичъ обратилъ на этого солдата вниманіе и спросилъ меня, откуда онъ.Ославъ 2 роты на подкрѣпленіе, я сконфуженно доложилъ, что это *Юсуповъ*, почему сконфуженно,—я вамъ сейчасъ объяснію. Помните ли, на Зеленыхъ горахъ прибыли къ намъ волонтерами одинъ, называвшій себя Севастопольскимъ героемъ и котораго я за его оригинальную шапку прозвалъ „Воронымъ гнѣздомъ“, и другой—толстый неуклюжій господинъ, разжалованный изъ офицеровъ, *Юсуповъ*. Обоихъ оставилъ Михаилъ Дмитріевичъ. При ночной вылазкѣ оба они бѣжали, и Михаилъ Дмитріевичъ приказалъ немедленно выгнать ихъ вонъ, но зная предыдущее *Юсупова*, я взялъ на себя оставить его, и дѣйствительно онъ велъ себя хорошо, а во время Шейновскаго боя былъ убитъ какъ герой въ истинномъ смыслѣ этого слова на брустверѣ редута; тѣло его найдено впереди всѣхъ, обезображенное ранами, полученными въ рукопашномъ бою.

Съ прибытіемъ 3 стр. и 1 роты Углицкаго полка, вооруженной Пибоди,

---

[1]) *М. Д. Скобелевъ. Ред.*

турки очистили, какъ только начался огонь, занимаемыя ими преграды. Видя, что Казанскій полкъ не былъ въ состояніи со своими Крынками отвѣчать на турецкій огонь, Михаилъ Дмитріевичъ очень рѣзко выразился о томъ, что войска посланы на убой съ палками вмѣсто ружей. Дѣйствительно, не будь у насъ Пибоди, мы долго провозились бы еще на Балканахъ, чтобъ пробить себѣ дорогу къ Шейнову, и атаковали бы *Вессель-пашу* не 28 декабря, а пожалуй 1—2 января, а можетъ быть турки и вовсе не дали бы намъ спуститься. *Имитлійск. отрядъ.*

Ночью охотники Казанскаго полка пробрались въ Имитли и донесли, что деревня турками не занята. Тотчасъ же 2 баталіона Казанскаго полка подъ командой нынѣшняго командира Владимірскаго полка потянулись занять Имитли; за ними пошелъ 1-й баталіонъ Углицкаго полка, но во время движенія турки, занявъ скалы параллельно дорогѣ въ Имитли, открыли сильный огонь, отъ котораго много людей выбыло изъ строя Углицкаго полка, а Казанцы заняли Имитли. Дѣло это было во второмъ часу ночи.

Переходъ этотъ до 27 декабря стоилъ большихъ потерь, особенно Казанскому полку. Въ Углицкомъ тоже не мало выбыло, хотя гораздо меньше.

Дѣло *Дукмасова*, казачьяго офицера, ординарца Михаила Дмитріевича, мнѣ хотя лично подробно не извѣстно, но я получилъ около 6 ящиковъ патроновъ Пибоди и изъ разспроса людей, принесшихъ эти ящики, я могъ заключить, что дѣло было жаркое.

Всѣ стычки и столкновенія съ непріятелемъ этого знаменитаго перехода чрезъ Балканы по тропинкѣ чрезъ Марковы Столбы не вошли въ реляцію Михаила Дмитріевича, а убитые и раненые всѣ помѣщены въ вѣдомость о сраженіи 28 декабря подъ Шейновомъ, послѣ котораго у меня въ полку осталось 1.200 штыковъ.

Разскажу одинъ характерный случай со *Скобелевымъ*. Когда непріятельская кавалерія отошла и 2 полка съ батареею и Углицкій полкъ двинулись къ спуску, подъѣхалъ Михаилъ Дмитріевичъ и сталъ спускаться въ долину Розъ, но не черезъ Имитли, а прямо на долину по тропинкѣ. Непріятель далъ выстрѣлъ изъ орудія. Кругомъ были все скалы; земли—на нѣсколько вершковъ, и только одна круглая ямка не больше 2 аршинъ въ діаметрѣ была наполнена водой и грязью. Граната, упавшая въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Михаила Дмитріевича и его свиты, въ которой находился и я, попала именно въ эту грязь и не взорвалась. Между тѣмъ попади она куда-нибудь въ другое мѣсто, трубка ея непремѣнно сообщила бы огонь снаряду.

Занявъ Имитли и выстроивъ по приказанію Михаила Дмитріевича что-то въ родѣ траншей изъ камня и снѣга (Михаилъ Дмитріевичъ говорилъ, что въ битвѣ при Лѣсной Петръ Великій строилъ траншеи изъ снѣга, но тѣ траншеи поливались водой, а у насъ ея не было), Углицкій полкъ, выдвинувшись немного по нижнему склону Балканъ къ сторонѣ турокъ, очистилъ тропинку, по которой начали спускаться Болгарскія дружины, шедшія за нимъ подъ начальствомъ ген. *Столѣтова*. Не надо забывать, что люди спускались справа по одному, много—по два. На разсвѣтѣ турки изъ своихъ

Имитлійск. отрядъ.

траншей, которыя они сдѣлали противъ насъ ночью, открыли сильный огонь. Наши же траншеи начали таять; кончилось тѣмъ, что, получивъ письменное приказаніе Михаила Дмитріевича выбить турокъ изъ траншей, мы это весьма удачно исполнили въ присутствіи ген. *Столѣтова*, который не принялъ участія въ дѣлѣ, потому что его болгары были въ Имитли. Я приказалъ, пользуясь массою скалъ, разбросанныхъ къ сторонѣ Шейново, при спускѣ одиночнымъ людямъ перебѣгать отъ скалы къ скалѣ; солдатики примѣнялись къ мѣстности изумительно, совсѣмъ не такъ, какъ на маневрахъ. Такимъ образомъ подойдя на весьма близкое разстояніе и выдвинувъ 3 роты Казанскаго полка изъ Имитли во флангъ туркамъ, мы ударили на „ура“, и турки обратились въ бѣгство.

Наши люди собирались уже преслѣдовать турокъ, когда на горизонтѣ показались непріятельскія колонны со стороны Казанлыка; колонны эти были отъ насъ такъ далеко, что никто не могъ разобрать, пѣхота это или конница.

Я счелъ рискованнымъ выходить изъ занимаемой крѣпкой позиціи— деревни и со склоновъ Балканъ въ виду невыясненныхъ еще силъ непріятеля, у котораго при наступленіи на насъ на правомъ флангѣ была укрѣпленная д. Шейново, а лѣвый флангъ упирался къ деревнѣ, имя которой я не помню. О наступленіи непріятеля я послалъ тотчасъ сказать Михаилу Дмитріевичу (онъ находился на перевязочномъ пунктѣ верстахъ въ 3—4; по горамъ это порядочное разстояніе, особенно когда идутъ навстрѣчу войска); къ этому времени подошелъ 9-й Донской полкъ по другой дорогѣ, и къ тому же времени, около 11 ч. утра (не надо забывать, что здѣсь зимою разсвѣтаетъ такъ, какъ и у насъ—въ восьмомъ часу), уже выяснилось, что наступала противъ насъ кавалерія, навстрѣчу которой я выдвинулъ 9-й Донской каз. полкъ и 2 баталіона Казанскаго полка изъ Имитли.

Особеннаго ничего не произошло: черкесы, выславшіе впереди себя цѣпь наѣздниковъ, наступали весьма живописно, джигитуя на своихъ лошадяхъ. Подойдя на ружейный выстрѣлъ, они открыли изъ магазинокъ сильнѣйшій огонь по казакамъ, но, вѣроятно, примѣтивъ, что за казаками стояла и пѣхота, скоро ретировались, не произведя ни одной атаки. Это было 27 декабря.

Въ это время пріѣхалъ *Скобелевъ* уже верхомъ, и послышалась сильная канонада со стороны Шейнова. Казанскій полкъ, какъ я писалъ выше, занималъ Имитли, а Углицкій полкъ, какъ только опредѣлилось, что со стороны турокъ наступаетъ кавалерія, сталъ тоже спускаться къ Имитли. Тотчасъ выдвинулись изъ Имитли, имѣя Углицкій полкъ первымъ, а Казанскій полкъ вторымъ, чтобы стать боевымъ порядкомъ по направленію къ Шейнову. За Углицкимъ полкомъ потянулась безконечная по длинѣ своей горн. батарея, идя по тропинкѣ справа по одному коню. Когда явственно стали раздаваться выстрѣлы, Михаилъ Дмитріевичъ прислалъ мнѣ приказаніе наступать на Шейново, что я немедленно и привелъ въ исполненіе съ обоими полками и, пройдя сферу артиллерійскаго огня, входилъ уже въ ружейный огонь, когда прискакалъ ко мнѣ *В. В. Верещагинъ*, выразившій мнѣ въ весьма вѣжливой формѣ, что нельзя же лѣзть съ двумя полками на

Шейново, гдѣ очень много турокъ. Движеніе наше было только демонстраціей, чтобы облегчить успѣхъ *кн. Мирскому*, наступающему съ отрядомъ со стороны Янины. Черезъ ½ ч. пріѣхалъ самъ Михаилъ Дмитріевичъ и приказалъ выйти изъ сферы ружейнаго огня, когда же спустится батарея, то собрать всѣхъ барабанщиковъ и музыкантовъ полковъ и бить зарю, а орудіямъ стрѣлять залпами, дабы возвѣстить, какъ онъ говорилъ, *Мирскому* о переходѣ нашемъ черезъ Балканы. *Имитлійск. отрядъ.*

Этимъ кончаются мои свѣдѣнія относительно движенія другихъ войскъ, спускающихся по Балканамъ, и приказаній, отдаваемыхъ Михаиломъ Дмитріевичемъ остальнымъ частямъ отряда.

День 27 декабря закончился для меня крайне непріятнымъ столкновеніемъ съ человѣкомъ, котораго я глубоко любилъ и уважалъ и Георгіевскій крестъ котораго я по сей день ношу у себя на груди, а именно съ самимъ Михаиломъ Дмитріевичемъ. Проведя на Балканахъ 2 сутокъ и имѣя честь командовать авангардомъ, я собиралъ свѣдѣнія, и мнѣ очень многое ясно видно было съ высоты Балканъ въ расположеніи Шейнова, хотя по случаю поздняго зимняго времени не совсѣмъ ясно отъ тумана, застилавшаго мѣстность, и я убѣдился, что въ Шипкѣ находятся только склады, и она не занята и не укрѣплена турками, всѣ же силы стоятъ въ Шейновѣ, посылая оттуда свои части поперемѣнно на дежурство на г. св. Николая. Послѣ пробитія зари Михаилъ Дмитріевичъ сталъ отдавать приказаніе объ атакѣ на слѣдующій день Шипки, ссылаясь на точное приказаніе, полученное имъ отъ ген. *Радецкаго.* Я позволилъ себѣ выразиться такъ: „*Радецкій* сидитъ въ облакахъ, ни насъ ему не видно, ни мы его не видимъ,—слѣдовательно расположеніе турокъ не можетъ быть ему такъ хорошо извѣстно, какъ намъ [1]); ген. *Радецкому* можетъ быть вовсе не извѣстно, что Шейново укрѣплено и очень сильно, а потому, отдавая приказаніе, надо принимать Шипку какъ за направленіе и прежде всего взять Шейново, а уже послѣ подойти къ Шипкѣ. Въ противномъ случаѣ мы подставимъ свой тылъ и флангъ непріятелю при атакѣ“. Чѣмъ былъ разстроенъ Михаилъ Дмитріевичъ, какія соображенія бродили въ его геніальной головѣ, мнѣ неизвѣстно, знаю только то, что никогда въ жизни своей я не забуду того цыганскаго пота, который прошибъ меня послѣ указанія мнѣ Михаиломъ Дмитріевичемъ моего мѣста. Уѣхалъ я къ своему полку, какъ говорится, опущеннымъ въ воду; *гр. Келлеръ*, заступившій васъ, не сказалъ ни слова.

Въ д. Имитли ординарецъ мой и адъютантъ нашли прекрасный турецкій большой деревянный домъ, затопили печь въ видѣ камина, какъ строится у турокъ, добыли всякихъ яствъ и припасовъ, и мы впервые послѣ 3-дневнаго почнаго бдѣнія и голоданія поѣли и согрѣлись передъ каминомъ. Но едва мы, измученные и усталые, успѣли заснуть, какъ въ 2 ч. ночи пріѣхали 3 казака съ приказаніемъ прибыть къ генералу. Когда я понялъ полученное приказаніе—не сразу, такъ какъ меня одолѣвалъ сонъ—то мнѣ стало ясно, что спать не придется, а потому, одѣвшись вполнѣ,

---

[1]) Хотя ночью съ 26 на 27 декабря видна была Шипка, по крайней мѣрѣ пускаемыя со стороны турокъ бомбы были видны. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

т. е. надѣвъ шубку подъ пальто, я сѣлъ на коня и, провожаемый казаками, отправился къ Михаилу Дмитріевичу. На дворѣ была чудная декабрская южная ночь, звѣздная и лунная, съ тѣмъ глубоко синимъ фономъ неба, котораго у насъ на сѣверѣ никогда не бываетъ. Въ головѣ роились мысли, за чѣмъ Михаилъ Дмитріевичъ меня требуетъ, сердитъ ли онъ на меня, и какъ-то на душѣ тяжело было. Засталъ я Михаила Дмитріевича въ маленькой турецкой комнатѣ, ужасно натопленной; онъ сидѣлъ у стола, на которомъ лежали карта и масса исписанной его рукой бумаги. Ближе ко входу сидѣлъ *гр. Келлеръ*. Михаилъ Дмитріевичъ встрѣтилъ меня словами: „Вотъ вы съ такимъ апломбомъ заявляли о невозможности атаковать въ штыки Шипку; авторитету Алексѣя Николаевича [1]) я подчинялся, но вы . . . . Затѣмъ, перемѣнивъ тонъ,—вотъ, *гр. Келлеръ* съ мнѣніемъ вашимъ также согласенъ, а потому я васъ потребовалъ, чтобы подробнѣе выслушать ваше заявленіе“. Я повторилъ уже выше мною изложенное, Михаилъ Дмитріевичъ возражалъ, основываясь на полученномъ имъ предписаніи *Радецкаго*, я же съ своей стороны поддерживалъ свое убѣжденіе, конечно, уже тономъ подчиненнаго къ высокочтимому начальнику. *Гр. Келлеръ* сильно меня поддерживалъ. Такимъ образомъ бесѣда затянулась до 4 ч. утра.

Тогда *Скобелевъ* всталъ, одѣлся, сѣлъ на коня и отправился къ войскамъ, спускавшимся съ Балканъ въ теченіе всей ночи и продолжавшимъ еще спускаться. Я же отправился къ полку, который вытягивался изъ Имитли. Въ полку я узналъ о полученной диспозиціи, по которой 3 стр роты и 1-я рота, вооруженная ружьями Пибоди, поступили въ отрядъ, составленный для *гр. Толстого*. Можетъ быть это мелочь, но распоряженіе это мнѣ было очень больно. Надо знать, съ какимъ тщаніемъ и трудомъ я вооружалъ эти роты, и вотъ, въ рѣшительномъ бою меня лишаютъ части моихъ людей и передаютъ ее другому. Ко мнѣ былъ присланъ ординарецъ отъ *Толстого* съ требованіемъ назначенныхъ къ нему ротъ; я имъ сказалъ: „До свиданія, господа и братцы, помните, какой мундиръ вы носите!“

Углицкому и Казанскому полкамъ приказано было состоять подъ моимъ начальствомъ, имѣя направленіе на Шейново, а лѣвый флангъ въ верстѣ разстоянія отъ Имитли. Правѣе полка стали стрѣлки, Болгарскія дружины; лѣвѣе Углицкаго полка подъ угломъ—отрядъ *гр. Толстого*, на разстояніи 2 верстъ; въ середину же этого пространства спускались войска, идущія съ Балканъ. Тутъ же недалеко, впереди Имитли, расположилась горн. батарея. Углицкій и Казанскій полки стояли въ резервномъ боевомъ порядкѣ, внѣ выстрѣловъ непріятеля; ружья были составлены. Раздались выстрѣлы со стороны *гр. Толстого*, и пошла та турецкая трескотня, о которой вы имѣете понятіе. День былъ ясный, но по землѣ стлался туманъ, мѣшавшій ясно видѣть на высотѣ человѣческаго роста, выше же было свѣтло; такъ, напр., верхушки орѣховыхъ деревьевъ, окружающихъ Шейново, были видны ясно, стволы же ихъ почти невозможно было различить. Вотъ почему мы не знали, что дѣлалось на нашемъ лѣвомъ флангѣ у *гр. Толстого*; слышны были только раскаты ружейнаго огня.

---

[1]) *А. Н. Куропаткина. Ред.*

Вѣроятно вслѣдствіе этого же тумана Михаилъ Дмитріевичъ со своею свитою далеко выдвинулся впередъ къ сторонѣ непріятеля, чтобы лично обрекогносцировать мѣстность. Когда погода прояснилась, непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по свитѣ генерала. На правомъ флангѣ стрѣлки и болгары также завязали бой. Въ это время до насъ какъ-то дошла вѣсть (скверныя вѣсти въ бою всегда узнаются быстро), что *гр. Толстой* отбитъ съ огромнѣйшимъ урономъ. Между тѣмъ бригада стала въ ружье, а офицеры на указанныя имъ уставомъ мѣста. Со знаменъ сняты чехлы. *Имитлійск. отрядъ.*

Я стоялъ на своемъ мѣстѣ впереди бригады съ выпутой шашкой, какъ это требуется уставомъ на линейныхъ ученіяхъ, когда ко мнѣ подскакалъ ординарецъ и передалъ приказаніе прибыть къ Михаилу Дмитріевичу; я направился къ его превосходительству, сначала довольно медленно, такъ какъ злоба не улеглась еще за отобранный у меня баталіонъ съ Пибоди, но затѣмъ мелькнуло у меня въ головѣ, что теперь не время сводить счеты, и я, пришпоривъ лошадь, полетѣлъ къ *Скобелеву* съ поднятой подвысь шашкой. Въ этотъ самый моментъ непріятельскій снарядъ упалъ около насъ и разорвался; дымомъ закрыло насъ обоихъ. Когда дымъ разсѣялся, я медленно опустилъ передъ генераломъ шашку: хотѣлось и мнѣ показать этому герою, что и мы тоже не лыкомъ шиты.

Михаилъ Дмитріевичъ встрѣтилъ меня слѣдующими словами: „Опять 30 августа начинается, *гр. Толстой* раненъ,—поѣзжайте и примите командованіе“.—„Слушаю-съ, отвѣтилъ я; но позвольте доложить, что въ отрядѣ *Толстого* меня никто не знаетъ, кромѣ моего баталіона; атака отбита и вѣроятно съ урономъ. Какъ вы знаете, возобновить отбитую атаку мудрено, позвольте мнѣ взять Угличанъ, которыхъ прикажите поддержать Казанцамъ, и я поведу атаку къ сторонѣ Казанлыка, куда и проведу войска, пользуясь мѣстнымъ небольшимъ закрытіемъ будто бы высохшаго русла. Со своими людьми и офицерами, я надѣюсь, не побѣжимъ“.—„Съ Богомъ, былъ отвѣтъ; я вамъ пришлю записку, чтобы всѣ войска праваго фланга поступили подъ ваше начальство“.

Отъѣхавъ къ бригадѣ, я отдалъ соотвѣтствующее распоряженіе, а самъ отправился къ Болгарской дружинѣ маіора *Попова*, храбрѣйшаго изъ храбрѣйшихъ человѣка. Дружина эта была подъ слабымъ ружейнымъ, но сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Передавъ *Попову* приказаніе и поздоровавшись съ этими истинными молодцами, я обратился къ *Попову* съ вопросомъ, почему люди стоятъ не въ разомкнутомъ строю. *Поповъ* отвѣтилъ, что войско молодое, и разрѣжать строй онъ не рѣшается. Отдавъ ему приказаніе двигаться впередъ, я не рискнулъ ѣхать къ стрѣлкамъ, которые вели ожесточенную перестрѣлку съ турецкими редутами.

Къ тому времени сталъ подходить 1-й баталіонъ Углицкаго полка. Выдвинувъ 2-ю и 3-ю роты въ направленіи Шейновскихъ редутовъ разжиженнымъ строемъ, я приказалъ имъ наступать впередъ. За 2-й и 3-й ротами направлены еще 2 и т. д. по 2 роты съ приказаніемъ, чтобы заднія роты подходили къ переднимъ скачками, а переднія подавались бы тоже скачками впередъ. При такомъ порядкѣ я былъ убѣжденъ, что турки не въ

Имитлійск. отрядъ.

состояніи будутъ установить точнаго прицѣла по постоянно движущимся ротамъ. Выходило такъ, точно заднія роты подталкивали переднія.

Я самъ пошелъ со 2-мъ баталіономъ, огонь былъ ужасный. Меня удивляло, что стрѣлки не подаются впередъ; войска эти никогда не отставали ни отъ кого. Я послалъ *Китаевскаго* отдать приказаніе. Онъ подъ градомъ пуль поѣхалъ въ цѣпь и насилу возвратился съ грустнымъ извѣстіемъ, что и двигаться некому -такая масса убитыхъ. Спрашиваю *Гернгросса*, гдѣ музыканты, гдѣ 3-й баталіонъ. Такъ какъ я былъ пѣшкомъ, то пришлось воротиться назадъ и самому привести баталіонъ. Въ это время храбрый *Дико* съ 1-мъ баталіономъ выбилъ изъ траншей турокъ и ворвался въ одинъ изъ круглыхъ редутовъ, гдѣ былъ смертельно раненъ. *Власовъ* со своею ротою 2-го баталіона, преслѣдуя турокъ штыками, также изъ выбитыхъ изъ траншей, вскочилъ въ небольшой редутъ лѣвѣе *Дико*; оставшіеся же въ живыхъ стрѣлки и болгары продолжали наступленіе между двумя редутами, также выбивъ штыками турокъ изъ траншей. При этомъ всѣ Болгарскіе ротные командиры, равно какъ и офицеры, выбыли изъ строя, исключая *Попова*, который одинъ уцѣлѣлъ, находясь все время впереди дружины.

Турки сильно держались въ Шейновскомъ орѣховомъ лѣсу, въ четырехугольномъ большомъ редутѣ и въ 2 другихъ редутахъ, изъ которыхъ производили поражающій огонь во флангъ нашимъ войскамъ. Въ этотъ моментъ я прибылъ съ 3-мъ баталіономъ, но баталіонъ этотъ, который былъ однако нисколько не хуже другихъ баталіоновъ полка, не шелъ такъ смѣло, какъ первые два баталіона, стрѣлки и болгары, и, дойдя до траншеи, остановился, хотя гремѣла наша храбрая музыка (составленная преимущественно изъ жидовъ, и въ центръ которой турки угодили-таки одно ядро, выбившее нѣсколько человѣкъ изъ строя и заставившее музыкантовъ сдѣлать довольно продолжительную паузу, послѣ которой они однако все-таки стали играть тотъ маршъ, который нынѣ называется Шейновскимъ). Между тѣмъ впереди предстояло взять сильный редутъ. Несмотря на увѣщанія мои, а также знаменщика 3-го баталіона, который говорилъ: „Братцы, мы присягали исполнять волю начальства, пойдемте же впередъ“, выскочило лишь нѣсколько смѣльчаковъ, преимущественно изъ вольноопредѣляющихся, въ томъ числѣ и *Юсуповъ*; но они сейчасъ же пали мертвыми. Тогда вышелъ впередъ рядовой барабанщикъ, невидный собой, весь измазанный и грязный солдатъ и сказалъ: „Ваше высокоблагородіе, что вы на этихъ. . . . . смотрите, пойдемте на редутъ. Пропадать, такъ по присягѣ,—тутъ все равно всѣхъ перестрѣляютъ“. И съ этими словами вылѣзъ изъ канавы и съ боемъ „къ атакѣ“ пошелъ къ сторонѣ непріятеля. Скопфуженный простой рѣчью этого барабанщика, я взялъ знамя и пошелъ вслѣдъ за этимъ богатыремъ. Прошло нѣсколько томительныхъ секундъ, а можетъ быть и больше,—опредѣлить трудно, и затѣмъ вся толпа, состоящая изъ Угличанъ, стрѣлковъ, болгаръ, перемѣшавшихся и сбившихся въ кучу, ринулась на редутъ и овладѣла имъ. Какимъ образомъ я очутился на редутѣ, почему турки оставили редутъ и опрометью бѣжали,—я разсказать положительно не могу. Знаю только то, какъ говорилъ мнѣ Михаилъ Дмитріевичъ, что было слышно „ура“, затѣмъ на нѣсколько секундъ замолкъ ружейный огонь, и затѣмъ уже опять „ура“,

но вдвое сильнѣе. Атака эта не только разстроила, но обратила нашихъ въ какую-то толпу, среди которой нельзя было разобрать ни ротъ, ни даже родовъ оружія. Положеніе еще болѣе усложнялось тѣмъ, что люди въ редутахъ не остались, а всѣ бросились преслѣдовать турокъ, конечно въ страшномъ безпорядкѣ, съ криками „ура“. Вдругъ вся эта ватага пріостановилась, потому что стройнымъ порядкомъ подходили 9 турецкихъ таборовъ, которые смяли бы все передъ ними стоящее, если бы не Казанскій полкъ, который стройно въ колоннахъ къ атакѣ подвигался впередъ. Передъ фронтомъ на маленькой лошадкѣ ѣхалъ сѣдой храбрый командиръ полка, имѣя какъ на линейномъ ученіи за собой ординарца, адъютанта, горниста и барабанщика; хладнокровно отдалъ онъ приказаніе ударить бой „къ атакѣ“, и когда наша толпа отхлынула назадъ передъ турками, барабанщики и горнисты подхватили бой, и Казанскій полкъ стройно двинулся впередъ. Турки атаки не приняли, дали тылу, и этимъ завершилась полная побѣда на правомъ флангѣ атакуемой нами позиціи турецкаго лагеря. Оттѣсняя такимъ образомъ турокъ изъ Шейновскаго лѣса, выбили мы ихъ на плацдармъ, т. е. на огромную равнину между Шейновымъ и Балканами, и тутъ вошли въ соединеніе съ храбрымъ, вѣчной памяти достойнымъ полк. *Крокомъ*. *Имитлійск. отрядъ.*

Лѣвѣе насъ атаковалъ центръ самъ Михаилъ Дмитріевичъ съ Владимірскимъ полкомъ; Суздальскій полкъ и 4-я батарея спускались еще съ Балканъ, а за ними шла кавалерія.

Подробности остальныя мнѣ близко не извѣстны, но есть еще нѣкоторыя подробности, о которыхъ я нахожу нужнымъ добавить. Замѣчательнымъ моментомъ боя былъ слѣдующій. Когда было взято центральное турецкое укрѣпленіе и я, взойдя на брустверъ, воткнулъ тамъ знамя, то люди, внизу стоящіе, закричали „ура“ и замахали шапками. „Ура“ это подхватили подходящіе къ укрѣпленію Казанцы, далѣе—лежащіе по большой дорогѣ раненые, затѣмъ Суздальскія роты, спускающіяся съ Балканъ, и наконецъ, идущая по Балканамъ наша кавалерія. Такимъ образомъ, это „ура“ оглашало не только равнину и горы, но и гремѣло за облаками.

Командиръ Владимірскаго полка полк. *Аргамаковъ*, человѣкъ храбрый, говорилъ мнѣ послѣ сраженія, что такого ада, какой представлялъ турецкій огонь, направленный противъ насъ (я говорю о ружейномъ огнѣ), онъ не могъ себѣ предполагать; ружейный огонь всегда казался трескотней, въ этомъ же дѣлѣ онъ гудѣлъ какъ раскаты грома. И во все время сраженія онъ, *Аргамаковъ*, боялся, чтобы какъ-нибудь не началось отступленіе. Что же перечувствовалъ въ это время самъ *Скобелевъ*, могутъ себѣ представить только тѣ, которые его лично и коротко знали. Съ какими словами встрѣтилъ онъ меня послѣ того, какъ турки подняли бѣлую простыню въ знакъ того, что они сдались,—выразить я не могу, ибо не умѣю. Онъ сказалъ: „Вы сегодня у насъ, какъ говорится, были красавцемъ въ дѣлѣ; Именемъ Государя и Россіи благодарю васъ, Всеволодъ Ѳедоровичъ!“ Когда приведетъ мнѣ Богъ покончить свое земное странствованіе, то слова эти будутъ написаны у меня на могилѣ.

Кн. Мирскій прибылъ на поле сраженія изъ Янины, гдѣ онъ находился, часа 2½ послѣ окончанія боя. Изъ войскъ его отряда мы соедини-

Имитлійск. отрядъ.

лись съ бригадой *Крока* и 10 ротами Ярославскаго полка и должно быть—съ артиллеріей, потому что я прогналъ съ редутовъ, нами взятыхъ, артиллерійскихъ офицеровъ, пріѣхавшихъ было съ лошадьми, чтобъ куда-то увезти орудія. До прибытія *кн. Мирскаго* Михаилъ Дмитріевичъ отдалъ слѣдующія распоряженія: Суздальскому и Владимірскому полкамъ двинуться къ г. св. Николая вверхъ, Казанскому и Угличскому—поддерживать ихъ, и ежели турки немедленно не сдадутся, то атаковать. Отъ *Весселя-паши* онъ взялъ предписаніе турецкимъ начальникамъ, чтобы они сдались; въ противномъ случаѣ, сказалъ онъ, не будетъ никакой пощады. Съ этимъ предписаніемъ поѣхали ген. *Столѣтовъ*, нѣсколько офицеровъ, между прочими одинъ изъ моего полка, переведенный изъ Ташкента, фамилію котораго не помню. Онъ-то мнѣ и докладывалъ, возвратясь, что когда они поднялись къ Николаю, бой еще кипѣлъ со всей силой. Остановить огонь со стороны русскихъ войскъ не представлялось никакой возможности, поэтому придумали выставить одного изъ Донскихъ казаковъ съ пикой на траншею. Довольно долго уговаривали они Гаврилычей, и наконецъ одинъ изъ нихъ на это рѣшился за обѣщаніе получить Георгіевскій крестъ и 100 руб. наличной бумажкой. Дѣйствительно, какъ только Гаврилычъ этотъ показался на траншеѣ съ атрибутами, Донцамъ присущими, то немедленно прекратился огонь, со стороны русскихъ загремѣло „ура“, и *Столѣтовъ* со своей свитой и турецкими полковниками направились къ *Радецкому*, который немедленно отдалъ приказаніе возвратить депешу, посланную Главнокомандующему о томъ, что *Мирскій* отступилъ за неимѣніемъ патроновъ, а о *Скобелевѣ* нѣтъ ни слуху, ни духу. Послана была другая депеша. . . . .

В. Панютинъ.

Ноябрь 1888 г.

---

47. Извлеченія изъ письма маіора Каштанинскаго [1]).

. . . . Стр. роты Угличскаго полка были перевооружены ружьями Пибоди по моему настоянію. *Панютинъ* былъ противъ этого, но ген. *Скобелевъ* одобрилъ этотъ мой проектъ и приказалъ *Панютину* вооружить сколько будетъ возможно ротъ. Вооружили 3 стр. и 1 линейную. Этотъ проектъ мой не нравился и остальнымъ офицерамъ Угличскаго полка; очевидно здѣсь играла роль боязнь остаться въ извѣстную минуту безъ патроновъ. Но я доказывалъ, что гдѣ будутъ турки, тамъ и патроны раздобудемъ, для чего придется только бѣжать впередъ скорѣе, а не назадъ, какъ это дѣлалось часто.

26 декабря я двигался во главѣ отряда. Впереди меня были Уральскіе казаки и саперы подъ начальствомъ полк. *Ласковскаго*. На *Крутомъ спускѣ* я получилъ съ казакомъ записку на клочкѣ бумаги: „Ради Бога, скорѣй резервы!“ Записка эта была безъ подписи, казакъ же мнѣ передалъ,

---

[1]) 63-го пѣх. Угличскаго полка. *Ред.*

что писалъ ее *Ласковскій*. Я бросился со стрѣлками и запялъ позицію на- *Имитлійск. отрядъ.*
лѣво отъ спуска въ с. *Имитли*, на которомъ вы, если я не ошибаюсь, и были ранены. Занявъ позицію, я сталъ укрѣпляться. Послѣ того какъ вы были ранены, приблизительно часовъ въ 5 вечера, на мою позицію пріѣхалъ ген. *Скобелевъ* съ *гр. Келлеромъ*. Михаилъ Дмитріевичъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами, которыя я отлично запомнилъ: „*Каштанинскій*, лѣвѣе васъ расположились еще 3 роты Казанскаго полка, итого на этой позиціи 6 ротъ. Съ Лысой горы спускаются 4 табора на васъ; я знаю, что вы молодецъ, а потому возлагаю на васъ защиту этой позиціи. Задержите турокъ и дайте мнѣ возможность спуститься въ Имитли. Если васъ ужъ очень будутъ тѣснить турки, то отступите на слѣдующую высоту, гдѣ вы должны во что бы то ни стало задержать ихъ". Я ему на это отвѣтилъ, что если буду живъ, то задержу ихъ. Послѣ этого онъ протянулъ мнѣ руку, сказавъ, что вполнѣ надѣется на меня, и, обратясь къ *гр. Келлеру*, приказалъ дать мнѣ письменную диспозицію, что я назначаюсь начальникомъ лѣвофлангової позиціи.

Объѣхавъ позицію и предъявивъ ротнымъ командирамъ данную мнѣ диспозицію, я отдалъ категорическое приказаніе въ случаѣ натиска турокъ ни подъ какимъ видомъ своихъ позицій не оставлять, а отбросить турокъ или же лечь здѣсь. При этомъ прибавилъ, что туда, гдѣ будетъ болѣе горячее дѣло, я прибуду лично, если же меня не будетъ, то это значитъ, что я убитъ, и тогда слушаться старшаго, кап. Казанскаго полка (фамилію его я теперь не помню). Когда таборы приблизились на выстрѣлъ, мы дали дружный залпъ, и турки остановились и тоже стали укрѣпляться. Между нами и турками былъ большой оврагъ, покрытый частымъ кустарникомъ. Оставить турокъ на этой позиціи было рисковано, такъ какъ они могли получить подкрѣпленіе и тогда, отбросивъ мои 6 ротъ, очутились бы у насъ на флангѣ или даже въ тылу и такимъ образомъ могли причинить намъ большія непріятности, а потому я часовъ въ 10 вечера пріѣхалъ къ *Скобелеву*, который находился на дорогѣ въ ущельѣ, идущемъ въ Имитли. Здѣсь же былъ раненый *Ласковскій*. Я обратился къ *Скобелеву* и просилъ разрѣшенія потревожить ночью турокъ съ помощью охотниковъ чел. по 20 съ роты, на что и получилъ разрѣшеніе. Вернувшись на позицію, я вызвалъ по 20 чел. съ роты, при чемъ вышелъ и одинъ поручикъ Угличкаго полка (фамилію тоже забылъ). Поручикъ этотъ пошелъ не тѣмъ путемъ, который я ему указалъ, а правѣе, около скалы, гдѣ засѣли турки и откуда, если я не ошибаюсь, васъ и ранили. Поручикъ этотъ былъ убитъ, а охотники вернулись обратно; изъ нихъ одинъ былъ раненъ. Я же съ остальными охотниками спустился въ оврагъ и двинулся на турокъ; это было послѣ 12 ч. ночи. Вѣроятно часа 2 мы поднимались, пока добрались до турецкой позиціи. Внезапное появленіе наше ошеломило турокъ, и они бѣжали, произведя по насъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. Мы къ разсвѣту вернулись обратно на свою позицію безъ потерь. Эпизодъ этотъ описанъ у *Немировича-Данченко* въ книгѣ „Годъ войны".

Черезъ нѣсколько часовъ *кн. Вяземскій* смѣнилъ меня со своей бригадой (изъ 3-й и 4-й дружинъ), а я спустился съ ротами въ с. Имитли,

Имитлійск. отрядъ.

гдѣ мы присоединились къ своимъ полкамъ, которые были расположены впереди селенія лицомъ къ Шейнову. Вскорѣ по прибытіи на нашемъ бивакѣ заиграла музыка, а вечеромъ была заря съ церемоніей. На другой день часа въ 4 утра мы были подняты отъ сна сильнѣйшей ружейной трескотней, и намъ сначала показалось, что это стрѣляютъ по насъ но скоро мы успокоились и составили ружья въ козлы, ибо убѣдились, что эта перестрѣлка идетъ за Шейновымъ, очевидно у *Святополкъ-Мирскаго*. Вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ на нашъ бивакъ и Михаилъ Дмитріевичъ, поздоровался и поблагодарилъ войска за спокойствіе и порядокъ. Я приказалъ поставить чайникъ, къ которому присосѣдились ком-щій 1-мъ баталіономъ Углицкаго полка кап. *Гика-Маценаго*, командиръ 2-й стр. роты поруч. *Михѣевъ*, прапорщ. *Гензель*, разжалованный офицеръ *Жуковъ* и вольноопр. *Иванченко*, тотъ самый, который обратился къ Михаилу Дмитріевичу въ Бухарестѣ съ просьбою принять въ дивизію и на вопросъ, есть ли у него бумаги, отвѣтилъ, что кромѣ папиросной нѣтъ никакой. Этотъ отвѣтъ понравился Михаилу Дмитріевичу, и онъ его принялъ. Изъ 6 чел., пившихъ утромъ передъ боемъ чай, остались невредимы я и *Гензель*, всѣ остальные убиты. Около 9 ч. подъѣхалъ ко мнѣ *гр. Келлеръ* и передалъ приказаніе, что я назначенъ въ частный резервъ за 9-мъ и 11-мъ стр. баталіонами, которые будутъ въ первой линіи. Правый флангъ 9-го баталіона должна была прикрывать 5-я дружина Болгарскаго ополченія, а лѣвый флангъ 11-го баталіона 6-я дружина. Вскорѣ начался артиллерійскій бой, и мы двинулись впередъ согласно диспозиціи. Черезъ $^1/_4$ ч. ко мнѣ подъѣхалъ *гр. Толстой*, который былъ назначенъ начальникомъ боевой линіи, и передалъ мнѣ приказаніе *Скобелева* произвести атаку лѣваго фланга Шейновской позиціи (т. е., вѣрнѣе, праваго фланга турецкой позиціи); я двинулся безостановочно.

Вскорѣ турки открыли по насъ страшный ружейный огонь. Стрѣлковая цѣпь была отъ 11-го баталіона; нагнавъ ее, мы двинулись уже вмѣстѣ впередъ. Шли мы, можно сказать, очень хорошо, но на „ура“ бросились слишкомъ рано, т. е. шаговъ за 250, не знаю по чьей иниціативѣ,—моихъ ли солдатъ или стрѣлковъ. Такъ какъ за нами резервовъ не было, то, конечно, наша атака была отбита, и солдаты бросились бѣгомъ назадъ. Въ это время показалась изъ-за лѣса кавалерія турецкая (черкесы). Если бы я не былъ верхомъ, то меня вѣроятно изрубили бы эти черкесы, такъ какъ я не имѣлъ бы возможности остановить бѣгущихъ, но благодаря тому, что я былъ верхомъ, мнѣ удалось очень быстро остановить и дать залпъ по кавалеріи, которая сейчасъ же скрылась обратно въ лѣсъ.

Послѣ этого мы заняли небольшой курганъ, который былъ шагахъ въ 500 отъ турецкаго редута съ 2 орудіями. По этому редуту мы открыли сильный огонь, и онъ скоро замолчалъ. На курганѣ мы *по часамъ* оставались 48 минутъ. Въ это время, какъ потомъ я узналъ, случилось слѣдующее: *гр. Толстой* былъ раненъ, и *Скобелевъ* назначилъ *Панютина* начальникомъ боевой линіи. *Панютинъ* потребовалъ, чтобъ ему разрѣшили изъ резерва выдвинуть въ боевую линію свой полкъ, что ему и было разрѣшено, и вотъ, пока это передвиженіе происходило, мы и лежали 48 минутъ въ 500 шагахъ передъ непріятелемъ. Я все время оставался верхомъ. Когда

Имитлійск. отрядъ.

Панютинъ повелъ атаку на лѣвый флангъ турецкой позиціи, т. е. правѣе меня, то я снова повелъ атаку на батарею, впереди которой было нѣсколько ложементовъ. Турки бѣжали отъ одного ложемента, или, вѣрнѣе, укрѣпленія (полевого), къ другому, а мы за ними, и такъ добѣжали до укрѣпленнаго лагеря, гдѣ находилась ставка *Вессель-паши*. Лагерь этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ большихъ кургановъ, на самомъ большомъ была спиральная траншея, а наверху 4 орудія. Когда мы подошли шаговъ на 600—700, лошадь моя была ранена, и я, соскочивъ, пѣшкомъ уже побѣжалъ впереди моихъ ротъ. Изъ ротныхъ командировъ былъ одинъ только—поруч. *Евсеевъ* (1-й лин. роты). Командиръ 1-й стр. роты поруч. *Савостьяновъ* еще до „ура“, схватившись за голову, упалъ; я думалъ, что онъ убитъ, но потомъ вечеромъ, вернувшись отъ ген. *Радецкаго* съ г. св. Николая, я засталъ его въ живыхъ.

Подбѣжавъ къ укрѣпленному лагерю, мы замѣтили, что на большомъ курганѣ былъ выброшенъ большой бѣлый флагъ. Подозрѣвая хитрость, я пріостановился и сталъ сосредоточивать и собирать людей; къ намъ присоединились и стрѣлки 11-го баталіона. Потомъ двинулись густой массой на укрѣпленіе. Ворота были отворены, и за ними стоялъ одинъ штабъ-офицеръ; въ одной рукѣ онъ держалъ золотую саблю съ золотой портупеей, а другой держалъ за руку мальчика лѣтъ 6—7. Мы, послѣ того какъ скучились, шли уже безъ выстрѣловъ. Подойдя шаговъ на 30 къ воротамъ, я остановилъ людей и сказалъ имъ, что я войду первымъ, а если они замѣтятъ, что съ нами хотятъ поступить предательски, то бросались бы скорѣй въ ворота и кололи штыками тѣхъ, кто подвернется. Когда я вошелъ въ укрѣпленіе, штабъ-офицеръ этотъ, назвавшій себя комендантомъ, насколько я могъ его понять, сталъ указывать на саблю, говоря, что она принадлежитъ пашѣ, который стоялъ передъ деревяннымъ домикомъ въ сѣромъ сюртукѣ. Это былъ *Вессель-паша*. Когда я подошелъ къ пашѣ, то онъ обратился ко мнѣ по-нѣмецки, прося принять мѣры къ охранѣ казны, его имущества и офицеровъ отъ разграбленія. Я ему отвѣтилъ чтобы онъ приказалъ туркамъ положить оружіе и выходить изъ укрѣпленія. Къ нему я поставилъ караулъ человѣкъ въ 20,—точно сказать не могу. Въ это время укрѣпленіе уже наполнилось нашими солдатами, и я увидѣлъ, что въ ставку *Весселя-паши* подошелъ полк. *Карповъ*, который отрекомендовался пашѣ, что онъ теперь здѣсь старшій и принимаетъ командованіе на себя. Это онъ сказалъ по-французски. Къ нему подошелъ какой-то офицеръ и сталъ говорить очень бѣгло по-французски. Я въ это время стоялъ передъ домикомъ и слѣдилъ какъ обезоруживаютъ турокъ. Вѣроятно солдаты стали мародерствовать, ибо къ *Весселю* подбѣжалъ тоже какой-то офицеръ и сказалъ ему что-то по-турецки, а паша обратился ко мнѣ довольно дерзко, повторяя, что онъ опять проситъ принять мѣры отъ грабежа казны и имущества его и офицеровъ. На это я ему отвѣтилъ, что я пѣшкомъ и разорваться не могу, и одновременно съ этимъ я приказалъ къ палаткѣ, гдѣ по его словамъ лежала казна, поставить 2 часовыхъ. *Вессель-паша* приказалъ дать мнѣ коня, и дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ мнѣ подвели бѣлаго арабскаго жеребца; сѣдло обтянуто было тигровой шкурой. Я, ко-

Имитлійск. отрядъ.

нечно, сейчасъ же вскочилъ на этого коня съ тѣмъ, чтобы уже никому не уступать его.

Объѣзжая по укрѣпленію и приказывая скорѣй обезоруживать турокъ, я обратилъ вниманіе, что на св. Николаѣ идетъ страшная канонада, а потому, подъѣхавъ къ домику *Вессель-паши*, я спросилъ его,—онъ ли начальникъ надъ войсками, расположенными на Шипкинскомъ перевалѣ, и получилъ утвердительный отвѣтъ. Тогда я обратился къ нему опять съ вопросомъ, почему они продолжаютъ бой, когда здѣсь выброшенъ бѣлый флагъ. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что тамъ изъ-за тумана не видно что здѣсь дѣлается, но что онъ сейчасъ пошлетъ 3 офицеровъ съ приказаніемъ прекратить бой, сдать укрѣпленія и орудія и сдаться. Я подождалъ здѣсь, передъ домикомъ этихъ офицеровъ, которые дѣйствительно скоро явились верхомъ и получили отъ него какія-то бумаги. Пока я ожидалъ этихъ офицеровъ, я видѣлъ, что полк. *Карповъ* записываетъ какія-то свѣдѣнія, которыя ему сообщалъ штабъ-офицеръ, говорящій по-французски. Съ этими тремя штабъ-офицерами я выѣхалъ за ворота: къ воротамъ въ это время подошла 6-я дружина, и я обратился къ подполк. *Бѣляеву*, командиру этой дружины, съ просьбой—нѣтъ ли такого ополченца, который бы читалъ по-турецки. Онъ вызвалъ какого-то *Федорова*, который воспитывался въ Константинополѣ и который намъ прочелъ этотъ приказъ, въ которомъ дѣйствительно предписано было положить оружіе.

Я было хотѣлъ уже отпустить этихъ офицеровъ, какъ увидалъ ѣдущаго со значкомъ ген. *Скобелева*, а потому я поскакалъ къ нему навстрѣчу, пригласивъ и этихъ офицеровъ. Михаилъ Дмитріевичъ встрѣтилъ меня вопросомъ „*Эюбъ* ли этотъ паша"; я отвѣтилъ, что это *Вессель-паша*.—„На какихъ условіяхъ онъ сдался?"—Я отвѣтилъ—безусловно.—„Кто эти?"—Я отвѣтилъ. Тогда ген. *Скобелевъ* приказалъ взять взводъ казаковъ, поѣхать съ этими офицерами на Шипкинскій перевалъ и поздравить ген. *Радецкаго*. Забылъ сказать, что я передалъ сначала золотую саблю *Вессель-паши*.

Я поѣхалъ съ этими офицерами на Шипку и, доѣхавъ до половины подъема, у телеграфнаго домика, гдѣ мы похоронили нашего славнаго товарища *Попова*, должны были пріостановиться, такъ какъ насъ могли убить или ранить наши же русскія пули. Одинъ изъ офицеровъ, поѣхавшихъ съ нами, скоро нашелъ трубача, и онъ сыгралъ отбой, который вскорѣ раздался и на другихъ позиціяхъ. Второй офицеръ поѣхалъ на Лысую гору, а третій на Бедекъ. У домика этого меня догналъ ген. *Столѣтовъ*, и мы поѣхали съ нимъ вмѣстѣ на св. Николай къ ген. *Радецкому*. Насъ встрѣтили тамъ объятіями. Тяжело было видѣть, не доѣзжая до св. Николая, какъ въ узкомъ снѣжномъ дефиле валялись убитые Подольцы, точно бревна одинъ на другомъ, многіе стопали и плакали. У *Немировича-Данченко* тоже довольно вѣрно описана атака 4 ротъ, вооруженныхъ Пибоди, а также эпизодъ передачи мною ген. *Скобелеву* сабли *Вессель-паши*. Вернувшись съ св. Николая, я разыскалъ свой полкъ, который, можно сказать, ликовалъ. На другой день я слышалъ о пропажѣ турецкой казны. Потомъ фургонъ нашли, но на лицо были только канме. Черезъ день *Скобелевъ* поздравилъ меня съ Георгіемъ, но креста этого я не получилъ. Когда ген. *Скобелевъ* въ Адріа-

нополѣ спросилъ *Панютина*, отчего онъ до сихъ поръ не сдѣлалъ представленіе обо мнѣ къ Георгію, то послѣдній отвѣтилъ, что нѣтъ моего послужного списка. . . . . *Имитлійск. отрядъ.*

Н. Каштанинскій.

Іюль 1889 г.

---

48. Записка кап. Борзова [1]) о переходѣ Балканъ и Шейновскомъ боѣ.

(Съ планомъ).

25 декабря съ разсвѣтомъ полкъ собрался въ д. Топлешъ. Людямъ было выдано на руки по 8 пачекъ патроновъ (96 штукъ), сухарей на 4 дня, а также чай, сахаръ, консервы (щи, каша и горохъ) и спиртъ; кромѣ того по 76 патроновъ на человѣка везлось на вьюкахъ (въ каждой ротѣ было по 2 вьючныхъ лошади). Отъ д. Топлешъ полкъ началъ подниматься въ горы. Первое время около 3 верстъ дорога была довольно сносная, такъ какъ наканунѣ она была расчищена баталіономъ Казанскаго полка. Дальнѣйшее же движеніе было сопряжено съ большими трудностями: пришлось идти по узкой тропинкѣ, проваливаясь по поясъ въ снѣгъ, да при томъ взбираться на крутизну. Усталые и голодные поздно ночью (около 12 часовъ) добрались мы до вершины Балканъ и расположились бивакомъ между Марковыми Столбами и г. Караджей. Несмотря на сильную усталость, нужно было заняться устройствомъ помѣщенія для ночлега, для чего рыли въ снѣгу ямы (снѣгъ былъ глубиною болѣе аршина), въ серединѣ ямъ раскладывали костры, и изъ выданныхъ консервовъ солдаты готовили ужинъ, а за неимѣніемъ воды употребляли снѣгъ. Ночь прошла спокойно.

26 декабря полкъ продолжалъ дальнѣйшій свой путь; впереди шли 3 стр. роты и 1-я лин. нашего полка, вооруженныя при выступленіи изъ Плевны ружьями Пибоди. Сначала шли лѣсомъ, и путь около 3 верстъ былъ хорошій, потомъ начался спускъ; здѣсь турки сдѣлали по насъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, но снаряды ихъ не долетѣли. Чѣмъ дальше, тѣмъ путь становился все хуже. Пройдя еще версты 2, мы достигли очень крутого спуска съ обрывомъ вправо. Путь велъ къ сѣдловинѣ; сходить тутъ не было никакой возможности, такъ какъ нельзя было держаться на ногахъ; приходилось садиться и съѣзжать. Съ такого крутого спуска главнымъ затрудненіемъ было спустить вьючныхъ лошадей: нужно было снимать боченки и патронные ящики и спускать на веревкахъ, лошадей же насильно сталкивать. Но все въ моей 3-й ротѣ обошлось благополучно: патроны, боченки и лошади спущены на сѣдловину въ цѣлости. Въ нѣкоторыхъ же ротахъ, гдѣ хотѣли спустить лошадей вмѣстѣ съ вьюками, случалось, что лошади ломали ноги или боченки разбивались.

Лишь только передовыя роты успѣли спуститься въ сѣдловину, какъ

---

[1]) Ком-щаго 3-й ротой 63-го пѣх. Углицкаго полка. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

турки открыли одиночный огонь, чѣмъ замедлили наше движеніе. Сейчасъ были направлены 3 стр. и 1-я лин. роты, а также роты Казанскаго полка, сколько и какія роты—не знаю (здѣсь былъ убитъ поруч. Казанскаго полка. *Парчевскій*), и изъ резерва вызваны 2-я, 3-я и 4-я роты Углицкаго полка. Люди передовыхъ ротъ по-одиночкѣ пробрались и заняли цѣпью стрѣлковъ впереди и вправо отъ сѣдловины скатъ по направленію къ долинѣ, а 3 лин. роты (2-я, 3-я, и 4-я)—влѣво отъ сѣдловины. Здѣсь подъемъ былъ крутой, снѣгу много, и при томъ гора поросла колючимъ кустарникомъ. Съ большимъ трудомъ пришлось добраться до вершины, которую заняли цѣпью, насколько возможно окопались, устроивъ траншею изъ снѣга, и открыли огонь по туркамъ, которые находились отъ насъ шагахъ въ 700 внизу. Перестрѣлка продолжалась до ночи. Въ этой перестрѣлкѣ былъ убитъ командующій 4-ю ротою шт.-кап. *Зимницкій*, а изъ моей роты (3-й лин.) убыло ранеными и убитыми человѣкъ 10. На этой позиціи мы простояли всю ночь. Ни съ нашей, ни непріятельской стороны ночью стрѣльбы не было, и солдаты говорили: „Здѣсь турокъ повѣжливѣе Плевненскаго: тамъ бывало всю ночь идетъ трескотня, а тутъ ночью они спятъ и насъ не тревожатъ“.

Ночью, начиная съ вечера, слышна была стрѣльба орудійная и ружейная со стороны обходной колонны ген. *Мирскаго* и передовыхъ нашихъ ротъ (1-й, 2-й и 3-й стр. и 1-й лин.); стрѣльба продолжалась довольно долго, потомъ все утихло.

На слѣдующій день 27-го насъ смѣнили роты Казанскаго полка. Мы спустились въ сѣдловину и здѣсь встрѣтили ген. *Скобелева*; онъ поздоровался съ нами и сказалъ: „Отдыхайте, перекусите и потомъ съ Богомъ спускайтесь въ долину“. Отдыхъ продолжался часа 2; солдаты готовили изъ выданныхъ консервовъ пищу.

Послѣ отдыха 2-я, 3-я и 4-я роты начали спускаться въ долину; шли по небольшой дорогѣ, но довольно удобной, по пути встрѣчались раненые и убитые нашего и Казанскаго полковъ. Сойдя въ долину, прошли д. Имитли и въ верстѣ отъ нея расположились вмѣстѣ съ полкомъ бивакомъ; стр. ротъ и 1-й лин. на бивакѣ не было, такъ какъ онѣ занимали позицію около Балканъ. Съ наступленіемъ ночи 3-й баталіонъ пошелъ въ сторожевую цѣпь и расположился въ разстояніи около $1^1/_2$ верстъ впереди насъ. На бивакѣ разрѣшено, даже приказано, развести больше костровъ, для чего пришлось рубить тополь и орѣхъ; бивакъ вполнѣ оживился, пошли толки, разговоры, солдаты начали приготовлять—кто ужинъ, кто чай. Явились денщики, безъ которыхъ офицеры положительно бѣдствовали, такъ какъ закуска, чай и сахаръ находились у нихъ, и офицерамъ приходилось голодать. Ночь на бивакѣ прошла спокойно, турки насъ совсѣмъ не тревожили.

Съ разсвѣтомъ бивакъ зашевелился, къ 7 ч. утра полкъ выстроился (кромѣ стр. ротъ и 1-й лин.), людямъ выдано по чаркѣ водки, послѣ чего полкъ началъ движеніе, принимая нѣсколько вправо. Впереди въ разстояніи версты видны были какія-то части—должно быть наши 3 стр. и 1-я лин. роты, стр. баталіоны и Болгарскія дружины, которыя вскорѣ развернулись въ боевой порядокъ. Въ это время подъѣхалъ къ намъ ген. *Ско-*

белевъ, поздоровался, поздравилъ съ боемъ, напомнилъ о долгѣ службы и присяги и приказалъ наступать съ музыкою и распущенными знаменами. *Имитлійск. отрядъ.*

Сначала полкъ шелъ въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя баталіоны въ одну линію. Когда мы прошли съ версту, турки пустили нѣсколько гранатъ, которыя вреда намъ не причинили, но упали довольно близко, послѣ чего 1-й баталіонъ былъ высланъ впередъ и развернулся по-ротно въ 2 линіи, 2-й и 3-й баталіоны сначала были въ резервѣ, но потомъ 2-й баталіонъ передъ атакой вступилъ на одну линію съ ротами 1-го баталіона (2-й и 3-й баталіоны имѣли строй по-ротно въ 2 линіи). При первомъ боевомъ порядкѣ горн. артиллерія занимала позицію въ интервалѣ между 2-й и 3-й ротами, но при дальнѣйшемъ наступленіи артиллерія приняла вправо, и въ прикрытіе ей дана полурота отъ 11-й роты. Снаряды изъ горн. орудій далеко не долетали до турецкихъ позицій, непріятельскіе же снаряды, а также пули уже начали наносить намъ вредъ, появились раненые и убитые. Впереди нашего полка была цѣпь Болгарской дружины. Роты наши были въ развернутомъ строѣ съ разомкнутыми рядами; роты, находящіяся въ резервѣ, были отъ передовыхъ ротъ шагахъ въ 500, также съ разомкнутыми рядами и въ развернутомъ строѣ. 3-й баталіонъ, находившійся въ общемъ резервѣ, былъ также разведенъ по-ротно въ 2 линіи, пройдя ручей. Въ такомъ порядкѣ наступали сначала шагомъ, принимая все вправо, потомъ шаговъ съ 1.200 начали наступать перебѣжками.

Укрываться отъ пуль не было возможности въ виду того, что мѣстность была совершенно ровная, открытая, и только кое-гдѣ встрѣчались полевыя межи, но онѣ слишкомъ мало укрывали отъ пуль; турки же стрѣляли очень усиленно и наносили намъ немало вреда.

Оставаться здѣсь долго не было расчета, нужно было двигаться впередъ, тѣмъ болѣе, что передъ непріятельской позиціей, шагахъ въ 200, находилось хотя маленькое прикрытіе—небольшія деревья и кусты; чтобъ достигнуть этого мѣста, намъ нужно было сдѣлать перебѣжекъ 6—7. Перебѣжки дѣлались быстро, взапуски; офицеры находились всегда впереди части какъ во время перебѣжекъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда часть не стрѣляла. Начинались перебѣжки по командѣ офицера: „встать, бѣгомъ“; приходилось начинать бѣжать тогда, когда впереди находящаяся цѣпь перебѣжитъ, ляжетъ и откроетъ огонь, вмѣстѣ же съ цѣпью наступать не было возможности по той причинѣ, что лишь только цѣпь встанетъ, турки открывали самый убійственный огонь; когда же цѣпь ложилась и открывала огонь, то со стороны непріятеля огонь замѣтно слабѣлъ. Помню, что перебѣжки цѣпью дѣлались не частями, а сразу всей цѣпью, чрезъ что огонь съ нашей стороны совершенно прекращался и давалъ туркамъ возможность во время перебѣжекъ спокойно стрѣлять. Не знаю, какъ дѣлалось въ другихъ частяхъ, но впереди моей роты была Болгарская дружина и она также всегда сразу всей цѣпью перебѣгала. При перебѣжкахъ 2-я и 3-я роты все принимали вправо, имѣя въ виду охватить непріятельскій лѣвый флангъ; бывшая же впереди нашихъ ротъ цѣпь Болгарской дружины вслѣдствіе большой убыли и того, что мы приняли вправо, очутилась лѣвѣе насъ, поэтому 2-я и 3-я роты сами собою вошли въ первую линію и образовали цѣпь,

Имитлійск. отрядъ.

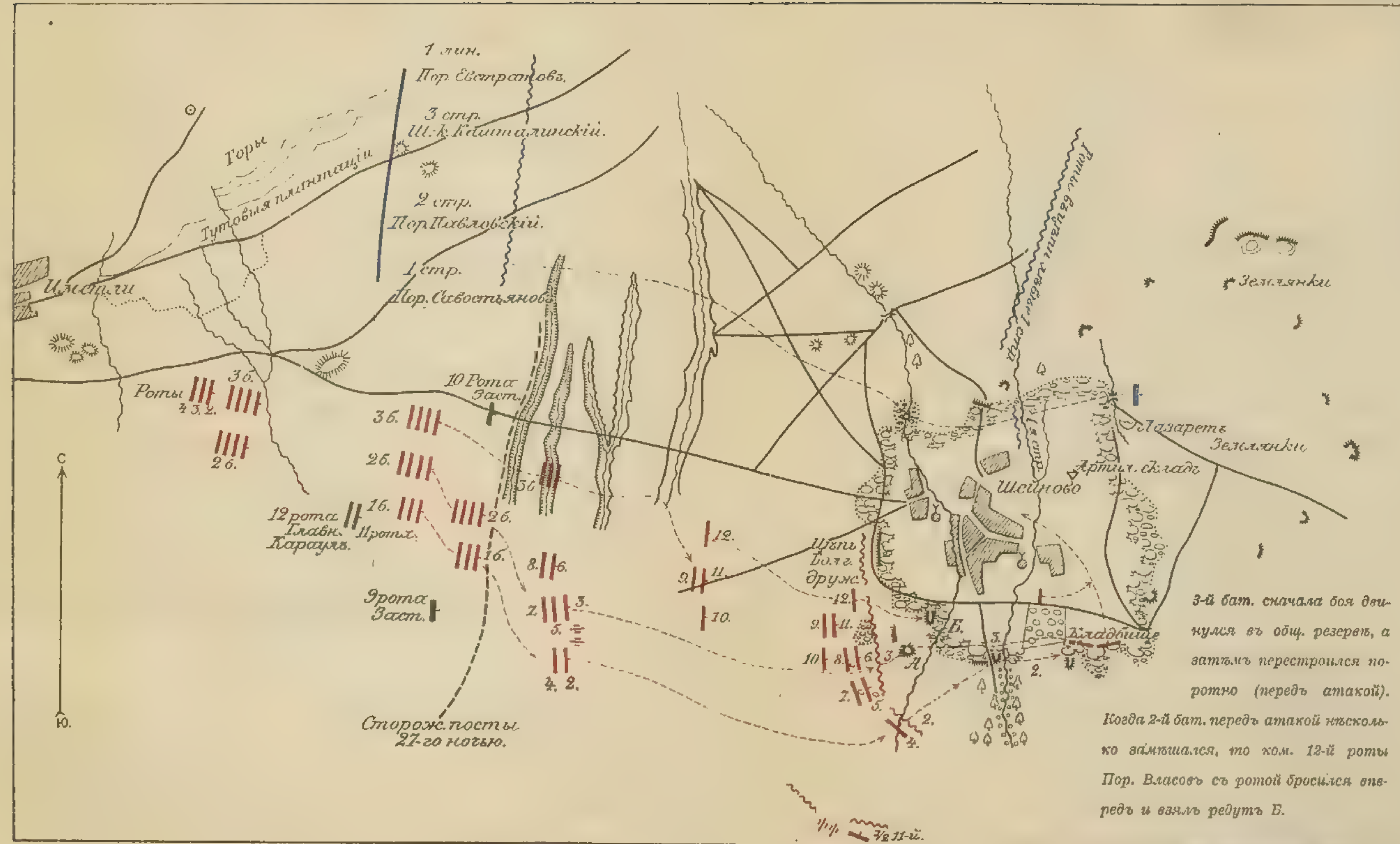
а такъ какъ здѣсь была наша послѣдняя позиція (шаговъ 200—300) и при томъ деревья и кусты насъ нѣсколько прикрывали отъ непріятельскихъ пуль, то мы открыли сильный огонь, чѣмъ заставили турокъ почти замолчать. Перестрѣлка эта продолжалась не болѣе ½ часа (приблизительно было начало 2-го часа); къ этому времени изъ строя убыли убитыми: командующій 1-мъ баталіономъ кап. *Гика-Мацениго*, прапорщики *Купчинскій*, *Бѣляевъ* и ранеными—командующій 2-й ротою подпоруч. *Борейша* и адъютантъ 1-го баталіона поруч. *Перепечинъ*. За убылью офицеровъ изъ 2-й и 3-й ротъ я остался одинъ.

Скоро былъ поданъ сигналъ „атака“. Моя рота по командѣ „впередъ“ тотчасъ двинулась, 2-я же рота нѣсколько замедлилась; замѣтивъ замѣшательство, я подбѣжалъ къ ротѣ и крикнулъ: „Впередъ ребята“, послѣ чего 2-я рота встала и направилась съ 3-й ротой. Въ атаку шли со стрѣльбою, съ барабаннымъ боемъ; сзади слышна была полковая музыка.

Въ это время видно было у турокъ замѣшательство; шаговъ за 100 не доходя редута, мы замѣтили, что они начинаютъ убѣгать изъ укрѣпленія, многіе даже безъ ружей, а нѣкоторые на бѣгу бросали шинели. Когда я и передовые солдаты вскочили на брустверъ, то въ редутѣ произошла короткая штыковая свалка, и въ это время часть турокъ бѣжала, а часть сдалась плѣнными. Взято было 2 орудія и плѣнныхъ человѣкъ 40—50; раненыхъ и убитыхъ въ укрѣпленіи было человѣкъ до 100, изъ нихъ раненыхъ мало; всѣ убитые большею частью съ ранами въ головы.

Въ это время бой еще продолжался, и я, насколько возможно приведя въ порядокъ 2-ю и 3-ю роты, продолжалъ преслѣдовать непріятеля до слѣдующаго укрѣпленія, которое отъ взятаго нами было въ разстояніи около версты; въ немъ турокъ не было. Когда мы прошли еще съ ½ версты, насъ нагналъ 2-й баталіонъ, и позади видны были еще части; турки по насъ стрѣляли частымъ огнемъ, но мы продолжали наступать, и когда подошли къ слѣдующему, третьему укрѣпленію шаговъ на 200, то турки перестали стрѣлять и выбросили бѣлый флагъ; мы же, не довѣряя имъ, продолжали стрѣльбу и наступали. Тогда непріятель началъ выбрасывать за брустверъ ружья, послѣ чего и мы прекратили огонь и подошли къ редуту, откуда вышелъ старшій ихъ офицеръ, и мы черезъ своего переводчика узнали, что они желаютъ сдаться въ плѣнъ. Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Вроцкій* приказалъ обезоружить всѣхъ плѣнныхъ, вывелъ ихъ изъ укрѣпленія и окружилъ конвоемъ отъ ротъ 2-го баталіона. Остальныя наши роты вошли въ редутъ. Въ это время показалась непріятельская кавалерія, отступавшая въ безпорядкѣ; хотя она отъ насъ была далѣе 300 шаговъ, но мы не выдержали и сдѣлали по ней нѣсколько залповъ; надо полагать, что залпы наши произвели свое дѣло, такъ какъ послѣ этого кавалерія разсыпалась и вскорѣ скрылась отъ насъ. Въ этомъ редутѣ было взято плѣнныхъ около 3.000 и 2 орудія.

Продолжать дальнѣйшее наступленіе не было надобности: видно было, что дѣло кончилось, выстрѣловъ почти не было слышно. Пріѣхали командиръ полк. *Панютинъ* и ген. *Скобелевъ*, который поблагодарилъ и поздравилъ насъ съ побѣдою. Спустя ½ ч. приказано было собраться въ д. Шей-


1 лин.
Пор. Евстратовъ.
3 стр.
Ш.-К. Капитаминскій.
2 стр.
Пор. Павловскій.
1 стр.
Пор. Савостьяновъ
Горы
Тутовыя плантаціи
Иметли
Роты
4 3. 2.
3 б.
2 б.
10 Рота
Заст.
3 б.
2 б.
1 б.
12 рота
Главн.
Караулъ.
Протих.
2 б.
1 б.
3 б.
9 рота
Заст.
Сторож. посты
27-го ночью.
Рота вдовицы 1 стр.
Землянки
Лазаретъ
Землянки
Артилл. складъ
Шейново
Цѣпь
Болг.
друж.
Кладбище
Б.
А.
½ 11-й.
С
Ю.
3-й бат. сначала боя двинулся въ общ. резервъ, а затѣмъ перестроился поротно (передъ атакой).
Когда 2-й бат. передъ атакой нѣсколько замѣшался, то ком. 12-й роты Пор. Власовъ съ ротой бросился впередъ и взялъ редутъ Б.

ново, гдѣ полкъ расположился въ турецкихъ землянкахъ. При переходѣ Балканъ и во время Шейновскаго боя изъ моей (3-й) роты убыло ранеными и убитыми 60 человѣкъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Кап. Борзовъ.

---

49. Извлеченія изъ записки о Шейновскомъ боѣ шт.-кап. Савостьянова [1]).

(Съ планомъ).

Послѣ раненія 26 декабря начальника штаба 16-й пѣх. дивизіи полкъ, спустившись въ котловину и оставивъ нѣсколько ротъ на склонѣ Балканъ, лѣвѣе и противъ котловины, былъ направленъ вправо по склону горъ къ д. Имитли. Поэтому по выходѣ изъ котловины д. Шейново намъ показалась влѣво отъ насъ, когда же свернули вправо она осталась за нами много слѣва позади. Полкъ, двигаясь по склону горъ къ д. Имитли по узкой тропинкѣ, иногда около опасныхъ обрывовъ, несъ убыль отъ сидѣвшихъ у подпожія турецкихъ стрѣлковъ. Незадолго до наступленія сумерекъ и не дойдя примѣрно 2 в. до д. Имитли, полкъ былъ остановленъ, и тутъ часовъ около 8 вечера въ сильную темень командиръ полка полк. *Панютинъ*, собравъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ полка, объявилъ, что полку приказано теперь же двинуться въ долину и занять д. Имитли, но вскорѣ пришло отъ ген. *Скобелева* распоряженіе полку остаться на томъ же мѣстѣ. Командиръ полка, отдавая приказаніе для занятія д. Имитли, совѣтывалъ быть менѣе довѣрчивымъ къ жителямъ, хотя бы послѣдніе были стариками обоего пола и съ виду невооруженными. По отдачѣ командиромъ полка приказанія о занятіи д. Имитли полкъ вторично приказаніемъ ген. *Скобелева* былъ остановленъ отъ движенія въ д. Имитли. Полкъ остался всю ночь на склонѣ горъ и сварилъ себѣ въ походныхъ котелкахъ обѣдъ. Нижнимъ чинамъ до выступленія въ горы были выданы на нѣсколько дней разные консервы; воды для варки пищи въ темную ночь отыскать было трудно—ее замѣнили снѣгомъ. Офицеры въ это время не имѣли положительно ни куска хлѣба, такъ какъ вьюки ихъ остались позади отряда, но солдаты каждой роты въ отдѣльномъ котелкѣ приготовили супъ изъ консервовъ и офицерамъ. Подкрѣпивъ себя пищей, люди тутъ же на тропинкѣ прилегли и поспать. Во время отдыха полка по той же тропинкѣ и едва не чрезъ отдыхающихъ медленно пробирался какой-то казачій полкъ или менѣе, не знаю, но мнѣ, дремавшему, показалось, что очень много было всадниковъ, ведущихъ копей въ поводу. Въ эту ночь, какъ мы послѣ узнали, д. Имитли была занята безъ боя однимъ баталіономъ 64-го пѣх. Казанскаго полка. Не упомянулъ еще о томъ, что въ ту же ночь въ сторонѣ д. Шейнова часто показывались огоньки, какъ будто изъ открывавшихся временами фонарей и слышны были непонятные для насъ сигналы на рожкахъ. Путь, по которому пришлось пройти первымъ частямъ войскъ, былъ легче нежели послѣднимъ. Первыя части войскъ, идя цѣликомъ—снѣгомъ, хотя вязли въ немъ, но шагъ за

[1]) Ком. 1-й стр. роты 63-го пѣх. Угличскаго полка. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

шагомъ все-таки подвигались впередъ, послѣднимъ же приходилось иногда дѣлать шагъ впередъ и скатываться по взбитому, чрезвычайно пушистому и мелкому снѣгу 3—4 шага назадъ. На разсвѣтѣ солдаты попили чайку изъ котелковъ, обогрѣлись около костровъ и по обыкновенію нѣкоторые балагурили и смѣялись надъ шальными пулями. . . .

День 27 декабря началъ быстро наступать, небо, помню, было безоблачное, солнце изъ-за Малыхъ Балканъ поднималось выше и выше, и хотя съ трудомъ, мы стали замѣчать въ долинѣ Розъ простымъ глазомъ во множествѣ отдѣльныхъ турецкихъ всадниковъ. Офицеры брали у адъютантовъ бинокли и тоже разсматривали непріятельскую мѣстность къ Шейнову. Непріятельскіе стрѣлки отъ подножія горъ съ наступленіемъ дня стали насъ болѣе тревожить, выводя снова изъ нашего строя убитыхъ и раненыхъ. Становилось отъ нихъ невыносимо. Видя это, любимый всѣми нами командиръ полка полк. *Панютинъ* тогда же обратился къ командиру 3-й стр. роты поруч. *Павловскому* со слѣдующими словами: „Голубчикъ мой, *Павловскій*, нужно выбить вотъ ту . . . . . изъ нихъ поганаго логовища“. Для этого приказано было ротѣ *Павловскаго* двинуться напрямикъ къ подножію горъ на турецкихъ стрѣлковъ, сбѣгая по-одиночкѣ съ праваго и лѣваго флангова и останавливаясь для передышки за закрытіями. Такое же приказаніе получилъ отъ командира полка и я, какъ командовавшій 1-й стр. ротой. Начавъ такимъ образомъ сбѣгать, означенныя роты, не останавливаясь, достигли благополучно турецкихъ стрѣлковыхъ закрытій. Остальныя роты полка, не знаю по чьему приказанію, когда мы заняли стр. ротами непріятельскія закрытія, тотчасъ же появились около насъ. Турецкіе стрѣлки насъ близко до себя не допустили, а постарались раньше убраться бѣгомъ къ д. Шейново. Нѣсколькихъ турокъ въ догонку уложили наши стрѣлки. Турокъ-стрѣлковъ, тревожившихъ насъ отъ подножія горъ, было около сотни человѣкъ,—не болѣе. Такъ какъ въ турецкихъ траншеяхъ намъ оставаться было невозможно, потому что мы стали бы своимъ лѣвымъ флангомъ къ непріятелю, то стр. роты были выдвинуты далѣе въ боевую цѣпь, лин. же роты остались въ резервѣ. Моя рота (1-я стр.) пришлась вплотную лѣвымъ флангомъ къ Балканамъ, правѣе меня—рота поруч. *Павловскаго*, правѣе его роты, уступомъ назадъ, находились нѣсколько ротъ Казанскаго полка, занимавшихъ въ минувшую ночь д. Имитли.

Когда полкъ сбѣжалъ въ долину и занялъ боевую позицію, мы увидѣли вправо отъ насъ за версту нѣсколько сотенъ нашихъ казаковъ и турецкую кавалерію, не превышающую численностью нашихъ. Кавалерія съ обѣихъ сторонъ завязала перестрѣлку, но до атакъ не доходила. Во время перестрѣлки кавалеріи намъ ясно видно было, какъ упали съ обѣихъ сторонъ по нѣсколько всадниковъ. Кавалерійское дѣло продолжалось довольно долго, и мы, пѣхотинцы, стоя на мѣстѣ, можно сказать, любовались, какъ одна сторона бросалась съ гикомъ на другую и затѣмъ поворачивала круто обратно, не рѣшаясь сблизиться для дѣйствія холоднымъ оружіемъ.

Находясь на занятой позиціи въ цѣпи, ген. *Скобелевъ* пріѣзжалъ осматривать наше расположеніе и тутъ же ободрялъ всѣхъ несомнѣнностью побѣды надъ противникомъ. Въ этотъ осмотръ позиціи намъ пришлось убѣ-

диться въ хладнокровіи нашего славнаго генерала: объѣзжая стр. цѣпь, онъ остановился лицомъ къ непріятелю, разговаривая съ сопровождавшей его свитой. Въ это время съ непріятельской стороны послышался орудійный выстрѣлъ, и граната упала очень близко съ правой стороны генерала, но онъ, продолжая разговоръ, и не посмотрѣлъ въ сторону взрыва. Отъѣзжая отъ цѣпи къ резерву, генералъ приказалъ приготовиться встрѣтить турокъ, когда послѣдніе будутъ отступать со своей позиціи. Вскорѣ пришло его распоряженіе стр. цѣпи двинуться еще нѣсколько впередъ, но все еще не доходя сферы пораженія ружейными выстрѣлами. Время приблизительно было около 11 ч. утра. *Имитлійск. отрядъ.*

Передвинувшись впередъ, мы чрезъ полчаса замѣтили выстраивающуюся противъ насъ турецкую пѣхоту и высланную впередъ стр. цѣпь. Къ намъ въ цѣпь былъ присланъ ординарецъ отъ ген. *Скобелева* съ приказаніемъ окопаться скорѣе. Но моей ротѣ, къ несчастью, не суждено было этого сдѣлать, такъ какъ, упираясь лѣвымъ флангомъ вплотную къ Балканамъ, мы стояли на очень каменистой почвѣ, которая имѣвшимся тогда лопатамъ совершенно не поддавалась; даже желѣзныя лопаты гнулись въ трубки или ломались. Что лопаты наши негодныя, я тогда же показалъ пріѣхавшему ординарцу. Удивительно, что ротѣ поруч. *Павловскаго* и другимъ, правѣе меня стоявшимъ ротамъ болѣе посчастливилось: оказалось, что тамъ, гдѣ онѣ стояли, грунтъ былъ настолько удобенъ для работъ, что въ нѣсколько минутъ онѣ успѣли окопаться. Мнѣ для своей роты пришлось сдѣлать маскировку; снѣжные валики я приказалъ снаружи обсыпать землею, взятою съ насыпей роты *Павловскаго*. Впослѣдствіи оказалось, что работы наши по окапыванію были напрасны. Ожидая 27 декабря готовящейся атаки турокъ, невольно приходилось поворачивать голову влѣво и смотрѣть наверхъ, не спускаются ли къ намъ Владимірскій и Суздальскій полки, но они еще не показывались на пройденномъ нами пути по склону горъ. Кромѣ того въ Углицкомъ полку также недоставало кажется 3 ротъ, недоставало и одного взвода моей роты, которые были оставлены въ нѣкоторыхъ пунктахъ на горахъ для наблюденія за непріятелемъ. Казанцевъ было тоже кажется половина полка или еще менѣе, и сотни двѣ-три казаковъ-Уральцевъ. Помнится, что часамъ къ 3 пополудни явились 2 пушки, и, скажу откровенно, веселѣй стало, солдаты пріободрились, стали надъ ними подшучивать. Ожидая съ минуты на минуту нападенія со стороны турокъ, мы вдругъ услышали выстрѣлы въ тылу турокъ въ сторонѣ г. Казанлыка, а затѣмъ тоже стали доноситься выстрѣлы и съ горъ, изъ отряда ген. *Радецкаго*. Послѣ этого турецкая колонна, стоявшая передъ нами и готовая уже было тронуться на насъ, повернула назадъ и раздѣлилась пополамъ: одна половина ея пошла на выстрѣлы, слышные въ долинѣ, а другая—направилась чрезъ д. Шипку въ горы къ отряду ген. *Радецкаго*. Перестрѣлка въ долинѣ и на горахъ продолжалась до позднихъ сумерекъ. Намъ въ цѣпи приказано было, чтобы каждый солдатъ постарался набрать дровъ, хворосту или вообще чего-либо для разведенія огня и чтобы какъ можно было болѣе горящихъ костровъ, а затѣмъ, когда совершенно стемнѣетъ, по залпу изъ пушекъ отступить въ д. Имитли; это и было исполнено. Идя

Имитлійск. отрядъ.

въ д. Имитли, всѣ мы, съ вечера 25 декабря ничего не ѣвшіе, расчитывали тамъ хорошо закусить и выпить хинной водки, присланной полку обществомъ Краснаго Креста, но въ деревнѣ расчеты наши не оправдались. Оказалось, что вьюки съ запасомъ провизіи еще не всѣ спустились съ горъ. Выручилъ одинъ офицеръ, подѣлившійся своими запасами съ товарищами. Помнится, было часовъ около 10, когда улеглись спать.

На другой день, 28 декабря, насъ подняли часовъ въ 5 утра, черезъ $^3/_4$ часа 3 стр. и 1 лин. ротамъ приказано построиться у выхода изъ деревни къ сторонѣ Шейнова для полученія приказанія и отправиться въ распоряженіе, кажется, полк. *гр. Толстого.* Роты эти, отойдя отъ Имитли съ версту, остановились, пили водку. Сюда же явился и *гр. Толстой.* Поздоровавшись съ ротами и вызвавъ офицеровъ, онъ сообщилъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ. Роты наши, вооруженныя винтовками Пибоди, предназначались вмѣстѣ съ стр. баталіонами въ *первую линію* стр. цѣпи. Путь наступленія и атаки своей роты я на прилагаемомъ чертежѣ приблизительно обозначилъ цвѣтнымъ карандашемъ.

На пройденномъ пути особыхъ затрудненій ротѣ не было. Влѣво отъ себя я замѣчалъ непріятельскую кавалерію, которая нѣсколько разъ безуспѣшно бросалась на роту подпоруч. *Евстратова.* Затѣмъ, когда я съ частью роты вступилъ въ Шейновскій лѣсъ, то, находясь почти на опушкѣ онаго, сталъ замѣчать нѣсколько разъ поднимавшійся и спускавшійся бѣлый флагъ, но стрѣльба съ обѣихъ сторонъ продолжалась съ прежней силой. Подниманіе флага происходило на большомъ укрѣпленномъ курганѣ впереди и влѣво отъ моей роты. Вскорѣ при ужасной трескотнѣ отъ стрѣльбы я услыхалъ позади себя и уже недалеко музыку: это шли стройными колоннами съ развернутыми знаменами наши резервы. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ раздалось громовое „ура". Стрѣльба турокъ то смолкала, то снова возобновлялась. Когда резервы были отъ цѣпи не далѣе 50 шаговъ, тогда и цѣпь, поднявшись, бросилась съ крикомъ „ура" впередъ. Турки по-одиночкѣ, не оглядываясь, быстро убѣгали назадъ къ сторонѣ большого кургана. На курганѣ развѣвался бѣлый флагъ: турки сдались, но одиночныхъ выстрѣловъ въ это время было еще очень много; наконецъ и одиночные выстрѣлы прекратились. Войска наши строились, ген. *Скобелевъ*, подъѣзжая къ войскамъ, поздравлялъ съ побѣдой.

Послѣ того какъ наша стр. цѣпь, ободрившись приближеніемъ своихъ резервовъ, бросилась впередъ, я, перебѣжавъ мостикъ, былъ пораженъ слѣдующимъ фактомъ. Съ правой стороны мостика шагахъ въ 20 около досчатаго домика я увидѣлъ толпу человѣкъ въ 10 словно изъ земли выросшихъ болгаръ. Въ числѣ ихъ человѣка 3 были съ турецкими ружьями. Пробѣгая мимо домика, я замѣтилъ множество разбросанныхъ вещей: стояли чемоданы, походная мебель и штукъ 10 небольшихъ тюковъ. Болгары накинулись на эти вещи и забирали ихъ. Чтобы не допустить мародерства, я приказалъ отобрать награбленныя вещи и прогнать болгаръ. . . .

Шт.-кап. Савостьяновъ.

Январь 1889 г.

50. Замѣтки полк. Завадскаго [1]) о переходѣ черезъ Балканы и Шейновскомъ боѣ. *Имитлійск. отрядъ.*

24 декабря. Д. Лютаница [2]) близъ Габрова. 1-й баталіонъ выступилъ въ 6 ч. утра и, соединившись съ полкомъ, слѣдовалъ на д. Топлешъ. Для ночлега Казанскій полкъ занялъ д. Ибрамцы. Квартиръ было очень мало, а постояльцевъ много; пришлось расположиться бивакомъ и зажечь костры. Морозъ выше 5° далъ себя чувствовать.

25 декабря. Д. Ибрамцы. Въ 5 ч. утра отрядъ ген. *Скобелева* двинулся въ горы, имѣя въ головѣ Казанскій полкъ. День ясный и морозный. Дорога продѣлана въ снѣгу шириною до 2 аршинъ. Отрядъ растянулся на нѣсколько верстъ. Къ полудню снѣгъ сдѣлался мягкимъ, люди устаютъ, воды нѣтъ. Къ вечеру прибыли на поляну Вѣтрополье, гдѣ людямъ сварили пищу.

Въ 7 ч. вечера я получилъ приказаніе двинуться съ баталіономъ впередъ и забрать съ собою людей 2-го баталіона, у которыхъ не было шанцеваго инструмента; изъ нихъ сформирована была рота подъ командою поруч. *Повало-Швейковскаго.* Когда баталіонъ проходилъ мимо ставки ген. *Скобелева*, къ намъ присоединились полк. *Ласковскій*, маіоръ (войск. старш. *Ред.*) *Кириловъ* съ 8 казаками и проводникъ-болгаринъ изъ крестьянъ.

Съ этого мѣста дорога была мало разработана, поэтому пришлось слѣдовать въ одну шеренгу. Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій: проводники, *Кириловъ* съ казаками, полк. *Ласковскій*, я, 1-я стр. рота подъ командою поруч. *Арцишевскаго*, сводная рота 2-го баталіона, 2-я, 3-я, 1-я и 4-я роты. 2-й и 3-й баталіоны полка разгребали снѣгъ и по возможности углубляли дорогу. Во время слѣдованія было строжайше запрещено курить и разговаривать. Въ 12 ч. ночи мы дошли до мѣстности, называемой Марковы Столбы.

Далѣе пришлось слѣдовать по сплошному лѣсу и глубокому снѣгу, а главное—прокладывать новую тропу. Очень трудно было идти, снѣгъ проваливался подъ ногами выше колѣна, движеніе замедлилось. Пройдя съ версту, стали подыматься на гору Караджа; проводникъ повелъ насъ съ лѣвой стороны. Поднявшись на вершину, я увидѣлъ обрывъ, который въ темнотѣ показался чрезвычайно глубокимъ; у меня закружилась голова, и я сѣлъ. Ноги скользили по замерзшему снѣгу, и я навѣрно упалъ бы, если бы не подоспѣлъ *Езерскій*, который свелъ меня съ этого опаснаго мѣста. Далѣе снѣга было значительно меньше и тропинка, по которой велъ насъ проводникъ, виднѣлась яснѣе.

Къ 4 ч. утра 26 декабря мы прибыли къ первому спуску къ д. Имитли. Это былъ крутой обрывъ, наполненный снѣгомъ. По сдѣланному испытанію оказалось, что только сидя возможно спуститься. Садились—кто на вѣникъ, кто на шинель, кто на полушубокъ и въ веселомъ настроеніи пускались въ перегонки. Способъ этотъ оказался отличнымъ: всѣ офицеры и 2 роты спустились очень быстро въ лощину, въ которой оказался родникъ съ великолѣпной водой. Отъ родника влѣво видны такіе же обрывы на далекое разстояніе. *Кириловъ* разсказалъ дальнѣйшій путь къ Имитли и про-

---

[1]) Ком. 1-го баталіона 64-го пѣх. Казанскаго полка. *Ред.*

[2]) Лютаци? *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

водника отпустилъ. Съ этого мѣста была узкая, но довольно хорошая дорога. Пока люди собирались и строились, *Езерскій* пошелъ было по дорогѣ впередъ на гору, но не прошло и $^1/_4$ часа какъ онъ вернулся бѣгомъ и закричалъ намъ, что турки идутъ. Поспѣшно двинулись мы впередъ. Скоро увидѣли Тундженскую долину и противъ насъ на равнинѣ 2 колонны турокъ, двигающихся по направленію отъ Шипки къ Имитли. Рѣшено было далѣе не двигаться, занять эту высоту и ожидать прибытія остальныхъ ротъ. Расположились мы слѣдующимъ образомъ: сводная рота 2-го баталіона прошла впередъ черезъ небольшую лощину и на высотѣ расположилась на дорогѣ, устроивъ изъ камня брустверъ. Это былъ мой правый флангъ. 1-я стр. рота осталась на той же дорогѣ, которая имѣла видъ траншеи. Въ тылу были отвѣсныя высокія скалы, съ лѣваго же фланга виднѣлась дорога нашего движенія. *Езерскаго* я немедленно отправилъ назадъ съ донесеніемъ командиру полка и съ приказаніемъ моимъ ротамъ поспѣшить ко мнѣ. Турки насъ замѣтили, 1 таборъ повернулся къ намъ лицомъ и направился прямо на горы, другой таборъ вернулся назадъ и направился къ первому ущелью, которое, по всей вѣроятности, вело къ роднику. Турки начали подавать сигналы на трубѣ, и изъ-за холма, виднаго вдали, прискакали сотни 2 конницы.

Ровно въ 9 ч. утра турки открыли огонь. Пѣхотная цѣпь подошла на 300 шаговъ и залегла за камнями. Конные спѣшились и показались на дорогѣ за правымъ флангомъ. Выстрѣлы непріятеля становились чувствительны; тутъ были ранены полк. *Ласковскій* и кап. *Волочаниновъ*. Первый отправился назадъ, а второй остался при мнѣ. Дѣло разгоралось сильнѣе и сильнѣе. Турки атаковали правый флангъ, *Швейковскій* отступилъ, положеніе становилось критическимъ. Много убитыхъ и раненыхъ произвели безпорядокъ. Роты не прибывали. Въ первый разъ пришлось вынуть изъ кабуры револьверъ и закричать, что отступленія не будетъ. Послалъ *Волочанинова* съ полуротою прогнать турокъ и отобрать брустверъ. Это порученіе было исполнено блистательнымъ образомъ.

Около 11 ч. утра прибыли 2-я и 3-я роты. Турки открыли по нимъ усиленный огонь, а затѣмъ двинулись было въ атаку, но это имъ не удалось; они отступили, прекративъ почти стрѣльбу. Въ это время показались турки на скалахъ въ нашемъ тылу. Это было хуже всего, такъ какъ имъ удобно было бить прицѣльно на выборъ и кромѣ того они могли заставить меня отступить. Тутъ убитъ командиръ 3-й роты *Парчевскій*. Вдругъ кто-то сзади насъ крикнулъ „ура“. Это былъ *Дукмасовъ* съ горстью Казанцевъ 3-й роты, посланный ген. *Скобелевымъ* прогнать турокъ, расположившихся на скалахъ. Это облегчило наше положеніе.

Около 3 ч. пополудни меня потребовалъ ген. *Скобелевъ* и сказалъ, что для занятія д. Имитли пришлетъ еще 2 баталіона Углицкаго полка. Баталіоны прибыли около 5 ч. пополудни вмѣстѣ со своимъ командиромъ, полк. *Панютинымъ*. Простоявъ тутъ до вечера, *Панютинъ* приказалъ мнѣ двигаться впередъ. Спускаясь внизъ и пройдя съ $1^1/_2$ версты, я вышелъ на равнину и повернулъ по дорогѣ направо, которая привела къ д. Имитли. Къ нашему удивленію, деревня не была занята турками, и жители (черкесы) бѣжали. Такимъ образомъ, я остановился при входѣ въ деревню и располо-

жился бивакомъ. Въ ближайшихъ домахъ оказалось достаточное количество разной провизіи, что было большой находкой послѣ 2-дневныхъ трудовъ. *Панютинъ* со своими баталіонами остался въ горахъ при выходѣ на равнину. *Имитлійск. отрядъ.*

27 декабря. Д. Имитли. Въ 3 ч. утра прибыли 1-я и 4-я роты, а также 2-й и 3-й баталіоны нашего полка. Немедленно приступлено было къ устройству траншей кругомъ деревни. Въ восьмомъ часу утра мы услышали вдали за Шейновымъ сильную перестрѣлку. Отдано было приказаніе прекратить работу и соединиться съ Углицкимъ полкомъ. Около 10 ч. прибыла горн. батарея и 9-й каз. полкъ. Построившись въ боевой порядокъ и имѣя горн. батарею въ серединѣ, а казаковъ на правомъ флангѣ, мы двинулись къ Шейнову, но не доходя одной версты, остановились. Наша батарея открыла огонь, на который послѣдовалъ отвѣтъ съ нѣсколькихъ редутовъ, а показавшаяся на правомъ флангѣ непріятельская кавалерія завязала перестрѣлку съ казаками. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 3 ч. пополудни, послѣ чего, прекративъ перестрѣлку, мы отошли назадъ и расположились на отрогахъ горъ бивакомъ. Тутъ стали прибывать и остальныя части отряда.

28 декабря. Бивакъ въ долинѣ Тунджи. Съ разсвѣтомъ весь отрядъ сталъ готовиться къ дѣлу. Командиръ полк. *Лео* объявилъ намъ о наступленіи на Шейново и о назначеніи полка слѣдовать во второй линіи за Углицкимъ полкомъ. Послѣ объѣзда и поздравленія насъ съ предстоящей битвой ген. *Скобелевъ* приказалъ двигаться впередъ. 10-й стр.[1]) баталіонъ и Углицкій полкъ двинулись по-ротно въ 2 линіи правѣе горн. батареи, Казанскій полкъ, развернутый въ баталіонныхъ двухвзводныхъ колоннахъ, находился во второй линіи. Турки открыли огонь со всѣхъ редутовъ, которыхъ я насчиталъ 4, затѣмъ началась чрезвычайно частая ружейная перестрѣлка. Въ эту минуту стр. баталіонъ и Углицкій полкъ повернули направо; такимъ образомъ эти части сдѣлали фланговое движеніе и значительно удалились отъ своей батареи. Пріѣхалъ ординарецъ *Дукмасовъ* съ приказаніемъ 1-му баталіону Казанскаго полка поспѣшить въ прикрытіе батареи. Только что я прибылъ и расположился правѣе батареи въ небольшой лощинкѣ, какъ прискакалъ адъютантъ *Баранокъ* съ приказаніемъ двигаться прямо на центръ укрѣпленій, выбить непріятеля и тамъ окопаться.

Я развернулъ баталіонъ въ одну линію и, поставивъ стр. роту сзади за серединою, двинулся впередъ. Въ такомъ строѣ былъ замѣчательный порядокъ: ротные командиры впереди своихъ ротъ, всѣ чины на своихъ мѣстахъ. Не разрывались, шли молча, равнялись на середину къ знамени; убитыхъ и раненыхъ не замѣчалось, такъ какъ сами люди тотчасъ смыкались. Чѣмъ ближе подходили къ цѣли, тѣмъ больше становилось волненіе. Не доходя до опушки садовъ шаговъ 100, въ небольшой лощинкѣ мы на минуту остановились, чтобы нѣсколько оправиться и отдохнуть. Только теперь увидѣли, что противъ насъ находится редутъ, прикрытый деревьями. Затѣмъ съ крикомъ „ура“ я бросился на редутъ, 2-я и 1-я стр.

---

[1]) 9-й стр. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

роты двинулись съ фронта, а 1-я и 3-я рота обѣжали кругомъ и ворвались съ тыла; 4-я же рота атаковала лѣвѣе редута спѣшившую на помощь роту турокъ. Картина была ужасная: разсвирѣпѣвшіе Казанцы никому не давали пощады; всѣ турки, оставшіеся на редутѣ, погибли.

По окончаніи этого дѣла я вывелъ баталіонъ съ редута и пошелъ дальше. Дойдя до артиллерійскихъ складовъ, увидѣли съ лѣвой стороны сплошную массу турокъ, бѣжавшихъ по направленію на Казанлыкъ. Развернувъ баталіонъ, я далъ по нимъ нѣсколько залповъ. Турки, убѣгая, бросали ружья и аммуницію, повидимому они только и ждали случая сдаться въ плѣнъ. Такъ и случилось. Наша кавалерія стояла на дорогѣ у д. Хаскіой и остановила ихъ. *Вессель-паша* и всѣ его войска, находящіяся около Шейнова, были разбиты. 17 тысячъ плѣнныхъ и 18 орудій были трофеями Шейновскаго боя.

При атакѣ редута убитъ командиръ 1-й роты *Вимбергъ*, тяжело ранены командующій 3-й ротой *Олешкевичъ* и 4-й роты прапорщ. *Роговскій*.

Когда я вышелъ съ баталіономъ на большую дорогу, подъѣхалъ къ намъ ген. *Скобелевъ*; снявъ фуражку, онъ сказалъ: „Именемъ Государя Императора и всей Россіи благодарю васъ, г.г. офицеры и молодцы-солдаты!“ Мы тоже сняли фуражки и со слезами на глазахъ прокричали „ура“ на привѣтствіе глубоко любимаго генерала. Къ вечеру весь Казанскій полкъ прибылъ къ большому редуту, гдѣ находился плѣнный *Вессель-паша*. Тутъ мы расположились на ночлегъ [1]).

Полк. Завадскій.

Ноябрь 1888 г.

---

51. Извлеченія изъ писемъ подполк. Байковскаго [2]).

10 декабря. На дворѣ ради выступленія день свѣтлый, ясный, морозъ крѣпкій, но вѣтеръ небольшой . . . . Выстроились на цѣльномъ снѣгу, тронулись пѣшкомъ до шоссе . . . . ; на шоссе тотъ же снѣгъ глубокій, но только отъ колесъ и ногъ проходящихъ сегодня войскъ (каз. № 9 полкъ, Суздальскій и Казанскій полки съ артиллеріи) сдѣлался сыпучъ, какъ песокъ . . . . Какой-то верховой офицеръ обогналъ, имѣя на сапогахъ надѣтые до каблуковъ нитяные носки, а ноги вложены въ стремена, въ которыхъ торчитъ по клочку соломы; мои же стремена обшиты холстомъ, который, конечно, отъ холода не защищаетъ. Горе военному обозу тащиться теперь по снѣгу на колесахъ; бѣдныя животныя! Да и верховымъ дѣло—дрянь! Я слышалъ, какъ уносный (т. е. верховый на передней парѣ лошадей) артиллерійскій обозный окрысился на зависть вѣроятно его положенію солдатъ: „Да, поди-ка, посиди ди тутъ, испытай,—узнаешь“, или что-то въ этомъ родѣ. Затѣмъ встрѣтилась повозка тройкою, и въ ней ѣхала наша русская барыня. Такъ необыкновенно

---

[1]) Кромѣ того см. Дневникъ полк. *Завадскаго*, вып. 13, ч. I, стр. 235. *Ред.*

[2]) Ком. 2-го баталіона 64-го пѣх. Казанскаго полка. *Ред.*

это показалось: вѣроятно жена какого-нибудь чиновника, занявшаго мѣсто, гдѣ по завоеваніи ввелось русское управленіе. *Имитлійск. отрядъ.*

11 декабря. Своевременно выступили на г. Ловчу, до котораго считается 6 верстъ. Зимнее солнце сквозь морозъ привѣтливо насъ обогрѣвало . . . . По дорогѣ, какъ и вчера, разбросаны были дохлый быкъ, павшая лошадь и 2—3 оставленныхъ на произволъ судьбы лошади. . . . Обогналъ *Скобелевъ*, одѣтый въ короткій, дубленый, желто-красный полушубокъ безъ погонъ съ двумя Георгіями; . . . . опоясанъ золотой портупеей, на которой висѣла кажется что турецкая сабля. Онъ слѣдуетъ при нашемъ эшелонѣ . . . . При приближеніи *Скобелева* пустили въ ходъ пѣсенниковъ. Проѣзжая мимо моей 2-й роты, пѣсенники которой (впрочемъ, прескверные) катали какую-то удалую пѣсню съ трескомъ и присвистомъ, онъ пріостановилъ коня, поѣхалъ рядомъ съ ними и тотчасъ же почти командировалъ куда-то дивизіоннаго адъютанта *Баранка*, который сейчасъ же привезъ ему золотой, который онъ самъ лично и передалъ пѣсенникамъ. . . . Прескверный г. Ловча послѣ передовыхъ и резервныхъ позицій показался намъ столицею. При входѣ въ городъ устроены были тріумфальныя ворота, убранныя зеленью . . . . Грозную свою обстановку г. Ловча какъ бы позабылъ и превратился въ кишащій обыденною жизнью муравейникъ . . . . Завтра выступать назначено въ г. Сельви (35 в.) въ $3^1/_2$ ч. утра. . . .

24 декабря. Какъ нашему, такъ и Углицкому полку должно сегодня къ 4 ч. пополудни перейти изъ настоящаго квартирнаго расположенія въ д. Тодоровцы, гдѣ и расположиться вмѣстѣ . . . . Лишь только я выстроилъ баталіонъ, какъ пріѣхавшій впередъ *Езерскій* подалъ мнѣ прочесть только что полученный имъ въ полкъ изъ дивизіи приказъ, который даже еще и *Лео* не видалъ, а по его пріѣздѣ прочелъ я самъ по ротамъ,— вотъ онъ (прик. по Имитлійск. отряду, 24 декабря № 4 [1]). Всего прошли верстъ 5—6, и въ д. Делидѣтыцы (Дележецы? *Ред.*), въ которой расположенъ и Углицкій 3-й баталіонъ, насъ поставили по дворамъ. Тѣснота, давка. Спать пришлось какъ-то по-свинячьи: въ хатѣ и грязно, и холодно, и неуютно, и дымомъ глаза ѣстъ немилосердно. Вотъ и канунъ праздника!

25 декабря. Въ 6 ч. мы услышали „сборъ“ и, быстро вставъ, начали одѣваться въ строй . . . . Выступили—еще темно было; я опять съ баталіономъ впереди; морозъ до того изрядный, что сразу пальцы на ногахъ мнѣ прохватилъ. Идти скользко, я уже разъ свалился при переходѣ первыхъ мостковъ, а про солдатъ и говорить нечего: другой такъ треснется, что заохаетъ и еле поднимется. Жаль, что не удалось при выступленіи напиться чайку. Ночью же отъ *Скобелева* было получено въ каждый баталіонъ для офицеровъ по 3 бутылочки хинной водки и по бутылкѣ хереса.

При нашемъ полку слѣдуетъ горн. артиллерія; движеніе производилось обратно въ д. Топлешъ, откуда подъ руководствомъ проводника-болгарина сразу двинулись по широкой тропинкѣ въ гору; подъемы частые и крутые, идти тяжело: скользишь, оступаешься, вязнешь въ снѣгу, такъ что, окончательно задохнувшись, сѣлъ на мою Ригу. Кругомъ, куда ни кинь глазъ,

---

[1]) См. стр. 84 наст. вып. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

виднѣются высокіе хребты горъ, покрытыхъ и снѣгомъ и лѣсомъ. Деревни, находящіяся въ ущельяхъ,—точно птичьи гнѣзда, до того опѣ кажутся сжаты и миніатюрны. И солнце проглянуло въ полной красотѣ, а далеко еще намъ подниматься до хребта. При очень крутыхъ подъемахъ съ лошади слѣзаю, спусковъ нѣтъ, а все въ гору и въ гору, выше и выше. А вотъ сейчасъ былъ первый спускъ, и я хотѣлъ сѣсть верхомъ, сорвался со стремени и полетѣлъ буквально вверхъ ногами . . . . Фу, какіе начались крутые подъемы; я уже не слѣзаю: и тяжело, и грузнешь въ снѣгу, и промочишь ноги. Рига все порывается преодолѣть эти подъемы въ карьеръ. Артиллерія насъ сильно задерживаетъ, несмотря на свое наименованіе горной. Что же будетъ дѣлать Суздальскій полкъ со своею 4-фунтовою? Чѣмъ далѣе идешь, тѣмъ снѣгъ глубже, и лошади, глубоко проваливаясь ногами, идутъ въ упоръ. Спусковъ и то пичтожныхъ было всего, кажется, три или четыре; а то все одинъ общій подъемъ выше и выше.

Вотъ и *Скобелевъ* со своими ординарцами и со свернутымъ на древкѣ значкомъ, цѣплявшимся за деревья, и казачьимъ конвоемъ объѣхалъ насъ въ этой тѣснотѣ. А идешь-то какъ досадливо: 20—30—50 шаговъ сдѣлаемъ и 2—3 минуты стоимъ, такъ какъ нагнали Болгарскую дружину и плетемся позади ея. Въ сторону и на ¼ арш. не сворачивай, не то лошадь засядетъ. А солнце, какъ будто на зарѣ, только что показывается изъ-за горъ—не болѣе, кажись, 2—3 саж. поднялось, между тѣмъ какъ дѣло за полдень (20 минутъ второго).

Боже мой, на какую высоту поднялись! Внизъ страшно смотрѣть, а все еще на вершину не взобрались . . . . Ну, слава Богу! поднялись и на вершину, гдѣ теперь идемъ по ровному мѣсту, а саперы расчищаютъ дорогу. Но ужасно глубокій снѣгъ. А далѣе саперы въ снѣгу же вырыли ямы, развели въ нихъ костры и кипятятъ снѣгъ для чаю. Вотъ, хотя мы и на самой вершинѣ Балканъ, а все-таки невдали передъ нами горы еще выше, и бросаются въ глаза 2 горы, именуемыя Марковыми Столбами.

25 декабря (продолженіе). Настигли свой 3-й баталіонъ, здѣсь, не болѣе версты отъ саперъ, привалившій, гдѣ *Гренквистъ*, когда мы привалили, и обрадовалъ извѣстіемъ, что 1-й и 2-й баталіоны будутъ разрабатывать дорогу, 3-й же—на отдыхъ. Сѣли мы съ *Алексѣевымъ* къ костру за консервный супъ и за чай, а я сѣлъ на мѣшокъ съ сухарями, барабанъ вмѣсто стола, и давай писать письмо, т. е. копировать съ листочковъ, написанныхъ дорогою. Вскорѣ чернила на перѣ стали застывать, и я ихъ разогрѣвалъ тѣмъ, что сталъ дышать на нихъ.

Вскорѣ потребовали на работу; баталіонъ выстроился до помѣщенія *Скобелева*, вырытаго въ снѣгу, гдѣ онъ и сидѣлъ точно въ гостиной, и, увидя баталіонъ, подошелъ къ нему и поздравилъ со взятіемъ Софіи; 2-я стр. гаркнула „ура“, а генералъ, недовольно замахавъ руками, сказалъ *Куропаткину:* „Вотъ невпопадъ дѣло вышло!“ Потомъ вернулся и со своей постоянно веселой и ласковой улыбкой разъяснялъ солдатамъ, что такъ какъ мы закричали, то турки, находящіеся отъ насъ не болѣе версты, услыша насъ, или убѣгутъ, и намъ не удастся ихъ расколотить, или же будутъ мѣшать намъ идти. И вотъ, говорилъ въ этомъ родѣ съ окружавшими его

толпою солдатами; тутъ же коснулся ихъ обуви, одежды и пр.; все это было во 2-й стр. ротѣ, бывшей впереди. Остальныя роты гуськомъ тянулись по одному человѣку позади ея. Работаемъ мы, расчищая дорогу лопатами, т. е. разбрасывается снѣгъ въ обѣ стороны и шире (до 4 арш.), и глубже, почти до земли. Глубина снѣга въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до двухъ аршинъ. Ужъ смерклось; вотъ и ночь. Работа продолжается своимъ чередомъ. Я все время на ногахъ. Въ 12 ч. ночи меня смѣнилъ 1-й баталіонъ, половина моихъ людей пошла впереди его, а половина осталась при мнѣ. Отвелъ я ихъ въ сторону отъ проложенной дороги въ лѣсъ; развели костры, заварили чайники. Подошелъ я къ костру, проваливаясь, какъ водится, въ сугробъ, сѣлъ на мѣшокъ, прислонясь спиной къ снѣговой стѣнѣ (вѣдь для костра снѣгъ разрывается до земли) и, сидя, уснулъ. . . . *Имитлійск. отрядъ.*

26 декабря (понедѣльникъ). Лишь только стали наливать мнѣ чай, какъ раздался голосъ *Повало-Швейковскаго*, спрашивавшаго меня, и сообщилъ, что полк. *Ласковскій* поручилъ ему просить меня слѣдовать непосредственно за 1-мъ баталіономъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ въ случаѣ нападенія турокъ. Я и стакана не допилъ и тронулся съ моими полуротами и вскорѣ нагналъ 1-й баталіонъ. Подавались впередъ шагъ за шагомъ. Свѣтало. Я взялъ по обыкновенію карандашъ и сталъ записывать, но такъ какъ видно было плохо, то писалъ почти на-обумъ; ужъ не знаю, разберу ли написанное. По вершинѣ Балканъ всю ночь съ работою подвигаемся впередъ по небольшимъ изволокамъ; а вотъ теперь, когда уже свѣтаетъ, лѣземъ опять въ гору, а такъ какъ наступило уже утро *26 декабря*, понедѣльникъ, то поздравляю васъ съ продолженіемъ Рождественскаго праздника . . . . Да, не забудется мною Рождественская ночь въ Балканскихъ горахъ. Пятки мои и вообще подошвы ногъ страдаютъ до-нельзя и отъ усталости и отъ сырости . . . . Два раза ночью мы проходили мимо турецкой позиціи, ожидая съ ихъ стороны открытіе огня, и все обошлось благополучно. . . .

Вотъ и солнышко выглянуло изъ-за горы, на вершину которой наконецъ-то мы добрались, а передъ носомъ выросла опять гора ужасно крутая и высокая, съ вершиною, зазубренною скалами. . . . Здѣсь, у подошвы, мы остановились; пріѣхалъ *Алексѣевъ*, назначенный вчера съ привала ординарцемъ къ *Скобелеву*. . . . Угличкій полкъ теперь обходитъ насъ, чтобы прокладывать дорогу; а вотъ, вдругъ, первая граната просвистѣла надъ нашими головами съ горъ съ лѣвой стороны, гдѣ виднѣются и землянки и черныя линіи батарей. . . . Слѣдующіе выстрѣлы послѣдовали по другому направленію, по другую сторону горы, куда потянулись Угличане; 6 выстрѣловъ турки дали и замолчали. Пріѣхалъ и *Скобелевъ*, привлеченный вѣроятно выстрѣлами, а послѣ проѣзда вернулся ординарецъ, поруч. *Марковъ*, и я далъ ему по полуротѣ 6-й и 2-й стр. ротъ въ цѣпи по горѣ, такъ какъ, если таковую займутъ прежде насъ турки, то нашъ проходъ немыслимъ. Гора вскорѣ этими ротами была занята [1]).

Часа 3 ожидалъ я, пока пройдетъ Угличкій полкъ, и наконецъ тро-

[1]) Мною не досказано, что во время занятія вершины двумя полуротами турецкіе стрѣлки, человѣкъ 20, также спѣшили отъ своихъ землянокъ для занятія той же высоты. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

нулся за нимъ. На гору, подъ которой мы стояли, лѣзть было не нужно; мы обошли ее съ лѣвой стороны у подошвы; а на другой сторонѣ насъ озарило жаркое, уже забалканское солнце, и открылась внизу прекрасная долина [1]), имѣющая въ себѣ и лѣса, окруженная со всѣхъ сторонъ горами. Мы шли у страшнаго обрыва, такъ сказать по карнизу . . . . Вотъ нарвались на спускъ, — точно стѣна, или сахарная голова. Виднѣются стоящія нѣсколько впереди лошади *Скобелева* съ его свитою и конвоемъ.

Послѣ первыхъ же шаговъ у меня затряслись колѣна; лошади одна за другою летятъ стремглавъ; знаменщикъ мой валится и, сидя на землѣ, со знаменемъ на плечѣ, поѣхалъ внизъ, но къ счастью встрѣтилъ дерево, въ которое онъ и уперся ногою. . . .

Добрался я до ген. *Скобелева*, который и сказалъ мнѣ: „Полковникъ, я прошу васъ, въ случаѣ если сейчасъ начнется перестрѣлка, поддержать вашимъ баталіономъ . . . “ (что именно — я не разслышалъ). Я ему объявилъ численный составъ моего баталіона ($1^1/_2$ роты сводныхъ).

Послѣ усиленныхъ осторожностей на этомъ натуральномъ снѣговомъ спускѣ мы натолкнулись на натуральный же спускъ земляной, грязный отъ мелкихъ горныхъ камней. Словомъ, я и истомился и избился до-нельзя. А затѣмъ и третій спускъ, снѣговой же, по тропинкѣ въ томъ же грязномъ ущельѣ, все круто ниже и ниже. Жажда томитъ; глотаю снѣгъ.

Одна пуля откуда-то просвистѣла надъ нами; кричатъ снизу, чтобы скорѣе идти и намъ и Угличскому полку. Наконецъ пришли къ биваку. . . . Мои части ротъ, бывшія впереди, всѣ оказались уже въ дѣлѣ, какъ сообщилъ *Лео*. Изъ людей всѣхъ ротъ, у меня оставшихся, я сформировалъ 2 роты. Расположились варить пищу. Сварили намъ съ *Алексѣевымъ* консервный супъ-кашу, за который мы и сѣли подъ деревомъ . . ., и въ это время по объявленію кого-то подняли глаза къ тропинкѣ съ горы и увидѣли раненаго на носилкахъ нашего начальника штаба подполк. *Куропаткина*. Онъ полулежалъ-полусидѣлъ на носилкахъ, и когда ихъ остановили подлѣ *Скобелева*, онъ самъ сѣлъ и свѣсилъ ноги съ носилокъ, его провели потомъ съ подоспѣвшимъ къ нему *Баукъ-Гаге* къ нашему дереву и перевязали рану (въ плечо съ выходомъ сзади подъ лопаткой). Онъ сожалѣлъ только, что раненъ въ началѣ, а не въ концѣ дѣла, говорилъ, что это дурной признакъ для него, что для насъ это только еще начало.

Скобелевъ прослезился, увидя его, меня же просилъ дать ему солдатъ, перенести на носилкахъ обратно черезъ горы въ д. Топлешъ, гдѣ лазаретъ. Я назначилъ 16 человѣкъ. Только что подготовилъ ему носилки и еще не успѣли его отправить, какъ по той же дорогѣ показался раненый въ ногу кап. *Волочаниновъ* (командиръ 6-й роты), не опасно; шелъ опираясь на палку. Онъ не хочетъ даже и въ лазаретъ идти. А вскорѣ полк. *Ласковскій*, который завѣдывалъ раздѣлкой дороги, идетъ оттуда же раненый . . . .

Да, нехорошій день 26 декабря: во 1-хъ, адскій переходъ, это — гордость войскъ, черезъ него перебравшихся, а во 2-хъ, въ началѣ дѣла самаго пустого, безцѣльнаго перещелкали такъ много нужныхъ впереди людей, а глав-

---

[1]) Долина Розъ. *Прим. подл.*

ное—*Куропаткина* . . . . Напились чайку подъ тѣмъ же деревомъ; подъ нимъ же я улегся спать, положивъ подъ голову мѣшокъ съ соломой и на него подушку; подъ боками были корни отъ дерева, а подъ ногами заледенѣвшій снѣгъ, который и далъ себя чувствовать черезъ нѣкоторое время, такъ что я дрожалъ всѣмъ тѣломъ, точно въ лихорадкѣ; . . . Ночью тоже пилъ чай, не знаю въ какое время, но уже за полночь, или лучше сказать, 27 декабря. *Имитлійск. отрядъ.*

27 декабря (вторникъ). Раздался голосъ полк. *Лео:* „Полкъ въ ружье". Живо все рухнуло на ноги, и мы отправились по той же тропинкѣ, по которой носились и ходили раненые. Въ какіе попались мы ужасные спуски—я отказываюсь уже и говорить; словомъ, калѣчились и ломались мы сами, калѣчили и ломали лошадей. Скажу только, что опять пришлось идти около одного обрыва, а на дно зіявшаго ущелья и взглянуть не хотѣлось. . . . А потомъ и еще прошли подлѣ двухъ такихъ же обрывовъ, хотя и не столь глубокихъ, но у одного изъ нихъ я присѣлъ и проползъ шаговъ 10, цѣпляясь руками за землю. Да хорошо еще то, что было темно, а то хоть просто вернись; хорошо и то, что на сапогахъ моихъ надѣты чехлы, не то я и шагу не могъ бы ступить безъ паденія. *Лео* всегда ѣдетъ верхомъ и никогда не слѣзаетъ съ лошади, теперь же, конечно, принужденъ былъ слѣзть и, не привыкши ходить, оттянулъ такъ отъ 3-го баталіона, шедшаго впереди, что тотъ за углами, рытвинами и проч. пропалъ изъ вида, и когда въ одномъ мѣстѣ оказались 2 тропинки, онъ не рѣшался, по которой идти.

По всему нашему пути стояли кое-гдѣ пикеты, встрѣтились также въ различныхъ мѣстахъ 7 убитыхъ солдатъ, оружіе; раненые, если и встрѣчались, то они были у костровъ на пикетахъ. На одномъ пикетѣ солдатъ объяснилъ, что недалеко лежитъ раненый, который не можетъ идти, что онъ, помогая ему, самъ выбился изъ силъ и бросилъ его. Но раненаго одного безъ людей пикета мы не встрѣтили; по всей вѣроятности, тотъ, о которомъ онъ говорилъ, замерзъ. И вотъ, мы прошли нѣсколько верстъ этого убійственнаго паденія внизъ съ вершины Балканъ. Спустясь въ долину, мы очутились какъ разъ подлѣ д. Имитли. Многіе дома въ ней разрушены. Наши части стояли подъ открытымъ небомъ при пылающихъ кострахъ, что сдѣлали и мы. Я на клочкѣ бумаги заканчиваю эти строки; теперь уже половина восьмого, и скоро будетъ свѣтать. Я пишу у костра на землѣ; теперь же лягу полежать . . . . Боже мой, когда-то мнѣ придется отправить вамъ письма! Нѣтъ, не вкусны Балканы,—икры у меня болятъ.

Проснулся въ 9 ч. 40 м. и вывелъ по приказанію свыше баталіонъ изъ лощины передъ деревнею для постройки траншей; размѣрилъ съ ротными командирами, и работа пошла своимъ чередомъ. Позади ротъ отвелъ себѣ хату пустую, только вчера, вѣроятно, оставленную хозяевами . . . .

Теперь на тѣхъ горахъ, съ которыхъ мы ночью сегодня спустились и гдѣ оставались Угличане, идетъ частая перестрѣлка. Привелъ сейчасъ казакъ плѣннаго турецкаго офицера; мы ему предложили папироску, но онъ объяснилъ, что ѣсть хочетъ, а у насъ у самихъ пока ничего нѣтъ [1]).

[1]) Офицеръ этотъ пристально и безпрестанно вглядывался въ Малые Балканы. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

Лишь только закончилъ мое письмо, какъ услышалъ команду „въ ружье“. Баталіонъ выстроился. Вдали показались непріятельскія колонны, впереди которыхъ разсыпалась кавалерійская цѣпь, и наши казаки, выѣхавъ впередъ насъ, выстроились, раскинули тоже цѣпь и завязали перестрѣлку; мы же стоимъ въ боевомъ порядкѣ. Затѣмъ, подавшись нѣсколько впередъ, окопались. Подъѣхалъ вскорѣ *Скобелевъ* и поздравилъ съ боемъ, но сказалъ мнѣ, что я не здѣсь поставленъ. А вотъ, кажись, и на Шипкѣ дѣло началось. Въ воздухѣ кругомъ раздается трескотня стрѣльбы. *Аменицкаго* (ком. 12-й роты) ранили въ щеку. Передвинули насъ на другое мѣсто, и полкъ легъ. Офицеры собрались на дорожкѣ, и вотъ солдатъ несетъ въ башлыкѣ голову нашего солдата 1-й стр. роты, который вчера былъ раненъ и которому башибузуки отрубили ее [1]). Наконецъ насъ повели въ наступленіе; на лѣвый флангъ прискакалъ *Скобелевъ* и приказалъ снять чехлы со знаменъ и играть музыкѣ. Остановились, и горн. наша батарея открыла огонь. А вотъ турецкая артиллерія пустила къ намъ первую гранату. А вотъ и *Баукъ-Гаге* (и. д. старшаго врача полка) пришелъ къ намъ и сказалъ, гдѣ онъ будетъ находиться. Спокойный, аккуратный нѣмецъ. Скоро смолкъ и нашъ и турецкій артиллерійскій огонь, ружейнаго же совсѣмъ не было. Но туркамъ точно чешется: помолчали, помолчали, да и давай кидать черезъ часъ по ложкѣ,—по одной гранатѣ.

Куропаткина замѣнилъ подполк. *гр. Келлеръ*, который сегодня со мной и познакомился, подъѣхавъ на первой еще позиціи около траншей и сказавъ: „Позвольте представиться—*гр. Келлеръ*“. У такихъ высокопоставленныхъ начальниковъ, какъ *Скобелевъ*, и окружающіе чины отлично поставлены: и вѣжливы, и дѣло дѣлаютъ . . . .

Принесли намъ денщики въ поле обѣдъ.

Вечеромъ, когда совсѣмъ уже смерклось, сдѣланъ былъ залпъ батареею, на который отвѣтили турки. Развели затѣмъ согласно приказанію сильные и частые костры во всѣхъ ротахъ и отступили обратно въ Имитли. Вотъ здѣсь-то и не повезло. Ординарецъ *Скобелева* обязанъ былъ указать для насъ квартиры, но онъ и самъ ихъ не нашелъ; блуждали мы долго по деревнѣ, и *Лео*, переговоривъ съ встрѣтившимся *Баранкомъ*, приказалъ мнѣ занять старое мѣсто у траншей. Лишь только я снялъ сапоги, пришедши въ хату, ... какъ пріѣхалъ казакъ, требуя баталіонъ опять на тѣ квартиры, куда мы не попали по милости ординарца . . . . Офицеровъ, разошедшихся по хатамъ, при ротахъ почти никого нѣтъ, такъ что я самъ развелъ по квартирамъ баталіонъ, а 8-ю роту вывелъ за деревню въ поле и по сугробамъ и садамъ, перелѣзая и заставляя перепрыгивать лошадь чрезъ канавы, разставилъ сторожевую цѣпь со стороны Калофера . . . .

А по пріѣздѣ на квартиру въ 11 ч. 40 м., лишь только снялъ сапоги и принялся за кислую капусту, тутъ же найденную, ко мнѣ явился виноватый ординарецъ *Скобелева* л.-гв. Литовскаго полка (фамиліи не знаю) спросить о разстановкѣ цѣпи . . . .

28 декабря (среда). Доброе утро; спалъ прекрасно, но не доспалъ . . . .

---

[1]) Онъ несъ голову, чтобы закопать съ молитвою. *Прим. подл.*

Теперь по моимъ бѣгущимъ часамъ восьмого 20 минутъ. Тамъ, т. е. на Шипкѣ или у *Мирскаго* идетъ уже драка [1]) . . Теперь буду чай пить и со своихъ клочковъ переписывать въ письмо. Въ половинѣ десятаго дали знать о выступленіи, а денщики остались готовить обѣдъ и починить чехлы сапожные. *Имитлійск. отрядъ.*

Только что вышли изъ деревни, пошелъ дождь. Войска на вчерашнемъ мѣстѣ выстроились въ боевой порядокъ; нашъ и Владимірскій полки подъ начальствомъ *Томиловскаго* въ общемъ резервѣ. Впереди идетъ перестрѣлка; упало около насъ 2—3 гранаты, и то не близко. А вотъ и каша огневая заварилась: наши наступаютъ на д. Шейново, перестрѣлка такъ и грохочетъ, и мы тронулись съ музыкой. Убійственная ружейная трескотня слилась въ одинъ общій грохочущій гулъ. Насъ остановили. Ни пуль, ни ядеръ подлѣ насъ нѣтъ. Долина застлалась дымомъ выстрѣловъ. Позади насъ стоящій Владимірскій полкъ поетъ пѣсни. Вершины горъ покрыты туманомъ, который постепенно спускается все ниже. А вотъ между боевыхъ раскатовъ ружейной пальбы грохочутъ тяжелые орудійные выстрѣлы. Долина точно стонетъ.

А вотъ сейчасъ близъ меня шрапнель врѣзалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ землю, сейчасъ ранили моего солдата 7-й роты, изрѣдка начинаютъ падать черепки отъ разрыва гранатъ; гремитъ музыка наша и Владимірскаго полковъ. А вотъ изъ боя несутъ носилки съ раненымъ; раза два мы уже двигались впередъ на незначительное разстояніе и опять останавливаемся и ложимся; подвинулись и еще ближе. И тамъ и тутъ мелькаютъ носилки съ ранеными, а также плетутся одиночные раненые солдаты, могущіе идти сами.

Перестрѣлка стихаетъ; гдѣ-то раздалось „ура“. . . .

Трескотня ружейная что-то опять усилилась; а вотъ сію минуту и по насъ валяютъ изъ орудія; изрѣдка пролетаютъ артиллерійскіе гостинцы.

Ай-ай, какое могучее дружное „ура“ раздалось впереди насъ за лѣсомъ, и пальба усилилась: значитъ, заканчивается дѣло штыкомъ.

1-й баталіонъ минутъ 5 тому назадъ пошелъ впередъ, а теперь и меня послали. Благословите меня! . . . Баталіонъ перестроился въ 2 линіи [2]).

Потребовали меня къ ген. *Скобелеву*, который съ *Келлеромъ* пѣшкомъ шелъ на лѣвомъ у меня флангѣ; онъ приказалъ мнѣ остановиться въ логу, что впереди, а когда я вошелъ въ этотъ логъ и положилъ баталіонъ, то снова потребовалъ меня и сказалъ: „Уже много войскъ въ дѣлѣ, и если

---

[1]) Хотя и сказано вскользь, но дѣло на зарѣ было жаркое. *Прим. подл.*

[2]) Долженъ также при этомъ выяснить, что баталіонъ шелъ по-ротно въ 2 линіи, стр. рота прежде позади, а затѣмъ впереди баталіона; всѣ роты съ разомкнутыми интервалами. Между флангами ротъ, т. е. переднихъ—2-й и 3-й и во второй линіи—1-й и 4-й ротъ, было не болѣе 20 шаговъ. Первая линія отъ второй на дистанціи не болѣе 50 шаговъ вмѣсто уставныхъ 500; стр. рота также не далѣе 50 шаговъ передъ баталіономъ. Идти баталіону, хотя и по неглубокому снѣгу, было тяжело. При этомъ присовокупляю, что этотъ порядокъ примѣняемъ былъ затѣмъ ген. *Скобелевымъ* во всѣхъ подходящихъ случаяхъ, даже мирнаго времени, какъ, напр., на маневрѣ полка у г. Баба-Эски во время оккупаціи (смотръ ген. *Скобелева* и ученье полку съ боевою задачею). *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

это не беретъ, значитъ—слабо, и вы со своимъ баталіономъ идите туда, гдѣ послабѣе", и, обратясь къ *гр. Келлеру*, спросилъ: „Сколько баталіоновъ въ дѣлѣ и сколько въ резервѣ?" Тотъ, смотря въ записную книжку, отвѣтилъ—столько-то и еще ожидается одинъ.—„Ну, такъ вы безъ моего приказанія, сказалъ ген. *Скобелевъ*, изъ этого лога не ходите" [1]). И вотъ, стою я въ логу, и *Лео* тутъ же невдалекѣ лежитъ, я же дописываю эти строки. Пули визжатъ и ложатся въ баталіонѣ по всему логу. Наконецъ вытребовали опять мой баталіонъ, и *Скобелевъ* приказалъ мнѣ вести его впередъ возможно дальше и на опушкѣ окопаться, на тотъ случай, если бы пришлось нашимъ отступать, чтобъ могли бы они опереться на эти окопы. И тамъ и тутъ лежали раненые и убитые наши; сообщили мнѣ, что повалился *Повало-Швейковскій*. Я занялъ лѣсъ, разсыпалъ стрѣлковъ и остановился для окоповъ. До свиданья. . . .

28 декабря (продолженіе) . . . . Въ лѣсу мы только и дѣла сдѣлали, что посуетились [2]), но вскорѣ показался *Скобелевъ*, по обыкновенію скакавшій на своемъ сѣромъ конѣ быстрымъ галопомъ. Онъ былъ безъ фуражки, которую держалъ въ правой рукѣ. Баталіонъ, бросая шапки, гремѣлъ „ура". Д. Шейново уничтожена, только стѣнки виднѣются, а на мѣстѣ ея и вокругъ былъ громадный турецкій лагерь. Мы передвинулись дальше въ лѣсъ и достали быковъ, галетъ, ячменя и проч.—чего только требовалось . . . . Въ лѣсу нашихъ убитыхъ видно не было, все одни турки . . . . Народъ здѣсь не тотъ, что въ Плевненской арміи: сытый, довольный, хорошо одѣтый и обутый и имѣющій вполнѣ солдатскій видъ . . . .

Скобелевъ опять встрѣтилъ и, снявъ фуражку, сказалъ: „Именемъ Императора и Россіи—спасибо, братцы!" Въ отвѣтъ было „ура". Итакъ, 28 число опять выручило!

Ведутъ насъ опять по горамъ по полю, на которомъ и тамъ и сямъ лежатъ раненые и убитые турки, издыхающія лошади, валяется платье;

---

[1]) Помню изъ словъ генерала, что изъ горъ ждали чуть ли не Суздальскій баталіонъ или Болг. дружину (память измѣняетъ), оставшіеся въ горахъ съ артиллеріей. *Прим. подл.*

[2]) Траншеи пришлось рыть въ каменистомъ грунтѣ; закончены онѣ были менѣе нежели на половину, и насыпь состояла на половину изъ земли съ булыжникомъ.

Въ прошломъ письмѣ я не договорилъ, что ген. *Скобелевъ*, дважды отмѣняя мое вступленіе въ бой за неимѣніемъ должнаго количества резервовъ и рѣшаясь наконецъ, выразилъ *графу (Келлеру. Ред.)*, что это будетъ послѣдній баталіонъ, который онъ вводитъ въ бой, и что болѣе дать не можетъ. Приказаніе его, данное мнѣ, было—идти въ лѣсъ, видимый невдали (въ немъ расположена д. Шейново), котораго онъ не знаетъ и указаній дать не можетъ, почему и поручаетъ мнѣ самому избрать, гдѣ найду удобнѣе, мѣсто и окопаться, а въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ изъ боя принять на себя встрѣчу турокъ изъ-за окоповъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было подтверждено генераломъ, чтобы ничѣмъ другимъ отъ даннаго распоряженія не уклоняться, хотя бы и на помощь, но въ сторону никуда не идти и имѣть единственной цѣлью окопаться. Лишь только приступили къ работѣ въ лѣсу—въ немъ много было полуразрушенныхъ нежилыхъ кышъ—какъ какой-то, чуть не артиллерійскій, солдатъ, выбѣжавъ слѣва, по дорогѣ издали кричалъ, что сейчасъ съ тылу (слѣдовательно съ той стороны, откуда я пришелъ) на насъ бросится кавалерія. Во время же самоокапыванія подъѣхалъ ко мнѣ *Скобелевскій* ординарецъ, артиллерійскій юнкеръ (фамилію его забылъ), прося помочь, хорошо не помню—Угличанамъ или нашему 1-му баталіону взять редутъ, находящійся отъ меня вправо, въ чемъ я и отказалъ. *Прим. подл.*

на снѣгу мѣстами кровь. А вотъ и нѣсколько сопокъ и на двухъ изъ нихъ батареи; внизу—плѣнные, которыхъ принимаетъ конвой Болгарскихъ дружинъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Пріѣхалъ еще разъ *Скобелевъ*, сказавъ: „Спасибо, братцы, еще разъ!“ Дѣло кончено.

29 декабря (четвергъ). Проснулся рано; темно еще. Передъ носомъ ноги лошадей, между которыхъ видны свернувшіеся въ клубки спящіе солдаты. 1-й баталіонъ пошелъ на уборку тѣлъ. Поляна, на которой мы теперь стоимъ, какъ разсвѣло, показала себя въ полной красѣ. Я уже не говорю объ убитыхъ туркахъ и ихъ лошадяхъ, тамъ и тутъ валяющихся, а то еще набавилось кое-чего: солдатики рѣжутъ скотъ, въ особенности барановъ, здѣсь же около своихъ ротъ,—здѣсь же бросается и требуха, внутренности со всѣми нечистотами. . . . и все это превращается въ грязь и кровавыя лужи . . . . Тутъ же рядомъ стояла больно хорошая землянка, и труба отъ желѣзной печи изъ нея выглядывала. Вошелъ,—оказывается, что здѣсь заняли артиллерійскіе офицеры. Тепло такъ, хорошо; присѣлъ къ бывшему здѣсь столику, и съ клочковъ монхъ давай копировать въ письмо. . . . Вышелъ изъ землянки,—и что же представилось моимъ глазамъ: солнце печетъ, какъ весной, снѣгъ, хотя и былъ мелкій, совсѣмъ почти пропалъ, образовалась грязь, и вездѣ журчитъ вода.

А въ 2 ч. 35 м. пополудни пріѣхалъ ген. *Радецкій* съ громадною свитою и на прескверной лошаденкѣ, о которой упоминаю потому, что на нее солдаты обратили вниманіе. Подъѣхавъ къ фронту, онъ сказалъ: „Здравствуйте, ребята! Славное вы дѣло сдѣлали. Его Высочество благодаритъ васъ; поздравляю васъ, молодцы вы!“ и отъѣхалъ. Совсѣмъ онъ старикъ сталъ. . . .

30 декабря (пятница). Всю ночь напролетъ свистѣлъ холодный, сильный вѣтеръ; продрогъ я жестоко въ своей телѣгѣ; раза два вставалъ, чтобы походить,—такъ вѣтеръ чуть съ ногъ не срываетъ. Въ 4 ч. утра всталъ и велѣлъ своему сигналисту ставить чайникъ. Люди еще спятъ вокругъ костра около телѣги, гдѣ и я усѣлся. Вскорѣ вернулся *Бука* (сигналистъ): воды не оказывается—вымерзла; побѣжалъ *Степановъ*—тотъ же результатъ . . . . Я пошелъ отыскивать для насъ землянку: оказалось, что чуть не всѣ офицеры 2-го баталіона въ повалку еще спали въ землянкѣ, въ которой хотя и холодно, но по крайней мѣрѣ защищено отъ вѣтра; а рядомъ другую землянку занялъ я. . . . все имущество наше переѣхало сюда; правая половина отъ двери наша, а лѣвая отдана мною людямъ. Забылъ еще сказать вамъ свое утреннее горе. У костра, когда ушли за водой, я задремалъ, но вдругъ, проснувшись, увидѣлъ мою фуражку, слетѣвшую съ мѣшка, въ огнѣ (на мнѣ же была шапка); выхватилъ, но уже поздно: околышъ обгорѣлъ, починить нечѣмъ—сукна нѣтъ; обозъ же нашъ Богъ вѣсть когда пріѣдетъ къ намъ. Заснулъ въ другой разъ съ носовымъ платкомъ въ рукѣ,—кто-то изъ денщиковъ разбудилъ меня и подалъ обгорѣвшій мой носовой платокъ, отъ котораго осталась только половина. Спрашиваю чистый платокъ—не оказывается; хотя на походъ и было взято два, но архаровцы растеряли. Заснулъ въ третій разъ и прожегъ дыры на са-

Имитлійск. отрядъ.

пожныхъ чехлахъ. Потери у меня подъ Шейновымъ въ 26 и 28 числа слѣдующія: ранены кап. *Волочаниновъ*, поруч. *Повало-Швейковскій* и нижнихъ чиновъ убитыхъ—4, раненыхъ—16, контуженныхъ—1 и безъ вѣсти пропавшихъ—2; всего нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя, 23 чел., а въ цѣломъ полку—около 80, отчего, говорятъ, ген. *Скобелевъ* въ восторгѣ и всѣмъ полкамъ ставитъ въ примѣръ, что мы дружно, быстро и стройно атакуемъ. Дѣйствительно, не хвастаясь, скажу, что баталіонъ, несмотря на то, что шелъ по снѣгу, хотя и неглубокому, хоть и не подъ сильнымъ, а все-таки ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, двигался чрезвычайно стройно, такъ что я всего одинъ разъ уменьшилъ переднимъ ротамъ шагъ, чтобы привестись въ большій порядокъ. Сегодня около землянки *Скобелева* служили панихиду, но мы къ ней не поспѣли.

31 декабря (суббота). Когда уже улеглись, то сообщено намъ было, что сегодня утромъ въ 9 ч. смотритъ насъ Главнокомандующій. Вотъ тебѣ разъ!—а у меня фуражки нѣтъ. Сейчасъ, какъ только всталъ, пошелъ хлопотать по этой части и ничего не выхлопоталъ. Посовѣтовали мнѣ верхъ фуражки пришить къ правому боку околыша и такимъ образомъ сшить прожженное мѣсто; фуражка же приметъ видъ заломившейся на бокъ. Такъ я собственноручно и пришилъ; все же не въ косматой шапкѣ выйду.

Для смотра выстроились . . . не доходя ½ в. до д. Шипки, въ которой и осталась только одна церковь, остальное все до основанія разрушено. Вскорѣ съ горъ показалась вереница спускающейся артиллеріи, а потомъ дали знать, что ѣдетъ Главнокомандующій, который и показался съ огромною свитою, объѣхалъ всѣ войска, стоящія въ 2 линіи, а затѣмъ снова выѣхалъ на правый флангъ. Не знаю почему взяли „на караулъ“ и закричали „ура“, которое приняли и мы. А затѣмъ разошлись по землянкамъ . . . .

---

52. Замѣтки шт.-кап. Алексѣева [1]) о переходѣ Балканъ.

Послѣ 3 декабря, когда полкъ окончательно освободился отъ обязанностей по содержанію караула у плѣнныхъ турокъ до выступленія въ походъ исполнено: 1) по медицинскому осмотру 159 нижн. чин. признаны немогущими слѣдовать въ походъ; сформированная изъ нихъ слабосильная команда отправлена въ Плевну и на нее возложено охраненіе оставляемаго имущества; 2) ранцы нижнихъ чиновъ съ частью собственныхъ вещей отправлены въ Плевну, вещи же, оставшіяся у людей, должны были нестись въ мѣшкахъ; 3) командированы офицеръ и 2—3 нестроевыхъ унтеръ-офицера для покупки вьючныхъ сѣделъ въ окрестностяхъ; 4) получены сухари на время движенія до Габрова. Теплой одежды у нижнихъ чиновъ не

---

[1]) 64-го пѣх. Казанскаго полка. Въ письмѣ, сопровождавшемъ эту замѣтку, имѣется слѣдующее указаніе: „Я просилъ подполк. *Мошинскаго*, командовавшаго въ Шейновскомъ бою 2-ю ротою, указать на планѣ взятый 2-мъ баталіономъ редутъ. Баталіонъ этотъ послѣ боя стоялъ нѣсколько дней въ Шейновѣ, и я полагалъ, что офицеры его лучше могли опредѣлить по плану пунктъ атаки. Но по отвѣту, полученному мною, нельзя опредѣленно и теперь указать,—который именно редутъ былъ атакованъ“. *Ред.*

было никакой; полученные кап. *Пересвѣтъ-Солтановъ* полушубки застрялн въ дорогѣ. Послать для покупки сукна для портянокъ, теплыхъ носковъ и пр. въ Систово и Румынію не считали удобнымъ за недостаткомъ времени, поэтому рѣшено пріобрѣтать въ попутныхъ городкахъ мѣстное сукно и то, что представится еще возможнымъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Полкъ выступилъ 10 декабря. Относительно похода до Габрова можно сказать, что люди шли бодро и бойко. Удаленіе по приказанію ген. *Скобелева* отъ командованія ротами 2 офицеровъ за то, что на одномъ изъ переходовъ въ ихъ ротахъ оказались отставшіе люди, оказало громадное вліяніе на строгое сохраненіе порядка въ движеніи; отсталыхъ больше не было. Не было и заболѣвшихъ или обмороженныхъ. Несравненно труднѣе было идти ротамъ, назначаемымъ къ обозу, двигавшемуся крайне медленно. Горячая пища готовилась въ дни переходовъ разъ въ день, на дневкахъ —два. Мяса—по фунту на человѣка. Остальные припасы частью взяты были съ собой, частью покупались въ Ловчѣ, Сельви и Габровѣ.

Изъ Сельви командированы впередъ въ Габрово чины хозяйственнаго управленія для окончанія подготовки. Принято изъ интендантскихъ складовъ, кромѣ текущаго довольствія: сухарей, крупы и спирту на 8 дней; чай и сахаръ—на 8 дней, но въ двойной пропорціи, и консервы (преимущественно щи-каша и каша); здѣсь же пріобрѣтена большая часть вьючныхъ сѣделъ, которыя пришлось отбирать у болгаръ съ уплатою 3—5 руб. за каждое звонкой монетой; получено 250 паръ сапогъ (приняты были изъ склада VIII корпуса на Шипкѣ у домика корпуснаго командира); отъ отряднаго штаба принято 142 лошади съ проводниками, которыя со 120 полковыми составили вьючный обозъ полка.

Въ Габровѣ оставленъ колесный обозъ и нестроевая рота. Полкъ останавливался въ городѣ только для отдыха и для полученія сухарей на текущее довольствіе.

Съ 19 по 24 декабря баталіоны расположены были въ д. Нетовцы (3-й бат. и штабъ), Боловцахъ (1-й бат. и 5-я рота) и Стацѣ (6-я, 7-я, 8-я и 2-я стр. роты).

Къ 24-му всѣ приготовленія закончены. Полкъ въ этотъ день выступилъ съ мѣстъ расположенія; 1-й и 2-й баталіоны ночевали въ д. Ибрамцахъ, а 3-й остался въ Топлешѣ. Вечеромъ ему предстояло начать разработку пути въ горахъ. Здѣсь къ полку присоединился вьючный обозъ. При выступленіи людямъ выдано на руки сухарей, крупы, чаю сахару на 4 дня, по 4 порціи консервовъ и по 96 патроновъ. Въ обозѣ везлось: чаю, сахару, крупы и сухарей—на 4 дня, спиртъ [1]) и по 72 патрона. Суконныя портянки были у всѣхъ, шерстяные чулки мало у кого.

3-й баталіонъ выступилъ изъ Топлеша для разработки дороги около 5 ч. вечера 24-го, имѣя впереди 15—20 казаковъ и роту стр. баталіона. Для работы выданы деревянныя лопаты. Снѣгъ былъ глубокъ, работа подвигалась медленно, и къ 6 ч. утра баталіонъ дошелъ до Вѣтрополья въ 7—8 верстахъ отъ Топлеша; тропа—довольно широкая и хорошо разработана. Здѣсь

[1]) Не имѣю свѣдѣній о количествѣ. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

былъ данъ людямъ отдыхъ. Стрѣлки выдвинулись впередъ къ Марковымъ Столбамъ [1]) и г. Караджѣ. Баталіонъ продолжалъ работу и часамъ къ 12 дня былъ верстахъ въ 3 отъ Караджи (25 декабря).

1-й и 2-й баталіоны выступили съ мѣста ночлега въ 3—3½ ч. утра; было еще совершенно темно. Къ восходу солнца дошли до начала тропы; между баталіонами помѣстилась горн. батарея (6 ор.), и около 7 ч. начался подъемъ въ горы: полкъ на 25 число назначался въ авангардъ. Къ часу дня полкъ дошелъ до конца разработанной тропы; здѣсь предполагалось сдѣлать привалъ всему отряду. Площадка была закрыта лѣсомъ со стороны Лысой горы. Но части отряда, растянувшіяся рядами, а мѣстами и по одному, прибывали медленно, и къ 5 ч. вечера едва собрался Углицкій полкъ, дружинники и сап. рота. Разрѣшено разложить костры и готовить пищу. Мяса на рукахъ у людей не было, такъ какъ порціонный скотъ долженъ былъ слѣдовать въ хвостѣ колонны. Солдаты варили чай (воды не было—замѣнили снѣгомъ) и консервы въ первый, да кажется и послѣдній разъ, такъ какъ они оказались и не вкусными и не свѣжими; люди послѣ нихъ жаловались на тошноту.

Въ сумеркахъ на работу назначенъ 2-й баталіонъ. Порядокъ работы: баталіонъ вытягивался рядами на всю глубину колонны, въ полголоса передавалась команда, и люди одновременно приступали къ работѣ; затѣмъ снова переходъ цѣликомъ на глубину колонны. Работа производилась тихо и довольно успѣшно: довольно холодная ночь и уже намокшая одежда и обувь заставляли невольно людей работать энергичнѣе. Отъ Караджи (предъ утромъ) баталіонъ раздѣленъ на 2 части: по полуротѣ отъ всѣхъ 5 ротъ шли впереди, а другія—расчищали затѣмъ проложенный слѣдъ. Тропа разрабатывалась менѣе удовлетворительно, но половина баталіона была каждую минуту въ готовности къ бою.

Въ 12 ч. съ бивака высланъ на смѣну 2-го баталіона 1-й. Командиръ этого баталіона полк. *Завадскій* выслалъ впередъ для прикрытія 1-ю стр. роту, съ которою впереди же остались полуроты 5-й, 6-й и 2-й стр. ротъ, на долю которыхъ выпало первыми дойти до д. Имитли и выдержать здѣсь бой. Онѣ присоединились къ баталіону только ночью съ 26 на 27 декабря. 2-й баталіонъ пошелъ за 1-мъ. Къ утру рабочіе миновали уже г. Караджу, а 2-й баталіонъ находился еще на ней, къ 5—6 ч. сюда же подтянулся и 3-й баталіонъ; нужно было пропустить Углицкій полкъ, назначенный на 26 число въ авангардъ. Между тѣмъ 1-я стр. рота съ тремя полуротами 2-го баталіона продолжала идти впередъ и къ 8 ч. утра дошла до конца ущелья и къ повороту дороги на д. Имитли; при ротахъ кромѣ полк. *Завадскаго* находился полк. *Ласковскій*.

Турки замѣтили съ Лысой горы движеніе отряда. Брошенныя ими 2—3 гранаты далеко перелетѣли черезъ головы отряда; тогда пѣхотныя части противника начали спускаться по горамъ внизъ. Геп. *Скобелевъ* приказалъ занять одной ротой конусообразную гору влѣво отъ пути движе-

---

[1]) Это названіе заимствовано изъ дневника полка, въ которомъ за время 24—28 декабря записи вносились собственноручно полк. *Лео. Прим. подл.*

нія отряда. Для этой цѣли назначены полуроты 6-й и 2-й стр. ротъ Казанскаго полка, которыя и оставались тамъ до вечера этого дня, до смѣны ротою стр. баталіона. *Имитлійск. отрядъ.*

При выходѣ головныхъ ротъ полка изъ ущелья усмотрѣно было движеніе турецкой пѣхотной колонны въ 2 табора подъ прикрытіемъ конныхъ разъѣздовъ къ д. Имитли (долиною). Полк. *Завадскій* остановился здѣсь въ ожиданіи прибытія остальныхъ частей полка, а полуроты 5-й и 6-й ротъ направилъ внизъ по спуску къ д. Имитли, чтобы обезпечить за собой дорогу. Донесеніе объ этомъ было вскорѣ получено командиромъ полка отъ полкового адъютанта, бывшаго при головныхъ ротахъ. Немедленно двинуты впередъ 2-я, 3-я, 1-я, 4-я, 7-я, 8-я роты и полурота 5-й роты. Онѣ вновь обогнали Углицкій полкъ, чтобы поспѣшить на помощь полк. *Завадскому*. Въ это время у этого послѣдняго происходило слѣдующее: турки, замѣтивъ движеніе внизъ по спуску сводной роты, повернули одинъ таборъ направо, фронтомъ къ горамъ и выслали густую цѣпь, которая залегла въ канавахъ и насыпяхъ, окружавшихъ тутовыя плантаціи. Цѣпь ихъ немедленно открыла огонь. Условія борьбы были далеко неодинаковы: турецкіе стрѣлки были отлично укрыты, наши же должны были пользоваться небольшими углубленіями на спускѣ. Другой таборъ повернулъ къ Шипкѣ, очевидно для того, чтобы горами обойти съ лѣваго фланга и тыла. По спуску разсыпана 1 стр. рота, которая тотчасъ открыла огонь ($8^1/_2$ ч. утра).

Полуроты 5-й и 6-й ротъ успѣли дойти до конца спуска и взводомъ занять д. Имитли, но взводъ этотъ былъ вскорѣ оттѣсненъ подоспѣвшими сюда башибузуками. Началась борьба между ними и сводною ротою. Кап. *Волочаниновъ* (командиръ 6-й роты) успѣлъ снова занять деревню, но это не улучшило положенія его роты; правда, что башибузуки не могли продольно обстрѣливать дорогу, но зато они заняли скаты горъ и оттуда начали обстрѣливать дорогу и все, что на ней находилось, въ тылъ съ небольшого разстоянія. Малочисленность передового отряда заставила вновь очистить д. Имитли, и все, что было подъ руками, разсыпано вдоль по спуску. Кап. *Волочаниновъ* раненъ, но остался въ строю. Это время было самымъ тяжелымъ для ротъ полк. *Завадскаго*: огонь съ фронта и съ тыла, съ минуты на минуту нужно было ожидать появленія и слѣва второго табора, и никакихъ извѣстій отъ позади слѣдующихъ частей полка не приходило. Турки заняли курганъ къ югу отъ дороги и оттуда тоже открыли огонь.

Въ такомъ положеніи роты находились до $11^1/_2$ ч. утра, когда наконецъ подошли 2-я и 3-я роты; по взводу отъ нихъ тотчасъ выслано въ цѣпь, а остальные оставлены въ видѣ резерва у родника, укрыто отъ выстрѣловъ. Сзади должны были подходить и остальныя части полка. Положеніе полк. *Завадскаго* можно было считать обезпеченнымъ, но крайне неудобнымъ: занятыя турками стрѣлковыя позиціи давали имъ возможность бить на выборъ и почти безнаказанно для себя. Пришлось вызвать еще по полувзводу въ цѣпь отъ 2-й и 3-й ротъ. Прибывшій вскорѣ сюда ген. *Скобелевъ* приказалъ сотн. *Дукмасову* со взводомъ 3-й роты Казанскаго полка очистить отъ башибузуковъ гору, занятую ими въ тылу отряда полк. *За-*

Имитлійск. отрядъ.

вадскаго; они въ эту минуту по своему положенію были самыми опаснымн. Сотн. *Дукмасовъ* безъ выстрѣла повелъ взводъ на гору и бросился въ штыки. Турки бѣжали частью въ горы, частью въ д. Имитли, снова было занятую одиночными стрѣлками 3-й и 6-й ротъ, но снова очищенную. Расположеніе ротъ не измѣнилось въ теченіе всего дня: довольно рѣдкая цѣпь по спуску и резервныя роты на лѣвомъ ихъ флангѣ.

Однако къ родннку постепенно прибывали позади идущія роты 1-го и 2-го баталіоновъ (кромѣ полуротъ 6-й и 2-й стр.) и 2-й и 3-й баталіоны Углицкаго полка; отъ послѣднихъ выслано по ротѣ, вооруженной ружьями Пибоди, на гору, занятую сотн. *Дукмасовымъ*, и влѣво отъ дороги. Усиленіе числа стрѣлковъ и болѣе дѣйствительный огонь заставили турокъ ослабить свою стрѣльбу, и таборъ, обходившій отрядъ слѣва, снова спустился въ долину. Отъ резервныхъ ротъ 1-го баталіона 2 роты (1-я и 4-я) высланы влѣво для прикрытія отряда со стороны Шипкинскихъ турецкихъ позицій. Роты отошли версты $1^1/_2$ по горамъ и выслали полуроту въ цѣпь; оставшіяся же $1^1/_2$ роты, поставленныя въ резервѣ, устроили изъ снѣга окопы.

Вечеромъ подошли полуроты 6-й и 2-й стр. ротъ и 3-й баталіонъ, кромѣ 12-й роты, оставленной на обрывѣ для спуска горныхъ орудій. Атака и занятіе д. Имитли были отложены до наступленія темноты. Кромѣ находившихся впереди ротъ полк. *Завадскаго*, для этой цѣли назначены 2-й и 3-й баталіоны Углицкаго полка. Въ долинѣ предъ вечеромъ замѣтно было усиленное движеніе турокъ со стороны Шейнова и Шипки [1]). Но дѣло обошлось безъ боя. Роты полк. *Завадскаго* въ 11 ч. вечера начали спускаться, имѣя позади 2 баталіона Углицкаго полка и $5^1/_2$ ротъ Казанскаго. Впереди сильные патрули и разсыпанныя роты собраны. Патрули нашли окраину деревни не занятою, ничто не подавало въ ней признака жизни; оказалось, что тамъ нѣтъ не только турецкихъ войскъ, но и жителей. Полк. *Завадскій*, получивъ объ этомъ донесеніе, немедленно ввелъ въ деревню бывшія при немъ 4 роты. Не углубляясь въ деревню, онъ остановился близъ окраины и выставилъ сильные посты по улицѣ и къ сторонѣ Шейнова. Вскорѣ сюда подошли и остальныя роты полка, обойдя Угличанъ, расположившихся на спускѣ. Ген. *Столѣтовъ*, прибывшій съ этими ротами, приказалъ провести роту по деревнѣ цѣпью (исполнено полуротою 2-й стр. роты), выставить цѣпь постовъ къ Шейнову, а для связи съ Углицкимъ полкомъ между деревнею и горами поставить 2 роты. Въ теченіе ночи къ цѣпи со стороны Шейнова подъѣзжали одиночные всадники, прогнанные выстрѣлами часовыхъ.

Потери 26 декабря: смертельно раненъ поруч. *Парчевскій*, раненъ кап. *Волочаниновъ*, нижн. чиновъ убито 19, ранено 27. Солдаты, находившіеся въ резервѣ, въ теченіе дня варили чай и сухари (когда болѣе ничего не было, они часто прибѣгали къ развариванію сухарей); роты, бывшія въ огнѣ, только вечеромъ могли приступить къ варкѣ; въ припасахъ

---

[1]) Надо полагать, что ген. *Скобелевъ* ожидалъ прибытія горныхъ орудій. Часовъ въ 10 вечера онъ отправилъ меня къ ген. *Столѣтову* съ приказаніемъ поспѣшить спускомъ орудій и присылкою ихъ къ частямъ, находившимся впереди. *Прим. подл.*

недостатка не было, такъ какъ въ ближайшихъ домахъ деревни найдено все необходимое. Жители, очевидно, бѣжали поспѣшно, не захвативъ съ собою даже самаго необходимаго. Порціонный скотъ и въ этотъ день находился, вѣроятно, еще по ту сторону Балканъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Къ утру 27-го полкъ имѣлъ 12 ротъ (не было 1-й, 4-й и 12-й). 12-я рота окончила работу только къ 12—1 ч. ночи и къ 3 ч. пришла на то мѣсто, гдѣ днемъ стояли роты полка. Здѣсь приказано было ген. *Скобелевымъ* дать утомленнымъ работою людямъ отдыхъ и утромъ присоединиться къ полку, но ранѣе этого ротѣ пришлось выполнить еще порученіе—выбить турокъ съ кургана, занятаго ими наканунѣ противъ выхода изъ ущелья. Приказаніе это было отдано ген. *Скобелевымъ* командиру роты шт.-кап. *Аменицкому*, когда онъ около 7 ч. утра велъ роту къ полку. Для этой цѣли сначала была выслана рота Углицкаго полка, но она, потерявъ ротнаго командира, остановилась, не дойдя до позиціи турокъ, тоже на курганѣ, отдѣленномъ отъ противника оврагомъ. 12-я рота опустилась прямо по обрыву горъ [1]), дошла до Углицкой роты, бѣгомъ пробѣжала по занятому ею и сильно обстрѣливаемому кургану и бѣгомъ же спустилась въ оврагъ. Здѣсь шт.-кап. *Аменицкій*, давъ ротѣ перевести духъ, выслалъ взводъ въ цѣпь и двинулся впередъ по обрывистому скату оврага. Подойдя къ гребню, онъ бросилъ роту въ штыки на непріятельскій окопъ, не доходя котораго самъ былъ раненъ. Командованіе ротой перешло къ фельдфебелю. Турки бѣжали, два раза потомъ пытались выбить роту, но оба раза отброшены огнемъ. Рота потеряла раненымъ 1 офицера и убитыми 6 нижн. чин.; ранено нижн. чин. 5 и безъ вѣсти пропалъ 1 (оказался тоже убитымъ).

Около 6 ч. утра 27-го ген. *Гренквистъ* приказалъ полку приступить къ укрѣпленію южной окраины деревни. Углицкій полкъ спустился въ долину и сталъ фронтомъ къ Шейнову. Всѣ роты полка вытянулись по окраинѣ въ одну линію. Каменныя стѣнки, окружавшія дворы, представляли хорошее укрытіе, нужно было только присыпать спереди земли, къ чему и приступили роты, но продолжали работу недолго. Вскорѣ получено приказаніе выйти изъ деревни и начать наступленіе по долинѣ. Дѣло въ томъ, что со стороны Шейнова показалась непріятельская кавалерія, медленно приближавшаяся по направленію Углицкаго полка. 2-й и 3-й баталіоны, выходя изъ деревни, перестроились по-ротно въ двѣ линіи, 1-й—шагахъ въ 200 сзади. Постепенно мѣняя фронтъ налѣво, полкъ дошелъ до кургановъ восточнѣе Имитли, гдѣ началъ окапываться, такъ какъ по полученному приказанію онъ долженъ былъ лишь угрожать своимъ движеніемъ непріятельскому флангу. Цѣпи не высылали. Бывшимъ на лѣвомъ флангѣ полка 9-й и 10-й ротамъ ген. *Столѣтовъ* приказалъ очистить отъ турецкихъ стрѣлковъ тутовыя плантаціи, гдѣ, несмотря на атаку 12-й роты, они все еще держались и продолжали обстрѣливать спускъ. Мѣстность позволила ротамъ приблизиться скрытно; турки отступили, не допустивъ роты на дистанцію хорошаго выстрѣла.

За Шейновымъ и со стороны Шипки слышны были выстрѣлы, особен-

---

[1]) О дѣйствіи 12-й роты сообщено кап. *Аменицкимъ*. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

но усилившіеся около 2 ч. дня. Былъ ли то бой на Шипкѣ или въ лѣвой обходной колоннѣ—въ отрядѣ не знали; неизвѣстно было и то, что предстоитъ въ этотъ день дѣлать успѣвшимъ спуститься съ горъ частямъ отряда.

Около полудня прибыли казаки и шагахъ въ 1.000 впереди пѣхоты разсыпали цѣпь, немедленно завязавшую перестрѣлку съ коня съ черкесами (или башибузуками). Перестрѣлка тянулась долго безъ всякаго результата, такъ какъ ни одна сторона не переходила къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Около часу дня полкомъ получено приказаніе перейти ближе къ тутовымъ плантаціямъ восточнѣе д. Имитли и стать фронтомъ къ Шейнову. Едва полкъ занялъ указанное ему мѣсто близъ дороги изъ Имитли въ Шипку недалеко отъ разрушеннаго хутора или мельницы, какъ на спускѣ раздался сигналъ „наступленіе“. Подъѣхавшій къ полку полк. *Панютинъ* передалъ приказаніе начать наступленіе. 3-й баталіонъ принялъ строй поротно въ 2 линіи, выславъ стр. роту въ цѣпь; между передними ротами стала горн. батарея; 2-й и 1-й баталіоны въ колоннахъ изъ середины стали за флангами 3-го; сзади построились Угличане, лѣвѣе ихъ—Владимірцы въ колоннахъ. Движеніе впередъ начато не ранѣе $2^1/_2$ ч. дня. Боевой порядокъ наступалъ, понемногу удаляясь отъ дороги, пролегавшей вдоль тутовыхъ плантацій. Казаки собрали свою цѣпь и отошли за правый флангъ. Относительное расположеніе всѣхъ частей отряда сохранилось во все время движенія. Отойдя версты 2 отъ Имитли, баталіоны остановлены; до опушки рощи оставалось еще тысячи двѣ шаговъ. Турки открыли весьма слабый артиллерійскій огонь, наша горн. батарея—тоже. Приказано было 1-й и 2-й баталіоны развести по-полубаталіонно и разомкнуть ряды. Потерь не было. Было извѣстно уже, что 27-го кромѣ демонстраціи ничего не будетъ въ виду того, что еще далеко не весь отрядъ успѣлъ спуститься въ долину, будучи задержанъ въ горахъ артиллеріей и трудною дорогой.

Съ наступленіемъ сумерекъ приказано было зажечь побольше костровъ на мѣстѣ расположенія, а затѣмъ отойти къ д. Имитли. 2 роты выставили впереди цѣпь постовъ фронтомъ къ Шейнову.

1-й и 3-й баталіоны стали у д. Имитли бивакомъ, 2-й—занялъ окраину деревни къ Калоферу и выставилъ въ ту сторону цѣпь постовъ (1 роту).

Пища въ этотъ день готовилась людьми по возвращеніи къ д. Имитли изъ продуктовъ, которые нашлись въ деревнѣ. Чай и сахаръ у людей еще были.

Ночь прошла спокойно; къ Имитли продолжали прибывать спускавшіеся стрѣлки и дружинники. Передъ утромъ прибыли къ полку оставленныя въ горахъ еще 26 числа 1-я и 4-я роты. Командиръ 1-й роты кап. *Вимбергъ* передалъ приказаніе ген. *Скобелева* о томъ, чтобы Казанскій полкъ къ 7 ч. утра былъ уже собранъ впереди д. Имитли. Здѣсь прочитана диспозиція на 28 число.

На Шипкѣ шелъ бой, о чемъ свидѣтельствовалъ орудійный и ружейный огонь; былъ ли бой за Шейновымъ—трудно было тогда сказать: выстрѣлы сливались въ непрерывный гулъ. Съ горъ началъ спускаться Суздальскій полкъ.

Впереди строились части, назначенныя въ первую линію. Казанскій и Владимірскій полки составляли общій резервъ; первый сталъ правѣе. Движеніе впередъ боевого порядка начато около 10 ч. утра. По мѣрѣ вступленія въ сферу непріятельскаго огня стрѣльба загоралась по всей линіи; дымъ и туманъ, застилавшіе мѣстность, не позволяли слѣдить за впереди идущими; только звукъ выстрѣловъ и вскорѣ раздавшееся „ура" указывали, что мѣсто наиболѣе горячаго боя уклонялось вправо. Снѣгъ хотя и былъ не глубокъ, но при скоромъ движеніи идти все же было утомительно. При горной батареѣ не осталось прикрытія, вслѣдствіе чего ген. *Скобелевъ* чрезъ сотн. *Дукмасова* приказалъ выдвинуть впередъ баталіонъ резерва, стоявшій на правомъ флангѣ; таковымъ оказался 1-й баталіонъ Казанскаго полка. Едва баталіонъ этотъ дошелъ до батареи, какъ получилъ новое приказаніе начальника отряда—двинуться на рощу и поддержать Угличанъ, у которыхъ въ это время въ одномъ изъ баталіоновъ произошла остановка. Баталіонъ сразу построенъ въ одну линію съ небольшими интервалами между ротами, имѣя позади баталіона стр. роту не разсыпанною (получился видъ баталіона въ развернутомъ строѣ только съ большими интервалами). Направленіе—приблизительно на средину рощи, окружавшей Шейново. Огонь, открытый справа по баталіону, обратилъ вниманіе полк. *Завадскаго* и заставилъ взять новое направленіе на то укрѣпленіе, изъ котораго противникъ производилъ стрѣльбу; скорость движенія увеличена. Давъ отдохнуть баталіону въ углубленной дорогѣ, полк. *Завадскій* бѣгомъ перевелъ его до канавы недалеко отъ редута и оттуда направилъ 2-ю и 1-ю стр. роты съ фронта, 1-ю роту—справа и 3-ю—слѣва. 4-я рота получила назначеніе выбить турокъ изъ близлежащаго дома, занятаго турками (лѣвѣе укрѣпленія), бравшими баталіонъ во флангъ. Дружнымъ ударомъ всѣхъ ротъ какъ укрѣпленіе, такъ и домъ были взяты, турки бѣжали, и лишь одиночные люди сопротивлялись до послѣдней минуты и были переколоты. *Имитлійск. отрядъ.*

Баталіонъ преслѣдовалъ турокъ огнемъ, затѣмъ командиръ баталіона собралъ роты въ колонну и черезъ деревню провелъ на противоположную опушку рощи. Къ этому времени турки были выбиты и на другихъ пунктахъ и густыми толпами бѣжали къ Шекерли. Затѣмъ баталіонъ снова развернулся и открылъ огонь залпами. Здѣсь же по сдачѣ турокъ онъ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Потери 1-го баталіона: убиты—1 офицеръ (кап. *Вимбергъ*) и нижн. чин. 13; ранены—офицера 2 (шт.-кап. *Олешкевичъ* и подпоруч. *Роговскій*), нижн. чин. 50.

Съ уходомъ 1-го баталіона въ прикрытіе батареи направленъ 2-й, но и этому не пришлось долго оставаться на мѣстѣ: ген. *Скобелевъ* лично отдалъ подполк. *Байковскому* приказаніе двинуться въ рощу, окопаться въ ней и образовать такимъ образомъ родъ редюнта, на случай перехода рощи въ руки противника. Обойдя слѣва батарею, баталіонъ перестроился по-ротно въ 2 линіи, выслалъ 2-ю стр. роту въ цѣпь и началъ наступленіе, направляясь ближе къ лѣвой сторонѣ рощи. Съ той стороны открытъ по баталіону огонь; быстро двигаясь, стрѣлки очистили опушку и близлежащіе небольшіе окопы отъ турокъ, поспѣшно удалившихся въ рощу по направленію ихъ лагеря. Здѣсь только этотъ баталіонъ и понесъ потерю ранеными:

Имитлійск. отрядъ. 1 офицера (поруч. *Повало-Швейковскій*) и 13 нижн. чин. Вступивъ въ рощу, баталіонъ продолжалъ движеніе впередъ и остановился передъ довольно широкой канавой, или ручьемъ, за которой и началъ строить окопъ, пользуясь для этого развалинами находившихся по близости строеній деревни. Всѣ роты стали въ одну линію, фланги крайнихъ ротъ загнуты; стр. рота, выдвинутая шаговъ на 100—150 впередъ, прикрывала работы. Стрѣльба раздавалась справа, оттуда тянулись раненые, бой еще не кончился. Сюда пріѣзжалъ прикомандированный къ отрядному штабу вольноопредѣляющійся *Имшенецкій* и докладывалъ подполк. *Байковскому*, что стр. бригада нуждается въ поддержкѣ, но въ силу даннаго приказанія подполк. *Байковскій* считалъ необходимымъ продолжать работу. Но этотъ моментъ былъ очевидно послѣднимъ усиліемъ турокъ, такъ какъ вскорѣ стрѣльба затихла, и проѣхавшій мимо баталіона ген. *Скобелевъ* объявилъ о сдачѣ турокъ. 2-й баталіонъ двинулся мимо турецкаго лазарета и расположенныхъ въ рощѣ землянокъ, очищая отъ одиночныхъ засѣвшихъ въ нихъ турокъ. Во ожиданіи приказаній баталіонъ остановился у опушки, а затѣмъ двинулся вправо, гдѣ около турецкихъ редутовъ собирались всѣ войска первой линіи. Было около 4 ч. дня.

По сборѣ 2-я бригада дивизіи направлена къ курганамъ предъ д. Шипкою, туда же двигалась и 1-я бригада, а еще правѣе были видны части изъ отряда ген. *Святополкъ-Мирскаго.*

Не доходя до кургановъ, дивизія выстроила резервный порядокъ, имѣя впереди 1-ю бригаду, которая должна была составить боевую линію, если бы послѣдовала атака горныхъ позицій турокъ. Начинало темнѣть, когда къ этому мѣсту окончательно собрались всѣ части дивизіи. Около 12 ч. ночи разрѣшено расположиться бивакомъ, такъ какъ турки, находившіеся въ горахъ, сдались. 3-й баталіонъ по уходѣ отъ батареи 2-го занялъ его мѣсто и оставался тутъ до конца боя.

Къ этому нужно добавить, что въ день боя нравственное настроеніе не оставляло желать лучшаго; прибывшія въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ укомплектованія успѣли уже свыкнуться съ обстановкой и боевой жизнью. 28 числа у людей кромѣ сухарей ничего не было.

Шт.-кап. Алексѣевъ.

Ноябрь 1888 г.

---

53. Воспоминанія шт.-кап. Воробьева [1]) о боѣ при Шейновѣ.

(Съ планомъ).

Въ 1877 г. декабря 28 дня 11-й стр. баталіонъ въ составѣ 3 ротъ за 1/4 ч. до захода солнца окончательно спустился съ Балканскихъ горъ въ Тунджинскую долину и расположился для отдыха въ одномъ изъ садовъ, примыкавшихъ къ подножью горы, гдѣ оставался до 10 ч. вечера, а въ началѣ одиннадцатаго переведенъ на ночлегъ въ д. Имитли. Эта деревня

[1]) 11-го стр. баталіона. *Ред.*

изъ 30 полуразваленныхъ домовъ не болѣе не могла вмѣстить трехъ ротъ, численность которыхъ доходила до 900 чел. Поэтому $^2/_3$ людей провели ночь подъ темнымъ сводомъ южнаго неба, согрѣвая себя кострами, разведенными на дворахъ, и только благодаря повышенію температуры они, усталые и голодные, могли провести спокойно нѣсколько часовъ для возстановленія своихъ силъ послѣ 38-часового безостановочнаго движенія черезъ горы. 1-я рота сего же баталіона въ виду ожиданій противника со стороны г. Калофера и Шипкинскаго перевала осталась для наблюденія у Зелено Древа [1]), помѣстившись по-полуротно на 2 остроконечныхъ высокихъ вершинахъ. Всѣ полки 16-й дивизіи, 9-й стр. баталіонъ, 2 Болгарскихъ дружины, горная батарея и 7-й Донской каз. полкъ въ то время, когда 11-й баталіонъ спускался съ горы въ Тунджинскую долину, демонстрировали противъ д. Шейново. Демонстрація продолжалась до наступленія ночи, а затѣмъ войска, кромѣ охраннаго отряда, который остался на позиціи при д. Шейново, отодвинулись назадъ къ д. Имитли, гдѣ размѣстились бивуаками. Охранный отрядъ провелъ ночь спокойно, на Шипкинскомъ же перевалѣ въ теченіе всей ночи слышна была орудійная стрѣльба изъ мортиръ. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ со стороны д. Шипки раздался сильный ружейный и артиллерійскій огонь, прерываемый частыми залпами, продолжавшійся до вступленія нашего отряда въ бой. Сильный огонь на нѣкоторое время ввелъ въ заблужденіе всѣхъ чиновъ 11-го баталіона, которымъ показалось, что бой начался при д. Шейново, отчего они и поспѣшили раньше назначеннаго времени выстроиться развернутымъ фронтомъ вдоль улицы. *Имитлійск. отрядъ.*

Спустя $^3/_4$ ч. баталіонъ получилъ отъ ген. *Скобелева* приказаніе, переданное черезъ ординарца: „11-му баталіону немедленно выйти изъ деревни и стать сзади 3-го (баталіона. *Ред.*) Углицкаго полка“.

Баталіонъ вышелъ, но не успѣлъ онъ еще отойти съ $^1/_4$ в. отъ деревни, какъ навстрѣчу къ нему подъѣхалъ второй ординарецъ со слѣдующимъ приказаніемъ: „11-му баталіону стать сзади 9-го стр. баталіона“.

Баталіонъ, пройдя путь отъ д. Имитли до бивака 9-го баталіона въ какихъ-нибудь $^1/_4$ ч. по узкой и извилистой дорогѣ, лежавшей на протяженіи 1 в. между густыми садами и виноградниками, вышелъ на ровную и широкую равнину, откуда виднѣлись д. Шейново и расположеніе охраннаго нашего отряда, уже снимавшагося частями съ позиціи и отступавшаго назадъ. Въ 20 саж. отъ крайняго сада съ лѣвой стороны дороги помѣщались на бивакѣ 9-й баталіонъ и горная батарея; съ правой стороны той же дороги въ 200 саж. стояли полки 16-й дивизіи и Болгарскія дружины. 11-й баталіонъ сталъ за 9-мъ баталіономъ въ полуротной колоннѣ, составилъ ружья, и въ ожиданіи приказанія людямъ было разрѣшено напиться чаю; къ тому же огни еще не были потушены, вода находилась тутъ же . . . .

Съ приходомъ баталіона и до вступленія его въ бой на площади, занимаемой 2 баталіонами и горной батареей, была абсолютная тишина. Въ 16-й дивизіи и Болгарскихъ дружинахъ, уже собравшихся на сборное мѣсто,

---

[1]) У Крутого спуска. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

было тоже тихо . . . . Казачій полкъ оставался на сторожевыхъ постахъ противъ д. Шейново, 2 его крупныхъ разъѣзда маячили около деревень къ сторонѣ Малыхъ Балканъ. Небо было пасмурно, въ воздухѣ чувствовалась сырость; вершины Балканъ въ эти минуты были закрыты бѣлымъ покровомъ, колебавшимся отъ движенія воздуха. . . . Тамъ шелъ бой, который обошелся намъ, какъ передавали очевидцы, въ 2.500 чел.

Въ 9 ч. къ баталіонамъ подъѣхалъ начальникъ штаба подполк. *гр. Келлеръ*, собралъ къ себѣ командировъ: 11-го баталіона полк. *Карпова*, 9-го баталіона подполк. *бар. Меллера-Закомельскаго* и командира батареи подполк. *Лихачева*, и передалъ имъ предположенія для дѣйствій стрѣлковыхъ частей и артиллеріи въ предстоявшемъ бою. Потомъ послѣ короткой паузы *гр. Келлеръ* сказалъ: „Время дорого, съ Богомъ, господа!“ и уѣхалъ къ 16-й дивизіи, гдѣ находился ген. *Скобелевъ*.

Вслѣдъ за отъѣздомъ начальника штаба черезъ нѣсколько минутъ 2 стр. баталіона и артиллерія уже двигались полуоборотомъ въ направленіи къ д. Шейново, размыкаясь на ходу на установленныя дистанціи. Передняя линія, состоявшая изъ 4 ротъ двухъ баталіоновъ, поровнявшись своею срединою съ центромъ позиціи противника, разсыпалась полностью въ цѣпь. Роты же второй линіи стали въ полуротныхъ колоннахъ сзади переднихъ ротъ. Горная батарея съ 4 орудіями помѣстилась въ интервалѣ между ротами передней линіи. 2 ея орудія на случай отступленія отряда были оставлены наканунѣ на одномъ уступѣ юго-восточнаго склона горы, вблизи д. Имитли, подъ прикрытіемъ Болгарской роты. Въ глубокомъ резервѣ оставалась вся 16-я дивизія и 2 Болгарскихъ дружины; послѣднія въ непродолжительномъ времени вызваны были впередъ и поставлены сзади 9-го баталіона. Казачій полкъ съ движеніемъ отряда къ д. Шейнову снялся съ постовъ и стянулся на правый флангъ своей позиціи, оставивъ лѣвый флангъ безъ прикрытія кавалеріи. Передъ отрядомъ лежало поле широкое, ровное и съ неглубокимъ снѣгомъ. Путь къ д. Шейново пересѣкала рѣка Тунджа [1]), покрытая льдомъ; берега ея настолько были пологи, что при первоначальномъ переходѣ ихъ не замѣчалось. Дальность разстоянія и рѣдкій туманъ скрывали д. Шейново. Движеній противника намъ не было видно. Не далѣе какъ съ 2-верстнаго разстоянія отъ своихъ укрѣпленій турки встрѣтили стр. баталіоны артиллерійскимъ огнемъ. Первый залпъ изъ 2 орудій раздался съ праваго фланга ихъ позиціи, а вслѣдъ затѣмъ раздался второй такой же залпъ съ лѣваго фланга. Такимъ образомъ мѣсто своихъ 2 полубатарей турки сами обозначили. Орудійные снаряды начали падать и разрываться около резервныхъ ротъ и артиллеріи, что заставило нашу артиллерію остановиться. Раздалась команда батарейнаго командира: „Батарея рысью маршъ“, и батарея, выѣхавъ впередъ цѣпи на нѣсколько саженей, остановилась, снялась съ передковъ и открыла огонь по полубатареямъ противника, которыя были хорошо замаскированы высокими густыми кустарниками. Итакъ, начался артиллерійскій бой, при чемъ одной русской батареѣ, къ тому же горной, пришлось бороться съ двумя батареями—поле-

[1]) Р. Варвита. *Ред.*

вой и горной. Горная батарея открыла огонь лишь тогда, когда наши войска приблизились ближе къ позиціи; батарея помѣщалась на правомъ флангѣ лѣвѣе полевой полубатареи. *Имитлійск. отрядъ.*

Несмотря на громадную разницу, наши 4 орудія быстро отвѣчали на выстрѣлы противника.

Цѣпь и резервы, оставя батарею сзади себя, а также не измѣняя первоначальнаго построенія, продолжали наступать подъ артиллерійскимъ огнемъ, направляемымъ то въ батарею, то въ сомкнутыя части. Цѣпь подошла на разстояніе около 900 шаговъ до противника, не обмѣнявшись ни однимъ ружейнымъ выстрѣломъ, ... когда по всей турецкой позиціи изъза окоповъ и деревьевъ показались рѣдкіе ружейные дымки; вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ раздаваться изрѣдка въ воздухѣ и свистъ пролетавшихъ пуль.

Не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, цѣпь продолжала идти шагомъ, держа ружья вольно. Огонь мало-по-малу началъ усиливаться и наконецъ сталъ такъ силенъ, что цѣпь и резервы начали нести чувствительныя потери въ людяхъ; это побудило остановиться, лечь и открыть огонь. Полевая батарея въ это же время весь свой огонь сосредоточила по артиллеріи полка дружины [1]), а лѣвая полубатарея выпустила нѣсколько снарядовъ въ казаковъ; горная же батарея обстрѣливала цѣпь и резервы.

Послѣ непродолжительнаго обстрѣла турецкой позиціи получился результатъ слѣдующій: ружейный огонь ослабъ, артиллерійскій замолкъ на нѣкоторое время, стрѣлки отдохнули и освоились со свистомъ пуль, а также оправились отъ произведеннаго на нихъ убитыми и раненными впечатлѣнія, такъ какъ половина людей состояла въ строю изъ новичковъ, еще не бывавшихъ въ дѣйствительномъ бою. Здѣсь же по приказанію командира баталіона лѣвый флангъ удлиненъ резервной ротою. Наступленіе началось перебѣжками по всей линіи, придерживаясь уставныхъ правилъ; конечнымъ пунктомъ для пріостановки движенія цѣпи руководящій ею кап. *К.* избралъ разстояніе до противника не далѣе 300 шаговъ, указалъ заранѣе выбранную впереди мѣстность, дававшую больше закрытій, и приказалъ стрѣлкамъ запять ее съ крикомъ „ура“. Въ нѣсколько минутъ мѣстность была занята, а съ занятіемъ ея турецкая цѣпь моментально подалась назадъ и спряталась въ траншеи, такъ какъ до этого она находилась впереди своихъ закрытій, прикрывая себя деревьями. 40 минутъ, не больше, стрѣлкамъ 11-го баталіона пришлось продержаться на только что занятой мѣстности.

Причины, заставившія баталіонъ отступить назадъ, состояли въ слѣдующемъ: полки 16-й дивизіи отстали отъ передней линіи на такое разстояніе, что на своевременную помощь разсчитывать было трудно, затѣмъ въ 3 ротахъ, въ особенности въ лѣвофланговой, съ самаго начала боя и до отступленія убыль изъ строя нижнихъ чиновъ и офицеровъ доходила до солидной суммы, такъ, напр., 4-я рота имѣла въ строю 3 офицеровъ, а по истеченіи 40 минутъ не осталось ни одного (выбыли ротный командиръ шт.-кап. *Ручинскій*, прапорщ. *Савинскій* и *Шрешковъ*). Послѣднимъ вышелъ

---

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

изъ строя прапорщ. *Савинскій*, раненый пулею въ шею навылетъ во время отраженія кавалеріи, которая неожиданно набросилась на стрѣлковую цѣпь изъ-за опушки крайняго сада. Особенно большихъ потерь въ людяхъ атака не причинила, но своею внезапностью и непредвидѣнностью отчасти повліяла на нравственную сторону стрѣлковъ, вызвала въ нихъ непродолжительное волненіе, что выразилось суетою, которая въ нѣсколько минутъ была возстановлена при соединеніи въ небольшія группы, немедленно открывшія огонь залпами. Кавалерія, оставивши на мѣстѣ боя убитыхъ и раненыхъ всадниковъ и лошадей, ускакала обратно и больше не появлялась.

Всѣ вышеприведенныя причины заставили баталіонъ отступить назадъ подъ убійственнымъ огнемъ. Отступленіе его ограничивалось всего 400 шаговъ, не далѣе, и на всемъ пройденномъ разстояніи баталіонъ нигдѣ не останавливался, а съ поворотомъ обратно прямо двинулся къ противнику, загнавъ его вторично въ траншеи, и самъ расположился ближе ранѣе занимаемаго мѣста, гдѣ оставался до атаки.

Вслѣдъ за передвиженіемъ баталіона впередъ прискакала сотня казаковъ и стала на разстояніи 1 в. отъ лѣваго фланга, а за часъ до атаки прибыли на подкрѣпленіе баталіону 3 стр. роты Углицкаго полка, изъ нихъ одна усилила собою цѣпь, а остальныя заняли мѣста резервныхъ ротъ; артиллерія пододвинулась тоже.

На мѣстности, занимаемой 11-мъ баталіономъ и ротами Углицкаго полка, стояло много одинокихъ деревьевъ, объемомъ отъ 1 до 2 арш.; поэтому съ занятіемъ мѣста стрѣлки ими первоначально воспользовались какъ единственными предметами для укрытія, но вскорѣ пришлось разочароваться, такъ какъ большинство спрятавшихся за деревья, были убиты и ранены. Въ числѣ такихъ жертвъ убитъ командиръ 3-й роты шт.-кап. *Витковскій*, и раненъ подпоруч. *Мухинъ*. Насколько точно турки опредѣлили разстояніе до деревьевъ, можно судить по нижеслѣдующему факту: шт.-кап. *Витковскій* хотѣлъ оказать помощь въ перевязкѣ раненому подпоруч. *Мухину*, который самъ ее не могъ сдѣлать вслѣдствіе сильной боли; онъ подползъ къ подпоруч. *Мухину*, но лишь только приступилъ къ перевязыванію раны, какъ въ тотъ же моментъ самъ получилъ раненіе; 2 стрѣлка, лежавшіе невдалекѣ, увидѣвши, что ихъ ротнаго командира ранили, сейчасъ поднялись съ своихъ мѣстъ и подбѣжали къ нему, взяли его подъ руки и стали вести назадъ, но не успѣли они еще сдѣлать двухъ шаговъ, какъ шт.-кап. *Витковскаго* вторая пуля сзади поразила наповалъ, а еще черезъ двѣ минуты и оба стрѣлка лежали на холодномъ трупѣ ротнаго командира, пораженные наповалъ пулями. Около двухъ часовъ обѣ стороны вели между собою перестрѣлку. Во все время характеръ ее мѣнялся: то она постепенно слабѣла и въ концѣ концовъ затихала, то сразу какъ налетѣвшій ураганъ разражалась гуломъ, трескомъ и свистомъ. . . .

Позиція турокъ тянулась вдоль по опушкѣ Шейновскихъ садовъ на протяженіи 1 в. Характеръ мѣстности давалъ имъ всѣ удобства къ оборонѣ, не говоря объ естественныхъ закрытіяхъ, состоявшихъ изъ земляного вала, густыхъ кустарниковъ и толстыхъ тополей. Фланги позиціи тоже представляли полнѣйшій просторъ для дѣйствій кавалеріи, кромѣ вышесказан-

паго она еще имѣла манежъ, вмѣщавшій до 2 ротъ, 2 горизонтныхъ полубатареи по флангамъ на 4 орудія каждая, смежный ложементъ для горной батареи и наконецъ цѣлый рядъ всевозможныхъ закрытій для стр. цѣпи и сомкнутыхъ частей. *Плитлійск. отрядъ.*

Подготовка къ атакѣ началась, кромѣ частаго огня съ обѣихъ сторонъ, въ чемъ приняла участіе и артиллерія противника, еще съ того, что 9-й баталіонъ усилилъ и удлинилъ свою цѣпь, а Болгарскія дружины пододвинулись ближе. Каждая перебѣжка ими оплачивалась десяткомъ и болѣе человѣкъ. Полки 16-й дивизіи пододвинулись тоже. Рѣшительная минута боя наступала. Сердце сильно забилось у каждаго, когда мы услыхали сзади себя раздавшійся сигналъ къ атакѣ, который немедленно былъ принятъ сигналистами ротъ и повторенъ по всей передовой линіи. Атака была поведена не одновременно всей линіей, а частями въ видахъ того, чтобы не дать возможности туркамъ отступить къ г. Казанлыку, вслѣдствіе чего первымъ пошелъ въ атаку правый флангъ, затѣмъ средина и наконецъ лѣвый флангъ. Черезъ какихъ-нибудь 1/4 ч. укрѣпленія средины и лѣваго фланга находились во власти стрѣлковыхъ и болгарскихъ частей. Турки упорнаго сопротивленія не оказали, за исключеніемъ малыхъ группъ, засѣвшихъ на правомъ флангѣ въ землянкахъ, палаткахъ, лазаретныхъ баракахъ и конюшняхъ, съ которыми пришлось стрѣлкамъ повозиться долгонько и не безъ потерь, зато засѣвшимъ смѣльчакамъ не было сдѣлано ни одному пощады. Въ иныхъ пунктахъ позиціи турки, увидѣвъ, что на лѣвомъ флангѣ уже хозяйничаютъ русскіе, выжидая штыкового натиска противника, заблаговременно покидали свои закрытія и убѣгали назадъ. Въ доказательство ихъ слабаго сопротивленія можно привести тотъ фактъ, что за цѣлый періодъ боя ихъ сомкнутыя части не сдѣлали ни одного залпа. Въ огнестрѣльныхъ припасахъ недостатка не ощущалось, судя по массѣ пустыхъ гильзъ, а также по непочатымъ ящикамъ съ патронами, валявшимся въ траншеяхъ. На вооруженіи солдатъ состояли винтовки двухъ системъ—Пибоди и Снайдера съ плечевымъ патронташемъ.

Турки, раздѣлившись на мелкія группы, бросились въ разныя стороны, спасая себя бѣгствомъ между развалинами строеній и густыми кустарниками, мѣшавшими стрѣлять преслѣдовавшимъ ихъ стрѣлкамъ и дружинникамъ. „Ура“ замолкло. . . .

Турецкая пѣхота, тѣснимая нашимъ правымъ флангомъ, выйдя изъ д. Шейново на дорогу, бросилась бѣжать нестройною толпою къ сторонѣ Шипки, за нею понеслась рысью кавалерія и, обогнавши ее, скрылась за высокимъ курганомъ, на вершинѣ котораго въ моментъ бѣгства былъ выставленъ бѣлый флагъ, едва виднѣвшійся въ пороховомъ дыму. Стрѣлковыя и болгарскія части, пройдя черезъ д. Шейново, вышли къ дорогѣ и къ лагерю, остановились и запяли опушки лѣса, откуда открыли ружейный огонь по убѣгавшимъ туркамъ, не обращая вниманія на флагъ. Такимъ образомъ всѣ войска *Вессель-паши*, находившіяся въ раіонахъ д. Шейново и Шипки, собрались вокругъ кургана. Стрѣльба сама собою прекратилась. Русскія войска стали ждать сдачи, но вмѣсто желаемой сдачи они увидѣли быстрое исчезновеніе бѣлаго флага, а затѣмъ, спустя нѣсколько минутъ, замѣ-

Имитлійск. отрядъ.

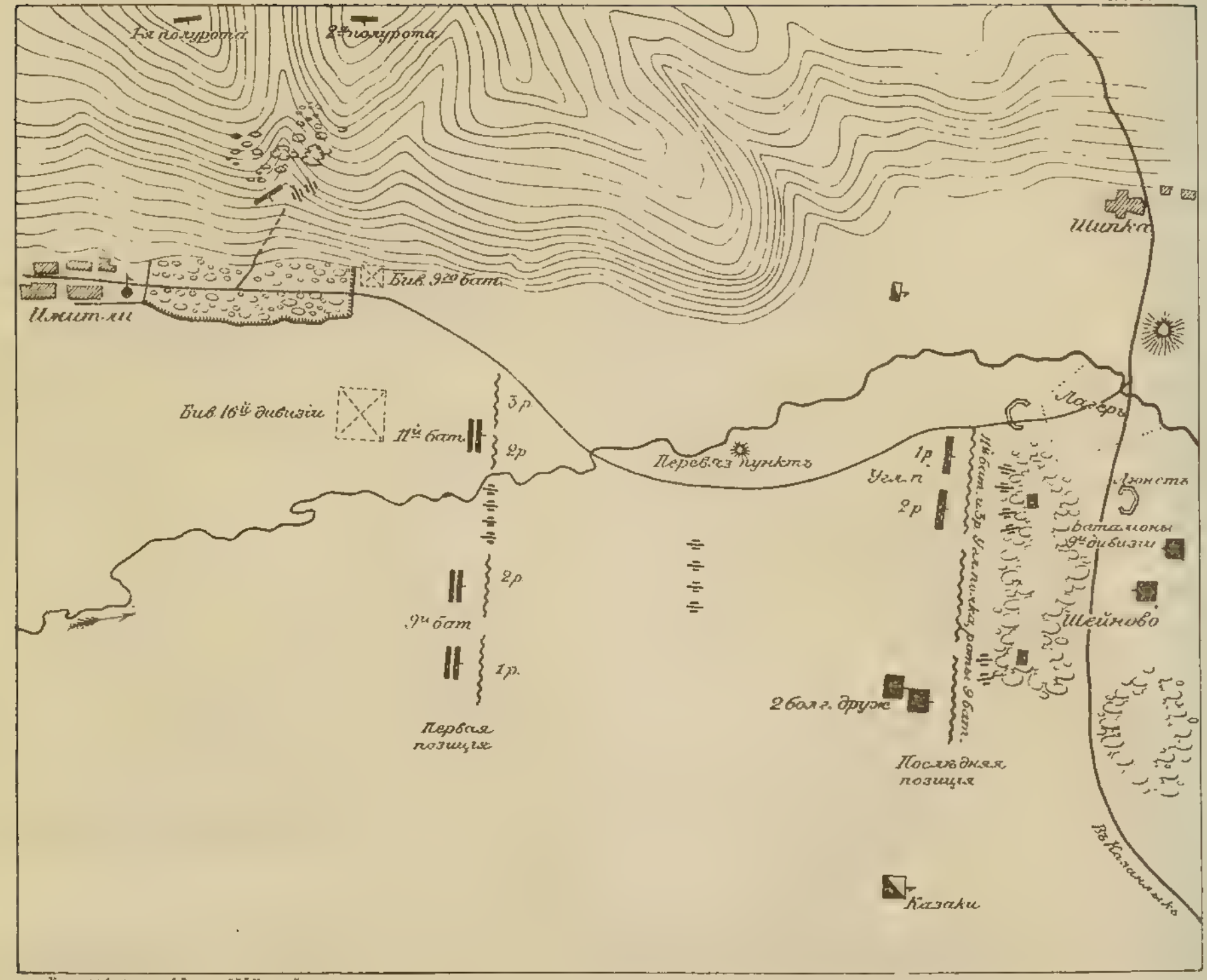
тили, что отъ волновавшейся массы людей возлѣ кургана отдѣлилась кавалерія, перешла шагомъ черезъ рѣку и лагерь и, не доходя люнета, сразу рванулась съ мѣста въ карьеръ и понеслась параллельно фронту русскихъ войскъ, которыя не замедлили встрѣтить ее ружейнымъ огнемъ, провожая имъ вплоть до лѣса. Одну часть кавалеріи задержалъ командиръ каз. полка, другая же часть, состоявшая изъ черкесовъ, прорвалась сквозь засаду, устроенную въ лѣсу, и ушла за Малые Балканы. Донской 7-й каз. полкъ, какъ передавали очевидцы, ограничился однимъ лишь преслѣдованіемъ кавалеріи, атаковать не рѣшился, принять атаку — тоже, несмотря на вызовы противника, который самъ нѣсколько разъ намѣревался произвести атаку.

Турецкая кавалерія ускакала, пѣхота тоже хотѣла послѣдовать ея примѣру, но ея намѣренія не осуществились, почему ей пришлось сдаться. Пѣхотныя части, вѣроятно, не хотѣли прорваться строевымъ порядкомъ, а напоромъ массы, почему и двинулись со сборнаго пункта въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ видѣли за часъ тому назадъ. Движеніе ихъ было непродолжительно, такъ какъ, кромѣ бокового огня, онѣ встрѣтили впереди себя свѣжіе полки 16-й дивизіи, выдвинутые съ праваго фланга нашей позиціи, что и заставило ихъ остановиться и бросить оружіе на землю; спустя минутъ 10, изъ-за праваго фланга турецкой позиціи выѣхалъ ген. *Скобелевъ*, сопровождаемый своимъ штабомъ, нашею и нѣсколькими турецкими офицерами; всѣ направились къ плѣненнымъ войскамъ, которыя съ пріѣздомъ ген. *Скобелева* сейчасъ же были уведены въ д. Имитли. Раздался сигналъ отбоя, а потомъ сбора въ колонны. Сборное мѣсто ген. *Скобелевъ* выбралъ около манежа, куда мало-по-малу начали стягиваться войска ген. *Скобелева* и *Святополкъ-Мирскаго*. Первая наша встрѣча съ полками ген. *Святополкъ-Мирскаго* произошла въ минуты сдачи турокъ; можно также предположить, что во время обстрѣла бѣжавшихъ турокъ на дорогѣ къ Казаплыку нашимъ лѣвымъ флангомъ обстрѣливались и полки 9-й дивизіи. Предположеніе это основываю на томъ, что когда турки отбѣжали отъ лѣваго фланга къ срединѣ общей линіи шаговъ на 300, то въ этотъ моментъ флангъ замѣтилъ вдали стоявшія колонны, которыя сначала приняли за турецкія.

Послѣ непродолжительнаго отдыха командиръ Угличкаго полка полк. *Панютинъ* получилъ приказаніе отъ ген. *Скобелева* вести свой полкъ на Шипкинскій перевалъ съ тѣмъ, чтобы взять штурмомъ турецкій отрядъ, не хотѣвшій сдаться добровольно. Полк. *Панютинъ* повелъ свой полкъ подъ звуки боевого марша на вершины Большого Балкана, а остальныя войска остались пока на своихъ мѣстахъ. Но не прошло и часу, какъ Угличкій полкъ былъ возвращенъ обратно, такъ какъ турки изъявили согласіе сдаться.

Численность сдавшихся войскъ *Вессель-паши* доходила до 29 тыс.

По окончаніи боя оба отряда, соединившись вмѣстѣ, устроили въ честь побѣды овацію, которая состояла въ томъ, что знамена полковъ и баталіона были водружены на валу люнета и подъ звуки музыки, игравшей гимнъ „Боже царя храни“, все пространство огласилось радостнымъ крикомъ „ура“ . . . . Даже сама природа будто ликовала вмѣстѣ съ русскимъ сол-


1-я полурота
2-я полурота
Шипка
Бив. 9го бат.
Шипка
Бив. 16й дивизии
4й бат.
3р.
2р.
Перевязъ пунктъ
Лагеря
1р.
Улог.
2р.
Ивнята
4 батальона 9й дивизии
Шейново
2 болг. друж.
Последняя позиция
9й бат.
2р.
1р.
Первая позиция
Казаки
Картографич. завед. Д. Рухнева. С.-П.-Б. Нов. п. д. 5

датомъ, такъ какъ солнце, въ теченіе боя прятавшееся за нависшими облаками, привѣтливо взглянуло на землю. *Имитлійск. отрядъ.*

2 стр. баталіона въ сумеркахъ размѣстились въ турецкомъ лагерѣ; 12-й баталіонъ и полевая батарея подполк. *Куропаткина* спустились съ Балканъ 29 числа.

1-я рота 11-го баталіона присоединилась 31 числа вечеромъ, выдержавъ въ теченіе 2 сутокъ бурную снѣжную вьюгу.

2 января около 8 ч. утра всѣ войска, расположенныя вблизи Шейново, были выставлены вблизи кургана для встрѣчи Главнокомандующаго арміей Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. На слѣдующій день 9-й, 11-й и 12-й баталіоны выступили утромъ въ походъ къ г. Эски-Загрѣ. 11-й баталіонъ за все время боя понесъ слѣдующія потери: офицеровъ убитыхъ 1 и раненыхъ 4; нижнихъ чиновъ убитыхъ 78 и раненыхъ 159. Баталіонъ получилъ отличіе на головной уборъ съ надписью «За отличіе въ сраженіи при Шейновѣ 28 декабря» и 24 знака отличія военнаго ордена.

Шт.-кап. Воробьевъ.

---

54. Воспоминанія шт.-кап. Ширинскаго [1]) о переходѣ 12-го стр. баталіона черезъ Балканы.

21 декабря баталіонъ подъ начальствомъ ком-щаго баталіономъ маіора *фонъ-Гагмана* миновалъ г. Габрово и часовъ въ 11—12 ночи прибылъ въ д. Злотаревъ (или Злотарево), гдѣ приказано было отдохнуть 2 дня и приготовиться къ походу въ горы, для чего запастись теплою одеждою, вьюками и продовольствіемъ на 8 дней.

22 и 23 декабря мы занимались исправленіемъ обуви и одежды, ѣздили въ Габрово за покупками, пополняли патроны и сухари и принимали консервы. Теплой одежды въ Габровѣ не было, поэтому ограничились заведеніемъ суконныхъ портянокъ и заготовленіемъ опанокъ-лаптей изъ сырой кожи. Нижніе чины баталіона не имѣли совершенно теплой одежды, одѣты были только въ поношенные мундиры и шинели, и у очень немногихъ имѣлись фуфайки. Обувь, даже у офицеровъ, была въ самомъ плачевномъ состояніи, поэтому плохіе сапоги были замѣнены лаптями съ двойными суконными портянками. Патроновъ и сухарей приказано было взять какъ можно больше и на людяхъ и на вьюкахъ. Мы выступили (кажется) съ 6-дневнымъ сухарнымъ запасомъ на людяхъ; помню, что люди, идя безъ ранцевъ, были достаточно нагружены патронами и сухарями. На обозъ, даже вьючный, который готовился къ выступленію, не приказано было расчитывать.

Въ эти 2 дня мы кое-какъ приготовились, и 24 декабря въ 8 ч. утра баталіонъ съ 20—30 вьючными лошадьми выступилъ изъ д. Злотарева и около 10 ч. утра прибылъ въ г. Габрово. Здѣсь мы что-то получали и гру-

---

[1]) Бывшаго младшаго офицера 2-й роты 12-го стр. баталіона. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

зили на вьюки; простояли на привалѣ до 2 ч. пополудни, пообѣдали и вмѣстѣ съ 9-мъ и 11-мъ баталіонами выступили въ д. Зелено-Древо. 12-й баталіонъ былъ назначенъ въ авангардъ, а паша 2-я рота, которой командовалъ *Смирновъ* (я въ чинѣ прапорщика былъ младшимъ офицеромъ этой роты), въ авангардъ авангарда.

До д. Зелено-Древа мы шли большою дорогою, а оттуда около бивака горной батареи и Болгарской дружины (кажется 10-й) свернули направо и вошли въ горное ущелье. Въ ущельѣ узенькая дорожка вьется по берегу ручья, часто переходя съ одного берега на другой, поэтому намъ пришлось идти по-одиночкѣ и часто переходить незамерзшій ручей въ бродъ (не выше колѣна). Хотя дѣлались всякія ухищренія, чтобы не замочить дырявыхъ сапогъ и опанокъ, но не всѣ думали объ этомъ въ виду близости (7—8 в.) предполагаемаго ночлега въ д. Топлешѣ.

Часовъ около 4 вечера къ намъ прибылъ какой-то офицеръ-ординарецъ съ приказаніемъ двигаться быстрѣе. Мы прибавили шагу, но по неудобству пути трудно было двигаться скоро. Черезъ $^1/_4$ ч. прибылъ казакъ съ приказаніемъ бросить 3-дневный сухарный запасъ и двигаться еще быстрѣе. Сухари были тутъ же брошены въ кучи по-ротно. Затѣмъ опять пріѣхалъ офицеръ-ординарецъ съ приказаніемъ двигаться бѣгомъ и сообщилъ намъ, что ген. *Скобелевъ* очень недоволенъ тѣмъ, что мы опоздали. По словамъ ординарца до Топлеша оставалось 4 в. Всѣ старанія были приложены чтобы двигаться быстрѣе. Было около $4^1/_2$ ч. вечера (а можетъ и болѣе), когда голова баталіона добѣжала до мельницы у входа въ д. Топлешъ. Многіе изъ насъ промокли выше колѣна, а были и такіе, которые порядочно искупались.

Тутъ выяснилось, что мы въ Топлешѣ ночевать не будемъ, а пойдемъ немедленно дальше. Пока баталіонъ собирался, мы занялись разговорами съ подошедшимъ къ намъ незнакомымъ полковымъ офицеромъ, который сообщилъ, что мы сейчасъ же пойдемъ въ горы, и указалъ даже дорожку изъ деревни. Дороги собственно не было, но по указанію его мы замѣтили вереницу людей и лошадей, двигавшихся змѣйкой по горѣ, казавшейся совершенно отвѣсной.

Черезъ $^1/_2$ ч. баталіонъ, хотя еще и не весь, былъ выстроенъ въ колонну на площадкѣ при входѣ въ деревню. Затѣмъ къ баталіону подъѣхалъ ген. *Скобелевъ* съ какимъ-то другимъ генераломъ и, привѣтливо поздоровавшись съ баталіонамъ, назвалъ насъ молодцами-стрѣлками. Генералы обошли всѣ роты баталіона, и я самъ слышалъ, какъ ген. *Скобелевъ* сказалъ сопровождавшему его генералу, что сегодня мы идемъ на очень важное и не легкое дѣло, поэтому онъ поджидалъ этихъ (указывая на насъ) молодцовъ, чтобы послать ихъ впередъ и быть вполнѣ увѣреннымъ въ успѣхѣ дѣла. Многіе стрѣлки слыхали этотъ разговоръ, что произвело на насъ сильное впечатлѣніе. Всѣ пріосанились, повеселѣли и забыли совсѣмъ объ усталости и не сбывшихся мечтахъ о тепломъ ночлегѣ въ Топлешѣ. Кто-то изъ офицеровъ, не помню, сказалъ мнѣ на ухо: „Что-то *Скобелевъ* очень любезенъ съ нами: вѣроятно сегодня мы будемъ въ хорошей передѣлкѣ“.

Прибылъ священникъ въ облаченіи и отслужилъ передъ баталіономъ

напутственный молебенъ. Вечерѣло. По окончаніи молебствія ген. *Скобелевъ* сказалъ, что мы пойдемъ въ авангардѣ, почему баталіону надо обогнать впереди идущія войска и двигаться въ головѣ отряда вмѣстѣ съ казаками и проводниками. *Имитлійск. отрядъ.*

Приказано было совершить переходъ этотъ скрытно, безъ всякаго шума, почему запрещено разговаривать и курить, и, конечно, не разводить огня на привалахъ. Изъ деревни мы выступили рядами по протоптанной уже очень крутой дорожкѣ и сейчасъ же нагнали хвостъ баталіона—одного изъ полковъ 16-й дивизіи (кажется Казанскаго). Когда мы выступали изъ деревни, ген. *Скобелевъ* пропустилъ баталіонъ рядами, и многіе слышали (я самъ не слыхалъ), какъ онъ, указывая на баталіонъ, сказалъ: „Ишь какіе молодцы, надо ихъ немного поранжировать".

Очень трудно было идти по глубокому снѣгу и еще труднѣе приходилось намъ потому, что мы спѣшили обогнать Казанцевъ, идущихъ впередъ насъ. Часа черезъ 2—3 мы обогнали полковыхъ и саперъ, но какихъ это потребовало усилій! Обогнали собственно не всѣ, а болѣе крѣпкіе офицеры и нижніе чины, прочіе же растянулись по пути, стараясь догнать своихъ. Въ головѣ баталіона, а слѣдовательно и всего отряда шла 2-я рота, а въ головѣ ея—руководившій движеніемъ отряда полк. ген. штаба, кажется, *гр. Келлеръ* съ 10—15 Уральскими казаками и болгарами-проводниками. Вели насъ преимущественно лѣсомъ, шли мы очень медленно, пробиваясь черезъ глубокій снѣгъ.

Глубина снѣга была вездѣ выше колѣна, но мѣстами доходила до пояса и выше, такъ что приходилось грудью пробивать себѣ дорогу въ снѣгу. Сначала насъ очень безпокоилъ снѣгъ, забиравшійся за голенища сапогъ и за воротники и таявшій тамъ, но потомъ на это не обращалось уже никакого вниманія. Шли мы какъ-то безсознательно, приваловъ не дѣлали, а все шли и шли до изнеможенія, вереницею одинъ за другимъ. Идешь пока хватаетъ силъ, а дыханіе захватило,—ложишься на бокъ въ снѣгъ и отдыхаешь, и такъ каждые 20—30 шаговъ дѣлались короткія остановки безъ всякой команды, какъ бы условившись заранѣе.

Часовъ до 11 было очень темно; и это значительно затрудняло наше движеніе; только позже луна освѣтила намъ путь.

Около полуночи полковникъ нашъ приказалъ сдѣлать привалъ, чтобы подтянуть хвостъ колонны. Только черезъ часъ собралась большая часть людей 2-й роты, и показалась голова 1-й роты. Здѣсь мы узнали отъ полковника, что наша задача заключается въ занятіи во что бы то ни стало сегодня же ночью урочища Марковы Столбы, гдѣ имѣется естественное укрѣпленіе изъ камней, похожее на большой редутъ, которое турки навѣрное заняли, хотя небольшимъ отрядомъ. Казаки и проводники, а съ ними и нѣсколько человѣкъ охотниковъ-стрѣлковъ, были посланы съ привала впередъ на Марковы Столбы, чтобы узнать, что тамъ дѣлается, и, если возможно, занять перевалъ. До Марковыхъ Столбовъ предполагалось, по словамъ болгаръ, не болѣе 1 ч. хода (около 4 в.).

Отдохнувши около часа, 2-я рота двинулась дальше по слѣдамъ проводниковъ. Тутъ приказано было двигаться еще съ большею тишиною, такъ

Имитлійск. отрядъ.

какъ очень недалеко отъ насъ слѣва находились турецкія траншеи, и потому малѣйшая неосторожность съ нашей стороны могла обнаружить движеніе. Мы медленно подвигались впередъ. Не слышно было обычныхъ въ походѣ разговоровъ, да и не до разговоровъ было намъ: каждый въ потѣ лица пробивалъ себѣ дорогу. Такъ мы прошли еще 1 или 2 ч., когда замѣчено было, что мы потеряли слѣдъ проводниковъ и по предположенію полковника, руководившаго нашимъ движеніемъ, уклоняемся влѣво отъ нашей дороги. Чтобы выйти на дорогу, мы повернули вправо, но, пройдя нѣкоторое разстояніе, слѣдовъ не нашли, поэтому остановились, и полковникъ приказалъ послать патрули для разысканія проводниковъ. Присматриваясь къ окружающимъ насъ высотамъ, мы замѣтили влѣво отъ насъ огни; какъ мы поняли со словъ полковника, то были костры турецкихъ траншей Шипкинскаго отряда.

Такъ простояли мы нѣкоторое время въ ожиданіи возвращенія патрулей. Наконецъ найденъ былъ слѣдъ проводниковъ и мы двинулись дальше. Явились самые проводники и казаки и, какъ мнѣ помнится, говорили, что Марковы Столбы не заняты турками, но почему казаки и охотники не заняли этого урочища,—не знаю.

На разсвѣтѣ 25 декабря мы подошли къ опушкѣ лѣса, за которой виднѣлась большая поляна, а за нею крупный лѣсъ, опушка котораго какъ будто укрѣплена завалами изъ большихъ камней. Здѣсь приказано было подтянуться и скрытно отдыхать до сбора баталіона. Часовъ въ 7 утра въ день Рождества, когда были собраны 1-я и 2-я роты, приказано было выслать цѣпь и наступать шагомъ черезъ поляну къ каменнымъ заваламъ. По командѣ подпоруч. *Смирнова* мы вышли изъ лѣсу и подвигались впередъ шагомъ, не будучи увѣрены, что завалъ не занятъ турками. Затѣмъ кто-то крикнулъ „бѣгомъ“, и мы очутились за завалами, которые оказались никѣмъ не занятыми.

Сейчасъ же приказано было наступать дальше и выставить впередъ и влѣво аванпостную цѣпь отъ 1-й и 2-й ротъ. 2-я рота выставила цѣпь влѣво по опушкѣ большого лѣса противъ глубокаго ущелья, покрытаго лѣсомъ. На склонѣ противоположной возвышенности, гораздо ниже нашего расположенія, въ разстояніи около 2 в. отъ насъ по прямому направленію мы замѣтили турецкій лагерь, состоящій изъ длинныхъ землянокъ, въ которомъ люди, видимо, очень суетились и готовились къ выступленію. Со стороны лагеря послѣдовало въ нашу сторону нѣсколько одиночныхъ ружейныхъ выстрѣловъ, но мы на нихъ не отвѣчали. Черезъ часъ стянулся весь баталіонъ, и мы расположились бивакомъ правѣе дороги въ лѣсу.

За эту ночь, въ баталіонѣ выбыло изъ строя около 40 чел. нижн. чиновъ ознобившихся.

Мнѣ случалось читать въ описаніяхъ перехода отряда ген. *Скобелева* черезъ Балканы, что для расчистки пути отряда была выслана впередъ сотня казаковъ и рота саперъ, но я это отрицаю. Отлично помню, что впереди всѣхъ шла наша 2-я рота съ полковникомъ ген. штаба, и впереди насъ никого не было, кромѣ десятка казаковъ и проводниковъ-болгаръ. Мы шли по цѣльному снѣгу и хотя имѣли лопаты, но расчистки не дѣлали, и то

только къ утру добрались до Марковыхъ Столбовъ. 25 декабря только нашъ баталіонъ стоялъ бивакомъ у Марковыхъ Столбовъ, и дорога еще не была расчищена. Только 25 числа послѣ послѣ обѣда началась у насъ расчистка. Опасаясь впасть въ ошибку, я спрашивалъ объ этомъ фельдфебеля, бывшаго со мною во 2-й ротѣ, и онъ тоже утверждаетъ, что впереди насъ никого не было. Можетъ быть, саперы и казаки шли къ Марковымъ Столбамъ другою дорогою. *Имитлійск. отрядъ.*

На другой день прибыли 9-й и 11-й баталіоны и расположились бивакомъ правѣе насъ. За ними прошли мимо насъ полки 16-й дивизіи съ артиллеріей и уланы или драгуны.

26 или 27 числа (не помню) ушли впередъ 9-й и 11-й баталіоны, и на бивакѣ остался опять одинъ нашъ баталіонъ, отъ котораго постоянно выставлялись 2 роты въ аванпостную цѣпь по направленію къ турецкому лагерю. Хотя насъ раздѣляло большое и глубокое ущелье, но всѣ мы были того мнѣнія, что турки могутъ причинить большое безпокойство всему нашему отряду, если ночью двинутъ 2—3 табора на нашу позицію. Поэтому ночью 25, 26 и 27-го мы были особенно бдительны.

Все это время мимо насъ по расчищенной и исправленной уже дорогѣ двигались войска и вьюки. Не помню какого числа,—кажется 26-го—проѣхалъ ген. *Скобелевъ* со своимъ штабомъ. 26 числа, а можетъ быть и позже, турки первый разъ открыли артиллерійскій огонь по дорогѣ и по нашей аванпостной цѣпи и убили 1 обознаго рядового и 1 лошадь. Потомъ они еще нѣсколько разъ принимались обстрѣливать насъ, но всегда одинаково неудачно.

Баталіонъ былъ сильно изнуренъ продолжительнымъ ночнымъ переходомъ по кручамъ, тѣмъ болѣе, что въ общей сложности съ 24 на 25 декабря пробылъ ровно сутки подъ ружьемъ и въ походѣ. Всѣ мы, барахтаясь въ снѣгу, промокли до пояса и вслѣдствіе запрещенія разводить огни не могли отдохнуть, даже на остановкахъ, такъ какъ при охлажденіи знобило и мы волей-неволей шли дальше, отказываясь отъ отдыха.

У Марковыхъ Столбовъ баталіонъ простоялъ до 29 декабря.

28 декабря началась сильная канонада влѣво отъ насъ. Въ началѣ дня турки не забывали и насъ, обстрѣливая нашу дорогу, по которой двигались вьюки и частью артиллерія, но вреда намъ не причиняли. Говорили, что 9-й и 11-й баталіоны участвуютъ въ дѣлѣ около д. Имитли и что, вѣроятно, и насъ сейчасъ потребуютъ туда. Мы были въ полной готовности выступить немедленно. Бывшій противъ насъ турецкій лагерь совершенно опустѣлъ за ночь съ 27 на 28 декабря.

Перестрѣлка въ сторонѣ д. Шейнова усилилась, и появились раненые. Мы, офицеры, все время были на постахъ 1-й роты на возвышенности, стараясь разсмотрѣть и разузнать, что дѣлается на Шипкѣ.

Такъ прошелъ весь день 28 декабря. 29 декабря баталіону приказано снять посты и выступить къ д. Шейнову. Часовъ около 2—3 пополудни мы спустились съ горъ и прибыли къ д. Имитли, около которой расположились бивакомъ. Тутъ же мы застали отрядъ плѣнныхъ турокъ, у которыхъ покупали разныя вещи, дружески объясняясь пантомимами. Къ вечеру ту-

Имитлійск. отрядъ.

рокъ куда-то увели. Недалеко отъ насъ стояла Болгарская дружина, и мы ходили посмотрѣть на братушекъ и побесѣдовать съ ними.

Когда начало темнѣть, потребовали 2 роты нашего баталіона опять въ горы для спуска артиллеріи. Отъ 1-го полубаталіона была назначена сводная рота подъ моею командою. Не помню, кто изъ офицеровъ нашихъ былъ назначенъ отъ 2-го полубаталіона. Очень не весело было идти назадъ въ горы по той же дорогѣ, по которой мы только что спускались. Въ горахъ бушевала страшная вьюга при полной темнотѣ. Мы едва добрались до артиллеріи, орудія которой въ разобранномъ видѣ спускались нами съ обрыва на канатахъ. За вьюгой мы принуждены были прекратить работу, спустивъ при фонаряхъ одно орудіе. Буря бушевала при морозѣ въ 15°—20°. Эту страшную ночь пришлось намъ провести безъ костровъ, которые буря постоянно разносила, обжигая грѣющихся и разбрасывая горящія полѣнья по ущелью, сплошь занятому передками орудій и мѣшками съ патронами, такъ что при всемъ желаніи погрѣться приходилось отъ этого отказаться. Всѣ мы закапывались въ снѣгъ, но отъ холода плохо спалось. Только около 6 ч. утра буря утихла, и мы выбрались изъ-подъ снѣга. По повѣркѣ нижнихъ чиновъ 5 или 6 стрѣлковъ изъ моей команды оказались ознобившимися. Памятна мнѣ будетъ эта ночь, не менѣе ночи съ 24 на 25 декабря. Зато мы и удостоились высокой награды: баталіону пожаловано Георгіевское знамя, хотя мы и не приняли прямого участія въ сраженіи подъ Шейновымъ. . . .

Шт.-кап. Ширинскій.

Мартъ 1889 г.

---

55. Воспоминанія полк. Депрерадовича [1]) о переходѣ черезъ Балканы.

(Извлеченія изъ „Воспоминаній о русско-турецкой войнѣ". 1881 г.).

19 декабря. Провелъ цѣлый вечеръ у генерала *(Столѣтова. Ред.)*, толковали о предстоящемъ дѣлѣ. Туркамъ, какъ кажется, не поздоровится; нападеніе будетъ произведено двумя колоннами: одна подъ начальствомъ ген. *Скобелева* пройдетъ извѣстнымъ уже намъ путемъ на Имитли, а другая колонна пройдетъ Травненскимъ проходомъ и ударитъ на Шейново и с. Шипку отъ с. Янина. Атака должна быть произведена одновременно. Травненской колонной командуетъ *кн. Святополкъ-Мирскій*. . . .

22 декабря. . . . Пріѣхали въ Баевцы какъ разъ къ генеральскому обѣду. . . . Во время обѣда пришелъ *гр. Толстой*; разговоръ, понятно, вертится на вопросѣ дня, а вопросъ жгучій; если удастся разбить и полонить Шипкинскую армію, то полный успѣхъ дальнѣйшей кампаніи обезпеченъ; впрочемъ въ удачѣ никто изъ насъ не сомнѣвался. Выступленіе нашей колонны назначено на 24-е, колонны же *кн. Святополка-Мирскаго* на завтра, 23-е, такъ какъ обходный путь черезъ Травненскій перевалъ длиннѣе.

---

[1]) Ком. 1-й бригады Болгарскаго ополченія. *Ред.*

23 декабря. Являюсь генералу доложить о томъ, что за болѣзнью командира 1-й дружины я приказалъ вступить во временное командованіе маіору *Илышеву*. Генералъ объявилъ мнѣ, что я назначаюсь командиромъ авангарда изъ 1-й и 2-й дружинъ, на мѣсто же 2-й дружины выдвинута 10-я подъ командой *Доршпрунга*. Остающіяся на мѣстѣ 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины составляютъ резервъ Скобелевской колонны подъ командой полк. *гр. Толстого*. Такъ какъ недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ командиръ 4-й дружины просилъ объ отчисленіи устранены, то мною по приказанію генерала отправлена телеграмма, въ которой извѣщаю *гр. Тизенгаузена*, что онъ остается на старомъ мѣстѣ; воображаю его досаду! . . . . *Имитлійск. отрядъ.*

24 декабря. Когда 10-я дружина смѣнила 2-ю на позиціи, то 2-я дружина впредь до вступленія отведена была къ с. Лютаница. Разстоянія до с. Топлешъ какъ отъ Стоманица, такъ и отъ Лютаница почти равныя; вслѣдствіе этого предписано было обѣимъ дружинамъ выступить одновременно и затѣмъ, соединившись въ Топлешской долинѣ, слѣдовать далѣе подъ моимъ начальствомъ.

Я выѣхалъ при 1-й дружинѣ и ровно къ 12 ч. подтянулъ ее къ с. Баевцы; на это потребовалось много времени, такъ какъ отъ Стоманица людямъ приходилось пробираться по тропинкѣ гуськомъ: неосторожный шагъ вправо или влѣво, и человѣкъ проваливался по поясъ въ снѣгъ; къ счастью стояла ясная и тихая погода. Когда дружина собралась въ назначенномъ пунктѣ, я зашелъ сначала къ начальнику штаба, а затѣмъ и къ генералу, который приказалъ мнѣ продолжать движеніе къ Топлешу, гдѣ находится уже ген. *Скобелевъ* съ частью своей дивизіи. Ген. *Столѣтовъ* хотѣлъ нагнать дружины на походѣ, ему предстояло сдѣлать еще нѣсколько распоряженій. Пройдя расположеніе 5-й дружины (офицеры которой вышли къ дорогѣ проводить насъ добрыми пожеланіями) и миновавъ селеніе, приходилось подниматься въ гору; хотя перевалъ здѣсь и не особенно высокъ, но дружина растянулась вслѣдствіе того, что мѣшалъ снѣгъ и съ трудомъ можно было идти по два въ рядъ; когда я поднялся въ гору и мнѣ открылась живописная Топлешская долина, то 2-я дружина подходила уже къ сборному пункту.

Съ перевала довольно крутой спускъ къ деревушкѣ Спасета; здѣсь по небольшому мостику переправа черезъ бурливую Янтру, а затѣмъ втянулись мы въ широкую долину Топлеша.

2-я дружина остановилась и составила ружья въ козлы съ версту отъ Спасета, я подъѣхалъ къ дружинному командиру и офицерству, расположившемуся закусить. Слишкомъ $^1/_2$ часа пришлось ожидать, пока подберется 1-я дружина, а затѣмъ и ей надо было дать отдыхъ; впрочемъ я не особенно безпокоился, такъ какъ *Столѣтову* путь лежалъ мимо насъ, да и самое селеніе Топлешъ было въ какихъ нибудь 3 верстахъ. Отдохнувъ, прошли до селенія быстро и въ полномъ порядкѣ, но селеніемъ проходить было неудобно, шли лѣвымъ берегомъ рѣчки, къ которой почти вплотную подходили усадебныя постройки, оставляя лишь узенькую дорожку. Ген. *Скобелевъ* остановился въ концѣ селенія и именно у того пункта, гдѣ предполагался переходъ на другую сторону рѣчки, затѣмъ выходъ изъ

Имитлійск. отрядъ.

селенія и подъемъ въ Балканы. Доведя голову колонны почти до самой хаты *Скобелева*, я выстроилъ дружины развернутымъ фронтомъ лицомъ къ рѣчкѣ, а самъ отправился доложить, что прибылъ. Ген. *Скобелевъ* [1]) въ это время обѣдалъ и припялъ меня довольно сухо: „Очень хорошо-съ, оставайтесь, полковникъ, тамъ, гдѣ остановили дружины, и ожидайте пріѣзда вашего начальника ген. *Столѣтова*“, а затѣмъ уже, сдѣлавъ мнѣ нѣсколько незначущихъ вопросовъ, попросилъ сѣсть и предложилъ стаканъ вина. Здѣсь же былъ и начальникъ штаба подполк. *Куропаткинъ*—простой, симпатичный, и душа подсказываетъ, что хорошій человѣкъ.

Немного погодя, входитъ офицеръ въ полушубкѣ и съ адъютантской фуражкой въ рукѣ. *Скобелевъ* относится къ нему дружелюбно; это полк. *Ласковскій*, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго; держитъ себя съ подобающимъ достоинствомъ. При мнѣ же притащили огромные деревянные ящики; это *графиня Адлербергъ* посылаетъ племяннику для раздачи офицерамъ его отряда; стали откупоривать и нашли много подходящаго къ настоящему случаю; такъ, напр., нашлась какая-то цѣлебная водка въ маленькихъ плоскихъ пузырькахъ. Ген. *Скобелевъ* вспомнилъ и о моихъ дружинахъ: „Сколько у васъ офицеровъ, полковникъ?“ Я отвѣтилъ. „Такъ вотъ пришлите кого-нибудь, чтобъ принялъ!“ Я поклонился, поблагодарилъ и вышелъ.

Прихожу къ своимъ братушкамъ, національныя пѣсни поютъ. Послалъ къ ген. *Скобелеву* получить пузырьки по числу офицеровъ. Вскорѣ пріѣхалъ *Столѣтовъ* съ начальникомъ штаба. Люди вызваны въ ружье; *Столѣтовъ* отправился къ *Скобелеву*, а вскорѣ затѣмъ вышелъ вмѣстѣ съ нимъ къ ополченію. Я стоялъ на правомъ флангѣ; *Столѣтовъ* меня отрекомендовалъ, но *Скобелевъ*, протянувъ мнѣ еще разъ руку, объявилъ, что со мной уже познакомился. Видъ нашихъ бравыхъ ополченцевъ произвелъ на него видимо хорошее впечатлѣніе.

Обойдя дружины, *Скобелевъ* ушелъ къ себѣ, а за нимъ *Столѣтовъ* и начальникъ штаба. Мнѣ велѣно ожидать приказаній. Я забрался въ ближайшую хату, попросилъ, чтобы дали соломы, и въ ожиданіи приказаній рѣшился заснуть, но не тутъ-то было: и получаса не прошло, приходитъ *гр. Келлеръ* и передаетъ, что ген. *Скобелевъ* приказалъ выступать. Порядокъ слѣдованія совершенно измѣнился: впереди саперы и стр. баталіонъ, затѣмъ Казанскій полкъ, горн. артиллерія и, наконецъ, уже мои 2 дружины.

Такимъ образомъ, перейдя рѣчку, я долженъ былъ остановить дружины на другомъ берегу и выжидать, пока пройдетъ стрѣлковый баталіонъ и Казанскій полкъ, а на это требовалось много времени, такъ какъ двигались, расчищая слой снѣга отъ 2 до 3 арш. толщины. Имѣя въ перспективѣ нѣсколько скучныхъ часовъ времени, я помѣстился съ офицерами въ ближайшей къ переправѣ хатѣ, къ намъ присоединился и *А. А. Нарышкинъ*; лошадь свою привязалъ я у коновязи. Прошло съ часъ времени

[1]) Я видѣлъ его въ первый разъ; дѣйствительно, у *Скобелева* пріятная, сановитая и внушающая довѣріе наружность. *Прим. подл.*

въ оживленной бесѣдѣ; у кого-то изъ офицеровъ оказалась закуска, а мѣстное вино всегда и во всякомъ селеніи можно достать; время шло незамѣтно, я вышелъ на улицу посмотрѣть лошадь; каково же было мое удивленіе и негодованіе: лошади нѣтъ! А тутъ съ минуты на минуту нужно ждать выступленія; немедленно же разослали по всѣмъ направленіямъ искать, но нѣтъ какъ нѣтъ! Оставалось одно—ѣхать дальше на лошади штабъ-горниста, на этомъ пока и успокоились. Казанскій полкъ проходилъ, я приказалъ подымать людей; въ это время входитъ въ хату болгаринъ, очень прилично одѣтый, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ и объявляетъ намъ, что домъ, въ которомъ мы расположились, уже давно предназначенъ для сестеръ милосердія [1]), а потому онъ и проситъ насъ перебраться въ сосѣднюю хату, затѣмъ подходитъ ко мнѣ и извиняется, что онъ мою лошадь взялъ безъ позволенія: „Извините, полковникъ, мнѣ нужно было встрѣтить сестеръ милосердія и указать имъ дорогу и квартиру; вижу—стоитъ засѣдланная лошадь, я и взялъ!“ . . . . *Имитлійск. отрядъ.*

Скоро пришлось выступать. Путь вообще нелегкій, несмотря на то, что дорога уже протоптана баталіономъ и цѣлымъ полкомъ; первый перевалъ не высокъ и особенныхъ трудностей не представляетъ, затѣмъ спускъ въ небольшую долину и опять подъемъ въ крутой и уже высокій горный хребетъ. Нагнавъ здѣсь хвостъ Казанскаго полка, я остановилъ дружины до разсвѣта; ночь холодная, а огней разводить нельзя, не приказано. Къ счастью, денщикъ *Ганчу* ухитрился меня разыскать, такъ что можно было прилечь на попонѣ отъ вьюковъ; со мной и бригадный адъютантъ мой *Стояновъ*.

25 декабря. Поднимаемся чуть зорька. Превосходное зимнее утро. Само Провидѣніе намъ покровительствуетъ и подарило насъ прекраснымъ свѣтлымъ праздникомъ. У подъема въ гору сидитъ нашъ священникъ отецъ Константинъ и ординарецъ генерала ротмистръ *Арсеньевъ*; они порядкомъ продрогли и согрѣвались рюмкой коньяку; я тоже не отказался. По мѣрѣ подъема въ гору становилось все тяжелѣе и тяжелѣе, лошадь вязнетъ въ снѣгу чуть что не по колѣно и идетъ шагъ за шагомъ; на полгорѣ стали попадаться спящіе въ снѣгу Казанцы; они какъ работали бѣдняки, помогая саперамъ расчищать дорогу, такъ на тѣхъ же мѣстахъ и позасыпали передъ разсвѣтомъ. Вершины хребта будутъ, полагаю, на одной высотѣ съ нашими тыльными батареями на Шипкѣ; артиллерію, по всей вѣроятности, придется тащить на рукахъ. Съ перевала прелестный видъ на грандіозные Балканы, снѣжныя вершины которыхъ освѣтились уже золотистыми лучами восходящаго солнца. Спускъ съ горы несравненно положе и приводитъ въ долину горнаго ручья или рѣчки, глубоко занесенную снѣгомъ; долина должна быть на значительной высотѣ, и здѣсь, по всей вѣроятности, только истоки ручья; дорога протоптана настолько, что дружины можно вести рядами. Долго, долго пришлось поджидать, пока подберутся люди и можно будетъ водворить порядокъ: подъемъ въ гору всѣхъ утомилъ. Только что двинулся дальше во главѣ бригады, какъ слышу знакомые крики: „Вправо,

[1]) Въ с. Топлешъ назначенъ первый перевязочный пунктъ. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

вправо, дорогу дай!". Слѣдовательно начальство ѣдетъ; я, было, тоже хотѣлъ дорогу дать и свернулъ въ сторону, но тутъ же и провалился около дороги, лошадь оказалась въ снѣгу по самое брюхо; въ такомъ видѣ и отдалъ я честь обогнавшему насъ *Скобелеву*; съ нимъ *Столыпинъ* и оба штаба дивизіи и ополченія. Съ трудомъ высвободившись изъ ловушки, повелъ дальше пріостановившіяся дружины; плетемся шагъ за шагомъ. Около полдня, подходя уже къ выбранному ген. *Скобелевымъ* привалу, получаю съ конникомъ записку *Столыпина*: „Идите скорѣе, возлѣ Караджи будетъ привалъ."

Мѣсто для привала, или скорѣе—дневки, такъ какъ тутъ предположенъ ночлегъ, выбрано ген. *Скобелевымъ* не у Караджи, а въ полутора примѣрно верстахъ отъ этой горы у Вытръ-поле [1]), горной площади, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсистыми увалами; на опушкѣ ближайшаго къ Топлешской дорогѣ увала расположился *Скобелевъ* со своимъ штабомъ, около него *Столыпинъ*, ниже на совершенно уже открытомъ мѣстѣ горн. артиллерія, Казанскій полкъ и двѣ нашихъ дружины; стр. баталіонъ, пройдя Вытръ-поле, остановился въ лѣсу, на полгорѣ къ вершинѣ [2]) станового хребта; вершину хребта считаютъ на одной почти высотѣ (нѣсколько выше) съ горою св. Николая на Шипкѣ.

Придя на мѣсто, явился *Скобелеву*; получивъ приказаніе, какъ поставить дружины, сдѣлалъ соотвѣтствующія тому распоряженія, а затѣмъ приступилъ къ устройству ночлега на одной линіи съ начальствомъ. Вышло довольно удачно: около толстаго дерева вырыта въ снѣгу круглая яма до сажени въ діаметрѣ, снѣгъ глубиною около аршина разрытъ до земли, въ серединѣ разложенъ небольшой костеръ, который къ вечеру успѣлъ значительно просушить почву. Дружины, оставшіяся у Зелено-Древа подъ командою *гр. Толстого*, тоже потребованы на Караджу и прибыли къ $4^1/_2$ ч. дня; у Зелено-Древа осталась слѣдовательно только 10-я дружина ополченія.

Отъ ген. *Скобелева* заходилъ къ артиллеристамъ, которые по обыкновенію приняли весьма гостепріимно. Передъ вечеромъ подошелъ къ моему костерку шт.-ротм. *Лукашовъ*; его куда-то посылали, и онъ совсѣмъ перезябъ, посинѣлъ весь, главное промочилъ ноги, а вьюки не подошли и нельзя перемѣнить бѣлья; я предложилъ ему по этой части свои услуги, напоилъ чаемъ съ коньякомъ, а ночлегъ у костра довершилъ остальное. Легли спать рано: всѣ изрядно-таки устали.

26 декабря. Рано утромъ являюсь къ ген. *Скобелеву* и узнаю, что меня оставляютъ у Караджи начальникомъ бокового авангарда; дѣло въ томъ, что Караджа находится по прямому направленію въ какихъ-нибудь 800 саж. отъ Лысой горы, такъ что при дальнѣйшемъ движеніи Скобелевской колонны на Имитли и далѣе къ Шейнову необходимо было оставить наблюдательный отрядъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы достаточно силенъ, чтобы отразить попытку турокъ занять единственный путь отступленія колонны. Положимъ, что объ отступленіи никто и не думалъ, но всякія слу-

---

[1]) Вѣтрополе. *Ред.*

[2]) Вершина собственно и носитъ названіе Караджа. *Прим. подл.*

чайности должны быть предупреждены. Не знаю только, кому собственно я обязанъ такимъ милымъ назначеніемъ; выступилъ я въ авангардѣ, командуя я 1-й бригадой, и вотъ, оставляя меня просто въ арьергардѣ, прикрываютъ дѣйствительность ловкимъ названіемъ бокового авангарда, а 2-я бригада, подъ командой *кн. Вяземскаго*, и 3-я бригада, подъ командой *гр. Толстого*, идутъ въ дѣло и въ дѣло обѣщающее быть блистательнымъ. А что поступили со мной и моей бригадою несправедливо, такъ это сказалось съ словахъ *Столѣтова*, который, прощаясь со мной, проговорился: „Извините, Ѳедоръ Михайловичъ, что такъ случилось!“ Такъ или не такъ случилось или устроилось, но я получилъ за подписью ген. *Скобелева* приказаніе: *Имитлійск. отрядъ.*

„№ 41. Отрядъ Имитлійскій. 25 декабря. Мѣсто отпр.— Начальнику бокового авангарда полк. *Депрерадовичу.*

Вы оставляетесь начальникомъ бокового авангарда въ составѣ командуемой вами бригады и 12-го стр. баталіона. Цѣль: занять позиціи на высотѣ Караджѣ и урочище Марковы Столбы, охранять фланговое движеніе Имитлійскаго отряда отъ Топлешъ до д. Имитли. Предлагаю вамъ принять мѣры, чтобы привозимые изъ Имитли раненые и больные могли близъ пунктовъ расположенія вашего отряда обогрѣваться и, если найдется возможнымъ, получать горячую пищу.

Примите всѣ мѣры къ сохраненію здоровья людей вашего отряда. Заготовьте дрова. О времени, когда вашъ отрядъ будетъ снятъ, сообщится особо. Г.-л. *Скобелевъ*. 4½ ч. пополудни“.

Нечего дѣлать, пришлось въ первый разъ за все время военной моей практики принадлежать къ отряду, который идетъ въ бой, а самому не принимать непосредственнаго участія. Выступилъ *Скобелевъ* не особенно рано (около полудня), очевидно поджидая, чтобы подтянулись остальные полки его дивизіи. Только что головныя части Казанскаго полка показались у подошвы Караджи, какъ двѣ турецкихъ гранаты свистнули надъ головами людей и легли на самой горѣ, не причинивъ никакого вреда; это, слѣдовательно, замѣтили наше движеніе съ Лысой горы и повернули орудія въ нашу сторону. *Скобелевъ* немедленно же вскочилъ на коня и полетѣлъ впередъ; проѣзжая мимо меня, онъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ: „Надѣюсь, полковникъ, что въ случаѣ наступленія на васъ съ Лысой горы вы съ мѣста не сойдете!“—„Будьте увѣрены, ваше превосходительство, что не сойду“, былъ ему отвѣтъ. За Казанскимъ полкомъ потянулись двѣ нашихъ бригады ополченія съ горн. артиллеріей. Турки не особенно безпокоили огнемъ своихъ орудій. Не прошло и часа съ минуты выступленія, какъ прискакалъ ординарецъ *Скобелева* съ запиской за подписью *гр. Келлера*:

„Ген. *Скобелевъ* приказалъ одну стр. полуроту изъ вашего отряда двинуть для занятія горки, которая будетъ указана вольноопредѣляющимся *Узатисомъ*. Цѣль: не дозволить туркамъ занятіе этой горы, съ которой могутъ стрѣлять въ колонну изъ ружей. Въ случаѣ надобности послать цѣлую роту“.

Отправивъ съ адъютантомъ приказаніе командиру стр. баталіона, самъ поѣхалъ знакомиться со ввѣренной мнѣ позиціей. Отъ Вытръ-поле подъемъ въ гору, густо поросшую лѣсомъ; здѣсь устроена просѣка шириною въ сажень; недалеко отъ подъема вправо отъ дороги шагахъ въ 300 расположился стр. баталіонъ. Отсюда до Караджи съ версту все время густымъ лѣсомъ, при подъемѣ къ вершинѣ—прогалина саженъ въ 60, съ которой одинаково хорошо видны какъ турки намъ, такъ и мы туркамъ; далѣе до-

Имитлійск. отрядъ.

рога вьется у подошвы Караджи, сначала прикрытая лѣсомъ, а затѣмъ къ урочищу Марковъ-Столъ совершенно открытая непріятельскимъ выстрѣламъ; въ этомъ именно мѣстѣ идетъ отъ Караджи горный отрогъ, кончающійся крутымъ обрывомъ въ долину, отдѣляющую его отъ Лысой горы; на самомъ мысу отрога, поросшемъ лѣсомъ и густымъ кустарникомъ, разсыпана стр. рота. Отъ стр. же баталіона отдѣлена рота, наблюдающая за движеніями непріятеля съ горныхъ отроговъ, выдающихся къ Лысой горѣ отъ Вытръ-поле; эту роту приказалъ я усилить ротой ополченія; одпимъ словомъ, отрядъ мой находился въ тылу непріятельской позиціи и отдѣлялся отъ нея довольно широкой долиной, заваленной въ настоящее время глубокимъ снѣгомъ; крутизна подъемовъ на занятыя мною высоты служила лучшей гарантіей, что турки не рѣшатся меня атаковать, тѣмъ болѣе, что пришлось бы двигаться по горло въ снѣгу и прокладывать дорогу подъ жесточайшимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Вечеромъ узнаю, что къ главному перевалу отъ Топлеша, на которомъ изрядно попзмучились саперы и Казанцы, подошелъ Суздальскій полкъ и тащитъ на рукахъ 4-фунт. батарею 16-й арт. бригады подполк. *Куропаткина*; говорятъ, что около каждаго орудія работаютъ до 100 человѣкъ и, невзирая па это, въ теченіе цѣлаго дня не могли подтащить орудій къ вершинѣ. Дѣйствительно, работа гигантская. Сегодня, какъ и вчера, день превосходный и ясный, а въ полдень просто тепло, такъ что сверху снѣгъ немного подтаялъ, но мнѣ это было не впрокъ, такъ какъ, слѣзая безпрерывно съ лошади, я промочилъ ноги, а вечеромъ, когда стало подмерзать, поѣхалъ къ прогалинѣ и дальше къ Маркову-Столу, при чемъ озпобилъ себѣ пальцы на обѣихъ ногахъ. Замѣтилъ озпобленіе по пріѣздѣ на позицію; стали меня оттирать, но уже поздно; хорошо еще, что у адъютанта нашелся теплый сапогъ на болѣе пострадавшую правую ногу.

27 декабря. Рано утромъ приносятъ раненаго начальника штаба 16-й дивизіи подполк. *Куропаткина*; онъ остановился отдохнуть и, когда я къ нему пришелъ, очень спокойно пилъ чай; при немъ докторъ; *Куропаткинъ* смотритъ бодро, не взирая на то, что рана весьма серьезна. Навѣсная пуля скользнула по лопаткѣ и вышла въ спину. С. Имитли взято съ бою еще вчера около 10 ч. вечера; самое опасное мѣсто около Маркова-Стола колонна миновала благополучно, только съ Лысой горы стрѣляли турки гранатами, но безвредно; заняты же были непріятелемъ близлежащія къ селенію высоты, которыя и были нами атакованы; потеря съ нашей стороны, какъ говоритъ *Куропаткинъ*, незначительная, не свыше 100 чел.; раненъ адъютантъ Великаго Князя полк. *Ласковскій*. „Я положительно удивляюсь, какъ *Скобелева* не убили, все время подъ жесточайшимъ ружейнымъ огнемъ, на бѣлой лошади, и все ничего“, говорилъ *Куропаткинъ*. „Я совѣтую вамъ, обратился онъ ко мнѣ, послать ему двѣ стр. роты, это въ предстоящемъ дѣлѣ будетъ большимъ подспорьемъ“.

Раненый хвалилъ нашихъ ополченцевъ, которые принесли его изъ Имитли: „Такъ внимательно и осторожно несутъ, что просто боли не чувствуешь!“ Понесли *Куропаткина* дальше къ Топлешу ополченцы же; я назначилъ 2 смѣны посильщиковъ. Около 10 ч. утра получилъ предписаніе слѣдующаго содержанія:

Имитлійск. отрядъ.

„27 декабря 6 ч. утра. Полк. *Депрерадовичу.* Предписываю вашему высокоблагородію немедленно принять отъ ген. *Томиловскаго,* командира 1-й бригады 16-й пѣх. дивизіи, 6 полевыхъ орудій, которыя вы поставите сейчасъ же на позицію и немедленно откроете усиленную канонаду по Лысой горѣ и по вашему усмотрѣнію. Если я рѣшусь притянуть вашъ отрядъ къ Имитли, желательно было бы, чтобы вы взяли съ собою эти 6 орудій, почему вамъ слѣдить за исправностью дороги къ Имитли. Въ крайнемъ случаѣ, если бы оказалось, что дорога для движенія полевой артиллеріи вовсе непроходима, то передъ движеніемъ вашего отряда на соединеніе ко мнѣ поручается вамъ сдѣлать распоряженіе о вынутіи замковъ и зарытіи какъ ихъ, такъ и самыхъ орудій. Г.-л. *Скобелевъ*".

Предписанія этого выполнить немедленно я не могъ по той простой причинѣ, что ни *Томиловскаго,* ни орудій не было; они были еще далеко отъ позиціи; продолжалась та же египетская работа,—Суздальцы тащатъ орудія на плечахъ; послалъ имъ въ помощь роту ополченія. Удивила меня въ предписаніи фраза: „Если бы оказалось, что дорога для движенія полевой артиллеріи вовсе непроходима..." Генералъ прошелъ уже въ Имитли съ цѣлой колонной при горн. артиллеріи, слѣдовательно ему должно быть извѣстно, проходима или непроходима дорога; я же далѣе Маркова-Стола не ѣздилъ, да дальше и права не имѣлъ ѣздить. Часовъ около 11 прискакалъ казакъ изъ Имитли съ предписаніемъ ген. *Скобелева,* за подписью начальника штаба *гр. Келлера,* который временно заступилъ мѣсто раненаго *Куропаткина:*

„27 декабря 9 ч. 20 м. утра. Начальникъ отряда предписываетъ вашему высокоблагородію, если находите нужнымъ, вытребовать 10-ю дружину изъ Зелено Древа на вашу позицію. Маіору *Целицъ* объ этомъ сообщено. Одну изъ вашихъ дружинъ сейчасъ прислать къ Имитли. Подполк. *гр. Келлеръ*".

Немедленно же поднялъ 1-ю дружину и отправилъ согласно приказанію къ Имитли; вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ ординарца на Зелено Древо за 10-й дружиной. Только что первая дружина показалась изъ-за Караджи и вытянулась къ Маркову-Столу, какъ турки открыли учащенный артиллерійскій огонь съ Лысой горы; впрочемъ вреда они не сдѣлали никакого—убили одну вьючную лошадь; гранаты давали то перелетъ, то недолетъ. Кромѣ колоннъ съ Лысой горы не гнушаются стрѣлять и по вьючнымъ обозамъ, но отдѣльные всадники и люди могутъ проѣзжать и проходить покойно; я, напр., неоднократно выѣзжалъ на открытое мѣсто полюбоваться на непріятеля въ бинокль, и меня не тревожили.

Въ полдень опять казакъ изъ Имитли съ предписаніемъ слѣдующаго содержанія:

„27 декабря 5 ч. 15 м. утра [1]). Предписываю вамъ вмѣстѣ съ Суздальцами отправить ко мнѣ 2 роты изъ стр. баталіона, стоящаго на вашей позиціи. Вамъ же выказываться, будто у васъ большія силы, и канонируйте усиленно. Г.-л. *Скобелевъ*".

Чувствую себя въ глупѣйшемъ положеніи: канонировать не изъ чего, выказать большихъ силъ, имѣя всего 6 ротъ, разбросанныхъ на 3-верстномъ разстояніи, тоже не могу (о чемъ начальству послалъ съ конникомъ донесеніе), такъ что остается только искать утѣшенія въ бесѣдѣ съ нашимъ уважемымъ архимандритомъ *Амфилохіемъ* и ждать новаго какого-нибудь сюрприза. Архимандритъ *Амфилохій,* несмотря на преклонные уже годы,

[1]) Опечатка подлинника: слѣдуетъ читать 6 ч. 15 м., какъ и указано ниже. *Ред.*

Имитлійск. отрядъ.

еще очень крѣпокъ и всюду слѣдуетъ за ополченіемъ; переноситъ же всѣ неудобства и лишенія походной жизни какъ молодой человѣкъ. Яма, въ которой онъ обрѣтался, оказалась и на лучшемъ мѣстѣ и лучше устроена, чѣмъ моя, такъ что я къ нему переселился.

Въ третьемъ часу пополудни опять казакъ и опять неудобоисполнимое требованіе:

„27 декабря 10 ч. утра. Предписываю вашему высокоблагородію сдѣлать распоряженіе протащить на рукахъ сколько возможно полевыхъ орудій къ Имитли, хоть бы одно или два, только возможно скоро, назначьте для этого что найдете возможнымъ. Сіе будетъ поставлено вамъ въ великую заслугу. *Скобелевъ.*

„Задержите хоть двѣ роты Суздальцевъ, если есть шансы".

А тутъ какъ на зло возвращается мой адъютантъ, посланный навстрѣчу орудіямъ, и объявляетъ, что ранѣе вечера ни полка, ни орудій не будетъ. Душа болитъ за ген. *Скобелева*, я понимаю его нетерпѣніе, его желаніе обезпечить успѣхъ предстоящаго дѣла, но . . . . возню съ подъемомъ и спускомъ артиллеріи нужно было предвидѣть; если было столько труда съ маленькими пушчонками горн. батареи, то каково же тащить на плечахъ, при томъ въ громадную гору и по колѣно въ снѣгу, 4-фунт. орудія.

Донесеніе адъютанта окончательно разбило мои надежды: я твердо убѣжденъ, что, поднявъ на ноги весь отрядъ и усиленно работая цѣлую ночь, я все таки во время орудій къ Имитли не спущу. Въ 4-мъ часу пополудни проѣхалъ верхомъ раненый *Ласковскій*; я его остановилъ, интересуясь подробностями вчерашняго боя. *Ласковскій* повторилъ то же, что разсказывалъ уже *Куропаткинъ*, добавивъ только, что изъ офицеровъ капитанъ какой-то убитъ. „Да, прибавилъ онъ при этомъ, если завтра удача, то и конецъ кампаніи". Одновременно съ проѣздомъ *Ласковскаго* прибыли на позицію командиръ 1-й бригады 16-й дивизіи *Томиловскій* и командиръ Суздальскаго полка.

Томиловскій и командиръ Суздальскаго полка опередили полкъ, который подошелъ только къ 8 ч. вечера; оба они перезябли и забрались на отдыхъ въ мой снѣжный пріютъ; нашлись водочка и закуска, которыми мы и подѣлились съ гостями. Я изложилъ *Томиловскому* въ подробности мое горестное положеніе, безпрерывныя приказанія ген. *Скобелева* и полнѣйшую невозможность ихъ выполнить; кромѣ того просилъ передать генералу, что приказанія доходятъ до меня чрезвычайно медленно: такъ, напр., записка, посланная ко мнѣ въ 6 ч. 15 м. утра, дошла только послѣ полудня. Съ послѣдними ротами Суздальцевъ подтащили наконецъ и 2 первыхъ орудія; командиръ взвода кап. *Турчаниновъ* не замедлилъ явиться, за нимъ пріѣхалъ и батарейный командиръ подполк. *Куропаткинъ*, братъ начальника штаба, совсѣмъ еще молодой человѣкъ и тоже туркестанецъ; я предъявилъ ему предписанія *Скобелева*.

Желая какъ можно поспѣшнѣе спустить орудія, я немедленно же назначилъ роту отъ 2-й дружины для дальнѣйшаго подъема ихъ къ Карадже, но тутъ опять препятствіе: *Томиловскій* заявилъ, что прежде долженъ пройти полкъ, которому тоже приказано торопиться, хвостъ же Суздальскаго полка тронулся съ мѣста, на которомъ мы бивакировали, только въ 11 ч. вечера. Немедленно же за Суздальцами потащили и орудія.

Я нѣсколько успокоился. Ночь хоть глазъ выколи, да кромѣ того пошелъ снѣгъ и задулъ небольшой вѣтерокъ. Я прилегъ къ костру, завернувшись въ коверъ; черезъ какихъ-нибудь полчаса меня буквально занесло снѣгомъ. Вдругъ слышу, кто-то громко спрашиваетъ: „Гдѣ полк. *Депрерадовичъ?*“ Оказывается, пришелъ маіоръ *Доршпрунгъ-Целица* съ 10-й дружиной; я откликнулся и просилъ поставить дружину на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояла 1-я. *Доршпрунгъ* въ восторгѣ, что я его вытребовалъ: „Помилуйте, Ѳедоръ Михайловичъ, вѣдь это просто досадно было, всѣ пошли въ дѣло, а мы въ глубокомъ резервѣ, да и люди были крайне недовольны и начинали уже роптать“. *Имитлійск. отрядъ.*

Во второмъ часу ночи опять казакъ съ предписаніемъ; при мерцающемъ свѣтѣ костра едва разобралъ:

„Весьма нужное, полк. *Депрерадовичу*. Ген. *Скобелевъ* проситъ ваше высокоблагородіе принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры, чтобы завтра отправлены были къ Имитли хотя 2 орудія 4-й батареи, хотя бы и безъ патронныхъ ящиковъ, при чемъ людямъ взять гранаты изъ ящиковъ на руки. Старшій адъютантъ Имитлійскаго отряда поруч. *Б.* . .“ [1]).

Фамиліи я разобрать не могъ; отправлена записка *въ 8 ч. вечера*. Послалъ адъютанта посмотрѣть, до какого пункта дотащили орудія; оказывается, что, невзирая на всѣ усилія людей и на бдительный надзоръ за работою кап. *Турчанинова*, орудія находятся только у подошвы подъема къ Караджѣ. Что тутъ дѣлать!... Приказалъ дать въ помощь еще роту, чтобы люди чаще перемѣнялись, но и это врядъ ли ускоритъ ходъ дѣла. Всю ночь идетъ снѣгъ, и вѣтеръ усиливается; сидя у костра задремалъ и какъ бы сквозь сонъ слышу внизу на дорогѣ кавалерійскую команду. Къ разсвѣту метель, или, по-сибирски, пурга въ полномъ смыслѣ этого слова.

28 декабря. Перешелъ по приглашенію командира 2-й дружины, подполк. *Куртьянова*, къ нему въ палатку; нѣсколько обогрѣлся и отправился къ мѣсту протаски орудій; довели только до прогалины и остановились отдохнуть. Я смѣнилъ роту 2-й дружины ротой 10-й и надзоръ за ополченцами поручилъ шт.-кап. *Любимскому*. Ночью орудія, подымавшіяся съ такими усиліями, обскакалъ какой-то уланскій полкъ и тѣмъ много помѣшалъ успѣху работъ. Я предложилъ *Турчанинову* [2]) торопиться и пользоваться непогодой, чтобы миновать опасныя мѣста, именно прогалину и совершенно открытую непріятельскимъ выстрѣламъ дорогу отъ подошвы Караджи; признаюсь, я сильно побаивался, что при ясной погодѣ турки одной, другой удачной гранатой перебьютъ много людей, а главное подобьютъ орудія. Къ счастью вьюга не переставала, и густой снѣгъ скрывалъ какъ Лысую гору, такъ и ближайшія вершины.

Турчаниновъ не нахвалится болгарами; говоритъ, что работаютъ несравненно охотнѣе и лучше Суздальцевъ. Я прослѣдилъ, какъ первый взводъ батареи протащили черезъ прогалину и какъ затѣмъ орудія благополучно

---

[1]) *Баранокъ. Ред.*

[2]) Кап. *Турчаниновъ* напрасно обращался къ офицерамъ Уланскаго полка, заявляя, что орудія везутся по настоятельному требованію ген. *Скобелева* и внизу гораздо важнѣе, чѣмъ кавалерія,—ничто не помогало. Я былъ недоволенъ, что мнѣ не дали знать, такъ какъ именемъ *Скобелева* могъ бы просто остановить полкъ. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

минovали подошву Караджи и стали спускаться къ Маркову Столбу и дальше въ долину. Здѣсь, предполагая, что движеніе подъ гору будетъ легче и что орудіямъ, можетъ быть, удастся подойти во время [1]), я написалъ донесеніе ген. *Скобелеву*, которое и отдалъ для передачи *Турчанинову*, а самъ отправился на позицію.

Озноблeнная нога даетъ себя такн знать. Въ десятомъ часу утра подвезли на позицію и остальныя 4 орудія; съ ними прибылъ батарейный командиръ *Куропаткинъ*, пріютившійся тоже въ палаткѣ *Куртьянова*. Немедленно же отряжены остальныя роты 2-й дружины для подъема двухъ слѣдующихъ орудій; около 2 ч. пополудни погода совершенно разгулялась, но, невзирая на это, турецкія батареи, выпустившія утромъ 7 гранатъ, молчатъ. Въ третьемъ часу узнаю, что взводъ *Турчанинова*, дойдя до обрыва въ Имитлійскую долину, долженъ былъ пріостановиться, задержанный тѣмъ же уланскимъ полкомъ, спускавшимся съ кручи справа по-одному; я поѣхалъ туда съ подполк. *Куртьяновымъ*, дружина котораго была вся на работѣ при первыхъ 4 орудіяхъ. Пріѣхавъ на мѣсто, застали *Турчанинова* около своихъ орудій и ящиковъ въ полномъ бездѣйствіи; нѣсколько впереди въ ущельѣ скучился послѣдній эскадронъ спѣшившихся уланъ. Спрашиваю, какой полкъ.—„Петербургскій уланскій“, отвѣчаетъ бравый унтеръ-офицеръ. „А гдѣ полковой командиръ?“—„Внизу въ долинѣ, ваше высокоблагородіе“. Нечего было дѣлать, въ долину ѣхать я не могъ, а потому предложилъ *Куртьянову* слѣдить за дальнѣйшимъ спускомъ взвода артиллеріи и затѣмъ со 2-й дружиной проконвоировать взводъ къ ген. *Скобелеву*. Возвращаясь на позицію, остановился у Караджи и долго наблюдалъ за непріятелемъ на Лысой горѣ, но тамъ совершенно тихо, какъ будто вымерло все, и только изъ долины доносятся глухіе орудійные выстрѣлы. Прибывъ на позицію, расположился въ оставленной мнѣ палаткѣ; дѣло шло къ вечеру, усталость одолѣла, я задремалъ; просыпаюсь, уже темно, и около меня стоитъ *Куртьяновъ* съ запиской въ рукѣ. *Куртьяновъ* сообщилъ, что приходится спускать орудія съ крутизны, по которой съ большимъ трудомъ сходятъ не только что лошади, но и люди, что около одного орудія провозились цѣлый вечеръ и едва-едва успѣли его засвѣтло спустить въ долину. Предписаніе, привезенное *Куртьяновымъ*, помимо оригинальности изложенія, отличается еще и тѣмъ, что послано изъ Имитли въ 7 ч. 40 м. утра, а попало въ мои руки въ 8 ч. вечера, т. е. странствовало ровно 12 ч., и если бы не *Куртьяновъ*, то вѣроятно и совсѣмъ бы затерялось. Казакъ довезъ предписаніе до мѣста спуска артиллеріи; спросилъ у перваго попавшагося ополченца: „А что, есть у васъ полк. *Предерадовичъ?*“ (мою фамилію коверкаютъ на всевозможные лады), и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сунулъ ополченцу въ руку записку, а самъ и былъ таковъ. Ополченецъ догадался передать предписаніе подполк. *Куртьянову*, а въ предписаніи сказано:

„28 декабря, 7 ч. 40 м. утра. Начальникъ отряда приказалъ вашему высокоблагородію выслать немедленно въ Имитли одну дружину и стр. роты, находящіяся на вашей позиціи.

---

[1]) Дальнѣйшая дорога къ Имитли мнѣ была неизвѣстна, а при разспросахъ у казаковъ получался всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Ничего, ваше высокоблагородіе, только въ одномъ мѣстѣ ужъ очень круто“. *Прим. подл.*

„Полевыя орудія, хоть одно или два, желательно имѣть здѣсь. Съ остальными канонируйте сильно Лысую гору и подступы къ ней; сегодня атакуется Шейново. Подполк. *гр. Келлеръ*“. *Имитлійск. отрядъ.*

Я пригласилъ на совѣтъ по этому поводу кромѣ *Куртьянова* подполк. *Куропаткина* и втроемъ порѣшили: 2-й дружинѣ до разсвѣта еще выступить къ Имитли; стрѣлкамъ, окончивъ спускъ второго орудія, слѣдовать съ артиллеріей за 2-й дружиной, а мы съ *Куропаткинымъ* остаемся при остальныхъ орудіяхъ съ прикрытіемъ изъ 10-й дружины на позиціи и открываемъ на разсвѣтѣ канонаду по Лысой горѣ. Посылать измученную дружину и стрѣлковъ немедленно же ночью, когда зги не видать, было бы безразсудно, такъ какъ люди, утомившіеся дневной работой, не сдѣлали бы и полуверсты въ часъ (особенно по трудной и незнакомой дорогѣ).

Чтобы хоть нѣсколько скрыть и предохранить артиллерійскую прислугу отъ непріятельскихъ снарядовъ, на прогалинѣ противъ Лысой горы насыпалъ брустверъ изъ снѣга и въ немъ прорѣзаны амбразуры. На этомъ пока покончили и легли спать.

29 декабря. На разсвѣтѣ часовъ около 6 утра опять казакъ, но на этотъ разъ и кстати и съ радостнымъ извѣстіемъ о блистательной побѣдѣ, одержанной надъ турками. Вотъ что пишетъ начальникъ штаба *гр. Келлеръ*.

„Отрядъ Имитлійскій. 28 декабря 11 ч. 50 м. вечера. Начальникъ отряда предписываетъ вашему высокоблагородію съ разсвѣтомъ поднять ввѣренный вамъ отрядъ и слѣдовать въ Шейново. Чего бы то ни стоило, возьмите батарею *Куропаткина* съ собою, можно для этого нанять болгаръ изъ жителей, которые помогутъ солдатамъ тащить орудія. Если потребуется имъ за это вознагражденіе, ген. *Скобелевъ* проситъ васъ сдѣлать нужныя издержки и потомъ представить счета. Они необходимы къ вечеру 30 декабря.

„Сегодняшнее дѣло блестящее: 25.000 плѣнныхъ, изъ коихъ 2 генерала, 3 полковника, 280 офицеровъ, 11 орудій дальняго боя; 3 5 знаменъ, около 2.000 раненыхъ и убитыхъ; около 6.000 ружей собрано на полѣ, кромѣ отнятыхъ потомъ у плѣнныхъ; большіе запасы.

„Кромѣ того, на Шипкѣ, вслѣдствіе нашей побѣды, сдались 22 табора при 2 генералахъ и около 45 орудій. До скораго свиданія. Подполк. *гр. Келлеръ*“.

Радости нашей не было границъ; я же вдвойнѣ былъ доволенъ, такъ какъ съ развязкой дѣла кончалась моя нравственная пытка. Дружины были немедленно выстроены, посты сняты, а командиру стр. баталіона послано извѣщеніе о блистательной побѣдѣ и предписаніе поднять баталіонъ, съ которымъ тащить 2 орудія отъ прогалины въ долину Имитли; работа съ послѣдними двумя орудіями выпала на долю 10-й дружины.

Громогласное „ура“ разнеслось по всей позиціи, когда людямъ было объявлено о плѣненіи Шипкинской арміи; всякій рядовой отлично понималъ важность такого успѣха, а потому и радость была непритворная.

Выступилъ съ отрядомъ около 8 ч. утра. 10-я дружина подхватила съ прогалины послѣднія два орудія и дружно потащила ихъ къ спуску. Но тутъ-то у спуска и начиналась настоящая гигантская работа. Ущелье, образуемое подступившими съ двухъ сторонъ (отъ Караджи и горы св. Николая) горными отрогами, кончается за Марковымъ Столомъ отвѣснымъ каменистымъ обрывомъ въ долину Имитли; спускаются по тропинкамъ, проложеннымъ вправо и влѣво отъ обрыва склонами хребтовъ, но и тутъ такъ трудно сходить даже пѣшему человѣку, что солдаты предпочитаютъ садиться на обледенѣвшій снѣгъ у вершины тропы и катиться внизъ, какъ съ ледя-

Имитлійск. отрядъ.

ныхъ горъ, при этомъ, конечно, шумъ, крикъ и самый добродушный хохотъ при малѣйшей неловкости катальщика. Когда мы съ *Куртьяновымъ* подъѣхали къ обрыву, то спускали только 2-е орудіе все того же несчастливаго 1-го взвода кап. *Турчанинова*. Спускали слѣдующимъ образомъ: къ лафету привязанъ здоровенный канатъ, другой конецъ котораго обматывался вокругъ ствола ближайшаго дерева, канатъ затѣмъ понемногу разматывался, и орудіе ползло внизъ, увлекая за собой людей, державшихъ канатъ, пока не удавалось обмотаться у слѣдующаго дерева; около каждаго орудія или на каждомъ канатѣ, такъ сказать, висѣло до 50 человѣкъ, кромѣ того люди придерживали орудіе за колеса, держались за лафетъ; однимъ словомъ, дѣлали все, чтобы задержать его ходъ. При спускѣ зарядныхъ ящиковъ снаряды вынимались и спосились внизъ на рукахъ. Для спуска вьючныхъ лошадей снимали вьюки, или же лошадь велась 3, 4 людьми.

Однимъ словомъ, проспдѣвъ у обрыва далеко за полдень, я былъ свидѣтелемъ благополучнаго спуска только 1-го взвода съ зарядными ящиками и снарядами. Правда, что въ это время подошли и остальныя 4 орудія, такъ что дѣло должно было двинуться несравненно быстрѣе. При первомъ взводѣ пошелъ въ Имитли подполк. *Куртьяновъ* со своей дружиной, за нимъ командиръ 12-го стр. баталіона съ двумя ротами; остальныя стр. роты и 10-я дружина остались при 4 орудіяхъ въ ущельѣ; тамъ же оставался и батарейный командиръ. Поручивъ надзоръ за работами маіору *Доршпрунгу-Целицкъ*, самъ я поѣхалъ со своимъ адъютантомъ въ Имитли; лошадь мою свели въ долину благополучно; я же, вооружившись заостренной палкой, хотѣлъ сойти внизъ по тропѣ приличнымъ образомъ, но больная нога помѣшала, и я поскользнулся, упалъ, палка выскочила изъ рукъ, и пришлось съ полгоры катиться по общепринятому способу. Подполк. *Куртьяновъ* хоть не храбрился по крайней мѣрѣ, а прямо съ мѣста сѣлъ и поѣхалъ. Мнѣ кажется, что въ лѣтнее время ущельемъ отъ Караджи долженъ пробѣгать горный ручей, который и образуетъ небольшой водопадъ по каменистому обрыву, у котораго задержалась артиллерія. За обрывомъ дорога вьется по скатамъ горныхъ отроговъ, спускающихся въ долину Тунджи. Видно, что саперы здѣсь поработали: всѣ небольшіе овраги, образуемые горными ключами и пересѣкающіе дорогу, засыпаны и заложены хворостомъ, самая же дорога настолько расширена, что проѣздъ артиллеріи и обозовъ вполнѣ обезпеченъ. Версты 2, 3 не доѣзжая Имитли, открывается видъ на Шейново, с. Шипку и равнину отъ подошвы Балканъ до названныхъ селъ, равнину, на которой рѣшилась сегодня участь турецкой арміи, такъ долго державшей насъ въ осадномъ положеніи. Ближе къ Имитли видны слѣды недавняго побоища: прежде всего попались 2 убитыхъ лошади, дальше молодой солдатъ Казанскаго полка лежитъ, раскинувшись навзничь, съ совершенно спокойнымъ выраженіемъ лица, спитъ точно; тутъ же неподалеку брошенный шанцевый инструментъ. Далѣе убитые попадаются чаще; я насчиталъ 16 труповъ; это слѣдовательно жертвы Имитлійскаго дѣла 26 числа. Жаль, что вотъ уже 3 сутокъ прошло и никто не позаботится ихъ прибрать; такое невниманіе къ убитымъ производитъ непріятное впечатлѣніе.

Имитли открывается версты $1^1/_2$ не доѣзжая самаго селенія, при по-

воротѣ дороги изъ-за крутого увала вправо; вмѣстѣ съ тѣмъ открывается и бивакъ турецкихъ плѣнныхъ, выведенныхъ за селеніе. Говоръ нѣсколькихъ тысячъ людей несется по долинѣ какимъ-то неопредѣленнымъ гуломъ. Направился я прямо къ плѣннымъ; здѣсь у конвойныхъ частей скорѣе всего можно было узнать, гдѣ штабъ ополченія, гдѣ ген. *Столѣтовъ*, гдѣ, наконецъ, моя 1-я дружина. Подъѣзжая къ биваку, еще издали вижу ополченскія шапки, слѣдовательно плѣнные сданы на наше попеченіе; ближайшая ко мнѣ дружина была 3-я—маіора *Челяева*; я туда и заѣхалъ; офицерство все цѣло, все налицо; оказывается, что 3-я и 4-я дружины находились во 2-й линіи и непосредственнаго участія въ бою не принимали; пули доносило и до второй линіи, но убыли почти нѣтъ,—въ 3-й дружинѣ ранены четыре человѣка. 1-я дружина выведена была за Имитли вправо по Карловской дорогѣ, чтобы охранять правый флангъ атакующихъ Шейново войскъ. Въ первую линію были введены только 5-я и 6-я дружины; говорятъ, что 5-я дружина такъ увлеклась атакой, что опередила прочія части, ворвалась въ укрѣпленный курганъ и взяла 2 орудія; при этомъ всѣ офицеры (за исключеніемъ дружиннаго командира) ранены и болѣе половины нижнихъ чиновъ пало убитыми и ранеными. „Вы себѣ представить не можете, какая это грандіозная картина была“, говорилъ *Челяевъ*: „войска пошли въ дѣло съ музыкой, съ развернутыми знаменами, стройно, какъ на маневрахъ, и затѣмъ вся эта масса съ криками „ура“ бросилась на непріятельскія укрѣпленія какъ одинъ человѣкъ!“ Мнѣ, дѣйствительно, ни разу не приходилось видѣть атаки на открытой мѣстности, и тѣмъ болѣе имѣлъ я право досадовать, что меня, какъ на зло, упрятали въ горы. Отъ *Челяева* поѣхалъ мимо плѣнныхъ турокъ къ Имитли: какая смѣсь племенъ, нарѣчій, ... состояній—не скажу, потому что въ данную минуту всѣмъ имъ бѣднымъ плохо; къ вечеру становится холодно, а большинство въ однихъ курткахъ безъ шинелей. Относительно же племенъ, то тутъ были и европейцы, и анатолійцы, и даже нѣсколько негровъ; кромѣ знакомой уже синей куртки низама и редифа, были такія же куртки, но расшитыя желтой тесьмой,—это, какъ мнѣ пояснили, гвардія; затѣмъ бросились мнѣ въ глаза куртки спреневаго цвѣта съ шнурами на груди, какъ у гусарской венгерки,—это какая-то кавалерія. Плѣнные офицеры помѣщены отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ въ небольшой рощицѣ, сидятъ на разостланныхъ коврикахъ и очень хладнокровно покуриваютъ папиросы; многіе изъ нихъ продали за безцѣнокъ своихъ прекрасныхъ лошадей. Вся масса плѣнныхъ окружена цѣпью нашихъ ополченцевъ отъ 3-й и 6-й дружинъ; послѣдняя стоитъ ближе къ Имитли. Я подъѣхалъ къ командиру дружины, маіору *Бѣляеву*, помѣстившемуся съ офицерствомъ подъ огромнымъ развѣтвистымъ деревомъ; тутъ новые разсказы о Шейновскомъ дѣлѣ и разсказы болѣе живые, такъ какъ дружина принимала активное участіе въ бою и потеряла много людей; изъ офицеровъ раненъ ротный командиръ кап. *Якобсонъ*, пуля задѣла его по лбу вскользь надъ лѣвымъ глазомъ; послѣдствія для зрѣнія могутъ быть очень дурныя; впрочемъ кап. *Якобсонъ* фронта не оставлялъ. Около группы офицеровъ 6-й дружины сидѣла молоденькая, миловидная болгарочка,—ее взяли въ Шейновскомъ лагерѣ; дѣвочку эту успѣли захва-

Имитлійск. отрядъ.

Имитлійск. отрядъ.

тить черкесы при внезапномъ нападеніи на Зелено Древо; такъ съ тѣхъ поръ и обрѣталась она въ турецкомъ лагерѣ. Отъ *Бѣляева* узналъ, что *Куртьяновъ* расположился съ дружиной у самаго селенія; я было туда поѣхалъ и приказалъ денщику выбрать мѣсто для ночлега гдѣ-нибудь подъ деревомъ около 2-й дружины, но, не доѣзжая, встрѣтилъ самого *Куртьянова*, выѣхавшаго посмотрѣть на поле сраженія; я повернулъ коня и поѣхалъ съ нимъ. Миновали бивакъ плѣнныхъ турокъ и выѣхали къ Шейновскому полю, но такъ какъ день клонился къ вечеру, а до мѣста побоища оставалось около 3 верстъ, то мы и отложили осмотръ до слѣдующаго дня; на обратномъ пути видимъ къ крайнему удивленію, что плѣнныхъ турокъ ведутъ куда-то за конвоемъ 3-й дружины; узнаемъ, что получено приказаніе доставить ихъ въ с. Шейново; раненыхъ же оставили пока въ Имитли. Пріѣхавъ къ 2-й дружинѣ, я засталъ своего *Ганчу* за разведеніемъ костра; мѣсто для ночлега уже выбрано и даже разложена постель; палатка *Куртьянова* тутъ же въ нѣсколькихъ шагахъ, но въ палатку я, по его приглашенію, не переселился,—у костра какъ-то теплѣе. Такъ какъ спать еще рано было, то и вздумалось мнѣ проѣхать въ Имитли, посмотрѣть на раненыхъ и на расположеніе 1-й дружины. Богатое, исключительно турецкое с. Имитли раскинулось у подошвы Балканъ, версты на 2 въ длину; хорошо устроенныя усадьбы, огромные фруктовые сады, прочные каменные мостики черезъ ручьи и частые фонтаны свидѣтельствовали о благоустройствѣ селенія и прежнемъ благосостояніи бѣжавшихъ жителей. Теперь все пусто, какъ бы вымерло, и только ближе къ выѣзду на Карловскую дорогу нѣсколько усадьбъ подъ рядъ освѣщены горящими во дворахъ кострами; здѣсь помѣщены раненые турки; въ деревнѣ же стоятъ и болгарскіе конники. Командующій 1-й дружиной размѣстилъ свою часть на самой окраинѣ селенія, а для себя занялъ какой-то небольшой сарайчикъ, тутъ же пріютился и неутомимый архимандритъ *Амфилохій*. Маіоръ показывалъ мнѣ цѣлую коллекцію турецкихъ ружей различныхъ системъ, которыя куплены имъ у нашихъ же ополченцевъ.

Роль 1-й дружины въ минувшемъ бою была совершенно пассивная: вышли на Карловскую дорогу, да такъ и простояли въ бездѣйствіи до самаго вечера.

Нѣсколько позже моего пріѣзда въ Имитли вернулся изъ Шейнова поруч. *Савельевъ*, котораго посылали къ ген. *Столѣтову* за приказаніями. *Савельевъ* разсказалъ, что нашъ генералъ живетъ вмѣстѣ съ ген. *Скобелевымъ*, въ томъ самомъ баракѣ, въ которомъ жилъ главнокомандующій Шипкинской арміей *Вессель-паша*, что въ настоящее время генералитетъ, въ томъ числѣ и корпусный командиръ, ужинаетъ и вѣроятно празднуетъ побѣду, потому что играетъ музыка и пьется шампанское. Просидѣвъ около двухъ часовъ у *Ильшева*, отправился во-свояси; проѣзжая мимо раненыхъ, наткнулся на трехъ турокъ, собиравшихъ съ большими усиліями хворостъ; холодно бѣднякамъ. По возвращеніи къ мѣсту ночлега зашелъ въ палатку *Куртьянова*, гдѣ засталъ *Куропаткина*, прибывшаго съ 3-мъ орудіемъ; на спускъ остальныхъ 3 потребуется весь завтрашній день. Ночь холодная, такъ что, невзирая на горѣвшій костеръ, я нѣсколько разъ просыпался.

Около костра спалъ и мой бригадный адъютантъ поруч. *Стояновъ*; тотъ помоложе и спалъ какъ убитый. *Имитлійск. отрядъ.*

30 декабря. Имѣя въ виду послѣднее предписаніе ген. *Скобелева*, въ которомъ сказано, что батарея *Куропаткина* должна прибыть къ колоннѣ не позже вечера 30 декабря, я приказалъ подполк. *Куртьянову* поднять дружину и сопровождать въ Шейново 1-й взводъ кап. *Турчанинова*; по прибытіи *Куртьяновъ* долженъ былъ явиться къ ген. *Скобелеву* и изложить ему словесно причины, по которымъ артиллерія не могла подоспѣть въ день боя 28 числа; я просилъ *Куртьянова* разсказать начальству, съ какими неимовѣрными усиліями былъ сопряженъ спускъ орудій, и предупредить, что ранѣе 1 января остальные 2 взвода прибыть не могутъ, такъ какъ 3 орудія и по сіе время находятся въ Имитлійскомъ ущельѣ. Командиръ 12-го стр. баталіона маіоръ *Гагманъ* тоже порывался въ Шейново, но я предложилъ ему остаться на мѣстѣ, пока не подойдутъ остальныя роты баталіона. Въ 12-мъ часу пріѣхалъ ко мнѣ докторъ *Богдановъ* и пригласилъ меня посмотрѣть на турецкихъ раненыхъ офицеровъ, помѣщавшихся въ ближайшей къ околицѣ хатѣ; я не отказался. Раненые помѣщались въ довольно большой комнатѣ нижняго этажа; тутъ были турки и наши ополченцы. *Богдановъ* познакомилъ меня съ бимъ-баши (на наши чины—маіоръ). Бимъ-баши командовалъ баталіономъ на Лысой горѣ и въ самый день Шейновскаго сраженія получилъ предписаніе спуститься и спѣшить въ Шейново; онъ подходилъ къ селенію въ то время, какъ русскіе полки уже двинулись въ атаку. Раненъ бимъ-баши въ эту кампанію второй разъ, но теперь легко, навылетъ въ ногу.

Уходъ за ранеными очень внимательный; но перевязочныхъ средствъ не хватаетъ.

Турецкій маіоръ повидимому добрый и обходительный человѣкъ, тѣмъ не менѣе ненависть его къ болгарамъ выразилась въ просьбѣ какъ лично отъ его имени, такъ и отъ имени остальныхъ раненыхъ турокъ, чтобы ихъ непремѣнно отдѣлили отъ болгаръ. *Богдановъ* сообщилъ мнѣ между прочимъ, что изъ старшихъ офицеровъ ополченія раненъ въ руку осколкомъ гранаты *гр. Толстой*.

Вечеромъ были мы порадованы пріѣздомъ нашего маркитанта Лазаря; а то не прибудь этого благодѣтеля, такъ хоть съ голоду умирай. Ночь провелъ подъ открытымъ небомъ.

31 декабря. Передъ вечеромъ приходятъ стрѣлки, 10-я дружина и 3 оставшіяся въ ущельѣ орудія. Командиръ стр. баталіона пожелалъ выступить немедленно же; я ему не мѣшалъ, но дружинѣ, трудившейся непрерывно 2 слишкомъ сутокъ, и артиллеристамъ нужно было дать отдыхъ, а потому я порѣшилъ выступить завтра рано утромъ. Ночь провелъ на бивакѣ, хотя адъютантъ мой *Стояновъ* и пріискалъ уже въ деревнѣ удобное помѣщеніе; впрочемъ, за упорство я былъ-таки изрядно наказанъ: еще съ вечера подулъ небольшой, но холодный вѣтеръ, усилившійся ночью и не дававшій спать вплоть до разсвѣта, а на разсвѣтѣ нужно вставать. Такимъ-то невеселымъ образомъ, одиноко, вдали отъ родныхъ и друзей, пришлось встрѣтить новый, 1878 годъ.

Имитлійск. отрядъ.

1 января. Холодъ не одного меня заставилъ вскочить съ разсвѣтомъ; въ восьмомъ часу утра всѣ были уже на ногахъ и спѣшили согрѣться, кто чѣмъ могъ. . . . Въ 11 ч. выступили въ Шейново: 10-я дружина конвоировала батарею *Куропаткина*, 1-я же, впредь до приказанія, оставалось въ Имитли. Я тоже отправился въ Шейново явиться генераламъ *Скобелеву* и *Столѣтову*, а затѣмъ предполагалъ вернуться въ Имитли, уже прямо въ деревню. На разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла отъ селенія стали попадаться еще не прибранные трупы нашихъ русскихъ солдатъ; большинство уже предано землѣ. Ближе къ Шейнову видно, что небольшой ровъ и валикъ, огибавшіе селеніе, обращены въ солидные ложементы; здѣсь попадаются уже трупы убитыхъ турокъ, а при самомъ въѣздѣ въ селеніе, отъ околицы и до ближайшаго кургана, обращеннаго въ укрѣпленіе, турки лежатъ правильной цѣпью; такъ-таки звеньями и лежатъ, видно что встрѣтили непріятеля грудью. Баракъ *Вессель-паши* стоитъ на опушкѣ Шейновской рощи; устроенъ по возможности комфортабельно. Ни *Скобелева*, ни *Столѣтова* я не засталъ, оба были въ Главной Квартирѣ въ Казанлыкѣ. Взамѣнъ того встрѣтился съ *А. А. Нарышкинымъ*; онъ таки настоялъ на своемъ и побывалъ въ дѣлѣ; *Скобелевъ* принялъ его ординарцемъ. Поговоривъ съ *Нарышкинымъ* и съ старшими адъютантами ополченія, считая при томъ возложенное на меня порученіе—командовать отдѣльнымъ отрядомъ—вполнѣ законченнымъ, поѣхалъ обратно въ Имитли. По дорогѣ подъѣзжалъ къ ложементамъ, а затѣмъ проѣхался вдоль всей цѣпи убитыхъ турокъ вплоть до перваго кургана, превращеннаго въ грозное сомкнутое укрѣпленіе. Ложементы обвиваютъ курганъ спирально въ 2 яруса, а вершина срѣзана и обращена въ площадку съ брустверомъ для орудій, и тутъ, какъ и въ ложементахъ, оборонявшихъ селеніе, множество тѣлъ, застывшихъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Ознакомившись съ полемъ битвы и составивъ себѣ понятіе о ходѣ дѣла, направился прямо въ деревню въ квартиру, приготовленную моимъ адъютантомъ *Стояновымъ*. Хотя богатые Имитлійскіе запасы и поистощились, но для лошадей раздолье, всего вдоволь.

Много говорилось и писалось о несостоятельности турокъ, о нуждѣ, которую терпитъ турецкій солдатъ, но на дѣлѣ выходитъ далеко не такъ, какъ пишутъ. Запасы галетъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ, въ число которыхъ входятъ даже шептала и винная ягода, свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ. Тоже можно сказать и о боевыхъ запасахъ, особенно о патронахъ для ружей, которыми турки несравненно богаче насъ. Погрѣшило турецкое интендантство только относительно теплой одежды: многіе изъ плѣнныхъ въ однихъ мундирчикахъ . . . .

---

56. Извлеченіе изъ письма фл.-ад. полк. кн. Вяземскаго [1]), 9 января 1878 г.

(Сообщено Воен.-Ист. Коммисіи авторомъ).

. . . . 20 декабря мы получили приказаніе быть готовыми къ выступленію по первому требованію. Главною заботою были сухари и патроны;

---

[1]) Ком. 2-й бригады Болгарскаго ополченія. *Ред.*

объ остальномъ намъ не приказано было и думать. Сухарей было сказано взять на 8 дней, патроновъ по три комплекта на человѣка—все на вьючныхъ лошадяхъ. 21-го началось движеніе. Тронулись 2-я и 1-я дружины, слѣдующія должны были вытягиваться по тропинкѣ только тогда, когда хвостъ первыхъ втянется въ д. Топлешъ. Всѣ дни мы были наготовѣ, не раздѣвались, но тронулись только 25-го въ 9 ч. утра. Наканунѣ была всенощная въ 5-й дружинѣ у *Попова*. Аналой поставили въ самой большой землянкѣ, свѣчи воткнули въ штыки, офицеры пѣли сами и пѣли очень хорошо; народу было масса. Эту всенощную въ темномъ баракѣ, аналой изъ барабановъ, пѣніе необыкновенно стройное и вообще всю обстановку —я не забуду никогда. *Имитлійск. отрядъ.*

. . . . День 25-го былъ чудный. Солнце такъ сильно грѣло, что мы всѣ оказались черезчуръ тепло одѣтыми и сбрасывали съ себя вещи, одну за другой. Намъ прежде всего надлежало спуститься версты 4 внизъ, въ д. Топлешъ, а изъ нея уже подниматься. Движеніе должно было быть скрытнымъ; оно такимъ и было бы, если бъ не погода. Наканунѣ еще и во всѣ предыдущіе дни мы были въ облакахъ, такъ что туркамъ насъ не было видно; 25-го же числа, какъ нарочно, на небѣ не было ни облачка, и покидая свой бивакъ, мы хорошо видѣли, какъ турки высыпали на свои батареи и любовались нашимъ движеніемъ. Мы шли по-одному, длинной, безконечной веренцей. Люди были бодры и веселы, какъ будто шли на праздникъ. Пройдя первую часть нашего похода въ 3 ч. времени (4 в.), мы прибыли въ Топлешъ, гдѣ весь отрядъ *Скобелева* былъ уже въ сборѣ. 1-я и 2-я дружины съ 5 ротами Угличкаго полка выступили раньше и составляли авангардъ всего нашего отряда. Цѣль этого авангарда главнымъ образомъ заключалась въ быстромъ занятіи подошвы горы Караджи, составляющей перевалъ. Займи турки это мѣсто раньше насъ, движеніе наше было бы затруднено до невозможности. Весь день прошелъ въ медленномъ движеніи въ гору шагъ-за-шагомъ. Дороги не было никакой; 2 роты саперъ шли впереди и расчищали снѣгъ. Мы двигались со скоростью одной версты въ три часа. Съ авангардомъ шли 2 горн. орудія, а съ нами 6.

Пройдя сто шаговъ, колонна останавливалась. Никто не зналъ причины остановки, никто и не могъ узнать о ней, потому что обогнать своего сосѣда было невозможно. Наступилъ вечеръ, и стало посвѣжѣе. Все небо усѣялось звѣздами, съ лѣвой стороны обрисовалась золотая полоска молодого мѣсяца, а въ центрѣ серпа загорѣлась звѣзда. Чѣмъ становилось темнѣе, тѣмъ явственнѣе обрисовывался этотъ турецкій гербъ, въ небѣ передъ нами. Передъ паденіемъ ли своимъ или побѣдой рисовался онъ такъ красиво?

Всю эту ночь мы поднимались все выше и выше и только къ 6 ч. утра прибыли на вершину перевала, запятаго, какъ мы узнали здѣсь, нашимъ авангардомъ безъ боя. Вершина хребта имѣетъ въ этомъ мѣстѣ видъ обширнаго поля, окруженнаго со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами. Только въ одномъ мѣстѣ горы разъединяются и дозволяютъ проходящему начать спускъ, не взбираясь на окружающія поле вершины. Мѣсто это называется Вѣтрополе (Внутренное поле). Часть отряда успѣла уже расположиться здѣсь бивакомъ, т. е. вырыть въ снѣгу квадратныя ямы до самой земли,

Имитлійск. отрядъ.

человѣкъ на 15 каждая, и въ нихъ разложить костры. По всему полю стлался густой дымъ, страшно рѣзавшій глаза, безъ того уже ослабленные безсонной и утомительной ночью. Только здѣсь намъ удалось вскипятить воду, добытую изъ снѣга, и заварить чай.

Часовъ въ 8 стало разсвѣтать, а новый авангардъ снова вытягиваться по одному человѣку мимо насъ. Моя бригада была въ главныхъ силахъ и должна была идти сейчасъ послѣ авангарда. День обѣщалъ быть такимъ же чуднымъ, какъ и предыдущій. Пропустивъ одну роту мимо себя, по часамъ я разсчиталъ, что до моего выступленія остается еще часа 3 по крайней мѣрѣ, а потому рѣшилъ лечь спать. Одинъ изъ командировъ дружинъ, который всегда находилъ возможность не разставаться съ своей кроватью, на этотъ разъ предложилъ мнѣ ее. Я проспалъ на ней мои свободные 3 часа какъ убитый и не слыхалъ даже разрыва трехъ гранатъ, упавшихъ недалеко отъ насъ и пущенныхъ турками въ нашъ авангардъ. Скоро потянулись и мы. Дойдя до подошвы Караджи и нѣсколько обогнувъ ее слѣва, мы увидѣли чудный видъ на долину Тунджи, такъ хорошо мнѣ знакомую. Я увидѣлъ Казанлыкъ, Шейново и Шипку внизу и немного влѣво, но какая разница! Все было бѣло, а сады, въ которыхъ топули лѣтомъ болгарскія деревушки, ложились теперь черными пятнами на гладкой, бѣлой долинѣ. Совершенно налѣво отъ насъ черезъ оврагъ мы увидѣли ту Лысую гору, которая, господствуя надъ Шипкинской позиціей, громила насъ 11 августа и затѣмъ послѣ во все время. Простымъ глазомъ можно было видѣть турецкіе бараки и людей, замѣчательно спокойно смотрѣвшихъ на нашу черную ленту. Направо отъ насъ поднималась Караджа, и тропинка наша врѣзалась въ ея крутой бокъ. Податься вправо было невозможно, а налѣво, почти подъ прямымъ угломъ, спускалась Караджа въ оврагъ, раздѣлявшій насъ отъ Лысой горы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тропинка была не шире полуаршина. Нѣсколько людей и вьючныхъ лошадей не удержались на этихъ мѣстахъ и полетѣли внизъ; о помощи нечего было и думать. Туркамъ не разъ пришлось радостно улыбнуться, глядя на наше движеніе. Насъ они не почтили гранатами, потому что попасть въ такую узкую полосу можно только случайно.

Южный склонъ Балканъ гораздо круче, а потому спускаться было хотя и трудно, но забавно. Сядешь и шаговъ триста пролетишь въ одинъ моментъ. Лошади спускались такимъ же образомъ. О трудностяхъ для артиллеріи я и говорить не буду. Часа въ 2 мы услыхали впереди насъ оживленную перестрѣлку: турки защищали выходъ изъ нашего ущелья въ долину. Къ вечеру перестрѣлка прекратилась, и мы узнали, что д. Имитли, лежащая въ долинѣ у самаго выхода въ нее, занята нами. Наша потеря состояла изъ 70 человѣкъ, въ числѣ коихъ, къ сожалѣнію, начальникъ штаба отряда подполк. *Куропаткинъ*. Жутко было думать о раненыхъ, спускаясь, или лучше сказать, скатываясь съ уступа на уступъ. Какимъ образомъ ухитрились бы втащить ихъ наверхъ, когда и здоровому человѣку оно было бы физически невозможно? А если все наше движеніе не удалось бы, какъ отступать? Объ этомъ мы предпочитали долго не задумываться. Часовъ въ 12 ночи мы добрались до мѣста боя. Отъ него до долины оставалось вер-

сты 4. Мимо насъ человѣкъ 15 протащили подполк. *Куропаткина* на арканѣ, къ которому его привязали за талію. Онъ медленно передвигалъ ногами, а люди, надѣвъ веревку на свои плечи, поочередно цѣплялись за камни и кусты, и вцѣпившійся одинъ тащилъ его. Но такъ можно, пожалуй, провести одного *Куропаткина*, да и то только потому, что ноги у него были цѣлы. *Имитлійск. отрядъ.*

Покуда мы были въ движеніи, было жарко, остановившись же, мы почувствали, что на дворѣ начинается все-таки 27 декабря. Разложили снова костры, а я подсѣлъ къ костру, у котораго сидѣло нѣсколько солдатъ Углицкаго полка, и въ бесѣдѣ съ ними провелъ всю ночь. Спать было не на чемъ, да и не хотѣлось какъ-то. Чаю не было, но утомленію при всемъ этомъ не было мѣста. Всю ночь подходили къ биваку остальныя части, а къ исходу ея спустились еще 2 орудія и цѣлый каз. полкъ. Часовъ въ 7 вечера *Скобелевъ* потребовалъ меня къ себѣ и объявилъ, что на другой день, т. е. 27 декабря съ разсвѣтомъ, онъ по приказанію *Радецкаго* атакуетъ д. Шипку съ тѣмъ, что у него есть, не дожидаясь 12-го стр. баталіона, Владимірскаго и Суздальскаго полковъ. Мнѣ съ 3 дружинами онъ поручилъ занять и охранять правый и лѣвый гребни выхода изъ ущелья, такъ какъ при малѣйшей его неудачѣ турки постараются занять эти гребни, чтобы отрѣзать намъ путь отступленія. Правый же гребень былъ важенъ потому, что онъ, *Скобелевъ*, получилъ извѣстіе, что *Карцову* не удалось спуститься, и что Калоферъ сильно занятъ турками. При наступленіи нашемъ на д. Шипку Калоферскіе турки вѣроятно двинутся на выручку своихъ и тоже попытаются занять выходъ, чтобы отрѣзать насъ отъ Караджи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что *кн. Мирскій* спускается и при благополучномъ исходѣ будетъ у д. Шипки часовъ въ 12, но что весьма можетъ быть, что *Сулейману-пашѣ* удастся отбросить его назадъ, и тогда къ Шипкѣ подойдетъ онъ, а не *Мирскій*.

Какъ только стало свѣтать, я повелъ дружины сначала налѣво, а потомъ и направо, занялъ вершины и сталъ окапываться. Часовъ въ 9 спустился *Скобелевъ*, и завязалась перестрѣлка съ кавалеріей и пѣхотой, занявшей окрестности взятой нами д. Имитли. Черезъ часъ спустились и наши горныя орудія; они стали стрѣлять, и дѣло завязалось довольно оживленное. Пули и гранаты летѣли во всѣ стороны, и мнѣ снова пришлось вспомнить знакомый ихъ свистъ и шипѣніе. Конечно, нельзя этого сравнить съ Шипкой; не было сотой доли того, что было тамъ. Ранено этими маленькими пчелками человѣка 3 да лошадь моего казака, стоявшаго подлѣ меня . . . .

Картина была чудная. Весь бой былъ у меня подъ ногами, и люди на бѣлой, снѣжной долинѣ казались мухами на скатерти. Ровно въ 12 ч. я усмотрѣлъ безконечную черную ленту, тянущуюся къ д. Шейново отъ д. Маглижа. Черезъ полчаса голова этой ленты стала строиться въ боевой порядокъ съ густою цѣпью впереди. Такимъ образомъ д.д. Шипка и Шейново очутились между двумя боевыми порядками: *Скобелева* и того, кто шелъ съ противной стороны. Шейново мнѣ было видно какъ на ладони. Я могъ простымъ глазомъ сосчитать ея редуты, орудія и траншеи. Но кто былъ

Имитлійск. отрядъ. приходившій? Судя по тому, что Шейново и весь ея гарнизонный лагерь не обращалъ никакого вниманія на шедшаго къ нимъ, а все больше и больше собирались противъ Скобелевскаго наступленія, я могъ думать, что это былъ *Сулейманъ*. Между тѣмъ лента все приближалась и приближалась, а число линій за цѣпью все прибавлялось. Имъ оставалось до Шейнова версты 3. Я рѣшилъ обо всемъ этомъ донести *Скобелеву*. Черезъ 15 минутъ послѣ отъѣзда моего посланнаго, вдругъ, показались дымки со стороны цѣпи и началась страшная трескотня. Линіи приблизились, и начался такой адъ, съ которымъ я могу сравнить только третій день Шипкинской обороны. Въ Шейновѣ кто бросился бѣжать куда попало, кто садился на лошадь и скакалъ; безпорядочныя толпы стали двигаться во всѣ стороны; видно было, какъ люди спотыкались и падали въ снѣгъ. Чего бы нельзя было дать за возможность крикнуть сверху *Скобелеву:* атакуйте скорѣе! Но паника продолжалась не долго. Черезъ $^1/_4$ часа все пришло въ порядокъ: фронтъ противъ *Мирскаго* былъ усиленъ на счетъ фронта *Скобелева*, но *Скобелевъ* всего этого не зналъ. Я не счелъ нужнымъ посылать вторично къ *Скобелеву*, потому что не могъ допустить, чтобы онъ не слышалъ снизу страшной стрѣльбы *Мирскаго*. Я не понималъ, почему боевой его порядокъ не двигается, и ожидалъ этого съ минуту на минуту. Каково же было мое удивленіе, когда черезъ $^3/_4$ часа пріѣхалъ ко мнѣ самъ *Скобелевъ* и спрашиваетъ: „Какъ вы думаете, кто это?“—„Конечно *Мирскій*“, говорю я.—„Почему?“—„Да развѣ вы не слышите, посмотрите тогда.“ Въ это время дымъ покрылъ весь фронтъ *Мирскаго*, такъ что видѣть было довольно трудно, но зато было слышно все. Кромѣ того, потому уже можно было знать, что пришелъ *Мирскій*, а не *Сулейманъ*, что турки спустили съ Шипкинскихъ высотъ на одинъ изъ уступовъ 2 орудія и немилосердно громили *Мирскаго* во флангъ. Дымъ этихъ орудій былъ явственно виденъ послѣ каждаго выстрѣла. Посмотрѣвъ на вершину еще минутъ 5, все сомнѣваясь еще, *Скобелевъ* кончилъ слѣдующимъ вопросомъ: „Ручаетесь ли вы мнѣ головой, что это *Мирскій*?“—„Ручаюсь“, говорю я.—„Ну, такъ я сейчасъ атакую Шейново со своей стороны“,—и уѣхалъ. Всѣ мы думали, что *Скобелевъ* сейчасъ же начнетъ атаку, и ожидали движенія его съ нетерпѣніемъ. *Мирскій* же продолжалъ страшную стрѣльбу, и слышно было нѣсколько разъ „ура“. Но *Скобелевъ* все не двигался. Наконецъ, весь порядокъ тронулся черезъ часъ, прошелъ съ $^1/_2$ версты и снова остановился. Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ ко мнѣ отъ него ординарецъ съ вопросомъ, что дѣлаетъ *Мирскій* и въ какомъ положеніи дѣло. Я посылаю письменный подробный отвѣтъ и прилагаю планъ всей долины съ деревнями, съ ихъ шанцами и редутами и съ обозначеніемъ всѣхъ линій *Мирскаго*. Уѣхалъ ординарецъ, солнце спустилось, стрѣльба у *Мирскаго* прекратилась, и наконецъ наступила ночь. Чѣмъ кончилось у *Мирскаго*, почему *Скобелевъ* не помогъ ему,—все это были для меня вопросы неразрѣшимые. Позже я узналъ, что *Скобелевъ* потому не атаковалъ, что не расчитывалъ на безусловный успѣхъ съ тѣми силами, которыя онъ имѣлъ въ этотъ день (Казанскій и Суздальскій полки, а также одинъ каз. полкъ должны были спуститься только ночью). . . .

28 декабря въ 6 ч. утра я былъ разбуженъ страшной стрѣльбой: у *Мир-*

скаго турки отнимали занятые наканунѣ курганы. Часовъ въ 8 я получилъ приказаніе снять дружины съ позиціи, передать гребни подтягивавшимся частямъ, спуститься въ долину и занять свое мѣсто въ боевомъ порядкѣ. *Скобелевъ* рѣшился завладѣть д. Шейново въ этотъ день. Часамъ къ 10 мы были уже въ долинѣ и торжественно въ развернутомъ фронтѣ входили въ сферу огня. Офицеры и солдаты рвались впередъ, такъ что я съ трудомъ могъ заставить ихъ равняться съ Суздальскимъ полкомъ, съ которымъ намъ приказано было идти на одной высотѣ. День былъ сѣрый, и страшный дымъ застилалъ то, что было впереди. Слышна была только адская стрѣльба. Мы то подвигались, то останавливались,—люди въ такіе моменты клались на землю. Но и этого трудно было отъ нихъ добиться. Гранаты то-и-дѣло летѣли къ намъ навстрѣчу и лопались во всѣхъ направленіяхъ; пули летали не очень часто и больше черезъ наши головы. Раненые плелись сами или пропосились мимо на носилкахъ. Приказали развернуть знамена, а музыкѣ играть. Стройно, въ ногу длинными линіями шли наши впередъ. Картина была чудная. . . .

Плиплійск. отрядъ.

Тутъ я увидалъ *Толстого* раненымъ. Онъ ѣхалъ верхомъ, очень блѣдный. Я узналъ, что онъ раненъ въ правую руку ударной трубкой отъ гранаты, разорвавшейся въ двухъ шагахъ отъ него. Онъ сказалъ мнѣ, что ѣдетъ перевязаться и что снова вернется въ строй. Онъ командовалъ штурмовыми колоннами, состоявшими изъ дружинъ 5-й (*Попова*) и 6-й, 9-го стр. баталіона и 5 ротъ Угличскаго полка. Къ 2 ч. все было кончено. Дѣло было блистательное, какъ на маневрахъ, въ присутствіи Государя. Первая линія штурмовыхъ колоннъ одна сдѣлала всю работу; мы же были тамъ для внушенія, не переступая за линію, назначенную намъ и опредѣлявшую постоянную дистанцію между работниками и нами. Дружины боевой линіи (5-я и 6-я) работали штыками, ходили на „ура“ и брали редутъ за редутомъ, а таковыми была покрыта д. Шейново и лѣсокъ, ее окружающій. У *Попова* было 8 офицеровъ и всѣ они ранены; самъ *Поповъ* остался невредимъ. Когда мы увидѣлись съ нимъ черезъ $^1/_4$ часа послѣ послѣдняго выстрѣла, онъ былъ въ страшномъ волненіи и не могъ перевести духа отъ бѣготни и скачки черезъ окопы. Все, что было внизу, съ *Вессель-пашой* во главѣ, сдалось *Скобелеву*, и паша передалъ ему свою шпагу и при немъ написалъ письмо пашѣ, командовавшему наверху, но ему подчиненному, чтобы тоже сдался. Вы знаете, что сдалось 32 тысячи и 70 орудій (15 внизу, остальныя наверху).

Мы съ музыкой проходили черезъ редуты 10 минутъ послѣ ихъ занятія,—орудія еще дымились, кровь еще лилась изъ ранъ убитыхъ или раненыхъ. Волненіе взятаго лагеря нельзя описать. Тутъ были и женщины, и болгары какіе-то, и лошади, и быки, словомъ, вся жизнь, какою она была за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Черезъ 2 дня находили еще турокъ, спрятавшихся либо въ сѣнѣ, либо въ трубѣ печной. Самъ *Вессель-паша* имѣетъ отвратительную наружность: это какой-то бульдогъ, а держалъ онъ себя такъ важно и высокомѣрно, что можно было бы подумать, что не онъ сдался со своей арміей, а ему сдались русскіе. Отвѣтъ отъ нагорнаго паши долго не приходилъ, и во все время его ожиданія войска стояли

Имитлійск. отрядъ. въ боевомъ порядкѣ, фронтомъ къ Шипкинскому перевалу, готовыя атаковать его. Богъ знаетъ чѣмъ эта атака кончилась бы, такъ какъ *Радецкому* за то же самое наканунѣ досталось сильно (онъ потерялъ около 2.500 чел.).

Къ вечеру пришелъ отвѣтъ, что Шипка сдалась совсѣмъ и окончательно [1]). Конечно, дѣло 28 декабря самое блистательное за всю кампанію. Не знаю, какъ оцѣнятъ его въ Петербургѣ.

Подъ Шейновомъ мы простояли 3 дня, а затѣмъ получили тяжелую новость о томъ, что ополченіе идетъ на Елену. Какъ громомъ насъ всѣхъ поразило это извѣстіе. Сколько времени мы терпѣливо ожидали движенія впередъ, стоя въ снѣгу на своей позиціи у Зелено Древа, и теперь, когда все это пережито и наступало лучшее время, насъ снова отбрасываютъ на эти несносные Балканы, съ которыми мы думали, что навсегда развязались.

Узнавъ объ этомъ приговорѣ, я отправился къ *Радецкому* въ Казанлыкъ и просилъ его отъ себя и *Толстого* взять насъ съ собой, такъ какъ онъ обѣщалъ это сдѣлать раньше, если бы ополченіе обречено было на бездѣйствіе. Онъ тотчасъ же отправился къ Великому Князю, но отвѣтилъ намъ, что съ удовольствіемъ согласился бы на нашу просьбу, если бы считалъ стоянку въ Еленѣ отдыхомъ; но такъ какъ тамъ намъ предстоятъ безпрестанныя дѣла, правда не столь крупныя, какъ дѣло 28 декабря, то онъ не можетъ уволить насъ отъ нашихъ должностей. . . .

---

57. Замѣтка о боѣ 28 декабря 1877 г. ген. отъ кав. Дохтурова [2]).

(Сообщено Воен.-Ист. Коммисіи авторомъ).

28 декабря въ пятомъ часу утра начальникъ 1-й кав. дивизіи г.-л. *Дохтуровъ* спустился съ Балканъ въ д. Имитли со штабомъ дивизіи, командиромъ фл.-ад. полк. *Кутейниковымъ* и 3 сотнями Донского № 1 каз. полка. Тотчасъ почувствовалась рѣзкая перемѣна температуры, казалось тепло. Снѣга въ деревнѣ было мало, а въ полѣ—вершка на 2—3, и при томъ снѣгъ былъ мягкій. Ночь была довольно темная, а позже, къ разсвѣту, туманъ. Въ самой д. Имитли была тишина и спокойствіе. Солдаты обходной колонны ген. *Скобелева* забрались въ дома „по сколько влѣзетъ“, такъ что нѣкоторые уже въ это время не выносили духоты и выходили на крыльцо, гдѣ они сидѣли и пыхтѣли, но такихъ было впрочемъ немного; прочіе спали.

Отыскавъ хату, въ которой расположился *Скобелевъ*, *Дохтуровъ* вошелъ въ нее. Въ хатѣ было темно, *Скобелевъ* спалъ; зажгли свѣчу. Послѣ обоюдныхъ привѣтствій *Скобелевъ* спросилъ, *кого* и *гдѣ* опередили. Отвѣтивъ подробно на вопросы, оба названные генерала посмотрѣли на свои часы. Часы шли согласно, минута въ минуту. Было ровно *пять ч.* утра. Затѣмъ *Скобелевъ* указалъ *Дохтурову* на картѣ расположеніе турокъ у д.д. Шипки и Шейнова, спросилъ мнѣніе начальника дивизіи, находитъ ли онъ правиль-

---

[1]) Не знаю, что дѣлалъ *Мирскій* 28 декабря, но его солдатъ не было при сдачѣ *Весель-паши. Прим. подл.*

[2]) Бывшаго начальника 1-й кав. дивизіи. *Ред.*

нымъ рѣшеніе отступить отъ предписанія атаковать д. Шипку и идти на Шейново, и наконецъ объявилъ, что тронется съ мѣста не ранѣе 9 ч. утра. Свиданіе это продолжалось съ небольшимъ *полчаса*. Начальникъ дивизіи, выйдя отъ *Скобелева*, поѣхалъ къ хатѣ начальника штаба подполк. *гр. Келлера*, который весьма любезно предложилъ ему для отдыха свою единственную попону на полу, а самъ, узнавъ, что *Скобелевъ* проснулся, отправился къ нему. *Имитлійск. отрядъ.*

Минутъ черезъ 15—20 послѣ того слышенъ былъ крикъ „тревога"; было 6 ч. 10 м. утра и еще совсѣмъ темно.

Начальникъ дивизіи поѣхалъ къ хатѣ *Скобелева* узнать, что случилось. *Скобелевъ* былъ уже на конѣ и, встрѣтивъ въ темнотѣ 1-ю сотню казаковъ, спросилъ, которая сотня. Затѣмъ объявилъ, что онъ—начальникъ отряда, поздоровался съ сотнею и приказалъ командиру оной сотн. *Каменову* слѣдовать съ сотнею за нимъ, а самъ направился къ лѣвому флангу, откуда поднята была тревога неизвѣстно кѣмъ.

Пѣхотныя части стали уже выстраиваться, и было ровно $6^1/_2$ ч. утра, когда убѣдились, что тревога была фальшивая. *Скобелевъ*, недовольный, что потревожили отрядъ, остался нѣсколько минутъ на мѣстѣ и затѣмъ, возвращаясь обратно съ лѣваго фланга, встрѣтилъ *Дохтурова* и повторилъ ему, что выступленіе будетъ не ранѣе 9 ч. утра, замѣтивъ при этомъ, что измѣнять принятое рѣшеніе приноситъ несчастіе. „Сознаюсь, прибавилъ *Скобелевъ*, что я иногда бываю суевѣренъ".

Послѣ этой тревоги многіе не расходились, ожидая разсвѣта и назначеннаго времени выступленія отряда въ бой.

Въ началѣ девятаго часа *Скобелевъ* былъ снова на конѣ. Передъ селеніемъ начальники частей здоровались съ войсками и читали диспозицію для боя. Затѣмъ *Скобелевъ* выѣхалъ въ поле, и вскорѣ отрядъ тронулся въ полномъ составѣ, за исключеніемъ Суздальцевъ, о которыхъ имѣлось точное свѣдѣніе отъ ген. *Дохтурова* и прибытія коихъ *Скобелевымъ не ожидалось*. Вдали слышны были выстрѣлы, эхо раздавалось въ горахъ. Выступивъ почти въ 9 ч. утра, отряду оставалось пройти болѣе $3^1/_2$ в. до вступленія въ линію огня, на что потребовался почти *часъ времени* [1]).

Дѣйствія Донскихъ каз. полковъ въ составѣ правой (Имитлійской) колонны. 28 декабря въ $8^1/_2$ ч. утра всѣ 6 сотенъ Донского каз. № 1-го полка, имѣя 13 и 14 рядовъ во взводахъ [2]), стали въ резервной колоннѣ на правомъ флангѣ Имитлійскаго отряда въ полуверстѣ передъ д. Имитли. Диспозиція для предстоящаго боя была слѣдующая:

„Начальнику 1-й кав. дивизіи. Вашему превосходительству быть начальникомъ всей кавалеріи отряда, состоящей изъ полковъ ввѣренной вамъ дивизіи, каз. № 9 полка, Уральской сотни и сотни Болгарскаго коннаго ополченія. Назначеніе кавалеріи—охранять пра-

---

[1]) Въ журн. воен. дѣйствій 1-й кав. дивизіи значится: „Около 10 ч. утра, при наступленіи къ Шейнову, турки открыли сильный артиллерійскій огонь". (Выступили въ 9 ч., а подъ выстрѣлами въ 10 ч.). „*Годъ войны*" *Немировича-Данченко*, стр. 130: „Въ *половинѣ девятаго* двинулись стройныя колонны впередъ (изъ Имитли)". *Прим. подл.*

[2]) Донск. каз. № 9 полкъ, дольше находившійся на театрѣ военныхъ дѣйствій, имѣлъ всего 6—7 рядовъ во взводахъ. *Прим. подл.*

Имитлійск. отрядъ.

вый флангъ боевого порядка, зорко слѣдя за движеніемъ противника, и, маневрируя на Казанлыкскую дорогу, искать связи съ отрядомъ г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскаго.* Г.-л. *Скобелевъ*".

Въ донесеніи ген. *Скобелева* о боѣ 28 декабря находится слѣдующее дополненіе къ вышеприведенной диспозиціи для кавалеріи: „ . . . . и въ случаѣ отступленія преслѣдовать его самымъ энергичнымъ образомъ". Хотя это дополненіе само собою подразумѣвается, но въ диспозиціи на 28 декабря объ этомъ упомянуто не было, а прибавлено позже, при составленіи донесенія ген. *Скобелева*, которое въ подлинникѣ приложено къ реляціи ген. *Радецкаго* о боѣ 28 декабря.

Вызванное помянутой диспозиціей письменное распоряженіе ген. *Дохтурова* прочтено передъ полками: 1) каз. № 1 полку идти въ первую линію, прикрыть правый флангъ боевого порядка и войти въ связь съ отрядомъ *кн. Святополкъ-Мирскаго*; 2) каз. № 9 полку находиться въ резервѣ, освѣтивъ разъѣздами мѣстность отъ с. Акбаша до Сартыклера [1]), оставивъ 1 сотню въ Имитли для прикрытія вьючнаго обоза и перевязочнаго пункта; 3) Уральской сотнѣ [2]) направиться къ сторонѣ Калофера и Карлова, на соединеніе съ отрядомъ ген. *Карцова*, и 4) л.-драг. Московскому и улан. С.-Петербургскому полкамъ по выходѣ изъ горъ идти на соединеніе къ Донскому каз. № 1 полку, при которомъ будетъ находиться начальникъ дивизіи.

Распоряженіе это однако не вполнѣ осуществилось. Начальникъ отряда вмѣсто 1 сотни оставилъ *2 сотни* въ д. Имитли, 2 сотни того же 9-го полка отрядилъ на лѣвый флангъ боевого порядка; Уральская сотня (сотн. *Кириллова*), какъ выше означено, направлена была къ Калоферу и Карлову, а сотни Болгарскаго коннаго ополченія вовсе при отрядѣ не оказалось.

Въ 9 ч. утра отрядъ тронулся изъ Имитли. Вызваны были наѣздники изъ 4 сотенъ 1-го полка, которыя двинулись впередъ и разсыпались вправо, занявъ возвышенныя мѣста на горизонтѣ, откуда подавали условные знаки пиками. Наѣздники 2-й сотни того же полка подъ командою хорунжаго *Наслѣдышева* отдѣлились въ направленіи къ д.д. Бичарли, Васлія и далѣе, съ цѣлью кружнымъ путемъ войти въ связь съ разъѣздами *кн. Мирскаго.* Полкъ въ это время развернутымъ фронтомъ продолжалъ наступленіе, опередивъ нѣсколько отрядъ и отдѣлясь отъ него въ направленіе на крайній лѣвый флангъ непріятельской позиціи.

Въ 10 ч. утра турки открыли огонь изъ орудій. Первые выстрѣлы направлены были на Донской каз. № 1 полкъ. Приближаясь еще болѣе, фл.-ад. полк. *Кутейниковъ* во избѣжаніе напрасныхъ потерь быстро двинулъ полкъ впередъ и, миновавъ поражаемое пространство, остановился въ ложбинѣ, гдѣ снаряды пролетали уже черезъ головы. Вскорѣ послѣ того 1-я сотня выслана была на версту вправо, откуда видиѣе была Казанлыкская дорога. Хорунжій *Наслѣдышевъ* съ наѣздниками 2-й сотни, слѣдуя окольнымъ путемъ въ указанномъ ему направленіи по мѣстности неизвѣстной, имѣя съ правой стороны г. Казанлыкъ, въ которомъ предполагались непріятельскія войска, а съ лѣвой стороны —цѣлый отрядъ турокъ съ кава-

[1]) Акбаша и Сартыклеръ—турецкія названія с.с. Габарово и Салтыково. *Ред.*

[2]) Вслѣдствіе особаго распоряженія ген. *Скобелева. Прим. подл.*

леріею, исполнилъ въ точности возложенное на него порученіе, соединясь съ разъѣздами Травненскаго отряда. Въ 11 ч. утра *кн. Мирскому* стало положительно извѣстно о прибытіи ему въ помощь Имитлійской колонны. До этой минуты хотя и была слышна трескотня ружей и орудій, но звуки эти по близости горъ сливались въ общій гулъ, и въ Травненскомъ отрядѣ едва ли можно было различить, откуда именно они раздавались. *Имитлійск. отрядъ.*

Въ теченіе времени отъ 10 до 11 ч. утра въ описаніи „Годъ войны“, стр. 137, значится:

„Ровно въ 10 ч. утра передовая позиція была уже занята отрядомъ *гр. Толстого*. Онъ первый долженъ былъ принять бой“. Мѣстность здѣсь, несмотря на свою кажущуюся ровность, изборозжена логами. Передовой отрядъ, чтобы не терять напрасно людей, залегъ въ эти логи и прикрылся такъ хорошо, что въ *первый часъ боя* у насъ почти не было потерь. Около 11 ч. утра турецкая стрѣльба сосредоточивается на лѣвомъ флангѣ сплошнымъ огнемъ. Вскорѣ послѣ того начальникъ боевой линіи полк. *гр. Толстой* былъ раненъ въ руку.

Непріятельская кавалерія маневрируетъ между нашимъ лѣвымъ флангомъ и Шипкой. Вслѣдствіе сего начальникъ отряда прислалъ своего ординарца поруч. *Узатиса* на правый флангъ съ приказаніемъ отправить еще 2 сотни казаковъ на лѣвый флангъ отряда. Посланы были 2-я и 5-я сотни подъ командою сотн. *Корелова*. Прочія же сотни каз. № 1 полка, а именно 1-я, 3-я и 4-я, имѣя 6-ю въ резервѣ, продолжали подъ огнемъ двигаться въ обходъ Шейновской позиціи со стороны г. Казанлыка.

Непріятельская конница, какъ впослѣдствіи оказалось, состояла изъ 2 полковъ черкесовъ. Безъ сомнѣнія зная, что въ теченіе предшествовавшей ночи и утра того же дня наша кавалерія непрестанно перевалила черезъ Балканы и частью находилась уже на правомъ флангѣ, черкесы во все время дѣйствія Имитлійскаго отряда держались къ противоположному флангу и ни одинъ изъ нихъ не показался со стороны Казанлыкской дороги.

Въ $11^1/_2$ ч. утра отъ наѣздниковъ 2-й сотни каз. № 1 полка получено донесеніе о соединеніи *въ 11 ч.* съ разъѣздами Травненской колонны, о чемъ немедленно было сообщено начальнику отряда. Съ этимъ посланнымъ ген. *Скобелевъ* прислалъ записку командиру полка, что онъ рѣшился атаковать и проситъ оказать всевозможное содѣйствіе общей атакѣ отряда. Получивъ такое распоряженіе, фл.-ад. полк. *Кутейниковъ* спѣшилъ 3-ю и 4-ю сотни, оставивъ 1-ю уже присоединившуюся сотню въ прикрытіе коноводовъ, и лично повелъ обѣ сотни въ атаку на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія. Наступали въ двѣ линіи до 150 казаковъ; цѣпь открыла огонь, поддерживая его во все время до окончанія боя.

Тотчасъ послѣ полудня начальникъ дивизіи ген. *Дохтуровъ* получилъ присланную ему съ казакомъ *спѣшную* записку отъ *кн. Мирскаго*. Лошадь у казака отъ усталости зашаталась, казакъ соскочилъ съ нее. Прочитавъ вслухъ эту записку и не теряя времени, ген. *Дохтуровъ* отправилъ ее въ подлинникѣ съ ординарцемъ ген. *Скобелеву*, которому записка эта доставлена, когда онъ находился на лѣвомъ флангѣ со стороны д. Шипки. Въ запискѣ значилось:

Имитлійск. отрядъ.

„Д. Шипка и сзади ее большой курганъ взяты нами съ боя. 27-го занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ, въ резервѣ очень мало.

Передайте *Скобелеву. Кн. Святополкъ-Мирскій*".

Едва непріятельскія позиціи были заняты Имитлійскимъ отрядомъ, какъ наѣздники, находившіеся вправо отъ спѣшеннаго резерва, увидѣли, что изъ-за лѣса показалась несущаяся въ карьеръ непріятельская конница, которая, увидя пораженіе своей пѣхоты, рѣшилась попытаться удрать, избравъ для сего усмотрѣнный ею промежутокъ между отрядами Травненскимъ и Имитлійскимъ, занимаемый 2 сотнями (спѣшенными) казаковъ 1-го полка и мелкими разъѣздами казаковъ Травненскаго отряда. Прочія части казаковъ по требованію *Скобелева* были на лѣвомъ флангѣ и въ передвиженіи къ нему. Стрѣлкамъ и резерву 3-й и 4-й сотенъ 1-го полка крикнули „къ конямъ"; коноводы съ 1-ю сотнею двинулись имъ навстрѣчу. Вскочивъ на коней, казаки ударили во флангъ спасавшихся черкесовъ. Весьма естественно, что какъ бы скоро это ни произошло, но мчавшіеся справа по-три черкесы также не зѣвали, а, отстрѣливаясь изъ магазинныхъ карабиновъ Винчестера, неслись во весь опоръ. Сначала въ нихъ стрѣляли Ярославцы и казаки отряда *кн. Мирскаго*, въ виду коихъ они мчались; многіе падали, прочіе неслись и пронеслись далѣе въ направленіи къ Малымъ Балканамъ, пока произошелъ шокъ скакавшихъ въ хвостѣ черкесовъ съ казаками 1-го полка, т. е. съ 1-й, 3-й и 4-й сотнями. Къ этому времени подоспѣла 6-я сотня изъ резерва [1]). Окруженные 4 сотнями казаковъ, *часть* черкесовъ бросили оружіе и махали шапками, дѣлая знаки, что сдаются, а доскакивавшіе сзади нихъ неслись во весь опоръ въ объѣздъ. Казаки 1-й сотни *Пономаревъ* и *Акимовъ* и 4-й сотни *Шамаевъ* вырвали 2 знамени.

Сотн. *Серебряковъ* съ 6-й сотней погнался за удиравшими черкесами, а 1-я сотня отбирала коней у взятыхъ въ плѣнъ. Отобрано 70 коней и почти столько же коней безъ сѣдоковъ ускакало къ д. Имитли, гдѣ многіе и были изловлены.

Командиръ 9-го полка полк. *Нагибинъ*, соединясь съ сотнями своего полка, бывшими на лѣвомъ флангѣ, со стороны этого фланга также преслѣдовалъ непріятельскую конницу.

Въ этотъ день потеря казаковъ 1-го полка была слѣдующая: убитыхъ 5, раненыхъ 10; лошадей убито 10.

Потери въ Донск. каз. № 9 полку: убитыхъ 5, раненыхъ 8; лош. убито 9.

Черкесовъ было всего 2 полка—отъ 1.000 до 1.200 конныхъ. Изъ нихъ прорвалось къ сторонѣ Малыхъ Балканъ отъ 600 до 700 чел., прочіе убиты, ранены и взяты въ плѣнъ. Командиры полковъ изъ черкесовъ были полковники (миръ-алай) *Османъ-бей* и *Шамси-бей*; оба сдались въ плѣнъ.

Едва управились съ черкесами, какъ изъ-за лѣса показалась громадная толпа бѣжавшей непріятельской пѣхоты, преслѣдуемой отдѣльными выстрѣлами со стороны Шейнова. Большинство ея было *безоружно*. Вооруженные же смѣшивались съ безоружными и бѣжали въ общей толпѣ.

---

[1]) Въ резервѣ болѣе никого не оставалось, такъ какъ двѣ сотни 9-го каз. полка также потребованы были на лѣвый флангъ. *Прим. подл.*

Какъ только казаки 1-го полка съ начальникомъ дивизіи заскакали и преградили имъ путь, толпа остановилась въ полномъ смятеніи; стали бросать остальное оружіе, передніе падали на колѣни и просили пощады; прочіе также сдались безъ всякаго сопротивленія. Только въ самомъ началѣ одинъ фанатикъ выстрѣлилъ въ упоръ и убилъ наповалъ казака 4-й сотни. Его тутъ же приkололи пиками. Въ этой толпѣ было 6 таборовъ. Они повернуты были назадъ подъ конвоемъ казаковъ и приведены обратно, когда ген. *Скобелевъ* по окончаніи дѣла пораженъ былъ малочисленностью сдавшихся въ плѣнъ подъ Шейновымъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Бѣлый флагъ выкинутъ былъ турками нѣсколько ранѣе половины второго часа, но Имитлійскій отрядъ продолжалъ еще атаку, пока турки не побросали оружія и не бѣжали съ поля битвы. Въ *половинѣ второго* часа дня бой окончился, а бѣжавшіе приведены обратно въ 2 ч.

Въ это время ген. *Скобелевъ* и его окружающіе, равно и начальники частей дружественно бесѣдовали, сидя на коняхъ, съ *Вессель-пашей* и прочими пашами и ихъ свитами. Тутъ же находился съ перевязанною рукою, молодцомъ на конѣ *гр. Толстой*, раненый передъ тѣмъ за 2 ч. въ кисть правой руки.

Кн. Мирскій находился въ отдаленіи на конѣ, не приближаясь къ нимъ, и паши, сдавшіеся въ плѣнъ *Скобелеву*, вовсе не видѣли *кн. Мирскаго* въ эти незабвенные часы.

Послѣ 2 ч. дня 28 декабря на горѣ все еще была слышна пальба. *Скобелевъ* не зналъ, что эта была атака Подольскаго полка. „Что они тамъ еще стрѣляютъ“, сказалъ ген. *Скобелевъ* и, обратясь къ ген. *Дохтурову*, приказалъ послать взводъ казаковъ. При взводѣ отправился на Шипку одинъ изъ турецкихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ, съ предложеніемъ туркамъ немедленно прекратить пальбу. Турки не согласились и продолжали стрѣлять. Взводъ возвратился обратно; тогда только отправился ген. *Столѣтовъ* съ пашею и его свитою и достигъ до отряда ген. *Радецкаго* въ началѣ четвертаго часа пополудни.

Построенныя войска *Скобелева* были распущены, плѣнные турки конвоированы до Имитли казаками, а на аванпосты къ Шипкѣ вступилъ на ночь дивизіонъ л.-драг. Московскаго полка.

На слѣдующій день около полудня спустился съ Шипки ген. *Радецкій*, поздравилъ войска съ побѣдою, благодарилъ ихъ отъ имени Великаго Князя Главнокомандующаго, объявивъ при этомъ, что Его Высочество „за *переходъ черезъ Балканы* и за побѣду при *Шипкѣ* и *Шейновѣ*“ жалуетъ на каждую роту, эскадронъ и сотню по 5 знаковъ отличія; всѣхъ же *особо отличившихся* приказалъ представить къ наградамъ *отдѣльно*. „Штабъ- и оберъ-офицеровъ всѣхъ представить къ наградамъ, а о генералахъ я самъ позабочусь“,—прибавилъ ген. *Радецкій*. „Дальнѣйшія распоряженія послѣдуютъ по прибытіи Его Высочества“, сказалъ онъ.

Имитлійск. отрядъ.

58. Воспоминанія врача Служко-Цапинскаго о переходѣ Балканъ Донскимъ каз. № 9 полкомъ.

. . . . На долю нашего полка выпало обходное движеніе въ тылъ Шипкинской позиціи. Нашъ отрядъ былъ подъ командою ген. *Скобелева*. 10 декабря 1877 г. мы выступили изъ-подъ Плевны на Ловчу и далѣе на Сельви, гдѣ, оставивши плохихъ лошадей, больныхъ людей и все, что могло мѣшать или затруднять насъ въ предстоящемъ трудномъ переходѣ, короче, очистившись, такъ сказать, и приведя себя въ порядокъ, мы двинулись далѣе за Габрово на Чортовъ мостъ. Здѣсь, передневавши, мы 25 декабря въ праздникъ Рождества Христова на разсвѣтѣ потянулись въ д. Зелено-Древо, откуда мы выступили на другой день, т. е. 26-го. Не знаю, откуда собственно началось наше обходное движеніе, знаю только, что съ этого времени начались для насъ трудности и лишенія этого, хотя и не длиннаго, но и не легкаго перехода. Мы поднимались въ гору ущельями, часто перерѣзываемыми неглубокими ручьями, проходимыми въ бродъ. Спускъ оказался еще труднѣе, да кромѣ того турки въ это время замѣтили съ Шипкинскихъ позицій движеніе нашей колонны и передъ вечеромъ открыли артилерійскій огонь и стали пускать освѣтительные снаряды въ нашу сторону. Вѣроятно мы проходили недалеко отъ Шипки, но были отдѣлены отъ нея непроходимою мѣстностью. Въ одномъ мѣстѣ дорога проходила не очень узкою тропинкою, съ правой ея стороны возвышалась крутая, почти отвѣсная гора, а съ лѣвой, со стороны Шипки, находилась глубокая пропасть. Въ это мѣсто непріятель и сосредоточилъ свой огонь. Пѣхотныя части уже прошли, мы же стали проскакивать это пространство по одному въ карьеръ. Все кончилось благополучно, ибо непріятельскія бомбы въ большинствѣ случаевъ или не долетали и падали въ пропасть, или ложились на самой горѣ и тамъ разрывались, не причиняя никакого вреда.

Чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ путь становился медленнѣе и затруднительнѣе. Впереди нашей колонны шли саперы, по возможности облегчая спуски и расчищая дорогу. Выходы въ долину Розъ, цѣль нашего похода, были заняты турками, ихъ приходилось выбивать оттуда. Въ это время былъ раненъ въ плечо начальникъ штаба нашего отряда подполк. *Куропаткинъ*. Въ особенности было трудно переводить лошадей: онѣ поминутно оступались, скользили по кампямъ, такъ что срывали подковочные шипы. Одинъ казакъ, нечаянно упустившій винтовку, полѣзъ ее доставать, но оступился и полетѣлъ стремглавъ впизъ; его выручили, но это паденіе стоило ему перелома руки и обѣихъ ногъ. Намъ попадались ушибленные Уральцы или ихъ лошади, попадались также и убитые пѣхотинцы, что свидѣтельствовало, что намъ все-таки лучше идти, такъ сказать, уже по проторенной дорогѣ, чѣмъ авангарду (гдѣ были Уральцы), который какъ бы испытывалъ путь. Я тоже по неосторожности принялъ влѣво и тоже испыталъ удовольствіе перекувырнуться вмѣстѣ съ лошадью нѣсколько разъ и пришелся головой объ камень настолько сильно, что потерялъ сознаніе; я очнулся, когда меня облили холодной водой. Такъ прошла ночь (съ 26-го на 27-е), въ теченіе которой наши главныя силы ни разу не были потревожены турками. Утромъ нашъ отрядъ уже достигъ долины Розъ. Я съ полковымъ

врачемъ шелъ пѣшкомъ сзади одной изъ нашихъ сотенъ, которая уже спускалась въ долину. Мы шли молча; во рту у насъ пересохло, мы, съ трудомъ пережевывая, глотали турецкія галеты въ первый разъ въ продолженіе 2 сутокъ. Вдругъ мы услышали голосъ: „Господа, прошу не задерживать“. Влѣво отъ насъ на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ *Скобелевъ*; мнѣ показалось, что онъ былъ немного взволнованъ и нетерпѣливо посматривалъ по сторонамъ. Хотя за нами и слѣдовали еще 3 сотни, но мы ихъ не задерживали, и я хотѣлъ возразить, но онъ строго прикрикнулъ: „Потрудитесь не разсуждать, объ этомъ я поговорю съ вами послѣ“, и мы стали поспѣшно подниматься на высоту. Едва мы поравнялись съ мѣстомъ, на которомъ стоялъ генералъ, какъ пули самымъ отчаяннымъ образомъ засвистали со всѣхъ сторонъ; много труповъ валялось уже на снѣгу. *Скобелевъ* стоялъ на своемъ обычномъ мѣстѣ: тамъ гдѣ опаснѣе всего и гдѣ болѣе всего видно. Признаться, мнѣ стало жутко, и я подумалъ—охота же ему стоять здѣсь. *Имитлійск. отрядъ.*

Не будучи *Скобелевымъ*, я поспѣшилъ скорѣе проѣхать это непріятное мѣсто и спустился въ ложбину, гдѣ были перевязочныя принадлежности. Непріятельскія пули не проникали туда. Вскорѣ усилившаяся канонада и суета въ долинѣ заставили меня выйти изъ-за закрытія, и моимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: наша пѣхота, уже спустившаяся въ долину, наступала на турецкіе ложементы, которые, такъ сказать, заграждали доступъ въ Шейново, гдѣ былъ турецкій укрѣпленный лагерь. Нѣкоторыя пѣхотныя части, еще не успѣвшія выйти изъ горъ, уже подошли къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ *Скобелевъ*, какъ я уже сказалъ, на высотѣ, которая находилась противъ праваго фланга вышеупомянутыхъ ложементовъ. Въ то время какъ нѣсколько ротъ наступали съ фронта по долинѣ, генералъ пустилъ полуроту во флангъ, и турки, дрогнувши, оставили свои ложементы, удирая по направленію въ Шейново. Тогда на ихъ лѣвомъ флангѣ показалась турецкая кавалерія, вѣроятно полка 1½. Ее задержали наши 4 сотни, которыя поспѣшно развернули фронтъ, готовыя принять атаку, но турки остановились и открыли стрѣльбу; наши разсыпались и отвѣчали тѣмъ же. Всѣ говорили, что у опушки лѣса за непріятельской кавалеріей находится пѣхота, на которую они, заманивши, хотятъ навести насъ. Несмотря на боевой шумъ и гвалтъ, происходившіе у насъ въ долинѣ, я ясно слыхалъ издалека доносившуюся ружейную трескотню и частые перекатистые пушечные выстрѣлы; масса дыму поднималась вверхъ почти подъ самыя небеса. Это *кн. Мирскій*, обошедши Шипкинскую позицію слѣва, завязалъ съ турками бой.

Въ бою, сейчасъ описанномъ мною, нашего полка участвовали только 4 сотни, 1-я же и 2-я стояли немного сзади недалеко отъ д. Имитли. Онѣ отдѣлились отъ насъ еще въ Зелено-Древѣ и пошли правѣе насъ, обезпечивая наше обходное движеніе съ правой стороны. Отправленныя безъ саперъ, онѣ съ трудомъ въ одну лошадь подвигались по узкой тропинкѣ, часто преграждаемой сваленными деревьями. Опасные спуски и крутые подъемы имъ приходилось преодолѣвать почти на каждомъ шагу, а снѣжные завалы зачастую дѣлали дальнѣйшее движеніе почти невозможнымъ.

Имитлійск. отрядъ.

Тѣмъ не менѣе эти сотни пришли въ Имитли нѣсколькими часами раньше насъ. Ген. *Скобелевъ* расцѣловалъ есаула *Студеникина*, командовавшаго сотнями, и искренно благодарилъ за этотъ молодецкій переходъ.

Турки, бросившіе ложементы, не были преслѣдуемы нашею пѣхотою, которая частью осталась на долинѣ, а частью расположилась по спускамъ горъ. Казакамъ приказано было также отступить. Когда было сыграно отступленіе нашему полку и мы начали отступать, то со стороны непріятеля послышались аплодисменты и явственно раздалось по-русски: „браво, браво, ура!“ Интересно было посмотрѣть на этихъ крикуновъ на другой день, когда они улепетывали изъ Шейнова. Этотъ день обошелся для насъ не дешево. Находясь очень долго подъ ружейнымъ огнемъ, мы иногда удостаивались и турецкихъ бомбъ. Такая честь въ особенности была непріятна для нашего перевязочнаго пункта, который былъ устроенъ недалеко сзади нашего полка. Помогая доктору, я кромѣ того отбиралъ у раненыхъ патроны и отправлялъ обратно на боевую линію. Ген. *Скобелевъ* во время боя не забылъ прислать благодарность нашему перевязочному пункту. Въ теченіе дня выбыло изъ фронта въ нашемъ полку 20 казаковъ, 1 офицеръ и 40 лошадей.

Наступила ночь. Костры зажглись въ большомъ количествѣ; во всѣхъ полкахъ заиграла музыка, раздались пѣсни. Нашему полку приказано было отступить на ночлегъ въ д. Имитли . . . .

28 декабря въ 8 ч. утра насъ двинули къ тому самому мѣсту, гдѣ наканунѣ стояла противъ насъ непріятельская кавалерія. 3 сотни были отправлены на нашъ лѣвый флангъ—оберегать его и стараться прервать сношенія противника съ Шипкою. Вѣроятно боялись, что оттуда придетъ помощь Шейнову.

Наша пѣхота густыми массами подъ музыку съ пѣснями, красиво и стройно какъ на парадѣ, подвигалась впередъ; по временамъ стройность эта нарушалась турецкими гранатами, которыми непріятель щедро награждалъ парадирующія части. Одна бомба ударила въ музыку Угличкаго полка и, разорвавшись, убила нѣсколькихъ музыкантовъ. Солдаты смутились, музыка затихла. „Сомкнись“, раздалась команда *Скобелева*, ѣхавшаго тутъ же. „Номеръ 63“, прибавилъ онъ, и какъ ни въ чемъ не бывало грянулъ болгарскій маршъ.

Дальше уже нельзя было наблюдать. Стрѣльба усилилась, роты задвигались быстрѣе, суматоха увеличивалась; чаще и чаще виднѣлись трупы убитыхъ, въ одной сторонѣ послышалось „ура“. Насъ немедленно потребовали на лѣвый флангъ присоединиться къ остальнымъ сотнямъ. Значитъ плохо—бьютъ, мелькнуло у каждаго въ головѣ. Однако на половинѣ дороги мы увидѣли приближавшіяся къ намъ почти карьеромъ 3 сотни, которыя были на лѣвомъ флангѣ. Къ намъ подскакалъ ординарецъ и передалъ приказаніе идти какъ можно скорѣе опять на старое мѣсто. Приближаясь къ опушкѣ лѣса, у котораго стояли прежде, мы увидѣли непріятельскую кавалерію, мчавшуюся въ безпорядкѣ съ неимовѣрной быстротой изъ Шейнова въ лѣсъ, перерѣзывая намъ дорогу. Картина была прекрасная. Ихъ кони, вытянувшись, неслись такимъ карьеромъ, что каждый ка-

закъ навѣрно позавидывалъ, посмотрѣвши на своего горбоносаго аргамака. Турки улепетывали. Нервное напряженіе всадниковъ передалось лошадямъ, и опѣ напрягали всѣ усилія. Помню какъ теперь, что лошади у нихъ были сѣрыя и гнѣдыя. Какъ метеоры, промчались турки передъ нашими изумленными глазами, острѣливаясь на скаку. Казаки бросились ихъ преслѣдовать. Развернувшись лавой, съ пиками на бедро, они помчались на турокъ, намѣреваясь окончательно сбить ошеломленнаго непріятеля. Но наши лошади, только что сдѣлавши верстъ 7 или 8 почти карьеромъ, были утомлены. Половина турецкой кавалеріи успѣла проскакать, а другая половина, увидавши у себя передъ самымъ носомъ казачьи пики, не выдержала и бросилась влѣво, прикрываясь густотою лѣса. Казаки, также раздѣлившись на 2 половины, преслѣдовали непріятеля по пятамъ, не давая ему опомниться. Едва только пріостановится кучка турокъ, чтобы перевести духъ, а затѣмъ, конечно, пользуясь случаемъ, и пустить нѣсколько пуль въ своихъ преслѣдователей, какъ дружный гикъ заставляетъ ихъ опять искать спасенія въ бѣгствѣ. Такая гонка продолжалась 10 верстъ. *Имитлійск. отрядъ.*

Преслѣдуемые и преслѣдователи скрылись изъ виду. Я съ докторомъ принялись перевязывать раненыхъ, а сзади насъ на полянѣ происходила какая-то суматоха. Мы увидѣли казаковъ, перемѣшавшихся съ турецкими пѣхотинцами, слышались возгласы и распоряженія начальниковъ; далѣе по дорогѣ съ пѣснями и радостными криками „ура“, бросая вверхъ шапки, подошелъ полкъ, кажется—Углицкій изъ Шейнова. Приблизившись къ этой толпѣ, мы стали разспрашивать у офицеровъ въ чемъ дѣло, и они намъ разсказали слѣдующее: вслѣдъ за бѣжавшими изъ Шейнова турками-кавалеристами выступила оттуда же толпа пѣхоты тысячи въ $2^1/_2$, конвоируя казну. Нашъ полкъ увлекся преслѣдованіемъ бѣгущихъ, и эта толпа безпрепятственно дошла до лѣса, какъ вдругъ неожиданно наткнулась на нѣсколько сотенъ Донского каз. № 1 полка. Командиръ этого полка полк. *Кутейниковъ* быстро развернулъ свои сотни и стремительно бросился на турокъ, которые, видя въ тылу у себя нашу пѣхоту, безъ выстрѣла сдались. Весь Шейновскій отрядъ также положилъ оружіе, а за нимъ и Шипка.

Не могу съ точностью опредѣлить число раненыхъ и убитыхъ въ этотъ день: нашъ полкъ былъ разбросанъ на такомъ большомъ пространствѣ, такъ часто разбивался на части, что въ то время было трудно сообразить. Теперь же, припоминая почную возню въ лазаретѣ, устроенномъ наскоро въ Имитли, я вынесъ убѣжденіе, что казакамъ досталось и отъ артиллерійскихъ бомбъ, и отъ пуль Пибоди-Мартини; пришлось имъ вѣдаться и съ турецкими палашами . . . . (Со словъ полкового ветеринара *Служко-Цапинскаго* составилъ Донского каз. № 9 полка сотн. *Хандриковъ*).

Ген. шт. полк. Стрѣльбицкій.

Сентябрь 1910 г.

Дополнительные документы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

къ переходу Балканъ у Шипки.

---

59. Извлеченіе изъ письма г.-ад. Левицкаго Вел. Кн. Николаю Николаевичу, 1878 г. *21 октября 1877 г.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6404, стр. 30).

. . . . Что касается до другой записки—о переходѣ черезъ Балканы, то позволяю себѣ доложить Вашему Императорскому Высочеству, что таковой записки составляемо не было и особаго доклада объ этой операціи Государю Императору дѣлаемо не было.

Относительно этого я помню слѣдующее: во все время кампаніи Ваше Императорское Высочество изволили держаться первоначальнаго предположенія своего направить главныя силы арміи, а съ ними и нанести рѣшительный ударъ черезъ Средніе Балканы по паправленію на Казанлыкъ, Эски-Загру и Ени-Загру на Адріанополь. Между тѣмъ въ концѣ обложенія Плевны начали формироваться мнѣнія въ Императорской Главной Квартирѣ, что по развязкѣ дѣлъ подъ Плевною слѣдуетъ главныя силы арміи направить за *Гурко* на Софію, Филиппополь и Адріанополь. Этого мнѣнія началъ держаться и *Обручевъ*, съ которымъ я по этому предмету имѣлъ разговоръ.

Сколько мнѣ извѣстно, послѣ 28 ноября въ Порадимѣ у Государя Императора было совѣщаніе (въ немъ я не участвовалъ), на которомъ была высказана та же мысль, но Ваше Императорское Высочество изволили отклонить принятіе окончательнаго рѣшенія и опредѣлили, что изъ освободившихся войскъ часть силъ будетъ направлена къ *Гурко*, часть силъ *Радецкому* и дивизія къ Наслѣднику Цесаревичу, а остальное (16-я, 2-я и 3-я) составитъ общій резервъ, который будетъ направляемъ сообразно обстоятельствамъ.

Я провѣрялъ это у *Непокойчицкаго*, и тотъ совершенно подтвердилъ безусловно то, что мною высказано. . . . .

---

21 октября 1877 г.

60. Исчисленіе подъемныхъ средствъ на отрядъ изъ 12 баталіоновъ, 4 сотенъ и 2 горн. батарей при нормальномъ вѣсѣ вьюка въ $4^1/_2$ п. (составлено въ штабѣ 16-й пѣх. дивизіи 21 октября 1877 г. *Ред.*).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 11).

На одну роту.

4-дневный запасъ сухарей *на 140 чел.*	30	пуд.
Патроны по 100 на человѣка, на 120 штыковъ	41	„
Крупы на 4 дня (по $^2/_{80}$ гарнца въ день на чел.)	5	„
Сало	1	„
Приправы	$1^1/_2$	„
Соли на 5 дней	$2^1/_2$	„
Десяточные котлы по 4 на роту	3	„
4 чайника	2	„
Офицерскія вещи (отъ 2 до 3 офиц. въ ротѣ)	8	„ [1]
Итого	94	пуд.

Требуется 20 вьючн. лошадей.

Ячменя или овса на 20 лош. (по 8 гарниц. на каждую)—15 пуд. . 3 лош.

Всего на роту требуется 23 лошади.

Полковыя тяжести.

Канцелярія, писаря, священникъ	12	пуд. [2]
Слесарный и оружейный инструментъ	5	„
Вещи полкового командира	5	„
Полковой штабъ (6 чел.)	13	„
Аптека, врачи, перевязочн. средства	15	„
Нестроевой роты (100 чел.) сухари, крупа, котлы и проч.	5	„
Хоръ музыкантовъ (35 чел.)	20	„
	120 пуд.—26 лош.	
Ячмень для 30 лошадей	4	„

Итого полковыя тяжести 30 вьючн. лош.

Тяжести одного полка требуютъ	345	„	„
Тяжести всей дивизіи (безъ див. лазарета)	1.380	„	„
Съ дивизіоннымъ штабомъ и конвоемъ (14 лош.) до	1.394	„	„

Всего на отрядъ.

На 4 полка пѣхоты	1.394	вьючн.	лош.
„ 4 сотни казаковъ	80	„	„
„ 2 горн. батареи	26	„	„
Всего на отрядъ	1.500	„	„

(Безъ подписи).

[1]) Рукой г.-л. *Скобелева* исправлено на 5. *Ред.*

[2]) Противъ этой цифры—помѣтка г.-л. *Скобелева*: „Это ужасно много!“ *Ред.*

На документѣ—помѣтка рукой г.-л. Скобелева: „Заказать до восьмисотъ вьюковъ на основаніи расчета, составленнаго кап. *Куропаткинымъ*. 21. X. 1877 г.“ *2 ноября 1877 г.*

Расчетъ перевозочныхъ средствъ для подвоза сухарей изъ Габрова въ Казанлыкъ.

Одной дивизіи въ день надо 400 пуд. сухарей. Нагрузка и отдыхъ—1 день, путь къ Казанлыку—2 дня, разгрузка и обратный путь—1 день. Для непрерывнаго подвоза провіанта надо, чтобы каждый транспортъ имѣлъ 4-дневную дачу сухарей для дивизіи, т. е. 1.600 пуд., на что надо для интендантскаго транспорта дивизіи *320 вьючныхъ лошадей.*

При желаніи взять одну 4-фунт. батарею и везти ея снаряды на вьюкахъ надо 104 вьючн. лошади. Каждый зарядный ящикъ (56 гранатъ по $^1/_2$ пуда)—28 пуд.; 12 ящиковъ 6 лошадей. На каждое орудіе—130 снарядовъ, на 8 орудій—1.040; по 10 на каждую вьючн. лошадь—104 лошади и 208 ящиковъ, необходимыхъ къ изготовленію, иначе снаряды помнутся.

Для 9-фунт. батареи надо считать на каждую вьючную лошадь по 8 снарядовъ. Для батареи надо 260 ящиковъ и 130 лош.

При разборкѣ, напр. для перевозки на полозьяхъ, орудіе вѣситъ 20 пуд., лафетъ—20 пуд., передокъ—20 пуд.

Къ документу подшитъ листъ, на которомъ—слѣдующія помѣтки переводчика Людсканова:

Заказано:

Въ Габровѣ 180 шт. [1]), задатка дано 180 р. сер., кончены будутъ къ 17 ноября.
„ Тырновѣ 50 „ „ „ 50 „ „ „ „ „ 15 ноября.
„ Сельви 95 „ „ „ 106 р. 50 к. „ „ „ 19 ноября.
„ Травнѣ 75 „ „ „ 75 р. „ „ „ „ 13 ноября.

Въ Габровѣ, Тырновѣ и Травнѣ заказано 305 штукъ по 3 р., въ Сельви—40 шт. по 3 р. и $^1/_2$ франка, въ Сельви 55 шт. по 3 р. и 1 франку. Всѣ вмѣстѣ будутъ стоить 1.218 р. и 3 франка.

Но эти сѣдла безъ подпругъ и безъ веревокъ, которыя отдѣльно покупаются. На каждое вьючное сѣдло по 2 подпруги и по 2 веревки будутъ стоить около 1 р., такъ что надо 400 р. на подпруги и веревки, и все будетъ 1.618 р. 3 франка. Получилъ я 800 р.

---

61. Записка начальника штаба 16-й пѣх. дивизіи, 2 ноября 1877 г.

(Изъ бумагъ г.-ад. *Куропаткина*).

Нѣсколько мыслей относительно плана кампаніи послѣ взятія г. Плевно.
1) Ранѣе взятія Плевно наступательныя дѣйствія вредны. Они поведутъ къ пораженіямъ подъ Тетевеномъ, Врацею, какъ мы уже испытали подъ

---

[1]) Сѣделъ. *Ред.*

2 ноября 1877 г.

Эни-Загрою, Казанлыкомъ. 2) Движеніе недостаточныхъ силъ на Орханіе или Софію поведетъ къ созданію двухъ Плевнъ сразу или къ отбитому штурму. 3) Послѣ взятія Плевно можно выбрать одинъ изъ способовъ для дѣйствія: *а) идти черезъ Балканы и наступать къ Адріанополю* и *в) идти на Софію и зимовать тамъ.*

Въ первомъ случаѣ:

При успѣхѣ война можетъ быть кончена до весны, при неуспѣхѣ послѣдствія трудно исчислить. Вѣрнѣе, что походъ черезъ Балканы не будетъ рѣшительнымъ. За Балканами мы встрѣтимъ гдѣ-нибудь новую Плевну и остановимся передъ нею. Неудобства этой остановки будутъ значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время, ибо: 1) подвозъ затруднительнѣе (до Дуная дальше) и 2) въ тылу Балканы съ дорогами, зимою непроходимыми.

Другія невыгоды движенія за Балканы: 1) База такъ же необезпечена, какъ и при началѣ войны въ іюлѣ. За полгода мы ее не упрочимъ. Ей попрежнему грозитъ съ лѣваго фланга *Сулейманъ*, а съ праваго послѣ Плевны, будетъ грозить какой-нибудь *Шефкетъ-паша*, который въ Орханіе или въ другомъ пунктѣ (не считая Видднна) создастъ намъ еще Плевну. Нашъ фронтъ будетъ попрежнему узокъ, а коммуникаціонные пути относительно необезпечены. Въ общемъ мы повторимъ первоначальную нашу ошибку еще въ сильнѣйшей степени. Мы двинулись къ Балканамъ и за нихъ, не обезпечивъ себѣ широкой базы по Дунаю и не собравъ достаточно войскъ и средствъ для ихъ довольствія. Двинувшись за Балканы послѣ Плевно, мы можемъ собрать достаточно войскъ, но средствъ (продовольственныхъ) нѣтъ. Двигаясь за Балканы въ началѣ кампаніи, мы могли быть отрѣзаны отъ Дуная; двигаясь за Балканы послѣ 7 мѣсяцевъ борьбы съ цѣлью окончить кампанію, мы попрежнему можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и кромѣ того по времени года *можемъ быть отрѣзаны отъ Дуная и непріятелемъ и Балканами.*

Окончу: если уже двинуться за Балканы, то грѣшно пускать главныя силы по проходамъ, намъ еще неизвѣстнымъ.

Второй планъ:

Послѣ Плевно идти къ Софіи и зимовать тамъ, считая этотъ пунктъ передовымъ къ сторонѣ Константинополя до весны. Зимою очистить всю полосу къ западу отъ линіи Софія—Ускюбъ—Черногорія отъ турокъ. При этомъ Боснія-Герцеговина свободны. Сербія, Черногорія и Румынія получаютъ районы для дѣйствій. Съ занятіемъ Ускюба Грецію приглашается къ участію.

Выгоды: 1) Къ веснѣ при союзникахъ вся эта полоса можетъ быть занята ими, а 120.000 русскихъ будутъ готовы двигаться въ любомъ направленіи.

2) База наша расширится всею полосою Румыніи до Видднна, Сербіею, Герцеговиною, и при извѣстной широтѣ плана, быть можетъ, мы свой правый флангъ упремъ въ море (особенно при участіи Греціи) и получимъ содѣйствіе флота своего.

3) Наши войска, неудачами подъ Плевно и непрерывными земляными работами довольно сильно деморализованныя, найдутъ для себя театръ военныхъ дѣйствій наиболѣе способный поднять духъ. Мы здѣсь натолкнемся на слабые пункты съ ничтожными гарнизонами, *и дѣйствуя сильными колоннами, при хорошо организованной системѣ шпіоновъ, мы на этомъ театрѣ дѣйствій будемъ такъ же непобѣдимы, какъ въ Туркестанѣ.* *2 ноября 1877 г.*

При этомъ явятся самостоятельные начальники, и, что всего важнѣе,—явятся войска, видѣвшія часто побѣду, войска подвижныя, а не крѣпостныя, какими они сдѣлались подъ Плевно. У насъ явятся самостоятельные штабъ-офицеры.

При принятіи этого плана необходимо избѣжать:

1) Ненависти союзныхъ войскъ.

2) Ненависти населенія, которое мы придемъ освобождать; урокъ съ румынами и болгарами долженъ научить насъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ сербами, черногорцами, босняками, герцеговинцами и греками.

3) Не занимать тѣхъ пунктовъ, которые не можемъ удержать, чтобы избѣжать ужасовъ Ловчи, Казанлыка, Ески-Загры и друг.

4) Не лѣзть къ населенію съ своею организаціею, а образовать всюду мѣстное управленіе.

5) Приступить къ организаціи отрядовъ изъ населенія, доставляя имъ оружіе.

6) Собрать за зиму запасы, не надѣясь на интендантство. Запасы покупать черезъ мѣстныя власти, по возможности обходя интендантскихъ чиновниковъ и членовъ Компаніи *Горвица*. Выдавать для этой цѣли значительныя суммы начальникамъ отрядовъ и крупныхъ частей. Кому довѣряется жизнь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, тому можно довѣрить и нѣсколько тысячъ рублей.

7) При всякой возможности требовать, чтобы войска обучались строю, чтобы хотя нѣсколько сплотить кадры, уцѣлѣвшіе послѣ Плевно, съ прибывшими укомплектованіями.

Планъ этотъ долженъ вести къ систематическому отнятію отъ Турціи всѣхъ мѣстностей съ нетурецкимъ населеніемъ. Этотъ планъ въ связи съ развитіемъ нашихъ успѣховъ въ Малой Азіи—источникѣ мусульманскаго населенія—приведетъ къ дѣйствительной побѣдѣ надъ Турціею.

Съ принятіемъ этого плана на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій надо:

1) Войскамъ Цесаревича оставаться въ оборонительномъ положеніи, чтобы не натолкнуться на нашемъ лѣвомъ флангѣ на Плевну и не сдѣлать того, что желательно непріятелю. Вообще, при всякомъ планѣ наступленіе можетъ быть излишнимъ. Здѣсь непріятель самъ перейдетъ въ наступленіе, увидя, что ни Рущукъ, ни Разградъ, ни Шумла не приносятъ той пользы, которой отъ нихъ ожидали.

2) Войскамъ *Шаховскаго* прикрывать на оборонительной позиціи путь къ Тырнову.

3) Войскамъ *Радецкаго* занять гарнизонами въ сильныхъ укрѣпленіяхъ Шипку и Ханкіой, а массу войскъ отвести въ Тырново и Габрово.

При принятіи въ трехъ этихъ массахъ строго оборонительныхъ дѣй-

2 ноября 1877 г.

ствій образовать изъ нихъ резервъ въ размѣрѣ около 2—3 дивизій, который держать въ Горномъ Студнѣ.

Съ занятіемъ нами Софіи и съ захватомъ всей страны до Черногоріи, турки могутъ:

1) Ударить на нашъ лѣвый флангъ.

2) Перевести армію *Сулеймана* къ Филиппополю.

3) Собравъ массу силъ, переправиться въ Силистріи или въ другомъ пунктѣ черезъ Дунай.

Первый планъ парализуется оборонительными позиціями Наслѣдника и *Шаховскаго* при резервѣ въ Горномъ Студнѣ.

Второй планъ затруднитъ наше движеніе изъ Софіи къ Филиппополю. При принятіи этого плана мы должны перевести резервъ въ Плевно.

Третій планъ наиболѣе рѣшителенъ и можетъ причинить намъ наиболѣе хлопотъ. Для паралізованія его необходимы сильныя укрѣпленія въ Каларашѣ и Журжевѣ и резервный корпусъ около Бухареста.

Занявъ Софію и всю страну до Черногоріи, мы можемъ съ позднею весною:

1) Продвигаться прямо къ Филиппополю.

2) Искусно перекинуть массу войскъ отъ Софіи снова къ Тырново и черезъ Хаинкіой и Шипку двинуться въ обходъ Филиппополя на Адріанополь.

3) При готовности Греціи начать войну, изъ Софіи, занявъ Ускюбъ, двинуться долиною Вардаря къ Салоникамъ и овладѣть этимъ портомъ.

Этимъ движеніемъ мы ограничимъ районъ турецкихъ владѣній почти одною Румеліею, отрѣзываемъ отъ нее Албанію, которой даемъ самостоятельность, и Македонію, которую присоединяемъ къ Греціи. Отъ Ускюба до Салоникъ около 200 в. Съ занятіемъ Салоникъ мы переводимъ туда весь свой флотъ, который можетъ искать битвы съ турецкимъ. Успѣхъ приведетъ къ лишенію Турціи Болгаріи, Босніи, Герцеговины, Албаніи, Македоніи, что въ связи съ нашимъ продвиженіемъ впередъ въ Малой Азіи дастъ возможность имѣть славный и результатный миръ.

Европа отдастъ подвластнымъ Турціи народамъ свободу, если мы захватимъ эти области дѣйствительно. При движеніи же прямо на Адріанополь вопросы о Греціи, Герцеговинѣ, Черногоріи, Македоніи будутъ рѣшены иначе, и мы, взявъ Адріанополь, отступимъ въ Россію и оставимъ Турціи достаточно силъ, пространства и населенія, чтобы еще много разъ имѣть войны съ нами.

Война съ Турціею будетъ для Россіи послѣднею, если у Турціи будутъ отняты Болгарія, Боснія, Герцеговина, Албанія и Македонія.

Недостатокъ предложеннаго плана наиболѣе вѣскій есть сопротивленіе Австріи и Англіи. Кап. *Куропаткинъ*.

2 ноября 1877 г.

Траншея на Зеленой горѣ.

62. Мнѣнія полковыхъ командировъ (16-й пѣх. дивизіи. *Ред.*) по вопросу о предстоящемъ движеніи за Балканы. *7—8 дек. 1877 г.*

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5753, стр. 5).

Засѣданіе 7 и 8 декабря 1877 г.

1. Дивизія обезпечена сапогами и есть даже запасъ—во Владимірскомъ полку до 400 паръ, но малыхъ (№№ 7 и 8), изъ нихъ годныхъ до 100 паръ. Въ Казанскомъ полку до 300 запасныхъ паръ. У многихъ новыхъ сапогъ отпали подошвы и каблуки. Въ Углицкомъ полку запаса нѣтъ, но сапоги хороши. О починкѣ сапогъ.

2. Необходимо въ приказѣ упомянуть, чтобъ люди имѣли обсаленныя портянки; хорошо свиное сало.

3. Необходимо заготовить топливо, казаки должны помогать.

4. Направить *Солтана*, который везетъ фуфайки и полушубки. Фуфаекъ Владимірскому полку недостаетъ 100, въ Казанскомъ—всѣ, въ Углицкомъ—тоже. Купить у жителей небольшіе полушубки.

Теплыхъ чулокъ не хватаетъ: надо купить. Кромѣ чулокъ имѣть теплыя рукавицы; выдать по 80 на роту. Рукавицъ теплыхъ—то же число, что и чулокъ.

Относительно движенія.

1 эшелонъ 10-го, полки—Углицкій и Владимірскій. Кухни при офицерахъ пустить впередъ; заготовить топливо, запасъ спирта нужно съ нами. Покупать возможно болѣе спирта. Подумать о покупкѣ спирта въ Габровѣ. *Относительно мяса*: во Владимірскомъ полку на 8 дней, въ Казанскомъ—на 7, въ другихъ—тоже. Печенаго *хлѣба* выслать впередъ. *Соли* получить въ складѣ у *Панютина*. *Сухари* везти по возможности; дачу сухарей уменьшить до 1 фунта и доставить что можно. *Крупы* пѣтъ, получить у *Панютина*; отдать въ приказѣ. Веревокъ надо больше. *Ранцы* сложить въ Боготѣ; идти безъ рапцевъ. Г.-м. *Томиловскому* предписаніе озаботиться о числѣ топоровъ.

Углицкій полкъ—7 ротъ—вооружены Пибоди. Масла деревяннаго для ружей.

Надо генералу добыть предписаніе гражданскимъ властямъ (у *Непокойчицкаго* и у *Черкасскаго*). О дисциплинѣ. Завтра послать ординарца, чтобы захватилъ мѣста, обогнавъ стрѣлковъ. Образовать склады со слабосильными, озаботиться ихъ довольствіемъ. Просить у Краснаго Креста содѣйствія.

Объ артиллеріи доложить Главнокомандующему. 4-я батарея идетъ въ . . . . [1]), 1-я и 3-я батареи и 6-я выступаютъ по 6 орудій; 2-я и 5-я—по 4 орудія. 2-я батарея по два ряда ящиковъ.

Къ докладу. Снять этапы 9-го каз. полка. Людямъ завтракать и обѣдать, но не ужинать.

Командиры: 1-го эшелона—г.-м. *Гренквистъ*, 2-го—г.-м. *Томиловскій*.

---

[1]) Одно слово не разобрано. *Ред.*

7—19 дек. 1877 г. Объ отсталыхъ въ приказѣ. Медикамъ имѣть средства противъ обмороженія. *А. Куропаткинъ.*

На документѣ приписано: „Сборъ турецкихъ подводъ. Нѣсколько сотъ распредѣлить по частямъ“.

---

63. Приказъ по VIII арм. корпусу (безъ числа).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4829 д, стр. 76).

Предписываю прибывшія части 24-й пѣх. дивизіи считать въ составѣ Шипкинскаго отряда:

Управленіе 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи,

93-й пѣх. Иркутскій полкъ,

94-й — Енисейскій полкъ,

1-ю, 2-ю и 4-ю батареи—съ 16 октября.

Штабъ дивизіи, управленіе 24-й арт. бригады—съ 26 октября.

Управленіе 2-й бригады и 95-й пѣх. Красноярскій полкъ—съ 4 ноября.

Усиленное довольствіе людей и лошадей начать со дня прибытія въ г. Габрово согласно имѣющихся приказовъ по корпусу. (Съ чернового,—безъ подписи).

---

64. Шифр. телеграмма Сабурова [1]) въ Полевой Штабъ Дѣйствующей арміи, 9 декабря 1877 г., г. Аѳины.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6404, стр. 346).

Mehmed-Ali, actuellement à Constantinople, déclare que Turquie n'a rien d'autre à faire qu'à ouvrir négociations directes avec la Russie,—résistance militaire devenant impossible. On annonce aussi l'arrivée de *Suléiman* à Constantinople. (Съ копіи, безъ подписи).

---

65. Приказъ по 1-й кав. дивизіи, 19 декабря 1877 г., № 319, с. Хирва.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5586, стр. 52).

При предстоящемъ скоромъ переходѣ чрезъ Балканы предписываю командирамъ частей принять всѣ мѣры къ отвращенію несчастныхъ случаевъ отмораживанія рукъ и ногъ.

Для сего предписываю:

1. Обмотать стремена.
2. Одѣть сапоги, хотя бы менѣе сбереженные, лишь бы были просторны.
3. Запастись *тотчасъ же* и раздать на руки солдатамъ *гусиное сало*,

---

[1]) Д. ст. сов. *Сабуровъ* русскій посланникъ въ Аѳинахъ. *Ред.*

которымъ намазать руки и ноги передъ началомъ движенія въ горы. Расходъ на сало вывести изъ полковыхъ и батарейныхъ суммъ. *21 декабря 1877 г.*

4. Осмотрѣть портянки, дабы у каждаго солдата были непремѣнно шерстяныя и мягкія; не имѣющимъ таковыхъ—купить въ *г. Сельви* изъ полковыхъ суммъ.

5. При каждомъ эскадронѣ имѣть на особой вьючной лошади спиртъ въ 2 бочепкахъ для раздачи по крайней мѣрѣ 2 чарокъ водки на человѣка при переходѣ горъ.

6. Выдать на руки *по 4 порціи чая и 8 кусковъ сахару* на человѣка для варки въ котелкахъ въ ночное время на бивакѣ. Расходъ также вывести изъ полковыхъ суммъ.

7. Имѣть при себѣ топоры для рубки лѣса и разведенія костровъ.

8. Изъ негодныхъ фуфаекъ сшить рукавицы, хотя бы безъ пальца, и раздать всѣмъ солдатамъ, не имѣющимъ *надежныхъ* собственныхъ теплыхъ перчатокъ.

9. Наушники и башлыки имѣть въ исправности при себѣ.

10. Поспѣшить перековкою лошадей на острые шипы. Раздать запасныя подковы и гвозди и имѣть таковые при себѣ въ строю. Кузнечные инструменты имѣть также въ каждомъ взводѣ въ строю для подкрѣпленія подковъ.

11. Не расчитывать на обозы, такъ какъ они могутъ быть направлены *инымъ путемъ* и прибыть нѣсколькими днями позже или даже вовсе не перейдутъ Балканъ.

12. Имѣть все нужное для варки въ котелкахъ какъ-то: крупу, соль и по куску сала при себѣ.

Предваряю полковыхъ командировъ, что вышеозначенныя распоряженія должны быть исполнены *въ точности въ наикратчайшій срокъ, не стѣсняясь цѣною.* (Съ копіи,—подл. подписалъ г.-л. *Дохтуровъ*).

---

66. Ком-щій 30-й арт. бригадой начальнику 30-й пѣх. дивизіи, 21 декабря 1877 г., № 4544, г. Тырновъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5768, стр. 596).

По случаю выступленія 119-го пѣх. Коломенскаго полка изъ д. Горный-Раховецъ въ д. Плаково, ком-щій 2-ю бригадою полк. *Гейкингъ* сдѣлалъ распоряженіе о занятіи карауловъ при реквизиціонныхъ и интендантскихъ складахъ въ д. Раховцѣ 3-й и 5-й батареями командуемой мною бригады, по расчету на 6 дневныхъ и 1 ночной постъ.

Имѣя въ виду: 1) что батареи, выдѣляя ежедневно значительную часть строевого состава чиновъ какъ для своихъ домашнихъ карауловъ, такъ и для наряда дежурныхъ и дневальныхъ по конюшнямъ и ухода за лошадьми, располагаютъ весьма ограниченнымъ числомъ свободныхъ отъ службы строевыхъ чиновъ, 2) что въ батареяхъ имѣются постовые тулупы только по числу занимаемыхъ постовъ своего караула и всѣ нижніе чины по настоящее время не снабжены теплою одеждою, не высланною изъ Россіи, посто-

21 декабря 1877 г.

выхъ же тулуповъ при складахъ не имѣется, и 3) что при отсутствіи въ д. Раховцѣ пѣхоты занятіе карауловъ при складахъ казеннаго имущества одною артиллеріею, снабженною исключительно только холоднымъ оружіемъ, нахожу въ военное время неудобнымъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство, не признается ли возможнымъ перевести для сей цѣли въ д. Раховецъ хотя одинъ баталіонъ отъ полка, расположеннаго въ д. Арнобасъ (Арбанасъ. *Ред.*), тѣмъ болѣе что въ д. Арнобасѣ не имѣется достаточно помѣщенія для расположенныхъ тамъ войскъ.

О послѣдующемъ распоряженіи вашего превосходительства покорнѣйше прошу приказать меня увѣдомить. Полк. *Свиньинъ.*

---

67. Начальникъ 1-й кав. дивизіи ком-щему Уланской бригадой, 21 декабря 1877 г., № 3412, г. Сельви.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5052, стр. 55).

Предписываю вашему превосходительству выступить съ 1-мъ улан. полкомъ 23 декабря и 24-го прибыть въ д. Чадырлы (5 в. отъ Сельви). Хлѣбопеки могутъ остаться въ Ловчѣ не позже какъ до 25 декабря. Ночлегъ полку на пути избрать по вашему усмотрѣнію. Запасъ сухарей имѣется въ Сельви, зерновый фуражъ и солому я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу объ отпускѣ изъ числа реквизиціоннаго, а для слѣдованія до Чадырли—имѣть съ собой. (Съ чернового,—подл. подписалъ г.-л. *Дохтуровъ*).

---

68. Начальникъ штаба 26-й пѣх. дивизіи (командиру 102-го пѣх. Вятскаго полка. *Ред.*), 21 декабря 1877 г., г. Елена.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6171, стр. 18).

По слухамъ роты, занимающія Полицію и Костелъ, могутъ отступать на главную позицію къ Марену не иначе какъ черезъ Чакаларъ, поэтому необходимо назначить общаго начальника какъ надъ 2 ротами, занимающими Беброво, такъ и надъ всѣми 3 ротами, занимающими Костелъ, Полицію и Чакаларъ,—кого-либо изъ баталіонныхъ командировъ поочередно, и подумать о пути отступленія роты въ Костелъ помимо Чакалара къ д. Христовцамъ, такъ какъ эту деревню будетъ занимать Пермскій полкъ. Полк. *Юнаковъ.*

Вмѣсто аттестатовъ и наградныхъ списковъ на кап. *Снаксарева* и *Масловскаго* прошу выслать краткія записки о службѣ. Полк. *Юнаковъ.*

---

69. Телеграмма интенданта Мясникова г.-м. Радену, 21 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. I, д. № 4840, стр. 227).

Отъ 12 ч. 40 м. пополудни, изъ Монастыря въ Елену. Получена въ 12 ч. 55 м. пополудни. Сегодня привезутъ 4.500 конскихъ и до 40.000 пор-

ціи людскихъ консервовъ. Сегодня пріѣдутъ въ Монастырь 7-е и 4-е отдѣленія съ сухарями, крупою и консервами для людей и лошадей. Просилъ корпуснаго интенданта дозволенія разгрузить часть транспорта для доставки на завтра 100 четв. овса. Прикажите, что разгрузить, какъ менѣе необходимое. *Мясниковъ.* *22 декабря 1877 г.*

---

70. Командиръ 9-й арт. бригады командирамъ 1-й, 2-й и 3-й батарей той же бригады (безъ числа), № 3114, г. Габрово.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5935, стр. 123).

Согласно словеснаго приказанія начальника артиллеріи VIII арм. корпуса, переданнаго мнѣ старшимъ адъютантомъ начальника артиллеріи предписываю къ исполненію слѣдующее.

1) Съ полученіемъ сего немедленно заготовить полозья для постановки на нихъ орудій съ передками и перваго ряда ящиковъ.

2) Заготовить возможно большее число вьючныхъ сѣделъ, такъ, чтобы на нихъ можно было бы поднять весь 8-дневный сухарный запасъ.

3) Батареямъ быть въ готовности по первому приказанію выступить впередъ; всѣхъ лошадей держать въ сборѣ. (Съ чернового,—безъ подписи).

---

71. 5-го понтон. баталіона поруч. Лихачевъ начальнику Джулино-Кесаревскаго отряда, 22 декабря 1877 г., с. Джулинъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4872, т. III, стр. 261).

Для постройки моста черезъ р. Бебровку близъ с. Джулинъ необходимо до 140 досокъ, длиною 16 футовъ, толщиною $1^1/_2$ дюйма, которыхъ невозможно достать въ Джулинѣ и его окрестностяхъ. Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, прошу распоряженія вашего относительно доставки и покупки въ г. Тырновѣ означеннаго матеріала, такъ какъ по приказанію начальника штаба XI арм. корпуса. я долженъ обращаться къ вашему превосходительству за покупкою всего необходимаго для моста. Настилка—вещь настолько существенная въ конструкціи моста, что безъ полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что доски найдены въ г. Тырновѣ, не могу приступать къ сооруженію устоевъ. Поруч. *Лихачевъ.*

Надпись.

Рапортъ сей препровождаю начальнику штаба XI арм. корпуса на зависящее распоряженіе и имѣю честь присовокупить, что мостъ предполагается строить разбирающійся на козлахъ *Тьери.* Всѣ необходимые для постройки моста матеріалы имѣются или могутъ быть пріобрѣтены простою вырубкою въ лѣсу; досокъ же здѣсь положительно невозможно имѣть. Для перевоза бревенъ изъ лѣсу я потребовалъ отъ старосты нарядъ подводъ подъ расписку. 22 декабря 1877 г. Г.-м. *фонъ Тальбергъ.*

22 декабря 1877 г.

Надпись.

Настоящую переписку возвращаю начальнику Джулино-Кесаревскаго отряда, т. к. не на меня, а на него возложена ком-щимъ корпусомъ обязанность пріисканія и пріобрѣтенія нужныхъ для устройства мостовъ матеріаловъ. Что же касается измѣненія въ системѣ устройства моста сдѣланнаго его превосходительствомъ вопреки точно отданнаго приказанія ком-щимъ корпусами, то также не угодно ли будетъ самому донести ему объ этомъ рапортомъ съ поясненіями причинъ, побудившихъ къ этому измѣненію. 23 декабря 1877 года. Г.-м. *Немира.*

---

72. Письмо маіора 13-го драг. Военнаго Ордена полка Кардашевскаго начальнику штаба 13-й кав. дивизіи, 22 декабря 1877 г., д. Шубецы.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4840, стр. 241).

Многоуважаемый Владиміръ Александровичъ [1]). Возвратясь съ осмотра постовъ, я засталъ вашу записку о назначеніи *Леонтовича* ординарцемъ къ генералу. *Леонтовичъ* сегодня на пикетѣ въ Кишлакѣ и прибудетъ завтра. Вызовомъ его въ Елену вы вырываете самый крѣпкій зубъ изъ моего *дивизіона*, на отвѣтственности котораго лежитъ охрана праваго флапга цѣлаго отряда. Зная же взглядъ *Леонтовича* на военное дѣло вообще, которому онъ посвятилъ себя, поступивъ добровольно на время войны, онъ прямо расчитываетъ служить исключительно во фронтѣ. И вѣроятно, явясь къ вамъ завтра, будетъ просить васъ усердно замѣнить его по должности ординарца другимъ, болѣе молодымъ офицеромъ. Къ тому же причиной его просьбы о назначеніи другого вмѣсто его будетъ служить недостаточность его здоровья. Съ своей стороны, я буду васъ также искренно просить оставить его въ дивизіонѣ, рекомендуя шт.-кап. *Ложечникова*, который такъ же хорошо, если не лучше *Леонтовича*, знаетъ мѣстность.

Что касается службы дивизіона, то я бы васъ убѣдительно просилъ пріѣхать самому (или полк. *Юнакова*) осмотрѣть очень важный стратегическій пунктъ, важный въ обоихъ случаяхъ, какъ при нашемъ наступленіи, такъ и на случай обороны. Мѣсто это у Кишлака, гдѣ былъ расположенъ турецкій лагерь. Если эти высоты турки займутъ (при нашемъ наступленіи) раньше насъ, то тогда съ ними справиться будетъ трудно и предполагаемый вами обходный путь будетъ почти невозможенъ. По донесеніямъ разъѣздовъ и съ пикетовъ, вездѣ все обстоитъ благополучно. Вчера встревожилъ насъ пѣхотный ротный командиръ, увидавъ на Пашовскихъ горахъ эскадронъ черкесовъ, которые оказались тѣми черкесами, изъ которыхъ бываютъ очень вкусные щи и бараній бокъ съ кашей. Если рѣшитесь пріѣхать сюда завтра, то прошу меня не оставить извѣстить сегодня.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Вашъ *В. Кардашевскій.*

---

[1]) *В. А. Гойеръ. Ред.*

73. Начальникъ Твардицкаго отряда командиру 1-го баталіона 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка (22 декабря 1877 г. *Ред.*).

22—23 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6130, стр. 43).

Изъ донесенія маіора *Кирдашевскаго* видно, что турки по показанію болгаръ занимаются расчисткой дороги отъ Твардицы до Кишлака. Удостовѣрьтесь завтра, въ какой степени это справедливо, пославъ вмѣстѣ съ разъѣздомъ роту пѣхоты, и донесите къ вечеру объ оказавшемся.

Батареи должны быть кончены завтра; приступите къ устройству ложементовъ и очисткѣ выѣзда на гору для артиллеріи. Полк. *Шульгинъ* [1]).

---

74. Телеграмма 23 декабря 1877 г. и письмо 1 января 1878 г. г.-л. Деллингаузена г.-ад. Непокойчицкому [2]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4979, т. III, стр. 330).

Завтрашняго числа я самъ отправлюсь въ Елену, произведу лично дознаніе о всемъ случившимся тамъ и донесу вашему высокопревосходительству съ полной откровенностью. (Съ чернового,—безъ подписи).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6404, стр. 350).

Послѣ четырехдневнаго пребыванія въ Еленѣ я спѣшу отвѣтить на телеграмму вашего высокопревосходительства отъ 23 декабря по обвиненію передовыхъ войскъ ген. *Радена* въ причиненіи безпорядковъ по занятіи ими этого города съ отступленіемъ оттуда турокъ. По прибытіи 24 декабря въ Елену я на спросъ мой разныхъ жителей этого города, какъ и разныхъ должностныхъ мѣстныхъ лицъ по администраціи, а также и самого окружного начальника поруч. *Рудановскаго* о безпорядкахъ, произведенныхъ войсками, и разрушеніи ими зданій во время занятій г. Елены, получилъ отъ всѣхъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что безпорядковъ и грабежей никакихъ не было, но что одиночные люди дѣйствительно брали себѣ фуражъ, и были также нѣкоторые случаи воровства, и что самъ *кн. Мирскій* отправилъ 2 чел. за это подъ арестъ, надъ которыми теперь и производится слѣдствіе: грабежъ же и безпорядки производили по засвидѣтельствованію учителя мѣстной школы сами болгары, нахлынувшіе въ Елену изъ сосѣднихъ селеній.

Да и дѣйствительно, въ общихъ массахъ войскъ воровство и безпорядки не были возможны, такъ какъ весь авангардъ, пройдя безостановочно Елену, ночевалъ на Маренской позиціи, а остальныя силы на позиціи, не доходя Елены.

Точно также несправедливо обвиненіе войскъ въ разборкѣ будто бы домовъ; такъ какъ въ сильные морозы люди не могли оставаться на бивакѣ

---

[1]) См. №№ 103 и 174 наст. вып., ч. I. *Ред.*

[2]) См. телегр. начальника Полевого Штаба отъ 22 декабря, помѣщенную подъ № 83 I ч. наст. вып. *Ред.*

23 декабря 1877 г. безъ костровъ, то дѣйствительно брали дрова, но только изъ горѣвшихъ домовъ, чѣмъ вмѣстѣ съ этимъ даже прекращали самый пожаръ.

Такъ какъ ваше высокопревосходительство въ телеграммѣ своей просите меня быть совершенно откровеннымъ, то я беру на себя смѣлость разъяснить происхожденіе этого дѣла. На театрѣ военныхъ дѣйствій всѣ гражданскія власти, а въ томъ числѣ и губернаторъ повидимому должны всѣ свои распоряженія сообразовать съ военными цѣлями и какъ можно ближе стоять къ войскамъ и относиться къ нимъ дружелюбнѣе; между тѣмъ и. д. Тырновскаго губернатора надв. сов. *Щербинскій*, не сознавая этого, считаетъ войска какъ бы состоящими въ полной зависимости отъ его взглядовъ и его административныхъ распоряженій. Такъ, бывши въ Елепѣ, спустя нѣсколько дней по ея послѣднемъ занятіи нашими войсками, онъ не нашелъ даже нужнымъ сдѣлать установленный п. 14 правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ гражданскихъ и военныхъ властей визитъ ген. *Радену*, а ограничился только присылкою къ нему окружнаго начальника поруч. *Рудановскаго* съ заявленіемъ о своемъ пріѣздѣ; а между тѣмъ при личномъ свиданіи можно было выяснить неосновательность взводимыхъ имъ на войска обвиненій и тѣмъ предотвратить несправедливыя на нихъ пареканія. На-дняхъ г. *Щербинскій* обратился ко мнѣ письменно, чтобы я принялъ мѣры противъ разоренія турецкаго квартала въ Тырновѣ и объявилъ бы войскамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, что за разрушеніе турецкихъ домовъ виновные будутъ преслѣдоваться по 1648 ст. Уложенія Уголовнаго и Исправительнаго, а между тѣмъ въ самомъ городѣ Тырновѣ нѣтъ ни одного солдата XI корпуса, такъ что даже караулы занимаются Болгарскимъ ополченіемъ и резервнымъ баталіономъ, состоящимъ въ его же распоряженіи, что самому ему хорошо извѣстно. Наконецъ на неоднократныя къ нему обращенія объ указаніи войскамъ какого-либо порядка къ удовлетворенію ихъ дровами,—такъ какъ у болгаръ нѣтъ собственныхъ лѣсовъ, а потому нѣтъ у нихъ дровъ для продажи, гражданскими же властями по настоящее время не поставлено ни одной саженн,—онъ заявляетъ, что имъ возбужденъ уже объ этомъ вопросъ въ административномъ порядкѣ и что онъ затѣмъ ничѣмъ не можетъ помочь войскамъ въ этомъ дѣлѣ, и только лишь въ концѣ декабря заявилъ, что онъ приказетъ окружнымъ начальникамъ отводить участки лѣса для рубки ихъ самими нижними чинами.

Я бы никогда не заявлялъ объ этихъ случаяхъ вашему высокопревосходительству, если бы г. *Щербинскій*, будучи самъ причиною возникающихъ между имъ и войсками недоразумѣній, не старался взваливать на нихъ всю вину происходящихъ отъ этого мелкихъ нарушеній общественнаго порядка.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою. *Бар. Деллингаузенъ.*

75. Командиръ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи командиру 93-го пѣх. Иркутскаго полка, 23 декабря 1877 г., № 307, с. Дебелицы.

23—24 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6641, стр. 2).

Сего числа въ 6 ч. вечера я получилъ отъ начальника 24-й пѣх. дивизіи слѣдующее приказаніе.

1) Расположиться управленію 1-й бригады, 93-му полку, одной 4-фунт. батареѣ и одной 9-фунт. батареѣ 24-й арт. бригады и околодкамъ этихъ частей въ *д. Присово*; 94-му полку, одной 4-фунт. батареѣ и одной 9-фунт. батареѣ 24-й арт. бригады въ *д. Лѣсковцѣ*. Расположеніе это *должно быть занято сегодня, 23 декабря*. 9-фунт. батареямъ занять эти деревни по приходѣ изъ Габрово. *Д. Присово* находится близъ д. Дебелецъ по дорогѣ въ Елену, д. Лѣсковецъ же—9 в. за Тырновымъ, а потому 94-му полку надо пройти городъ и слѣдовать далѣе по шоссе; проводника изъ Тырнова получить въ полиціи.

2) Командиру 1-й бригады, 93-го и 94-го полковъ явиться *сегодня* въ Тырновъ къ начальнику дивизіи за полученіемъ приказанія.

3) Больныхъ отправлять изъ Присово въ подвижной лазаретъ 26-й дивизіи близъ д. Плаково (Аплаково), въ монастыри св. Ильи или Николая, изъ 94-го полка—въ лазаретъ 11-й дивизіи въ г. Лѣсковцѣ.

О вышеизложенномъ приказаніи начальника дивизіи сообщаю вашему высокоблагородію для точнаго и немедленнаго исполненія, и о часѣ, когда полкъ выступитъ съ настоящаго мѣста ночлега, ко мнѣ прислать увѣдомленіе съ офицеромъ, какъ равно и о расположеніи полка въ д. Присово мнѣ донести немедленно.

Къ начальнику дивизіи сегодня прибыть вмѣстѣ со мною. Квартирьеровъ отправить немедленно для занятія помѣщенія или бивака. Въ д. Присово отвести помѣщенія и занять оное для меня и для управленія 1-й бригады. Г.-м. *Кононовичъ*.

---

76. Начальникъ 11-й пѣх. дивизіи начальнику штаба XI арм. корпуса, 24 декабря 1877 г., № 4990.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4979, т. III, стр. 348).

Командиръ 41-го Селенгинскаго полка доложилъ, что отъ него требуютъ офицера для завѣдыванія складомъ реквизиціоннаго провіанта въ Драгижевѣ. Требованіе это не могло быть исполнено, по случаю выступленія полка въ походъ. Увѣдомляя объ этомъ ваше превосходительство, считаю нужнымъ присовокупить, что отъ этого же полка былъ уже командированъ офицеръ въ Джулинъ для завѣдыванія складомъ, который предполагалось тамъ устроить, но котораго по сіе время нѣтъ. Такое назначеніе офицеровъ на эти мѣста представляетъ въ настоящее время весьма значительныя затрудненія при некомплектѣ чиновъ въ полкахъ. Г.-л. *Эрнротъ*.

На документѣ—надпись: „Запросить на семъ же, кто требуетъ. Отъ корпуснаго командира объ этомъ распоряженія не было“.

25—26 декабря 1877 г.

77. Интендантъ Мясниковъ полк. Емельянову, 25 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7320, т. CLXXXVII, стр. 17).

Отъ 3 ч. 15 м. пополудни, изъ Елены въ Тырновъ. Есть домъ подъ карауломъ, до 1.000 крынъ овса. Начальникъ округа совершенно отказалъ выдать войскамъ. Купить пока трудно. Войска нуждаются. Для хлѣбопеченія необходима присылка муки изъ Тырнова. *Мясниковъ.*

---

78. Шифр. телеграмма Сабурова въ Полевой Штабъ Дѣйствующей арміи, 25 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6404, стр. 348).

Караконовскій—Артамонову: Изъ Адріанополя пишутъ 20 декабря, что въ Ихтиманѣ, Базарджикѣ и Адріанополѣ собрано 100 баталіоновъ пѣхоты, 2.000 кавалеріи и 1.800 артиллеріи.

Въ Адріанополѣ пока поставлено 80 орудій и собрано 300.000 кило [1]) пшеницы. Послано приказаніе въ провинціи всѣ лишнія пушки послать Константинополь. На Галлипольскомъ перешейкѣ укрѣпляютъ Плигапру (?) (Съ копіи, безъ подписи).

---

79. Телеграмма Стюарта [2]) г.-ад. Непокойчицкому, 26 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5278, стр. 152).

Изъ Бухареста въ Ловчу, получено 27 декабря. Vallier [3]) télégraphie 28 décembre: officiers anglais gendarmerie, médecins, employés Croissant Rouge et Stoffard . . . [4]) envoyés subitement au delà Adrinople; mouvement troupes continuel, 60 bataillons seront concentrés avant quinzaine se met .... mouvement offensif. *Stuart.*

---

80. Телеграмма безъ адреса и числа изъ дѣлъ Полевого Штаба [5]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5278, стр. 137).

Агентъ, посланный мной въ Константинополь, черпаетъ изъ хорошаго источника. Онъ сообщаетъ черезъ консула нашего въ Сирѣ: во-первыхъ, 19 декабря на большомъ совѣтѣ въ присутствіи *Мехмета-Али* утвержденъ

---

[1]) *Килло, или кейль*—турецкая мѣра сыпучихъ тѣлъ; Константинопольскій килло, закономъ 1841 г. назначеный для употребленія во всемъ государствѣ, равенъ 1/6 русской четверти. *Ред.*

[2]) Д. ст. сов. *Стюартъ*—русскій генеральный консулъ въ Бухарестѣ. *Ред.*

[3]) *Angèle Vallier*—Парижскій посредникъ нашего шпіона въ Константинополѣ американца *Тэвиса. Ред.*

[4]) Одно слово не разобрано. *Ред.*

[5]) Документъ написанъ рукой г.-м. *Левицкаго*; по внѣшнему виду можно полагать, что это—расшифрованный текстъ телеграммы, полученной въ Полевомъ Штабѣ отъ одного изъ секретныхъ агентовъ. *Ред.*

планъ защиты на 3 линіяхъ—между Софіею, которая броспится, и Филиппополемъ, вторая—у Адріанополя и третья—на высотахъ Царьграда, опираясь на вновь возведенныя работы. Занимаются укрѣпленіемъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ на линіи. *26 декабря 1877 г.*

Единогласно рѣшено развернуть всѣ располагаемыя силы, дабы заключить миръ выгоднѣе. Главная забота—загородить путь въ Румелію. Главная армія будетъ сформирована изъ конскриптовъ послѣдняго призыва, 150 тысячъ, равно изъ войскъ, собираемыхъ въ Эпирѣ и Θессаліи; даже въ Царьградѣ нѣтъ регулярныхъ войскъ. Въ Адріанополѣ находится 30 баталіоновъ, не включая остатковъ *Мехмета-Али*, состоящихъ наиболѣе изъ 8 тысячъ. У *Шакира* новый наборъ идетъ тяжело, ежедневно прибываетъ до 500 рекрутъ . . . . [1]).

Для маскированія этого движенія *Сулейманъ* старается на обоихъ концахъ линіи. Главные пункты защиты Царьграда—Эр. . . . [2]) Кучукъ-Чекменджи вооружены пушками Круппа.

Во-вторыхъ, вчера, 24 декабря, *Сулейманъ* пріѣхалъ въ Адріанополь. 13 военныхъ судовъ прибыли изъ Варны съ войсками, 3 тысячи уже отправлены Адріанополь. Армія *Сулеймана* черезъ 10 дней будетъ имѣть 20 тысячъ. Шипка будетъ оставлена артиллерія.

Въ-третьихъ, всѣмъ приказано сопротивляться возможно дольше, дабы дать время *Сулейману* устроиться въ Адріанополѣ. Недостаетъ пушекъ; одна полевая батарея калибра четыре послана вчера туда. Въ Рущукѣ не болѣе 3 или 4 тысячъ, недостаетъ аммуниціи, провіанта; то же въ Шумлѣ.

Софію вѣроятно сожгутъ, когда нельзя будетъ держаться. Нѣсколько баталіоновъ рекрутъ отправлены также въ Адріанополь. (Безъ подписи).

---

81. Диспозиція на 26 декабря 1877 г. для движенія Травненскаго отряда.

(Изъ статьи *Кн.* . . . „Бой подъ Шипкой 27 и 28 дек. 1877 г.“[3]).

1) Авангарду въ составѣ стр. бригады, 2 сотенъ казаковъ, саперной роты и горной батареи, подъ общимъ начальствомъ командира бригады полк. *Крока* въ $7^1/_2$ ч. утра выступить съ бивака на д. Дольн. Гузово, гдѣ и занять позицію.

2) 33-му пѣх. Елецкому полку выступить съ бивака въ 8 ч. утра вслѣдъ за стр. бригадой.

3) Казачьимъ сотнямъ подъ начальствомъ полк. *Бакланова* выступить изъ Сельцы въ 4 ч. утра и слѣдовать въ томъ же направленіи.

4) 34-му пѣх. Сѣвскому и 36-му Орловскому полкамъ выступить съ бивака—первому въ $4^1/_2$ ч. утра, а второму въ $5^1/_2$ ч. утра и слѣдовать по той же дорогѣ подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Домбровскаго.*

---

[1]) Пропускъ одной строки въ подлинникѣ; вѣроятно ошибка въ шифрѣ. *Ред.*

[2]) Названіе не разобрано. *Ред.*

[3]) Сборн. воен. разсказовъ *кн. Мещерскаго*, т. III, стр. 642. *Ред.*

26 декабря 1877 г.

5) Бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго* выступить въ 6 ч. утра и слѣдовать чрезъ д. Сельцы.

6) Болгарской дружинѣ остаться въ д. Сельцы.

7) Вьючному обозу выступить въ 10 ч. утра. Никакихъ вьюковъ, кромѣ вьюковъ съ патронами и перевязочными средствами, при частяхъ не имѣть.

8) Я буду находиться при 33-мъ пѣх. Елецкомъ полку, куда и присылать донесенія.

---

82. Замѣтки, сохранившіяся въ записной книжкѣ подполк. Куропаткина 26 декабря 1877 г.

(Изъ бумагъ г.-ад. *Куропаткина*).

Для выбитія (турокъ изъ Имитли. *Ред.*) назначаются: Угличкій полкъ и, кромѣ откомандировавшихся ротъ, и тѣ роты Казанцевъ, которыя атакуютъ. Занявъ Имитли, окопаться впереди и спустить цѣпь въ лѣсъ и къ долинѣ; резервамъ—на сопкахъ.

Начальникъ лѣваго фаса—*Каишталинскій*. 2-я стр., 3-я стр. Угличкаго, 1-я Казанскаго, 1-я лин. Угличкаго. Въ резервѣ одну роту.

Занять полувзводомъ высоту позади лѣваго фланга. Пѣхоту—на смежной Караджѣ высотѣ уменьшить до 200 чел., разрѣшивъ костры всѣмъ. Узнать запята ли высота впереди Имитли. За лѣвымъ флангомъ для обезпеченія имѣть 2 роты и поставить ихъ такъ, чтобы въ случаѣ наступленія не идти на выручку цѣпи, а занять фланговую позицію.

Назначить командира лѣваго фланга. Ген. *Панютину* выбить непріятеля изъ Имитли сейчасъ же.

---

83. Командиръ 3-й стр. бригады завѣдывающему хозяйствомъ 12-го стр. баталіона. 26 декабря 1877 г., № 2149, с. Спасета.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5425, стр. 142).

Предписываю вашему благородію съ полученіемъ сего назначить и отправить къ мѣсту расположенія перевязочнаго пункта въ д. Топлешѣ въ распоряженіе старшаго врача надв. сов. *Ядловкина* коннаго вѣстового.

Кромѣ сего предписываю всѣ требованія надв. сов. *Ядловкина* исполнять въ точности и принять всѣ возможныя мѣры для того, чтобъ обезпечить на 8 дней довольствіе и патроны. (Съ чернового,—подл. подписалъ г.-м. *Блоффіельдъ*).

---

84. Телеграмма г.-м. Немиры врачу Каминскому[1]), 26 декабря 1877 г., № 378.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7320, т. 158, стр. 31).

Отъ 10 ч. 10 м. пополудни, изъ Елены въ Тырново. Командующій корпусомъ приказалъ вашему высокородію завтра, 27 декабря, прибыть къ полудню въ монастырь св. Николая для поданія помощи раненымъ. Г.-м. *Немира.*

---

[1]) Хирургъ XI арм. корпуса. *Ред.*

85. Телеграмма Реуфа-паши [1]) Главнокомандующему, 27 декабря 1877 г.

27—29 декабря 1877 г.

(„Мой дневникъ" *М. Газенкампфа*, стр. 286).

Изъ Константинополя, получена 28 декабря въ 4½ ч. пополудни. Имѣю честь увѣдомить Ваше Высочество, что Высокая Порта поручила Главнокомандующему въ Румеліи *Мехмету-Али-пашѣ*, находящемуся нынѣ въ Татаръ-Базарджикѣ, войти въ переговоры о перемиріи, снабдивъ его надлежащими для сего полномочіями. Посему благоволите приказать увѣдомить его, куда ему пріѣхать и съ кѣмъ вступить въ переговоры. Отвѣтъ уплоченъ. *Реуфъ-паша* [2]).

---

86. Телеграмма Главнокомандующаго Реуфу-пашѣ, 28 декабря 1877 г.

(„Мой дневникъ" *М. Газенкампфа*, стр. 286).

Péra. Ministre de la guerre *Réouf-pacha*. Contenu de votre télégramme transmis à l'Empereur. Négociations ne pourraient avoir lieu qu'avec moi directement. Il ne saurait toutefois être question en ce moment d'armistice sans bases de paix. *Nicolas*.

---

87. Шифр. телеграмма Сабурова въ Полевой Штабъ Дѣйствующей арміи, 27 декабря 1877 г., г. Авины.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6404, стр. 349).

A Constantinople conseil de guerre s'est prononcé pour paix, résistance étant reconnue impossible. Rapports grecs: Philippople 21 décembre: nombre total de troupes venant d'Andrinople depuis prise de Plevna—30 mille hommes. Elles ont air très démoralisé. Andrinople 21 décembre: plan de défense d'Andrinople exige 360 canons. Jusqu'à présent on n'a pu envoyer que 100 pièces. La réserve d'artillerie parait épuisée. (Съ копіи,—безъ подписи).

---

88. Телеграмма г.-ад. Непокойчицкаго г.-л. Радецкому, 29 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5279, стр. 119).

Изъ Сельви въ Шипку, вслѣдъ. Начните отправлять плѣнныхъ какъ можно скорѣе. Раздѣлите ихъ на 5 партій и направляйте черезъ Сельцы, Крестцы, Травну, Дрѣново и Тырновъ. Желательно, чтобъ первая партія двинулась 31 декабря. До Дрѣнова назначьте, если возможно, 3 перехода. Для конвоированія назначьте Болгарскія дружины—по одной на каждую партію и по 10 или 15 казаковъ; снабдите сухарями или галетами—что

---

[1]) Турецкій военный министръ. *Ред.*

[2]) Подлинный текстъ—по-французски. *Ред.*

29 декабря 1877 г. найдено у турокъ—до Травны. Далѣе гражданское вѣдомство, которому сообщено. Дружинамъ по прибытіи въ Тырново тамъ оставаться до приказанія. (Съ чернового,—подл. подписалъ г.-ад. *Непокойчицкій* [1]).

---

89. Телеграмма г.-ад. Непокойчицкаго Щербинскому, 29 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5279, стр. 121).

Плѣнные турки, взятые на Шипкѣ, будутъ отправляться начиная съ 31 декабря партіями тысячъ по пяти въ каждой подъ конвоемъ Болгарской дружины и 10 или 15 казаковъ каждая. Путь на Сельцы, Травну, Дрѣново, Тырново, Иванцы, Павло, Царевичи и Систово.

Немедленно сдѣлать распоряженіе о заготовленіи и снабженіи въ этихъ пунктахъ хлѣба или лепешекъ, за что будетъ уплачиваться. Партіи будутъ слѣдовать ежедневно. О пунктахъ не въ вашемъ раіонѣ сообщите Систовскому губернатору. (Съ чернового,—подл. подписалъ г.-ад. *Непокойчицкій*).

---

90. Письмо подпоруч. Баранка начальнику штаба 16-й пѣх. дивизіи, 29 декабря 1877 г., д. Шейново.

(Изъ бумагъ г.-ад. *Куропаткина*).

10 ч. утра. Алексѣй Николаевичъ. Послѣ отправленія вашего въ Топлешъ ген. *Скобелевъ* въ тотъ же вечеръ приказалъ полк. *Панютину* занять д. Имитли. Деревня была занята безъ потерь. На другой день, 27 декабря, турки попрежнему продолжали насъ безпокоить съ той горки, съ которой вы были ранены, почему генералъ приказалъ выбить турокъ съ этой высоты, что съ успѣхомъ исполнилъ сотн. *Хорановъ*. Весь этотъ день (27-го) войска отряда продолжали сосредоточиваться и укрѣпляться въ долинѣ и д. Имитли. Атаки д. Шипки 27 декабря не было во-первыхъ, потому, что отрядъ еще не сосредоточился, а во-вторыхъ потому, что и *кн. Мирскій* о своихъ дѣйствіяхъ не давалъ знать.

Въ ночь съ 27 на 28 декабря турки атаковали *кн. Мирскаго*. Бой продолжался до утра, съ разсвѣтомъ отрядъ *Скобелева* атаковалъ д. Шейново. Въ первой линіи были 9-й и 11-й стр. баталіоны, баталіонъ Углицкаго полка (съ Пибоди), 2 дружины; затѣмъ мало-по-малу втянуты были весь 63-й и 64-й полки.

Войска дрались какъ львы, части шли въ бой точно на парадѣ съ музыкой и со знаменами. Генералъ выразился, что въ этомъ дѣлѣ полки вели себя лучше чѣмъ подъ Ловчею. Дѣло продолжалось съ 8 ч. утра до 4 ч. вечера и окончилось полнымъ пораженіемъ турокъ, сдачею въ плѣнъ

---

[1]) Телеграммы того же содержанія посланы 29 декабря также г.-л. *Деллингаузену* и г.-л. *Ванновскому*, при чемъ для дальнѣйшаго конвоированія плѣнныхъ приказано поставить по полку 24-й пѣх. дивизіи въ Тырновѣ и Полекранцте и по полку 2-й пѣх. дивизіи – въ Иванча и Павло. См. д. № 5279, стр. 120 и 122, а также №№ 565, 567, 568 и 572 вып. 64, ч. I. *Ред.*

около 10.000, кромѣ тѣхъ, которые сдались ген. *Радецкому* и *Мирскому*; весь лагерь съ запасами, оружіемъ, патронами и снарядами, словомъ, все досталось въ руки побѣдителей. Взято нами 8 отличныхъ орудій дальняго боя, самъ главнокомандующій войсками подъ Шипкой, нѣсколько генераловъ и около 300 офицеровъ. *30 декабря 1877 г. 30 іюня 1878 г.*

У насъ потери относительно малы: офицеровъ убито около 10, ранено—20; нижн. чиновъ убитыхъ и раненыхъ около 800 чел. Турокъ убитыхъ и раненыхъ весьма много, полагаю, около 5.000. У *кн. Мирскаго* потери также велики: говорятъ, что около 4.000 убитыхъ и раненыхъ.

Ген. *Скобелевъ* весьма доволенъ поведеніемъ дивизіи въ бою и героемъ дня считаетъ *Пантотина*, который, командуя передовой линіей, велъ себя въ полномъ смыслѣ геройски. У насъ раненъ ген. *Гренквистъ*, контужены *бар. Закомельскій* и *гр. Толстой*.

Казанлыкъ взятъ *кн. Мирскимъ* еще 27 декабря.

Въ заключеніе скажу вамъ, Алексѣй Николаевичъ, откровенно, что начиная отъ генерала и кончая всѣми офицерами дивизіи, душевно сожалѣемъ о томъ, что васъ теперь нѣтъ среди насъ. Генералъ весьма часто вспоминаетъ о васъ. Извините, Алексѣй Николаевичъ, что пишу неразборчиво и безсвязно: некогда и работы очень много.

Всѣ надѣются, въ томъ числѣ и я, что вы скоро возвратитесь къ намъ. Душевно преданный вамъ *А. Баранокъ*.

---

91. Письмо ген.-отъ инф. Радецкаго г.-л. Скобелеву, 30 іюня 1878 г., № 2066, с. Накашъ-кьой.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6147, стр. 354).

М. Г. Михаилъ Дмитріевичъ. На письмо вашего превосходительства отъ 25 сего іюня за № 2706 [1]) имѣю честь увѣдомить, что по точному смыслу приказа по Военному Вѣдомству отъ 17 апрѣля № 107, п. 3, лит. А серебряную медаль получаютъ всѣ чины, состоявшіе въ войскахъ, защищавшихъ собственно Шипкинскій перевалъ, а равно находившіеся въ Баязетѣ во время блокады. Такимъ образомъ приказъ этотъ, приравнивая оборону Шипкинской позиціи къ блокированной крѣпости, тѣмъ самымъ указываетъ право вышесшихъ 5-мѣсячную тяжелую оборону на отличіе медалью.

Съ прибытіемъ 16-й пѣх. дивизіи, 3-й стр. бригады, 1-й бригады 9-й пѣх. дивизіи и 30-й пѣх. дивизіи въ декабрѣ мѣсяцѣ собственно періодъ обороны кончился, и мы 26 декабря перешли въ наступленіе, въ которомъ ввѣренныя вамъ войска участвовали съ такимъ блестящимъ успѣхомъ. Такимъ образомъ и въ это время право на ношеніе серебряной медали остается только за тѣми войсками, которыя обороняли траншеи перевала, и тѣми лицами, которыя находились или пріѣзжали на позицію. Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи. *Ѳ. Радецкій.*

На письмѣ—помѣтка рукой г.-л. Скобелева: „Такъ какъ я призналъ

---

[1]) Это письмо не найдено. *Ред.*

30 декабря 1877 г. при докладѣ Начальнику Штаба арміи рѣшеніе г.-л. *Радецкаго* окончательнымъ, то переписку прекратить. 2. VII. 1878."

---

92. Записка штаба 14-й пѣх. дивизіи командиру 2-й бригады той же дивизіи, 30 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7268, стр. 112).

Начальникъ дивизіи проситъ ваше превосходительство доставить какъ можно скорѣе, хотя бы ночью, по возможности вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ взятыхъ въ плѣнъ отдѣльно штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и о количествѣ взятыхъ орудій, ружей и т. под. отдѣльно на обѣихъ сторонахъ турецкихъ позицій, т. е. къ сторонѣ Лысой и Девятиглазой Поруч. *Шостакъ.*

На оборотѣ документа—надпись карандашемъ:

На правомъ флангѣ		*На лѣвомъ.*
Пашей	1	1.
Штабъ-офицеровъ	10	14.
Оберъ-офицеровъ	250	300.
Нижн. чиновъ	6.658	5.800.
Орудій. . . .	14	15.
Мортиръ. . . .	13	5.
Ружей . .	до 5.000	4.000.
Холодн. оружія	300	270.

Прослѣдовало чрезъ позицію: пашей—2, штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ 240, нижн. чиновъ—7.700 (Безъ подписи).

(См. №№ 475 и 663 ч. I наст. вып.).

---

93. Свѣдѣніе о числѣ плѣнныхъ и оружія, взятыхъ на правомъ флангѣ турецкой позиціи, 30 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7268, стр. 109).

Отправлено плѣнныхъ турокъ въ г. Габрово общимъ числомъ—5.848 чел.

Препровождено изъ Шипки ген. *Скобелевымъ*—702 чел.

Ружей системы Пибоди и Мартини 3.270

„ „ Снайдера. 1.735

Много разной амуниціи и патроновъ, разбросанныхъ по ложементамъ и въ помѣщеніяхъ турокъ.

При семъ прилагается опись мортиръ и полевыхъ орудій.

Начальникъ позиціи на г. св. Николая 53-го пѣх. Волынскаго полка подполк. *Лашкевичъ.*

Приложеніе. *30 декабря 1877 г.*

На турецкой батареѣ, расположенной правѣе Девятиглазой, оказалось:

Мортиръ мѣдныхъ 2-пуд.	3
Къ нимъ деревянныхъ станковъ	3
Орудій стальныхъ 6-фунт.	2
Передковъ къ нимъ	2
Бомбъ 2-пуд.	370
Къ нимъ деревянныхъ трубокъ	60
Пороху въ боченкахъ	13 боч.
Гранатъ къ стальнымъ орудіямъ.	20 ящ.

Замки отъ орудій вынуты и переданы 14-й арт. бригады поруч. *Чепурному.*

На Девятиглазой батареѣ:

Стальныхъ дальнобойныхъ орудій	7
Къ нимъ передковъ	7
Горное орудіе	1
Къ нимъ снарядовъ	50 ящ.

Замки отъ 6 орудій съ Девятиглазой батареи переданы кап. *Остапову*, а отъ горнаго и одного стальнаго на сей же батареѣ замковъ не оказалось. Поруч. *Коростов* . . .

На Мортирныхъ батареяхъ на спускѣ съ г. св. Николая къ с. Шипкѣ оказалось:

Мортиръ мѣдныхъ 5-пуд. (65 окъ).		1
„ „ 3-пуд. (44 ока).		2
„ „ $1^1/_2$ пуд. (22 ока).		7
Всего. .		10 мортиръ на деревянныхъ станкахъ.

Бомбъ 5-пуд.	176	(въ томъ числѣ 3 снаряженныхъ).
„ 3-пуд.	133	(— — 10 —)
„ $1^1/_2$-пуд.	778	(— — 47 —)

Пороху 26 боченковъ (приблизительно по 30 окъ=90 ф. въ каждомъ).
Трубокъ деревянныхъ запасныхъ 309

На пушечной батареѣ противъ г. св. Николая.

Орудій стальныхъ 6-фунт. 3
(Изъ нихъ 1 завода Круппа № 347 и 2 завода Бергера №№ 688 и 717).
Всѣ орудія на деревянныхъ лафетахъ съ передками.

30 декабря 1877 г.

Гранатъ обыкновенныхъ 6-фунт. 200
„ картечныхъ. „ 96
Картечей 112

Всего. . 408 снарядовъ.

Зарядовъ, вытяжныхъ трубокъ и боевыхъ винтовъ—по числу снарядовъ. Шт.-кап. *Столѣтовъ.*

---

94. Замѣтка изъ дѣлъ штаба 30-й пѣх. дивизіи (безъ числа).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5926, стр. 53).

Верхнее украшеніе знамени, взятаго при атакѣ турецкихъ редутовъ у Маглижа 26 декабря 1877 г. 119-го Коломенскаго полка рядовымъ 3-й стр. роты Иваномъ *Бердецкимъ*. При штурмѣ въ ночное время древко этого знамени было изломано, а полотно порвано на мелкіе клочки. (Безъ подписи).

---

95. Свѣдѣніе о числѣ штабъ- и оберъ-офицеровъ, штыковъ, больныхъ и заболѣвшихъ 30-й пѣх. дивизіи (безъ числа).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5927, стр. 54).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Списочное число.		Наличное число.		Штыковъ.	Больныхъ.	Заболѣвшихъ со дня выступленія изъ Тырнова.	Отсталыхъ на пути слѣдованія.
	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Шт.-офиц.	Об.-офиц.				
Въ 117-мъ Ярославскомъ полку . .	7	68	3	24	2.185	934	48	8
Въ 118-мъ Шуйскомъ полку.	7	70	3	39	2.416	858	7	9
Въ 119-мъ Коломенскомъ полку . .	7	68	3	37	2.155	457	7	9
Въ 120-мъ Серпуховскомъ полку . .	8	70	6	46	2.365	436	21	13
Итого. .	29	276	15	146	9121	2.685	83	39

Примѣчаніе. Въ числѣ штыковъ показаны находящіяся въ отдѣлѣ: 2 роты 117-го Ярославскаго полка (312 штыковъ) на этапномъ пунктѣ въ с. Ралево и Чурниково и 2—118-го Шуйскаго полка, изъ коихъ одна въ Тырновѣ и одна въ с. Травнѣ при обозѣ.

На оборотѣ того же документа:

30 декабря 1877 г. 4 января 1878 г.

Свѣдѣніе объ убыли изъ строя чиновъ въ дѣлахъ 26, 27 и 28 декабря.

Въ 117-мъ Ярославскомъ полку убито нижн. чин. 11, ранено 36, безъ вѣсти пропалъ 1.

Въ 119-мъ Коломенскомъ п. убито нижн. чин. 3, ранено офиц. 1, нижн. чин. 21.

Въ 120-мъ Серпуховскомъ п. ранено нижн. чин. 2. (Безъ подписи).

---

96. Начальникъ 24-й пѣх. дивизіи Тырновскому губернатору, 30 декабря 1877 г., № 3295, г. Тырново.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6631, стр. 33).

На полки 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи возложенъ пріемъ въ Тырновѣ партій военноплѣнныхъ турокъ, наблюденіе за ними на ночлегахъ въ Тырновѣ и д. Полекраште и препровожденіе партій изъ Тырнова въ д. Полекраште и изъ Полекраште въ д. Ивановцы.

Плѣнные прибудутъ сюда 5 партіями, по 5 тыс. чел. въ партіи, и первая партія будетъ здѣсь 3 января.

Послѣ прибытія партій въ Тырново, ихъ будутъ отправлять на слѣдующій день далѣе на Полекраште.

Не имѣя средствъ для устройства довольствія для плѣнныхъ, прошу распоряженій вашего превосходительства о приготовленіи горячей пищи мѣстными властями какъ въ Тырновѣ, такъ и въ Полекраште, и о заготовленіи въ этихъ мѣстахъ въ дни прибытія партій плѣнныхъ необходимаго количества хлѣба.

О послѣдующемъ прошу увѣдомить. (Съ копіи,—безъ подписи).

(См. № 87 вып. 64, ч. II).

---

97. Командиръ 93-го пѣх. Иркутскаго полка начальнику штаба 24-й пѣх. дивизіи, 4 января 1878 г., № 24.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6631, стр. 45).

Прошу увѣдомить меня съ симъ посланнымъ, когда слѣдуетъ ожидать прибытія въ с. Полекраште партій военноплѣнныхъ турокъ. (Съ копіи,—подл. подписалъ полк. *Лихаревъ*).

На оборотѣ—надпись: „Увѣдомляю командира 93-го Иркутскаго полка, что въ штабѣ дивизіи нѣтъ свѣдѣній о времени прибытія военноплѣнныхъ, они могутъ прибыть ежедневно, но могутъ прибывать и непосредственно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Во всякомъ же случаѣ необходимо быть ежедневно готовымъ принять плѣнныхъ.

По телеграммѣ изъ Главной Квартиры ихъ не 25, а 32 тыс. человѣкъ. Тырновъ, 6 января 1878 г. Полк. *Водаръ*“.

4—6 января 1878 г.

98. Опись трофеямъ, находящимся у большого кургана близъ д. Шипки, 4 января 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4829, стр. 217).

Стальн. полевыхъ орудій, заряжающихся съ каз. части.	20	Ружей	3.150
Передковъ къ нимъ . . . . . (со снарядами).	20	Палатокъ, наполненныхъ бочонками съ порохомъ	20
Зарядныхъ ящиковъ	6	Снарядовъ же и патроновъ я не могъ сосчитать по недостатку времени и рабочихъ.	
Мѣдныхъ горныхъ орудій . . .	2		

Подпоруч. *Черемушкинъ.*

---

99. Телеграмма Габровскаго коменданта г.-л. Деллингаузену, 6 января 1878 г., № 100.

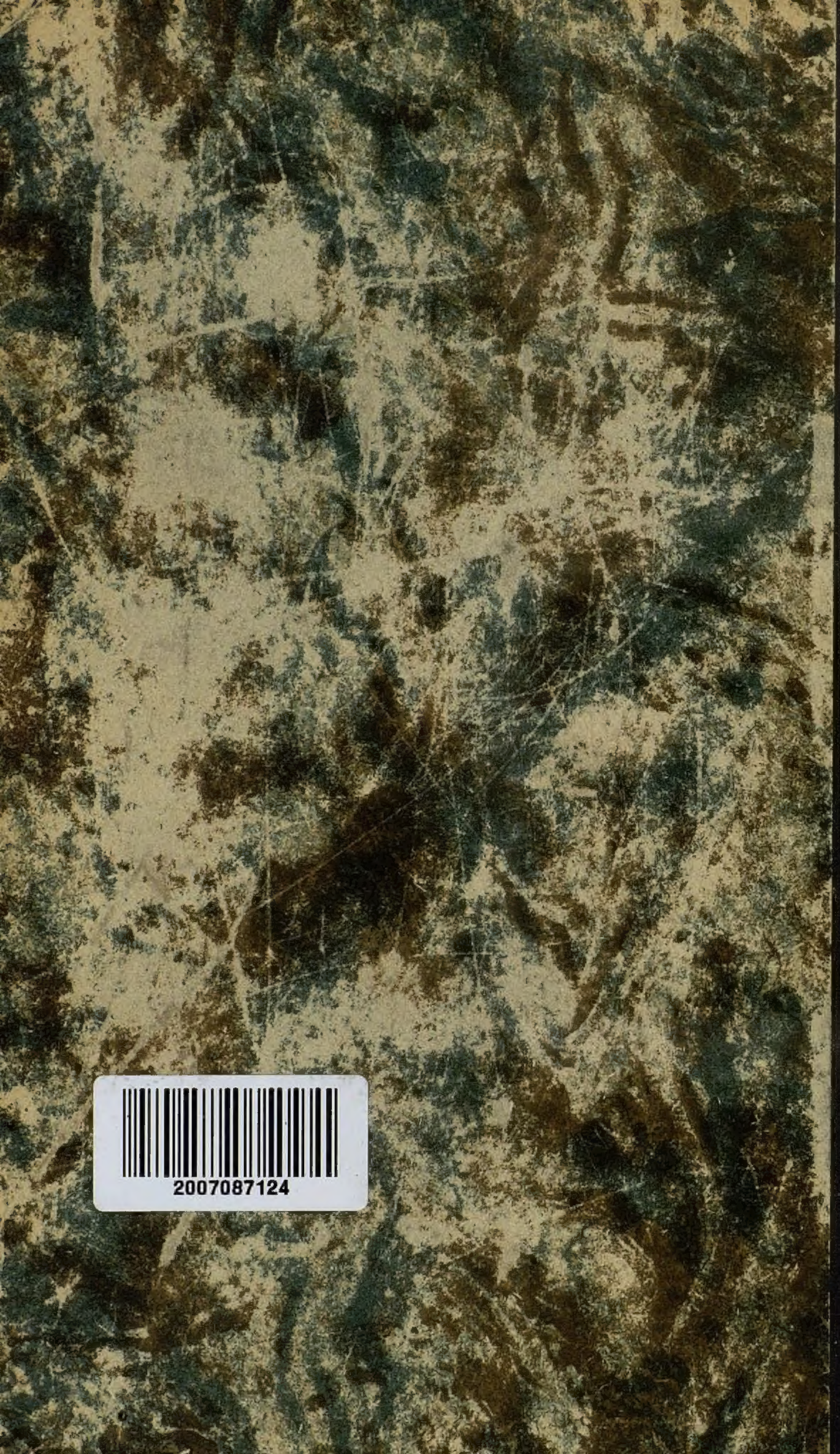
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4981, стр. 62).

Отъ 8 ч. 9 м. пополудни, изъ Габрова въ Тырново. Получена 7 янв. въ 7 ч. 43 м. пополуночи. Сегодня отправлена партія плѣнныхъ турокъ штабъ- и оберъ офицеровъ 668, нижн. чиновъ 635. Полк. *Алексѣевъ.*

На документѣ—помѣтка: „I партія—4.500, II—4.518, III—7.892, IV—3.385 и V—1303. Всего 21.598".

Ген. шт. полк. Стрѣльбицкій.

Декабрь 1910 г.


20070871124